

№ 11
ноябрь
2024 г.

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2024

////////////////////////////////////
**ПРАВО
и УПРАВЛЕНИЕ**

научно-правовой журнал

LAW and MANAGEMENT

scientific and legal journal

Председатель редакционного совета:

доктор юридических наук, профессор
Василий Васильевич Гушчин

Главный редактор:

доктор юридических наук, профессор
Светлана Анатольевна Иванова

Заместитель главного редактора:

доктор юридических наук, доцент
Марат Селирович Шайхуллин

Заместитель главного редактора

по научному развитию:

Руслан Гандалоев

кандидат политических наук, доцент

Корректор:

Вера Ивановна Козлова

Компьютерная верстка и дизайн:

Марина Владимировна Горячева

Учредитель и издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-84981, ПИ № ФС77-46150 от 12 августа 2011 г.) Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке e-LIBRARY.RU.
ISSN: 2224-9133

Адрес редакции (для писем): 111397,

г. Москва, Зеленый проспект, 22-302.

Home page: www.law.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам гражданского, административного права, судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности, а также правовому мониторингу гражданского законодательства в России и мире

Monthly analytical scientific and legal journal on topical issues of civil, administrative law, judicial power, law enforcement and human rights activities, as well as legal monitoring of civil legislation in Russia and the world

Chairman of the Editorial Board:

doctor of law sciences, professor
Vasily Vasilievich Gushchin

Editor-in-Chief:

doctor of law sciences, professor
Svetlana Anatolyevna Ivanova

Deputy Editor-in-Chief:

doctor of law sciences, associate professor
Marat Selyovich Shaikhullin

Deputy Editor-in-Chief

for Scientific Development:

Ruslan Gandaloev

candidate of Political Science, Associate Professor

Corrector:

Vera Ivanovna Kozlova

Computer layout and design:

Marina Vladimirovna Goryacheva

Founder and Publisher:

Publishing house «YURKOMPANI»

Registered with the Federal Supervision Service in communications, information technology and mass communications (EL Media Registration Certificate No. FS 77-84981, PN FS77-46150 dated August 12, 2011) Included in the Russian Scientific Citation Index (RSCI) and registered with the Scientific Electronic library e-LIBRARY.RU.
ISSN: 2224-9133

Editorial address (for letters): 111397, Moscow, Green Avenue, 22-302.

Home page: www.law.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Право и управление» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

When using published materials, the link to the magazine "Right and Control" is mandatory. Materials published in the journal can be placed in electronic legal databases and reference systems. All manuscripts sent are subject to mandatory review. The author of the manuscript is informed of the decision. The editorial opinion may not coincide with the opinion of the author.

Индекс подписки в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46148

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2024
////////////////////////////////////

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: **В.В. Гуцин** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин Российской государственной академии интеллектуальной собственности

Заместитель Председателя: **Р.М. Мырзалимов** - доктор юридических наук, советник Председателя Верховного Суда Кыргызской Республики, профессор кафедры административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына

Е.В. Богданов - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

А.В. Барков - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

А.П. Галоганов - доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.П. Камышанский - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Российского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

В.В. Комарова - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Российской Федерации Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

В.В. Сангаджиев - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Ткачев - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.В. Химичева - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя

Л.А. Тхабисимова - доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

EDITORIAL BOARD

Chairman: **V.V. Gushchin** - Doctor of Law, Professor, Department of Copyright, Related Rights and Private Law Disciplines of the Russian State Academy of Intellectual Property

Deputy Chairman: **R.M. Myrzalimov** - Doctor of Law, Advisor to the Chairman of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic, Professor, Department of Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University

E.V. Bogdanov - Scientific Secretary of the Section, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

A.V. Barkov - Doctor of Law, Professor, Department of Civil Law, Saratov State Law Academy, Honored Lawyer of Russia

A.P. Haloganov - Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President of the Moscow Region Bar Association, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

V.P. Kamyshansky - Section Head, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law of the Kuban State Agrarian University, Head of the Department of Civil Law and Process of the Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Russian, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

V.V. Komarova - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Russian Federation, Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy)

V.V. Sangadzhiev - Academic Secretary of the Section, Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the Department of Judicial Power, Law Enforcement and Human Rights Activities of the RUDN Law Institute

V.N. Tkachev - Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

O.V. Khimicheva - Section Head, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named after V.Ya. Kikotya

L.A. Tkhabisimova - Doctor of Law, Professor, Director, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Law Institute of Pyatigorsk State University, Director of the North Caucasus Center for Electoral Law and Process, Head of the North Caucasus Scientific and Educational Center for Political and Legal Problems, Academician of the AMAN, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of Adygea

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С.А. Иванова - председатель, главный редактор, доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН.

М.С. Шайхуллин - первый заместитель главного редактора, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем прав

Научная специальность: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Е.Г. Багреева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.И. Глушков - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой права Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Л.Ю. Грудцына - доктор юридических наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Почетный адвокат России, эксперт РАН

И.В. Дойников - доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Р.А. Каламкарян - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

Т.А. Сошникова - доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

Д.П. Стригунова - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Г.Г. Шинкарецкая - доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

М.Д. Давитадзе - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцовский филиал, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Открытого гуманитарно-экономического университета

М.М. Дикажев - доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

Ю.В. Николаева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев - кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

В.Е. Усанов - доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им Г.В. Плеханова

Е.Н. Щербак - доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры финансового права Российского государственного гуманитарного университета

Н.Д. Эриашвили - доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

Э.Г. Юзиханова - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России

EDITORIAL BOARD

S.A. Ivanova - Chairman, Editor-in-Chief, Doctor of Law, Professor, Deputy First Vice-Rector for Academic and Methodological Work, Professor of the Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation, expert of the Russian Academy of Sciences.

M.S. Shaikhullin - First Deputy Editor-in-Chief, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Rights Problems

Scientific specialty: 5.1.3. Private law (civil) sciences

E.G. Bagreeva - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation"

A.I. Glushkov - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Law, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow State Pedagogical University

L.Yu. Grudtsyna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State Academy of Intellectual Property," Professor of the Department of Constitutional and International Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia)," Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

I.V. Doinikov - Doctor of Law, Professor, Moscow City University of Management, Moscow Government

A.A. Dorskaya - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen

R.A. Kalamkaryan - Doctor of Law, Professor, Leading Researcher of the International Legal Research Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of International Law of the Peoples' Friendship University of Russia

A.N. Levushkin - Doctor of Law, Professor, Department of Business and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University, Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice

T.A. Soshnikova - Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law, Head of the Department of Civil Procedure and Social Branches of Law, Moscow University of the Humanities

D.P. Strigunova - Doctor of Law, Associate Professor, Department of International and Integration Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

G.G. Shinkaretskaya - Doctor of Law, Chief Researcher of the International Law Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Member of the Council on International Law under the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Scientific specialty: 5.1.4. Criminal Law Sciences

M.D. Davitadze - Doctor of Law, Professor, Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics the International Law Faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo Branch, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Open Humanitarian and Economic University

M.M. Dikazhev - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of Ingush State University

Yu.V. Nikolaeva - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation

G.B. Pronchev - Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Modern Sociology, Faculty of Sociology, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Senior Researcher, Federal Research Center of Chemical Physics named after N.N. Semenov of the Russian Academy of Sciences, Full Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Russia, Moscow

V.E. Usanov - Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Russian University Economics named after G.V. Plekhanov

E.N. Shcherbak - Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor, Department of Financial Law, Russian State University for the Humanities

N.D. Eriashvili - Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology

E.G. Yuzikhanova - Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Preliminary Investigation, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Содержание:

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- Тлупова А.В., Исаков А.Р.** * Соотношение понятий «экстремизма» и «терроризма» 15
- Абрамова Н.Г., Рузин А.В., Брылякова Е.С., Борзенко Ю.А.** * О совершенствовании законодательства о службе в уголовно-исполнительной системе России в вопросах ее кадрового потенциала 18
- Стожко К.П., Стожко Д.К., Шиловцев А.В., Некрасов С.Н., Синько В.Н.** * Миф о новом человеке и современное расчеловечивание как главная проблема гуманитарной науки и образования 23
- Шестак В.А., Ратковский И.И.** * Правовое регулирование жилищного обеспечения прокуроров в современных условиях 31

ПОЛИТИКА И ПРАВО

- Питулько К.В., Горбатова М.А., Ксэндзов Ю.Ю., Мартыненко С.Б.** * Геноцид как международное преступление: вопросы квалификации 37
- Тлупова А.В., Мамбетова К.М.** * К вопросу о природе терроризма 43
- Картоев И.М., Гандалоев Р.Б.** * Теоретические аспекты публичных действий и их правовое регулирование в России 46

ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

- Боронина М.Г.** * Основные риски при инвестировании в долевое строительство 50
- Курамшин А.В.** * Проблемные вопросы законодательства Российской Федерации о самовольном строительстве: пересечение признаков самовольной постройки 57
- Симачкова Н.Н., Рущицкая О.А., Кружкова Т.И., Воронина Я.В., Фетисова А.В.** * К проблеме использования лесных участков и участков, покрытых лесными насаждениями 63

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

- Стожко К.П., Стожко Д.К., Шиловцев А.В., Некрасов С.Н., Синько В.Н.** * Проблема снижения себестоимости продукции в контексте новой реальности 69
- Булгакова К.Ю., Квасова О.А.** * Теоретические основы функционирования механизмов государственного управления в системе органов внутренних дел 77

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

- Смирнова Е.С., Ражина Е.В., Синько В.Н., Шиловцев А.В., Хайрова И.М.** * К вопросу о роли преподавателя в сфере высшего образования 80
- Лопалева Н.Л., Хайрова И.М., Смирнова Е.С., Ражина Е.В., Стахеева Л.М.** * Адаптация образовательного процесса к современным требованиям 83
- Бабкина А.А., Андрюшечкина Н.А., Садов А.А., Мамедова Л.Г., Шорохов П.Н.** * Интерактивные методы обучения студентов аграрных вузов 87
- Галушина П.С., Неверова О.П., Павлова Я.С., Ражина Е.В., Степанов А.В.** * Развитие критического мышления у студентов высших учебных заведений 92
- Синько В.Н., Шиловцев А.В., Ражина Е.В., Смирнова Е.С., Стахеева Л.М.** * Формирование профессионального самоопределения школьников средствами музейной педагогики в вузе 97
- Татарчук А.П., Иванова М.С., Гусев А.С., Бабкина А.А., Андрюшечкина Н.А.** * Влияние современного образования в России на молодежный сленг и его интеграция в образовательный процесс 102
- Бабкина А.А., Андрюшечкина Н.А., Садов А.А., Мамедова Л.Г., Шорохов П.Н.** * Современные аспекты формирования компетенций студентов, обучающихся в аграрных вузах 109
- Смирнова Е.С., Ражина Е.В., Шиловцев А.В., Синько В.Н., Стахеева Л.М.** * Значение компетенций в образовательной деятельности высших учебных заведений 114
- Галушина П.С., Неверова О.П., Ражина Е.В., Смирнова И.Ю., Шаравьев П.В.** * Тьюторство в системе современного высшего образования 117
- Симачкова Н.Н., Чупина И.П., Зарубина Е.В., Журавлева Л.А., Фетисова А.В.** * Особенности адаптации педагогов в образовательных организациях 122
- Синько В.Н., Шиловцев А.В., Ражина Е.В., Смирнова Е.С., Стахеева Л.М.** * Туристско-краеведческая деятельность как инновационный метод изучения истории России в вузе 129
- Мисроков Т.З.** * Особенности обучения основам русского жестового языка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в условиях малого количества аудиторных занятий 134

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

- Сальникова А.В.** * Конституционализация правосудия в контексте судебной деятельности 137
- Шляхтин Н.Д.** * Принципы равноправия и состязательности: их содержание и реализация в судебной практике 142
- Давыдов Е.В., Сноговская Ю.О.** * К вопросу назначения судебных экспертиз по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов для максимально эффективного использования их возможностей 147

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

- Гутаев А.М.** * Основные аспекты процедуры розыска подозреваемого 152
- Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х.** * Повышение квалификации сотрудников полиции: контекстный подход и особенности его реализации 155
- Омелин В.Н.** * Эволюция подходов к понятию «оперативно-розыскные мероприятия» 159
- Нестеренко А.В.** * Причины возникновения негативных социальных явлений, влияющих на преступность и предпринимаемые меры для их минимизации 163
- Тамбиев С.А.** * Психологическое воздействие в уголовном процессе: границы допустимого 167
- Батюкова В.Е., Афонин В.П.** * Некоторые вопросы противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества 171
- Кодзокова Л.А., Сафина Л.К.** * О прокурорском надзоре за деятельностью органов внутренних дел 177
- Кушхов Р.Х., Бозиев М.В.** * Институт понятий в уголовном процессе: история, проблемы и перспективы развития 183
- Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х.** * Формирование профессиональной компетентности сотрудников полиции: контекстный подход 191
- Черных В.С., Селезнев И.Е., Радченко В.С., Скачкова М.А.** * Смертная казнь как наказание за особо тяжкие преступления: этические проблемы применения – аргументы за и против 194

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

- Проскуряков А.И.** * Результаты социологического опроса на тему «Экоцид в российском и международном уголовном праве» 200
- Кодзокова Л.А., Романюк В.С.** * Некоторые социально-психологические аспекты кибербуллинга несовершеннолетних 207
- Канцер Ю.А.** * Использование судебных экспертиз при оспаривании сделок в рамках дела о банкротстве 211
- Васильева Е.Г., Хачак Б.Н., Шадже А.М.** * Уголовно-правовые механизмы противодействия преступлениям, совершаемым с цифровым рублем в РФ 215
- Шигалугова М.Х.** * О механизмах противодействия распространению экстремизма (по материалам МВД по Кабардино-Балкарской республике) 223
- Кодзокова Л.А., Айгозина А.М.** * Проблема квалификации и виды преступлений экстремистской направленности 226
- Шогенов З.А.** * Актуальные проблемы применения неотложных следственных действий при поступлении сообщений и заявлений о преступлении 230

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

- Теппеев А.А.** * Судимость и ее последствия 233
- Диваева И.Р., Шайхуллин М.С.** * О некоторых проблемных аспектах толкования уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм 238
- Строгович Ю.Н., Медведева И.Н.** * О некоторых вопросах реализации права лиц, содержащихся под стражей в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, на свободу вероисповедания 243
- Ковалев О.Г.** * Основные направления взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества в сфере патриотического воспитания работников УИС 247
- Шишкин А.П., Фоменков А.А.** * Роль судебных экспертиз в уголовном процессе 253
- Урумов А.В., Кулиев И.Б.** * Уголовно-правовая характеристика злоупотребления должностными полномочиями 258
- Строгович Ю.Н., Медведева И.Н.** * Возвращаясь к проблеме совершенствования некоторых положений уголовно-исполнительного законодательства в сфере обеспечения безопасности 264

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

- Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н.** * Становление и развитие российского административного права (краткий обзор круглого стола к 100-летию Н.Г. Салищевой) 268
- Калашник Ф.А.** * Сущность административного судопроизводства. Соотношение понятий административный процесс, административная юстиция, административное судопроизводство 273
- Кучинаев Р.Р.** * Организация деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественного порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий 278
- Струков В.А., Кубиясова А.М., Пшеуч Б.Х.** * Методы административно-правового регулирования . . 281
- Кодзокова Л.А.** * Проблемы осуществления сотрудниками полиции административных процедур в области дорожного движения 284

ДИСКУССИЯ

- Мисроков Т.З.** * Некоторые аспекты совершенствования дисциплинарной практики в органах внутренних дел Российской Федерации 289
- Зарубина Е.В., Журавлева Л.А., Симачкова Н.Н., Стахеева Л.М., Чупина И.П.** * Проблема формирования отечественного правосознания в философии права И.А. Ильина 293
- Ковалев О.Г.** * Особенности правосознания сотрудников оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы: правовой и психологический анализ 299
- Стожко К.П., Стожко Д.К., Шиловцев А.В., Некрасов С.Н., Синько В.Н.** * Культура современного вуза как проблема будущего высшей школы 304
- Кумехова М.Б., Эфендиев К.В.** * Роль искусственного интеллекта при проведении следственных и доследственных мероприятий по уголовно наказуемым деяниям 310
- Синько В.Н., Шиловцев А.В., Ражина Е.В., Смирнова Е.С., Стахеева Л.М.** * К вопросу об актуализации документального наследия: взаимодействие архивов и вуза 314
- Гаджимагомедова Ш.С., Джабалов М.Д., Умаханов М.К.** * Стерильность в стоматологии 320

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ

- Кузнецов Р.А.** * Стратегия оперативно-розыскной деятельности по обеспечению кибербезопасности в таможенных органах Российской Федерации 325
- Кумехова М.Б.** * Роль искусственного интеллекта при проведении следственных и доследственных мероприятий по уголовно наказуемым деяниям 331

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

- Селезнев И.Е.** * Правовое регулирование дистанционного электронного голосования в Российской Федерации 335
- Кудрявцев А.В., Симагина Н.А.** * Кибербуллинг как актуальная проблема XXI века 338
- Степанова Т.А.** * Особенности правового режима цифровых прав и активов 345
- Смирнова Е.С., Ражина Е.В., Шиловцев А.В., Стахеева Л.М., Хайрова И.М.** * Использование технологий на основе искусственного интеллекта в образовании 349
- Комиссарова А.А.** * Особенности и способы управления многоквартирным домом в условиях цифровизации 352
- Карачаев А.Р.** * О некоторых пробелах деятельности при работе с веб-ресурсами 357

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

- Стожко К.П., Стожко Д.К., Шиловцев А.В., Некрасов С.Н., Синько В.Н.** * Об историческом опыте отечественной науки: социально-экономические идеи С.Ф. Шарапова (к 170-летию со дня рождения) . . 360
- Шигалугова М.Х.** * Совершенствование механизмов борьбы с распространением поведения экстремистского характера среди молодежи в условиях зарубежного санкционного давления (по материалам МВД по Кабардино-Балкарской Республике) 367
- Самарский А.Н., Машекуашева М.Х.** * Деятельность сталинградской рабоче-крестьянской милиции по охране общественного порядка и государственного имущества в условиях великой отечественной войны 372
- Синько В.Н., Шиловцев А.В., Ражина Е.В., Смирнова Е.С., Стахеева Л.М.** * Коммеморация Великой Отечественной Войны средствами музейной педагогики 378
- Егоров С.Г., Синько В.Н., Шиловцев А.В., Ражина Е.В., Смирнова Е.С.** * Особенности развития лесозаготовительной отрасли Кировской области в первые послевоенные годы 383

Contents:

HUMAN RIGHTS AND HUMAN RIGHTS ACTIVITIES

- Tlupova A.V., Isakov A.R.** * Correlation of the concepts of “extremism” and “terrorism” 15
- Abramova N.G., Ruzin A.V., Brylyakova E.S., Borzenko J.A.** * On improving legislation on service in the Russian penal enforcement system in matters of its human resources 18
- Stozhko K.P., Stozhko D.K., Shilovtsev A.V., Nekrasov S.N., Sinko V.N.** * The myth of the new man and modern dehumanization as the main problem of humanities and education 23
- Shestak V.A., Ratkovsky I.I.** * Legal regulation of housing provision for prosecutors in modern conditions . . 31

POLICY AND LAW

- Pitulko K.V., Gorbatova M.A., Ksendzov Yu.Yu., Martynenko S.B.** * Genocide as an international crime: issues of qualification 37
- Tlupova A.V., Mambetova K.M.** * On the nature of terrorism 43
- Kartoev I.M., Gandaloev R.B.** * Theoretical aspects of public actions and their legal regulation in Russia . . 46

CIVIL LAW THEORY

- Boronina M.G.** * The main risks when investing in shared-equity construction 50
- Kuramshin A.V.** * Problematic issues of the legislation of the Russian Federation on unauthorized construction: the intersection of signs of unauthorized construction 57
- Simachkova N.N., Ruschitskaya O.A., Kruzhkova T.I., Voronina Ya.V., Fetisova A.V.** * On the problem of using forest plots and areas covered with forest plantations 63

CONTROL THEORY

- Stozhko K.P., Stozhko D.K., Shilovtsev A.V., Nekrasov S.N., Sinko V.N.** * The problem of reducing the cost of production in the context of a new reality 69
- Bulgakova K.Yu., Kvasova O.A.** * Theoretical basis for the functioning of public administration mechanisms in the system of internal affairs bodies 77

EDUCATION AND LAW

- Smirnova E.S., Razhina E.V., Sinyko V.N., Shilovtsev A.V., Khairova I.M.** * The role of the teacher in higher education 80
- Lopaeva N.L., Khairova I.M., Smirnova E.S., Razhina E.V., Stakheeva L.M.** * Adaptation of the educational process to modern requirements 83
- Babkina A.A., Andryushechkina N.A., Sadov A.A., Mamedova L.H., Shorokhov P.N.** * Interactive methods of teaching students of agrarian universities 87
- Galushina P.S., Neverova O.P., Pavlova Ya.S., Razhina E.V., Stepanov A.V.** * Development of critical thinking in students of higher education institutions 92
- Sinko V.N., Shilovtsev A.V., Razhina E.V., Smirnova E.S., Stakheeva L.M.** * Formation of professional self-determination of schoolchildren by means of museum pedagogy at the university 97
- Tatarchuk A.P., Ivanova M.S., Gusev A.S., Babkina A.A., Andryushechkina N.A.** * The influence of modern education in Russia on youth slang and its integration into the educational process 102
- Babkina A.A., Andryushechkina N.A., Sadov A.A., Mamedova L.H., Shorokhov P.N.** * Modern aspects of the formation of competencies of students studying at agricultural universities 109
- Smirnova E.S., Razhina E.V., Shilovtsev A.V., Sinyko V.N., Stakheeva L.M.** * The importance of competencies in the educational activities of higher education institutions 114
- Galushina P.S., Neverova O.P., Razhina E.V., Smirnova I.Yu., Sharaviev P.V.** * Tutoring in the modern higher education system 117
- Simachkova N.N., Chupina I.P., Zarubina E.V., Zhuravleva L.A., Fetisova A.V.** * Peculiarities of teachers' adaptation in educational organizations 122
- Sinko V.N., Shilovtsev A.V., Razhina E.V., Smirnova E.S., Stakheeva L.M.** * Tourism and local history activity as an innovative method of studying the history of Russia at the university 129
- Misrokov T.Z.** * Features of teaching the basics of Russian sign language to the employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the conditions of a small number of classroom classes 134

JUDICIAL POWER AND PROCEEDINGS

- Salnikova A.V.** * The constitutionalization of justice in the context of judicial activity 137

Shlyakhtin N.D. * Principles of equality and competition: their content and implementation in judicial practice	142
Davydov E.V., Snogovskaya Yu.O. * On the question of appointing forensic examinations in criminal cases in the sphere of illegal trafficking of drugs, psychotropic substances or their analogues for the most effective use of their capabilities	147

CRIMINAL LAW THEORY

Gutaev A.M. * Main aspects of the suspect tracing procedure	152
Mashekuasheva M.Kh., Kochesokova Z.Kh. * Advanced training of police officers: a contextual approach and its implementation features	155
Omelin V.N. * The evolution of approaches to the concept of “operational investigative measures”	159
Nesterenko A.V. * The causes of negative social phenomena affecting crime and the measures taken to minimize them	163
Tambiev S.A. * Psychological influence in criminal proceedings: the limits of what is acceptable	167
Batyukova V., Afonin V. * Some issues of countering the legalization (laundering) of funds or other property	171
Kodzokova L.A., Safina L.K. * On prosecutor’s supervision over the activities of the internal affairs bodies	177
Kushkhov R.Kh., Boziev M.V. * The institute of witnesses in criminal procedure: history, problems and development prospects	183
Mashekuasheva M.Kh., Kochesokova Z.Kh. * Building police competence: a contextual approach	191
Chernykh V.S., Seleznev I.E., Radchenko V.S., Skachkova M.A. * The death penalty as a punishment for particularly serious crimes: ethical problems of application – arguments for and against	194

CRIME AND PUNISHMENT

Proskuryakov A.I. * Results of a sociological survey on the topic “ecocide in Russian and international criminal law”	200
Kodzokova L.A., Romanyuk V.S. * Some socio-psychological aspects of cyberbullying of minors	207
Canker Yu.A. * Use of forensic expertise in challenging transactions in bankruptcy cases	211
Vasilyeva E.G., Khachak B.N., Shadzhe A.M. * Criminal law mechanisms to counter crimes committed with the digital rouble in the Russian Federation	215
Shigalugova M.Kh. * On countermeasures spreading extremism (based on materials of the ministry of internal affairs for the Kabardino-Balkarian republic)	223
Kodzokova L.A., Aigozina A.M. * The problem of qualification and types of crimes of extremism	226
Shogenov Z.A. * Actual problems of the use of urgent investigative actions when receiving reports and statements about a crime	230

CRIMINAL PROCEDURE

Teppeev A.A. * Criminal record and its consequences	233
Divaeva I.R., Shaikhullin M.S. * On certain problematic aspects of the interpretation of criminal law and criminal procedure rules	238
Strogovich Yu.N., Medvedeva I.N. * On certain issues concerning the exercise of the right of persons detained in pre-trial detention facilities of the penal system of the Russian Federation to freedom of religion	243
Kovalev O.G. * The main directions of interaction between institutions and bodies of the penal enforcement system with civil society institutions in the field of patriotic education of employees of the criminal justice system	247
Shishkin A.P., Fomenkov A.A. * The role of forensic examinations in criminal proceedings	253
Urumov A.V., Kuliyeu I.B. * Criminal law characteristics of abuse of official authority	258
Strogovich Yu.N., Medvedeva I.N. * Returning to the problem of improving certain provisions of penal law in the field of security	264

ADMINISTRATIVE LAW

Vinogradova E.V., Kobzar-Frolova M.N. * Formation and development of Russian administrative law (a brief overview of the round table for the 100th anniversary of N.G. Salishcheva)	268
Kalashnik F.A. * The essence of administrative proceedings. The relation of concepts administrative process, administrative justice, administrative proceedings	273
Kuchinaev R.R. * Organization of activities of internal affairs bodies to ensure public order and security during mass events	278
Strukov V.A., Kubiyaosova A.M., Przech B.Kh. * Methods of administrative and legal regulation	281

Kodzokova L.A. * Problems of implementation of administrative procedures in the field of traffic by police employees 284

DISCUSSION

Misrokov T.Z. * Some aspects of improvement of disciplinary practice in the internal affairs bodies of the Russian Federation 289

Zarubina E.V., Zhuravleva L.A., Stakheeva L.M., Simachkova N.N., Chupina I.P. * The problem of the formation of national legal consciousness in the philosophy of law by I.A. Ilyin 293

Kovalev O.G. * Features of legal awareness of employees of operational units of the penal enforcement system: legal and psychological analysis 299

Stozhko K.P., Stozhko D.K., Shilovtsev A.V., Nekrasov S.N., Sinko V.N. * Culture of a modern university as a problem of the future of higher education 304

Kumekhova M.B., Efendiev K.V. * The role of artificial intelligence in conducting investigative and pre-investigative measures for criminal offenses 310

Sinko V.N., Shilovtsev A.V., Razhina E.V., Smirnova E.S., Stakheeva L.M. * On the issue of updating the documentary heritage: the interaction of archives and the university 314

Gadzhimagomedova Sh.S., Dzhabalov M.D., Umakhanov M.K. * Sterility in dentistry 320

CYBER CRIME

Kuznetsov R.A. * Strategy of operational search activities to ensuring cybersecurity in the customs authorities of the Russian Federation 325

Kumekhova M.B. * The role of artificial intelligence in conducting investigative and pre-investigative measures for criminal offenses 331

DIGITAL LAW

Seleznev I.E. * Legal regulation of remote electronic voting in the Russian Federation 335

Kudryavtsev A.V., Simagina N.A. * Cyberbullying as an urgent problem of the XXI century 338

Stepanova T.A. * Features of the legal regime of digital rights and assets 345

Smirnova E.S., Razhina E.V., Shilovtsev A.V., Stakheeva L.M., Khairova I.M. * Use of technologies based on artificial intelligence in education 349

Komissarova A.A. * Features and methods of managing an apartment building in the context of digitalization 352

Karachaev A.R. * Some web performance gaps 357

HISTORICAL ARCHIVE

Stozhko K.P., Stozhko D.K., Shilovtsev A.V., Nekrasov S.N., Sinko V.N. * On the historical experience of Russian science: S.F. Sharapov's socio-economic ideas (for the 170th anniversary of his birth) 360

Shigalugova M.Kh. * Improving the mechanisms to combat the spread of extremist behavior among youth in conditions of foreign sanction pressure (based on materials of the ministry of interior in the Kabardino-Balkarian republic) 367

Samarsky A.N., Mashekuasheva M.Kh. * The activities of the Stalingrad workers' and peasants' militia for the protection of public order and state property in the conditions of the great patriotic war 372

Sinko V.N., Shilovtsev A.V., Razhina E.V., Smirnova E.S., Stakheeva L.M. * Commemoration of the great patriotic war by means of museum pedagogy 378

Egorov S.G., Sinko V.N., Shilovtsev A.V., Razhina E.V., Smirnova E.S. * Features of the development of the logging industry of the Kirov region in the first post-war years 383

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-11-15-17
NIION: 2021-0079-11/24-842
MOSURED: 77/27-025-2024-11-842

ТЛУПОВА Асият Владимировна,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
лейтенант полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСАКОВ Аслан Русланович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и административного права
Института права экономики и финансов ФГБОУ ВО
«Кабардино-Балкарский государственный университет
имени Х.М. Бербекова»,
e-mail: mail@law-books.ru

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЭКСТРЕМИЗМА» И «ТЕРРОРИЗМА»

Аннотация. XXI век характеризуется значительным ростом террористической активности по всему миру. Терроризм является одним из самых серьезных и опасных вызовов современного общества, который оказывает разрушительное воздействие на стабильность и порядок в государстве, направлен на создание атмосферы страха и неопределенности.

Деятельность террористических организаций, групп и отдельных лиц напрямую угрожает национальной безопасности российского государства, ее конституционному строю, государственному суверенитету, территориальной целостности, препятствует нормальному функционированию органов государственной власти и стабильной реализации гражданами Российской Федерации их прав и свобод. Эта угроза исходит от деятельности украинских националистов в приграничных с Украиной регионах России, боевиков международных террористических организаций, запрещенных в Российской Федерации.

Современный терроризм отличается расширением географии, интернациональным характером террористических организаций, а также разнообразием форм и методов противоправной деятельности, направленных на увеличение жертв.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, международное сотрудничество, правоохранительные органы, радикализация, террористическая идеология, идеологические убеждения, общество.

TLUPOVA Asiyat Vladimirovna,
candidate of legal sciences, teacher of the department
of organization law enforcement North Caucasian Institute
advanced training (branch) Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
police lieutenant

ISAKOV Aslan Ruslanovich,
candidate of legal sciences, Associate Professor
of the Department of Constitutional and of Administrative Law
of the Institute of Law of Economics and Finance of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov”

CORRELATION OF THE CONCEPTS OF “EXTREMISM” AND “TERRORISM”

Annotation. *The 21st century is characterized by a significant increase in terrorist activity around the world. Terrorism is one of the most serious and dangerous challenges to modern society, which has a destructive impact on stability and order in the state, and is aimed at creating an atmosphere of fear and uncertainty.*

The activities of terrorist organizations, groups, and individuals directly threaten the national security of the Russian state, its constitutional system, state sovereignty, territorial integrity, and impede the normal functioning of government bodies and the stable exercise by citizens of the Russian Federation of their rights and freedoms. This threat comes from the activities of Ukrainian nationalists in the regions of Russia bordering Ukraine, and militants of international terrorist organizations banned in the Russian Federation. Modern terrorism is characterized by its expanding geography, the international nature of terrorist organizations, and the diversity of forms and methods of illegal activity aimed at increasing the number of victims.

Key words: *terrorism, terrorism, extremism, international cooperation, law enforcement agencies, radicalization, terrorist ideology, ideological beliefs, society.*

На протяжении длительного времени терроризм существовал лишь как «эффективное оружие в политической борьбе, как один из возможных вариантов достижения определенных политических целей» [3], и лишь к концу XX века он превратился в глобальную угрозу современности, дестабилизирующую обстановку во всем мире.

Ученые достаточно часто обращаются к проблемам соотношения терроризма и экстремизма [5,6,7,8], поскольку данные явления достаточно тесно связаны между собой. С одной стороны, и терроризм, и экстремизм ориентированы на определенные идеологические взгляды, которые активно развиваются с учетом современных социально-экономических, политических и правовых реалий. Практически любая внутригосударственная или международная ситуация может использоваться преступными организациями в целях манипуляции сознанием населения конкретной территории и формирования террористических идей и взглядов. С другой стороны, в российской правовой системе указанные противоправные явления рассматриваются во взаимосвязи [2]. В Стратегии противодействия экстремизму [1] отмечается не только идеологическое единство экстремизма и терроризма, а терроризм признается крайним проявлением экстремизма.

Так, например, определяет терроризм как насильственный акт, направленный на уничтожение основных принципов национальной безопасности отдельных лиц, гарантий личной безопасности граждан, используемый для достижения политических или идеологических целей путем запугивания населения [4].

Экстремизм является предшественником терроризма, однако не всегда экстремизма пере-

ходит в терроризм, так как экстремистская идеология лежит в основе терроризма, но не все экстремистские группы прибегают к насилию.

Понимание терроризма как явления, корни которого уходят в глубокие идеологические убеждения, и которое находит свое практическое выражение в различных формах насилия, является ключевым для разработки эффективных мер по противодействию этому глобальному вызову. Только осознавая всю глубину и многогранность терроризма, можно разработать стратегии, направленные на его устранение и предотвращение в будущем.

Таким образом, терроризм и экстремизм обладают общими чертами, среди которых наиболее значимой является наличие идеологических оснований формирования и развития указанных явлений. При этом одни и те же обстоятельства, связанные с общественным и государственным развитием, могут одновременно влиять и на террористические, и на экстремистские проявления. Качественные же различия прослеживаются в формате противоправного поведения и объеме негативных последствий данных деяний.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // СЗ РФ. 2020. № 22. Ст. 3475.

[2] Агапов П. В. Новейшее антитеррористическое законодательство: проблемы социально-криминологической обусловленности // Общество и право. 2014. №1 (47). С. 73-77.

[3] Зубова О.В. Терроризм и проблемы ограничения конституционных прав граждан в борьбе с ним: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 16.

[4] Исмаилов Д.А. Терроризм как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Академия права. 2023. № 3 (3). С. 47.

[5] Какупшева, М. М. Экстремизм. К вопросу о понятии / М. М. Какупшева // Закон и право. - 2016. - № 6. - С. 128-132.

[6] Кулешова Г.П. Терроризм и экстремизм: соотношение понятий // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. 3 (43) С.17-23.

[7] Мельников В.М. Современные социально-психологические тенденции и проблемы противодействия терроризму и экстремизму // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2015. № 2. С. 260-266.

[8] Машекуашева М.Х. О некоторых факторах трансформации форм терроризма: влияние глобализационных процессов. Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2024. Т. 1. № 13. С. 212-217.

Spisok literary:

[1] Decree of the President of the Russian Federation of 29.05.2020 No. 344 "On approval of the Strategy for countering extremism in the Russian Federation until 2025" //NW RF. 2020. № 22. Art. 3475.

[2] Agapov P.V. The latest anti-terrorist legislation: problems of socio-criminological conditioning// Society and law. 2014. №1 (47). S. 73-77.

[3] O.V. Zubova. Terrorism and the problems of restricting the constitutional rights of citizens in the fight against it: dis.... cand. jurid. sciences. M., 2004. S. 16.

[4] Ismailov D.A. Terrorism as a threat to the national security of the Russian Federation//Academy of Law. 2023. № 3 (3). S. 47.

[5] Kakupsheva, M. M. Extremism. To the question of the concept/M. M. Kakupsheva//Law and Law. - 2016. - № 6. - S. 128-132.

[6] Kuleshova G.P. Terrorism and extremism: correlation of concepts//News of higher educational institutions. Volga region. Social sciences. 2017. 3 (43) S.17-23.

[7] Melnikov V.M. Modern socio-psychological trends and problems of countering terrorism and extremism//Bulletin of Buryat State University. Philosophy. 2015. № 2. PP. 260-266.

[8] Mashekuasheva M.Kh. On some factors of transformation of forms of terrorism: influence of globalization processes. Social integration and development of ethnocultures in the Eurasian space. 2024. VOL. 1. № 13. S. 212-217.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

АБРАМОВА Наталья Геннадьевна,
кандидат юридических наук,
доцент, начальник кафедры
гражданско-правовых дисциплин,
Псковский филиал Университета
ФСИН России,
e-mail: natalika1108@yandex.ru

РУЗИН Александр Владимирович,
заместитель начальника Управления кадров ФСИН России –
начальник отдела нормативно-правового регулирования
государственной службы и кадров Управления кадров
ФСИН России,
e-mail: ruz-in@yandex.ru

БРЫЛЯКОВА Екатерина Станиславовна,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Кузбасский институт ФСИН России,
e-mail: kots_es@mail.ru

БОРЗЕНКО Юлия Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник факультета профессионального обучения и
дополнительного профессионального образования,
Кузбасский институт ФСИН России,
e-mail: borzenkoua@mail.ru

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СЛУЖБЕ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ В ВОПРОСАХ ЕЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

Аннотация. На основании анализа причин и условий, способствующих кадровому «голоду», а также «текучести кадров» в уголовно-исполнительной системе, авторами вносятся предложения о совершенствовании действующего законодательства, в том числе, связанные с привлечением отдельных категорий граждан к службе.

Ключевые слова: служба в уголовно-исполнительной системе, правовое обеспечение службы в уголовно-исполнительной системе.

ABRAMOVA Natalia Gennadievna,
candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, head of the Department of Civil Law Disciplines,
Pskov Branch of the Federal Penitentiary Service of Russia University

RUZIN Alexander Vladimirovich,
Deputy Head of the Personnel Department Federal Penitentiary Service of Russia –
Head of the Department of Regulatory Regulation of the Civil Service
and Personnel Management personnel Federal Penitentiary Service of Russia

BRYLYAKOVA Ekaterina Stanislavovna,
candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
head of the Department of Civil Law Disciplines,
Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

BORZENKO Julia Alexandrovna,
candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Head of the Faculty of Vocational Training and Additional Vocational Education,
Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

ON IMPROVING LEGISLATION ON SERVICE IN THE RUSSIAN PENAL ENFORCEMENT SYSTEM IN MATTERS OF ITS HUMAN RESOURCES

Annotation. *Based on the analysis of the causes and conditions contributing to personnel “starvation”, as well as “staff turnover” in the penal system, the authors make proposals to improve the current legislation, including those related to the involvement of certain categories of citizens in the service.*

Key words: *service in the penal enforcement system, legal support of the service in the penal enforcement system.*

Современная кадровая политика России ориентирована в целом на сохранение, укрепление и интенсификацию кадрового потенциала как инструмента повышения конкурентноспособности. Механизм укрепления конкурентных преимуществ любой организации, в том числе правоохранительной, в процессе найма на работу связан с подбором персонала, который осуществляется с учетом ее потребности в необходимых талантах и способностях кандидатов, которые могут соответствовать основным стандартам и требованиям, а также вносить вклад в основную ее деятельность, решая конкретные задачи.

Проблема востребованности в квалифицированных кадрах сохраняет свою актуальность в любом секторе правоохранительных отношений. Человеческие ресурсы являются важным стратегическим достоянием в любые этапы существования государства, независимо от политических, экономических, социальных и прочих условий, в которых пребывает общественное развитие. Характеристика ценности человеческого потенциала не только стоимостными категориями и показателями, которые имеют количественные значения, но и качественными параметрами позволяет идентифицировать его с понятием «качество населения» [1, с.43]. Толкование индивидуального человеческого капитала как совокупности «врожденных способностей, общего и специального образования, приобретенного профессионального опыта, творческого потенциала, морально-психологического и физического здоровья, мотивов деятельности, обеспечивающих возможность приносить доход» [2, с.98] приводит к выводу о мультидисциплинарности данной научной категории [3, с.693]. Представляется, что рационально-эффективное правовое регулирование управления человеческими ресурсами способствует повышению их качества, и создаёт конкурентные преимущества [4, с.519; 1, с.229].

Актуальное кадровое состояние уголовно-исполнительной системы России также нуждается в человеческих ресурсах, способных выполнять служебные задачи различной сложности и многообразного предназначения.

По данным официальной статистики за 2023 г. кадровое обеспечение уголовно-исполнительной системы России составило 304 859 единиц штатной численности персонала, при этом принято на службу в уголовно-исполнительную систему – 35 841 человек (11,75 % от общего числа), уволено со службы – 40 221 человек (13,2 % от общего числа) [5, с.54]. В этой связи видится необходимость изыскания человеческого служебного потенциала, в том числе, посредством совершенствования действующего законодательства о службе в уголовно-исполнительной системе на этапе приятия на службу граждан, а также увольнений с нее.

Анализ научных исследований, посвященных изучению причин и условий кадрового «голода», а также «текучести кадров» в территориальных органах уголовно-исполнительной системы, показал среди прочих причин – значительную конкуренцию на рынке труда со стороны гражданских предприятий, отсутствие трудовых ресурсов в регионах, особенно в местах, где дислоцируются несколько учреждений [6, с.190]. Эти обстоятельства определенным образом наводят на мысль об изыскании возможности привлечения некоторых категорий граждан, которые ранее не рассматривались в качестве потенциальных кандидатов на службу в уголовно-исполнительной системе.

Уже более шести лет основным нормативным правовым актом, регламентирующим порядок прохождения службы в уголовно-исполнительной системе, является Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – Закон «О службе в УИС»), всестороннее изучение которого показал, что в основной своей массе служебных правоотношений он отвечает всей ситуации [7, с.262], складывающейся в деятельности уголовно-исполнительной системы, но отдельные доработки необходимы в соответствии с современными реалиями.

Особого внимания заслуживают те трансформации, которые происходят в нашем государ-

стве и обществе в целом. В частности, это связано с ходом и проведением, а также деструктивными последствиями специальной военной операции (далее – СВО) на территории Российской Федерации. Кроме того, за последнее десятилетие зафиксирована масса негативных событий, связанных с авариями, катастрофами природного и техногенного характера и другими чрезвычайными ситуациями, природного, биологического, техногенного или социального характера [8, с.25-32; 8, с. 51-62;], результаты которых очевидны. Их участники становятся социально уязвимыми и требуют особого внимания и поддержки со стороны государства, так как зачастую они лишены возможности применения своим способностям не только в силу своего физического состояния здоровья, но и отсутствия правового механизма защиты своих прав.

В этой связи видится необходимость предоставления возможности привлечения к службе в уголовно-исполнительной системе участников СВО (граждан, а также сотрудников уголовно-исполнительной системы), по их желанию, которые признаны негодными к службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных при исполнении обязанностей в ходе выполнения задач в особых условиях, награжденными, в связи с таким участием, государственными наградами, являющимися ветеранами боевых действий. Эти лица, в том числе, могут осуществлять служебную деятельность в образовательных организациях ФСИН России. Условия прохождения службы, а также особые квалификационные требования к замещаемой должности таким сотрудникам следует определить дополнительно федеральным органом уголовно-исполнительной системы соответствующим законом.

Демократизация службы в уголовно-исполнительной системе в соответствии с принципами Конституции Российской Федерации должна предусматривать и внедрение таких известных отечественному дореволюционному и современному зарубежному публичному праву принципов службы, как публичность, приоритет профессионализма и личной выслуги, престиж и особое социальное положение сотрудников, достойное государственное денежное вознаграждение, соответствие чинов и званий профессиональной служебной деятельности.

Существует ряд авторов инициативы издания Нового единого закона о правоохранительной службе. По образцу Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», который бы соответствовал принципу единства правовых норм прохождения службы в целях реализации гражданами Российской Федерации конституционного долга и обязанности по защите Отечества.

Все названные принципы имеют место в действующем Законе «О службе в УИС», а в перспективе должны найти отражение и в Новом едином законе о правоохранительной службе.

Определяя вектор приоритетных направлений дальнейшего совершенствования законодательства о службе в уголовно-исполнительной системе, помимо внедрения в него развернутой системы принципов, необходимо предусмотреть возможность:

- устранения противоречий в правах сотрудников [9, с.794];
- нормативной разработки сокращенного порядка административных процедур, связанных с отбором на службу, прохождением и увольнением из уголовно-исполнительной системы [10, с.120; 10, с.194];
- установления гарантий социальной защиты отдельных категорий сотрудников (участников СВО, участников ликвидации аварий, катастроф природного и техногенного характера и других чрезвычайных ситуаций, природного, биологического, техногенного или социального характера).

Не случайно одно из основных направлений совершенствования уголовно-исполнительной системы Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2030 г. видит – повышение эффективности социальной защищенности сотрудников уголовно-исполнительной системы. Кроме того, в качестве вызова рассматривает повышение уровня мотивации при прохождении службы, что во многом зависит от состояния законодательства о службе. Так, одним из направлений ее деятельности на 2024 г. выделяется снижение «текучести кадров», обеспечение комплектования учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, а также выработка и реализация дополнительных мер, направленных на повышение денежного довольствия, иные социальные гарантии и меры поддержки [5].

Введение любых социальных гарантий и мер поддержки должно быть соответствующим образом обеспечено в действующем законодательстве механизмом их реализации и гарантией защиты нарушенных прав субъектов, вступающих в эти отношения.

Таким образом, эффективное правовое обеспечение в сфере соблюдения гарантий в уголовно-исполнительной системе в отношении граждан, принимаемых на службу, действующих сотрудников и работников, уволенных лиц, а также определение соответствующих критериев и основанное на них оценивание внесенных изменений (дополнений) в действующее служебное законодательство, позволит некоторым образом повысить и укрепить кадровый потенциал, в част-

ности, а также реализовать основные направления ее деятельности и ответить на вызовы, стоящие перед ней в целом.

Список литературы:

[1] Федотов А.А. Качество жизни и человеческий потенциал в концепциях устойчивого и человеческого развития (часть вторая) // Народонаселение. – 2021. – № 3. – с. 42–50.

[2] Смирнов В.Т., Сошников И.В., Романчин В.И., Скоблякова И.В. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование. / Монография. – М.: Машиностроение-1, Орел: ОрелГТУ, 2005. – 513 с.

[3] Молчанов, И. Н. Образование и наука: тенденции развития кадрового потенциала / И. Н. Молчанов // Лидерство и менеджмент. – 2022. – Т. 9, № 3. – С. 691–708.

[4] См.: например, Се Яцзин, Круглов Д.В. Кадровый потенциал как инструмент повышения конкурентоспособности промышленных предприятий // Экономика труда. – 2023. – Том 10. – № 4. – С. 513–524; Черникова В.Е. Развитие кадрового потенциала как инструмента повышения конкурентоспособности организации // Региональные проблемы преобразования экономики. – №12. – 2018. С.229–234.

[5] Итоги деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации за 2023 г.

[6] Брыков Д. А. Современное состояние кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы / Д. А. Брыков // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30, № 2. – С. 188–196.

[7] Строгович Ю. Н. О совершенствовании законодательства о службе в уголовно-исполнительной системе / Ю. Н. Строгович, И. Н. Медведева // Право и управление. – 2023. – № 12. – С. 262–265.

[8] См.: например, Годлевский П. П. Социально-экономические последствия, вызываемые чрезвычайными ситуациями биолого-социального характера в современном мире / П. П. Годлевский // Россия в XXI веке в условиях глобальных вызовов: проблемы управления рисками и обеспечения безопасности социально-экономических и социально-политических систем и природно-техногенных комплексов : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 26–27 апреля 2022 года / Российская академия наук, Международный независимый эколого-политологический университет, Государственный университет управления. Том Выпуск 2. – Москва: Государственный университет управления, 2022. – С. 25–32.; Малышев В. П. Опасности социального и биолого-социаль-

ного характера / В. П. Малышев // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. – 2017. – Т. 7, № 2(13). С.51–62.

[9] Нагорных Р.В., Васильева Я.В., Мельникова Н.А. Проблемы модернизации кадрового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы в условиях становления доктрины административного конституционализма в современной России // Пенитенциарная наука. – 2021. – Т. 15. – № 4(56). – С. 793–795.

[10] См.: например, Долинин А. Ю. Кадровый потенциал УИС: оценка и развитие: монография. М.: Проспект. – 2017. – 168 с.; Брыков Д. А. Современное состояние кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы / Д. А. Брыков // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30, № 2. – С. 188–196.

Spisok literatury:

[1] Fedotov A.A. Quality of life and human potential in the concepts of sustainable and human development (part two) // Population. – 2021. – № 3. – с. 42–50.

[2] Smirnov V.T., Soshnikov I.V., Romanchin V.I., Skoblyakova I.V. Human capital: content and types, assessment and stimulation. / Monograph. – M.: Mechanical Engineering-1, Orel: Orel State Technical University, 2005. – 513 p.

[3] Molchanov, I. N. Education and science: trends in the development of human resources / I. N. Molchanov // Leadership and management. – 2022. – Vol. 9, No. 3. – pp. 691–708

[4] See: for example, Xie Yajing, Kruglov D.V. Human resources potential as a tool to increase the competitiveness of industrial enterprises // Labor economics. - 2023. – Volume 10. – No. 4. – pp. 513–524; Chernikova V.E. Development of human resources potential as a tool for improving the competitiveness of an organization // Regional problems of economic transformation. – No. 12. – 2018. pp.229–234.

[5] Brykov D. A. The current state of staffing of the penal enforcement system / D. A. Brykov // Man: crime and punishment. - 2022. – Vol. 30, No. 2. – pp. 188–196.

[6] The results of the activities of the penal enforcement system of the Russian Federation for 2023.

[7] Strogovich Yu. N. On improving legislation on service in the penal enforcement system / Yu. N. Strogovich, I. N. Medvedeva // Law and management. - 2023. – No. 12. – pp. 262–265.

[8] See: for example, Godlevsky P. P. Socio-economic consequences caused by biological and social emergencies in the modern world / P. P. Godlevsky // Russia in the XXI century in the context

of global challenges: problems of risk management and ensuring the safety of socio-economic and socio-political systems and natural and man-made materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, April 26-27, 2022 / Russian Academy of Sciences, International Independent Ecological and Political Science University, State University of Management. Volume Issue 2. – Moscow: State University of Management, 2022. – pp. 25-32.; Malyshev V. P. The dangers of social and biological-social character / V. P. Malyshev // Strategy of civil protection: problems and research. - 2017. – Vol. 7, No. 2(13). pp.51-62.

[9] Nagornykh R.V., Vasilyeva Ya.V., Melnikova N.A. Problems of modernization of personnel support for the activities of the penal enforcement system in the context of the formation of the doctrine of administrative constitutionalism in modern Russia // Penitentiary Science. – 2021. – Т. 15. – № 4(56). – Pp. 793-795.

[10] See: for example, Dolinin A. Y. Personnel potential of UIS: assessment and development : monograph. M. : Prospect. – 2017. – 168 p.; Brykov D. A. The current state of staffing of the penal enforcement system / D. A. Brykov // Man: crime and punishment. - 2022. – Vol. 30, No. 2. – pp. 188-196.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

СТОЖКО Константин Петрович,
доктор исторических наук,
профессор кафедры философии,
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: kostskp@mail.ru

СТОЖКО Дмитрий Константинович,
кандидат философских наук,
доцент кафедры креативного управления и гуманитарных наук,
Уральский государственный экономический университет,
e-mail: d.k.stozhko@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения
государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

НЕКРАСОВ Станислав Николаевич,
доктор философских наук,
профессор кафедры философии, главный научный сотрудник,
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры культурологии и дизайна
Уральский федеральный университет,
e-mail: nekrasov-ural@yandex.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

МИФ О НОВОМ ЧЕЛОВЕКЕ И СОВРЕМЕННОЕ РАСЧЕЛОВЕЧИВАНИЕ КАК ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье дается анализ состояния и разработанности проблемы формирования нового человека в современной гуманитарной науке. Проведен ретроспективный историографический обзор становления и развития этой темы в разные периоды мировой и отечественной истории. Показаны различные существующие в настоящее время конструкты феномена человека. Выявлены основные тенденции в разработке проблемы человека в западной гуманитарной науке (трансвестизм и трансгуманизм), постепенное сближение и соединение которых привело к расчеловечиванию человека и превращению его в объект идеологической манипуляции. Целью исследования является обоснование необходимости ориентации в постановке и решении проблемы человека в сфере науки и образования на конструкт «настоящего человека», сформированный на протяжении всей истории в классической художественной литературе, предложившей свою особую убедительную художественную рефлексивную картину человека в контексте абсолютных ценностей бытия.

Ключевые слова: деконструкция человека, настоящий человек, новый человек, общество, расчеловечивание, реконструкция человека, трансгуманизм, трансвестизм, человек.

STOZHKO Konstantin P.,
Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

STOZHKO Dmitry K.,
Candidate of Philosophy,
Associate Professor of the Department
of Creative Management and Humanities,
Ural State University of Economics

SHILOVTSEV Andrey V.,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Associate Professor of the Department of Theory,
Methodology and Legal Support of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University

NEKRASOV Stanislav N.,
Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy,
Chief Researcher, Ural State Agrarian University,
Professor of the Department of Cultural Studies and Design,
Ural Federal University

SINKO Vera N.,
Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

THE MYTH OF THE NEW MAN AND MODERN DEHUMANIZATION AS THE MAIN PROBLEM OF HUMANITIES AND EDUCATION

Annotation. *The article analyzes the state and development of the problem of the formation of a new person in modern humanities. A retrospective historiographical review of the formation and development of this topic in different periods of world and national history has been conducted. Various currently existing constructs of the human phenomenon are shown. The main trends in the development of the human problem in Western humanities (transvestism and transhumanism) have been identified, the gradual convergence and connection of which led to the dehumanization of man and his transformation into an object of ideological manipulation. The purpose of the research is to substantiate the need to focus in the formulation and solution of the human problem in the field of science and education on the construct of a “real person”, formed throughout history in classical fiction, which offered its own special convincing artistic reflection of the human image in the context of absolute values of being.*

Key words: *deconstruction of man, real man, new man, society, dehumanization, reconstruction of man, transhumanism, transvestism, man.*

Введение

Любое общество, любое государство в любую эпоху всегда ставили перед собой и пытались решить вопрос о том, какой человек, какая личность им необходимы. Точно этим же занималась и гуманитарная мысль, начиная с эпохи метафизики и заканчивая современной наукой. Проблема человека – это ключевая проблема философии, социологии, истории, психологии, этнографии и других научных дисциплин. И именно вокруг этой проблемы концентрируются и решаются все остальные проблемы. И вовсе не потому, что человек – это центр Вселенной, а потому, что и государство, и наука, и социальная среда нужны именно и только человеку. Больше, за неимением на нашей планете других разумных существ, они никому не нужны. Живые организмы в природе прекрасно обходятся без государства, и, хотя формируют свои «сообщества»

(стаи, стада, прайды, рои и др.), но называть их обществом вряд ли правомерно, поскольку в случае с человеком общество формируется сознательно и посредством сознания, тогда как в животном мире сообщества формируются на основе рефлексов.

Человек – существо наиболее консервативное из всех живых существ. Как отмечал еще А. С. Пушкин, человеческая природа меняется с колоссальным трудом и крайне медленно, если она вообще меняется. Но, тем не менее, она меняется по мере того, как меняется окружающий человека мир и по мере накопления и усвоения тех знаний, которые человек добывает в науке и своим опытом, своим трудом. Механизм таких изменений все еще до конца не изучен, особенно что касается духовно-нравственных и психологических аспектов человеческого развития. Среди наиболее важных проблем, стоящих

перед современной наукой в этих областях, можно назвать проблему формирования и трансформации ценностных оснований нашего сознания и поведения; механизм превращения ценностей в социальные институты – нормы, регулирующие поведение человека; механизм включения человека в социокультурное пространство и др. Целью настоящего исследования является анализ состояния разработанности проблемы нового человека в современной гуманитарной науке и поиск способов преодоления современного экзистенциального кризиса личности, обусловленного процессами расчеловечивания, активизировавшимися в условиях растущего противостояния («цивилизационного разлома» по С. Хантингтону) разных цивилизаций и культур, вызванного современными глобальными геополитическим, макроэкономическим, экологическим и социокультурным кризисами.

Изученность проблемы

С древних времен люди конструировали образ человека. В диалоге «Государство» Платона, в поэме Гесиода «Золотой век», в «Этике» Аристотеля, в древнегреческих мифах об Элизуме – Острове блаженных, в «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского можно обнаружить разные суждения о том, каким виделся авторам этих сочинений человек. Культ красоты человеческого тела и культ личной (персональной) свободы служили путеводной нитью в осмыслении древними авторами проблемы человека.

С новой силой эта тема зазвучала в эпоху Возрождения (начало XV – конец XVI вв.). В сочинениях Л. Валлы, Ф. Гвиччардини, Т. Кампанеллы, М. Монтеня, Т. Мора, Ф. Петрарки, Э. Роттердамского и других мыслителей, которых часто относят к категории утопистов, поскольку образ нового, совершенного человека они рисовали либо где-то вдали от «родных берегов», либо во снах, в мечтах, в грезах, не сообразуясь с реальностью. Тем не менее, проблема человека вышла постепенно на первое место, потеснив даже религиозную (теистическую) тематику.

Новый этап в постановке проблемы постижения человека, познания его природы и сущности наступил в эпоху Просвещения (конец XVII – конец XVIII вв.). В сочинениях Ф. М. Вольтера, К. А. Гельвеция, Гольбаха, Д. Дидро, Ш. Монтескье, Т. Рида, Ж. Ж. Руссо, Дж. Свифта и др. нашли свое отражение новые идеи и новые представления о человеке, его образованности, культуре, морально-нравственном облике. Этическое начало можно с полным основанием считать главным трендом в развитии представлений о человеке эпохи Просвещения.

Очередной ступенью в исследовании феномена человека стал утопический социализм,

представители которого (Ф. Бастиа, Ч. Бэббидж, Э. Кабе, Р. Оуэн, К. А. Сен-Симон, Ш. Фурье и др.) стали рассматривать человека в контексте новых общественных (социалистических) отношений, духовной социализации, социальной солидарности и т. д. На этом этапе осмысления человека и конструирования его образа на первое место выдвигаются темы социальной справедливости, социальной ответственности и социальной безопасности личности, ее места и роли в обществе.

Период XIX – XX вв. стал временем появления новых концептов человека. В сочинениях М. Бакунина, Дж. Бентама, Г. В. Гегеля, К. Маркса, Дж. С. Милля, Л. Фейербаха, И. Фихте, Ф. Энгельса и многих других авторов проблема человека приобретает новые оттенки и аспекты. Этому способствовало появление самых разных научных школ и течений в философии: классической немецкой философии, утилитаризма, марксизма, экзистенциализма, позитивизма, трансцендентализма и т. д.

В проблеме человека на текущий момент можно выделить несколько наиболее ярких его образов (моделей): «богочеловек» (С. Н. Булгаков, Н. О. Лосский, Е. Трубецкой, В. С. Соловьев и др.), «добродетельный человек» (Аристотель, И. Кант, А. Смит и др.), «новый человек» (Д. Л. Андреев, Л. С. Выготский, А. В. Сухово-Кобылин, Н. Ф. Федоров и др.), «лишний человек» (А. С. Грибоедов, А. С. Пушкин, И. С. Тургенев и др.), «совершенный человек» (Абдул-Карим аль Джили, Фома Аквинский. Дж. Джелли, Д. Хаксли и др.), «советский человек» (Ю. Левада, К. Менарт, Й. Новак и др.), «традиционный человек» (Марк Аврелий. Р. Генон, Г. Спенсер и др.), «сверхчеловек» (Ф. Ницше), «настоящий человек» (М. Бубер, Конфуций, Б. Н. Полевой и др.), «ноосферный человек» (Н. Ф. Федоров, В. И. Вернадский, П. Т. де Шарден и др.). Сегодня наиболее распространенными и обсуждаемыми являются такие модели человека, как «Homo sapiens» (человек разумный), «Homo economicus» (человек экономический), «Homo socius» (человек социальный), «homo responsibility» (человек ответственный), «Homo creativity» (человек творческий).

В современных условиях вновь, уже в который раз в истории науки, поднимается вопрос о становлении (формировании) нового человека. Причем делается это не только в современной зарубежной [16; 20; 30; 37], но и в отечественной научной литературе [2; 5; 13; 15; 21; 26; 42; 43]. Такую активность вполне можно рассматривать как стремление вытеснить из научного контента представления о человеке, сформулированные в советский период [3; 4; 10; 14; 17; 22; 24; 25; 28; 29; 31; 39]. Антисоветизм, который особенно сильно обнаружил себя сразу после распада Советского Союза, все еще остается «теорети-

ко-методологической основой» для постлиберальной реконструкции образа человека, тем более что он имеет свои собственные (диссидентские) корни [6; 7].

В контексте темы нашего исследования необходимо заметить, что антисоветизм направлен против понятия «советский человек» или «совка» (А. Градский, М. Эпштейн), против «человека» (А. Зиновьев). Но, продолжая до сих пор очернять феномен «советского человека», такие исследователи вынуждены все-таки признавать: «Термин «советский человек» стал обозначать нечто исключительно отрицательное, свойственное только русскому народу. При этом никто не хочет замечать, что на смену «светскому человеку» пришел еще более отвратительный современный, безликий, глобальный и массовый человек, не обремененный никакими моральными и социальными ограничениями, тем самым представляя собой полное вырождение человека вообще» [40, с. 154].

Поэтому в исследовании проблемы нового человека следует, во-первых, иметь ввиду конъюнктурный и псевдонаучный характер разного рода постлиберальных антисоветских работ о новом человеке, которыми полны современные компьютерные сети и периодические издания; а, во-вторых, большее внимание уделять классической философии (как зарубежной, так и отечественной), представители которой действительно пытались понять характер современного антропогенеза и создать адекватный ему образ человека. Среди западных авторов особо следует отметить сочинения Э. Кассирера [12], Э. Фромма [33 34; 35; 36], М. Шеллера [38], а среди российских авторов – работы И. А. Ильина [9], Н. О. Лосского [18; 19], В. Ф. Эрнста [41] и др.

Результаты

Начнем с тезиса о том, что новый человек – это не всегда лучший, более совершенный человек, чем человек прежний, предшествующий. Еще Аристотель, рассматривавший человека как этическое существо, отмечал, что человек может быть как выше животного, так и ниже его, особенно, если он утрачивает чувство справедливости и живет не по законам [1]. В эпоху зарождения капиталистических отношений вопрос о человеке вновь стал актуальным, поскольку менялся весь характер прежней хозяйственной деятельности людей и вся прежняя система общественных отношений. Идеолог классической политической экономии А. Смит предложил связать сущность человека с добродетелями, в частности, с такими, как благодарность, справедливость, чувство долга, ответственность и т. д. [27]. Уже в XX в. немецкий философ Э. Фромм написал книги, посвященные проблеме человека.

В них он выделил несколько типов человека: «человека рецептивной ориентации»; «человека эксплуататорской ориентации»; «человека накопительной ориентации»; «человека рыночной ориентации» и, как обобщенного образа, «человека обладающего» [30; 31; 32; 33; 34]. В связи с последним типом человека немецкий философ и поставил свой главный вопрос: «Иметь или быть?».

В разное время разные авторы предлагали различные типы (модели) человека, по большей части связывая их с прогрессом в развитии человеческой личности, с совершенствованием человеческой природы, с раскрытием человеческой субъектности и т. д. Но были и исключения, например образ героя романа Дж. Оруэлла «1984» [23], в котором показан фрагментарный, расколотый человек, готовый одновременно и на героизм и на предательство, и на ненависть, и на любовь...

Мыслить, что чаще всего делают философы, можно, конечно, категориями «совершенства» «идеала», «образца», как поступали, например, представители российского идеал-реализма, но «на выходе» можно получить совершенно другой результат. Известно, что «благими намерениями вымощена дорога в ад». С другой стороны, можно мыслить и категориями «анти – человек», «человек – зверь», «греховный человек», «порочный человек», а «на выходе» получить не тот результат, на который рассчитывали. Конечно, философия, педагогика и другие гуманитарные науки – науки о человеке, по большей части, исходят из позитивного представления о совершенствовании природы человека, но насколько такой подход оправдан – вопрос все еще открытый. Это обусловлено тем, что, во-первых, каждый человек, а не только и не столько общество или государство, сам себя конструирует и реконструирует; во-вторых, формирование нового человека обусловлено столь большим количеством эндогенных и экзогенных факторов, порой имеющих случайный характер, порой – вполне закономерных, что пока никакая даже самая сложная компьютерная программа и самый совершенный компьютер не в состоянии не то, чтобы сформировать нового человека и поставить эту технологию (методологию) «на поток» или даже «штучно» индивидуально, но не могут даже смоделировать его без того, чтобы не ошибиться в очередной раз. Правда, в последнее время много разговоров ведется на счет искусственного интеллекта (ИИ), но даже если такой ИИ научится самостоятельно мыслить и обретет нечто, подобное человеческому мозгу и даже сознанию, и окажется способным обыгрывать человека в шахматы или иные игры (что уже имеет место быть), он не в состоянии формировать человека, поскольку

нейроны в головном мозгу человека отторгают вживленные в мозг электроды, и против этой технология (возможно, пока, а, возможно и вообще) бессильна.

Вопрос о новом человеке, таким образом, все еще, не смотря на столетия, в течение которых поднималась и разрабатывалась эта тема, все остается в сослагательном измерении, в сфере пожеланий и мечтаний. Новейшие роботы, киборги и другие искусственные человекоподобные новообразования не являются человеком в буквальном (фактическом) смысле слова, хотя их качественные характеристики могут в тех или иных случаях даже существенно превышать аналогичные характеристики живого человека. Например, по продолжительности функционирования такой киборг может намного опередить смертного человека и т. д., но он не будет человеком как таковым, он будет лишь имитацией, симуляцией, виртуализацией человека. Любая деконструкция человека, т. е. его преобразование в некую новую материю, в своеобразный конструктор за счет изменения и тем более утраты (отмены) его исконных характеристик, например, за счет подмены совести, достоинства, надежды, любви, веры и т. д. представлениями о выгоде, полезности, эффективности и рациональности и др., означает расчеловечивание.

Но не следует думать, что такое расчеловечивание обязательно связано с высокими технологиями и стремлением превратить человека из живого существа в высокопродуктивный и максимально эффективный «конструктор». Есть и более простой способ расчеловечивания, связанный с манипулированием сознанием человека [11]. Современные масс-медиа, компьютерные и социальные сети, виртуальное пространство оказывают на человека столь сильное влияние, что он очень просто и быстро оказывается в ловушке измененного сознания. В современном обществе – обществе спектакля (Г. Дебор) расчеловечивание происходит через формат игрового воздействия на сознание, через представление о новом человеке, который «возвращается к своим корням», к «своей» биологической (животной), природе. Так распространяется квадробика, квесты, но раньше того также распространились и другие «игры», которые постепенно захватывали человеческое сознание и деформировали человека. Игры в трансвестизм, различные гендерные девиации давно уже стали нормой жизни для миллионов искалеченных людей – «новых человек».

Поэтому вопрос должен быть поставлен не в его либерально-абстрактной форме, не о том, что человек «имеет право» делать с собой все, что ему угодно (тем более, что эта мотивация

скрытно или агрессивно навязывается ему извне). Вопрос должен быть поставлен в его здоровом консервативном формате: как человеку сохранить самого себя, не потерять себя, не утратить свою действительную, а не искусственно навязываемую ему идентичность.

Аналогично следует относиться и к идеям формирования нового человека, выдвигаемым представителями трансгуманизма. Дж. Хаксли, автор самого термина «трансгуманизм», еще в 50-х гг. XX в. рассматривал трансгуманизм как новую веру. Последствия аджорнаменто, как известно, привели не столько к обновлению самой церкви, сколько к массовой атеизации европейцев, которые пережили «второе Возрождение», вернувшись к самому человеку как центру Вселенной и главному объекту размышлений. Но вернулись уже без Бога, а «когда Бога нет, все дозволено» (Ф. М. Достоевский). В этих условиях и состоялась репрезентация трансгуманизма с претензией на новую религию, альтернативную христианству. Современная ситуация ярко свидетельствует о том, каких результатов достигла эта новая «религия» и до какого уровня упадка дошло современное христианство. Католическая церковь, по существу, капитулировала перед идеями трансгуманизма точно также, как сейчас она капитулирует под натиском современного движения трансвеститов – трансгендеров. В современной западной цивилизации произошло сращивание двух основных тенденций проектировки нового человека: его реконструкции и деконструкции. Только другим странам, культурам и цивилизациям, находящимся за рамками западной цивилизации, такой новый человек – «трансвестит – трансгендер – трансгуманист» – оказался не нужен. В обществах, основанных на традиционных ценностях своей культуры, иммунитет против такого рода экспериментов с человеком и над человеком стал фактором их выживания и возрождения.

Конечно, борьба против преждевременного старения и генная инженерия или регенеративная медицина – это перспективные направления оздоровления человека и сохранения его долголетия. Но киборгизация, перенос сознания человека на внешние (искусственные) носители, крионика и прочие направления современного трансгуманизма вряд ли можно считать полезными и конструктивными для человека. А создание нейро-компьютерных интерфейсов, способных управлять мозгом человека как того захочет собственник изобретения или хакер, или внешнее управление чувствами человека с помощью анксиолитиков, анальгетиков, энтактогенов, антидепрессантов и даже легких наркотиков, различных допингов и стимуляторов, – все это «от лукавого»,

все это служит не улучшению человека, а его имитации и симуляции, превращению в объект для манипуляции и, в конечном счете, расчеловечиванию.

Заключение

Где же тогда реальный, подлинный, действительный путь узнавания и осмысления феномена человека, его природы и судьбы? Вопрос крайне актуальный для современной науки, но и для системы нашего российского образования, системы, напичканной за последние несколько десятилетий господства западной либеральной идеологии разного рода стандартами, регламентами, установками, рекомендациями, которые, во-первых, порой просто противоречат друг другу, во-вторых, «списаны» как под кальку с западных образцов, предлагавшихся еще в рамках Болонского процесса, в-третьих, уродуют подрастающее поколение, способствуют распространению в молодежной среде всех этих моббингов, кибермоббингов, биллингов, хейзингов и прочих новоявленных форм социальных отклонений и духовно-нравственных деформаций, девиантного и делинквентного поведения. И это отнюдь не голословные утверждения, поскольку компетентностный подход, заложенный в современной образовательной политике без духовно-нравственного подхода, который в этой политике никак не просматривается, как раз и имеет тот результат, о котором сказано выше. Но ведь известно, что «воспитать человека интеллектуально, не воспитав его нравственно, – значит вырастить угрозу для общества» (Т. Рузвельт). Именно с этой угрозой и сталкивается современный мир, когда интеллектуальные кадры для многих стран мира во второй половине XX в. готовились в университетах Беркли, Гарварда, Кембриджа, Лондонской школы экономики и т. д. А ведь они сами же всех нас предупреждали. Достаточно было посмотреть к/ф «Запах женщины» (1992, режиссер Марк Брест), в котором отставной полковник Фрэнк Слейд (его играет Аль Пачино) вскрыл всю гниль природы американского образовательного «очарования», основанного на предательстве, лицемерии и лжи. Или к/ф «Король вечеринок» (2002, режиссер Уолт Беккер), где в комедийной развлекательной упаковке показана вся «прелесть» учебы в американском колледже, который главный герой фильма (его играет Райан Рейнольдс) целых шесть лет никак не может окончить, при этом занимаясь чем попало, только не учебой. Счастливый конец фильма – это как вишенка на торте, но кого эта вишенка может обмануть? Разве что только тех, кто «обманываться рад» и «за деревьями не видит леса».

Путь самоидентификации человека как человека, его формирования и развития связан с

понятием «настоящего человека», того понятия, которое в научный дискурс когда-то пришло из действительно высокой и действительно классической художественной литературы, из романов В. Гюго «Отверженные», Э. Л. Войнич «Овод», Н. Островского «Как закалялась сталь», Э. М. Ремарка «Три товарища» и из других художественных произведений, которых сегодня заменили в медиапространстве разрекламированными низкопробными комиксами, ужастиками, триллерами и т. д.

Понятие «настоящий человек» предполагает воспитание в нем патриотизма, отваги, мужества, верности, чести, достоинства, ответственности, справедливости, совести и элементарной порядочности. До тех пор, пока эти ценности не станут главными приоритетами образования, никакие компетенции работать на благо страны и общества не будут. А поэтому именно сейчас, в условиях экзистенциального кризиса личности, обусловленного глубинной трансформацией всех ценностных оснований прежнего общества в условиях новой реальности, необходимо предпринять необходимые меры для того, чтобы названные ценности были включены в образовательный и воспитательный процесс, причем включены не формально, не «для галочки», а так, чтобы был искомый результат. И, наконец, пора решительно чистить наше российское медиа – пространство. Пора восстанавливать высокий статус Книги для образования и для нашей молодежи. Пора снова становиться настоящим человеком.

Список литературы:

- [1] Аристотель. Этика. М.: АСТ, 2010. 492 с.
- [2] Баскаков В. Становление нового человека // Вопросы литературы. 1959. № 5. С. 3 – 24
- [3] Бугаева Л. Идея создания нового человека в раннем СССР. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nlobooks.ru/upload/iblock/209/98sambmh5p21mh3youtaxj3ocgtqdyq.pdf>
- [4] Геллер М. Машина и винтики: история формирования советского человека. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krotov.info/history/11/geller/gel_l_21/htm.
- [5] Еремина Н. А. Человек нового типа. Рассказы для детей. М., 2015. 80 с.
- [6] Зиновьев А. А. Глобальный человек. М.: Эксмо, 2006. 448 с.
- [7] Зиновьев А. А. Новый век. Я мечтаю о новом человеке. М.: Родина, 2022. 240 с.
- [8] Зубков С. А. Экостратегии конструирования человека // Вестник Вятского государственного университета. 2019. № 2. С. 23 – 28.
- [9] Ильин И. А. Путь к очевидности. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 1998. 912 с.

- [10] Ильюшенко Н. С. Конструирование «советского человека» средствами педагогических технологий. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/58456/1/978-5-7996-2273-2_53.pdf
- [11] Кара-Мурза С. Г. Манипулирование сознанием. М.: Эксмо, 2005. 832 с.
- [12] Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М: Гардарики, 1998. 784 с.
- [13] Конструирование человека. Сборник Материалов III Всероссийской научной конференции. Томск: Томский государственный педагогический университет, 2009. 348 с.
- [14] Кур-Королев К. Новый человек, или социальная инженерия при сталинизме: некролог по мечтам о новом человеке // История сталинизма: итоги и проблемы изучения. Материалы международной научной конференции. М.: РОС-СПЭН 2011. С. 372–377.
- [15] Кутырев В. А. Философия трансгуманизма. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета, 2010. 85 с.
- [16] Кэрролл Л. Крайон. Новый человек. Эволюция человечества и Старые Души. М.: София, 2018. 288 с.
- [17] Литература и Новый человек / ред. В. В. Ермилов М.: АН СССР, 1963. 430 с.
- [18] Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. Основы этики. Характер русского народа. М. Политиздат, 1991. 368 с.
- [19] Лосский Н. О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. 432 с.
- [20] Макколлум К. Судьба Нового человека. Репрезентация и реконструкция маскулинности в советской визуальной культуре. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 328 с.
- [21] Меренков А.В. Конструирование «Нового человека»: разрушение связей природного и социокультурного // *Кoinoп*. 2021. Т. 2. № 2. С. 7 – 22.
- [22] Молостова Е. С. Модели «Нового человека» в советский период: подступы к трансгуманизму // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*. 2014. № 9 (180). С. 168 – 175.
- [23] Оруэлл Дж. 1984. М.: АСТ, 2023. 320 с.
- [24] Поршнева О. С. Новый человек как компонент революционного советского проекта: ключевые проблемы изучения в современной историографии // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований / ред. Л. Н. Мазур. Сборник научных трудов. Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2017. С. 6 – 18.
- [25] Рюриков Б. Люди высоких идеалов / Н. Г. Чернышевский. Что делать? Л.: Художественная литература, 1967. С. 3 – 26.
- [26] Сарычев Ю. А. «Новый человек» как социокультурный феномен XX века // *Человек. Культура. Образование. Научно-образовательный и методический журнал*. 2015. № 4 (18). С. 131 – 142.
- [27] Смит В. Теория нравственных чувств. М.: Республика. 1997. 351 с.
- [28] Советская литература и новый человек / под ред. В. А. Ковалева, В. В. Тимофеевой. Л.: Наука, 1967. 377 с.
- [29] Спесивцева О. И. Метод «создания нового человека» в педагогической системе Антона Семеновича Макаренко // *Актуальные проблемы педагогики и психологии*. 2023. № 8. С. 5 – 14.
- [30] Хоффман Д. Л. Возращение масс. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 424 с.
- [31] Горький М. О старом и новом человеке. М.: ЛитРес, 1932. 135 с.
- [32] Фролов И. Т. Перспективы человека. М.: Политиздат, 1983. 350 с.
- [33] Фромм Э. Душа человека. М.: АСТ, 2011. 251 с.
- [34] Фромм Э. Человек для себя. М.: Астрель, 2012. 320 с.
- [35] Фромм Э. Быть человеком. Концепция человека у К. Маркса. М.: АСТ, 2020. 288 с.
- [36] Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994. 447 с.
- [37] Хвэйм Т. Мир до нас: Новый взгляд на происхождение человека. М.: Альпина Паблишер, 2023. 396 с.
- [38] Шелер М. Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. 490 с.
- [39] Штейнер Е. Авангард и построение нового человека. Искусство советской детской книги 1920 годов. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 256 с.
- [40] Щеглов А.П. Советский человек – социальный конструкт или биологический тип? // *Вопросы национализма*. 2016. № 4. (28). С. 143 – 156.
- [41] Эрн В. Ф. Сочинения. М.: Правда, 1991. 576 с.
- [42] Юдин Б. Г. Сотворение трансчеловека // *Вестник Российской академии наук*, 2007. Т.77 № 6. С. 520 – 527.
- [43] Юдин Б. Г. Медицина и конструирование нового человека // *Знание. Понимание. Умение*. 2008. № 1. С.12 – 21.

Spisok literatury:

- [1] Aristotle. *Ethics*. Moscow: AST, 2010. 492 p.
- [2] Baskakov V. The formation of a new person // *Questions of literature*. 1959. No. 5. pp. 3-24
- [3] Bugaeva L. The idea of creating a new person in the early USSR. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.nlobooks.ru/upload/iblock/209/98sambmh5p21mh3youtaxj3ocgtqdyq.pdf>

- [4] Geller M. The machine and the cogs: the history of the formation of the Soviet man. – [Electronic resource]. – Access mode: http://krotov.info/history/11/geller/gel_l_21/htm.
- [5] Eremina N. A. A new type of man. Stories for children. M., 2015. 80 pp .
- [6] Zinoviev A. A. Global humanist. Moscow: Eksmo, 2006. 448 p.
- [7] Zinoviev A.A. The New Century. I dream of a new person. Moscow: Rodina, 2022. 240 p.
- [8] Zubkov S. A. Ecostrategies of human construction // Bulletin of Vyatka State University. 2019. No. 2. pp. 23-28.
- [9] Ilyin I. A. The path to evidence. Moscow: EKSMO-PRESS, 1998. 912 p.
- [10] Ilyushenko N. S. The construction of the “Soviet man” by means of pedagogical technologies. – [Electronic resource]. – Access mode: https://elar.uifu.ru/bitstream/10995/58456/1/978-5-7996-2273-2_53.pdf
- [11] Kara-Murza S. G. Manipulation of consciousness. Moscow: Eksmo, 2005. 832 p.
- [12] Cassirer E. Favorites. An experience about a person. Moscow: Gardariki, 1998. 784 p.
- [13] Human construction. Collection of Materials of the III All-Russian Scientific Conference. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University, 2009. 348 p.
- [14] Kur-Korolev K. A new man, or social engineering under Stalinism: an obituary on dreams of a new man // History of Stalinism: results and problems of study. Proceedings of the international scientific conference. Moscow: ROSSPEN 2011. pp. 372-377.
- [15] Kutyrev V. A. Philosophy of transhumanism. Nizhny Novgorod: Publishing House of Nizhny Novgorod State University, 2010. 85 p.
- [16] Carroll L. Kryon. A new person. The Evolution of mankind and Old Souls. Moscow: Sofia, 2018. 288 p.
- [17] Literature and the New Man / ed. V. V. Ermilov M.: USSR Academy of Sciences, 1963. 430 p.
- [18] Lossky N. O. Conditions of absolute goodness. Fundamentals of ethics. The character of the Russian people. M. Politizdat, 1991. 368 p.
- [19] Lossky N. O. God and world evil. M.: Republic, 1994. 432 p.
- [20] McCollum K. The Fate of a New Man. Representation and reconstruction of masculinity in Soviet visual culture. Moscow: New Literary Review, 2021. 328 p.
- [21] Merenkov A.V. Constructing a “New Man”: the destruction of natural and socio-cultural connections // Koinon. 2021. Vol. 2. No. 2. pp. 7-22. [22] Molostova E. S. Models of a “New Man” in the Soviet period: approaches to transhumanism // NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Right. 2014. No. 9 (180). pp. 168 – 175.
- [23] Orwell J. 1984. M.: AST, 2023. 320 p.
- [24] Porshneva O. S. The New Man as a component of the revolutionary Soviet project: key problems of study in modern historiography // The Era of Socialist Reconstruction: ideas, myths and programs of social transformation / ed. by L. N. Mazur. Collection of scientific papers. Yekaterinburg: Ural Publishing House. Unita, 2017. pp. 6-18.
- [25] Rurikov B. People of high ideals / N. G. Chernyshevsky. What to do? L.: Fiction, 1967. pp. 3-26.
- [26] Sarychev Yu. A. “New man” as a socio-cultural phenomenon of the twentieth century // Human. Culture. Education. Scientific, educational and methodological journal. 2015. No. 4 (18). pp. 131 – 142.
- [27] Smith V. Theory of moral feelings. M.: Republic. 1997. 351 p.
- [28] Soviet literature and the new man / edited by V. A. Kovalev, V. V. Timofeeva. L.: Nauka, 1967. 377 p.
- [29] Spesivtseva O. I. The method of “creating a new person” in the pedagogical system of Anton Semyonovich Makarenko // Actual problems of pedagogy and psychology. 2023. No. 8. pp. 5-14.
- [30] Hoffman D. L. The cultivation of the masses. M.: New Literary Review, 2018. 424 p.
- [31] Gorky M. About the old and the new man. M.: LitRes, 1932. 135 p.
- [32] Frolov I. T. Human perspectives. M.: Politizdat, 1983. 350 p.
- [33] Fromm E. The soul of man. M.: AST, 2011. 251 p.
- [34] Fromm E. A man for himself. M.: Astrel, 2012. 320 p.
- [35] Fromm E. Being human. The concept of man by K. Marx. M.: AST, 2020. 288 p.
- [36] Fromm E. Anatomy of human destructiveness. Moscow: Respublika, 1994. 447 p.
- [37] Khweim T. The world before us: A new look at the origin of man. M.: Alpina Publisher, 2023. 396 p.
- [38] Scheler M. Selected works. M.: Gnosis, 1994. 490 p.
- [39] Steiner E. The avant-garde and the building of a new man. The art of the Soviet children’s book of the 1920s. Moscow: New Literary Review, 2002. 256 p.
- [40] Shcheglov A.P. Is the Soviet man a social construct or a biological type? // Questions of nationalism. 2016. No. 4. (28). pp. 143-156.
- [41] Ern V. F. Essays. M.: Pravda, 1991. 576 p.
- [42] Yudin B. G. The creation of the transhuman // Bulletin of the Russian Academy of Sciences, 2007. vol.77 No. 6. pp. 520 – 527.
- [43] Yudin B. G. Medicine and the construction of a new person // Knowledge. Understanding. Ability. 2008. No. 1. pp.12-21.

ШЕСТАК Виктор Анатольевич,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминалистики
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева,
e-mail: viktor_shestak@mail.ru

РАТКОВСКИЙ Игнат Игоревич,
курсант, Военный университет
имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
e-mail: igra2003c@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОКУРОРОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассмотрен порядок и условия жилищного обеспечения прокуроров и членов их семей, а также особенности указанного вида обеспечения военнослужащих органов военной прокуратуры. Авторами исследованы особенности учета и правового регулирования установленных законодательством Российской Федерации прав прокуроров на жилище.

Ключевые слова: жилищное обеспечение, прокурор, единая социальная выплата, накопительно-ипотечная система.

SHESTAK V.A.,
Doctor of Juridical Science, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminalistics,
A. Ya. Sukharev Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation

RATKOVSKY I.I.,
Cadet of the Prince Alexander Nevsky Military
University of the Ministry of Defense
of the Russian Federation

LEGAL REGULATION OF HOUSING PROVISION FOR PROSECUTORS IN MODERN CONDITIONS

Annotation. The article considers the procedure and conditions of housing provision for prosecutors and their family members, as well as the features of this type of provision for military personnel of the military prosecutor's office. The authors investigated the peculiarities of accounting and legal regulation of the rights of prosecutors to housing established by the legislation of the Russian Federation.

Key words: housing provision, prosecutor, unified social payment, accumulative mortgage system.

Порядок жилищного обеспечения прокуроров до 11 января 2018 года регулировался пунктом 4 статьи 44 Федерального закона Российской Федерации от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре), утратившим в настоящий момент силу в связи с дополнением закона нормой, предусмотренной статьей 44.1¹. Целью имплементации рассматри-

ваемой нормы в законодательный акт явилась необходимость четкого и подробного закрепления положений, отражающих вопросы обеспечения прокуроров жильем, без излишнего подзаконного нормотворчества посредством делегирования полномочий [2].

Согласно пункту 1 статьи 44.1 Закона о прокуратуре обеспечение прокуроров жилыми помещениями с учетом совместно проживающих с

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» - Электронный ресурс

– URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/357aeb215cf59c06a2c3f62f6eae0a6aeb478 (дата обращения 01.11.2024)

ними членов их семей осуществляется в порядке и на условиях, которые установлены настоящим законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами России. При этом такое обеспечение напрямую зависит от размера бюджетных ассигнований, предоставленных прокуратуре России. Следует отметить, что согласно приложению № 12 «Ведомственная структура расходов федерального бюджета на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» к Федеральному закону от 27.11.2023 г. № 540 «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» в части, посвященной мероприятиям по обеспечению жильем прокуроров (капитальные вложения в объекты государственной (муниципальной) собственности, предусмотрены расходы в размере 902 575,5 тыс. руб¹.

Основной формой решения жилищных проблем прокуроров является единовременная социальная выплата (далее – ЕСВ), которая направляется на приобретение либо строительство жилых помещений. Вместе с тем нормой пункта 2 данной статьи установлено, что прокурорам и лицам, указанным в пункте 17 рассматриваемой статьи, на основании их обращения либо с их согласия вместо ЕСВ при наличии предусмотренных статьей 44.1 оснований и условий ее получения могут предоставляться жилые помещения в собственность по решению Генпрокурора России.

Пунктом 17 статьи 44.1 Закона о прокуратуре определен исчерпывающий перечень субъектов, имеющих право на получение ЕСВ или жилых помещений: лица, уволенные из органов прокуратуры с правом на пенсию; проживавшие совместно с прокурором члены его семьи в случае гибели (смерти) прокурора вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с исполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы; инвалиды I и II групп, которые уволены из органов прокуратуры по состоянию здоровья независимо от стажа службы и инвалидность которых наступила вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с исполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы (вторая и третья группы субъектов наделяются данным правом если они признаны нуж-

¹ Федеральный закон от 27.11.2023 г. № 540 «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов». – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462891/?ysclid=m3bsdybf7u543261420 (дата обращения 01.11.2024).

дающимися в жилых помещениях по основаниям статьи 44.1 Закона о прокуратуре, а за вдовами (вдовцами) такое право сохраняется до повторного вступления в брак).

Закон о прокуратуре предусматривает 10-летний стаж нуждающегося в жилье прокурора, который может складываться, в том числе с учетом стажа, приобретенного им на должностях научных и педагогических работников в организациях прокуратуры России. Однако на момент заявления о своем праве такое лицо в любом случае должно быть в статусе прокурора. При этом законодатель четко оговаривает, что право на получение жилья может быть реализовано только один раз за весь период нахождения на государственной службе любого вида, в соответствии с законодательством России [3].

Пункт 4 статьи 44.1 Закона о прокуратуре определяет перечень прокурорских работников, которые признаются нуждающимися в жилых помещениях. Необходимо уточнить, что перечень тяжелых форм заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире как основание подпункта «г» пункта 4 данной статьи, утвержден приказом Минздрава России от 29.11.2012 № 987н «Об утверждении перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире»². При наличии у прокурора и (или) членов его семьи нескольких жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования и (или) принадлежащих им на праве собственности, то определение уровня обеспеченности осуществляется исходя из суммарной общей площади всех указанных жилых помещений. В контексте рассматриваемого права под членами семьи понимаются лица, указанные в качестве членов семьи в часть 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации: проживающие совместно с нанимателем супруг, а также дети и родители нанимателя; другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, если они вселены нанимателем в качестве членов семьи и ведут с ним общее хозяйство; иные лица, признанные членами семьи нанимателя в судебном порядке³. Также в состав семьи

² Приказ Министерства здравоохранения РФ от 29.11.2012 № 987н «Об утверждении перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире». – Электронный ресурс. – URL: <https://base.garant.ru/70321504/?ysclid=m3bskteuce706226702> (дата обращения 01.11.2024).

³ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 08.08.2024). – Электронный ресурс. – URL: <https://www.consultant.ru/document/>

Закон о прокуратуре относит супругу (супруга), состоящие в браке с прокурором или состоявшие в браке с погибшим (умершим) прокурором на день гибели (смерти); несовершеннолетних детей; детей старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения 18 летнего возраста; дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся по очной форме обучения по основным образовательным программам.

Вместе с тем пунктом 8 статьи 44.1 Закона о прокуратуре определено, что прокуроры имеют право на дополнительную площадь жилого помещения. В связи с этим при расчете размера ЕСВ учитывается право прокуроров на дополнительную площадь жилого помещения в размере 15 кв.м. общей площади жилого помещения, а при предоставлении жилого помещения в собственность уже в размере 20 кв.м. общей площади жилого помещения. Необходимо отметить также то, что если у прокурора и (или) у члена его семьи имеются права на дополнительную площадь по иным обстоятельствам в соответствии с законодательством России, то может быть использовано только одно основание, что отвечает принципу разумности. Оговорка в пункте 9 статьи 44.1 Закона о прокуратуре указывающая допустимое превышение нормативов объективно необходима, поскольку активное применение в современном градостроительстве нетиповых проектов, в противном случае, может поставить под угрозу реализацию предоставленного прокурору права. При этом законодатель уточняет, что порядок оплаты общей площади жилого помещения, определенный на основании пунктов 7-9 статьи 44.1 Закона о прокуратуре, устанавливается постановлением Правительства России от 19.07.2018 № 850, которым, в свою очередь, утверждены Правила оплаты. В соответствии с пунктами 4-5 указанной выше нормы Закона о прокуратуре при наличии согласия прокурора с ним заключается соглашение об оплате превышающей площади¹.

ЕСВ предоставляется либо в порядке очереди, в зависимости от времени подачи заявления, которое считается поданным при условии представления всех необходимых документов в окончательном виде, либо вне очереди, по отно-

cons_doc_LAW_51057/ ?ysclid=m3bson3x1c310321574 (дата обращения 01.11.2024).

¹ Постановление Правительства РФ от 19.07.2018 № 850 (ред. от 21.03.2022) «Об утверждении Правил оплаты общей площади жилого помещения, превышающей размер общей площади жилого помещения, определенный на основании пунктов 7 - 9 статьи 44.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303001/?ysclid=m3bsu8kvmc3698338 44 (дата обращения 01.11.2024).

шению к прокурорам и лицам, указанным в пункте 17 статьи 44.1 Закона о прокуратуре, принятым на учет в том же году.

В соответствии с пунктом 12 статьи 44.1 Закона о прокуратуре прокуроры и лица, указанные в пункте 17 статьи 44.1 данного закона, состоящие на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, имеющие трех и более детей, совместно с ними проживающих, либо награжденные нагрудным знаком «Почетный работник прокуратуры Российской Федерации», либо удостоенные почетных званий «Заслуженный юрист Российской Федерации», звания Героя Российской Федерации, либо являющиеся ветеранами или инвалидами боевых действий, имеют право на предоставление ЕСВ в первую очередь по отношению к иным очередникам на жилье.

В условиях имеющих место фактов недобросовестности отдельных лиц важное значение имеет пункт 14 статьи 44.1 Закона о прокуратуре, предусматривающий, что прокуроры, которые с намерением получить ЕСВ или жилое помещение в собственность совершили действия, повлекшие ухудшение жилищных условий, в результате чего они могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных действий. К намеренным действиям, повлекшим ухудшение жилищных условий относится действия прокурора или членов его семьи, связанные: 1) с вселением в жилое помещение иных лиц; 2) с меной жилых помещений; 3) с невыполнением условий договора социального найма или договора найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, повлекшим выселение из жилого помещения в судебном порядке; 4) с выделением долей собственниками жилых помещений в праве общей собственности на жилые помещения; 5) с отчуждением жилых помещений или их частей [1].

Порядок расчета размера ЕСВ и ее перечисления определяется постановлением Правительством России от 24.07.2018 № 863², которым утверждены Правила расчета, в соответствии с пунктом 4 которых поправочные коэффициенты определяются с учетом стажа службы в органах и организациях прокуратуры в календарном исчис-

² Постановление Правительства РФ от 24.07.2018 № 863 (ред. от 22.04.2023) «Об утверждении Правил расчета размера единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилых помещений и ее перечисления прокурорам и лицам, указанным в пункте 17 статьи 44.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303320 (дата обращения 01.11.2024).

лении, с учетом стажа, исчисленного в соответствии с указами Президента РФ от 31.03.2014 № 194¹, от 04.04.2014 № 200² и от 23.03.2023 № 187³.

Предоставление служебных жилых помещений распространяется на прокуроров, не имеющих жилых помещений по месту службы, и осуществляется по установленным нормам с учетом оснований и условий предоставления дополнительной площади служебного жилого помещения. Этот вопрос нашел отражение в пункте 3.3 утвержденного приказом Генерального прокурора РФ от 02.10.2018 № 624 соответствующего положения.

Законодатель оговаривает, что в случае невозможности предоставления прокурору служебного жилого помещения по установленным нормам допускается, при его согласии, предоставление меньшего по площади служебного жилого помещения, а при невозможности предоставления служебного жилья, ежемесячно выплачивается денежная компенсация в соответствии с утвержденным постановлением Правительства РФ от 30.06.2018 № 771 Положением (далее – Положение о компенсации) в размере: 15 тыс. руб. – в г. Москве и г. Санкт-Петербурге; 3,6 тыс. руб. – в других городах и районных центрах; 2,7 тыс. руб. — в прочих населенных пунктах, а в случае совместного проживания с прокурорским работником трех и более членов семьи размер денежной компенсации увеличивается на 50 процентов⁴.

¹ Указ Президента РФ от 31.03.2014 № 194 (ред. от 07.12.2016) «О мерах по обеспечению социальных гарантий отдельным категориям граждан, проходящим службу на территориях Республики Крым и г. Севастополя». – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161008/?ysclid=m3bu3hf87860104771 (дата обращения 01.11.2024).

² Указ Президента РФ от 04.04.2014 № 200 «О некоторых вопросах поступления на службу в органы и учреждения прокуратуры Российской Федерации граждан Российской Федерации, являющихся работниками органов прокуратуры, действующих на территориях Республики Крым и г. Севастополя». – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161357/?ysclid=m3bu5xzlk646357503 (дата обращения 01.11.2024).

³ Указ Президента РФ от 23.03.2023 № 187 «Об особенностях поступления на службу в органы и организации прокуратуры Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области». – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_442753/?ysclid=m3bu8ahtbk99161136 (дата обращения 01.11.2024).

⁴ Постановление Правительства РФ от 30.06.2018 № 771 «О порядке и размере выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений прокурорам, а также работникам, замещающим в научных и образовательных организациях прокуратуры Российской Федерации должности, по которым

Пунктом 3 Положения о компенсации установлено, что по решению Генпрокурора России и уполномоченного им должностного лица денежная компенсация выплачивается прокурорскому работнику в размере фактических расходов, превышающих размер денежной компенсации, установленной в соответствии с пунктом 2 Положения о компенсации, но не превышающий размера, определенного исходя из норматива общей площади жилого помещения, установленного в соответствии с абзацем вторым настоящего пункта, и предельной стоимости найма (поднайма) одного кв.м. общей площади жилого помещения, ежегодно утверждаемой Минтрудом России. Норматив общей площади жилого помещения для расчета размера денежной компенсации устанавливается в размере 24 кв.м. для одиноко проживающего прокурорского работника, 36 кв.м.- на семью из двух человек, 43 кв.м.- на семью из трех человек, по 12 кв.м.- на каждого члена семьи при численности семьи четыре человека и более.

В случае если размер денежной компенсации, рассчитанный в порядке, установленном законом, ниже размера, установленного пунктом 2 Положения о компенсации, денежная компенсация выплачивается в размере фактических расходов, предусмотренных договором найма (поднайма) жилого помещения, но не более размера, установленного данным Положением.

Кроме того, законодательно закреплена особенность обеспечения военнослужащих органов военной прокуратуры и членов их семей жилыми помещениями, осуществляемая за счет средств федерального бюджета по нормам и в порядке, которые установлены для военнослужащих, с учетом предусмотренного пунктом 8 статьи 44.1 Закона о прокуратуре права на дополнительную площадь в следующих размерах при следующих условиях: 1) при предоставлении жилищной субсидии, единовременной денежной выплаты, при выдаче государственных жилищных сертификатов- в размере 15 кв.м. общей площади жилого помещения; 2) при предоставлении жилого помещения в собственность бесплатно или по договору социального найма- в размере 20 кв.; 3) при предоставлении служебного жилья- в соответствии с абзацем 2 пункта 20 статьи 44.1 Закона о прокуратуре⁵.

предусмотрено присвоение классных чинов» (вместе с «Положением о порядке и размере выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений прокурорам, а также работникам, замещающим в научных и образовательных организациях прокуратуры Российской Федерации должности, по которым предусмотрено присвоение классных чинов»). – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301668 (дата обращения 01.11.2024).

⁵ Правовое положение и материальное обеспечение гражданского персонала органов военной прокуратуры определяется по правилам, предусмотрен-

Абзац 6 пункта 3.4 статьи 49 Закона о прокуратуре устанавливает, что ведение учета военнослужащих органов военной прокуратуры и членов их семей, осуществляется Генпрокуратурой России. В этой связи Генеральным прокурором издан ряд организационно-распорядительных документов, которые упорядочивают процедуру обеспечения жилыми помещениями прокуроров. Так, приказ Генпрокурора России от 10.04.2017 № 255 делегирует обязанность по учету нуждающихся в жилищном обеспечении прокуроров Главной военной прокуратуре¹, а приказ от 28.02.2017 № 128² возлагает на Главную военную прокуратуру следующие функции: 1) формирование и ведение реестра участников накопительно-ипотечной системы; 2) предоставление участникам информации о состоянии их именных накопительных счетов; 3) подготовку сведений о количестве участников для формирования бюджетной проектной; 4) предоставление в уполномоченный орган исполнительной власти, обеспечивающий функционирование накопительно-ипотечной системы, сведений о участниках, изъявивших желание получить целевой жилищный заем; 5) организацию в органах военной прокуратуры работы по выплате денежных средств.

В конце 2018 года пункт 3.4 статьи 49 Закона о прокуратуре был дополнен абзацем 7, согласно которому выделение органам военной прокуратуры жилых помещений для предоставления данным военнослужащим, а также заключение с ними договоров найма жилого помещения специализированного жилищного фонда осуществляется Минобороны России, Росгвардией, ФСБ России, иными федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, пропорционально штатной численности военнослужащих Вооруженных Сил

ным для работников территориальных органов прокуратуры.

¹ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10.04.2017 № 255 «О порядке обеспечения военнослужащих органов военной прокуратуры жилыми помещениями и предоставления им субсидии для приобретения или строительства жилого помещения». – Электронный ресурс. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=691975&ysclid=m3bttj0vhm173401578#GfFAkTU0qarBomJO1> (дата обращения 01.11.2024).

² Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28.02.2017 № 128 (ред. от 15.12.2017) «О реализации накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих в органах военной прокуратуры» (вместе с «Порядком реализации накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих в органах военной прокуратуры»). – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215059/?ysclid=m3btywfg1z753947843 (дата обращения 01.11.2024).

Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов на основании представленных Генпрокуратурой России сведений об учете военнослужащих органов военной прокуратуры и членов их семей, подлежащих жилищному обеспечению. При этом порядок выделения органам военной прокуратуры жилых помещений и порядок заключения договоров найма определяются совместными правовыми актами названных выше органов и Генеральной прокуратуры России³.

Таким образом, основной формой решения жилищных вопросов прокуроров является ЕСВ, которая направляется на приобретение либо строительство жилых помещений. При этом законодатель четко оговаривает, что право на получение жилья может быть реализовано только один раз за весь период нахождения на государственной службе любого вида. Действующим законодательством предусмотрено право прокуроров на дополнительную площадь жилых помещений, право внеочередного получения ЕСВ, а также устанавливается порядок постановки на учет в качестве нуждающихся прокурорских работников, совершивших действия, свидетельствующие об их недобросовестности. Порядок расчета размера ЕСВ и ее перечисления прокурорам и иным лицам определяется Правительством России. Особый порядок жилищного обеспечения и учета предусматривается для военнослужащих органов военной прокуратуры и членов их семей и находит свое правовое закрепление в приказах совместных с Генпрокуратурой России и федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

³ В частности, приказ Министра обороны России и Генерального прокурора РФ от 23.10.2019 г. № 614/737 «Об утверждении Порядка выделения органам военной прокуратуры жилых помещений специализированного жилищного фонда Министерства обороны Российской Федерации и Порядка заключения с военнослужащими органами военной прокуратуры договоров найма жилого помещения специализированного жилищного фонда Министерства обороны Российской Федерации»; приказ Федеральной службы войск национальной гвардии РФ и Генеральной прокуратуры РФ от 18.11.2019 № 377/798 «Об утверждении Порядка выделения органам военной прокуратуры жилых помещений специализированного жилищного фонда и Порядка заключения с военнослужащими органами военной прокуратуры договоров найма жилого помещения специализированного жилищного фонда»; приказ ФСБ России и Генпрокуратуры России от 15.06.2020 № 238/314 «Об утверждении Порядка выделения органам военной прокуратуры жилых помещений специализированного жилищного фонда, Порядка заключения с военнослужащими органами военной прокуратуры договоров найма жилого помещения специализированного жилищного фонда» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 01.11.2024).

Список литературы:

[1] Бобина, Р.В., Ергашев, Е.Р. Служба в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации // Издательство Юрайт, 2024. 134 с.

[2] Винокуров, А.Ю. Научно-практический комментарий к Федеральному закону о прокуратуре РФ (издание четвертое, перераб. и доп.) // Издательство Юрайт, 2024. 959 с.

[3] Дианова, И.В. Социальная защита лиц, осуществляющих деятельности в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации, как элемент их правового статуса / И.В. Дианова // Российский юридический журнал. 2017. № 2. С. 101.

Spisok literatury:

[1] Bobina, R.V., Ergashev, E.R. Sluzhba v organax i organizacijax prokuratury` Rossijskoj Federacii // Izdatel'stvo Yurajt, 2024. 134 s.

[2] Vinokurov, A.Yu. Nauchno-prakticheskij kommentarij k Federal'nomu zakonu o prokurate RF (izdanie chetvertoe, pererab. i dop.) // Izdatel'stvo Yurajt, 2024. 959 s.

[3] Dianova, I.V. Social'naya zashhita licz, osushhestvlyayushhix deyatel'nosti v organax i organizacijax prokuratury` Rossijskoj Federacii, kak e`lement ix pravovogo statusa / I.V. Dianova // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2017. № 2. S. 101.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-11-37-42

NIION: 2021-0079-11/24-846

MOSURED: 77/27-025-2024-11-846

ПИТУЛЬКО Ксения Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России),
e-mail: lokhi@yandex.ru

ГОРБАТОВА Марина Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
e-mail: gorbatoва@rambler.ru

КСЕНДЗОВ Юрий Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
e-mail: ksendzov@yandex.ru

МАРТЫНЕНКО Сергей Борисович,
кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
e-mail: lokhi@rambler.ru

ГЕНОЦИД КАК МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация. В статье дана критическая оценка вводимым в научный оборот дефинициям, производным от родового понятия «геноцид», а также разграничены акты геноцида и инциденты, сопряженные с боестолкновениями вооруженных сил государства и незаконных вооруженных формирований. Авторским вкладом в исследование проблем квалификации геноцида является акцентуация на таких его свойствах, как серийность и локализация.

Ключевые слова: геноцид, преступления против человечности, агрессия, вооруженный конфликт, насилие, жестокость, депортация, уничтожение, массовое убийство, квалификация преступлений.

PITULKO Ksenia Viktorovna,
PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg Institute (branch)
of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

GORBATOVA Marina Anatolyevna,
PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg Institute (branch)
of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

KSENDZOV Yuri Yuryevich,
PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg Institute (branch)
of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

GENOCIDE AS AN INTERNATIONAL CRIME: ISSUES OF QUALIFICATION

Annotation. *The article gives a critical assessment of the definitions introduced into scientific circulation, derived from the generic concept of “genocide”. The text of the article also distinguishes acts of genocide from incidents involving clashes between the armed forces of the State and illegal armed groups. The author’s contribution to the study of the problems of genocide qualification is the emphasis on its properties such as seriality and localization.*

Key words: *genocide, crimes against humanity, aggression, armed conflict, violence, cruelty, deportation, destruction, mass murder, qualification of crimes.*

Геноцид как опаснейшее международное преступление угрожает миру и безопасности человечества. Императив предотвращения геноцида входит в число основополагающих принципов ООН, поэтому не является случайностью, что первым договором о правах человека, заключенным под ее эгидой, стала Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, заключенная 9 декабря 1948 г. К тому времени уже был вынесен приговор в отношении главных нацистских преступников, и обстоятельства, установленные во время Нюрнбергского процесса, стали основой для описания признаков геноцида. Сегодня эти признаки получили тенденцию к модификации, а широкая практика масштабного насилия в отношении этнических, религиозных и иных меньшинств, сложившаяся в различных политически нестабильных регионах планеты, требует осмысления как самого явления геноцида, так и его юридического состава. Определенный интерес вызывает и сопоставление конвенционных норм с положениями национального законодательства, поскольку Уголовный кодекс РФ устанавливает ответственность за геноцид.

Цель настоящего исследования - дать характеристику особенностей явления геноцида и выявить конструктивные признаки состава преступления «геноцид», которые необходимо установить для правильной квалификации актов насилия, повлекших за собой человеческие жертвы. Задачи исследования охватывают изучение международно-правовых норм, раскрывающих понятие «геноцид», и их доктринального и правоприменительного толкования.

Термин «геноцид» был введен в юридический оборот американским ученым Р. Лемкиным, который для этого использовал греческое слово «genos» (раса, племя) и латинское слово «cide» (убийство). Изначально с помощью этого понятия предполагалось характеризовать действия наци-

стов в отношении еврейского населения Германии и других европейских государств. Рассматривая объективные признаки геноцида, ученые обычно руководствуются известными историческими примерами (геноцид армян в Турции в 1915 г., Холокост) [1, с. 23-24], либо позиционируют его как социальное явление [2, с. 10-11]. Такой подход способствует более подробному описанию объекта преступления.

Геноцид совершается в результате масштабной агрессии, направленной против группы людей неустановленной численности. Результатом этих действий исполнителям и организаторам геноцида видится полное уничтожение этой социальной группы. При определении структуры жертв геноцида главным становится их принадлежность к этнической, расовой, религиозной или иной общности, к которой исполнители испытывают чувство ненависти или вражды. Геноцид всегда имеет идеологическую основу в виде эксплуатируемого образа опасного и коварного врага, уничтожение которого позиционируется как социально одобряемый поступок.

Геноцид как общественно опасное деяние складывается из серии локальных актов нападения на представителей группы, обладающей востребованными свойствами, объединенных общей идеологической основой и едиными целевыми установками [3, с. 28]. В структуре его состава выделено общественно опасное последствие в виде прекращения существования социального меньшинства, однако его наступление в отношении конкретного числа жертв заранее не прогнозируется организаторами преступления. Иными словами, одномоментный геноцид невозможен; для признания серии нападений геноцидом требуется не только наличие причинной связи между содеянным и наступившими общественно опасными последствиями, но и обоснование единой конструктивной цели совершения таких действий. Насилие при геноциде носит широкомасштабный

и систематический характер. В этой связи рассмотрение акта нападения на населенный пункт и истребления его жителей не может быть осуществлено в рамках конструкции этого состава.

Например, в 2003 г. две повстанческие группировки совершили нападение на деревню Богоро (Демократическая Республика Конго), убив более двухсот местных жителей. Во время рассмотрения этой ситуации Международным уголовным судом было установлено, что командир повстанцев требовал от подчиненных ему боевиков «стереть с лица земли» этот населенный пункт, что и повлекло за собой жестокое насилие. Приговором Международного уголовного суда содеянное было квалифицировано как преступления против человечности (убийство, мародерство, нападение на гражданское население). Хотя по делу было установлено еще несколько эпизодов аналогичных действий, признаков геноцида здесь не усматривается: нападение совершено во время внутреннего гражданского конфликта, носившего вооруженный характер; руководители вооруженных формирований участвовали таким способом в борьбе за власть и установление контроля над частью территории государства, богатой природными ресурсами. Этническая, религиозная или иная принадлежность жителей населенных пунктов, находившихся под контролем правительства, никого из них не интересовала.

Следует отметить, что ни Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, ни ст. 357 УК РФ не акцентируют внимания правоприменителей на следующих признаках геноцида. Это представляется существенным правовым пробелом.

Широкомасштабность насилия при геноциде характеризуется его направленностью на неустановленное количество представителей социального меньшинства, длительностью совершения убийств и иных актов геноцида (например, в Руанде они продолжались сто дней подряд), а также вовлеченностью в эти действия значительного количества лиц, объединенных социальным или иным признаком (военнослужащие, члены незаконных вооруженных формирований, представители разных этносов и др.).

Систематичность насилия при геноциде может связываться территориальным признаком, когда оно совершается в местах компактного проживания членов группы, образующей социальное меньшинство, носит плановый характер. Акты насилия могут быть тождественными по исполнению и должны совершаться согласованно.

Например, Судебная палата Международного уголовного суда по Руанде постановила, что

изнасилование, используемое в качестве метода уничтожения защищаемой группы путем нанесения тяжких телесных и психических повреждений членам группы, составляет акт геноцида. Кроме того, изнасилование также может быть использовано для предотвращения рождаемости в группе. Так, в сообществах, где принадлежность к этнической группе определяется по отцу, изнасилование жертвы с целью зачатия ребенка может привести к тому, что женщина родит ребенка, не принадлежащего своей группе. Систематичность сексуального насилия установили и национальные суды Руанды, рассматривавшие уголовные дела в отношении отдельных лиц.

Указанные признаки лишь частично охватываются использованной в ст. 357 УК РФ формулировкой «действия, направленные на полное или частичное уничтожение...», а равно перечнем способов их совершения, но представляются в полной мере не конкретизированными. Конвенция ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» также оперирует перечнем форм геноцида, но не связывает их ни с широкомасштабностью, ни с систематичностью.

Далее, геноцид обладает особыми характеристиками времени, места и обстановки, которые в уголовно-правовой доктрине традиционно считаются факультативными признаками объективной стороны преступления. Однако если не придавать им в этом случае статус конструктивных, обязательно наличествующих в структуре рассматриваемого состава, консолидированные и совершенные планомерно акты геноцида могут трансформироваться в разрозненные эпизоды преступлений против личности.

Из этого следует, что как уголовно-правовое понятие, которое характеризует одно из тяжчайших экуменических преступлений, геноцид наделен свойствами серийности и локализации, которые превращают его в неправомерный социально-политический инструмент, использующийся для подавления воли социального меньшинства. При условии доказанности этого обстоятельства становится возможной уголовно-правовая оценка содеянного как геноцида.

Например, при учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне его юрисдикция была описана только в параметрах, характеризующих преступления против человечности, хотя в этом государстве имел место многолетний внутренний вооруженный конфликт. Однако установив, что все его участники использовали в отношении друг друга примерно одинаковые способы (убийства, пытки, изнасилования), но были разобщены и руководствовались целями, не связанными с истреблением какой-либо группы, представляю-

щей меньшинство, разработчики проекта соглашения между ООН и Сьерра-Леоне не увидели перспективы уголовно-правовой оценки этих событий как геноцида.

Аналогично спорной является квалификация событий, происходящих во время конфликта, в котором с одной стороны участвуют вооруженные силы и правоохранительные органы государства, а с другой – вооруженные группы, обладающие собственными политическими или иными требованиями. При этом боестолкновения между ними неминуемо затрагивают интересы гражданского населения, часть из которого приобретает статус беженцев.

Например, в 2017 г. рядом правозащитных организаций были обнародованы сведения о вероятном геноциде народности рохинджа в Мьянме. Регулярная армия Мьянмы проводила контртеррористическую операцию, после того как вооруженные группы рохинджа совершили серию согласованных нападений на блок-посты и места расположения полицейских участков. Свыше 670 тыс. представителей этой народности бежали в соседнюю страну (Бангладеш), и не менее шести тысяч из них скончались от ранений, предположительно полученных в период конфликта. Однако основная масса беженцев покинула свои дома не из-за насилия и произвола со стороны военнослужащих армии Мьянмы, а опасаясь такого обращения.

В условиях, когда реальное совершение таких действий не подтверждается объективно, а правительство государства отрицает проведение политики ассимиляции или переселения социальной группы, даже значительное количество погибших не может свидетельствовать о событии преступления геноцида. Как представляется, в данной ситуации установить объективные признаки геноцида затруднительно: во-первых, этно-религиозное большинство, находящееся у власти в Мьянме, не проводило политики, направленной на уничтожение мусульманского меньшинства (народности рохинджа), не призывало к актам насилия, но не смогло обеспечить равного полноценного существования всех групп на своей территории. Во-вторых, часть мусульманского меньшинства располагает оружием и оказывает сопротивление правительственным силам, используя тактику скрытого подполья, что вызывает адекватный ответ в виде контртеррористических операций. Обеспечение безопасности мирного населения в период проведения контртеррористических операций становится затруднительным. Однако до тех пор, пока власти Мьянмы обосновывают применение вооруженных сил целями противодействия терроризму, и это не опровергнуто, едва ли корректно ставить вопрос о наличии признаков состава геноцида.

Среди новых форм геноцида исследователи выделяют социально-экономический и культурный геноцид, которые сопряжены с гуманитарными катастрофами и уничтожением объектов культурного наследия, представляя собой симбиоз варварства и вандализма, косвенный геноцид (призывы, пропаганда, поддержка деятельности националистических организаций) [4, с. 5]. Это является недостаточно корректным, поскольку и Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, и положения уставов международных трибуналов раскрыли содержание таких действий применительно к составу геноцида или же к составу иных международных преступлений. Акты геноцида становятся кульминацией долгого периода, характеризующегося нарушениями прав человека, будь то гражданских, культурных, экономических, политических или социальных, которые игнорируются, что ведет к усилению социального неравенства, сбою в работе институциональных механизмов и явно наблюдаемым признакам систематической дискриминации [5, с. 100-110].

Как правило, факторы, детерминирующие геноцид, связаны с сепаратизмом, борьбой за власть или ее удержание, агрессивной политикой государства в отношении части проживающих на его территории этнических и иных социальных групп. Анализу этих факторов посвящен ряд интересных монографических исследований [6, с. 46-49; 7, с. 14-19]. Предметом научной полемики стали и основанные на этих факторах уголовно-правовые характеристики состава геноцида [8, с. 167-173; 9, с. 141-147; 10, с. 31-35]. Солидаризируясь с учеными, представляется необходимым проиллюстрировать эти тезисы следующим образом.

Например, в апреле 2015 г. в своем докладе Международная группа по предотвращению кризисов отмечает в отношении углубляющегося конфликта в Дарфуре (Судан): «Насилие в Дарфуре непрерывно нарастало. В 2003-2005 годах оно было сопряжено преимущественно с нападениями проправительственных, главным образом арабских, ополченцев на неарабские общины, обвиняемые в оказании поддержки повстанцам. С 2006 года насилие несколько утихло, однако в 2014 году случаи насильственных действий возобновились и активизировались: арабские общины и ополченцы воюют друг с другом, а неарабские ополченцы преследуют, хотя и в меньшей степени, неарабские общины. Арабские ополченцы также обратили оружие против своих правительственных сторонников, а повстанческие группировки раскололись и тоже стали воевать друг с другом». При поддержке правящей в Судане Партии Национальный конгресс (ПНК) ряд проарабских группировок образовали опол-

чение, известное как «Джанджавид», и начали сеять хаос по всему Дарфуру, что в итоге привело к смерти около 300 тыс. человек и перемещению почти четырех миллионов лиц. По факту событий в Дарфуре до настоящего времени осуществляется рассмотрение дел Международным уголовным судом. Решение о передаче дел лиц, виновных в совершении военных преступлений в Дарфуре, в Международный уголовный суд было принято Советом Безопасности ООН еще в 2005 году. Основанием для этого послужили выводы Международной следственной комиссии по Дарфуру, которая не выявила признаков геноцида в период конфликта, но обосновала наличие серьезных нарушений международного гуманитарного права.

По результатам расследования, проведенного Прокурором Международного уголовного суда, были получены доказательства события геноцида. По состоянию на январь 2022 г. неисполненными оставались четыре ордера на арест высокопоставленных должностных лиц Судана, предположительно причастных к организации геноцида и руководителя группировки, непосредственно причастного к массовому насилию и истреблению мирного населения. Тем не менее, обвинение в организации геноцида выдвинуто только в отношении одного из них – бывшего главы Судана. Поскольку процесс его экстрадиции затянулся, в данный момент не вполне ясно, какими могут быть окончательные выводы Международного уголовного суда.

В зарубежной правовой доктрине вопросам определения понятия «геноцид» посвящен ряд исследований преимущественно международно-правовой направленности [11, с. 83-96; 12, с. 837-861; 13, с. 187-194]. В уголовно-правовом контексте дефиниция «геноцид» употребляется по аналогии с конвенционными нормами [14, с. 35-44; 15, с. 461-502; 16, с. 74-77]. Непосредственно особенностям квалификации данного преступления посвящены отдельные фрагменты работ зарубежных ученых [17, с. 221-226; 18, с. 529-532], а большинство из них носит междисциплинарный (в первую очередь, международно-правовой, уголовно-правовой, криминологический) характер [19, с. 45-55; 20, с. 99-114]. Как представляется, это обусловлено и многогранностью преступления геноцида, и тем, что состоявшиеся прецеденты признания геноцидом конкретных событий содержат множественные акцентуации не только в юридическую, но и в социально-политическую сферу.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что геноцид представляет собой многообъектное посягательство, угрожающее существованию гуманитарных ценностей человеческой цивили-

зации и утверждению верховенства права, совершается в условиях международного или немеждународного вооруженного конфликта против группы, представляющей социальное меньшинство, с использованием жестокого насилия, обладающего признаками серийности и систематичности, и с вовлечением в отдельные акты агрессии максимально большого количества исполнителей.

Подводя итог, можно заключить, что фундаментальные признаки состава геноцида, которые должны быть установлены для правильной квалификации события, сочетают широкомасштабность и систематичность посягательств на жизнь представителей этнической, религиозной или иной стигматизируемой группы, локализацию и серийность актов насилия, а также наличие идеологической базы, благодаря которым в совершение преступления вовлекается множество субъектов, а сами преступные действия направлены на неограниченное число жертв.

Список литературы:

- [1] Ветошкина Е.Д. Геноцид в российском и международном уголовном праве. М.: Норма, 2017. 173 с.
- [2] Аванесян В.В. Геноцид: криминологическое исследование. М.: РУДН, 2010. 195 с.
- [3] Питулько К.В., Коряковцев В.В., Сергеева А.А. Международное уголовное право и процесс. М.: Кнорус, 2023. 290 с.
- [4] Адигаева А.К. Конвенция ООН о геноциде и ее имплементация в уголовных законодательствах государств-участников. Алматы: Юридический мир, 2020. 170 с.
- [5] Эрасмус Г., Фури Н. Международный трибунал по Руанде: Всем ли проблемам уделяется внимание? // Международный журнал Красного Креста. 1996. № 11. С. 100-110.
- [6] Кочои С.М., Хасан Х.А. Преступление геноцида. М.: Проспект, 2022. 128 с.
- [7] Москалев Г.Л. Уголовная ответственность за геноцид (статья 357 УК РФ). Красноярск: СФУ, 2017. 188 с.
- [8] Бадамшин И.Д., Шахмаев М.М. Признаки объективной стороны геноцида в рамках международного и отечественного законодательства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2. С. 167-173.
- [9] Русанов Г.А. Преступление геноцида как международное преступление: анализ corpus delicti // Журнал российского права. 2016. № 7. С. 141-147.
- [10] Серебренникова А.В. Имплементация норм международного уголовного права о геноциде во внутреннее законодательство Российской Федерации и Германии // Юридические записки. 2014. № 1. С. 31-35.

[11] Schiffbauer B. The Duty to Prevent Genocide under International Law: Naming and Shaming as a Measure of Prevention // *Genocide Studies and Prevention: An International Journal*. 2018. Vol. 11. № 12. Pp. 83-96.

[12] Conklin W.E. The Peremptory Norms of the International Community // *European Journal of International Law*. 2012. Vol. 23. № 3. Pp. 837-861.

[13] Toope S.J. Does International Law Impose a Duty upon the United Nations to Prevent Genocide? // *McGill Law Journal*. 2000. № 46. Pp. 187-194.

[14] Schabas W.A. *Genocide in International Law: The crimes of crimes*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 623 p.

[15] Krebs C. The Crime of Genocide under International Law // *International criminal Law Review*. 2006. № 6. Pp. 461-502.

[16] Mettraux G. *International Crimes: Law and Practice: Volume I: Genocide*. Oxford: Oxford University Press, 2019. 248 p.

[17] Ristea I. The Concept of genocide in International Law // *Geopolitics, History and International relations*. 2011. Vol. 3. № 1. Pp. 221-226.

[18] Turner J.I. Genocide in International Law // *Yale Journal of International Law*. 2001. № 26. Pp. 529-532.

[19] Kirchner S., Orozco D.L. Acts of Genocide and International Law // *Mision Juridica*. 2021. № 20. Pp. 45-55.

[20] Odello M., Lubinski P. *The Concept of genocide in International Criminal Law*. London: Routledge, 2021. 248 p.

Spisok literatury:

[1] Vetoshkina E.D. Genocid v rossijskom i mezhdunarodnom ugolovnom prave [Genocide in Russian and International Criminal Law]. Moscow: Norma, 2017. 173 p.

[2] Avanesyan V.V. Genocid: kriminologicheskoe issledovanie [Genocide: Criminological Research]. Moscow: RUDN, 2010. 195 p.

[3] Pitulko K.V., Koryakovtsev V.V., Sergeeva A.A. *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i process* [International Criminal Law and Procedure]. Moscow: Knorus. 290 p.

[4] Adibaeva A.K. Konvencija OON o genocide i ee implementacija v ugolovnyh zakonodatel'stvah gosudarstv-uchastnikov [UN Genocide Convention and its Implementation in the Criminal Legislation of States Parties]. Almaty: Legal World, 170 p.

[5] Erasmus G., Fourie N. *Mezhdunarodnyj tribunal po Ruande: Vsem li problemam udeljaetsja vnimanie?* [International Criminal Tribunal for Rwanda: Are All the Issues Being Addressed?] // *Mezhdunarodnyj zhurnal Krasnogo Kresta*. 1996. № 11. Pp. 100-110.

[6] Kochoi S.M., Hasan H.A. *Prestuplenie genocida* [The Crime of Genocide]. Moscow: Prospect. 128 p.

[7] Moskalyev G.L. *Ugolovnaja otvetstvenost' za genocid (stat'ja 357 UK RF)* [Criminal Liability for Genocide (Article 357 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. Krasnoyarsk: Siberian Federal University. 188 p.

[8] Badamshin I.D., Shakhmaev M.M. *Priznaki ob'ektivnoj storony genocida v ramkah mezhdunarodnogo i otechestvennogo zakonodatel'stva* [Signs of the Objective Side of Genocide in the Framework of International and Domestic Legislation] // *Juridicheskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika*. 2016. № 2. Pp. 167-173.

[9] Rusanov G.A. *Prestuplenie genocida kak mezhdunarodnoe prestuplenie: analiz corpus delicti* [The Crime of Genocide as an International Crime: Analysis of Corpus Delicti] // *Zhurnal rossijskogo prava*. 2016. № 7. Pp. 141-147.

[10] Serebrennikova A.V. *Implementacija norm mezhdunarodnogo ugolovnogo prava o genocide vo vnutrennee zakonodatel'stvo Rossijskoj Federacii i Germanii* [Implementation of the norms of international criminal law on genocide in the domestic legislation of the Russian Federation and Germany] // *Juridicheskie zapiski*. 2014. № 1. Pp. 31-35.

[11] Schiffbauer B. The Duty to Prevent Genocide under International Law: Naming and Shaming as a Measure of Prevention // *Genocide Studies and Prevention: An International Journal*. 2018. Vol. 11. № 12. Pp. 83-96.

[12] Conklin W.E. The Peremptory Norms of the International Community // *European Journal of International Law*. 2012. Vol. 23. № 3. Pp. 837-861.

[13] Toope S.J. Does International Law Impose a Duty upon the United Nations to Prevent Genocide? // *McGill Law Journal*. 2000. № 46. Pp. 187-194.

[14] Schabas W.A. *Genocide in International Law: The crimes of crimes*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 623 p.

[15] Krebs C. The Crime of Genocide under International Law // *International criminal Law Review*. 2006. № 6. Pp. 461-502.

[16] Mettraux G. *International Crimes: Law and Practice: Volume I: Genocide*. Oxford: Oxford University Press, 2019. 248 p.

[17] Ristea I. The Concept of genocide in International Law // *Geopolitics, History and International relations*. 2011. Vol. 3. № 1. Pp. 221-226.

[18] Turner J.I. Genocide in International Law // *Yale Journal of International Law*. 2001. № 26. Pp. 529-532.

[19] Kirchner S., Orozco D.L. Acts of Genocide and International Law // *Mision Juridica*. 2021. № 20. Pp. 45-55.

[20] Odello M., Lubinski P. *The Concept of genocide in International Criminal Law*. London: Routledge, 2021. 248 p.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-11-43-45
NIION: 2021-0079-11/24-847
MOSURED: 77/27-025-2024-11-847

ТЛУПОВА Асият Владимировна,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиал) Краснодарского
университета МВД России,
лейтенант полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

МАМБЕТОВА Карина Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры конституционного и административного права
Института права, экономики и финансов ФГБОУ ВО
«Кабардино-Балкарский государственный университет
имени Х.М. Бербекова»,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. Терроризм является одной из наиболее серьезных и актуальных угроз, с которыми сталкиваются государства в современном мире. Повсеместное распространение терроризма создает серьезные проблемы для мировой безопасности, подпитывая организованную преступность и угрожая национальному суверенитету.

Ключевые слова: терроризм, международное сотрудничество, правоохранительные органы, радикализация, террористическая идеология, идеологические убеждения, общество, государство, общественный порядок.

TLUPOVA Asiyat Vladimirovna,
candidate of legal sciences,
teacher of the department of organization law enforcement
North Caucasian Institute advanced training (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
police lieutenant

MAMBETOVA Karina Mikhailovna,
candidate of economic sciences,
Associate Professor of the Department
of Constitutional and of Administrative Law of the Institute of Law
of Economics and Finance of the Federal State Budgetary Educational I
nstitution of Higher Education "Kabardino-Balkarian State University
named after Kh.M. Berbekov"

ON THE NATURE OF TERRORISM

Annotation. Terrorism is one of the most serious and urgent threats with which states in the modern world collide. The ubiquity of terrorism creates serious problems for world security, fueling organized crime and threatening national sovereignty.

Key words: terrorism, terrorism, international cooperation, law enforcement agencies, radicalization, terrorist ideology, ideological beliefs, society, state, public order.

Анализ научной литературы свидетельствует, что терроризм рассматривается в достаточно широком аспекте: от деяний, составляющих совокупность уголовных действий, до терроризма, как политического или

социального явления [3,4,5,6]. Кроме того, сложность с определением универсального понятия терроризма связана с существованием большого количества его видов, прошедших серьезную трансформацию в своем историческом развитии.

В этой связи видится справедливой позиция В.Н. Кудрявцева, который считает, что для любого значимого явления социально-политической жизни необходимо выработать общепринятое понятие, содержащее признаки, позволяющие понимать суть явления, а также выявлять его объективные закономерности [7, С.36]. Терроризм со всеми его правовыми, финансовыми последствиями не может оставаться неопределенным, субъективным понятием. Он требует точного и четкого определения, применяемого органами государственной власти последовательно, поскольку отсутствие ясности при определении терроризма представляет серьезную проблему при построении общегосударственной системы мер противодействия терроризму.

Следует отметить, что Российская Федерация является примером государства, в законодательстве которого закреплено понятие терроризма – это «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [1].

Вместе с тем, анализируя признаки терроризма, все специалисты приходят к однозначному выводу, что терроризму присущи: публичность, пропагандистский характер террористических акций; преднамеренное создание обстановки страха; насилие; цели террористического акта достигаются путём психологического воздействия на лиц, не являющихся непосредственными жертвами насилия; повышенная общественная опасность [8].

Немаловажной проблемой является борьба с финансированием терроризма. Таким образом, финансирование терроризма в российском правовом поле охватывает широкий спектр действий, направленных как на непосредственное совершение террористических актов, так и на поддержание и развитие террористических организаций, что в свою очередь способствует укреплению их позиций и расширению возможностей для совершения новых преступлений.

В научной литературе выделяются следующие особенности финансирования терроризма:

- скрытность: террористы могут применять наличные деньги, фиктивные компании, несколько промежуточных счетов и т.д., чтобы затруднить выявление финансовых потоков;
- создание видимости легальности финансовых активов: террористы могут инвестировать в легальный бизнес, недвижимость, ценные бумаги и другие активы для сокрытия источников происхождения средств;

- использование неформальных каналов передачи денег, например, сетей «хавала» для обхода официальных финансовых институтов;
- использование новых технологий: цифровых валют, криптовалюты и платежных систем.

Кроме того, террористические организации используют законные предприятия и благотворительные организации для отмывания средств и сокрытия их незаконного происхождения.

Борьба с терроризмом имеет важное значение для международного сообщества в целом. Борьба с терроризмом должна включать следующие ключевые аспекты:

1. Обеспечение безопасности (включает деятельность, направленную на предотвращение терактов и минимизацию ущерба);
2. Стабильность общества (включает эффективные меры по борьбе с терроризмом помогают поддерживать общественный порядок и стабильность);
3. Защита прав человека (борьба с терроризмом при применении мер ограничения должна осуществляться в соответствии с международными нормами прав человека);
4. Международное сотрудничество (включает сотрудничество в области разведки, правоохранительных органов и обмена информацией, что имеет решающее значение для успешной борьбы с этой угрозой);
5. Социальная сплоченность (борьба с терроризмом включает укрепление национальной идентичности и социальной сплоченности);
6. Профилактика радикализации (важная часть борьбы с терроризмом - работа по, безусловно, в целях обеспечения максимально эффективной и результативной борьбы с террористическими проявлениями, крайне важно не ограничиваться лишь оперативным выявлением и всесторонним расследованием уже совершенных терактов, а непрерывно проводить целенаправленную профилактическую работу, которая будет способствовать созданию условий для уменьшения вероятности возникновения новых террористических угроз в обществе.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146; 2023. № 29. Ст. 5305.

[2] Агапов П. В. Новейшее антитеррористическое законодательство: проблемы социально-криминологической обусловленности // Общество и право. 2014. №1 (47). С. 73-77.

[3] Зубова О.В. Терроризм и проблемы ограничения конституционных прав граждан в борьбе с ним: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 16.

[4] Исмаилов Д.А. Терроризм как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Академия права. 2023. № 3 (3). С. 47.

[5] Иванов А.А. Термин «Терроризм» с точки зрения общей теории права // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2014. № 1. С. 213-222.

[6] Кокорин С.А. Природа и понятие терроризма как социального явления // Бизнес в законе. 2010. № 5. С.149-150.

[7] Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений М., 1999. 301 с.

[8] Попова Е.Э. Уголовно-правовое противодействие организованной преступности, терроризму и экстремизму: учебное пособие. М. 2017. 84 с.

[9] Россошанский В.В., Горбаченко А.А. Современный терроризм и его проявления: учебное пособие. Волгоград, 2020. 108 с.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 06.03.2006 № 35-FZ (red. ot 10.07.2023) «O protivodejstvii terrorizmu» // SZ RF. 2006. № 11. St. 1146; 2023. № 29. St. 5305.

[2] Agapov P. V. Novejshee antiterroristicheskoe zakonodatel'stvo: problemy social'no-kriminologicheskoy obuslovlennosti // Obshchestvo i pravo. 2014. №1 (47). S. 73-77.

[3] Zubova O.V. Terrorizm i problemy ogranicheniya konstitucionnyh prav grazhdan v bor'be s nim: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2004. S. 16.

[4] Ismajlov D.A. Terrorizm kak ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Akademiya prava. 2023. № 3 (3). S. 47.

[5] Ivanov A.A. Termin «Terrorizm» s točki zreniya obshchej teorii prava // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva. 2014. № 1. S. 213-222.

[6] Kokorin S.A. Priroda i ponyatie terrorizma kak social'nogo yavleniya // Biznes v zakone. 2010. № 5. S.149-150.

[7] Kudryavcev V. N. Obshchaya teoriya kvalifikacii prestuplenij M., 1999. 301 s.

[8] Popova E.E. Ugolovno-pravovoe protivodejstvie organizovannoj prestupnosti, terrorizmu i ekstremizmu: uchebnoe posobie. M. 2017. 84 s.

[9] Rossoshanskij V.V., Gorbachenko A.A. Sovremennyy terrorizm i ego proyavleniya: uchebnoe posobie. Volgograd, 2020. 108 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

КАРТОЕВ Ибрагим Мовлиевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса
ФГБОУ «Ингушский государственный
университет», Магас, Россия,
лектор РО «Знание»,
e-mail: mail@law-books.ru

ГАНДАЛОЕВ Руслан Баширович,
кандидат политических наук соискатель
кафедры теории государства и права,
ФГБОУ ВО Саратовская государственная
юридическая академия,
e-mail: RusSud@bk.ru 89287422121

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПУБЛИЧНЫХ ДЕЙСТВИЙ И ИХ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РОССИИ

Аннотация. Исследования данной темы также обусловлена необходимостью анализа влияния публичных действий на развитие гражданского общества в России. Понимание теоретических основ публичных действий и их правового регулирования способствует более глубокому осмыслению процессов, происходящих в обществе, и позволяет выявить тенденции, которые могут привести к укреплению или ослаблению демократических институтов. Данная тема также заключается в необходимости изучения практики применения законодательства о публичных действиях, анализа судебной практики и выработки рекомендаций по его совершенствованию.

Ключевые слова: государство, основные принципы, право, правовое регулирование, правовое воздействие, позитивное право, позитивно-правовое регулирование, публичное право.

KARTOEV Ibrahim Movlievich,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Criminal Law and Procedure
of the Federal State Budgetary Educational Institution
“Ingush State University”, Magas, Russia,
lecturer of the RO “Knowledge”

GANDALOEV Ruslan Bashirovich,
Candidate of Political Sciences Candidate
of the Department of Theory of State and Law,
Saratov State Law Academy

THEORETICAL ASPECTS OF PUBLIC ACTIONS AND THEIR LEGAL REGULATION IN RUSSIA

Annotation. The research of this topic is also conditioned by the need to analyze the impact of public actions on the development of civil society in Russia. Understanding the theoretical foundations of public actions and their legal regulation contributes to a deeper understanding of the processes taking place in society and allows us to identify trends that can lead to the strengthening or weakening of democratic institutions. This topic also involves the need to study the practice of applying legislation on public actions, analyze judicial practice and make recommendations for its improvement.

Key words: state, basic principles, law, legal regulation, legal impact, positive law, positive legal regulation, public law.

Для раскрытия темы в первую очередь дадим определение исследуемому понятию. Публичные действия – это действия, кото-

рые совершаются публично, т.е. открыто, в присутствии неопределенного круга лиц. Они могут быть выражены в различных формах: митинги,

демонстрации, пикеты, шествия, собрания, акции протеста, публичные выступления, распространение информации и т.д.

Иными словами, публичные действия в России представляют собой действия, осуществляемые органами государственной власти и местного самоуправления, направленные на удовлетворение общественных интересов и реализацию функций публичной власти [7].

Правовое регулирование этих действий осуществляется через различные нормативные акты и принципы, которые обеспечивают законность и прозрачность в их осуществлении [4].

В первую очередь, следует сказать о Конституции Российской Федерации [1] и ее основных положениях:

- статья 31 гарантирует каждому право на свободу собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования.
- статья 29 гарантирует свободу мысли и слова, свободу массовой информации.

Федеральный закон от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»:

- устанавливает порядок уведомления органов власти о проведении публичных действий.
- определяет требования к месту и времени проведения публичных действий.
- регулирует порядок участия в публичных действиях.
- предусматривает ответственность за нарушение законодательства о публичных действиях.

Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [10]:

- регулирует распространение информации в ходе публичных действий.
- устанавливает ограничения на распространение информации, которая может представлять угрозу общественной безопасности.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает [2] административную ответственность за нарушение законодательства о публичных действиях.

Основные принципы, регулирующие публичные действия, включают в себя следующее:

1. Законность: Все действия органов власти должны соответствовать законодательству.
2. Прозрачность: Граждане должны иметь доступ к информации о деятельности органов власти.
3. Подотчетность: Органы власти обязаны отчитываться перед обществом о своей деятельности и результатах выполнения задач.

4. Основные правовые аспекты публичных действий в России включают в себя следующее:

1) Свобода собраний:

- каждый имеет право на участие в публичных действиях, за исключением случаев, установленных законом.
- публичные действия должны быть мирными и не нарушать общественный порядок.

2) Уведомление органов власти:

- организаторы публичных действий обязаны уведомить органы власти о месте, времени и целях проведения мероприятия.
- уведомление должно быть подано не позднее чем за 10 дней до проведения мероприятия [9].

3) Ограничения на проведение публичных действий:

- запрещается проведение публичных действий вблизи объектов, которые могут быть объектами террористических актов.
- запрещается проведение публичных действий, которые направлены на подстрекательство к насилию, разжигание межнациональной розни или иным образом нарушают закон.

4) Ответственность за нарушение законодательства: за нарушение законодательства о публичных действиях предусмотрена административная ответственность в виде штрафов, а в некоторых случаях - и уголовная ответственность [3].

Безусловно, право на мирные собрания является фундаментальным правом, защищаемым Конституцией РФ [1]. Но важно соблюдать закон. Организаторы и участники публичных действий должны соблюдать все требования законодательства, чтобы избежать ответственности. Публичные действия должны быть мирными и не нарушать общественный порядок.

В настоящее время установлена административная ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию оказания добровольческими формированиями содействия в выполнении задач, возложенных на войска Росгвардии. Так, речь о Федеральном законе от 25.12.2023 № 640-ФЗ «О внесении изменений в статью 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [11]. Соответствующие дополнения внесены в действующую статью 20.3.3 КоАП РФ [2].

Расширена практика привлечения организаций, находящихся в ведении МВД России, а также уполномоченных организаций регионов к оказанию содействия в предоставлении госуслуг в сфере миграции. В целом, правовое регулирование публичных действий в России направлено на обеспечение баланса между правом граждан

на свободу собраний и необходимостью поддержания общественного порядка и безопасности [5].

Судебная система играет важную роль в правовом регулировании публичных действий. Судебные органы рассматривают дела о законности действий государственных органов, защищая права граждан и обеспечивая соблюдение законодательства. Конституционный Суд РФ также активно участвует в интерпретации норм права, касающихся публичной власти [9].

Итак, можно сделать вывод, что публичные действия в России регулируются комплексом норм права, которые обеспечивают законность, прозрачность и подотчетность органов власти. Эффективное правовое регулирование этих действий является важным условием для обеспечения прав граждан и повышения доверия к государственным институтам.

Таким образом, исследование теоретических аспектов публичных действий и их правового регулирования в России является важной задачей для понимания современного состояния гражданского общества и демократических процессов в стране. Это исследование не только способствует углублению научного знания в данной области, но и имеет практическое значение для разработки эффективных механизмов защиты прав граждан и обеспечения их участия в управлении государством.

Список литературы:

[1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

[2] «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 14.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2024)

[3] Агапов А.Б. Гуманизация, или Апология публичного принуждения // Административное право и процесс. 2023. № 5. С. 11-17.

[4] Балашов А.А. Публичные призывы к совершению противоправных действий как способ оказания психологического воздействия // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2015. - №4(30). - Ст.97-101.

[5] Дроздов Г. С. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации // Молодой ученый. 2023. № 46(493). С. 201-204.

[6] Дроздов, Г. С. Ответственность за дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации и свобода слова в России / Г. С. Дроздов // Молодой ученый. – 2024. – № 10(509). – С. 179-182.

[7] Смольницкая, А. А. Особенности административной ответственности за совершение публичных действий, направленных на дискредитацию использования вооруженных сил РФ / А. А. Смольницкая // Эпомен: юридические науки. – 2023. – № 3. – С. 45-50.

[8] Сокол А. М. Публичные действия, направленные на дискредитацию использования вооруженных сил российской федерации в целях защиты интересов российской федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами российской федерации своих полномочий в указанных целях: проблемы квалификации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 3(35).

[9] Федорова, А. В. Нововведения в сфере публичных призывов к совершению противоправных действий / А. В. Федорова, Н. В. Кузнецова // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации : Сборник материалов международной научно-практической конференции. В 3-х частях, Вологда, 27–28 октября 2022 года. – Вологда: Вологодский институт права и экономики ФСИН России, 2023. – С. 129-132.

[10] Федеральный закон от 19.06.2004 N 54-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»

[11] Федеральный закон от 25.12.2023 N 640-ФЗ «О внесении изменений в статью 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Spisok literatury:

[1] “Constitution of the Russian Federation” (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020)

[2] “Code of Administrative Offenses of the Russian Federation” dated 30.12.2001 N 195-FZ (as amended 14.10.2024) (with amendments and additions, entry effective from 21.10.2024)

[3] Agapov A.B. Humanization, or Apology of public coercion//Administrative law and process. 2023. № 5. S. 11-17.

[4] Balashov A.A. Public calls for unlawful actions as a way to exert psychological influence// Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2015. - №4(30). - St.97-101.

[5] Drozdov G.S. Problems of criminal prosecution for public actions aimed at discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation//Young scientist. 2023. № 46(493). S. 201-204.

[6] Drozdov, G. S. Responsibility for discrediting the Armed Forces of the Russian Federation and freedom of speech in Russia/G. S. Drozdov//Young scientist. – 2024. – № 10(509). - S. 179-182.

[7] Smolnitskaya, A. A. Features of administrative responsibility for committing public actions aimed at discrediting the use of the armed forces of the Russian Federation/A. A. Smolnitskaya//Epomen: legal sciences. – 2023. – № 3. - S. 45-50.

[8] Sokol A.M. Public actions aimed at discrediting the use of the armed forces of the Russian Federation in order to protect the interests of the Russian Federation and its citizens, maintain international peace and security or exercise their powers by state bodies of the Russian Federation for the specified purposes: qualification problems// Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 3(35).

[9] Fedorova, A. V. Innovations in the field of public calls for unlawful actions/A. V. Fedorova, N. V. Kuznetsova//The penitentiary system of Russia in the modern conditions of the development of society: from the paradigm of punishment to correction and resocialization: Collection of materials of an international scientific and practical conference. In 3 parts, Vologda, October 27-28, 2022. - Vologda: Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2023. - S. 129-132.

[10] Federal Law of 19.06.2004 N 54-FZ (as amended by 05.12.2022) “On Meetings, Rallies, Demonstrations, Processions and Picketing”

[11] Federal Law of 25.12.2023 No. 640-FZ “On Amendments to Article 20.3.3 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation”.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-11-50-56

NIION: 2021-0079-11/24-849

MOSURED: 77/27-025-2024-11-849

БОРОНИНА Марина Геннадьевна,
магистрант юридического факультета,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: matskevich.morenella@mail.ru

Научный руководитель:
АФАНАСЬЕВ Илья Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
правового регулирования экономической
деятельности юридического факультета,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: ivafanasev@fa.ru

ОСНОВНЫЕ РИСКИ ПРИ ИНВЕСТИРОВАНИИ В ДОЛЕВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Аннотация. В статье автором проводится анализ института долевого строительства России на современном этапе. Отмечается, что за последние несколько лет наблюдается значительный интерес к сфере строительства со стороны потенциальных инвесторов, что обусловлено выгодными условиями со стороны застройщиков. Несмотря на то, что при заключении договора участия в долевом строительстве дольщик наделяется многими преимуществами, существуют и потенциальные риски, возникновение которых приводит к потере денежных средств и времени. Автор приходит к выводу о том, что инвестирование в долевое строительство в условиях современного общества действительно выгодно, однако дольщикам необходимо анализировать наступление всех возможных рисков. Кроме того, приводятся основные тенденции развития данной сферы.

Ключевые слова: долевое строительство, эскроу-счета, недвижимость, инвестирование, банкротство, due diligence, экономика, риски.

BORONINA Marina Gennadyevna,
Master student of the Faculty of Law,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

AFANASYEV Ilya Vladimirovich,
Scientific supervisor: Ph.D. in Law,
associate professor of the Department of Legal Regulation
of Economic Activity of the Faculty of Law, Financial University
under the Government of the Russian Federation

THE MAIN RISKS WHEN INVESTING IN SHARED-EQUITY CONSTRUCTION

Annotation. In the article, the author analyzes the institute of shared-equity construction in Russia at the present stage. It is noted that over the past few years there has been significant interest in the construction sector from potential investors, due to favorable conditions on the part of developers. Despite the fact that when concluding a contract for participation in shared-equity construction, the shareholder is endowed with many advantages, there are also potential risks, the occurrence of which leads to loss of money and time. The author comes to the conclusion that investing in shared-equity construction in modern society is really beneficial, but shareholders need to analyze the occurrence of all possible risks. In addition, the main trends in the development of this area are given.

Key words: equity construction, escrow accounts, real estate, investing, bankruptcy, due diligence, economics, risks.

Введение

На современном этапе развития Россия находится на этапе перехода к четвертой промышленной революции (индустрии 4.0), в связи с чем государство заинтересовано в развитии каждой отраслевой деятельности. Инвестирование не является исключением. За последние несколько лет, согласно данным, представленным Росстатом, наблюдается рост инвестиций. К примеру, в 2023 году сумма, которая была вложена в основной капитал (разные сферы, включая строительство) 34 трлн. рублей, что на 9,8% больше, чем в 2022 году. События последних лет указывали на то, что произойдет резкий спад в сфере инвестирования, но вместе с тем, стало активно развиваться отечественное производство. Как верно замечает С.В. Петров, граждане России со временем стали более грамотными в финансировании [4, с. 309], в связи с чем и повышается интерес к инвестициям.

На сегодняшний день сфера долевого строительства продолжает активно развиваться, соответствуя потребностям и реалиям современного общества. История становления института строительства относительно недавняя, поскольку ее начало может быть датировано началом 1990-х годов – для данного периода характерна трансформация экономики, многочисленными реформами, затрагивающими каждую сферу государства. В условиях современности доленое строительство представляет собой особый интерес в связи с тем, что это позволяет сэкономить денежные средства, а также получить выгоду от дальнейшей перепродажи или сдачи в аренду. Несмотря на многие преимущества, существует и ряд недостатков, которые также необходимо учитывать при инвестировании в доленое строительство.

Цель данной статьи заключена в анализе института долевого строительства в России, основных рисков инвестирования в указанную сферу, а также нововведений в законодательстве, связанных с долевым строительством и инвестициями.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. исследовать институт долевого строительства в современной России с правовой позиции;
2. рассмотреть основные преимущества инвестирования в доленое строительство;
3. проанализировать риски, с которыми могут столкнуться инвесторы при вложении денежных средств в доленое строительство.

Материалы и методы

Для написания статьи автором использовались следующие методы: анализ (изучение и ана-

лиз законодательной базы России, научной литературы по теме исследования), синтез, обобщение (подведение автором основных итогов проведенного исследования), формально-юридический, статистический (приведение статистики относительно объема инвестиций в России в 2022-2023 гг.) и логико-юридический методы.

Результаты

В настоящее время выработано достаточно большое количество дефиниций понятия «доленое строительство». Проанализировав несколько подходов к пониманию термина, можем согласиться со следующей трактовкой: «это определенная форма инвестиционной деятельности в строительстве, в процессе которой осуществляется привлечение денежных ресурсов участников долевого строительства» [5, с. 40]. Договор участия в доленом строительстве (далее – ДДУ, договор) – это соглашение, заключаемое между застройщиком и гражданином (инвестором), по которому инвестор становится совладельцем строящегося объекта недвижимости. Сфера строительства активно совершенствуется в соответствии с динамичным развитием общества и государства. Практически в каждом регионе России действуют многочисленные строительные компании – так, например, в Тюменской области их насчитывается более 450, а в Московской – более 1400. Вместе с тем, многие из компаний заинтересованы в доленом инвестировании, поскольку это позволяет застройщикам вкладывать меньше денежных ресурсов (за счет привлечения средств инвесторов). В связи с этим предлагаются достаточно выгодные условия: после завершения строительства и последующего ввода объекта в эксплуатацию стоимость недвижимости значительно возрастает, что обеспечивает хорошую инвестиционную возможность для дольщика. Кроме того, многие застройщики предлагают возможность использования расщелки: это позволяет распределить финансовую нагрузку на время строительства объекта и делает приобретение недвижимости менее обременительным.

Рассмотрим несколько подробнее, какими преимуществами наделено доленое строительство. Одним из ключевых преимуществ долевого строительства является возможность приобрести жилье по более низкой цене, чем на вторичном рынке или в готовых домах. Это связано с тем, что дольщики зачастую покупают квартиры на этапе возведения нового объекта, когда его цена существенно ниже. Это обусловлено потенциальным риском строительных ошибок на старте застройки – так называемом этапе котлована, которые трудно контролировать без специальных профессиональных знаний; исправлять

ввиду специфики технологии работ по созданию котлована, а также устанавливать причинно-следственные связи между неправильно выполненными работами на данном этапе строительства и последствиями в виде досрочного разрушения новостройки в пределах срока эксплуатации посредством строительно-технических экспертиз. Кроме того, могут возникнуть непредвиденные обстоятельства в виде вскрытия подземных вод, препятствующие ведению строительных работ до их устранения, что в свою очередь отражается на сроках строительства.

Новые жилые комплексы часто строятся с учетом современных требований к инфраструктуре и комфортному, освоенному пространству для жизни, основой которых является наличие детских садов, школ, магазинов, спортивных комплексов и зеленых зон в непосредственной близости, а также хорошей транспортной доступности. Еще одним преимуществом выступает право выбора инвестором наиболее подходящего для него варианта объекта из различных проектов, планировок, этажей, которыми изобилует рынок новостроек: застройщики предлагают широкий ассортимент для будущих покупателей.

Основным законом, регулирующим отношения, возникновение которых связано с заключением договора участия в долевом строительстве физических и юридических лиц с застройщиками, является Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон). Подчеркнем, что застройщик имеет право привлекать денежные средства участников долевого строительства для постройки многоквартирного дома только после того, как получит в установленном порядке разрешение на строительство такого дома [1]. Помимо этого, вложенные средства инвесторов-участников долевого строительства, заключивших соответствующий договор, защищены до сдачи в эксплуатацию построенного объекта недвижимости с помощью договора эскроу, а также механизма страхования при несостоятельности банка. Однако размер страхового возмещения равен 10 млн. руб. является недостаточной суммой в условиях современной конъюнктуры рынка недвижимости [7, с. 28].

Принятие соответствующего закона стало ответом на вызов, связанный с необходимостью борьбы с финансовыми и строительными мошенническими схемами. Несмотря на то, что правовая база продолжает совершенствоваться (в качестве примера можем привести внедрение системы эскроу-счетов, блокчейн и другие), не все процессы законодательно урегулированы, в

связи с чем нередко нарушаются интересы участников долевого строительства. Это подтверждается данными статистики: по состоянию на 1 ноября 2023 года в Едином реестре проблемных объектов (ЕРПО) зарегистрировано 779 объектов с общей площадью в 5,2 миллиона квадратных метров, распределенных по 59 регионам страны.

В связи с этим необходимо проанализировать основные риски при заключении договора участия в долевом строительстве, а также произвести их авторскую классификацию.

Еще до непосредственного заключения сторонами ДДУ есть риск выбора ненадежной организации застройщика, во избежание которого необходимо предпринять должную осмотрительность, а именно собрать и проверить информацию в Единой информационной системе жилищного строительства (ЕИСЖС), которую застройщик обязан раскрывать в соответствии со ст. 3.1. Закона, а за неисполнение, ненадлежащее исполнение данной обязанности законодателем установлена административная ответственность (ст. 13.19.3 КоАП РФ).

Говоря о должной осмотрительности необходимо отметить процедуру *due diligence*, которая характеризуется именно как внимательность сторон при совершении сделки для минимизации возможных рисков и является новым явлением в российском правовом поле. Вместе с тем данный механизм оценки рисков появился еще в римском праве из принципа *diligentia* (в переводе с латинского языка «заботливость, внимательность») и применяется в разных отраслях права, экономики, безусловно, не ограничиваясь одним рынком недвижимости [6, с. 42].

Так, консалтинговые компании предлагают услугу по проведению *due diligence* сделки с недвижимостью, включающую комплексную оценку и выявление рисков с помощью широкого круга экспертиз: юридической, налоговой, строительно-технической и финансовой, для получения информации об инвестиционной привлекательности объекта.

Среди признаков, характеризующих застройщика как проблемного, а также недостаточно надежного, выделим в совокупности низкую скорость строительства; малые объемы введенного и (или) строящегося жилья; неудовлетворительное потребительское качество жилых комплексов, многоквартирных домов, квартир; наличие сведений о ликвидации, прекращении деятельности, банкротстве организации; не относящиеся к строительству коды ОКВЭД; нарушение сроков строительства; отсутствие динамики строительства на фото и видео отчетах застройщика; наличие множества судебных споров с органами прокуратуры, другими надзорными органами. Однако гарантии безошибочного

выбора застройщика на данном этапе все равно отсутствуют: даже известные компании могут стать банкротами, например, один из крупнейших подмосковных девелоперов Urban Group оставил после себя порядка 20 тыс. обманутых дольщиков, восстановить нарушенные права которых сможет только государство.

Предлагается рассмотреть риски инвестирования в долевое строительство в соответствии с классификацией по основанию природы их возникновения:

1. Правовые риски;
2. Финансовые риски;
3. Строительные риски;
4. Экономические риски.

До непосредственного инвестирования в долевое строительство (оплаты цены договора) возможны правовые риски, связанные с этапом государственной регистрации договора, которая направлена в первую очередь на защиту прав участников долевого строительства. Так, недобросовестный застройщик в процессе бронирования объекта недвижимости может предлагать свои дополнительные платные услуги по регистрации ДДУ в качестве кросс-продукта, а в ином случае уклоняться от подачи заявления в регистрирующие органы.

При заключении ДДУ в целях минимизации правовых рисков стороны должны описать существенные условия в части предмета договора, сроков строительства, качества строящегося объекта, ответственности, гарантиях на построенный объект и наличие страхования рисков четко и подробно. Так, в случае возникновения спора о правовой квалификации непоименованного договора как ДДУ суды анализируют существенные условия и цель, преследуемую сторонами соглашения, а также существо сложившихся отношений между сторонами.

К иным правовым рискам отнесем несоответствие застройщика требованиям, установленным ст. 3 Закона; изменения в нормах законодательства, влияющие на права, обязанности и ответственность сторон. Так, правоприменитель второй раз установил правила о моратории для застройщиков для их защиты от банкротства и обеспечения исполнения ими своих обязательств. В первую очередь применение названных мер вызвано экономическими реалиями в современной России, когда в условиях действия санкций от бывших внешнеэкономических партнеров любая предпринимательская деятельность, особенно касающаяся ведения масштабных строительных проектов, претерпевает последствия срывов поставок материалов, инновационных технологий, дефицита кадров в виде материальной ответственности.

В большинстве случаев опасения дольщиков обусловлены следующими причинами: во-первых, мы можем отметить длительность строительства – как правило, процесс завершения занимает достаточно долгое время: застройщик вправе сдвигать сроки, изменять проектную документацию, в связи с чем покупка недвижимости осуществляется, как бы, на будущее, а значит существует риск обесценивания инвестиций. Здесь же можем отметить и другую вытекающую проблему – из-за того, что недвижимость находится на этапе строительства, в случае отсутствия дополнительного жилья дольщики вынуждены заключать договор аренды квартиры на период до завершения строительства и ввода объекта в эксплуатацию [3].

Подобный случай был рассмотрен Верховным судом РФ (дело № 4-КГ22-4-К1 от 31 мая 2022 г.), где в качестве убытков от затягивания сроков сдачи дома истец потребовала взыскать шестимесячную плату за найм жилого помещения со строительной компании. Суд пояснил, что именно из-за несвоевременной передачи объекта ДДУ возникла необходимость временного арендованного жилья, а соответственно и право на компенсацию расходов.

Возникает целесообразный вопрос – а выгодно ли в таком случае приобретать первичное жилье «под котлован» и заключать договор долевого участия в строительстве? Думается, что инвестиционная выгода относительна.

Не всем подходит данный вариант, поскольку за этот период могут произойти многие ситуации, одна из которых – банкротство застройщика. Проанализировав материалы судебной практики по данному вопросу, было выявлено, что количество дел о банкротстве застройщиков и, как следствие, судебных исков по возмещению денежных средств, достаточно большое. Думается, что решение данной проблемы не может быть ограничено лишь расширением и совершенствованием законодательной базы, поскольку основной причиной возникновения таких ситуаций выступает несоблюдение условий заключенного договора. Но вместе с тем следует обращать внимание и на экономическую ситуацию в России, которая на данный момент может быть охарактеризована как достаточно нестабильная (из-за введения против государства санкционных мероприятий, развития ответственного производства, роста цен и т.д.).

Также особое внимание следует уделить вопросу заключения предварительного договора купли-продажи – во многих случаях застройщик предпочитает заключать именно такой договор, поскольку это несколько обходит положения Закона.

В частности, мы говорим о том, что денежные средства затруднительно вернуть дольщику при банкротстве. В качестве примера можем привести пример из судебной практики: Ломоновский районный суд Ленинградской области, рассмотрев доводы заявителя о признании предварительного договора купли-продажи домовладения с земельный участком, заключенным между ним и ООО «Стройлес» договором долевого участия в строительстве многоквартирного дома, иск удовлетворил. Позиция суда основана на том, что истцом выполнены обязательства – стоимость строящегося объекта оплачена. Ответчиком полученные денежные средства привлечены в строительство данного объекта.

Нередко в договор долевого участия застройщиком включается пункт о возможных финансовых взаиморасчетах при приемке квартиры в случае отличия реальной площади квартиры от проектной (отметим, что проектная площадь всегда оплачена). Для защиты прав нужно, чтобы застройщик указал конкретные цифры, в пределах которых может колебаться площадь квартиры и при этом не будет изменяться конечная стоимость. Необходимость данного условия в договоре долевого участия в июле 2021 года еще раз подтвердил Верховный Суд РФ в определении № 22-КГ21-3-К5.

В условиях современного российского рынка недвижимости наблюдается растущая практика использования гибких сроков сдачи объектов в эксплуатацию, когда застройщики в договоре долевого участия (ДДУ) прописывают не конкретную дату завершения строительства, а более неопределенные формулировки, такие как «квартал» или даже «полугодие». Дольщики рискуют оказаться в ситуации, когда сроки сдачи объекта затягиваются, что может негативно сказаться на их планах, особенно если они рассчитывают на получение жилья в определенный период. В случае задержек дольщику будет сложнее отстаивать свои права, так как гибкие сроки могут сделать процесс определения нарушения договора более запутанным и менее однозначным.

Безусловно, застройщикам представляется выгодным указание гибких сроков сдачи объекта, поскольку, строительство зависит от различных факторов, таких как погодные условия, проблемы с поставками материалов или изменения в проекте. Указание более широких временных рамок позволяет застройщику справляться с такими обстоятельствами без риска нарушения договора. Так, участники долевого строительства жилого комплекса «Митинский лес» более полугодом с апреля 2024 г. вынуждены ожидать получение ключей от своих квартир из-за регулярных срывов сроков сдачи объектов при условии пол-

ной оплаты цены заключенных договоров, получения застройщиком «ПИК» разрешительных документов на ввод в эксплуатацию.

Следует рассмотреть и вопрос, связанный с изменением даты отсчета для гарантии на объекты долевого строительства, поскольку он также затрагивает законные интересы лиц, заключивших договор долевого участия в строительстве. Такое изменение для застройщиков представляет особое преимущество, поскольку таким образом они могут снизить вероятность финансовых рисков, которые могут наступить относительно строительной фирмы. Но если же мы говорим об интересах дольщиков, такое изменение момента отсчета с передачи квартиры на ввод в эксплуатацию фактически уменьшает уровень ответственности застройщика и может привести к ситуации, когда дольщики останутся без должной защиты от недостатков, которые могут проявиться в течение первых лет использования жилого помещения.

Для приобретателей объекта недвижимости по договору долевого строительства до вступления в брак и оформленному в собственность после заключения брака существуют правовые риски при разделе имущества супругов.

В таких случаях суды анализируют, чьи денежные средства фактически были вложены в оплату договора: если цену полностью уплатил только один из супругов (дольщик), при разводе данная квартира не подлежит разделу независимо от того, на кого из супругов оформлено право собственности, и соответственно принадлежит дольщику. В ситуации с ипотечным обязательством по ДДУ, взятым на себя дольщиком до регистрации брака, но полностью погашенным в период брака из средств общего бюджета семьи, бывший супруг дольщика имеет право взыскать денежные средства, уплаченные по кредиту, как неосновательное обогащение. Так, судебная практика в основном показывает высокий уровень удовлетворения таких требований, ввиду довода о погашении кредитных обязательств одного из супругов в его личных интересах, не связанных с нуждами семьи, с помощью совместно нажитых финансовых ресурсов [8, с. 37].

Далее охарактеризуем иные виды рисков по предложенной классификации. К финансовым рискам можно отнести неплатежеспособность застройщика, в связи с его столкновением с финансовыми трудностями, которые могут привести к задержкам или остановке строительства; изменение рыночной стоимости недвижимости, которая может упасть в процессе строительства, что приведет к убыткам инвесторов, а также риски низкой ликвидности объекта.

В условиях нестабильной экономической ситуации и изменения цен на строительные материалы, варьирование пределов стоимости недвижимости (в данном случае – квартир в строящемся объекте) является одной из основных проблем в неоднородной судебной практике (нередко суд в данных спорах встает на сторону застройщика). Такие изменения могут быть прописаны в договорах долевого участия и относиться к различным факторам, включая подорожание строительных материалов или изменения в проекте, которые могут влечь за собой увеличение площади жилья. В таком случае риск для дольщиков заключается в том, что после сдачи объекта в эксплуатацию у них не будет достаточно финансов для осуществления доплаты за квартиру.

Строительные риски при инвестировании в долевого строительство включают задержки в строительстве ввиду непредвиденных обстоятельств (погодные условия, проблемы с поставками материалов), которые могут вызывать неопределенность сроков завершения проекта тем самым повлиять на финансовые планы инвесторов; низкое качество строительных работ, которое может привести к дополнительным затратам на ремонт и обслуживание, устранение дефектов; проблемы с инфраструктурой: нехватка необходимых коммуникаций может снизить привлекательность объекта.

Экономические риски проявляются в изменениях в экономической ситуации в регионе, в стране, в мире: нестабильность на рынке недвижимости, инфляция или изменения в налоговой политике могут негативно сказаться на инвестициях.

Следует отметить, что проанализированные риски инвестирования относимы более к участнику долевого строительства; однако применительно к другой стороне ДДУ – застройщику необходимо выделить репутационные риски: ухудшение репутации из-за недовольства участников, влияющее на будущие проекты; финансовые риски, базирующиеся на позиции расходов на судебные разбирательства, компенсации и неустойки, штрафы и санкции за нарушение законодательства или условий договора; девелоперские риски: проблемы с управлением проектом на различных стадиях строительства, включающие анализ рынка, целевой аудитории, соблюдение стандартов качества и др.

Заключение

Инвестирование в долевого строительство претерпело значительные изменения в последние годы, особенно в России. Эти изменения были в основном продиктованы необходимостью повышения защиты интересов дольщиков и повыше-

ния прозрачности финансовых операций. Отметим некоторые тенденции, которые, по мнению автора, прослеживаются уже сейчас: во-первых, введение эскроу-счетов стало одним из наиболее значимых изменений в сфере долевого строительства. Ожидается, что в ближайшие годы доля проектов, реализуемых с использованием эскроу-счетов [2], будет только расти. Это обеспечит большую безопасность для дольщиков, но может привести к увеличению стоимости кредитования для застройщиков. Во-вторых, технологические инновации продолжают внедряться в строительную отрасль. Это касается как использования информационных систем для управления проектами и взаимодействия с дольщиками, так и внедрения технологий блокчейн для учета и контроля финансовых операций.

В-третьих, из-за ужесточения требований и повышения стоимости проектов на рынке долевого строительства будут доминировать крупные застройщики, обладающие достаточными ресурсами и доступом к кредитам. Малые и средние компании могут испытывать трудности на рынке недвижимости, связанные новыми стандартами. Здесь также можем отметить и тот факт, что в ближайшие несколько лет также может усилиться акцент на экологическую устойчивость, эргономичность и энергоэффективность строящихся объектов, что потребует дополнительных инвестиций, но в перспективе сделает объекты более привлекательными для покупателей.

Думается, что на фоне насыщения столичного рынка недвижимости может наблюдаться рост интереса инвесторов к региональным проектам, особенно в быстро развивающихся городах и регионах с высоким туристическим потенциалом, таких как Краснодарский край, Калининградская область, Алтайский край, Республика Карелия.

Таким образом, пространство для инвестиций в долевого строительство продолжит развиваться, но с учётом новых условий и требований. Инвесторам следует быть готовыми к необходимости более тщательно анализировать проекты и учитывать как возможности, так и риски, связанные с новыми регуляторными рамками и экономическими условиями.

Список литературы:

[1] Анисимова К.Н. Участие в долевом строительстве в России: принятие Федерального закона № 214-ФЗ // Вестник науки. 2023. № 10 (67). С. 233-236.

[2] Бурова О.А., Соколов А.А. Перспективы развития жилищного строительства в условиях применения эскроу-счетов // Вестник Московского финансового-юридического университета. 2020. № 3. С. 93-98.

[3] Метелева А.И. Долевое участие в строительстве: плюсы и минусы долевого участия в строительстве // Символ науки. 2019. № 10. С. 63-66.

[4] Петров С.В. Основные принципы грамотного инвестирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 11. С. 309-313.

[5] Суфиянова Р.А. К вопросу о дефинитивном правопонимании долевого строительства // Символ науки. 2021. № 9-1. С. 39-41.

[6] Нечухаева О.В. Исторические аспекты правовой реализации due diligence / О. В. Нечухаева // Legal Bulletin. 2021. Т. 6, № 3. С. 41-46.

[7] Короткова М.В. Правовое регулирование института эскроу в Российской Федерации: проблемы теории и практики // Правовое регулирование экономической деятельности. ПРЭД. 2024. № 1. С. 22-29.

[8] Синицкая А.Э. Взыскание денежных средств, уплаченных по кредитному обязательству одного из супругов в период брака // Вестник права. 2024. № 2(6). С. 35-40.

Spisok literatury:

[1] Anisimova K.N. Uchastie v dolevom stroitel'stve v Rossii: priniatie Federal'nogo zakona № 214-FZ // Vestnik nauki. 2023. № 10 (67). S. 233-236.

[2] Burova O.A., Sokolov A.A. Perspektivy razvitiia zhilishchnogo stroitel'stva v usloviakh primeneniia eskrou-schetov // Vestnik Moskovskogo finansovogo-iuridicheskogo universiteta. 2020. № 3. S. 93-98.

[3] Meteleva A.I. Dolevoe uchastie v stroitel'stve: pliusy i minusy dolevogo uchastiia v stroitel'stve // Simvol nauki. 2019. № 10. S. 63-66.

[4] Petrov S.V. Osnovnye printsipy gramotnogo investirovaniia // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2023. № 11. S. 309-313.

[5] Sufianova R.A. K voprosu o definitivnom pravoponimaniu dolevogo stroitel'stva // Simvol nauki. 2021. № 9-1. S. 39-41.

[6] Nechukhaeva O.V. Istoricheskie aspekty pravovoi realizatsii due diligence / O. V. Nechukhaeva // Legal Bulletin. 2021. Т. 6, № 3. S. 41-46.

[7] Korotkova M.V. Pravovoe regulirovanie instituta eskrou v Rossiiskoi Federatsii: problemy teorii i praktiki // Pravovoe regulirovanie ekonomicheskoi deiatel'nosti. PRED. 2024. № 1. S. 22-29.

[8] Sinitskaia A.E. Vzyskanie denezhnykh sredstv, uplachennykh po kreditnomu obiazatel'stvu odnogo iz suprugov v period braka // Vestnik prava. 2024. № 2(6). S. 35-40.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О САМОВОЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ: ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ПРИЗНАКОВ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ

Аннотация. Наблюдающийся рост крупных городов, увеличение населения планеты, сокращение земли, пригодной для комфортного проживания требуют более пристального регулирования градостроительной деятельности. Градостроительное законодательство не так уж молодо. С давних времен строительство не может осуществляться произвольно. Для начала нужно получить санкцию публично-правового образования, а сам процесс осуществлять качественно и безопасно. Объектом строительства пользуется множество людей, а то и несколько поколений людей, в это связи объективно он должен быть безопасным, пригодным для ремонта и способным к восприятию технологических изменений. В случае нарушения установленного порядка строительства такой объект может быть признан самовольной постройкой, понятие и четыре признака которой установлены в законе. При этом следует отметить, что признаки самовольной постройки могут пересекаться между собой, в связи с чем целесообразно уделить внимание исследованию таких пересечений. Автором показано, что один и тот же юридический факт может быть квалифицирован как два самостоятельных признака самовольной постройки, что повлечет ряд неблагоприятных последствий для застройщика. Методологию исследования составляют общенаучные методы анализа и синтеза, а также частно-научный метод сравнительно-правового исследования.

Ключевые слова: самовольное строительство, признаки самовольной постройки, земельный участок, вид разрешенного использования, категория земли, градостроительные нормы, строительные нормы, проектная документация, разрешение на строительство, градостроительное зонирование.

KURAMSHIN Anton Vladimirovich,
deputy head of the department of registration
Acts in the areas of anti-corruption and protection
of citizens' rights of the Department of State Registration
of Departmental Regulatory Legal Acts
of the Ministry of Justice of the Russian Federation

PROBLEMATIC ISSUES OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION ON UNAUTHORIZED CONSTRUCTION: THE INTERSECTION OF SIGNS OF UNAUTHORIZED CONSTRUCTION

Annotation. The observed growth of large cities, an increase in the world's population, and a reduction in land suitable for comfortable living require closer regulation of urban development activities. Urban planning legislation is not so young. Since ancient times, construction cannot be carried out arbitrarily. First, you need to get the approval of a public legal education, and the process itself should be carried out efficiently and safely. The construction site is used by many people, or even several generations of people, in this regard, objectively it should be safe, suitable for repair and capable of perceiving technological changes. In case of violation of the established construction procedure, such an object may be recognized as an unauthorized construction, the concept and four signs of which are established in the law. At the same time, it should be noted that the signs of unauthorized construction may intersect with each other, and therefore it is advisable to pay attention to the study of such intersections. The author shows that the same legal fact can be qualified as two independent signs of unauthorized construction, which will entail a number of adverse consequences

for the developer. The research methodology consists of general scientific methods of analysis and synthesis, as well as a private scientific method of comparative legal research.

Key words: unauthorized construction, signs of unauthorized construction, land plot, type of permitted use, land category, urban planning standards, building regulations, project documentation, building permit, urban planning zoning.

Ранее до внесения изменений в законодательство было нормативно закреплено следующее определение самовольной постройки – самовольной постройкой является жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил.

С развитием законодательства определение самовольной постройки претерпело значительные изменения.

В настоящий момент согласно п. 1 ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в редакции Федерального закона от 03.08.2018 № 339-ФЗ самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешенное использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) указанные градостроительные и строительные нормы и правила установлены на дату начала возведения или создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самовольной постройки.

Отмечаем, что в юридической литературе встречаются различные оценки изменений, внесенных в ст. 222 ГК РФ.

В частности, добавлением в редакцию названной статьи слова «согласований» авторы аргументируют ужесточение законодательных требований к осуществлению градостроительной деятельности [1].

Однако необходимо заметить, что законодатель конкретизировал понятие самовольной постройки, сделав формулировки более точными при этом, введя нормы, смягчающие положение лиц, виновных в самовольном строительстве, установив, что в случае, если какие-либо требования перестают действовать в связи с внесе-

нием изменений в законодательство, то и постройка не может быть признана самовольной по таким основаниям.

Вместе с тем как будет показано далее одно и то же обстоятельство (факт) может одновременно свидетельствовать о наличии двух признаков самовольной постройки.

Обозначенная проблематика в той или иной степени исследовалась рядом ученых исследователей, в частности Т.В. Белова [2], А.Н. Левушкин [3], Л.В. Чиконова [4], Т.Г. Преснецова [5], М.Ч. Исмаилов.

В этой связи следует подробнее остановиться на таких пересечениях признаков самовольной постройки.

В Определении Конституционного суда Российской Федерации от 03.07.2007 № 595-О-П рассматриваются три признака самовольной постройки, поскольку данное Определение принято до внесения изменений в ст. 222 ГК РФ.

Вместе с тем после внесения в 2018 году изменений в ст. 222 ГК РФ определение самовольной постройки существенно изменилось.

В пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.12.2023 № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке» определяется четыре признака, позволяющих квалифицировать постройку как самовольную.

Обозначенные признаки можно сформулировать следующим образом:

- создание объекта недвижимости на земельном участке, не отведенном для этих целей в установленном порядке;
- строительство без получения необходимых разрешений, согласований;
- осуществление строительства (строительных работ) с нарушением градостроительных и строительных норм и правил;
- создание объекта на земельном участке, на котором не допускается размещение данного объекта (нарушение вида разрешенного использования земельного участка).

Законодательством Российской Федерации закреплено, что земля – основа жизни и деятельности народов России. Земля является конечным и особо ценным ресурсом, в связи с чем сформировался особый правовой режим такого объекта недвижимости, как земельный участок.

В этой связи представляется логичным, что осуществление строительства не земельном участке, не отведенном для таких целей в установленном порядке, является первым признаком, позволяющих характеризовать постройку, как самовольную.

Глава 17 ГК РФ устанавливает гражданско-правовой статус земельных участков.

Согласно пункту 1 статьи 263 ГК РФ собственник земельного участка может возводить на нем здания и сооружения, осуществлять их перестройку или снос, разрешать строительство на своем участке другим лицам. Эти права осуществляются при условии соблюдения градостроительных и строительных норм и правил, а также требований о целевом назначении земельного участка (пункт 2 статьи 260 ГК РФ).

В силу пункта 2 статьи 260 ГК РФ если иное не предусмотрено законом или договором, собственник земельного участка приобретает право собственности на здание, сооружение и иное недвижимое имущество, возведенное или созданное им для себя на принадлежащем ему участке.

Собственник земельного участка самостоятельно принимает решение о строительстве.

При этом земельные участки, принадлежащие публичному субъекту, предоставляются на основании решения государственного (муниципального) органа, на основании которого может заключаться договор аренды (иной договор), являющийся основанием для использования земельного участка.

Особенности предоставления земельных участков из состава публичной собственности урегулированы в главе V.1 Земельного кодекса Российской Федерации (далее — ЗК РФ).

В большинстве случаев для осуществления строительства необходимо получение разрешений и согласований.

Как правило, осуществлению строительства предшествует проведение инженерных изысканий (ст. 47 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее — ГрК РФ), разработка проектной документации (ст. 48 ГрК РФ) прошедшей в установленном порядке государственную экспертизу и утвержденной компетентным государственным органом (ст. 49 ГрК РФ), а также получение разрешения на строительство (ст. 51 ГрК РФ).

Следует обозначить, что конкретный состав документов, которые необходимо получить для осуществления строительства, зависит от особенностей и назначения такого объекта.

Например, в отношении опасных производственных объектов выдается обоснование безопасности опасного производственного объекта

(ст. 3 Федерального закона от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»), а в отношении ряда объектов необходимо получение заключения государственной экологической экспертизы (ст. 18 Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»).

После завершения строительства требуется получить разрешение на ввод объекта в эксплуатацию.

В связи с этим второй признак самовольной постройки базируется на факте осуществления строительства без получения документов, являющихся обязательными в соответствии с законодательством, или получения документов не в полном объеме.

Переходя к вопросу нарушения в ходе осуществления строительства градостроительных и строительных норм и правил (третий признак самовольной постройки) следует отметить, что строительные нормы представляют собой своды правил (СП, СНиП), которыми описываются технические требования к объекту строительства (в том числе материал стен, кровли, ширина лестничных маршей, высота дверных проемов), в то время как определение понятия «градостроительные нормы» в законодательстве отсутствует.

Основополагающими нормативными правовыми актами, устанавливающими требования безопасности для всех вновь созданных объектов недвижимости, являются Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» и Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».

Во исполнение вышеназванных и иных федеральных законов принимаются различные подзаконные акты, разрабатываются и утверждаются стандарты и своды правил.

Нарушение обязательных градостроительных и строительных норм и правил может повлечь существенное ухудшение свойств объекта, которое приведет к возникновению угрозы жизни и здоровью граждан (пункт 3 статьи 222 ГК РФ).

При этом нарушение может быть допущено как при разработке проектной документации, так и иметь место в ходе осуществления строительства (например, использование некачественных материалов, не предусмотренных проектной документацией, нарушение технологии осуществления строительства).

Возможность признания объекта, созданного с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, самовольной постройкой обеспечивает право неопределенного круга лиц на жизнь и безопасность.

Однако представляется правильным, что при установлении обязательных требований к объектам недвижимости целесообразно избегать избыточного регулирования в целях соблюдения баланса публично-частных интересов.

Рассмотрим два принципиально различных вида градостроительных норм и правил, а именно:

- градостроительные нормы, базирующиеся на положениях законодательства, преимущественно ГрК РФ, в частности требования градостроительных регламентов (ст. 36 ГрК РФ), а также правил землепользования и застройки (ст. 30 ГрК РФ);
- положения сводов правил, непосредственно регламентирующие застройку земельных участков, например, СП 42.13330.2016. Свод правил. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89*, утвержденный приказом Министра России от 30.12.2016 № 1034/пр.

Интерес представляет, что, в частности, в СП 48.13330.2019. Организация строительства, утвержденном приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 24.12.2019 № 861/пр, закреплено, что для правильного осуществления строительства необходима разработка проектной, исходно-разрешительной документации.

Таким образом, отсутствие вышеуказанных документов в отношении созданного объекта может рассматриваться как строительство без получения необходимых разрешений и согласований, а также нарушение градостроительных и строительных норм и правил.

При этом вопрос соответствия объекта градостроительным нормам подлежит выяснению как в случае признания права на самовольную постройку, так и при рассмотрении требований о ее сносе. Т.Г. Преснецова справедливо отмечает: «С учетом конкретных обстоятельств дела суд может признать допущенное нарушение градостроительных норм несущественным и не препятствующим сохранению постройки. Такая оценка значительности допущенных при возведении строения нарушений производится судами с учетом положений статьи 10 ГК РФ о недопустимости действий граждан и юридических лиц, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, или злоупотребления правом в других формах, а также соразмерности избранного способа защиты гражданских прав самому нарушению.» [5].

Аналогичная позиция многократно высказывалась Верховным Судом Российской Федерации (Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством, утвержден-

ный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19.03.2014, пункт 7 Обзора судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.11.2022 и другие).

Вместе с тем следует отметить, что ГК РФ не содержит никаких указаний на существенность допущенных при осуществлении строительства объекта нарушений градостроительных и строительных норм и правил, что вызывает опасения в том числе у ученых-исследователей [6].

В этой связи большой интерес представляет вопрос существенности нарушения застройщиком градостроительных и строительных норм и правил при рассмотрении иска о сносе самовольной постройки и иска о признании права собственности на самовольную постройку.

Зачастую при предъявлении иска о сносе самовольной постройки истцы указывают, что отсутствие в ГК РФ указания на существенность нарушений иск о сносе должен быть удовлетворен при установлении одного только факта нарушения каких-либо норм и правил.

Переходя к последнему признаку самовольной постройки нужно обозначить, что строительство на земельном участке, который не допускает размещения на нем такого объекта, является относительно новым признаком, позволяющим квалифицировать постройку как самовольную. Он появляется в п. 1 ст. 222 ГК РФ в редакции Федерального закона от 03.08.2018 № 339-ФЗ.

Будет справедливо отметить, что вышеназванным Федеральным законом в ст. 222 ГК РФ внесены существенные изменения [7].

С 2018 года в судебной практике формировался единый подход идентификации создания объекта на земельном участке, на котором не допускается размещение данного объекта, как самостоятельного признака самовольной постройки.

Данный вопрос окончательно разрешен в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.12.2023 № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке», определившем четыре признака, позволяющих квалифицировать постройку как самовольную.

В соответствии с п. 1 ст. 7 ЗК РФ земли Российской Федерации подразделены по целевому назначению на категории.

Земли, указанные в п. 1 ст. 7 Земельного кодекса Российской Федерации, используются в соответствии с установленным для них целевым назначением. Правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к той или иной

категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий, общие принципы и порядок проведения которого устанавливаются федеральными законами и требованиями специальных федеральных законов.

Н.Н. Мельникова справедливо отмечает «Категоризация земель представляет собой один из механизмов государственного управления в сфере землепользования, основывающийся на исторически сложившихся особенностях использования земельного пространства и данных о свойствах земель, руководствуясь которыми можно определить экономические перспективы их использования.» [8].

В ст. 40 ЗК РФ закреплены права собственников земельных участков на использование земельных участков. По смыслу данной статьи собственник земельного участка имеет право возводить жилые, производственные, культурно-бытовые и иные здания, строения, сооружения в соответствии с целевым назначением земельного участка и его разрешенным использованием с соблюдением требований градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов.

В соответствии с п. 3 ст. 85 ЗК РФ градостроительные регламенты обязательны для исполнения всеми собственниками земельных участков, землепользователями, землевладельцами и арендаторами земельных участков независимо от форм собственности и иных прав на земельные участки.

Верховный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что постройка является созданной на земельном участке, не отведенном для этих целей, если она возведена с нарушением правил целевого использования земли (ст. 7 ЗК РФ) либо вопреки правилам градостроительного зонирования, предусматривающего установление территориальных зон и видов разрешенного использования применительно к каждой из них (статьи 35 – 40 ГрК РФ, ст. 85 ЗК РФ) (например, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.05.2017 № 18-КГ17-42).

Вновь необходимо обратить внимание, что один и тот же факт может повлечь признание объекта самовольной постройкой сразу по двум признакам.

Например, строительство здания на земельном участке сельскохозяйственного назначения (строительство запрещено в соответствии с п. 6 ст. 79 ЗК РФ).

В данном случае будут нарушаться градостроительные нормы и правила, содержащиеся в правилах землепользования и застройки, градо-

строительных регламентах, а также объект не будет отвечать целевому назначению земли, на которой размещается.

В заключение полагаем целесообразным указать, что законодательство Российской Федерации и акты официального толкования не содержат запрета на квалификацию одного факта, как свидетельствующего о наличии одновременно как минимум двух признаков самовольной постройки.

На наш взгляд, вопрос пересечений признаков самовольной постройки, когда один юридический факт свидетельствует о наличии сразу двух признаков самовольной постройки, в судебной практике и юридической литературе характеризуется низкой степенью исследованности и нуждается в глубоком осмыслении.

Список литературы:

[1] Глеба О.В. Признание объекта самовольной постройкой: проблемы правоприменительной практики // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 5. С. 63 – 69.

[2] Белова Т.В. Правовой режим самовольной постройки в системе вещного права: монография / отв. ред. А.Н. Левушкин. М.: Юстицинформ, 2024. 278 С.

[3] Актуальные проблемы эффективности частного права: монография / К.А. Абдуллаев, Э.Б. Абдуряхимова, С.В. Алборов и др.; отв. ред. А.Н. Левушкин, Э.Х. Надысева. М.: Юстицинформ, 2022. 464 С.

[4] Чиконова Л.В. Некоторые проблемы применения дефиниции «самовольная постройка» // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 2. С. 104 – 113.

[5] Преснецова Т.Г. Отдельные вопросы судебной практики по спорам о правах на самовольную постройку // Арбитражные споры, 2024, № 1, 22 С.

[6] Карпов И.В. Проблемы квалификации самовольных построек в современном российском праве // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 5. С. 82 — 99.

[7] Белова Т.В. Самовольная постройка и вопросы ее легитимации: теория и практика применения // Вестник арбитражной практики. 2024. № 1. С. 62 – 68.

[8] Мельников Н.Н. Объекты земельных правоотношений: монография. Москва: ИНФРА-М, 2024. 302 С.

[9] Груздев В.В. Судебная легализация самовольной постройки: некоторые вопросы материального и процессуального права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 6. С. 52 — 55.

Spisok literatury:

[1] Gleba O.V. Priznanie ob#ekta samovol'noj postrojkoj: problemy pravoprimeritel'noj praktiki // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2021. № 5. S. 63 – 69.

[2] Belova T.V. Pravovoj rezhim samovol'noj postrojki v sisteme veshhnogo prava: monografija / otv. red. A.N. Levushkin. M.: Justicinform, 2024. 278 S.

[3] Aktual'nye problemy jeffektivnosti chastnogo prava: monografija / K.A. Abdullaev, Je.B. Abdurjahimova, S.V. Alborov i dr.; otv. red. A.N. Levushkin, Je.H. Nadyseva. M.: Justicinform, 2022. 464 S.

[4] Chikonova L.V. Nekotorye problemy primeneniya definicii «samovol'naja postrojka» // Imushhestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2017. № 2. S. 104 – 113.

[5] Presnecova T.G. Otdel'nye voprosy sudebnoj praktiki po sporam o pravah na samovol'nuju postrojku // Arbitrazhnye spory, 2024, № 1, 22 S.

[6] Karpov I.V. Problemy kvalifikacii samovol'nyh postroek v sovremennom rossijskom prave // Imushhestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2024. № 5. S. 82 — 99.

[7] Belova T.V. Samovol'naja postrojka i voprosy ee legitimacii: teorija i praktika primeneniya // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. 2024. № 1. S. 62 – 68.

[8] Mel'nikov N.N. Ob#ekty zemel'nyh pravootnoshenij: monografija. Moskva: INFRA-M, 2024. 302 S.

[9] Gruzdev V.V. Sudebnaja legalizacija samovol'noj postrojki: nekotorye voprosy material'nogo i processual'nogo prava // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2022. № 6. S. 52 — 55.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента
и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
г. Екатеринбург,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

РУЩИЦКАЯ Ольга Александровна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ВОРОНИНА Яна Викторовна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель,
кафедры менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

К ПРОБЛЕМЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСНЫХ УЧАСТКОВ И УЧАСТКОВ, ПОКРЫТЫХ ЛЕСНЫМИ НАСАЖДЕНИЯМИ

Аннотация. Лесные участки и участки, покрытые лесными насаждениями, играют важную роль в экосистеме, обеспечивая жизненно важные ресурсы для многих видов флоры и фауны. Однако использование этих участков может привести к различным проблемам, как экологического, так и социального характера. Повышенный интерес к лесному хозяйству, добыче древесины, а также изменениям в землепользовании могут привести к деградации лесных участков и потере биоразнообразия. Использование лесных участков также может столкнуться с проблемами прав собственности и управления. Часто возникают конфликты между различными сторонами, желающими использовать леса для своих целей. Недостаточное участие местного населения в процессах управления лесными участками может привести к неэффективным решениям и неправильному использованию ресурсов. Одной из основных проблем при использовании лесных участков является несоблюдение принципов устойчивого лесного хозяйства. В статье рассмотрено понятие земельного, лесного участка, определен ряд проблем связанных с использованием лесных участков и проведен анализ судебной практики по данным вопросам. Даны рекомендации по совершенствованию лесопользования.

Ключевые слова: лесное законодательство, лесные участки, охрана лесов, судебная практика, лесной реестр, ЕГРН.

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

RUSCHITSKAYA Olga Alexandrovna,
Doctor of Economics, Professor of the Department
of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

KRUZHKOVA Tatyana Ivanovna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

VORONINA Yana Viktorovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

FETISOVA Anastasia Viktorovna,
Senior Lecturer, Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

ON THE PROBLEM OF USING FOREST PLOTS AND AREAS COVERED WITH FOREST PLANTATIONS

Annotation. Forest areas and areas covered by forest plantations play an important role in the ecosystem, providing vital resources for many species of flora and fauna. However, the use of these sites can lead to various problems, both environmental and social. Increased interest in forestry, timber extraction, as well as changes in land use can lead to degradation of forest areas and loss of biodiversity. The use of forest plots may also face problems of ownership and management. Conflicts often arise between different parties wishing to use forests for their own purposes. Insufficient participation of the local population in forest management processes can lead to inefficient solutions and misuse of resources. One of the main problems in the use of forest plots is non-compliance with the principles of sustainable forestry. The article considers the concept of land, forest area, identifies a number of problems related to the use of forest areas and analyzes judicial practice on these issues. Recommendations for improving forest management are given.

Key words: forest legislation, forest areas, forest protection, judicial practice, forest register, EGRN.

Лесные участки и участки с лесными насаждениями играют важную роль в современном мире, обеспечивая жизненно важные экосистемные услуги. Леса являются домом для богатого биоразнообразия растений и животных, выполняют функцию почвозащитного покрова, а также амортизируют воздействие стихийных бедствий, таких как наводнения и оползни. Важным аспектом является их роль в улавливании и накоплении углерода, что способствует смягчению изменений климата.

Понятие «земельный участок» и разграничение его от иных смежных терминов, применяющихся в земельном законодательстве, имеют весьма важное практическое значение. Прежде всего, это проявляется в том, что налогообложение, совершение сделок, связанных с переходом прав, а также возможность пользоваться судебной защитой при возникновении споров в полной мере реализованы лишь в отношении земельного участка, отвечающего требованиям, содержащимся в законодательстве.

Зачастую фактически используемые земельные участки невозможно идентифицировать в качестве объекта гражданских прав в силу того, что они не соответствуют требованиям пункта 3 статьи 6 ЗК РФ, так как их границы не определены в соответствии с федеральными законами и, следовательно, сведения о них не внесены в государственный кадастр недвижимости. Это обстоятельство значительно усложняет, а в некоторых случаях вообще исключает возможность судебной защиты прав и законных интересов собственников и владельцев таких объектов [2].

Кроме того, законодатель уточнил еще один признак земельного участка, а именно характеристики, позволяющие определить его в качестве индивидуально-определенной вещи, в которые, конечно же, входят и границы земельного участка. По мнению С.Ю. Стародумовой, к таким характеристикам следует отнести природные, антропогенные и фактические (физические характеристики) [12].

По нашему мнению, помимо указанных характеристик, к ним также следует отнести природно-антропогенные, то есть наличие на земельном участке природных объектов, измененных в результате хозяйственной и иной деятельности, или объектов, созданных человеком, обладающих свойствами природных объектов и имеющих рекреационное и защитное значение. Отнесение природно-антропогенных свойств к характеристикам, позволяющим определить земельный участок в качестве индивидуально-определенной вещи, позволит повысить степень его индивидуализации. К природным характеристикам земельного участка можно отнести, к примеру, наличие на его поверхности водных объектов, имеющих естественное происхождение, деревьев, кустарников и иных лесных насаждений. Антропогенные характеристики свидетельствуют о наличии зданий, сооружений и т.п. на земельном участке. К природно-антропогенным характеристикам можно отнести, например, наличие искусственных водных объектов. В качестве фактических (физических) характеристик выступают площадь земельного участка, а также наличие установленных границ [11].

Лесной участок - это разновидность земельного участка, который характеризуется принадлежностью к землям лесного фонда либо иным землям, на которых произрастают леса, и особенностями определения границ в соответствии с ЛК РФ. Правовой режим предоставления лесных участков в пользование отличается от общих правил, установленных Земельным кодексом Российской Федерации, но последний регулирует те вопросы, которые в лесном законодательстве не нашли закрепления, т.е. ЛК РФ по отношению к ЗК РФ является специальным законом [9].

Хотелось бы рассмотреть несколько примеров из судебной практики по проблемам использования земельных участков лесного фонда.

Зачастую муниципалитеты при постановке на кадастровый учет присваивают части земель лесного фонда иную категорию, но не направляют документы о переводе в орган исполнительной власти региона и не согласовывают перевод с Рослесхозом.

Так, администрация муниципального образования передала участок земли сельскохозяйственного назначения в аренду крестьянско-фермерскому хозяйству. Но орган местного самоуправления допустил ошибку, когда проводил работы по межеванию. Части земель, на которых расположены леса, была присвоена категория земель сельскохозяйственного назначения с разрешенным использованием для выращивания сельхозпродукции. Это выяснилось в ходе судебного разбирательства.

Было установлено, что спорный земельный участок находится на территории земель лесного фонда в федеральной собственности. Когда орган местного самоуправления заключал спорный договор, он распорядился землями лесного фонда, принадлежащими Российской Федерации. Следовательно, имуществом распорядилось неуполномоченное лицо. Перевести земли лесного фонда в земли иных категорий можно только на основании распоряжения Правительства. Но администрация этот документ в материалы дела не представила. Поэтому судьи признали договоры аренды земельного участка и купли-продажи зеленых насаждений недействительными [13].

Очень часто земельный участок иной категории имеет наложение на участок лесного фонда, в таких случаях истец вправе потребовать через суд снятия сформированных с нарушениями участков с кадастрового учета.

Так, администрация муниципального образования передала в аренду главе крестьянско-фермерского хозяйства земельные участки, в состав которых входили леса. Департамент лесного хозяйства Свердловской области обратился с иском к комитету по управлению имуществом администрации муниципального образования. Региональные чиновники потребовали признать недействительным договор аренды в части наложения земельного участка на земли лесного фонда и применить последствия недействительности сделки.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что спорные участки образованы из лесного участка и частично находятся на землях лесного фонда. Следовательно, комитет не имел права предоставлять эти земли в аренду. Судьи признали договор аренды недействительным в части наложения земельных участков на федеральные земли лесного фонда. Они применили последствия недействительности сделки: земельные участки были сняты с государственного кадастрового учета [14].

Одна из серьезных проблем, с которыми сталкиваются лесопользователи, когда лесные участки не были поставлены на кадастровый учет. Верховный суд определил, что муниципалитеты обязаны проводить кадастровые работы в отношении таких участков. Ведение кадастра земель лесного фонда — неотъемлемая часть мероприятий по их надлежащему содержанию и контролю за их использованием. Постановка на учет нужна, в том числе для того, чтобы исключить противоречия в сведениях о границах и площадях участков в разных реестрах, об их принадлежности к определенной категории и о правообладателях [15]. Муниципалитеты должны осуществлять контроль за использованием лесных земельных участков и постановкой их на кадастровый учет.

Кадастровый учет, регистрация в ЕГРН прав и их ограничений, обременений лесных участков осуществляются в соответствии с Федеральным законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [4].

Таким образом, суд может заставить муниципалитет провести кадастровые работы, если прокурор заявит это требование в иске.

Так, прокурор обратился в суд в интересах неопределенного круга лиц с требованием к администрации муниципального образования о постановке лесных земельных участков на кадастровый учет. Суд установил, что администрация не провела лесоустройство. Муниципалитеты передали участки специально созданному муниципальному учреждению, а на кадастровый учет их не поставили. Отсутствие кадастрового учета может повлечь уменьшение площади городских лесов вследствие незаконной рубки и застройки. Сохранение лесов затрагивает интересы неопределенного круга лиц.

Суд удовлетворил заявленные требования и обязал администрацию муниципального образования поставить участки на кадастровый учет. Это нужно сделать в течение года с момента, когда решение суда вступит в законную силу [16].

Так, для защиты законных интересов добросовестных приобретателей земельных участков был принят Федеральный закон от 29.07.2017 № 280-ФЗ. Он внес изменения в статью 4.6 Федерального закона от 04.12.2006 № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса...». Законодатель установил, что информация о границах лесных участков и правах на них вносится в государственный лесной реестр на основании сведений ЕГРН. Сведения из ЕГРН о категории участков имеют приоритет [4,5].

Анализ норм лесного законодательства, позволяет также обозначить ряд проблем: возможна передача одного и того же лесного участка в пользование одному лицу либо разным лицам для разных целей; не все виды использования лесов совместимы.

Пункт 4 ст. 1 ЛК РФ относит «обеспечение многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного использования лесов для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах» к основным принципам лесного законодательства. В земельном законодательстве аналогичный принцип отсутствует. В ч. 1 ст. 25 ЛК РФ закреплены основные виды использования лесов, а в ч. 2 установлено, что «леса могут использоваться для одной или нескольких целей, предусмотренных частью 1 настоящей статьи, если иное не установлено настоящим Кодексом, другими федеральными законами» [1].

Приведенное толкование ч. 2 ст. 25 ЛК РФ было принято не сразу, на практике возникали

споры о возможности передачи одного и того же участка одновременно разным лицам, имели место сложности с государственной регистрацией двойной аренды: органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, отказывались регистрировать право аренды на уже арендованный участок. Даже Федеральное агентство лесного хозяйства обращало внимание на невозможность двойной аренды [10].

Окончательное разъяснение по данному вопросу дал Президиум ВА Суда Российской Федерации в Постановлении от 27 июля 2010 г. N 2111/10 при рассмотрении дела N А05-7607/2009, суть которого заключалась в следующем. Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Архангельской области и Ненецкому автономному округу отказало юридическому лицу в регистрации договора аренды лесного участка с целью заготовки древесины на том основании, что в отношении территории лесного участка уже зарегистрировано право аренды для ведения охотничьего хозяйства другого юридического лица [17].

Заявление об обжаловании данного отказа было оставлено без удовлетворения арбитражными судами первой, апелляционной и кассационной инстанций. Суды посчитали, что Лесной кодекс 2006 г. не предусматривает возможности предоставления одного и того же лесного участка для различных видов использования лесов несколькими арендаторами, а положения ст. ст. 606, 609 ГК РФ исключают возможность государственной регистрации более одного договора аренды, подписанного с разными арендаторами в отношении одного объекта аренды [11].

Однако проблема заключается в несбалансированном использовании лесных ресурсов человеком. Вырубка лесов для древесины, увеличение площадей под застройку и сельское хозяйство, незаконная вырубка древесины – все это приводит к деградации лесных участков и потере биоразнообразия. Это также угрожает устойчивости экосистем и создает серьезные проблемы для местных сообществ, зависящих от лесных ресурсов для своего выживания.

Для решения данных проблем необходимо принятие комплексных мер, направленных на устойчивое использование лесных участков. При постановке на кадастровый учет участков, занятых лесами, нужно всегда учитывать, что приоритет имеют сведения из ЕГРН, а не на сведения в государственном лесном реестре [7, 8].

Муниципалитеты обязаны разрабатывать и утверждать лесохозяйственные регламенты лесничеств и лесопарков на землях населенных пунктов, где расположены городские леса. Данный регламент обязательно должен соответствовать

требованиям Приказа Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 27 февраля 2017 г. № 72 «Об утверждении состава лесохозяйственных регламентов, порядка их разработки, сроков их действия и порядка внесения в них изменений», региональному и федеральному законодательству [18].

Муниципалитет обязаны проводить землеустроительные мероприятия занятые лесами земельные участки и зарегистрировать на них право собственности в рамках исполнения полномочий по защите и охране лесов [6].

Муниципалитет вправе включать в состав муниципальных лесничеств, лесопарков, городских лесов участки, занятые лесами и принадлежащие частным лицам.

Таким образом, развитие лесохозяйственного сектора представляет собой важное направление работы для обеспечения устойчивого использования лесных участков и участков, покрытых лесными насаждениями. Необходимо активно внедрять современные технологии и методы управления лесными ресурсами, поощрять устойчивое лесопользование и развивать программы устойчивого лесного хозяйства для сохранения лесов для будущих поколений.

Это включает в себя создание и соблюдение строгих правил лесного хозяйства, поощрение лесозащитных мероприятий, организацию системы контроля и мониторинга за лесными участками. Важно также проводить образовательную работу среди населения о ценности лесов и необходимости их сохранения для будущих поколений.

Список литературы:

[1] Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024)

[2] Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024)

[3] Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция)

[4] Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 N 218-ФЗ (последняя редакция)

[5] Федеральный закон от 04.12.2006 N 201-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024)

[6] Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»

[7] Положение о федеральном государственном лесном контроле (надзоре), утвержден-

ным постановлением Правительства от 30 июня 2021 г. № 1098 «О федеральном государственном лесном контроле (надзоре)».

[8] Доклад Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации https://www.mnr.gov.ru/press/news/rosleskhob_obem_nezakonnoy_rubki_derevev_v_rossii_za_6_mesyatsev_2023_goda_snizilsya_na_36/

[9] Федеральное агентство лесного хозяйства РФ. Единая государственная автоматизированная информационная система учёта древесины и сделок с ней. <https://lesegais.ru/>

[10] Волков Г.А. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». М., 2014.

[11] Гражданское право: В 4 т. Т. 1: Учебник. 3-е изд. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2023.

[12] Стародумова С.Ю. Понятие недвижимости в гражданском праве // Юридический мир. 2015. N 5. С. 42 - 45.

[13] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.06.2017 № Ф09-2131/17 по делу № А60-18681/2016

[14] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.07.2017 № Ф09-3527/17 по делу № А60-3475/201

[15] Решение Верховного Суда: определение n 83-кгпр13-8 от 06.11.2013 судебная коллегия по гражданским делам

[16] Решение Озерского городского суда Челябинской области от 14.09.2017 по делу № 2-1209/2017

[17] Постановление ВА Суда Российской Федерации от 27 июля 2010 г. N 2111/10 при рассмотрении дела N А05-7607/2009

[18] Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 27 февраля 2017 г. № 72 «Об утверждении состава лесохозяйственных регламентов, порядка их разработки, сроков их действия и порядка внесения в них изменений».

Spisok literatury:

[1] The Forest Code of the Russian Federation dated 04.12.2006 N 200-FZ (as amended on 08/04/2023) (with amendments and additions, intro. effective from 01.01.2024)

[2] The Land Code of the Russian Federation” dated 25.10.2001 N 136-FZ (as amended on 25.12.2023) (with amendments and additions, intro. effective from 05.01.2024)

[3] Federal Law “On Environmental Protection” dated 10.01.2002 No. 7-FZ (latest edition)

[4] Federal Law “On State Registration of Real Estate” dated 07/13/2015 No. 218-FZ (latest edition)

[5] Federal Law No. 201-FZ dated 04.12.2006 (as amended on 08.08.2024) “On the Entry into Force of the Forest Code of the Russian Federation” (with amendments and Additions, intro. effective from 09/01/2024)

[6] Federal Law No. 248-FZ of July 31, 2020 “On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation”

[7] Regulations on Federal State Forest Control (Supervision), approved by Government Decree No. 1098 of June 30, 2021 “On Federal State Forest Control (Supervision)”.

[8] Report of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation https://www.mnr.gov.ru/press/news/rosleskhov_obem_nezakonnoy_rubki_derevev_v_rossii_za_6_mesyatsev_2023_goda_snizilsya_na_36/

[9] Federal Forestry Agency of the Russian Federation. Unified state automated information system for timber accounting and transactions with it. <https://lesega.ru/>

[10] Volkov G.A. Article-by-article commentary on the Federal Law “On the turnover of agricultural land”. M., 2014.

[11] Civil law: In 4 vols. Vol. 1: Textbook. 3rd ed. / Ed. by E.A. Sukhanov, M., 2023.

[12] Starodumova S.Yu. The concept of real estate in civil law // Legal world. 2015. N 5. pp. 42-45.

[13] Resolution of the Arbitration Court of the Ural District dated 06.06.2017 No. F09-2131/17 in case No. A60-18681/2016

[14] Resolution of the Arbitration Court of the Ural District dated 07/21/2017 No. F09-3527/17 in case No. A60-3475/2011

[15] Decision of the Supreme Court: definition n 83-kgpr13-8 dated 06.11.2013 judicial board for civil cases

[16] The decision of the Ozersk City Court of the Chelyabinsk region dated 09/14/2017 in case No. 2-1209/2017

[17] Decision of the Supreme Court of the Russian Federation b of July 27, 2010 N 2111/10 when considering the case N A05-7607/2009

[18] Order No. 72 of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation dated February 27, 2017 “On Approval of the Composition of forestry Regulations, the procedure for their development, their validity periods and the procedure for making changes to them”.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-11-69-76

NIION: 2021-0079-11/24-852

MOSURED: 77/27-025-2024-11-852

СТОЖКО Константин Петрович,

доктор исторических наук,
профессор кафедры философии,
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: kostskp@mail.ru

СТОЖКО Дмитрий Константинович,

кандидат философских наук,
доцент кафедры креативного управления и гуманитарных наук,
Уральский государственный экономический университет,
e-mail: d.k.stozhko@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

НЕКРАСОВ Станислав Николаевич,

доктор философских наук,
профессор кафедры философии главный научный сотрудник,
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры культурологии и дизайна
Уральский федеральный университет,
e-mail: nekrasov-ural@yandex.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,

старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ПРОБЛЕМА СНИЖЕНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. Проблема снижения себестоимости продукции в условиях новой реальности, сопряженной с растущим геополитическим противостоянием в мире и углубляющимся макроэкономическим кризисом, представляет собой не просто один из главных вопросов современной экономической науки, но и важнейший предмет всей системы экономического образования, занимающейся подготовкой кадров, в том числе и управленческих кадров для отечественных предприятий, организаций и учреждений. Следует, однако, признать, что данная проблема в последние десятилетия оказалась как бы на периферии научных исследований и содержания образовательного процесса. Сложность и комплексный характер данной проблемы предполагает осмысление не только уже существующих способов и методов калькулирования затрат (издержек), но и самой их сущности, характера в новых условиях, а также тех рисков, которые появляются в деятельности предприятий и тех требований, которые предъявляет к ним государство. Тем самым, проблема снижения себестоимости продукции – это одновременно еще и проблема экономической политики, проблема формирования нового типа экономического сознания, развития экономической психологии и экономического менталитета.

Целью исследования является выявление общего состояния постановки и решения проблемы снижения себестоимости продукции российских предприятий в первые три десятилетия XXI в. и формулирование определенных рекомендаций по ее снижению с учетом особенностей переживаемого момента.

Ключевые слова: государство, заработная плата, затраты, издержки, предприятие, продукция, рентабельность, себестоимость, стоимость, цены.

STOZHKO Konstantin P.,
Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

STOZHKO Dmitry K.,
Candidate of Philosophy,
Associate Professor of the Department
of Creative Management and Humanities
Ural State University of Economics

SHILOVTSEV Andrey V.,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Associate Professor of the Department
of Theory, Methodology and Legal Support of Public
and Municipal Administration, Ural Federal University

NEKRASOV Stanislav N.,
Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of Philosophy, Chief Researcher
Ural State Agrarian University,
Professor of the Department of Cultural Studies and Design
Ural Federal University

SINKO Vera N.,
Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

THE PROBLEM OF REDUCING THE COST OF PRODUCTION IN THE CONTEXT OF A NEW REALITY

Annotation. *The problem of reducing the cost of production in the conditions of a new reality, coupled with the growing geopolitical confrontation in the world and the deepening macroeconomic crisis, is not just one of the main issues of modern economics, but also the most important subject of the entire system of economic education engaged in personnel training, including managerial personnel for domestic enterprises, organizations and institutions. However, it should be recognized that in recent decades this problem has appeared to be on the periphery of scientific research and the content of the educational process. The complexity and complex nature of this problem involves understanding not only the existing methods and methods of calculating costs (costs), but also their very essence, nature in new conditions, as well as the risks that appear in the activities of enterprises and the requirements that the state imposes on them. Thus, the problem of reducing the cost of production is at the same time also a problem of economic policy, the problem of forming a new type of economic consciousness, the development of economic psychology and economic mentality.*

The purpose of the study is to identify the general state of setting and solving the problem of reducing the cost of production of Russian enterprises in the first three decades of the 21st century and formulate certain recommendations for reducing it, taking into account the specifics of the moment being experienced.

Key words: *government, wages, costs, expenses, enterprise, products, profitability, cost, cost, prices.*

Введение

Вопросы снижения себестоимости продукции в условиях макроэкономической турбулентности, неопределенности и постоянно растущих рисков исследованы в настоящее время относи-

тельно слабо. Как это не покажется странным, но, в основном, публикации по данной тематике касаются уже имеющихся способов и методов калькулирования затрат, известных направлений их экономии (методы «Директ-кост», «Функцио-

нально-стоимостного анализа», «Activity Based Costing» «Стратегического анализа затрат», «Kanban» и др. [1 – 7]. И лишь весьма ограниченное число публикаций затрагивает вопросы сокращения издержек и, соответственно, снижения себестоимости продукции в контексте новых вызовов и особенностей переживаемого периода [8–11]. В процессе фундаментальной трансформации системы традиционных ценностей и изменений в мотивации всей экономической деятельности людей, когда главным ее критерием стала максимизация прибыли и уровень доходов, рентабельности, произошла определенная абберрация всей системы общественных, в том числе и производственных отношений. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в условиях новой реальности себестоимость продукции на российских предприятиях практически по всем группам товаров неуклонно растет, что ведет к росту цен и раскручиванию инфляции в экономике. Конечно, с одной стороны, это способствует росту налогооблагаемой базы и, соответственно, росту поступлений налогов в государственный бюджет. Но, с другой стороны, эти доходы быстро обесцениваются, возникает дополнительная нагрузка на социальные расходы государственного бюджета, не говоря уже о других экстраординарных расходах, что не может не создавать поле бифуркации (напряжения) во всей финансовой системе страны (в т. ч. и налоговой, бюджетной, денежной и иных сферах). Проявлением такой растущей напряженности служит наметившееся в последнее время увеличение числа налогов и налоговой нагрузки на юридических (предприятия), а также на физических лиц.

Важно также отметить и относительную слабость государственной антиинфляционной политики, а также неэффективность комплекса мер, предлагаемых для сокращения себестоимости продукции, что делает проблему снижения ее себестоимости крайне актуальной. Что касается антиинфляционной политики, то на протяжении многих лет (и это ни для кого не является секретом) наблюдается элементарная тщетность не только остановить инфляцию в стране, но и обеспечить макроэкономическое равновесие хотя бы на финансовом рынке, на котором типичными явлениями стали падение котировок ценных бумаг российских предприятий, постоянная растущая «волатильность» отечественной валюты по отношению к другим валютам и т. д. Довольно частые «провалы рынка» («head and run», «deadweight loss», «price tucker» и др.) могут свидетельствовать лишь о том, что главный вопрос всей экономики – вопрос о снижении себестоимости продукции при обеспечении ее качества и стабильных цен, так и не встал в повестку дня, не

занял свое необходимое место ни в научных, ни в политических, ни в образовательных разработках.

В исследовании поставлена цель определения главных векторов и факторов оперативного снижения себестоимости товарной продукции на российских предприятиях как главного условия повышения ее конкурентоспособности и обеспечения роста качества жизни россиян. Данная проблема рассматривается в контексте организационно-экономической, а также ментально-психологической плоскости и необходимости формирования современного типа экономического сознания субъектов хозяйственной деятельности с учетом ее теоретико-методологических и предметно-практических особенностей в современных условиях.

Результаты

Себестоимость продукции является ключевым показателем эффективности производства. Под себестоимостью подразумевается денежная оценка затрат на производство и реализацию продукции. Такие затраты могут носить материальный (расходы на сырье, материалы, оборудование, энергоснабжение и т. д.) и нематериальный характер (например, заработная плата, затраты на страхование работника, повышение его квалификации, социальное обеспечение и т. д.). Считать, как это традиционно делается в современной экономической литературе, себестоимостью продукции стоимостные затраты на ее производство и реализацию, представляется неверным по той простой причине, что стоимость – это общественно необходимые затраты, а не любые расходы субъекта хозяйственной деятельности.

Известно, что в своей практике многие предприятия не только не руководствуются такими общественно-необходимыми (усредненными по отрасли и региону) расходами, но даже не имеют представления о них (в силу слабого развития или полного отсутствия бенчмаркинга) и искусственно завышают свою себестоимость по самым разным причинам (уровень монополизации поставщиков сырья, материалов и энергоресурсов, собственные убытки в прошлом периоде, которые списываются за счет наращивания себестоимости в текущем периоде и др.). Тем самым, в данном вопросе имеются серьезные теоретико-методологические проблемы, решение которых все еще остается актуальной задачей современной экономической науки.

Но существует и ряд организационно-практических задач, связанных с осуществлением политики формирования и калькулирования себестоимости продукции на предприятиях. Одной из них является выбор определенной стра-

тегии и ее реализации в современных условиях. Стратегия фокусирования на издержках считается одной из важнейших маркетинговых стратегий предприятий, приобретающей особенно важное значение в условиях растущей макроэкономической нестабильности, неопределенности и турбулентности. Именно такое время переживает современная российская экономика, да и вся мировая экономика в первые три десятилетия XXI в., которая находится в условиях растущего геополитического, макроэкономического и культурно-идеологического противостояния «коллективного Запада» и, прежде всего, англосаксонской цивилизации, с одной стороны, и других центров мирового развития (Россия, Китай, глобальный Восток, глобальный Юг и др.), с другой стороны. Формирующийся многополярный мир принципиально меняет конфигурацию и характер мировой и национальных экономики, логические цепочки и инфраструктуру и, соответственно, вносит свои коррективы в область формирования себестоимости продукции, ее качества и ее цены.

Результатом обострения такого противостояния стал процесс постепенного реформирования глобальной экономики с международной специализацией, эффективной в условиях стабильности мирохозяйственных связей, на обеспечение собственной экономической безопасности конкретных стран, подвергнутых санкционной политике со стороны западных государств. Наиболее очевидным направлением такого реформирования стала диверсификация национальных экономик в целях обеспечения технологического суверенитета, продовольственной и информационной безопасности и т. д. Прежние суждения о том, что стратегия фокусирования, в общем целом, – это сугубо маркетинговая стратегия, и она должна быть направлена на специализацию, главным образом, в области реализации (дистрибуции) продукции, на создание специальных технологий в этой области в качестве панацеи от разного рода рисков и угроз [12] – это положение в современных условиях уже «не работает» и не спасает компании от банкротства или рецессии.

Сегодня, в условиях финансового кризиса, перестройки международной финансовой системы на использование национальных валют и иных финансовых инструментов (дедолларизация) именно правильная политика издержек предприятия становится генерализирующим условием его конкурентоспособности. Сами по себе издержки предприятия всегда остаются под пристальным руководством собственников и администрации. Даже в спокойное время они являются важнейшей характеристикой устойчивости предприятия и его эффективности. Что же

говорить, когда дело касается политики учета и контроля за издержками предприятия в условиях экономической и социальной нестабильности?

Фокусировка на издержках означает помещение их в центр внимания органов управления предприятием и подчинение всех остальных вопросов вопросу оптимизации затрат. И процесс такого «помещения» отнюдь не является спонтанным или добровольным, он – всегда вынужденный и целенаправленный. И этот процесс, помимо собственных интересов предприятия, должен учитывать интересы конкретной отрасли, региона, страны в целом. А это означает, что фокусирование на издержках – это политика в ее конкретном экономическом выражении, вопрос государственной важности, а не «рабочий вопрос» простого выживания конкретных предприятий. Отсюда следует, что именно государство может и должно задавать тон, создавать необходимый настрой и обеспечить необходимое правовое поле и правоприменительную практику для формирования и реализации стратегии фокусирования на издержках. Особенно в условиях, когда, действительно, «экономика должна быть экономной».

К сожалению, последние полвека в нашей стране стратегия фокусирования на издержках была не в чести. Предприятия предпочитали брать дешевые кредиты и решать свои проблемы путем лоббирования для себя в коридорах государственной власти разного рода преференций, льгот, государственных дотаций, субвенций, субсидий, заказов и т. д. Политика снижения себестоимости своей продукции вообще в этих условиях отошла на периферию, на задний план. В отличие от советского периода нашей истории, когда государство четко и достаточно жестко следило за динамикой себестоимости продукции советских предприятий и, как результат, контролировало и сдерживало цены на нее, сегодня предприятия практически вольны самостоятельно формировать себестоимость, включая в нее все, что они посчитают необходимым, начиная от непроизводственных затрат и заканчивая своими убытками. А это, с одной стороны, ведет к накручиванию прибыли, а с другой – к разогреву инфляции в стране. Уместно будет напомнить о том, что в сложное время советское «государство блокировало процесс накручивания прибыли через установление на промежуточную продукцию оптовых цен на основе издержек производства (к ним могла плюсоваться небольшая надбавка в виде «плановой прибыли»). Оптовые цены могли снижаться, быть стабильными на протяжении многих лет» [13, с. 85]. В настоящее время, при практически полном отсутствии планирования, современные предприятия плюсуют к

и без того нерегулируемым государством издержкам (никаких нормативных требований в этой области практически уже нет), не какой-то оговоренный «норматив прибыли», и даже не среднюю (норму) прибыли в отрасли, а любые мыслимые и немыслимые размеры прибыли, в том числе и сверхприбыли. При этом олигархи категорически не желают делиться с государством и с обществом подобными сверхприбылями [14]. За период с 2014 по 2021 г. ключевая ставка ЦБ РФ неуклонно снижалась и в предельном случае достигла 4,5%, что делало дешевыми кредиты, которыми и пользовались российские предприятия. Тем не менее, даже такая практика дешевого кредитования не улучшила ситуацию, к началу 2022 г. в Российской Федерации 29,3% предприятий оказались убыточными [15, с. 341], а доля только материальных затрат на производство продукции возросла до 64,5 % в сельском хозяйстве, 62,4% в энергетике, 54% в строительстве и т. д. [15, с. 339 – 340].

При этом, предприятия не только пользовались дешевыми кредитами и плюсовали к своим растущим издержкам желаемую прибыль, но и получали многочисленные налоговые льготы от государства. Так, в 2023 г., в соответствии со ст. 381 Налогового кодекса Российской Федерации, многие предприятия, организации и учреждения были вообще освобождены от уплаты налога на имущество: стоит заметить, что именно региональные власти в 2023 г. предоставили российским компаниям 448 млрд. руб. в форме стимулирующих льготных ставок по налогам на прибыль и имущество организаций, что на 5,3% больше, чем в 2022 г. В целом, анализ элементов затрат на производство продукции показал, что максимальная доля приходится на «материальные затраты» и на 2020 – 2021 гг. В 2022 – 2023 гг. заметно возросли затраты на оплату труда и другие нематериальные издержки [16].

Одной из причин столь пристального внимания государства к нуждам предприятий является высокая степень морального и физического износа основных фондов и инфраструктуры. В 2022 г. он составил 48,3%, снизившись с 53% годом ранее. Это произошло, в том числе, и за счет того, что предприятия за счет полученных дешевых кредитов частично провели реновацию своих фондов. Но очевидно, что при резком дорожании кредитов, что обусловлено высокой учетной ставкой ЦБ РФ, задача по реновации основных фондов окажется невыполненной со всеми негативными последствиями.

Постоянная забота государства об отечественных предприятиях вполне понятна и даже оправдана, но она должна быть системной и последовательной, а это означает, что, если, с

одной стороны, государство предоставляет предприятиям льготы и преференции, то, с другой стороны, оно должно четко требовать от предприятий стабильной политики, а точнее – экономической политики в области издержек, себестоимости и ценообразования. Но, как показывает динамика цен на современных рынках, ничего подобного пока не наблюдается. Растут как оптовые цены, так и розничные цены. И это – на фоне снижения цен на продовольственные и непродовольственные товары на мировых рынках в 2023 г., по отношению к которым соответствующие цены на отечественном рынке достигли пиковых значений [17, с. 4, 8].

В некоторых случаях представители монетарных властей объясняют рост инфляции и потребительских цен в стране тем, что существенно возросли заработные платы и предлагают проводить политику сдерживания ее роста. Такой подход формально можно рассматривать как вариант стратегии фокусирования на издержках, но лишь в том случае, когда сдерживание роста заработной платы не сдерживает роста производительности труда, а, наоборот, стимулирует ее. Если сравнить так называемые средние и медианные значения заработной платы в нашей стране, то, при желании, конечно, можно увидеть ее номинальный рост. Но при сопоставлении с реальным уровнем цен (инфляцией) это рост оказывается видимостью, а официальные отчеты о будто бы имеющемся росте реальных доходов населения находятся в пределах статистической погрешности. Если не сказать больше.

При этом сам рост заработной платы также неодинаков в отношении к разным категориям работников. Нет необходимости доказывать, что уровень оплаты «руководящего состава» предприятий, организаций и учреждений – представителей администрации, топ-менеджеров происходит намного быстрее, чем рост заработной платы рядовых работников. При этом он практически никем и никак не ограничен. Отсюда – колоссальное социально-экономическое неравенство, когда отдельные руководители, по существу, просто «обдирают» свои предприятия и учреждения в «узаконенном» порядке, назначая себе сверхвысокие заработные платы, премии, бонусы, «золотые парашюты» и т. д. Причем, делается это часто вне зависимости от качества самого управления (менеджмента) и на фоне роста себестоимости (затрат) предприятия (организации, учреждения). Получается, что растет не заработная плата как таковая, а некая «административная рента», которую должностные лица получают исключительно за счет своего места в служебной иерархии [18]. При этом, Российская Федерация в настоящее время находится на 34 месте в мире

по показателю заработной платы. Наибольший прирост заработной платы и ее удельный вес в структуре издержек за последние годы наблюдается в сфере государственного управления – 54,0% [15, с. 341].

Выводы

Общий анализ проблемы позволяет сформулировать несколько выводов и рекомендаций в области санирования практики формирования себестоимости продукции на предприятиях (в организациях и учреждениях) и совершенствования государственной политики в этой области.

Во-первых, необходимо поставить уровень оплаты труда менеджмента и администрации предприятий любой формы собственности в жесткую зависимость от качества управления, уровня рентабельности, качества и себестоимости выпускаемой продукции и соответствующей динамики цен. Следует прекратить практику самовольного назначения окладов и иных экономических форм оплаты труда со стороны администрации предприятий и разработать четкую систему такого стимулирования, не допускающую никаких отступлений и двусмысленных толкований. При этом, необходимо прекратить распространение так называемого формата «коммерческой тайны» на доходы работников предприятий и сделать их открытыми и доступными для ознакомления и необходимой проверки со стороны правоохранительных органов и самих трудовых коллективов.

Во-вторых, необходимо поставить в жесткую зависимость размер и формы государственной поддержки предприятий и складывающиеся на них уровни себестоимости, качества продукции и отпускных (для предприятий торговли – и потребительских) цен. Распределение государственной поддержки для предприятий должно осуществляться исключительно на конкурсной основе, строго адресно и предусматривать самые жесткие меры к тем, кто, пользуясь этой поддержкой, не соответствует вышеназванным требованиям.

В-третьих, представляется целесообразным не очередное тотальное повышение учетной ставки ЦБ Российской Федерации, как это произошло 25 октября 2024 г., когда было принято решение повысить ключевую ставку сразу на 200 базовых пункта, до 21% (аналогичные повышения происходили и прежде с весьма скромными, если не сказать, проблематичными последствиями), а делать это дифференцированно, с разбивкой потенциальных заемщиков на определенные категории по названным выше показателям (уровень рентабельности предприятия, себестоимость выпускаемой ими продукции, уровень отпускных цен, качество продукции). А для этого

необходимо признать, что в экономике страны сложилась отнюдь не «инфляция спроса», а «инфляция предложения», а видимое, кажущееся изобилие товаров на торговых прилавках – это результат перекосов в сфере политики заработной платы и ценообразования, которые отнюдь не стимулируют формирование «экономики предложения». Ясно, что всякое «уравнительно-заградительное» регулирование ключевой ставки ЦБ будет вызывать лишь ненужное напряжение в экономике и продлевать очередное банкротство предприятий со всеми вытекающими из этого последствиями. Это уже было и вчера, и позавчера. Такое регулирование ничуть не опаснее и не безопаснее, чем другая крайность – длительное и ничем необоснованное поддержание минимальной учетной ставки.

Кроме того, необходимо помнить о тех условиях, при которых политика регулирования учетной ставки может быть более или менее эффективной, а именно: должна быть осуществлена оптимизация уровня задолженности предприятий для снижения их чувствительности к возможным резким колебаниям процентных ставок (такой оптимизации на текущий момент нет); необходимо провести сокращение доли бенефициарных займов для последующего расширения базы взаимодействия монетарных властей (пока что и здесь не расчищено «рабочее поле»); необходимы умеренные темпы ползучей инфляции или полное ее отсутствие (инфляция за последние несколько лет в Российской Федерации сейчас самая высокая); целесообразно развитие практики кредитования по «колеблющимся» ставкам и снижение уровня краткосрочного кредитования (и здесь ситуация обратная той, которая необходима); наконец, необходимо существование развитого и стабильного денежного рынка, в т. ч. и рынка ценных бумаг (динамика рынка наглядно свидетельствует об отсутствии такой стабильности). Поскольку ситуация выглядит весьма далекой от благоприятной для политики регулирования учетной ставки ЦБ, то следует вспомнить о том, что помимо нее, существуют и другие вполне доступные способы и методы, посредством которых можно добиться более ощутимого положительного эффекта [19, с. 149 – 161].

В-четвертых, относительно политики формирования себестоимости продукции и осуществления практики формирования издержек необходимо подчеркнуть, что речь должна идти не о «минимизации затрат» (минимизировать их можно так, что впору будет привлекать предприятия уже не к административной, а к уголовной ответственности, например, за контрафактную или фальсифицированную продукцию и др.), а речь идет об «оптимизации затрат», или, иначе говоря, предлагается исходить из необходимости

долгосрочного приоритетного отношения к данной проблеме с обязательным учетом возможных и реально существующих рисков, без чего предприятие неизбежно утрачивает свою устойчивость и конкурентоспособность. А для этого следует осознать, что главной проблемой здесь являются отнюдь не «вопросы разрешения задач планирования, учета, анализа, контроля затрат», направленных на снижение себестоимости продукции [20], т. е. не технологические аспекты проблемы, а именно ее содержательные, ментальные и психологические аспекты, связанные с осознанием, волей и желанием осуществить такое снижение, отказаться от известного принципа «максимизации прибыли любой ценой». И в этой связи представляется целесообразной и своевременной разработка своеобразной «дорожной карты» по общему снижению себестоимости продукции на российских предприятиях с обязательным увязыванием этого вопроса с уровнем цен, качеством продукции и уровнем оплаты персонала.

Список литературы:

- [1] Артемова Е. В., Постников В. П. Корреляционно-регрессивный анализ зависимости себестоимости продукции промышленного предприятия // MASTERS JOURNAL. 2021. № 2. С. 179 – 187.
- [2] Бенгина П. М. Себестоимость продукции как экономическая категория // Экономика и социум. 2018. № 1 (44). С. 114 – 116.
- [3] Глущенко А. В., Малий Н. А. Снижение себестоимости готовой продукции на основе анализа по элементам затрат // Естественно-гуманитарные исследования, 2021. № 6 (38). С. 403 – 411.
- [4] Дегальцева Ж. В. Сравнительная характеристика различных методов затрат и калькулирования себестоимости // Научный журнал Кубанского ГАУ, 2018. № 104 (10). С. 1010 – 1020.
- [5] Денисова А. Ю. Методы снижения себестоимости продукции на предприятии // Формирование финансово-экономических механизмов хозяйствования в условиях информационной экономики. Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. Симферополь: Изд-во Крымского государственного университета им. В. И. Вернадского, 2018. С. 50 – 51.
- [6] Ершова М. В., Жариков Р. ВУ., Жариков В. Д. Модель снижения себестоимости продукции на промышленных предприятиях // Организатор производства. 2016. № 2 (69). С. 67 – 78.
- [7] Шанин И. И. Методы расчета себестоимости производимой продукции на предприятиях // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 2. С. 44 – 51.
- [8] Глазов М. М., Черникова С. Ю. Управление затратами: новые подходы. СПб.: РГГМУ, 2009. 169 с.

[9] Грошева А. А., Карпова Н. В. Пути снижения себестоимости продукции в строительных организациях // Будущее науки. Сборник научных статей VIII Международной научно конференции. Курск: Изд-во Юго-Западного государственного университета, 2020. С. 114 – 117.

[10] Носкова К. В., Стожко Д. К., Петров Ю. А. Стратегия фокусирования на издержках предприятия в условиях высоких рисков и неопределенности // АОН, 2016. № 2. С. 51-52.

[11] Стожко К. П. Стратегия фокусирования на издержках в условиях высоких рисков и неопределенности // Инновационное образование и экономика. 2011. № 8. С. 4 – 7.

[12] Райс Э. Стратегия фокусирования. Специализация как конкурентное преимущество. М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2014. 352 с.

[13] Катасонов В. Ю. Экономика Сталина. М.: Институт русской цивилизации, 2016. 416 с.

[14] Цаголов Г. Н. Олигархат против кремлевского Нострадамуса // Вопросы политической экономики. 2018. № 4. С. 154 – 167.

[15] Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2022. 691 с.

[16] Сапабек Н. Ж., Абдухалимов Г. Г. Снижение стоимости готовой продукции на основе анализа по элементам затрат. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kazatu.edu.kz/webroot/js/kcfinder/upload/files/%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B0/%D0%AD%D0%A460%D0%BB%D0%B5%D1%82/%D0%A1%D0%B0%D0%BF%D0%B0%D0%B1%D0%B5%D0%BA.pdf>

[17] Динамика потребительских цен. Информационно-аналитический комментарий. 2023. № 10 (94). 94 с.

[18] Нисканен В. А. Особая экономика бюрократии. Бюрократия и политика // Вехи экономической мысли. Т. 4. Экономика благосостояния и общественный выбор. СПб.: Экономическая школа, 2004. С. 477 – 494.

[19] Стожко К. П., Пыхова И. А. Основы бюджетной и налоговой политики. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1998. 480 с.

[20] Ермакова Л. В., Остаева А. В. Современные подходы по оптимизации затрат на предприятии // Журнал экономических исследований. Электронный формат. 2016. Т. 2. № 12. С. 3.

Spisok literatury:

- [1] Artemova E. V., Postnikov V. P. Correlation and regression analysis of the dependence of the cost of production of an industrial enterprise // MASTERS JOURNAL. 2021. No. 2. pp. 179-187.
- [2] Bengina P. M. Cost of production as an economic category // Economics and society. 2018. No. 1 (44). pp. 114 – 116.

- [3] Glushchenko A.V., Maliy N. A. Reducing the cost of finished products based on cost element analysis // *Natural Sciences and Humanities Research*, 2021. No. 6 (38). pp. 403 - 411.
- [4] Degaltseva Zh. V. Comparative characteristics of various cost methods and cost calculation // *Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University*, 2018. No. 104 (10). pp. 1010 – 1020.
- [5] Denisova A. Yu. Methods of reducing the cost of production at the enterprise // *Formation of financial and economic management mechanisms in the information economy. Collection of scientific papers of the III International Scientific and Practical Conference*. Simferopol: Publishing House of V. I. Vernadsky Crimean State University, 2018. pp. 50-51.
- [6] Ershova M. V., Zharikov R. V., Zharikov V. D. A model for reducing the cost of production at industrial enterprises // *Organizer of production*. 2016. No. 2 (69). pp. 67-78.
- [7] Shanin I. I. Methods of calculating the cost of manufactured products at enterprises // *International Student Scientific Bulletin*. 2018. No. 2. pp. 44-51.
- [8] Glazov M. M., Chernikova S. Yu. *Cost management: new approaches*. St. Petersburg: RGGMU, 2009. 169 p.
- [9] Grosheva A. A., Karpova N. V. Ways to reduce the cost of production in construction organizations // *The future of science. Collection of scientific articles of the VIII International Scientific Conference*. Kursk: Publishing House of Southwestern State University, 2020. pp. 114 - 117.
- [10] Noskova K. V., Stozhko D. K., Petrov Yu. A. Strategy of focusing on enterprise costs in conditions of high risks and uncertainty // *AON*, 2016. No. 2. pp. 51-52.
- [11] Stozhko K. P. Strategy of focusing on costs in conditions of high risks and uncertainty // *Innovative education and economics*. 2011. No. 8. pp. 4-7.
- [12] Rice E. *Focusing strategy. Specialization as a competitive advantage*. M.: Mann, Ivanov and Farber, 2014. 352 p.
- [13] Katasonov V. Yu. *Stalin's economics*. M.: Institute of Russian Civilization, 2016. 416 p.
- [14] Tsagolov G. N. *The oligarchy against the Kremlin Nostradamus // Questions of political economy*. 2018. No. 4. pp. 154 – 167.
- [15] *Russian Statistical Yearbook*. Moscow: Rosstat, 2022. 691 p.
- [16] Sapabek N. J., Abdukhalimov G. G. Cost reduction of finished products based on cost element analysis. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://kazatu.edu.kz/webroot/js/kcfinder/upload/files/%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B0/%D0%AD%D0%A4-60%D0%BB%D0%B5%D1%82/%D0%A1%D0%B0%D0%BF%D0%B0%D0%B1%D0%B5%D0%BA.pdf>
- [17] *Dynamics of consumer prices. Informational and analytical commentary*. 2023. No. 10 (94). 94 p.
- [18] Niskanen V. A. *The special economy of bureaucracy. Bureaucracy and politics // Milestones of economic thought. Vol. 4. Welfare economics and public choice*. St. Petersburg: Economic School, 2004. pp. 477-494.
- [19] Stozhko K. P., Pykhova I. A. *Fundamentals of budgetary and tax policy*. Yekaterinburg: Publishing House of the Ural University, 1998. 480 p.
- [20] Ermakova L. V., Ostaeva A.V. *Modern approaches to cost optimization at the enterprise // Journal of Economic Research. Electronic format*. 2016. Vol. 2. No. 12. p. 3.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. Проведен краткий анализ в области государственного управления реформированием органов внутренних дел. Сделан вывод, что вопрос обоснования методологических и теоретических основ государственного управления реформированием органов внутренних дел и направлений повышения эффективности их деятельности на базе философского, социально-экономического, государственно-управленческого, политологического и правового анализа будет в полной мере способствовать реализации определенных задач исследований в данном направлении.

Ключевые слова: анализ, государственное управление, органы внутренних дел, реформирование, управление, эффективность.

BULGAKOVA Ksenia Yuryevna,
postgraduate student of the Belgorod State Institute of Arts and Culture

KVASOVA Olga Andreevna,
police captain, candidate of legal sciences,
lecturer at the Department of Civil Procedure of the Belarusian Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putin

THEORETICAL BASIS FOR THE FUNCTIONING OF PUBLIC ADMINISTRATION MECHANISMS IN THE SYSTEM OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Annotation. A brief analysis was conducted in the field of public administration of the reform of internal affairs bodies. It was concluded that the issue of substantiating the methodological and theoretical foundations of public administration of the reform of internal affairs bodies and directions for increasing the efficiency of their activities on the basis of philosophical, socio-economic, public administration, political science and legal analysis will fully contribute to the implementation of certain research tasks in this area.

Key words: analysis, public administration, internal affairs agencies, reform, management, efficiency.

В последнее время продолжают значительные структурные изменения во всей системе правоохранительных органов в целом и в системе органов внутренних дел в частности. На наш взгляд, органы внутренних дел, составляющие государственную правоохранительную систему, на современном этапе по своей организации и деятельности не в полной мере отвечают потребностям социально-политической, экономической и криминогенной ситуации в государстве. Эта проблема достаточно сложна и фактически, даже учитывая многочисленные попытки

ее решения, продолжает таковой до сих пор оставаться. Поэтому важным на наш взгляд на сегодняшний день является вопрос совершенствования государственного управления реформированием органов внутренних дел.

В современных условиях территория страны, ее субъектов с экономической и социальной точек зрения испытывает значительное влияние со стороны внутренних угроз, иногда криминального характера, что приводит к появлению не только кризисных явлений, но и к тяжелым последствиям в различных сферах обще-

ственных отношений. В этих условиях должна значительно усиливаться роль ОВД, что актуализирует потребность в исследовании проблем состояния и развития правовых, организационных, кадровых и других составляющих, нормативно правовых основ организации и функционирования этих органов. Учитывая это, актуальность проблемы исследования обусловлена как научно-теоретическим, так и практическим значением вопросов, связанных с модернизацией механизмов государственного управления в системе органов внутренних дел.

Итак, при изучении содержания и особенностей государственного управления реформированием деятельности ОВД нужно определить понятие «управления». Эта дефиниция является обобщенным средством свойства определенного рода деятельности, другими словами совокупности действий для достижения соответствующих целей. Управление по своему содержанию является управляющим влиянием субъекта на объект, приводящее к упорядочению системы и обеспечению ее работы в соответствии с закономерностями ее существования и развития [1]. Функция управления – это реальное, силовое, целенаправленное, организующее и регулирующее влияние на управляемое явление, отношения, положение, на которое последние реагируют и воспринимают его [2]. Таким образом, по нашему мнению, под процессом управления следует понимать совокупность последовательных и взаимосвязанных решений, а также их реализацию, направленную на достижение конечного результата деятельности.

Попробуем установить сущность понятия «государственное управление деятельностью ОВД». К сожалению, в научной литературе однозначного определения категории еще нет. Сегодня государственное управление ОВД находит свое концентрированное отражение в системе соответствующих официальных документов, таких как стратегии, концепции, доктрины, законы, программы, планы и т.д. Поэтому важно их учитывать в исследовании как прямых, так и обратных связей между содержанием внутренней безопасности и содержанием государственного управления деятельностью ОВД в этой сфере, их взаимовлияния и взаимодействия.

Таким образом, содержание государственного управления деятельностью ОВД содержит: определение целей, задач и функций этих органов; модернизацию их организационной структуры; обеспечение финансовыми, материально-техническими, трудовыми, информационными ресурсами; разработку и осуществление управленческих решений; обеспечение координации действий органов, служб, подразделений, персонала; регулирование их работы и учет отклонений от поставленных целей; создание действенной системы учета и контроля [3, с.21].

По нашему мнению, государственное управление деятельностью ОВД представляет собой особый вид деятельности органов государственного управления и кадрового назначения по упорядочению системы органов внутренних дел, обеспечению их оптимального функционирования и развития с целью результативного решения задач для борьбы с организованной преступностью, охраной общественного порядка и поставленной перед ними задачей внутренней безопасности государства.

Следует отметить, что, несмотря на большую научную ценность исследований, проведенных учеными, до сих пор недостаточно исследованными остается ряд проблемных вопросов относительно государственно-управленческих аспектов реформирования ОВД в процессе обеспечения внутренней безопасности государства. Прежде всего, речь идет о системном анализе понятийно-категориального аппарата. Важное значение для выяснения сущности категорий и понятий, определяющих содержание реформирования деятельности ОВД, имеет систематизация, дополнение и взаимосогласование соответствующего понятийного аппарата. На наш взгляд, в научном мире еще не сложилась установившаяся система однозначного толкования и восприятия отдельных категорий по исследуемой проблеме.

В общем контексте категория безопасности представляет собой особый ракурс анализа явления и процессов, в котором последние оцениваются с точки зрения наличия благоприятных и неблагоприятных, прошлых, текущих и потенциальных условий, влияющих или способных влиять на существование и развитие соответствующего процесса, явления, объекта или субъекта. Формулируя дефиницию «внутренняя безопасность», ученые, как правило, ориентируются на показатели внутренней опасности, акцентируют внимание на разных ее аспектах. Однако, ученые освещали точку зрения, не считая методологических особенностей. Это привело к разногласиям, свидетельствующим о различных подходах к проблеме, которые присущи той или иной области науки. Поэтому под понятием «внутренняя безопасность» следует понимать защиту граждан, общества и государства, совокупность государственных гарантий, обеспечивающих защиту от угроз, способность их своевременно выявить и оценить и локализовать. По нашему мнению, «внутреннюю безопасность» следует рассматривать как меры обеспечения защиты граждан, общества и государства от террористических, криминогенных угроз и преступных посягательств внутри государства.

«Государственная безопасность» в полном смысле, по мнению А.О. Опалева, представляет собой защищенность государства, то есть государственная безопасность обобщает все другие

виды безопасности, акцентируя в них свой объект [4, с.4]. Следовательно, следует понимать под «государственной безопасностью» защищенность государства и общества, которая обобщает все виды безопасности. В тоже время общественную безопасность следует понимать как систему правовых и организационных мер, регулирующих отношения, касающиеся общественной безопасности и практической деятельности органов управления государства, в том числе ОВД, по их обеспечению. Как отмечают современные ученые, общественная безопасность является довольно сложным понятием и выделяют несколько составляющих элементов, а именно: защита неприкосновенности правопорядка; защиту целостности (жизнедеятельности, функционирования) государства, его организационных структур и учреждений; защиту прав и имущественных благ определенных лиц.

Для определения места ОВД в системе обеспечения безопасности государства необходимо исследование их функций. Это обусловлено отсутствием единого подхода между законодателем и учеными по пониманию функций ОВД и их видов. В целом задачи, которые стоят перед ОВД, определяют функции, возложенные на эти органы. Каждая из функций, определенных для органов внутренних дел, конкретизируется в функциях их структурных подразделений, а функции структурных подразделений распределяются в форме функциональных обязанностей каждого отдельного работника, которые он выполняет постоянно.

Необходимо отметить, что, несмотря на то, какой бы методологический подход мы не выбрали, основными признаками, своеобразными аксиомами, по нашему мнению, следует признать следующее - деятельность ОВД представляет собой один из видов социальной деятельности и характеризуется выполнением основных функций безопасности государства в различных ее сферах. При исследовании проблемных вопросов обеспечения ОВД безопасности государства необходимо акцентировать внимание на том, что деятельность этих органов является составной частью системы национальной безопасности, а государственное управление реформированием деятельности органов внутренних дел предусматривает целенаправленную, скоординированную деятельность ОВД, направленную на выявление, прогнозирование, предотвращение и нейтрализацию угроз для внутренней безопасности страны.

Для качественного исследования процесса государственного управления реформированием деятельности органов внутренних дел, безусловно, важное значение имеет раскрытие сущности механизмов государственного управления. Все механизмы с объективной необходимостью требуют четкого обоснования в алгоритме исследуемой проблематики и прежде всего с учетом классификации современных механизмов государственного управления. Государственно-управленческие механизмы обеспечения деятельности ОВД следует рассматривать как целостную, диалектическую совокупность взаимообусловленных и взаимосогласованных элементов управленческой деятельности (средств, методов, правовых, организационных, административных, мотивационных и других мер государства). В связи с чем, решение проблемы реформирования деятельности органов внутренних дел требует конкретных и понятных механизмов.

Таким образом, проведенный нами краткий анализ в области вопроса о необходимости исследования вопроса в области государственного управления реформированием органов внутренних дел дал нам возможность прийти к обобщенному выводу, что вопрос обоснования методологических и теоретических основ государственного управления реформированием органов внутренних дел и направлений повышения эффективности их деятельности на базе философского, социально-экономического, государственно-управленческого, политологического и правового анализа будет в полной мере способствовать реализации определенных задач исследований в данном направлении.

Список литературы:

- [1] Василенко И.А. Административно-государственное управление как наука/И.А. Василенко // Социологические исследования. – 1993. – № 8. – С. 12-16.
- [2] Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: курс лекций / Г.В. Атаманчук. – М.: Омега-Л. 2005. – 584 с.
- [3] Плишкин В.М. Теория управления органами внутренних дел: учеб. / В.М. Плишкин. – М.: НАВСУ, 1999. – 702 с.
- [4] Опалев А.О некоторых базовых категориях теории обеспечения национальной безопасности/А.А. Опалев // Вестн. русской академии естественных наук. – 2004. – № 3. – С. 3-8.

Spisok literatury:

- [1] Vasilenko I.A. Administrative and public administration as a science / I.A. Vasilenko // Sociological studies. - 1993. - No. 8. - P. 12-16.
- [2] Atamanchuk G.V. Theory of public administration: course of lectures / G.V. Atamanchuk. - M.: Omega-L., 2005. - 584 p.
- [3] Plishkin V.M. Theory of management of internal affairs bodies: textbook. / V.M. Plishkin. - M.: NAVSU, 1999. - 702 p.
- [4] Opalev A. On some basic categories of the theory of national security / A.A. Opalev // Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences. - 2004. - No. 3. - P. 3-8.

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-11-80-82
NIION: 2021-0079-11/24-854
MOSURED: 77/27-025-2024-11-854

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии
и пищевых продуктов,
Уральский государственный
аграрный университет
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

ХАЙРОВА Инна Михайловна,
старший преподаватель кафедры
хирургии, акушерства и микробиологии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: khairova70@mail.ru

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. С учетом постоянно меняющихся технологий в современном мире преподаватель должен быть не только носителем знаний, но и наставником, который поможет студентам сформировать не только креативность, но и развить критическое мышление. Умение подстраиваться под изменения образовательных условий, использовать различные платформы для обучения студентов становится основным в профессиональной деятельности. Преподаватели должны активно внедрять современные технологии в образовательный процесс. Участие в семинарах и курсах повышения квалификации способствует развитию профессиональных навыков педагога. Взаимодействие и обмен опытом с коллегами играют важную роль в формировании индивидуальности.

Ключевые слова: современный преподаватель, технологии, студент, имидж, образовательный процесс, интерактивные технологии, информативность.

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,
PhD in Agricultural Sciences,
Associate Professor of the Department of Biotechnology and Foodstuffs,
Ural State Agrarian University

RAZHINA Eva Valeryevna,
PhD in Biological Sciences, Associate Professor,
Department of Biotechnology and Foodstuffs,
Ural State Agrarian University

SINYKO Vera Nikolaevna,
Senior Lecturer, Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich,
PhD in History,
Associate Professor, Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

KHAIROVA Inna Mikhailovna,
Senior Lecturer,
Department of Surgery, Obstetrics and Microbiology,
Ural State Agrarian University

THE ROLE OF THE TEACHER IN HIGHER EDUCATION

Annotation. *Given the ever-changing technologies in the modern world, a teacher should not only be a carrier of knowledge, but also a mentor who will help students to form not only creativity, but also to develop critical thinking. The ability to adapt to changes in the educational environment, to use different platforms for student learning is becoming essential in professional activity. Teachers should actively implement modern technologies in the educational process. Participation in seminars and professional development courses contributes to the development of professional skills of a teacher. Interaction and exchange of experience with colleagues play an important role in the formation of individuality.*

Key words: *modern teacher, technology, student, image, educational process, interactive technologies, informativeness.*

В условиях глобализации образование и наука становятся первостепенными, создавая определенную нишу для развития экономики и технологий. Любая инновация, как в экономике, так и социальной сфере подразумевает создание определенной образовательной базы. Для формирования личности, обладающей инновационным потенциалом, необходимо четкое понимание роли современного преподавателя [1].

По данным ученых, сегодня наблюдаются изменения в сфере образования: разрабатываются различные программы и ФГОС для повышения знаний у студентов. Приходя в университет, будущие студенты имеют базовый багаж знаний, роль преподавателя в процессе образования остается решающей. Преподаватель должен не только помогать студентам адаптироваться в новом социальном обществе, но и развивать у них уникальные интеллектуальные способности и профессиональные навыки [2; 3].

Для преподавателей в сфере образования основным является формирование социально-профессиональной личности (процесс понимания своей роли в профессии и обществе). Роль преподавателя очень высока, она играет важную роль не только в формировании социальной сферы студента, но и в его научном творчестве, так как способствует поддержанию качества образования и стабильности общества. По данным ученых 22,3 % считают важным формирование коммуникативной компетенции, поскольку

она является на сегодняшний день наиболее значимой [4; 5].

Многие обучающиеся ждут от преподавателей, что они будут учитывать необходимость уделять особое внимание, как раз коммуникативным компетенциям. Лукашенко М. А. и Ожгихина А. А. в своем исследовании установили, что для студентов главное в педагоге. Какие качества они ценят более всего [6].

Характеристика педагога в высшем учебном заведении представлена на *рисунке 1*.

Основным критерием, характеризующим деятельность преподавателя, на наш взгляд, является профессиональная компетентность, которая формируется за счет знаний, умений и способностей, составляющих основу деятельности преподавателя.

По данным Голубевой Т. И. [и др.] педагогическая деятельность - деятельность, целью которой является формирование комфортных условий для развития и саморазвития личности студента [7].

Таким образом, современный преподаватель сочетает в себе не только качества учителя, но и наставника, что способствует более глубокому вовлечению студентов в образовательный процесс. Образование, построенное на основе новых технологий и активном внедрении их в учебный процесс, способствует активному взаимодействию со студентами, что в свою очередь создает основу для устойчивого развития общества.

Рис. 1. Примерная характеристика современного педагога

Список литературы:

- [1] Бурова, О. Е. Роль педагога в современном обществе // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 7-5(63). С. 45-51.
- [2] Лапина В. В., Олейникова Е. П., Потанина Е. В. Трансформация роли преподавателя в современном обществе // Наукосфера. 2023. № 10-2. С. 90-94.
- [3] Гофман А. А., Колочихин К. С. Роль преподавателя в современном образовательном процессе студентов ВУЗа // Евразийский юридический журнал. 2022. № 4(167). С. 497-498.
- [4] Карамышева Е. Ю., Щанина Е. В. Проблемы формирования социально-профессиональной идентичности преподавателей высшей школы // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 5. С. 58-62.
- [5] Шамсутдинова И. И. Статус и роль педагога высшей школы в оценках преподавателей и студентов в условиях цифровизации образования // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022. № 2(53). С. 52-55
- [6] Лукашенко М. А., Ожгихина А. А. Имидж преподавателя вуза: мнения и приоритеты студентов // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 1. С. 46-56.
- [7] Голубева Т. И., Фирсова С. В., Показаньев В. Ю. Преподаватель как ключевой ресурс университета 4.0 // Муниципальная академия. 2024. № 2. С. 340-348.

Spisok literatury:

- [1] Burova, O. E. Rol' pedagoga v sovremen-nom obshchestve // Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire. 2020. № 7-5(63). S. 45-51.
- [2] Lapina V. V., Olejnikova E. P., Potanina E. V. Transformaciya roli prepodavatelya v sovremen-nom obshchestve // Naukosfera. 2023. № 10-2. S. 90-94.
- [3] Gofman A. A., Kolochihin K. S. Rol' prepo-davatelya v sovremennom obrazovatel'nom pro-cesse studentov VUZa // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2022. № 4(167). S. 497-498.
- [4] Karamysheva E. YU., SHCHanina E. V. Probl-emy formirovaniya social'no-professional'noj iden-tichnosti prepodavatelej vysshej shkoly // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2024. № 5. S. 58-62.
- [5] SHamsutdinova I. I. Status i rol' pedagoga vysshej shkoly v ocenках prepodavatelej i studentov v usloviyah cifrovizacii obrazovaniya // Kazanskij social'no-gumanitarnyj vestnik. 2022. № 2(53). S. 52-55
- [6] Lukashenko M. A., Ozhghihina A. A. Imidzh prepodavatelya vuza: mneniya i priority studentov // Vyssee obrazovanie v Rossii. 2019. T. 28, № 1. S. 46-56.
- [7] Golubeva T. I., Firsova S. V., Pokazan'ev V. YU. Prepodavatel' kak klyuchevoj resurs universiteta 4.0 // Municipal'naya akademiya. 2024. № 2. S. 340-348.

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии
и пищевых продуктов,
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: Lopaeva77@mail.ru

ХАЙРОВА Инна Михайлова,
старший преподаватель кафедры
хирургии, акушерства и микробиологии,
«Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: khairova70@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики, бух.учета и финансового контроля,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: staheeva53@mail.ru

АДАПТАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА К СОВРЕМЕННЫМ ТРЕБОВАНИЯМ

Аннотация. В современном обществе произошли стремительные перемены, появились гаджеты, интернет. Сейчас практически у всех взрослых и детей имеются свои собственные мобильные телефоны, а у некоторых и не один. Люди оценили преимущества и удобство беспроводной сотовой связи, и с каждым годом их становится больше и больше. Функционал телефонов растет, увеличиваются опции, появляются новые функции, усовершенствуются старые. В телефоне вся наша жизнь. Это резко изменило человека. Современные люди живут в очень быстром темпе, в режиме многозадачности. Жизнь и общество выдвигают массу требований, справиться с которыми было бы невозможно без использования телефона. Это и общение и передача информации, работа с ней. Телефон выполняет массу функций, и является необходимым условием жизни в современном мире. Телефон оснащен калькулятором, будильником, часами, фонариком, фото- и видеокамерой и т.д., которые можно использовать в любое время по необходимости. Если наши бабушки писали пером, а родители шариковыми ручками, то нынешние поколения молодых людей почти не используют это. Многие даже почти «разучились писать». Можно сказать часть навыков утрачивается и переходит на новый уровень, писать не от руки, а на электронном носителе. Даже маленькие дети легко набирают текст на телефоне, используют цифровой поиск информации. Быстро ориентируются в ней. Жизнь набирает обороты, ускоряется. Телефон стал вторым «я».

Ключевые слова: обучение, цифровые технологии, образование, мышление, память, современные технологии, цифровые платформы.

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

KHAIROVA Inna Mikhailova,
Senior Lecturer, Department of Surgery,
Obstetrics and Microbiology,
Ural State Agrarian University,

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

RAZHINA Eva Valerievna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor, Department of Biotechnology
and Food Products, Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics,
accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

ADAPTATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS TO MODERN REQUIREMENTS

Annotation. *Rapid changes have taken place in modern society, gadgets and the Internet have appeared. Now almost all adults and children have their own mobile phones, and some have more than one. People have come to appreciate the benefits and convenience of wireless cellular communications, and every year there are more and more of them. The functionality of phones is growing, options are increasing, new functions are appearing, and old ones are being improved. Our whole life is on the phone. This changed the person dramatically. Modern people live at a very fast pace, in multitasking mode. Life and society put forward a lot of demands that would be impossible to cope with without using a telephone. This includes communication and transmission of information, working with it. The telephone performs a lot of functions and is a necessary condition for life in the modern world. The phone is equipped with a calculator, alarm clock, clock, flashlight, photo and video camera, etc., which can be used at any time as needed. If our grandmothers wrote with a pen, and our parents with ballpoint pens, then the current generations of young people hardly use this. Many have even almost “forgot how to write.” One might say that some of the skills are being lost and moving to a new level, writing not by hand, but on an electronic medium. Even small children easily type text on the phone and use digital information search. They quickly navigate it. Life is gaining momentum and accelerating. The phone became my second self.*

Key words: *learning, digital technologies, education, thinking, memory, modern technologies, digital platforms.*

Цель - изучить влияние применения цифровых методов информирования в современном образовательном процессе.

Задачи - применить и сравнить классический метод подачи информации молодым людям и применение цифровой платформы в этом процессе - проанализировать полученные результаты исследований, сделать вывод.

Методы исследования - аналитический метод исследования. Анализ научной и научно-методической литературы по проблеме использования цифровых инструментов в образовательном процессе.

Важным моментом является коммуникативные связи между людьми. Современные люди все

чаще и чаще избегают личного общения, нежели онлайн. Им становится легче переписываться, «лайкать» или «дезлайкать» другого человека через гаджет. При личном контакте многие теряются и не могут четко выразить свою позицию или эмоции. Частично они предпочитают молчать. Молодые люди мало разговаривают как между собой, так и в социуме. В их речи часть слов сокращается, как по объему (словарному запасу), так и по произношению. Многие слова приобретают краткую форму выражения, например пожалуйста - это «пж», хорошо - «ок» и т.д. Многие слова языка становятся непонятными, чужеродными для них. Часть слов заменяют символы, речь скуднеет. Все это оказывает непо-

средственное влияние на получение и усвоение информации, как в обществе, так и обучении и приобретении профессиональных навыков. В следствии этого меняется мышление, оно становится клиповым. Молодой человек не способен к длительному поиску информации, он ее быстро получает и не хранит, нет длительного запоминания, нет ценности информации. Так как она легко и быстро достается, так и нет смысла ей дорожить. По необходимости ведь снова можно «загуглить». И многие молодые люди не представляют своей жизни без телефона и интернета. В отсутствии его, у них появляется паника, беспокойство, возникает стрессовая реакция организма, со свойственными ей проявлениями и последствиями. Теряется способность к размышлениям и анализу. Появляется своеобразное линейное, узкое мышление, не способное многогранно оценить суть проблемы [2].

Наблюдая за любой аудиторией, можно видеть, что в свободное время абсолютно все «уткнулись» в телефоны. Даже сидя в одной аудитории, они пишут друг другу сообщения.

Многие современные молодые люди начинают рано работать, стремятся к независимости от родителей, самостоятельной жизни. Поэтому многие одновременно работают и учатся.

В то же время молодые люди стараются занять каждую минуту своего времени. Они просто купаются в океане информации. Поэтому наша задача, как педагогов, наставников, скорректировать ее поток и дать максимально больше полезной, нужной информации. Они нуждаются в ином стиле подачи материала в образовательном процессе. Поэтому современный педагог должен усовершенствовать методы и методику подачи информации. Классический тип подачи информации преподавателем постепенно становится не актуальным, а потребность в знаниях, приобретении навыков, остается. На помощь педагогу приходят различные цифровые платформы. Функционал их позволяет и давать информацию и одновременно проводить контроль знаний обучающихся. Участие в обучении возможно не только в аудитории, но и за пределами. Цифровые платформы удобны для общения студентов, участия в обсуждении и т.д. Одним из преимуществ, является возможность изучения материала в любое удобное время, хоть дома, хоть в транспорте и т.д. [1].

Корректировке подлежит и подача материала. Материал должен быть максимально скорректирован и информативен. Должен отражать только самую суть вопроса.

Использование в образовательном процессе виртуальные доски так же является необходимым и актуальным инструментом подачи материала. Для современных молодых людей

функционал виртуальной доски подходит как никогда лучше, так как виртуальное пространство, позволяет одновременно работать нескольким участникам. Например, большой популярностью у педагогов пользуются виртуальные интерактивные доски Miro, Google Jamboard и другие. С их помощью можно не только наглядно продемонстрировать информацию, но и организовать совместную работу обучающихся в едином пространстве. За счет применения такого инструмента, как виртуальные доски, повышается вовлеченность обучающихся в образовательный процесс: как за счет продуктивной деятельности всех участников, так и за счет визуальных средств и динамичности контента. Формируются такие качества как командный дух, сплоченность [3].

Одним из интереснейших инструментов является цифровые сервисы по созданию графики и инфографики. Например, онлайн-платформа для создания графики может использоваться для создания буклетов, визиток, раздаточного материала для аудиторной работы, для создания презентаций. Онлайн-редакторы для создания инфографики обычно содержат большую библиотеку шаблонов, а также инструменты для создания анимации, видео и т.д.

Цифровые платформы позволяют адаптировать рабочий процесс для индивидуального пользователя, с учетом социальных и индивидуальных потребностей. Функционал платформ позволяет организовать обучение в дистанционном формате. Это является неотъемлемой частью современных реалий [3].

Изучая данный вопрос, многие педагоги считают, что внедрение цифровых технологий в процесс обучения неизбежен и будет развиваться в геометрической прогрессии. Инновационность образовательных платформ и дидактических материалов является комплексной деятельностью по модернизации, освоению, использованию и распространению новых структурных элементов в рамках педагогической деятельности.

Применение в процессе обучения цифровых образовательных платформ помогает и расширяет дидактические возможности подачи материала, за счет повышения доли самостоятельности. Ведь молодому человеку самому необходимо обработать полученный материал. В этом случае не получится «отсидеться на задней парте». В некоторых случаях, по необходимости цифровые платформы имеют функционал ограничения по времени выполнения задания, а это в свою очередь вырабатывает такие качества личности, как ответственность, организованность, самостоятельность, трезвость в принятии решений, деловые характеристики личности [3].

В целом можно сделать вывод, что цифровизация процесса обучения имеет две стороны

медали. С одной стороны это простота, удобство, точность всех процессов и явлений, автоматизация рабочего процесса, минимальное влияние человеческого фактора. Сведение к минимуму использования бумажного носителя. Способность хранения информации в электронном формате. Возможность удаленного доступа, временных ограничений. И еще много, много достоинств. Вторая сторона медали имеет негативный характер. Несмотря на все достоинства цифровая платформа никогда не заменит человеческого общения. Ведь все мы помним своих учителей, одноклассников. Многие качества человеческой личности невозможно воспитать и приобрести на цифровых платформах. Ведь педагог своим умением может развить в обучающемся, то что неспособна даже самая умная технология. Преподаватель вкладывает в обучающегося частичку своей души.

Беспокойство вызывает такой фактор риска, как попадание людей в цифровую зависимость. Речь не только о зависимости от гаджетов. Когда вся информация о человеке будет храниться в одном месте в электронной форме, ее хищение может быть проще и потенциально опаснее. Сейчас тому есть примеры, когда «сливаются целые базы данных», происходит взлом конфиденциальной информации. И мошенники используют это во вредоносных целях. Поэтому для защиты информации необходимы дополнительные меры безопасности. Еще одним минусом является, то, что многие люди технически слабы, неграмотны [4].

Использование цифровых платформ дает уникальные возможности в образовательном процессе. Создает возможность для быстрого обмена знаниями, получения опыта. Расширяет распространение информации на неограниченное количество участников. Мы находимся на пути модернизации процесса обучения и переосмысления образовательного процесса при взаимодействии педагогов и обучающихся с использованием цифровых технологий.

Список литературы:

[1] Алиева Э.Ф., Алексеева А.С., Ванданова Э.Л., Карташова Е.В., Резапкина Г.В. Цифровая

переподготовка: обучение руководителей образовательных организаций // Образовательная политика. 2020. № 1 (81). С. 54–61. URL:

[2] Буцык С.В. «Цифровое» поколение в образовательной системе российского региона: проблемы и пути решения // Открытое образование. 2019. № 1. С. 27–33.

[3] Груздева М.Л., Феофанова Т.Д. возможности использования цифровых платформ в образовании // Современные наукоемкие технологии. – 2022. – № 6. – С. 104-108;

[4] Трудности и перспективы цифровой трансформации образования [Текст] / А. Ю. Уваров, Э. Гейбл, И. В. Дворецкая и др.; под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 343, [1] с. — (Российское образование: достижения, вызовы, перспективы / науч. ред. Я. И. Кузьминов, И. Д. Фрумин). — 400 экз. — ISBN 978-5-7598-1990-5 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-2012-3 (e-book).

Spisok literatury:

[1] Alieva Je.F., Alekseeva A.S., Vandanova Je.L., Kartashova E.V., Rezapkina G.V. Cifrovaja perepodgotovka: obuchenie rukovoditelej obrazovatel'nyh organizacij // Obrazovatel'naja politika. 2020. № 1 (81). S. 54–61.

[2] Bucyk S.V. «Cifrovое» pokolenie v obrazovatel'noj sisteme rossijskogo regiona: problemy i puti reshenija // Otkrytoe obrazovanie. 2019. № 1. S. 27–33. URL:

[3] Gruzdeva M.L., Feofanova T.D. vozmozhnosti ispol'zovanija cifrovych platform v obrazovanii // Sovremennye naukoemkie tehnologii. – 2022. – № 6. – S. 104-108;

[4] Trudnosti i perspektivy cifrovoj transformacii obrazovanija [Tekst] / A. Ju. Uvarov, Je. Gejbl, I. V. Dvoreckaja i dr.; pod red. A. Ju. Uvarova, I. D. Frumina; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki», In-t obrazovanija. — M.: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2019. — 343, [1] s. — (Rossijskoe obrazovanie: dostizhenija, vyzovy, perspektivy / nauch. red. Ja. I. Kuz'minov, I. D. Frumin). — 400 jekz. — ISBN 978-5-7598-1990-5 (v obl.). — ISBN 978-5-7598-2012-3 (e-book).

БАБКИНА Анна Анатольевна,
Старший преподаватель
кафедры математики и ИТ ФГБОУ ВО
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: anna-alikieva@mail.ru

АНДРЮШЕЧКИНА Надия Анверовна,
Старший преподаватель
кафедры математики и ИТ ФГБОУ ВО
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: nadia-andr@mail.ru

САДОВ Артём Александрович,
Кандидат технических наук,
доцент кафедры технологических и транспортных машин
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: Artemsadov@ya.ru

МАМЕДОВА Лала Гасанпаша кызы,
Старший преподаватель кафедры математики и ИТ ФГБОУ ВО
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: lala.mamedova.1958@mail.ru

ШОРОХОВ Павел Николаевич,
Старший преподаватель кафедры
технологических и транспортных машин ФГБОУ ВО
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: pasha-shorohov@mail.ru

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ АГРАРНЫХ ВУЗОВ

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос внедрения интерактивных методов обучения, в том числе, с применением информационных технологий с целью активизации учебной и познавательной деятельности обучающихся аграрных вузов. Также рассмотрены интерактивные методы обучения студентов.

Ключевые слова: Обучающиеся, профессиональное аграрное образование, студенты, интерактивный метод, реализации обучения с применением интерактивных методов.

BABKINA Anna Anatolyevna,
Senior Lecturer of the Department of Mathematics
and Mathematics Ural State Agrarian University

ANDRYUSHECHKINA Nadia Anverovna,
Senior Lecturer of the Department of Mathematics
and Mathematics Ural State Agrarian University

SADOV Artyom Alexandrovich,
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department of Technological
and Transport Machines Ural State Agrarian University

MAMEDOVA Lala Hassan pasha kyzy,
Senior Lecturer of the Department of Mathematics
and Mathematics Ural State Agrarian University

SHOROKHOV Pavel Nikolaevich,
Senior Lecturer at the Department of Technological
and Transport Machines Ural State Agrarian University

INTERACTIVE METHODS OF TEACHING STUDENTS OF AGRARIAN UNIVERSITIES

Annotation. *The article considers the issue of introducing interactive teaching methods, including the use of information technologies in order to activate learning and cognitive activity of students of agrarian universities. Interactive methods of teaching students are also considered.*

Key words: *Learners, professional agrarian education, educational, implementation of training with the use of interactive methods.*

В современных условиях развития инновационных образовательных технологий важно определить принципы применения информационных технологий в рамках аудиторных занятий и самостоятельной работы студентов в университете. Формирование новой информационно-коммуникационной среды для обучения, общения и образования в России происходит на фоне постоянных изменений в сфере высшего и дополнительного образования. Поэтому использование интерактивных методов обучения становится крайне актуальным для учебного процесса аграрного университета.

Высшее образование играет ключевую роль в формировании личности, определяя социальный статус человека. В процессе обучения студенты приобретают знания и навыки, необходимые для решения жизненных задач и содействия развитию общества. Растущие требования рынка труда обуславливают потребность в совершенствовании системы профессионального образования. Конкурентоспособность достигается через постоянное развитие и улучшение навыков.

Для формирования профессиональных компетенций используются подходы, подразумевающие активное взаимодействие преподавателя и студента между собой. В связи с этим в последнее время в методике преподавания профессиональных дисциплин наметилась тенденция перехода к интерактивному обучению [1].

Цель статьи об интерактивных методах обучения студентов аграрных вузов заключается в том, чтобы изучить влияние интерактивных методов на качество образования, мотивацию студентов и формирование профессиональных компетенций. В статье анализируются различные виды интерактивных методов, такие как групповые проекты, деловые игры, кейс-методы и другие, и оценивается их эффективность в развитии критического мышления, коммуникативных навыков и способности к самообучению у будущих специалистов в области сельского хозяйства.

Использование информационно-коммуникационных технологий позволит значительно ускорить процесс поиска и передачи информа-

ции, преобразовать характер умственной деятельности, автоматизировать человеческий труд [2].

В современном обществе большое значение имеет внедрение инновационных технологий в образовательный процесс, что связано с повышением уровня профессионализма преподавательского состава вузов. Инновационные технологии обучения следует рассматривать как инструмент, с помощью которого новая образовательная парадигма может быть претворена в жизнь [3].

Главным элементом в сетевой инфраструктуре университета являются электронные образовательные ресурсы. Сегодня невозможно представить себе работу ученого, преподавателя, студента без Интернета. Доступ к электронным библиотекам, базам данных, порталам обеспечивает эффективный поиск и оперативное получение необходимой информации. Особое значение в списке электронных образовательных ресурсов имеют интерактивные обучающие программы: мультимедийные курсы, виртуальные лаборатории и музеи, анимационные модели, тренажерные и тестирующие системы, необходимые элементы в самостоятельной работе студентов [4].

Интерактивные методы обучения, в отличие от классических, позволяют решать в комплексе следующие задачи:

1. формировать у студентов интерес к изучаемой дисциплине;
2. повышать эффективность процесса понимания, усвоения и творческого применения знаний;
3. развивать интеллектуальную самостоятельность - способность индивидуально искать пути решения задачи (проблемы);
4. обучаются уважать мнение других членов коллектива, проявлять терпимость к любой точке зрения;
5. развивать навыки руководителя, поскольку студенты получают опыт работы в коллективе, в том числе учатся формировать собственное мнение, отношения, профессиональные и жизненные навыки.

При подготовке к любому виду занятий преподаватели должны всегда помнить, что человек запоминает: 20 % услышанного; 40 % увиденного; 60 % увиденного и услышанного; 80 % увиденного, услышанного и сделанного самим [5].

Интерактивные методы обучения ориентированы на активное взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом. Активность преподавателя уступает место активности студентов, и его задача заключается в создании условий для их инициативы. Преподаватель регулирует учебно-воспитательный процесс, определяет общее направление, контролирует выполнение заданий и помогает студентам в сложных ситуациях.

К активным и интерактивным методам относятся те, которые строятся на психологических механизмах усиления влияния группы на процесс освоения опыта взаимодействия и взаимообучения. Учебный процесс, основанный на использовании интерактивных методов обучения, учитывает включённость всех студентов группы без исключения. В процессе обучения используются индивидуальная, парная и групповая работа, проектная работа, ролевые игры и работа с информацией.

Интерактивные методы основаны на принципах взаимодействия, активности обучаемых, групповом опыте и обязательной обратной связи, что создаёт открытую и равноправную среду образовательного общения.

Результатом такого взаимодействия является профессиональное совершенствование преподавателя, усвоение студентами знаний, умений и навыков, развитие их психических процессов и нравственных качеств [6].

Структура урока, проведённого в интерактивном режиме, включает 8 основных этапов:

1. Мотивация.
2. Целеполагание.
3. Предоставление новой информации.
4. Интерактивные упражнения.
5. Новый продукт.
6. Рефлексия.
7. Оценивание.
8. Домашнее задание [7].

К числу интерактивных видов работы на занятиях со студентами современные педагоги относят такие, как:

1. Мозговой штурм.

Суть метода мозгового штурма заключается в том, что перед студентами ставится сложная проблема, имеющая несколько возможных решений. Участники делятся на группы, где они генерируют идеи и предлагают способы решения проблемы. Затем студенты выбирают представителя,

который записывает все предложенные варианты. Преподаватель следит за регламентом, обеспечивает равные возможности для высказывания каждого участника и поддерживает непрерывный поток идей.

На заключительном этапе выбираются наиболее оптимальные, интересные и оригинальные решения проблемы. Завершающий этап включает рефлексию.

2. Интерактивный урок с применением аудио- и видеоматериалов.
3. Круглый стол (дискуссия, дебаты) – это организационная форма познавательной деятельности учащихся, которая позволяет закрепить полученные знания, восполнить недостающую информацию, развить навыки решения проблем и культуру ведения дискуссии.
4. Характерная черта этого метода — сочетание тематической дискуссии с групповой консультацией. Учащиеся учатся излагать мысли, аргументировать свои соображения, обосновывать предлагаемые решения и отстаивать свои убеждения [8].
5. Кейс-технологии. Это современный педагогический подход, основанный на обучении через решение конкретных задач-ситуаций (кейсов). Он развивает способность находить решения проблем и работать с информацией. Кейс-технологии относятся к интерактивным методам обучения, которые позволяют взаимодействовать всем участникам образовательного процесса.
6. Проблемные лекции. В отличие от традиционной, передача знаний во время проблемной лекции происходит не в пассивной форме. То есть преподаватель не преподносит готовые утверждения, а лишь ставит вопросы и обозначает проблему. Правила выводят сами учащиеся. Этот метод достаточно сложен и требует наличия у учеников определенного опыта логических рассуждений.
7. Деловые игры (в том числе ролевые, имитационные, луночные) — достаточно популярный метод, который может применяться даже в начальной школе. Во время игры учащиеся играют роли участников той или иной ситуации [9].
8. BarCamp — это международная сеть конференций, созданная участниками. Метод предложил веб-мастер Тим О Рейли. Конференции проводятся в формате докладов, тренингов, презентаций и обсуждений, а весь материал предоставляется самими участниками.

9. Аквариум. это форма учебной дискуссии, особый вариант организации коллективного взаимодействия. Вот как он применяется:

Выдвигается проблема. Преподаватель предлагает студентам проблему для обсуждения.

Студенты делятся на группы. Преподаватель распределяет студентов по группам, но можно предложить им сделать это самостоятельно.

Преподаватель или участники каждой группы выбирают представителя. Этот студент будет представлять позицию группы.

Группы обсуждают проблему и определяют общую точку зрения. На работу даётся ограниченное время.

Представители групп собираются в центре аудитории и высказывают и защищают позицию своей группы в соответствии с полученными указаниями. Никто, кроме представителей, не имеет права высказаться, но участники групп могут передавать указания своим представителям записками.

Преподаватель может разрешить представителям и группам взять перерыв для консультаций.

Обсуждение проблемы между представителями групп завершается по истечении заранее установленного времени или после достижения решения.

После обсуждения проводится его критический разбор. Все участники включены в начальное групповое обсуждение, затем группа внимательно следит за работой и поддерживает связь со своими представителями.

Метод «Аквариум» направлен на развитие коммуникативных навыков, критического мышления и умения работать в команде.

Метод проектов — самостоятельная разработка учащимися проекта по теме и его защита.

Таким образом, интерактивные методы обучения направлены на создание комфортных условий для учащегося, повышение учебной мотивации и эффективности усвоения материала. Они также способствуют самостоятельному поиску учебной информации, формированию навыков работы в коллективе и развитию необходимых жизненных и профессиональных навыков [10].

Список литературы:

[1] Современные образовательные технологии [Электронный ресурс]: / Доступ осуществлялся 05.10.2024 – Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2017/770565.htm>

[2] Современные образовательные технологии учебной деятельности [Электронный ресурс]:

/ Доступ осуществлялся 05.10.2024 – Режим доступа: https://emc21.ru/wp-content/uploads/2016/10/statya_Dajneko.pdf

[3] Цифровые технологии в образовании: как современные инструменты помогают учителям [Электронный ресурс]: / Доступ осуществлялся 05.10.2024 – Режим доступа: <https://ioe.hse.ru/digitalineducation>

[4] Современные информационные технологии в сфере образования: возможности и перспективы [Электронный ресурс]: / Доступ осуществлялся 05.10.2024 – Режим доступа: <https://research-journal.org/archive/6-108-2021-june/sovremennye-informacionnye-tehnologii-v-sfere-obrazovaniya-vozmozhnosti-i-perspektivy>

[5] Современные информационные технологии в сфере образования: возможности и перспективы [Электронный ресурс]: / Доступ осуществлялся 05.10.2024 – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-informatsionnye-tehnologii-v-sfere-obrazovaniya-vozmozhnosti-i-perspektivy>

[6] Жбанникова О.А. Использование информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе ДОО в современных условиях / О. А. Жбанникова // Воспитание и обучение детей младшего возраста. – 2016. – № 5. – С. 591-596.

[7] Деревянко Е. Ю. Информационные технологии в образовании / Е.Ю. Деревянко // Инновационная наука в глобализующемся мире. – 2017. – № 1 (4). – С. 13-15.

[8] Современные информационные технологии в сфере образования: возможности и перспективы [Электронный ресурс]: / Доступ осуществлялся 05.10.2024 – Режим доступа: <https://research-journal.org/archive/6-108-2021-june/sovremennye-informacionnye-tehnologii-v-sfere-obrazovaniya-vozmozhnosti-i-perspektivy>

[9] Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: Учеб. пособие / Г.К. Селевко. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с.

Spisok literatury:

[1] Modern educational technologies [Electronic resource]: / Access was carried out on 05.10.2024 – Access mode: <https://e-koncept.ru/2017/770565.htm>

[2] Modern educational technologies of educational activity [Electronic resource]: / Access was carried out on 05.10.2024 – Access mode: https://emc21.ru/wp-content/uploads/2016/10/statya_Dajneko.pdf

[3] Digital technologies in education: how modern tools help teachers [Electronic resource]: / Access was carried out on 05.10.2024 – Access mode: <https://ioe.hse.ru/digitalineducation>

[4] Modern information technologies in the field of education: opportunities and prospects [Electronic resource]: / Access was carried out on 05.10.2024 – Access mode: <https://research-journal.org/archive/6-108-2021-june/sovremennye-informacionnye-texnologii-v-sfere-obrazovaniya-vozmozhnosti-i-perspektivy>

[5] Modern information technologies in the field of education: opportunities and prospects [Electronic resource]: / Access was carried out on 05.10.2024 – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-informatsionnye-tehnologii-v-sfere-obrazovaniya-vozmozhnosti-i-perspektivy>

[6] Zhbannikova O.A. The use of information and communication technologies in the educational process of preschool education in modern

conditions / O. A. Zhbannikova // Upbringing and education of young children. - 2016. – No. 5. – pp. 591-596.

[7] Derevyanko E. Yu. Information technologies in education / E.Yu. Derevyanko // Innovative science in a globalizing world. – 2017. – № 1 (4). – Pp. 13-15.

[8] Modern information technologies in the field of education: opportunities and prospects [Electronic resource]: / Access was carried out on 05.10.2024 – Access mode: <https://research-journal.org/archive/6-108-2021-june/sovremennye-informacionnye-texnologii-v-sfere-obrazovaniya-vozmozhnosti-i-perspektivy>

[9] Selevko G.K. Modern educational technologies: Textbook / G.K. Selevko. –M.: National education, 1998. – 256 p.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
к.б.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

ПАВЛОВА Яна Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: yana.laborant.pavlova@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
к.б.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,
к.с.-х.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: alexeystepanow@mail.ru

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Аннотация. Критическое мышление является важным навыком для студентов вузов, поскольку оно помогает им эффективно анализировать информацию, принимать обоснованные решения и решать сложные задачи в условиях постоянно меняющейся действительности. В статье рассматривается важность развития гибких навыков, в частности критического мышления в условиях современного образовательного процесса. Подчеркивается роль этих навыков в подготовке студентов к решению сложных задач и принятию обоснованных решений в условиях информационного перенасыщения и быстрых изменений на рынке труда. Акцент сделан на подходах, способствующих формированию критического мышления, таких как проектный метод и инновационные педагогические технологии. Рассматриваются теоретические основы понятия «критическое мышление» и его связь с другими важными компетенциями, такими как креативность, коммуникация и кооперация.

Ключевые слова: критическое мышление, гибкие навыки, образовательный процесс, проектный метод, инновационные методы обучения.

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior Lecturer,
Department of Biotechnology and Food,
FSBEI HE Ural GAU

NEVEROVA Olga Petrovna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU,

PAVLOVA Yana Sergeevna,

Senior Lecturer,

Department of Biotechnology and Food Products,

FSBEI HE Ural GAU,

RAZHINA Eva Valerievna,

Ph.D., Associate Professor,

Department of Biotechnology and Food Products,

FSBEI HE Ural GAU,

STEPANOV Alexey Vladimirovich,

Ph.D., Associate Professor,

Department of Biotechnology and Food Products,

FSBEI HE Ural GAU

DEVELOPMENT OF CRITICAL THINKING IN STUDENTS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Annotation. *Critical thinking is an important skill for university students because it helps them effectively analyze information, make informed decisions, and solve complex problems in an ever-changing environment. The article discusses the importance of developing soft skills, particularly critical thinking, in the modern educational process. It emphasizes the role of these skills in preparing students to solve complex problems and make informed decisions in the context of information overload and rapid changes in the labor market. The emphasis is on approaches that promote critical thinking, such as the project method and innovative pedagogical technologies. The article discusses the theoretical foundations of the concept of “critical thinking” and its relationship with other important competencies, such as creativity, communication, and cooperation.*

Key words: *critical thinking, soft skills, educational process, project method, innovative teaching methods.*

В условиях стремительных изменений современного мира и растущей конкуренции на рынке труда развитие компетенций, связанных с гибкими навыками, становится приоритетом для образовательных учреждений. Все больше работодателей при приеме на работу учитывают уровень развития критического мышления и других гибких навыков, проводя специализированные тестирования и ассесменты.

Существует множество различных методов создания образовательной среды, и одним из самых актуальных среди них считается подход, направленный на развитие навыков «4К» — критического мышления, креативности, коммуникативных навыков и кооперации. Основу рассматриваемой концепции составляют стандарты образования, системы оценивания, учебные программы и методические рекомендации, а также условия для повышения квалификации и специально организованная образовательная среда. Эти элементы работают в единой системе, поддерживая и связывая образовательную структуру в целое. По мнению авторов концепции «Обучение в XXI веке», образовательная среда способствует развитию необходимых навыков через передовые методы обучения, участие в профессиональных сообществах и вовлечение в современные образовательные пространства.

Схожее определение образовательной среды предложил Г.А. Ковалев, описав её как структуру из четырех основных компонентов: субъектов образовательного процесса, социального аспекта среды, пространственно-предметной составляющей и технологического компонента [3, 7, 8].

В данной статье акцент сделан на критическом мышлении, поскольку оно играет фундаментальную роль в подготовке студентов к решению сложных задач и принятию взвешенных решений. В условиях информационного перенасыщения и ускоренного темпа изменений способность анализировать информацию, выявлять причинно-следственные связи и делать обоснованные выводы становится не просто важной, а необходимой. Критическое мышление помогает студентам ориентироваться в сложных вопросах и принимать решения на основе объективных данных, а не эмоций или предвзятых мнений.

Для осмысления понятия «критическое мышление» следует подробно рассмотреть, что вкладывается в термины «мышление» и «критика». В основе концепции «критического мышления» лежит процесс мышления как высший этап познания, поэтому именно с анализа этого понятия целесообразно начать исследование. Мышление — это высшая форма познавательной

деятельности, которая позволяет выходить за пределы непосредственного чувственного опыта, что делает его предметом изучения не только в психологии, но и в других науках.

Изучение законов и структуры мышления, известных как логика, раскрывает механизмы формирования понятий и суждений, а также позволяет объяснить стремление человека не только воспринимать окружающий мир, но и глубже понимать его сущность. Познание через мышление позволяет человеку проникать в суть явлений, выявлять наиболее важные свойства и связи. Процесс мышления обеспечивает ответ на вопросы, которые невозможно решить простым наблюдением, и позволяет человеку уверенно ориентироваться в реальности, используя накопленные знания и навыки в новых ситуациях.

Мышление как отражение реальности проявляется в материальной форме. Его механизм можно описать как внутреннюю, скрытую речь, которая протекает в виде незаметных артикуляций и микродвижений речевых органов. Эти движения происходят в речедвигательных зонах коры головного мозга и могут становиться более развернутыми в случае мыслительных трудностей, переходя во внешнюю, устную речь. Такой переход позволяет глубже анализировать поступающую информацию и закреплять абстрактные знания, например формулировки, условия задач или определения [2, 4, 12].

Термин «критическое» подчеркивает оценочный аспект мышления. Критически мыслящий человек анализирует и оценивает не только результаты своих умозаключений — то есть, насколько правильными или успешными оказались его выводы, — но и сам процесс рассуждения: логические шаги, которые привели его к этим выводам, и факторы, учтенные при принятии решений. Критическое мышление можно также назвать направленным мышлением, поскольку оно ориентировано на достижение определенного результата и проверку его обоснованности.

Существует множество подходов к определению термина «критическое мышление». В своей книге «Психология критического мышления» Д. Халперн предлагает одно из наиболее лаконичных определений, позволяющее понять суть этого понятия: критическое мышление — это использование когнитивных методов и стратегий, которые повышают вероятность достижения желаемого результата. Такое определение подчеркивает, что критическое мышление представляет собой контролируемый, целенаправленный и обоснованный процесс, который человек применяет для решения задач, вынесения выводов, анализа вероятностей и принятия решений. Оно подразу-

мевает применение эффективных навыков, подходящих для конкретных условий и целей задачи [1].

Термин «критическое мышление» имеет глубокие корни в психологии, и его рассматривали такие известные ученые, как Ж. Пиаже, Дж. Брунер, Л.С. Выготский и другие. Дж. Дьюи описывал критическое мышление как «сложный процесс, связанный с человеческими действиями и погружающий в размышления всю личность». Он видел в этом типе мышления не просто аналитическую активность, но и личностную вовлеченность, ориентированную на осмысленные действия. Другой исследователь, педагог Роберт Х. Эннис, трактует критическое мышление как «осознанное и рефлексивное рассуждение, направленное на принятие решений — во что верить или как поступить» [11].

Критическое мышление можно представить как сочетание двух ключевых элементов: во-первых, это набор умений для формирования и анализа информации и убеждений; во-вторых, это привычка, основанная на интеллектуальной ответственности, применять эти умения для осознанного управления собственными действиями. Поэтому критическое мышление не сводится к следующим аспектам: простому накоплению и сохранению информации, так как оно требует активного подхода к поиску и анализу данных; простой владению набором мыслительных техник, поскольку подразумевает их постоянное и осмысленное использование; простому выполнению этих действий в отрыве от принятия результатов, так как критическое мышление требует обязательного учета и применения полученных выводов.

Исследования Х. Халили и М. Задеха оценили эффективность образовательных программ в медицинских вузах с акцентом на развитие навыков критического мышления, принятия решений и решения проблем. Для этого использовался Калифорнийский тест критического мышления, который измеряет соответствующие качества. В версии для Ирана этот тест также признан в когнитивных и психометрических исследованиях.

Майк ван Дурен из Брайтонского университета изучал уровень критического мышления у студентов психологии, используя методику WGCTA (оценка критического мышления Уотсона-Глэйсера). Его работа выявила недостаток внимания к критическому мышлению в обучении психологов. Некоторые исследователи, такие как Джон Хоу и Тим Лоусон, разрабатывают методики для улучшения критического мышления у студентов психологии, включая тест PCTE, который ориентирован на принципы психологической науки.

Эти тесты также используются для оценки студентов в других областях, таких как экономика, право, маркетинг и медицина, а также для оценки квалификации кандидатов при трудоустройстве [9].

Один из традиционных методов развития критического мышления на занятиях заключается в поэтапной обработке информации. Преподаватель предоставляет студентам определенные данные для анализа и стимулирует их к глубокому изучению темы. В процессе преподаватель активно участвует в обсуждении, направляет студентов и побуждает их к аналитическому подходу. Он выслушивает различные мнения студентов, сравнивает их, выявляя сильные и слабые стороны каждого подхода. В ходе коллективной дискуссии группа приходит к наиболее обоснованному и рациональному решению поставленной задачи [10].

Технология развития критического мышления требует активного взаимодействия между педагогом и студентом с применением специализированных педагогических средств, а также правильного выбора форм и методов организации учебного процесса. Важным условием является соблюдение ряда педагогических принципов, среди которых можно выделить:

Применение инновационных методов обучения, таких как проектный метод, который способствует развитию творческих способностей студентов, умению работать в команде, слушать и уважать мнение других, а также принимать обоснованные решения.

Этапы проектной деятельности студентов включают несколько ключевых шагов. На первом этапе важно правильно сформулировать проблему, цель и задачи исследования, что определяет дальнейший ход работы. Студенты могут выбрать тему самостоятельно или по предложению преподавателя, что способствует развитию критического мышления. Затем, выдвигаются гипотезы и выбираются методы работы, при необходимости студенты консультируются с педагогом. На следующем этапе оценивается актуальность проекта и исследуемой темы, а также проводится сбор информации. После этого следует этап исследования, где студенты обрабатывают и осмысливают данные. По завершении работы они подводят итоги, анализируя достижения целей и задач проекта. В финале студенты представляют проект, обсуждают его результаты и проводят рефлексию, в ходе которой оценивается проделанная работа, что завершает проект оценкой преподавателя с учетом мнений учащихся [5].

Оценка процесса формирования критического мышления у студентов. Это позволяет определить уровень усвоенных навыков и спо-

собность применять их в нестандартных ситуациях, а также выявить отношение студентов к учебе и своим обязанностям.

Одним из ключевых факторов успешного внедрения технологий критического мышления в образовательный процесс является подготовка преподавателей высших учебных заведений. Это включает в себя использование современных методов работы со студентами, повышение квалификации преподавательского состава, внедрение личного педагогического опыта, а также знакомство с новыми достижениями в области педагогики и психологии. Преподаватель должен быть примером для студентов в умении критически мыслить, и только после этого он сможет эффективно передавать эти навыки своим ученикам [6].

Заключение. Развитие критического мышления и других гибких навыков является ключевым элементом современной образовательной практики, особенно в условиях быстро меняющегося мира и высокой конкуренции на рынке труда. Критическое мышление, как фундаментальный компонент образовательной среды, способствует эффективному решению сложных задач, развитию аналитических способностей и способности принимать обоснованные решения. Для его формирования необходим комплексный подход, включающий инновационные методы обучения, такие как проектный метод, активное взаимодействие между преподавателем и студентом, а также использование специализированных оценочных инструментов. Педагогический процесс должен быть направлен не только на передачу знаний, но и на развитие интеллектуальных навыков, которые позволят студентам успешно адаптироваться в реальной жизни и на профессиональном рынке.

Список литературы:

- [1] Алпысова Ж.Е., Айдарова Р.Т. Критическое мышление и мыслительный процесс // ELS. 2024. № февраль. С. 491-495.
- [2] Анцыферова Л.И. Психология формирования и развития личности. М., 1981.
- [3] Арно А.О. Проектирование образовательного пространства на основе подхода развития навыков «4К» // Kant. 2020. № 1 (34). С. 188-192.
- [4] Баннов А.М. Учимся думать вместе. Материалы для тренинга учителей. М., 2007.
- [5] Белобородова Н.С., Мельникова Н.А. Использование метода проектов в развитии критического мышления студентов колледжа // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 10-4 (19). С. 75-77.
- [6] Игнатьева О.С., Лешер О.В. Технология развития критического мышления в образовательной среде вуза // Вестник ЮУрГГПУ. 2017. № 10. С. 25-30.

[7] Карпенко М.П. Концепция вуза XXI века // Труды Института государства и права РАН. 2011. № 6. С. 137-147.

[8] Ковалев Г.А. Психическое развитие ребенка и жизненная среда / Г.А. Ковалев // Вопросы психологии. 1993. № 1. С. 13-23.

[9] Мухамедова Д. Г., Саломова Г. Ш. Определение критического мышления как составляющей когнитивных процессов личности // Дифференциальная психология и психофизиология сегодня: способности, образование, профессионализм. 2021. № 1. С. 368-372.

[10] Османов М.М., Каширгов А.Х. Технологии развития критического мышления у студентов вузов // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-3. С. 218-220.

[11] Смирнова И.В. Понятие критического мышления в современной педагогической науке // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5.

[12] Якунина Н.А. Критическое мышление: аналитическое осмысление понятия // Гаудеамус. 2019. № 4 (42). С. 21-26.

Spisok literatury:

[1] Alpysova Zh.E., Ajdarova R.T. Kritcheskoe myshlenie i myslitel'nyj process // ELS. 2024. № fevral'. S. 491-495.

[2] Ancyferova L.I. Psihologiya formirovaniya i razvitiya lichnosti. M., 1981.

[3] Arno A.O. Proektirovanie obrazovatel'nogo prostranstva na osnove podhoda razvitiya navykov "4K" // Kant. 2020. № 1 (34). S. 188-192.

[4] Bannov A.M. Uchimsya dumat' vmeste. Materialy dlya treninga uchitelej. M., 2007.

[5] Beloborodova N.S., Mel'nikova N.A. Ispol'zovanie metoda proektov v razvitii kritcheskogo myshleniya studentov kolledzha // Evrazijskij Soyuz Uchenyh. 2015. № 10-4 (19). S. 75-77.

[6] Ignat'eva O.S., Leshner O.V. Tekhnologiya razvitiya kritcheskogo myshleniya v obrazovatel'noj srede vuza // Vestnik YuUrGGPU. 2017. № 10. S. 25-30.

[7] Karpenko M.P. Konceptsiya vuza XXI veka // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2011. № 6. S. 137-147.

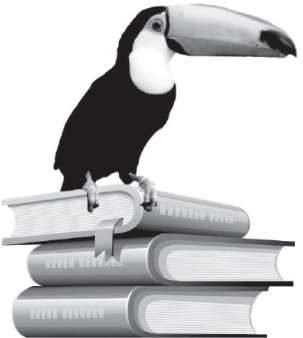
[8] Kovalev G.A. Psihicheskoe razvitie rebenka i zhiznennaya sreda / G.A. Kovalev // Voprosy psihologii. 1993. № 1. S. 13-23.

[9] Muhamedova D. G., Salomova G. Sh. Opredelenie kritcheskogo myshleniya kak sostavlyayushchej kognitivnyh processov lichnosti // Differencial'naya psihologiya i psihofiziologiya segodnya: sposobnosti, obrazovanie, professionalizm. 2021. № 1. S. 368-372.

[10] Osmanov M.M., Kashirgov A.H. Tekhnologii razvitiya kritcheskogo myshleniya u studentov vuzov // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2020. № 68-3. S. 218-220.

[11] Smirnova I.V. Ponyatie kritcheskogo myshleniya v sovremennoj pedagogicheskoy nauke // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 5.

[12] Yakunina N.A. Kritcheskoe myshlenie: analiticheskoe osmyslenie ponyatiya // Gaudeamus. 2019. № 4 (42). S. 21-26

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики, бухгалтерского
учета и финансового контроля,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ВУЗЕ

Аннотация. Данная статья посвящена роли вузовских музеев в формировании профессионального самоопределения школьников.

Авторы считают, что необходимо активнее использовать образовательный потенциал музеев в решении проблемы формирования профессионального самоопределения учащихся.

В статье использовались совокупность следующих методов исследования: теоретический анализ научной литературы; изучение, обобщение и анализ собственного педагогического опыта преподавателей; опытно - экспериментальная работа; наблюдение; анкетирование.

Ключевые слова: профориентация, профессиональное самоопределение, аграрные профессии, модернизация образования, вуз, музей, музейная педагогика, проектная деятельность.

SINKO Vera N.,
Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

SHILOVTSEV Andrey V.,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Associate Professor of the Department of Theory,
Methodology and Legal Support of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University

RAZHINA Eva V.,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

SMIRNOVA Ekaterina S.,
Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov M.,
PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

FORMATION OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF SCHOOLCHILDREN BY MEANS OF MUSEUM PEDAGOGY T THE UNIVERSITY

Annotation. *This article is devoted to the role of university museums in the formation of professional self-determination of schoolchildren.*

The authors believe that it is necessary to make more active use of the educational potential of museums in solving the problem of forming students' professional self-determination.

The article used a set of the following research methods: theoretical analysis of scientific literature; study, generalization and analysis of teachers' own pedagogical experience; experimental work; observation; questionnaire.

Key words: *career guidance, professional self-determination, agricultural professions, modernization of education, university, museum, museum pedagogy, project activity.*

Проблема профориентации учащихся всегда привлекала своей актуальностью многих специалистов: этому направлению посвящено множество научных работ, обобщен опыт деятельности многих сотен практиков. Научное и практическое решение вопросов профессиональной ориентации школьников является ответом на социальный заказ страны правильного подбора кадров, их подготовки и последующего закрепления в избранной профессии.

В условиях модернизации аграрного сектора российской экономики сегодня как никогда актуальным является подготовка высококвалифицированных кадров, способных работать в условиях конкурентной среды.

«К сожалению, сегодня среди молодежи не так популярны аграрные специальности. Одной из причин является недостаток информации об актуальности и необходимости такой отрасли. Повышению престижа аграрных профессий способствует ранняя профориентация среди школьников» [6, с. 437].

В Уральском государственном аграрном университете уже несколько лет существует в качестве структурного подразделения Центр

профессионального развития молодежи, одним из направлений деятельности которого является профориентационная работа со школьниками.

В рамках комплексных мероприятий по профессиональному развитию молодежи успешно реализуется инновационный образовательный проект «Агрошкола», направленный на развитие оптимальной системы профессионального образования в рамках АПК путем создания профильных аграрных классов. В числе задач проекта можно особо выделить создание системы работы по повышению социального статуса и престижа аграрных профессий, совершенствование работы по поддержанию положительного имиджа аграрных профессий в профессиональных, академических и деловых сообществах.

Проект предполагает реализацию совместных образовательных программ с участием структурных подразделений университета, в том числе и музеями Уральского ГАУ.

Проблема профессионального самоопределения школьников актуализируется в условиях поиска новых форм развития готовности к сознательному выбору профессии.

С.М. Горбачева и И.И. Стрижко считают, что профессиональная ориентация включает профессиональное просвещение, то есть ознакомление учащихся школ с современными видами трудовой деятельности, социально-экономическими и психофизиологическими особенностями различных профессий; профессиональное консультирование, то есть оказание помощи учащимся в профессиональном самоопределении и предоставление рекомендаций учащимся о возможных направлениях профессиональной деятельности, наиболее соответствующих его особенностям; а также психологическую поддержку [2].

Профессиональное самоопределение может быть сформировано деятельностью вузовских музеев, так как они входят в этап развития, характеризующийся интенсивным использованием, в том числе, и профориентационных возможностей музея в образовательном процессе. Несомненно, в современном вузе необходимо активнее использовать образовательный потенциал музеев в решении проблемы формирования профессионального самоопределения учащихся.

«Именно средствами музейной педагогики, через прямое общение с историей и современностью выбранной профессиональной сферы формируется образ профессиональной деятельности и субъективная концепция профессиональной деятельности - ясное представление о профессии, ее задачах, средствах, реалистичная оценка своих возможностей и границ профессиональной ответственности» [3].

В период модернизации системы высшего образования усиливается роль вузовских музеев. Музейное пространство становится площадкой для коммуникации, образования, воспитания студентов, а не просто местом хранения и экспонирования культурных ценностей [5].

В Уральском государственном аграрном университете функционируют несколько музеев. Среди пространств, которые могут стать ресурсными для погружения в историю профессий, выделим следующие: музей истории УрГАУ, анатомический, патологоанатомический и зоологический музеи на факультете ветеринарной медицины и экспертизы, музей истории факультета агротехнологий и землеустройства, музей почв и другие.

Учащиеся школ часто являются гостями вуза в составе школьных классов, а также в качестве участников Всероссийских научно-практических конференций, олимпиад, организуемых университетом. Считаем, что профориентационная работа со школьниками средствами музейной педагогики должна носить не эпизодический характер, а проводиться в форме проектов в течение учебного года.

Образовательный процесс в музее реализуется посредством использования потенциала музейной среды, которая является активным средством образования и воспитания и обладает мощным педагогическим потенциалом [1].

Возможны следующие способы взаимодействия музея, школы и вуза:

1. Занятие в музее ведет преподаватель (к примеру, в анатомическом музее это преподаватели факультета ветеринарной медицины и экспертизы);
2. Роль главного фасилитатора играет музейный педагог, а преподаватель лишь ассистирует ему;
3. Музейный педагог и преподаватель выступают равноправными партнерами;
4. В качестве экскурсовода или педагога выступают студенты старших курсов.

Для успешного взаимодействия школы и вуза необходимо разработать профориентационную программу, адаптированную под возрастные параметры учащихся школ, и позволяющую охватить наиболее широкий спектр аграрных профессий. Данная программа будет включать несколько этапов.

На первом этапе происходит постановка целей, формулирование образовательного запроса со стороны школы и вуза к музеям. Следующим этапом является обсуждение проблем и перспектив совместной деятельности, что возможно в форме методических встреч, семинаров с преподавателями вуза, музейным педагогом, специалистами Центра профессионального развития молодежи и учителями. На третьем этапе происходит подготовка к занятиям, экскурсиям, мастер-классам, играм, квестам, лекториям и т.д. Завершающим этапом является проведение мероприятий.

«Как образовательное пространство музей имеет свои особенности. Прежде всего, музейные экспонаты выступают как источник информации и как средство наглядности. Каждый экспонат передает живой отклик тех событий, в которых они создавались и применялись в деятельности людей. Изучая музейные экспонаты, обучающиеся включают резервы эмоциональной памяти и активизируют свою творческую познавательную деятельность в сотрудничестве с педагогом» [4].

Развитие познавательного интереса к профессиональной деятельности происходит на основе работы с музейными экспонатами, что активизирует исследовательскую деятельность участников проекта в выборе будущей профессии.

Музей истории УрГАУ хранит различные музейные предметы и коллекции, и большая часть

из них связана с профессорско-преподавательским составом. Интересные факты и истории из жизни выдающихся педагогов, ученых, выпускников играют огромную роль в профессиональном самоопределении не только студентов, но и школьников. Музей хранит память о людях, которые стояли у истоков образования университета, учились, работали, защищали Родину, совершали научные открытия. Благодаря этому посетители узнают, что представляет собой студенческая корпорация, что значит быть частью университетского сообщества.

Также музейный педагог средствами экскурсионной деятельности знакомит гостей вуза с творческим путем выпускников, педагогов художественно-промышленной школы, располагавшейся в зданиях УрГАУ более сотни лет назад, что способствует формированию интереса к культурному наследию, повышению внимания к проблеме сохранения памятников архитектуры, которыми являются здания университета. Все это воспитывает чувства гордости у школьников за учебное учреждение, в которое, возможно, они будут поступать.

Существующая практика профориентационной работы свидетельствует о том, что традиционные ее формы и методы недостаточно эффективны. В этой ситуации необходим постоянный поиск новых технологий профориентации, направленных на преодоление пассивности школьников в профессиональном самоопределении. Необходимо заинтересовать школьников так, чтобы у них появилось желание как можно глубже познавать тему, соприкоснуться с ней лично, зародить мечту, попробовать себя в данной области человеческой деятельности.

Музеи УрГАУ, стараясь учитывать потребности молодежи, реализуют инновационные методы работы с аудиторией. В процессе разнообразных форм образовательной деятельности музея осуществляется сотрудничество потенциальных абитуриентов и педагогов.

Среди многих активизирующих методов профессиональной ориентации особое значение приобретают в настоящее время игровые технологии. Усвоить любой материал можно лишь при достаточной активности познавательных психических процессов.

В числе игр, направленных на популяризацию аграрных профессий и апробированных в работе со школьниками, можно выделить следующие: «Аграрные профессии будущего», «Игра - путешествие по аграрным станциям», «Почувствуй себя технологом», викторину «Хлеб да каша — сила наша», экологический квест «Загадки Харитоновского парка», деловая игра «Деньги любят счет», «HR-мафия», «Удивительный мир минералов» и др.

В игре обязательно должны учитываться возрастные и индивидуальные особенности детей (ведущим видом деятельности подростков является общение со сверстниками), тем самым ход игры нужно строить таким образом, чтобы была реализована возможность общения.

В качестве диалоговой составляющей знакомства с экспонатами квесты сегодня становятся очень востребованными.

Квест «Навигатор аграрных профессий» рассчитан на обучающихся 9–11 классов. Цель его – знакомство с миром аграрных профессий, требованиями к специалистам, создание позитивной мотивации к осознанному, ответственному выбору профессии. Во время прохождения этапов в музеях вуза происходит знакомство с аграрными профессиями и образовательными программами, реализуемыми в УрГАУ.

Задания квеста выполняются с помощью взаимодействия с экспонатами музеев, содержащими информацию, которая помогает найти решение. Квест дает возможность школьникам выступать в роли исследователей, развивать свои коммуникативные способности, навыки командной работы, расширять знания об аграрных профессиях. Задания на локациях составляются таким образом, чтобы погрузить обучающихся в профессиональную среду. На каждом этапе роль эксперта выполняют музейные работники, преподаватели, студенты старших курсов. Двигаясь по заданному маршруту, выполняя разнообразные занимательные задания, школьники все больше узнают об аграрных профессиях. Полученная информация позволяет взглянуть на свой профессиональный выбор с точки зрения востребованности и актуальности выбранной специальности, сделать определенные выводы.

Подавляющее большинство преподавателей вуза, участвующих в профориентационной работе, признает эффективность игровых форм. Опыт Уральского ГАУ показал действенность игрового формата в сфере профориентации современных школьников.

Профориентация в аграрных вузах нацелена на социализацию учащихся с учетом реальных потребностей рынка труда. Ключевым фактором, от которого зависит количество абитуриентов, а вследствие и специалистов АПК, является повышение престижности аграрных профессий. Этому способствует ранняя профориентация, в том числе, средствами музейной педагогики, популяризация успеха выдающихся выпускников аграрных вузов, пропаганда положительного опыта в аграрном бизнесе и т.д.

Таким образом, реализуемые профориентационные технологии в рамках музейной педагогики не только позволяют повысить престижность аграрных профессий, но и создают благо-

приятные условия для обеспечения качественного профессионального образования и выстраивания персональных карьерных траекторий будущих студентов.

Список литературы:

[1] Виноходова М.В., Мороз В.В. Креативно-ценностное взаимодействие в системе «Музей-школа-вуз» // Вестник ОГУ. 2016. №12 (200). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativno-tsennostnoe-vzaimodeystvie-v-sisteme-muzei-shkola-vuz>.

[2] Горбачева С.М., Стрижко, И.И. Профессиональная ориентация учащихся // Молодой ученый. 2015. №21. С. 778-781. URL: <https://moluch.ru/archive/101/22874>.

[3] Кожевникова М.Е. Формирование профессиональной направленности студентов средствами музейной педагогики // Ярославский педагогический вестник. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-professionalnoy-napravlennosti-studentov-sredstvami-muzeynoy-pedagogiki>.

[4] Русских Г.А. Использование приёмов музейной педагогики в процессе учебной деятельности // Педагогическое искусство. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-priyomov-muzeynoy-pedagogiki-v-protssesse-uchebnoy-deyatelnosti>.

[5] Синько В.Н., Чеченихина О.С. Музейная педагогика в образовательном пространстве вуза: из опыта работы музея истории Уральского ГАУ // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Организация учебно-воспитательного процесса в современном вузе». URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47141727_32045113.pdf.

[6] Синько В. Н., Чеченихина О.С. Профоринтационный потенциал музеев Уральского ГАУ // Воспитание как стратегический национальный приоритет: Международный научно-образова-

тельный форум, Екатеринбург, 15–16 апреля 2021 года. Том Часть 3. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2021. С. 434-437.

Spisok literatury:

[1] Vinokhodova M.V., Moroz V.V. Creative and value interaction in the system “Museum-school-university” // Bulletin of OSU. 2016. No.12 (200). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativno-tsennostnoe-vzaimodeystvie-v-sisteme-muzei-shkola-vuz>.

[2] Gorbacheva S.M., Strizhko, I.I. Professional orientation of students // Young scientist. 2015. No.21. pp. 778-781. URL: <https://moluch.ru/archive/101/22874>.

[3] Kozhevnikova M.E. Formation of professional orientation of students by means of museum pedagogy // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-professionalnoy-napravlennosti-studentov-sredstvami-muzeynoy-pedagogiki>.

[4] Russian G.A. The use of museum pedagogy techniques in the process of educational activity // Pedagogical art. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-priyomov-muzeynoy-pedagogiki-v-protssesse-uchebnoy-deyatelnosti>.

[5] Sinko V.N., Chechenikhina O.S. Museum pedagogy in the educational space of the university: from the experience of the Museum of the history of the Ural State University // Materials of the All-Russian scientific and practical conference “Organization of the educational process in a modern university”. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47141727_32045113.pdf.

[6] Sinko V. N., Chechenikhina O.S. Career guidance potential of the Ural State University museums // Education as a strategic national priority: International Scientific and Educational Forum, Yekaterinburg, April 15-16, 2021. Volume Part 3. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2021. pp. 434-437.

ТАТАРЧУК Анна Петровна,
преподаватель кафедры
овощеводства и плодоводства
имени Н.Ф. Коняева ФГБОУ ВО
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: brassica@inbox.ru

ИВАНОВА Мария Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
Старший преподаватель кафедры
растениеводства и селекции ФГБОУ ВО
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: m-ivaivanova@yandex.ru

ГУСЕВ Алексей Сергеевич,
Кандидат биологических наук,
доцент кафедры землеустройства ФГБОУ ВО
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: a_anser@mail.ru

БАБКИНА Анна Анатольевна,
Старший преподаватель кафедры
математики и ИТ ФГБОУ ВО
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: anna-alikieva@mail.ru

АНДРЮШЕЧКИНА Надия Анверовна,
Старший преподаватель кафедры математики и ИТ ФГБОУ ВО
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: nadia-andr@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ НА МОЛОДЁЖНЫЙ СЛЕНГ И ЕГО ИНТЕГРАЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Аннотация. Рассматривается роль сленга в современном образовательном процессе, акцентируя внимание на его значении как инструмента коммуникации, самоидентификации среди молодежи. Сленг, формируя уникальный лексикон, облегчает взаимодействие между студентами, что особенно актуально в условиях инновационных методов обучения. Анализируется, как использование сленговых выражений может снизить барьеры между преподавателями и учащимися, повысить вовлеченность студентов и помочь в создании креативного образовательного пространства. Предлагаются рекомендации для образовательных учреждений, направленные на эффективное взаимодействие с молодежным сленгом и формирование уважения к языковому разнообразию.

Ключевые слова: молодежный сленг, образование, коммуникация, преподаватель, обучение, студент.

TATARCHUK Anna Petrovna,
Lecturer of the Department of Vegetable and
Fruit Growing named after N.F. Konyaev
Ural State Agrarian University

IVANOVA Maria Sergeevna,
Candidate of Agricultural Sciences Senior lecturer
of the Department of Crop Production and Breeding
Ural State Agrarian University

GUSEV Alexey Sergeevich,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Land Management
Ural State Agrarian University

BABKINA Anna Anatolyevna,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

ANDRYUSHECHKINA Nadia Anverovna,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

THE INFLUENCE OF MODERN EDUCATION IN RUSSIA ON YOUTH SLANG AND ITS INTEGRATION INTO THE EDUCATIONAL PROCESS

Annotation. *The role of slang in the modern educational process is considered, focusing on its importance as a tool of communication and self-identification among young people. Slang, forming a unique vocabulary, facilitates interaction between students, which is especially important in the context of innovative teaching methods. The article analyzes how the use of slang expressions can reduce barriers between teachers and students, increase student engagement and help create a creative educational space. Recommendations are offered for educational institutions aimed at effective interaction with youth slang and the formation of respect for linguistic diversity.*

Key words: *youth slang, education, communication, teacher, training, students.*

В современном информационном обществе сленг стал не просто элементом речи, а мощным инструментом коммуникации, самоидентификации и культурного кодирования среди молодёжи. Его функции многогранны и глубоко интегрированы в социальную жизнь молодых людей.

Современное образование, стремясь к интерактивности и адаптации к цифровой среде, невольно способствует проникновению сленговых выражений в учебную коммуникацию. Молодые люди, воспитанные в условиях активного использования интернета и социальных сетей, приносят в аудитории свой устоявшийся лексикон, часто не задумываясь о его формальности. Это проявляется не только в устной речи, но и в письменных работах – в неформальных эссе, сообщениях в электронных дневниках и даже в некоторых видах творческих проектов, где такой стиль может быть вполне уместен [4,8].

Сленг же позволяет молодёжи общаться более свободно и неформально. Он создаёт атмосферу доверия и близости, облегчая взаимодействие между сверстниками. Молодёжный сленг часто включает в себя специфические термины и фразы, которые могут быть непонятны представителям других поколений, таким образом возникает своего рода «код», который делает

более плотным межгрупповое взаимодействие и облегчает недоразумения. Использование сленга помогает молодёжи идентифицировать себя с определённой группой или субкультурой [7]. Сленговые выражения могут отражать интересы, увлечения и взгляды молодого человека, помогая ему сформировать свою индивидуальность. Например, сленг хипстеров, геймеров или любителей определённой музыки может сильно различаться, что позволяет членам этих групп чувствовать себя частью единого сообщества [3,6]. Молодые люди часто придумывают новые слова или меняют значения уже известных, что делает язык более динамичным. Эта игра с языком позволяет им не только самовыражаться, но и привносить в общение элементы юмора и оригинальности. Сленг становится инструментом для создания уникального стиля общения, который может быть, как серьёзным, так и легкомысленным, также выполняет функцию протеста против устоявшихся норм и традиций.

Молодежь часто стремится дистанцироваться от старшего поколения, и использование сленговых выражений становится символом этого разрыва. Это может проявляться в ироничном или шутовском использовании языка, что позволяет молодёжи выразить свое недовольство существующими правилами и стандартами,

также он отражает изменения в обществе и культуре. Влияние технологий, социальных сетей и глобализации приводит к появлению новых слов и выражений, которые быстро распространяются среди молодёжи. Например, термины, связанные с интернет-культурой, мемами и цифровыми технологиями, становятся частью повседневного общения. Это не только обогащает язык, но и демонстрирует, как молодёжь адаптируется к новым условиям жизни [3,9].

Современное образование стремительно меняется, и одним из ключевых факторов, способствующих этому, являются инновационные методы обучения. В условиях стремительного развития технологий и глобализации использование сленга — неформального языка общения, характерного для молодёжи, — становится важным инструментом в образовательной практике. В этой статье мы рассмотрим, как сленг может быть интегрирован в инновационные методы обучения и какое влияние он может оказать на образовательный процесс [1,5].

Одной из основных функций сленга в образовательной среде является создание неформальной атмосферы, способствующей открытости и расслабленности. Использование сленговых выражений позволяет снизить барьеры между преподавателем и студентами, делая общение более доступным и непринужденным. Это особенно важно в инновационных методах обучения, таких как проектное обучение, где взаимодействие и сотрудничество играют ключевую роль.

Его использование может стать мощным инструментом для повышения вовлечённости студентов в учебный процесс. Использование знакомых и актуальных терминов позволяет лучше заинтересовать молодёжь, сделать материал более понятным и близким. В рамках групповых проектов, дискуссий или мозговых штурмов использование сленга может помочь создать атмосферу, способствующую активному участию и обмену мнениями, а инновационные методы обучения делают акцент на креативности и индивидуальности студентов. Сленг как форма самовыражения может побуждать студентов к созданию оригинальных идей и концепций. Например, в рамках творческих заданий или проектов использование сленга может помочь студентам лучше выразить свои мысли и чувства, что, в свою очередь, способствует развитию их идентичности и уверенности в себе [4,9].

Учитывая, что сленг является отражением современных реалий и молодёжной культуры, его использование в обучении позволяет преподавателям быть на одной волне со студентами. Это помогает создавать более актуальный и совре-

менный образовательный контент, который будет соответствовать жизненному опыту молодёжи. Например, использование сленговых терминов, связанных с цифровыми технологиями или популярной культурой, может сделать уроки более привлекательными и актуальными.

Интеграция сленга в образовательный процесс может способствовать развитию критического мышления. Студенты, знакомясь с различными значениями и контекстами использования сленговых выражений, учатся анализировать информацию и делать выводы. Это особенно важно в рамках инновационных методов обучения, где акцент делается на анализе, обсуждении и аргументации [9].

В последние десятилетия цифровая среда радикально изменила многие аспекты нашей жизни, включая обучение и общение. Развитие технологий, доступ к интернету и появление новых цифровых платформ открывают перед нами множество возможностей и вызовов.

Одним из самых заметных изменений, связанных с цифровой средой, является доступность информации. Раньше для получения знаний нужно было обращаться к книгам, библиотекам или преподавателям. Сегодня благодаря интернету любой человек может получить доступ к огромному количеству ресурсов — от научных статей и онлайн-курсов до видеолекций и образовательных платформ. Это делает обучение более демократичным и доступным для всех, независимо от места проживания и социального статуса [2,6,9].

Цифровые технологии позволяют адаптировать образовательный процесс к индивидуальным потребностям и интересам каждого ученика. Системы адаптивного обучения, основанные на искусственном интеллекте, могут анализировать прогресс ученика и предлагать ему материалы, соответствующие его уровню знаний. Это делает процесс обучения более эффективным и позволяет каждому ученику двигаться в своём собственном темпе. Цифровая среда изменила и способы общения. Социальные сети, мессенджеры и видеоконференции стали основными инструментами взаимодействия между людьми. Это позволяет не только поддерживать связь на расстоянии, но и создавать новые форматы общения, такие как онлайн-дискуссии, вебинары и виртуальные классы. Такой подход не только расширяет границы общения, но и способствует обмену идеями и опытом между людьми из разных уголков мира. Также цифровая среда открывает новые возможности для создания интерактивного учебного контента. Виртуальная и дополненная реальности, а также игровые элементы (геймификация) делают обучение более увлека-

тельным и захватывающим. Студенты могут не только получать информацию, но и активно участвовать в процессе, решая задачи, проходя квесты и участвуя в симуляциях. Это стимулирует их интерес и желание учиться [3,6,7].

С увеличением объема доступной информации возникает необходимость в развитии критического мышления. Учащимся важно уметь анализировать, оценивать и фильтровать информацию, чтобы отличать достоверные источники от недостоверных. Цифровая среда предоставляет множество ресурсов для обучения критическому мышлению, включая курсы, статьи и видео, которые помогают студентам развивать этот навык.

Цифровая среда стирает границы между странами и культурами. Студенты могут общаться со сверстниками из других уголков мира, участвовать в международных проектах и обменах, что во многом обогащает их образовательный опыт. Глобализация образования позволяет обмениваться знаниями, культурой и опытом, что способствует более глубокому пониманию мира [2,3].

Языковая политика в образовательных учреждениях включает в себя принципы и нормы, регулирующие использование языков в процессе обучения, в том числе выбор языков преподавания, методы обучения и оценку языковых навыков. Эта политика может оказывать значительное влияние на развитие языка, в том числе молодёжного сленга, который активно используется в повседневной жизни студентов.

Образовательные учреждения играют важную роль в формировании языковой среды, которая влияет на то, как молодёжь воспринимает и использует язык. Если языковая политика учреждения способствует многоязычию и использованию различных языков, это может привести к появлению более разнообразного и богатого сленга. Например, в многоязычных классах учащиеся могут заимствовать слова и выражения из разных языков, что обогащает сленг новыми терминами и фразами [4,6].

Языковая политика, ориентированная на поддержку творческого подхода к обучению, может способствовать развитию молодёжного сленга. Если преподаватели поощряют студентов использовать неформальные языковые конструкции, игру слов и креативные выражения, это может привести к появлению новых сленговых терминов и фраз. В этом контексте образовательная среда становится площадкой для экспериментов с языком, что способствует его естественному развитию [1,2].

С другой стороны, строгая языковая политика, направленная на стандартизацию языка и подавление неформальных выражений, может негативно сказаться на развитии молодёжного

сленга. Если образовательные учреждения делают акцент на формальном языке и литературных нормах, студенты могут чувствовать себя ограниченными в самовыражении. Это может привести к тому, что молодёжный сленг будет развиваться в узких кругах, за пределами учебных заведений, что ограничит его распространение и использование.

Современные образовательные учреждения не могут игнорировать влияние технологий и социальных сетей на молодёжный сленг. Языковая политика, учитывающая эти факторы, может способствовать интеграции цифрового общения в учебный процесс. Использование таких платформ, как мессенджеры и социальные сети, в образовательных целях может привести к активному заимствованию сленговых выражений и терминов, что, в свою очередь, обогащает язык общения молодёжи [7,9].

Для вовлечения учащихся в вышеуказанные процессы необходима корректировка учебных программ, которые играют ключевую роль в формировании языковой культуры студентов. Они определяют, какой язык и в каком контексте будет изучаться, а также методы и подходы к обучению. Важно отметить несколько ключевых аспектов влияния учебных программ на языковую культуру и молодёжный сленг:

Учебные программы, включающие актуальные темы, современные тенденции и элементы поп-культуры, способствуют интеграции молодёжного сленга в образовательный процесс. Это позволяет студентам видеть, как активно используется язык в их окружении, и способствует более естественному его усвоению.

Подходы, ориентированные на активное вовлечение студентов в процесс обучения, такие как проектная деятельность, дискуссии и ролевые игры, создают условия для практического использования языка. Это, в свою очередь, может способствовать формированию и распространению молодёжного сленга в учебной среде.

Учебные программы, которые делают акцент на многоязычии и культурном разнообразии, могут помочь студентам развить более открытое отношение к различным формам языка, включая сленг. Это создает пространство для экспериментов с языком и способствует его естественному развитию. Современные учебные программы все чаще включают использование технологий и социальных сетей, что также влияет на формирование языковой культуры. Образовательные платформы и онлайн-ресурсы предоставляют студентам возможность взаимодействовать с языком в неформальной обстановке, что способствует активному использованию молодёжного сленга. Например, обсуждения в чатах, участие в форумах и использование соци-

альных сетей могут обогатить словарный запас студентов и помочь им осваивать новые термины и выражения.

Некоторые образовательные учреждения уже начали внедрять инновационные подходы в свои учебные программы, направленные на формирование языковой культуры. Например, курсы, посвящённые анализу молодёжной субкультуры, могут включать изучение сленга как неотъемлемой части молодёжного языка. Такие программы позволяют студентам осознанно подходить к использованию языка, развивая критическое мышление и аналитические навыки.

Однако несмотря на положительное влияние учебных программ, существует ряд рисков. Строгие языковые нормы и акцент на формальном языке могут ограничивать студентов в самовыражении и подавлять естественное развитие молодёжного сленга. Важно найти баланс между соблюдением языковых норм и поддержкой креативности и разнообразия в использовании языка.

В конечном счете, именно грамотная языковая политика и современные учебные практики помогут молодежи развивать свою языковую культуру, обогащая ее новыми терминами и выражениями, отражающими изменения в обществе.

Внеучебная деятельность, включая кружки, секции, волонтерские проекты и другие формы совместного времяпрепровождения, предоставляет молодым людям возможность взаимодействовать друг с другом вне формального образовательного контекста. В таких условиях молодежь начинает использовать более свободный и непринуждённый язык, что способствует появлению новых слов и фраз, отражающих их интересы и увлечения. Например, в спортивных секциях или творческих кружках могут возникать специфические термины и жаргон, которые затем проникают в повседневную речь. Такие слова, как «драйв», «флексить» или «забить» могут быть заимствованы из спортивного сленга и адаптированы для повседневного общения. Таким образом, внеучебная деятельность становится катализатором для появления новых языковых единиц. В последние годы также наблюдается тенденция к смешению стилей и культур. Молодежный сленг включает элементы из различных субкультур, таких как готы, киберпанки, рэперы и другие. Это приводит к появлению многообразия лексики, которая может варьироваться в зависимости от региона и социальной среды [7].

С началом 2010-х годов молодежный сленг в России продолжает активно развиваться, отражая влияние социальных сетей и мобильных технологий. Такие платформы, как ВКонтакте и др., становятся катализаторами для создания и рас-

пространения новых слов, и выражений. Например, термины «лайк» и «фоловить» стали неотъемлемой частью молодёжной культуры.

Одним из ярких примеров является использование мемов и хештегов, которые зачастую содержат специфические словосочетания и фразы, становящиеся популярными в определённый период. Такие выражения, как «окей, бумер» или «грустный чебурашка» быстро приобретают популярность и начинают использоваться в различных контекстах, выходя за пределы первоначального значения. Кроме того, социальные сети способствуют глобализации языка: молодёжь активно заимствует слова и выражения из других языков, что обогащает их сленг и делает его более разнообразным. Например, английские термины, такие как «vibe», «lit» и «ghosting», становятся частью повседневного общения. Молодёжный сленг не только отражает культурные и социальные изменения, но и служит инструментом формирования идентичности. Использование специфических слов и выражений позволяет молодым людям выделяться из массы, идентифицировать себя с определённой группой или субкультурой. Это особенно актуально в условиях социальных сетей, где идентичность часто строится на основе общих интересов и увлечений.

Современное образование сталкивается с множеством вызовов, включая влияние молодёжного сленга на учебный процесс и взаимодействие между учащимися и преподавателями. Молодежный сленг, являясь динамичным и изменчивым языковым явлением, может как обогащать, так и усложнять коммуникацию в образовательной среде. В качестве рекомендаций для образовательных учреждений, направленных на эффективное взаимодействие с молодежным сленгом и его интеграцию в образовательный процесс можно отнести следующее:

1. Образовательные учреждения должны активно изучать и анализировать молодежный сленг, чтобы понимать его значение и контекст использования.
2. Создание исследовательских групп - включение студентов и преподавателей в исследовательские группы, которые будут анализировать актуальные тенденции в молодежном сленге. Это поможет не только лучше понять язык молодежи, но и установить доверительные отношения между преподавателями и учащимися.
3. Проведение опросов и анкет - регулярное проведение опросов среди студентов о том, какие слова и выражения они используют в повседневной жизни. Это позволит преподавателям быть в курсе изменений и адаптировать свои подходы к обучению.

4. Использование молодежного сленга в учебном процессе для создания более релевантного и интересного контекста обучения.
  5. Создание контекстуализированных заданий - разработка заданий, в которых студенты могут использовать сленг в безопасной и образовательной среде. Например, создание диалогов или сценок, где используются популярные выражения, может помочь учащимся лучше осваивать язык.
  6. Формирование у студентов уважения к разнообразию языковых форм и выражений, включая сленг.
  7. Организация мероприятий, на которых студенты смогут обсуждать и анализировать различные формы языка, включая сленг, диалекты и акценты. Это поможет развить у них толерантность к языковым различиям.
  8. Разработка онлайн-платформы или форума, где студенты смогут делиться своими мыслями о языке и сленге, обсуждать их значение и использование, а также обмениваться опытом.
  9. Включение родителей и местное сообщество в обсуждение влияния молодежного сленга на образование, а также проведение встреч с родителями, на которых можно обсудить влияние молодежного сленга на общение и обучение их детей. Это поможет создать единую стратегию взаимодействия.
  10. Приглашение культурологов для проведения лекций и семинаров о молодежном сленге и его роли в современном обществе. Это обогатит образовательный процесс и расширит кругозор как студентов, так и родителей.
  11. Установление четких правил общения, которые будут уважать разнообразие языковых форм, включая сленг. Это поможет создать безопасное пространство для обсуждения и самовыражения, а также поощрение студентов о предложении своих идей и инициатив по использованию сленга в учебном процессе. Это поможет им почувствовать свою значимость и вовлеченность.
- Заключение. Молодежный сленг является важным аспектом современного языка, и его влияние на образовательный процесс невозможно игнорировать. Образовательные учреждения могут использовать этот феномен в своих интересах, интегрируя сленг в учебный процесс, обучая студентов уважению к языковым различиям и создавая открытую и безопасную атмосферу для общения. Применение предложенных рекомендаций поможет образовательным учреждениям эффективно взаимодействовать и использовать его как инструмент для улучшения образовательного процесса.

Список литературы:

[1] Абайдельданова М.К., Гусман Тирадо Р. Русский язык в интернете: анализ молодежного сленга с оценочным значением. Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 17. № 1. С. 177-189.

[2] Глушак В.М., Мюллер Ю.Э., Ковач М. Вербализация интенций порицания и похвалы в немецкоязычном педагогическом дискурсе. Дискурс профессиональной коммуникации. 2021; № 3 (3): 52-64.

[3] Карпов Э.С. Функционирование сленга в дискурсе интернет-коммуникаций. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Рос. ун-т дружбы народов. Москва, 2016

[4] Ковалева Е.В., Рыжкина О.А. Обучение иностранным языкам через призму межкультурного профессионального общения. Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009; № 1: 78-81.

[5] Колесников Л.Ф., Турченко В.Н. Проблема качества образования. Системный анализ. Вестник экономической интеграции. 2010. № 3. С. 174-189.

[6] Коростова С.В. Эмотивный компонент русского художественного текста: лингвокультурный аспект. В сборнике: Язык & культура: межкультурная антропология. Материалы международной научной конференции, посвященной 50-летию кафедры русского языка для иностранных учащихся ЮФУ. Министерство образования и науки РФ; Южный федеральный университет, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Кафедра русского языка для иностранных учащихся. 2017. С. 60-62.

[7] Моргунова Г.Е. Социокультурная среда города как фактор формирования современной молодежной субкультуры. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии / Кемеровский государственный университет культуры и искусств. Кемерово, 2010.

[8] Нусова А.А., Афанасьева О.В. Специфика взаимодействия учителя и ученика на уроках иностранного языка в средней школе. Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2020; № 4: 97-102.

[9] Принципалова А.К. Интеграция молодежного англоязычного интернет-сленга в образовательный процесс. Мир науки, культуры, образования. 2024. № 2 (105). С. 269-271.

Spisok literatury:

[1] Abaydel'danova M.K., Gusman Tirado R. Russkiy yazyk v internete: analiz molodezhnogo

slenga s otsenochnym znacheniyem. Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki. 2024. T. 17. № 1. S. 177-189.

[2] Glushak V.M., Myuller YU.E., Kovach M. Verbalizatsiya intentsiy poritsaniya i pokhvaly v nemetskoyazychnom pedagogicheskom diskurse. Diskurs professional'noy kommunikatsii. 2021; № 3 (3): 52–64.

[3] Karpov E.S. Funktsionirovaniye slenga v diskurse internet-kommunikatsiy. Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata filologicheskikh nauk / Ros. un-t druzhby narodov. Moskva, 2016.

[4] Kovaleva Ye.V., Ryzhkina O.A. Obucheniye inostrannym yazykam cherez prizmu mezhkul'turnogo professional'nogo obshcheniya. Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2009; № 1: 78–81.

[5] Kolesnikov L.F., Turchenko V.N. Problema kachestva obrazovaniya. Sistemnyy analiz. Vestnik ekonomicheskoy integratsii. 2010. № 3. S. 174-189.

[6] Korostova S.V. Emotivnyy komponent russkogo khudozhestvennogo teksta: lingvokul'turnyy aspekt. V sbornike: YAzyk & kul'tura: mezhkul'turnaya

antropologiya. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchenoy 50-letiyu kafedry russkogo yazyka dlya inostrannykh uchashchikhsya YUFU. Ministerstvo obrazovaniya i nauki RF; Yuzhnyy federal'nyy universitet, Institut filologii, zhurnalistiki i mezhkul'turnoy kommunikatsii, Kafedra russkogo yazyka dlya inostrannykh uchashchikhsya. 2017. S. 60-62.

[7] Morgunova G.Ye. Sotsiokul'turnaya sreda goroda kak faktor formirovaniya sovremennoy molodezhnoy subkul'tury. Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata kul'turologii / Kemerovskiy gosudarstvennyy universitet kul'tury i iskusstv. Kemerovo, 2010.

[8] Nusova A.A., Afanas'yeva O.V. Spetsifika vzaimodeystviya uchitelya i uchenika na urokakh inostrannogo yazyka v sredney shkole. Vestnik Moskovskogo informatsionno-tehnologicheskogo universiteta – Moskovskogo arkhitekturno-stroitel'nogo instituta. 2020; № 4: 97–102.

[9] Printsipalova A.K. Integratsiya molodezhnogo angloyazychnogo internet-slenga v obrazovatel'nyy protsess. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2024. № 2 (105). S. 269-271.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

БАБКИНА Анна Анатольевна,
Старший преподаватель
кафедры математики и ИТ ФГБОУ ВО
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: anna-alikieva@mail.ru

АНДРЮШЕЧКИНА Надия Анверовна,
Старший преподаватель кафедры математики и ИТ ФГБОУ ВО
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: nadia-andr@mail.ru

САДОВ Артём Александрович,
Кандидат технических наук,
доцент кафедры технологических и транспортных машин ФГБОУ ВО
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: Artemsadov@ya.ru

МАМЕДОВА Лала Гасанпаша кызы,
Старший преподаватель кафедры математики и ИТ ФГБОУ ВО
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: lala.mamedova.1958@mail.ru

ШОРОХОВ Павел Николаевич,
Старший преподаватель кафедры
технологических и транспортных машин ФГБОУ ВО
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: pasha-shorohov@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В АГРАРНЫХ ВУЗАХ

Аннотация. В последние годы технологии обучения студентов значительно изменили облик образования, способствуя выявлению современных аспектов формирования компетенций студентов аграрных вузов. В данной статье рассматривается современное аграрное образование, которое требует внедрения новых технологий, таких как цифровизация, использование информационных систем и технологий.

Ключевые слова: Современные технологии, образование, онлайн-платформы, искусственный интеллект, мобильные приложения.

BABKINA Anna Anatolyevna,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

ANDRYUSHECHKINA Nadia Anverovna,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

SADOV Artyom Alexandrovich,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
of the Department of Technological and Transport Machines
Ural State Agrarian University

MAMEDOVA Lala Hassan pasha kzy,
Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

MODERN ASPECTS OF THE FORMATION OF COMPETENCIES OF STUDENTS STUDYING AT AGRICULTURAL UNIVERSITIES

Annotation. *In recent years, student learning technologies have significantly changed the face of education, contributing to the identification of modern aspects of the formation of competencies of students of agricultural universities. This article examines modern agricultural education, which requires the introduction of new technologies such as digitalization, the use of information systems and technologies.*

Key words: *Modern technologies, education, online platforms, artificial intelligence, mobile applications.*

Современное аграрное образование требует внедрения новых технологий, таких как цифровизация, использование информационных систем и технологий точного земледелия. Эти инновации предоставляют уникальные возможности для повышения качества образовательного процесса. Внедрение дистанционного обучения и онлайн-платформ, а также использование виртуальных симуляторов и других образовательных технологий позволяют студентам получать необходимые знания в удобное время и в комфортной обстановке. Однако при этом необходимо учитывать, что простое превращение учебных материалов в цифровой формат недостаточно для достижения ожидаемых результатов.

На сегодняшний день аграрное образование становится ключевым фактором для обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития сельских территорий. В условиях глобализации и стремительного изменения технологий в сельском хозяйстве возрастает необходимость в подготовке высококвалифицированных специалистов, способных эффективно решать сложные задачи, стоящие перед аграрным сектором. Аграрные вузы играют важную роль в этом процессе, и их задача состоит не только в передаче знаний, но и в формировании ключевых компетенций у студентов. Важно отметить, что современное аграрное образование должно исходить не только из традиционных подходов, учитывающих только научно-теоретические аспекты, но также интегрировать практические навыки, которые позволят выпускникам успешно адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка.

Следующее значимое направление, определяющее актуальность темы, связано с интеграцией знаний из различных областей: агрономии, экологии, экономики и менеджмента. Современные аграрные специалисты должны обладать не только узкой специализацией, но и многогранным мышлением, способным оценивать влияние раз-

личных факторов на сельскохозяйственное производство. Это подчеркивает необходимость формирования междисциплинарных компетенций, что, в свою очередь, требует от образовательных программ более гибкого и динамичного подхода. Использование цифровых технологий в аграрном секторе создает новые вызовы и возможности, т.е. агрономы уже не могут полагаться исключительно на интуицию и опыт, необходимо ориентироваться на данные, собранные с помощью высоких технологий, таких как дронов, датчиков и аналитических платформ. Это требует от студентов умения работать с большими массивами данных и использовать программное обеспечение для анализа и интерпретации информации.

Не менее важным аспектом актуальности формирования компетенций студентов в агрономии является необходимость налаживания эффективного взаимодействия между образовательными учреждениями и представителями агробизнеса. На сегодняшний день многие аграрные вузы уже делают первые шаги в сторону сотрудничества с компаниями на практике, однако этот процесс остается не до конца систематизированным. Формирование партнерских отношений между вузами и профильными организациями позволит сократить разрыв между теорией и практикой, а также обеспечит стажировки и практики для студентов. Это, в свою очередь, не только повысит качество образовательного процесса, но и сделает его более ориентированным на реальные потребности рынка труда. Учитывая, что аграрная сфера постоянно эволюционирует, и требования к специалистам меняются, важно, чтобы образовательные программы оставались актуальными и отвечали запросам времени. Таким образом, нынешнее состояние аграрного образования нуждается в серьезном пересмотре и реформировании, что подчеркивает высокую актуальность данной темы. В конечном итоге, решение этих вопросов приведет к созданию системы, которая сможет послу-

жить основой для формирования будущего аграрного сектора и устойчивого развития всей экономики страны. [1]

Ожидаемые результаты исследования направлены на разработку рекомендаций по улучшению образовательного процесса в аграрных вузах с акцентом на формирование необходимых компетенций для студентов. Одной из ключевых результатов станет получение четких предложений для руководителей учебных заведений относительно актуализации учебных планов и внедрения новых форматов обучения, которые могут более гибко реагировать на требования рынка труда. Не менее важным результатом исследования станет создание платформы для обмена опытом между аграрными вузами и производственными организациями, что позволит улучшить взаимодействие между образованием и бизнесом, что, в свою очередь, будет способствовать повышению качества подготовки специалистов. Подготовка студентов к реальным задачам в аграрной сфере и усиление взаимодействия с производством окажет положительное влияние на развитие сельского хозяйства и продовольственной безопасности страны.

Формирование компетенций студентов аграрных вузов представляет собой многогранный и динамичный процесс, основанный на интеграции теоретических знаний и практических навыков. Современные методы обучения акцентируют внимание на практико-ориентированном подходе, что является особенно важным в аграрной сфере, где необходимость применять знания на практике ощущается наиболее остро. В этой связи особую значимость приобретают такие компоненты, как проектное обучение, симуляционные технологии и стажировки на предприятиях. Проектное обучение позволяет студентам работать над реальными задачами и проектами, в то время как симуляционные технологии создают условия для отработки необходимых навыков в безопасной и контролируемой среде. Эти подходы обеспечивают не только углубленное понимание теории, но также развивают критическое мышление, креативность и способность к сотрудничеству, что в длинной перспективе способствует формированию профессиональной идентичности и готовности к трудовой деятельности. Важную роль в процессе формирования компетенций играют образовательные стандарты, которые задают рамки обучения и требования к специалистам, подготавливаемым в аграрных вузах.

Развитие информационных технологий и цифровизация образования открывают новые горизонты для формирования компетенций студентов аграрных вузов. Современные технологии, такие как большие данные, искусственный

интеллект и удаленное обучение, меняют подходы к обучению и взаимодействию между преподавателями и студентами. К примеру, использование платформ для онлайн-обучения позволяет гибко подходить к образовательному процессу, предоставляя студентам возможность выбора времени и места обучения. Это, в свою очередь, содействует развитию самообразования и ответственности за собственное обучение. Введение в обучение программного обеспечения для анализа и обработки данных, которые актуальны в аграрной сфере, помогает студентам развивать навыки работы с современными аналитическими инструментами и системами управления. Применение технологий также способствует увеличению интерактивности занятий, что делает процесс обучения более увлекательным и эффективным. Однако, для успешной интеграции технологий в образовательный процесс необходима соответствующая подготовка преподавателей, а также обновление учебных планов с учетом новых реалий и требований к знаниям и навыкам студентов. Таким образом, современные технологии могут существенно повысить качество образования в аграрной сфере, если они будут грамотно внедряться и поддерживаться на всех уровнях. [2]

Согласно современным подходам в сфере образования, компетенции можно охарактеризовать как совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих успешно выполнять профессиональные задачи. В контексте аграрного образования это понятие приобретает особую значимость, поскольку именно в этой сфере необходимо сочетать теоретические знания с практическими навыками. Ключевые компетенции, которые должны быть сформированы у студентов аграрных вузов, включают не только профессиональные знания и практические навыки, но и ряд социальных и личностных характеристик. Среди них можно выделить критическое мышление, умение работать в команде, организаторские способности и инициатива. Эти требования обусловлены не только потребностями аграрного сектора, но и общими тенденциями на рынке труда, где все большее значение имеют мягкие навыки.

С учетом проблем изменения климата, экологической устойчивости и продовольственной безопасности необходимо также формировать навыки, связанные с устойчивым управлением ресурсами и применением принципов социально ответственного бизнеса. Необходимо разработать программы, которые позволят не только передавать знания, но и создавать условия для практического применения полученных компетенций в реальных производственных ситуациях. Система оценки компетенций также должна быть

актуализирована: она должна включать не только традиционные экзамены, но и оценки проектов, исследовательские работы, а также отзывы работодателей о выпускниках, что позволит создать более полное представление о готовности студентов к профессиональной деятельности. [3]

В современном аграрном образовании компетенции студентов формируются с учетом потребностей сектора и новых вызовов, возникающих в результате стремительных изменений в технологиях и подходах к ведению сельского хозяйства. Основное внимание уделяется комплексному подходу, ориентированному не только на профессиональные навыки, но и на личностные качества, необходимые для эффективной работы в аграрной сфере.

Совместные программы с аграрными предприятиями также способствуют более тесной связи между образовательными учреждениями и рынком труда, позволяя вузам адаптировать свои программы обучения к реальным потребностям сектора. Еще одним важным аспектом является интеграция научных исследований в образовательный процесс. Это дает студентам возможность заниматься актуальными темами, первыми получать знания о последних научных достижениях и внедрять их в свою учебную и будущую профессиональную деятельность. Таким образом, формирование компетенций в аграрном образовании – это комплексный процесс, который требует активного и гибкого подхода со стороны образовательных учреждений, а также внимания к современным трендам и требованиям рынка. [4]

Важно отметить, что эффективное формирование компетенций требует системного подхода и постоянного взаимодействия между образовательными учреждениями и отраслевыми предприятиями. Создание постоянной обратной связи между университетами и работодателями позволит своевременно обновлять учебные программы, чтобы они соответствовали актуальным требованиям рынка труда. Введение совместных программ обучения и проведение мероприятий, таких как выставки или круглые столы, предоставляет студентам возможность не только получать новые знания, но и заводить полезные знакомства с потенциальными работодателями. Также стоит упомянуть о важности менторства и наставничества в процессе обучения. Привлечение опытных специалистов из аграрной сферы в качестве менторов для студентов может значительно обогатить образовательный процесс и помочь ребятам быстрее адаптироваться к профессиональной среде.

Кроме того, необходимо акцентировать внимание на развитии междисциплинарных компетенций. В аграрном секторе важна не только

специальная подготовка, но и понимание смежных областей, таких как экономика, экология и менеджмент. Студенты, обладающие знаниями в нескольких дисциплинах, способны более эффективно работать в условиях комплексных задач, требующих интеграции разных подходов и навыков. Таким образом, формирование компетенций в аграрных вузах становится не только задачей обучения, но и целым комплексом мероприятий, включающих как практическое обучение, так и активно используемую научную и технологическую базу. Совершенствование этих аспектов является важной стратегией для подготовки квалифицированных кадров, способных вносить весомый вклад в развитие аграрного сектора. [5]

Таким образом, важнейшей составляющей успешной подготовки будущих специалистов в аграрной сфере является постоянное обновление образовательных программ. Для этого следует проводить регулярный анализ потребностей работодателей и тенденций развития аграрной отрасли, чтобы адаптировать содержание образовательных курсов к современным требованиям. Это же касается и использования современных технологий и методик обучения, которые позволяют повысить вовлеченность студентов в процесс и сформировать у них необходимые компетенции. Важным аспектом является и укрепление связи между аграрными вузами и реальным сектором экономики. Создание совместных учебных программ, проектов, стажировок и практик с агропромышленными предприятиями позволит студентам напрямую видеть производственные процессы и лучше подготовиться к будущей работе. Кроме того, стоит развивать политику наставничества, когда опытные специалисты из аграрной отрасли могут делиться своими знаниями и опытом с учащимися. Это позволит не только повысить уровень образования, но и сформировать важные связи, которые будут полезны в будущем.

Список литературы:

[1] Андропова Е.В. Диверсификация образования будущего специалиста как педагогическая проблема. Пути повышения качества профессиональной подготовки студентов. Минск: БГУ, 2010: 5.

[2] Андрищенко Е. В. Формирование информационно-коммуникативной компетенции студентов аграрного вуза / Е. В. Андрищенко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 26 (130). — С. 624-627. — URL: <https://moluch.ru/archive/130/36211/> (дата обращения: 11.11.2024).

[3] Бахарев Николай Петрович. Теория и практика реализации системы многоуровневого

профессионально- технического образования: Дис. д-ра пед. наук: 13.00.08: Тольятти, 2001 422 с. РГБ ОД, 71:03-13/30.

[4] Гребенкина Л.К., Суворова Н.А. Формирование профессиональной компетентности студентов технического вуза в современных условиях. Рязань, 2012.

[5] Жбанникова О.А. Использование информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе ДОО в современных условиях / О. А. Жбанникова // Воспитание и обучение детей младшего возраста. – 2016. – № 5. – С. 591-596.

[6] Китайгородская Г.А. Активизация учебной деятельности студентов как проблема и задачи вузовской педагогики // Основы педагогики и психологии высшей школы. М., 1986. – С. 197-208.

[7] Плаксина Ю.Г. Формирование информационно-коммуникационной компетенции студентов вуза при изучении общих математических и естественнонаучных дисциплин Текст: дис. канд. пед. наук / Ю.Г. Плаксина. — Челябинск, 2007. 254 с.

[8] Смирнова И. Г. Педагогические условия формирования информационно-коммуникативной компетенции студентов в образовательном процессе вуза. Дис. канд. пед. наук, Воронеж, 2011. 188 с.

[9] Татур Ю.Г. Компетентностный подход в описании результатов и проектировании стандартов высшего профессионального образования: Материалы ко второму заседанию методологического семинара. Авторская версия. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004г - с 18.

[10] Шишов С.Е. Компетентностный подход к образованию: прихоть или необходимость? / С.Е. Шишов, И.Г. Агапов // Стандарты и мониторинг в образовании. 2002. №2. — С. 58–62.

Spisok literaturey:

[1] Andropova E.V. Diversification of education of a future specialist as a pedagogical problem. Ways to improve the quality of professional training of students. Minsk: BSU, 2010: 5.

[2] Andryushenok E. V. Formation of information and communication competence of students of an agricultural university / E. V. Andryushenok. — Text: direct // Young scientist. — 2016. — № 26 (130). — Pp. 624-627. — URL: <https://moluch.ru/archive/130/36211/> (date of request: 11.11.2024).

[3] Nikolai Petrovich Bakharev. Theory and practice of the implementation of a multi-level vocational education system: Dis. . Doctor of Pedagogical Sciences: 13.00.08: Tolyatti, 2001 422 с. RGB OD, 71:03-13/30.

[4] Grebenkina L.K., Suvorova N.A. Formation of professional competence of students of a technical university in modern conditions. Ryazan, 2012.

[5] Zhbannikova O.A. The use of information and communication technologies in the educational process of preschool education in modern conditions / O. A. Zhbannikova // Upbringing and education of young children. - 2016. – No. 5. – pp. 591-596.

[6] Kitaygorodskaya G.A. Activation of students' educational activity as a problem and tasks of university pedagogy // Fundamentals of pedagogy and psychology of higher education. M., 1986. – pp. 197-208.

[7] Plaksina Yu.G. Formation of information and communication competence of university students in the study of general mathematical and natural science disciplines Text: dis. candidate of Pedagogical Sciences / Yu.G. Plaksina. Chelyabinsk, 2007. 254 p.

[8] Smirnova I. G. Pedagogical conditions for the formation of information and communicative competence of students in the educational process of the university. Dis. candidate of Pedagogical Sciences, Voronezh, 2011. 188 p.

[9] Tatur Yu.G. A competency-based approach in describing the results and designing standards of higher professional education: MATERIALS for the second meeting of the methodological seminar. The author's version. – M.: Research Center for quality problems of training specialists, 2004 - from 18.

[10] Shishov S.E. Competence-based approach to education: a whim or a necessity? / S.E. Shishov, I.G. Agapov // Standards and monitoring in education. 2002. No. 2. — pp. 58-62.

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии
и и пищевых продуктов,
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: eva.mats@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедра экономики, бухгалтерского
учета и финансового контроля
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Аннотация. Согласно стратегии развития и улучшения образования в Российской Федерации в основу современного высшего образования должны быть заложены компетенции. Компетенция в системе высшего образования — способность использовать полученные знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области. Основной их задачей является формирование практических навыков в условиях поставленных задач.

Ключевые слова: компетенции, навыки, практическая подготовка, формирование, обучающийся, образовательный процесс.

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,
PhD in Agricultural Sciences, Associate Professor,
Department of Biotechnology and Foodstuffs,
Ural State Agrarian University

RAZHINA Eva Valeryevna,
PhD in Biological Sciences, Associate Professor,
Department of Biotechnology and Foodstuffs,
Ural State Agrarian University

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich,
PhD in History, Associate Professor,
Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

THE IMPORTANCE OF COMPETENCIES IN THE EDUCATIONAL ACTIVITIES OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Annotation. According to the strategy of development and improvement of education in the Russian Federation, competences should be the basis of modern higher education. Competence in the system of higher education is the ability to use the acquired knowledge, skills and personal qualities for successful activity in a certain field. Their main task is the formation of practical skills in the conditions of the set tasks.

Key words: competences, skills, practical training, formation, learner, educational process.

Сложившиеся в мире социально-экономические условия диктуют новые правила. Сейчас требуются специалисты, которые могут спокойно ориентироваться и подстраиваться к меняющимся реалиям и обладающие активной жизненной позицией. В связи с чем, происходящие изменения в сфере высшего образования, диктуют необходимость подготовки специалистов, которые смогут пользоваться накопленными знаниями и опытом и применять их на практике, для этого они должны обладать достаточным уровнем компетентности [4].

Так, организация качественного образовательного процесса, по мнению Пак Ю. Н. и Пак Д. Ю. должна основываться на компетентностном подходе к личности, направленном на закрепление знаний и умений, необходимых для формирования личности будущего специалиста. Если раньше, по мнению ученых, основой высшего образования являлись формирование знаний и умений, то сейчас основой современного высшего образования являются компетенции, способствующие освоению умений в профессиональной деятельности обучающихся. Сформированные компетенции – результат обучения студента [7].

Так, по мнению ученых, компетенции способствуют лучшему усвоению не только знаний, но и умений и практической подготовки [5; 9].

Направление компетентностного подхода в системе российского высшего образования осуществляется в соответствии с мировыми веяниями и положениями, согласно которым недостаточно передачи информации, знаний и умений для подготовки высококвалифицированных специалистов в современных условиях. По мнению Темирбулатовой А. М. с учеными, будущий специалист должен обладать творческим, духовным, личностным и проектно-конструктивным

опытом. Только за счет компетентностного подхода удастся добиться необходимо уровня знаний [8].

Ряд ученых характеризуют компетенцию как способность, благодаря которой появляется возможность применять полученные знания, умения и навыки на практике (в определенной сфере деятельности) [1; 6].

К ключевым положениям компетентностного подхода в высшем образовании можно отнести:

Междисциплинарность – освоение студентами навыков и знаний по разным дисциплинам не отдельно, а в комплексе друг с другом. Такое получение информации помогает сформировать более полное представление о дисциплине и развивает мышление. В результате это позволит обучающимся более эффективно разбираться в разного рода ситуациях, улавливать для себя взаимосвязи и использовать разнообразные методики решения практических задач.

Формирование творческого потенциала – способствует формированию мыслить нестандартно, находить оригинальные идеи и пути решения проблем.

Развитие навыков коммуникации – умение взаимодействовать с людьми в зависимости от ситуации.

Непрерывное образование и профессиональная мобильность – способность к освоению, обучению и переобучению в соответствии с новыми технологиями и методиками.

Практическая направленность обучения – освоение компетенций в условиях реальной практики в соответствии с запросами работодателя.

Индивидуализация – разработка индивидуальных образовательных программ с учетом индивидуального подхода к обучающимся.

По мнению ученых, основным принципом компетентностного подхода в высшем образовании является принцип формирования универсальных компетенций. Он подразумевает готовность студента к активной профессиональной деятельности в любой сфере в соответствии с личными интересами и потребностями рынка труда [2; 3].

Таким образом, использование компетентностного подхода в системе высшего образования имеет свои преимущества, а именно: приобретение практических навыков и формирование личностных качеств, таких как, критическое мышления, самостоятельность и ответственность, что очень важно в современном обществе. За счет такого подхода у студентов появляется заинтересованность в процессе обучения, так как они видят, что полученные знания можно активно использовать и применять на практике.

Список литературы:

[1] Артамонова Т. Ф. К вопросу о компетентностном подходе в системе высшего образования // Казанская наука. 2021. № 3. С. 53-55.

[2] Вакурина С. М., Горячев И. А. Компетентностный подход в высшем образовании // Академическая публицистика. 2023. № 8-2. С. 263-270.

[3] Матушанский Г. У., Кудаков О. Р. Методологические принципы компетентностного подхода в профессиональном образовании // Казанский педагогический журнал. 2009. № 11-12(77-78). С. 41-47

[4] Миминошвили Р. Т., Обухова Л. А. Компетентностный подход в высшем профессиональном образовании // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2022. – Т. 2, № 8(128). – С. 106-110.

[5] Морозов С. А. Компетентностный подход кинформатизации высшего образования // Человеч. Наука. Социум. 2022. № 3(11). С. 123-140

[6] Нарбеков Н. Н. Модульно-компетентностный подход в современном высшем образовании // Universum: технические науки. 2022. № 1-1(94). С. 10-12.

[7] Пак Ю. Н., Пак Д. Ю. Компетентностный подход - основа обеспечения качества высшего образования // Education. Quality Assurance. 2020. № 2(19). С. 13-17.

[8] Темирбулатова А. М., Лежнева Л. П., Куличенко Е. О. Роль компетентностного подхода в современном образовательном процессе // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 7-5(63). С. 96-98.

[9] Юрин Н. А. Компетентностный подход в современном образовании: проблемы и перспективы реализации в высших учебных заведениях // Глобальный научный потенциал. 2020. № 10(115). С. 47-49.

Spisok literatury:

[1] Artamonova T. F. K voprosu o kompetentnostnom podhode v sisteme vysshego obrazovaniya // Kazanskaya nauka. 2021. № 3. S. 53-55.

[2] Vakurina S. M., Goryachev I. A. Kompetentnostnyj podhod v vysshem obrazovanii // Akademicheskaya publicistika. 2023. № 8-2. S. 263-270.

[3] Matushanskij G. U., Kudakov O. R. Metodologicheskie principy kompetentnostnogo podhoda v professional'nom obrazovanii // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2009. № 11-12(77-78). S. 41-47

[4] Miminoshvili R. T., Obuhova L. A. Kompetentnostnyj podhod v vysshem professional'nom obrazovanii // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. – 2022. – Т. 2, № 8(128). – С. 106-110.

[5] Morozov S. A. Kompetentnostnyj podhod k informatizacii vysshego obrazovaniya // CHelovek. Nauka. Socium. 2022. № 3(11). S. 123-140

[6] Narbekov N. N. Modul'no-kompetentnostnyj podhod v sovremennom vysshem obrazovanii // Universum: tekhnicheskie nauki. 2022. № 1-1(94). S. 10-12.

[7] Pak YU. N., Pak D. YU. Kompetentnostnyj podhod - osnova obespecheniya kachestva vysshego obrazovaniya // Education. Quality Assurance. 2020. № 2(19). S. 13-17.

[8] Temirbulatova A. M., Lezhneva L. P., Kuliichenko E. O. Rol' kompetentnostnogo podhoda v sovremennom obrazovatel'nom processe // Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire. 2020. № 7-5(63). S. 96-98.

[9] YUrin N. A. Kompetentnostnyj podhod v sovremennom obrazovanii: problemy i perspektivy realizacii v vysshih uchebnyh zavedeniyah // Global'nyj nauchnyj potencial. 2020. № 10(115). S. 47-49.

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
к.б.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
к.б.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Ирина Юрьевна,
старший преподаватель кафедры философии
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: irus-smi1103@mail.ru

ШАРАВЬЕВ Павел Викторович,
к.с.-х.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: spv2388@mail.ru

Тьюторство в системе современного высшего образования

Аннотация. В статье рассматривается роль тьюторства в условиях модернизации российского высшего образования, ориентированного на принципы открытости и непрерывного обучения. Подчеркивается возрастающая значимость студента в формировании собственной образовательной траектории, что отвечает запросам рынка труда и способствует достижению профессиональных целей. Особое внимание уделено функциям тьютора, включающим поддержку, координацию и сопровождение обучающихся, а также их значимости в процессе управления образовательной деятельностью. Анализируются аспекты индивидуализации учебного процесса, реализуемые посредством тьюторского сопровождения, которые позволяют студентам развивать навыки критического мышления, самоорганизации и автономного обучения. Делается вывод, что тьюторство в системе современного высшего образования служит эффективным инструментом адаптации студентов к профессиональной среде и способствует повышению качества образовательного процесса.

Ключевые слова: тьюторство, высшее образование, индивидуальная образовательная траектория, сопровождение студентов, модернизация образования.

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior Lecturer,
Department of Biotechnology and Food,
FSBEI HE Ural GAU,

NEVEROVA Olga Petrovna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU,

RAZHINA Eva Valerievna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU,

SMIRNOVA Irina Yurievna,
Senior Lecturer, Department of Philosophy
FSBEI HE Ural GAU,

SHARAVIEV Pavel Viktorovich,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

TUTORING IN THE MODERN HIGHER EDUCATION SYSTEM

Annotation. *The article examines the role of tutoring in the context of modernization of Russian higher education, focused on the principles of openness and lifelong learning. The increasing importance of the student in the formation of his/her own educational trajectory is emphasized, which meets the demands of the labor market and contributes to the achievement of professional goals. Particular attention is paid to the functions of the tutor, including support, coordination and support of students, as well as their importance in the process of managing educational activities. The aspects of individualization of the educational process, implemented through tutoring support, are analyzed, which allow students to develop the skills of critical thinking, selforganization and autonomous learning. It is concluded that tutoring in the system of modern higher education serves as an effective tool for students' adaptation to the professional environment and contributes to improving the quality of the educational process.*

Key words: *tutoring, higher education, individual educational trajectory, student support, modernization of education.*

С модернизацией российского высшего образования, ориентированного на принципы открытости и непрерывного обучения, растёт роль студента в создании своей образовательной траектории. Акцент смещается от роли преподавателя к активному вовлечению студента, что помогает формировать его осознанный запрос на обучение, соответствующий требованиям рынка труда и собственным профессиональным целям.

В системе управления вузом важную роль играют функции планирования, организации, регулирования и контроля, реализуемые на уровне студенческих групп тьюторами. В условиях быстрого развития технологий, цифровизации и глобализации требований к образованию тьюторская поддержка становится важным элементом индивидуализированного подхода, способного повысить мотивацию и успеваемость обучающихся, а также способствовать их личностному росту и профессиональному становлению. Тьюторство в системе современного высшего образования приобретает все большее значение как инновационный подход, направленный на повышение качества учебного процесса и усиление роли студента в образовательной среде. Тьюторство можно рассматривать как гибкий механизм поддержки, который позволяет студен-

там более эффективно адаптироваться к новым академическим и личностным вызовам, развивать навыки самоорганизации, критического мышления и самостоятельного обучения [1].

Современное общество всё активнее стремится к индивидуализации и персонализации различных аспектов жизни, что предъявляет новые требования к образовательной системе. Возникает необходимость в разработке индивидуальных образовательных траекторий, которые помогут обучающимся наиболее полно раскрыть свой потенциал и построить профессиональное развитие в соответствии с личными интересами и возможностями. Особенно актуальна эта тенденция в высшем образовании, где индивидуализация учебного процесса способствует формированию у будущих специалистов четких профессиональных целей и осознания направлений для личностного и профессионального роста. В условиях адаптированного обучения студент может лучше раскрыть свои сильные стороны и сформировать устойчивую мотивацию, снижая риск разочарований и неоправданных ожиданий.

Индивидуальный подход к обучению в итоге повышает конкурентоспособность выпускников на рынке труда, так как он позволяет студентам четко осознавать свои сильные и слабые стороны, а также ценность будущей профессии.

Однако, несмотря на значительный потенциал индивидуализации в образовании, в России пока нет комплексной системы ее реализации. Одним из возможных решений этой проблемы может стать введение тьюторства — особой образовательной практики, направленной на сопровождение студентов в построении персонализированных образовательных маршрутов. Тьютор, работающий на основе принципа индивидуализации, помогает студентам ориентироваться в учебном процессе и поддерживает их в достижении целей. Однако на данный момент в Едином квалификационном справочнике должностей педагогическая позиция тьютора в вузах не предусмотрена, что затрудняет определение его задач и полномочий [2,8].

Истоки тьюторства восходят ко времени создания первых университетов, когда впервые были применены наставнические практики. Первые упоминания о тьюторской деятельности относятся к XII веку, а как система наставничества тьюторство окончательно сформировалось в XIV веке. Основоположителем тьюторства стал Оксфордский университет, а вскоре практику поддержал и Кембридж. С тех пор тьюторство в университетах приобрело форму персонального наставничества, где тьюторы играли ключевую роль в академическом и личностном сопровождении студентов.

Главное отличие тьютора от преподавателя заключалось в его способности к самопознанию и саморазвитию, что позволяло ему передавать не только знания, но и навыки рефлексии и самообучения. Тьютор служил студентам не просто источником знаний, а наставником, помогающим ориентироваться в образовательной среде и максимально эффективно использовать возможности обучения. Образовательная система того времени была гибкой и не регламентировала строгие учебные программы и расписания. Обучение строилось на основе интересов студентов и преподавателей, и студенты могли посещать лекции в разных колледжах и у разных лекторов. Однако экзаменационные требования были высоки, что побуждало учеников стремиться к освоению всего необходимого материала для перехода на следующую образовательную ступень.

Роль тьютора в этих условиях заключалась в том, чтобы, используя собственный опыт, помочь студенту выбрать занятия, которые были ему наиболее полезны. Тьютор составлял индивидуальный учебный план, контролировал его выполнение и уровень знаний своего подопечного. Таким образом, тьюторство в средневековой Англии было направлено на поддержку индивидуальных образовательных траекторий студентов, что свидетельствует о глубоко укоренив-

шемся понимании ценности персонализированного подхода в университетском образовании [3].

В российской образовательной системе тьюторство долгое время не было широко распространено, поскольку она ориентировалась преимущественно на немецкую университетскую модель. Однако, несмотря на внешнее заимствование структуры, отдельные примеры тьюторства существовали, отражая уникальные особенности отечественной педагогики. В аристократических семьях важную роль играли гувернеры, которые не только давали образование, но и формировали личные качества подопечных. Ярким примером является деятельность поэта В. А. Жуковского, воспитавшего будущего императора Александра II. Жуковский составил детальный план воспитания наследника, одобренный императором. Он видел цель воспитания в формировании добродетели, и это воспитание способствовало будущим реформам Александра II, которые сыграли важную роль в истории России. Еще одним значимым случаем является опыт тьюторского сопровождения ученика Царскосельского лицея Федора Матюшкина. Его интерес к мореплаванию поддерживал личный наставник, капитан И. Ф. Крузенштерн. Благодаря помощи наставника и директора лицея Е. А. Энгельгардта, Матюшкин смог совершить кругосветное путешествие и начать успешную карьеру, став впоследствии адмиралом и высокопоставленным чиновником в военно-морской сфере. Этот пример показывает, как тьюторская поддержка может способствовать раскрытию потенциала воспитанника. Кроме того, в некоторых учебных заведениях, таких как Царскосельский лицей и Лицей цесаревича Николая, формально существовали должности наставников или «дядек», которые курировали учащихся. Так, в Лицее цесаревича Николая в 1868 году фактически была введена должность «туторов», которые выполняли роль кураторов, отвечая за личностное и учебное сопровождение учеников.

В современной России тьюторство присутствует как в очной, так и в заочной формах образования, но больше всего распространено в дистанционном обучении. Здесь тьюторы помогают студентам организовать учебный процесс, отслеживают их успехи и поддерживают мотивацию, используя опыт британских университетов [4, 5, 6].

На практике тьюторская работа предполагает создание условий для эффективного обучения и поддержки группы из 10–20 человек, включая обеспечение всех необходимых ресурсов. Тьютор ответственен за поддержание благоприятного эмоционального климата и рабочей атмосферы, организует взаимодействие участников с

учебными материалами и проводит тематические групповые дискуссии. Важной частью работы также является консультация студентов по выполнению практических заданий и проектов, а также организация процесса оценки и самооценки по каждому элементу программы. Кроме того, тьютор оказывает индивидуальную учебную и психологическую поддержку, помогая каждому студенту на пути к освоению образовательных целей [10].

В 2008 году Межрегиональная тьюторская ассоциация провела исследование для определения потребности системы образования России в специалистах, обладающих навыками тьюторского сопровождения. Исследование было направлено на выявление роли тьюторов, способных обеспечить поддержку учебного процесса в рамках общего и профессионального образования. В ходе анализа нормативных и программных документов, отражающих государственный запрос на специалистов педагогической сферы, включая тьюторов, были выявлены существенные противоречия, касающиеся подготовки педагогических кадров в средних и высших учебных заведениях. Одно из ключевых противоречий заключается в ограниченных возможностях карьерного роста для педагогов, работающих в образовательных учреждениях: учителя и педагоги дополнительного образования годами остаются на одних и тех же позициях, не имея четких перспектив для продвижения.

По данным исследования, выпускники педагогических вузов и действующие педагоги решают эту проблему различными способами: некоторые уходят в научную деятельность, другие переходят на административные и методические должности, третьи выбирают частную практику или вовсе покидают образовательную сферу, переходя на другие рынки труда. Ситуация требует учета текущих условий, что может привести к необходимости создания новых рабочих мест для профессионалов с педагогическим образованием и опытом взаимодействия с людьми. В таких условиях дополнительная квалификация «тьютор» может стать значимым преимуществом для педагогов, помогая им расширить профессиональные возможности.

Роль тьютора в современном образовании становится все более значимой в контексте изменений, происходящих в образовательной системе. Современные подходы к обучению требуют не только передачи знаний, но и акцентирования внимания на индивидуальных потребностях и интересах студентов. Тьютор выступает не только как наставник, но и как проводник в мире знаний, который помогает учащимся осознанно строить свою образовательную траекторию.

Тьюторы играют ключевую роль в формировании активной учебной среды, где студенты становятся не просто пассивными слушателями, а активными участниками образовательного процесса. Они поддерживают студентов в их стремлении развивать критическое мышление, навыки самообучения и самоорганизации, что особенно актуально в условиях быстро меняющегося мира. Это включает в себя помощь в постановке целей, разработке индивидуальных планов обучения и анализе результатов.

Кроме того, тьюторы помогают создать благоприятный климат в группе, способствующий сотрудничеству и обмену мнениями, что способствует не только развитию академических навыков, но и социальных компетенций. В условиях дистанционного и гибридного обучения их роль становится еще более важной: тьюторы помогают студентам адаптироваться к новым формам взаимодействия и обучения, обеспечивая необходимую поддержку и мотивацию [7, 9].

Заключение. Тьютор в современном образовании становится важным связующим звеном между студентами и образовательным процессом, способствуя не только академическому, но и личностному развитию учащихся. Эффективное тьюторское сопровождение не только улучшает академические результаты, но и способствует формированию личности, способной самостоятельно принимать решения, справляться с вызовами и использовать полученные знания для решения реальных задач. В будущем важно продолжать развивать и интегрировать тьюторство в образовательные практики, чтобы максимально эффективно реализовать потенциал студентов и подготовить их к успешной профессиональной жизни.

Список литературы:

- [1] Автоматизация деятельности тьюторов в вузе / М.М. Донова [и др.] // Бюллетень науки и практики. 2021. № 2. С. 314-323.
- [2] Дубровская Л.Д. Тьюторство в системе высшего образования: постановка проблемы / Л.Д. Дубровская // Проблемы теории и практики современной психологии: Материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Иркутск, 23–24 апреля 2020 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2020. – С. 137-141.
- [3] Гедгафова Л.М. Опыт тьюторского обучения в университетах Оксфорда и Кембриджа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2011. № 1. С. 119-124.
- [4] Ковалева Т.М. Оформление новой профессии тьютора в российском образовании // Вопросы образования. 2011. № 2.

[5] Колосова Е.Б. Тьютор как новая педагогическая профессия. М.: Чистые пруды, 2008.

[6] Любжин А.И. Воспитание наследника престола как опыт тьюторства // Индивидуально-ориентированная педагогика. Москва — Томск, 1997. С. 78-80.

[7] Неустроев Н.Д. Тьюторство в многоуровневом вузовском образовании / Н.Д. Неустроев, А.Н. Неустроева, А.И. Григорьева // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1.

[8] Серебровская Т.Б. Тьюторство в контексте модернизации высшей школы // Вестник ОГУ. 2011. № 5 (124). С. 13–18.

[9] Тьютор в открытом образовательном пространстве: профессиональный стандарт тьюторского сопровождения: материалы 4-й Международной научнопрактической конференции / сост. и ред. Т. М. Ковалева, С. Ю. Попова. – М.: МПГУ, АПКППРО, 2011. – 248 с.

[10] Шиповская Л.П. Роль тьютора в современном образовании // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2012. № 3. С. 91-95

Spisok literatury:

[1] Avtomatizaciya deyatel'nosti t'yutorov v vuze / M.M. Donova [i dr.] // Byulleten' nauki i praktiki. 2021. № 2. S. 314-323.

[2] Dubrovskaya L.D. T'yutorstvo v sisteme vysshego obrazovaniya: postanovka problemy / L.D. Dubrovskaya // Problemy teorii i praktiki sovremennoj psihologii: Materialy XIX Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchas-

tiem, Irkutsk, 23–24 aprelya 2020 goda. – Irkutsk: Irkutskij gosudarstvennyj universitet, 2020. – S. 137-141.

[3] Gedgafova L.M. Opyt t'yutorskogo obucheniya v universitetah Oksforda i Kembridzha // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya. 2011. № 1. S. 119-124.

[4] Kovaleva T.M. Oformlenie novej professii t'yutora v rossijskom obrazovanii // Voprosy obrazovaniya. 2011. № 2.

[5] Kolosova E.B. T'yutor kak novaya pedagogicheskaya professiya. M.: Chistye prudy, 2008.

[6] Lyubzhin A.I. Vospitanie naslednika prestola kak opyt t'yutorstva // Individual'no-orientirovannaya pedagogika. Moskva — Tomsk, 1997. S. 78-80.

[7] Neustroev N.D. T'yutorstvo v mnogourovnevom vuzovskom obrazovanii / N.D. Neustroev, A.N. Neustroeva, A.I. Grigor'eva // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 1-1.

[8] Serebrovskaya T.B. T'yutorstvo v kontekste modernizacii vysshej shkoly // Vestnik OGU. 2011. № 5 (124). S. 13–18.

[9] T'yutor v otkrytom obrazovatel'nom prostranstve: professional'nyj standart t'yutorskogo soprovozhdeniya: materialy 4-j Mezhdunarodnoj nauchno prakticheskoy konferencii / sost. i red. T. M. Kovaleva, S. Yu. Popova. – М.: МПГУ, АПКППРО, 2011. – 248 с.

[10] Shipovskaya L.P. Rol' t'yutora v sovremenном образовании // Vestnik associacii vuzov turizma i servisa. 2012. № 3. S. 91-95

JURCOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента
и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук, профессор кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: ethos08@mail.ru

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,
кандидат философских наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: natbor73@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ПЕДАГОГОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация. Одной из наиболее актуальных задач современной системы управления образовательной организацией является ускорение процесса адаптации молодых специалистов и обеспечение их полноценной интеграции в учебные процессы конкретного образовательного учреждения. Система адаптации молодых специалистов ориентирована на формирование устойчивого целостного впечатления, которое преследует цель - достижение такого эмоционального и физиологического состояния молодого специалиста, когда у него приходит, с одной стороны, осознание его роли в образовательном процессе, с другой стороны, существенно возрастает вероятность, того что новый сотрудник обретет долгосрочную лояльность к образовательному учреждению и в перспективе продолжит свое профессиональное развитие, именно в рамках этой организации. Данное обстоятельство актуализирует задачу адаптации молодых специалистов в современной сфере образования, как следствие, остро стоят вопросы подбора оптимального управленческого инструментария для успешного ее решения. В статье авторы раскрыли сущность понятия «адаптация персонала» и описали этапы данной процедуры. Охарактеризовали основные виды и формы адаптации персонала в организации, выявили особенности адаптации персонала в образовательной организации.

Ключевые слова: образовательная организация, адаптация, педагог, управление персоналом, молодой специалист.

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,
Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Ural State agricultural university

FETISOVA Anastasia Viktorovna,
Senior Lecturer,
Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

PECULIARITIES OF TEACHERS' ADAPTATION IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Annotation. *One of the most urgent tasks of the modern management system of an educational organization is to accelerate the process of adaptation of young specialists and ensure their full integration into the educational processes of a particular educational institution. The system of adaptation of young specialists is focused on the formation of a stable holistic impression, which pursues the goal of achieving such an emotional and physiological state of a young specialist when, on the one hand, he becomes aware of his role in the educational process, on the other hand, the probability increases significantly that a new employee will gain long-term loyalty to an educational institution and in the future, he will continue his professional development, precisely within the framework of this organization. This circumstance actualizes the task of adapting young specialists in the modern field of education, as a result, the issues of selecting the optimal management tools for its successful solution are acute. In the article, the authors revealed the essence of the concept of "personnel adaptation" and described the stages of this procedure. The main types and forms of personnel adaptation in the organization were characterized, and the peculiarities of personnel adaptation in an educational organization were revealed.*

Key words: *educational organization, adaptation, teacher, personnel management, young specialist.*

Если проанализировать термин «адаптация персонала» (лат. *adapto* – приспособляю) в понимании различных авторов, то при общей схожести взглядов отмечается его многоаспектность и многогранность, что дает возможность идентифицировать совокупность специфических характеристик процесса адаптации, как управляемой категории, определяющей его сущность и детерминирующих его прикладное значение в рамках прикладного менеджмента.

Д. Ульрих пишет о том, что «адаптация персонала есть основа долгосрочной нормативной профессиональной деятельности человека, включающая различные характеристики организационной среды, в которую интегрируется новый сотрудник, что обеспечивает ему ускоренный процесс ввода в новую должность, приспособление к условиям внутриорганизационной среды и специфического влияния внешней среды». Данный исследователь дифференцирует процессы адаптации нового специалиста на случайные и целенаправленно формируемые [9, с. 22-23].

Э.Ф. Зеер под адаптацией персонала подразумевает интегральную способность обретения новым работником своеобразной целостности с

организационной средой. Данный исследователь особо выделяет интегративную основу феномена «адаптация персонала», который обеспечивает динамическое удержание процесса профессиональной интеграции нового сотрудника в рамках единого вектора развития, балансируя / уравнивая различные составляющие его профессионального потенциала с базовыми элементами внутриорганизационной среды. Другими словами, данный исследователь фокусируется лишь на управляемом аспекте процесса адаптации и отмечает, что в процессе адаптации могут меняться существенные характеристики организации, как системного феномена [6, с. 74].

По мнению О.В. Бондаревой и Н.А. Коростелевой под адаптацией персонала понимается общая способность нового сотрудника интегрироваться в систему профессиональных и межличностных взаимоотношений, связанная с индивидуальным набором его личностных характеристик и обладаемых корневыми компетенций, которые проявляются в способности индивидуума адекватно реагировать на изменения внешней среды, а также достигать преследуемые им цели. Данный исследователь рассматривает понятие

«адаптация нового сотрудника» в контексте внутреннего адаптационного потенциала нового специалиста и утверждает, что профессиональная адаптивность – это специфическая компетенция, которую необходимо проверять на этапе отбора сотрудника [4, с. 43].

С.Н. Апенько, А.Ю. Коньшунова рассматривают «адаптацию нового сотрудника» в контексте личностных ресурсов и резервов специалиста, уровень его резильентности, которые позволяют ему достойно встречать и преодолевать профессиональные обстоятельства и вызовы, возникающие под влиянием внутриорганизационной и, связанной с ней внешней среды. При этом новый сотрудник в процессе адаптации к новым условиям приобретает личные конкурентные преимущества. Авторы считают адаптационный потенциал специалиста очень важной личностной характеристикой. Специалисту на каждом из этапов цикла его профессионального взаимодействия с организацией приходится адаптироваться и подстраиваться под постоянно меняющиеся условия, поскольку среда содержит элементы неопределенности. Динамика развития внутриорганизационной и внешней среды в современных условиях настолько высока и характеризуется настолько высоким уровнем неопределенности, что высокий адаптивный потенциал персонала является одним из ключевых факторов,

определяющих адаптивность бизнеса в целом [3, с. 48–59].

Особенности адаптации персонала в образовательных организациях обусловлены содержанием педагогической деятельности и специфической внутриорганизационной среды конкретного образовательного учреждения.

Педагогическая деятельность предполагает не просто тесное взаимодействие педагога с прочими участниками образовательного процесса, но организацию этого взаимодействия. Субъекты образовательного процесса выстраивают сложную систему взаимоотношений, в которой педагог обеспечивает интегрированный подход к планированию и управлению таким взаимодействием. Педагогу важно адаптировать стиль коммуникаций к контексту ситуации, особенностям аудитории. Ему необходимо сохранить ведущую роль в образовательном процессе, но при этом успешно налаживать эмоциональный контакт с различными собеседниками. Соответственно, социально-профессиональная адаптация молодого специалиста к педагогической деятельности осуществляется преимущественно в области эффективных коммуникаций, что и определяет специфику данного процесса [2, с. 255]. Ключевые элементы коммуникационной среды педагога образовательного учреждения представлены на схеме *рисунка 1.1*.

Рисунок 1.1 – Особенности коммуникационной среды работы педагога, определяющие специфику его социально-профессиональной адаптации

Особая роль отводится экономической адаптации персонала образовательной организации. В современной России статус человека определяется его материальным положением и данный аспект в значительной степени опреде-

ляет престиж профессии учителя. Учитывая, что в сфере образования уровень доходов педагогов складывается на относительно низком уровне, то данный аспект представляет собой внешний дезадаптирующий фактор.

При этом молодые выпускники педагогических учебных заведений зачастую имеют определенные ожидания в отношении материального благосостояния. Задача программы экономической адаптации, с одной стороны, скорректировать эти ожидания, тогда молодой специалист не будет испытывать разочарования и воспринимать активную педагогическую работу как сверхнормативную, с другой стороны, показать структуру формирования заработной платы педагога, чтобы у молодого специалиста сформировалось понимание того, каким образом он может повлиять на уровень своих доходов (повышение категории, возможные надбавки и т.д.). Учитывая, что в современных условиях традиционные ценности, связанные с профессиональным статусом «молодой педагог» оказались менее значимыми, чем ценности, отражающие личное материальное благополучие, то роль экономической адаптации в системе образования очень важна, поскольку ее результативная реализация позволяет существенно снизить текучесть кадров [2, с. 255-257].

Е.Г. Черникова, апеллируя к результатам эмпирического исследования, установила тот факт, что большинству молодых учителей для эффективного включения в педагогический процесс необходима профессиональная адаптация в следующих областях деятельности: в проектной, организаторской (в том числе в организации внеурочной работы), в сотрудничестве с семьями учеников, трансформации теоретических знаний в практические действия, др.

Специфика педагогического процесса требует особой психологической адаптации. Моло-

дому специалисту важно обрести устойчивость к сопротивлению или давлению со стороны как внутриорганизационной среды, так и со стороны внешних по отношению к учебному учреждению участников педагогического процесса. Устойчивость к специфическим для образовательного процесса стресс-факторам есть неотъемлемый атрибут профессионального мастерства. Поэтому эффективно выстроенная программа психологической адаптации позволяет педагогу обрести высокую работоспособность, в том числе в ситуациях стресса и перегрузок [10, с. 150-153].

И.С. Почекаева и Т.А. Цапкова отмечают, что специфика адаптации персонала в образовательном учреждении заключается преимущественно в недетерминированном характере педагогической работы. Данный автор критикует попытки формализовать сложные адаптационные механизмы педагога в строгие модели адаптации персонала. Соответственно, уровень эффективности формализованных моделей оценивается как относительно невысокий, в то время как индивидуальный план адаптации, разработанный опытным руководителем, основанный на гибких оценочных моделях, позволяет выработать гораздо более адекватный подход к адаптации персонала. Однако в силу низкого качества общей подготовки управленцев, в сфере образования применяются именно формализованные модели адаптации персонала [2, с. 257-258].

По мнению А.В. Дайнека, процессе трудовой адаптации каждый новый сотрудник проходит стадии, представленные в таблице 1.1.

Таблица 1.1 – Описание стадий адаптации [22, с. 41]

Стадии адаптации	Описание стадии
Вхождение	Ознакомление с ситуацией.
Приспособление	Привыкание, усвоение стереотипов.
Ассимиляция	Полное приспособление к организационной среде
Идентификация	Отождествление личных целей индивида с целями коллектива.

По характеру идентификации различают три категории работников: безразличные, частично идентифицированные, полностью идентифицированные. Успешным считается такой процесс адаптации, в результате которого новый работник полностью или хотя бы в значительной степени идентифицирует себя с коллективом. Такие работники – это кадровое ядро любого коллектива [5, с. 42].

С точки зрения управления персоналом М.Г. Илларионов и И.С. Осадчий разделяют процесс адаптации на 4 этапа [8, с. 112-114]:

Этап 1. Анализ уровня подготовленности новичка, оценка уровня развития компетенций. Результаты такого анализа необходимы для того, что разработать наиболее эффективную программу адаптации именно для данного сотрудника.

Этап 2. Ориентация. Данный этап процесса адаптации персонала подразумевает ряд практических шагов, направленных на ознакомление нового работника с его обязанностями и предъявляемыми к нему организацией требованиями.

Этап 3. Действенная адаптация. Данный этап предполагает активное включение нового сотрудника в рабочие процессы, чтобы он через практическую деятельность, но при поддержке опытных коллег, привыкал к своему новому статусу. Этап подразумевает активное участие новичка в работе, с целью проверки и апробации полученных знаний о рабочих процессах организации.

Этап 4. Функционирование, то есть постепенное преодоление новым сотрудником производственных и межличностных проблем и переход к полностью самостоятельной работе. Процесс адаптации считается завершённым, когда достигнуто соответствие между ожидаемым и реальным рабочим поведением сотрудника.

По мнению, Т.Ю. Базарова и Б.Л. Ереминой, адаптационный процесс несколько по-иному структурирован и начинается до момента принятия в штат нового работника. По мнению данных исследователей, адаптационный процесс состоит из следующих этапов [1, с. 74-76]:

Этап 1. Определение базовых требований к кандидату. Данный этап подразумевает описание характеристик адаптационного потенциала кандидата еще на этапе отбора. Авторы считают целесообразным еще на этапе планирования поиска кандидата сформулировать четкое представление о профессиональных и личностных характеристиках сотрудника.

С точки зрения научно обоснованного определения критериев профессионализма, процесс адаптации начинается с составления профессиограммы, то есть перечня требований, которые предъявляются профессией, специальностью и должностью к сотруднику. Как следствие, прежде чем осуществлять поиск и отбор сотрудников, необходимо детально и точно представлять, по каким критериям профессионализма будет вестись их оценка. Перечень требуемых характеристик составляется по результатам специального научного исследования - профессиографии.

Профессиография – это методология выявления профессионально важных качеств, необходимых для успешного выполнения профессиональных задач сотрудником на определенной должности. Профессионально-важные качества могут быть личностными, психофизиологическими, социально-психологическими показателями, характеризоваться природными задатками и способностями, деловыми качествами, профессиональными знаниями и умениями, выражать состояние здоровья человека.

Чаще всего на практике набор требований к кандидату описывается либо в виде «Портрета должности», либо «Профиля должности» в виде набора необходимых компетенций.

Описывая требования к кандидату в виде набора компетенций, необходимо понимать, что компетенции - это модели поведения, используемые для того, чтобы достичь желаемых результатов, то есть те аспекты личности человека, которые дают возможность ему или ей не просто быть компетентным при выполнении какой-либо работы, но характеризуют способность выстроить конструктивные отношения в коллективе, что является немаловажным аспектом адаптации. Компетенции описывают набор знаний, навыков, личностных особенностей и мотивационных приоритетов, необходимых человеку, чтобы эффективно выполнять свои функциональные задачи, достигать цели и соответствовать корпоративной культуре образовательного учреждения.

Именно в контексте адаптации персонала при разработке профиля компетенций нового сотрудника разрабатывают кластер «Личностные компетенции», который описывает набор личностных качеств, необходимых в рамках требований к должности. Классические методы исследования (описания) модели компетенций состоят из следующих этапов второго уровня [1, с. 101-102]:

- Определение критериев эффективности исполнения (количественные показатели).
- Определение критериальной выборки (наилучшие исполнители, средние исполнители).
- Сбор данных (интервью, обзоры по типу 360 градусов, базы данных, наблюдение).
- Анализ данных и разработка модели компетенций (рабочие задачи, требования к компетенциям).
- Валидизация модели компетенций (вторая критериальная выборка): интервью по получению поведенческих примеров, тесты, рейтинги центров оценки.
- Подготовка приложений модели компетенций (разработка рекомендаций по применению в процессе отбора, оценки, развития и т. п.).

Главный недостаток практической реализации подходов к адаптации персонала образовательных учреждений заключается в механистическом подходе, как следствие, недоучете сложности психической деятельности человека, игнорировании процессов самоопределения личности, сознания и творчества. И, если в профессиях с преимущественно детерминированным набором процессов, такой подход можно считать обоснованным, то недетерминированный по своей природе педагогический процесс, требует не строго формализованной, а гибко параметрируемой

системы адаптации. Кроме того, набор существенных факторов общей адаптивности к профессиональной деятельности педагога в разные отрезки времени для одного и того же специалиста значительно отличается, что также не полностью учитывается формальными системами адаптации.

В условиях динамично меняющейся образовательной среды перед обществом в целом постоянно стоит проблема обеспечения эффективной адаптации к этим изменениям педагогов и выявлении возможности повышения уровня эффективности системы адаптации с помощью рациональной методологии. Все это значительно увеличивает роль исследований системы адаптации персонала образовательного учреждения. Результаты таких исследований нужны прежде всего самому педагогу, а также обществу и аппарату государственного управления. То есть особенность изучаемых процессов в том, что они находятся в области интересов общества в целом (активный стейкхолдер) [11, с. 148-150].

Проблематика обеспечения эффективной интеграции молодого педагога в образовательный процесс, подразумевающая поддержание общего высокого уровня его социальной и профессиональной адаптивности, присутствует в любом обществе на протяжении всей эпохи развития человечества. Адаптивность большинством научных концепций рассматривается как совокупность личностных характеристик педагога, определяющих успешность его профессионального развития в условиях постоянно трансформации внешней среды. Изучению феномена адаптивности персонала образовательных учреждений посвящено достаточное количество масштабных научных исследований, однако задачи формирования методологической базы науки не до конца решены по причине неустойчивости социальной, экономической и политической реальности, которая постоянно трансформирует требования к личностному потенциалу педагога [7, с. 226-227].

Таким образом, адаптация педагога - критически важная составляющая общего менеджмента образовательного учреждения. Поэтому закономерно, что одним из главных векторов современных теории и практики менеджмента, психологии, педагогики является рассмотрение методологических аспектов адаптации специалистов образовательного учреждения. При этом противоречия между базовыми характеристиками педагога, недетерминированным характером его деятельности и перманентно возникающими потребностями в адаптации к динамично изменяющимся условиям внешней среды осуществления образовательного процесса определяют специфику составляющих системы адаптации педагогов.

Таким образом, специалист демонстрирует адаптивность в новых для него профессиональных условиях и ситуациях вне зависимости от наличия целенаправленных действий со стороны подсистемы управления процессами адаптации. Однако целенаправленная работа по повышению общего уровня адаптивности нового специалиста при интеграции в рабочую среду организации существенно повышает скорость его ввода в должность. Соответственно, различные характеристики личностного потенциала нового специалиста являются объектом воздействия со стороны системы адаптации персонала.

Адаптация педагога преследует целью ускорение процесса вхождения работника в рабочий процесс и повышение качества его интеграции. Важно обеспечить срастание нового сотрудника не только с формальной, но также и с неформальной структурой, обеспечить его полноценную интеграцию в систему внутриорганизационных отношений. Новый сотрудник должен ощутить себя полноправным членом организации. Необходимо в рамках программы адаптации помочь ему снизить уровень тревожности и неуверенности, испытываемых новым работником в начале сотрудничества, развить у него чувство удовлетворенности работой, позитивное отношение к организации и адекватизировать ожидания. Кроме того, результатом адаптационного процесса должно стать принятие работником основных требований сложившейся организационной культуры и готовность следовать групповым нормам и правилам поведения, принятым в организации.

Процесс адаптации в профессиональной среде обладает сложной структурой, что обуславливает многообразие его форм и видов. Различные управленческие ситуации требуют применения конкретных форм трудовой адаптации для достижения необходимого результата, поэтому в работе было показано видовое многообразие адаптирующего инструментария и обозначены ситуации, в которых конкретные формы адаптации персонала применяются.

Список литературы:

- [1] Базарова Т.Ю., Еремина Б.Л. Управление персоналом: Учебник для вузов. - 3-е издание, переработанное и дополненное. - М.: изд. «Юнити-Дана». 2015. - 560 с.
- [2] Почекаева И.С., Цапкова Т.А. Особенности адаптации выпускников педагогических вузов к осуществлению профессиональной деятельности в школе // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2017 - с. 254 - 258.
- [3] Апенько С.Н., Коньшунова А.Ю. Стратегическое управление персоналом в динамичной

среде функционирования организаций: Монография. - Омск: Изд. ОмГУ, 2014.

[4] Бондарева О.В., Коростелева Н.А. Формы психологической адаптации молодых специалистов в образовательных учреждениях Республики Казахстан // Образование и наука: международная научно-практическая конференция: сборник материалов. 2017. – с. 43-45.

[5] Дейнека А.В. Управление персоналом. –М.: изд. «Дашков и К», 2020. 22

[6] Забродин Ю.М. Построение системы дифференциации уровней квалификации Профессионального стандарта педагога // Психологическая наука и образование № 5, 2015. - С. 65 - 76.

[7] Кузнецова О.А. Факторы профессиональной адаптации молодых педагогов в современной школе // Молодой исследователь: от идеи к проекту: материалы первой студенческой научно-практической конференции в Марийском государственном университете. 2017. – с. 226 – 228.

[8] Илларионов М.Г., Осадчий И.С. Основы управления персоналом: Учебное пособие. -Казань: КГТУ, 2013.

[9] Ульрих Д. Эффективное управление персоналом. -М.: Вильямс, 2017.

[10] Черникова Е.Г. Особенности социально-профессиональной адаптации молодых педагогов общеобразовательных школ // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. Выпуск 3. №4 (333), 2014. - с. 150-153.

[11] Черникова Е.Г. Проблема социально-профессиональной адаптации молодых учителей // Сборник докладов Второй Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Жана Бодрийяра «Дискурсология: методология, теория, практика». 2007. - с. 148 - 150.

Spisok literatury:

[1] Bazarova T.Yu., Eremina B.L. Personnel management: textbook for universities. - 3rd edition, revised and supplemented. – M.: ed. Unity-Dana. 2015. - 560 p

[2] I. Pochekaeva.S., Tsapkova T.A. Features of adaptation of graduates of pedagogical universities to the implementation of professional activities at school // Problems of Romano-Germanic philology, pedagogy and methods of teaching foreign languages. 2017-pp. 254-258.

[3] Apenko S.N. Konshunova A.Yu. Strategic personnel management in a dynamic environment of the organization's functioning: monograph. Omsk: Publishing House of Omsk State University, 2014.

[4] Bondareva O.V., Korosteleva N.A. Forms of psychological adaptation of young specialists in educational institutions of the Republic of Kazakhstan // education and science: international scientific and practical conference: collection of materials. 2017. – pp. 43-45.

[5] Deineka A.V. Personnel management. –М.: ed. Dashkov and K, 2020. 22

[6] Zabrodin Yu. N.M. Building a system of differentiation of qualification levels of the Professional standard of a teacher // Psychological science and education No. 5, 2015. - pp. 65-76.

[7] Kuznetsova O.A. Factors of professional adaptation of young teachers in a modern school // young researcher: from idea to project: materials of the first student scientific and practical conference at the Mari State University. 2017. – pp. 226-228.

[8] M. Illarionov.G., Osadchy I.S. Fundamentals of personnel management: a textbook. - Kazan: KSTU, 2013.

[9] Ulrich D. Effective personnel management. - M.: Williams, 2017.

[10] E. Chernikova.G. Features of social and professional adaptation of young teachers of secondary schools // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Education and healthcare. Issue 3. №4 (333), 2014. - Pp. 150-153.

[11] E. Chernikova.G. The problem of socio-professional adaptation of young teachers // collection of reports of the Second International Scientific and practical Conference dedicated to the memory of Jean Baudrillard "Discursology: methodology, theory, practice". 2007. - pp. 148 - 150.

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель
кафедры философии,
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики, бухгалтерского
учета и финансового контроля,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ТУРИСТСКО-КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РОССИИ В ВУЗЕ

Аннотация. В данной статье поднимаются вопросы применения инновационных технологий преподавания в современной высшей школе. Цель статьи - раскрыть особенности внедрения туристско-краеведческой деятельности как содержательной и составной части образовательного процесса.

В исследовании использовались анализ содержания научных источников, соответствующих проблематике исследования, обобщение педагогического опыта преподавателей Уральского государственного аграрного университета. Описаны конкретные примеры инновационных методов изучения истории России.

Выделены педагогические условия, способствующие эффективной реализации инновационной технологии в преподавании. Сформулированные рекомендации при определенной адаптации могут быть использованы преподавателями других дисциплин, кураторами студенческих групп, специалистами воспитательной работы в вузе.

Ключевые слова: туризм, краеведение, образование, патриотизм, история, вуз, инновационные технологии преподавания.

SINKO Vera N.,
Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

SHILOVTSEV Andrey V.,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Associate Professor
of the Department of Theory, Methodology and Legal Support
of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University,

RAZHINA Eva V.,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University,

SMIRNOVA Ekaterina S.,
Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov M.,
PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

TOURISM AND LOCAL HISTORY ACTIVITY AS AN INNOVATIVE METHOD OF STUDYING THE HISTORY OF RUSSIA AT THE UNIVERSITY

Annotation. *This article raises the issues of the application of innovative teaching technologies in modern higher education. The purpose of the article is to reveal the features of the introduction of tourism and local history activities as a meaningful and integral part of the educational process.*

The study used an analysis of the content of scientific sources relevant to the research issues, a generalization of the pedagogical experience of teachers of the Ural State Agrarian University. Specific examples of innovative methods of studying the history of Russia are described.

The pedagogical conditions that contribute to the effective implementation of innovative technology in teaching are highlighted: The formulated recommendations, with a certain adaptation, can be used by teachers of other disciplines, curators of student groups, specialists in educational work at the university.

Key words: *tourism, local history, education, patriotism, history, university, innovative teaching technologies.*

Глобальная цель образования в современных условиях – это воспитание гражданина, осознающего сопричастность к истории страны. Очевидно, что акцент при разработке учебных рабочих программ, методических рекомендаций должен делаться не столько на образовательном, сколько на воспитательном компоненте преподавания.

С 2023 г. преподавание курса «История России» для неисторических специальностей и направлений подготовки в учебных организациях высшего образования осуществляется согласно новой концепции, утвержденной экспертным советом по развитию исторического образования при Минобрнауки России. Внесенные изме-

нения в реализацию данной дисциплины «История России» касаются регламентирования контактных форм работы, увеличения объема часов. Обновленный курс российской истории с расширением географических и хронологических рамок способствует воплощению идей гражданственности, патриотизма и общероссийского единства.

«При этом в первую очередь необходимо понимать, как от справедливых утверждений о значимости развития личности профессионала, обладающего сформированным историческим сознанием, перейти к конкретике работы со студентами, определить соответствующее содержание и методологические аспекты обучения» [3].

Несомненно, каждый преподаватель должен руководствоваться содержанием концепции. Однако, если творчески применять ее, исходя из возможностей вуза, и не уменьшая объема и направленности преподавания, то результаты обучения будут максимально эффективными. В этих условиях преподавателям вуза открываются неограниченные возможности внедрения инновационных методов обучения, адекватных модернизационным процессам в высшей школе.

Современная образовательная система ставит перед преподавателями проблему – как сделать изучение истории России более интересным, эффективным. Если педагог убежден в актуальности преподаваемой дисциплины, находится в постоянном творческом поиске, имеет собственные апробированные методики преподавания, экспериментирует, анализирует свои результаты и студентов, то это вызывает у учащихся интерес к изучению истории страны, чувство патриотизма, гражданственности, уважения к памяти поколений, ответственности за судьбу страны. Концепция является важным шагом к переориентации высшего образования на сферу воспитания, прежде всего патриотического.

Использование современных технологий в преподавании истории России открывает широкие возможности для обучения и стимулирует интерес студентов к изучению прошлого.

Лекции и семинарские занятия остаются традиционными методами обучения, что «приводит к поверхностному освещению и весьма неглубокому осмыслению исторических событий, явлений и процессов, в связи с чем возникает потребность в поиске новых форм и дидактических средств, приемлемых для внедрения в практику современного преподавателя» [4]. Наряду с перспективными проблемными, игровыми, проектными методами обучения, диалоговыми (интерактивными) формами проведения занятий (кейс-стади, дебаты, дискуссии) следует выделить сложную, но одну из наиболее эффективных педагогических технологий, как включение компонентов туристско – краеведческой деятельности в процесс преподавания истории России. Данный метод позволяет студентам наиболее ярко ощутить сопричастность их к Отечеству, его духовному богатству и историческому прошлому.

Концепция преподавания истории России закрепляет в учебном курсе региональную и отраслевую историю. Необходимо показать студентам, какие важные процессы в истории России отразились в истории края.

Считаем, что преподавание истории России в вузе должно опираться на традиции изучения истории региона, где находится вуз. Это имеет большое значение в деле патриотического воспитания, формирования исторического сознания.

История России - одна из немногих учебных дисциплин, имеющая возможность реализовать принцип интегративности, который в преподавании наиболее эффективно реализуется средствами туристско-краеведческой направленности.

Посещение исторически значимых мест обуславливает сопричастность человека к отечеству, его духовному богатству и историческому прошлому. Такие поездки и мероприятия содействуют формированию чувства гордости и патриотизма, любви к отчизне у подрастающего поколения и у взрослых, состоявшихся людей [2].

Среди форм освоения материала по курсу «История России», помимо традиционных аудиторных занятий и самостоятельной работы, следует использовать все имеющиеся условия: посещение студентами краеведческих и исторических музеев, организовывать пешеходные и выездные экскурсии. В этом случае уже на более осознанном уровне восприятия происходит осознание и понимание содержания той или иной исторической эпохи [7].

Туристская деятельность включает в себя следующие виды туризма: событийный, сельский, экологический, религиозный, культурно-познавательный туризм. Компоненты познавательного туризма присущи всем видам туристской деятельности.

В настоящее время большое внимание в нашей стране уделяется развитию внутреннего туризма. Средний Урал обладает колоссальным потенциалом: из ранее закрытой территории быстро превращается в край разнообразных направлений туризма – от делового до историко-культурного, промышленного, экологического, паломнического, гастрономического и рекреационного [8].

Свердловская область славится своими живописными памятниками природы. Одним из таких мест является село Слобода, основанное в 1651 г. на реке Чусовой - одной из крупных и красивейших рек Урала (90 км от Екатеринбурга). Однако авторы считают, что эта уникальная достопримечательность нашего региона недостаточно популяризирована в среде студенческой молодежи с точки зрения изучения ее исторического прошлого. В основном туристов привлекает живописные виды скал на реке Чусовой, с храмом во имя Святого Великомученика Георгия Победоносца, однако исторические события, разворачивающиеся здесь, оказываются за рамками интереса. Изучение прошлого поселения, который основатель Екатеринбурга В.Н. Татищев даже рассматривал в качестве будущей столицы Урала, освещение роли Чусовой (будучи главной транспортной артерией, по ней в западную часть

России железными караванами доставлялась продукция уральских заводов) помогает ощутить взаимосвязь исторических этапов развития Урала, его вклада в экономику страны [5].

Одним из методов решения данной проблемы является реализация проекта «Слобода на Чусовой», направленного на знакомство с культурными и природными объектами посредством исторической экскурсии, проводимой во внеучебное время в Уральском государственном аграрном университете. Включение туристско-краеведческих экскурсий в образовательный процесс позволяет визуализировать исторические события, делая их более доступными и запоминающимися.

Проект является продуктом сотрудничества преподавателей и студентов, так как подготовка, проведение самой экскурсии предполагает создание рабочей группы, часть которой занимается сбором материала для создания контрольного текста экскурсии, вторая - разработкой маршрута с составлением карты, третья - наполнением портфеля экскурсовода (фотографии, копии документов, географические карты, схемы, репродукции с картин, авторские иллюстрации, аудиозаписи и др.), третья трудится над созданием технологической карты экскурсии, в которой закрепляются цель и задачи экскурсии, протяженность и продолжительность экскурсии, объекты показа, остановки, структура экскурсии, сформулированы требования к методике и технике ведения экскурсии. Таким образом, подготовка к проведению экскурсии способствует сплочению студенческого коллектива, развитию коммуникативных способностей.

В подготовительный период создания экскурсии происходит закрепление, углубление и контроль знаний, полученных студентами во время аудиторных занятий, обучение поиску, хранению и анализу информации.

Воспитательный потенциал заключается в приобщении к богатому социальному опыту предыдущих поколений, воспитании уважения к прошлому своей страны и ее регионов, формированию активной гражданской позиции.

Известный на Урале ученый-краевед Н. Н. Тагильцева считала, что «краеведение с его комплексным охватом действительности, бережным отношением к прошлому и настоящему, к человеческой личности, может иметь немалое значение в процессе гуманизации общества, возвращения к общечеловеческим нормам нравственности и морали, что особенно актуально в наше время» [6]. Будучи преподавателем истории в Свердловском сельскохозяйственном институте (сегодня УрГАУ) Надежда Николаевна организовывала со студентами туристические походы по Уралу, тем

самым являясь пионером по включению туристско-краеведческих экскурсий в образовательный процесс в вузе.

Туристско-краеведческая деятельность дает возможность рассмотреть в исторической ретроспективе социально-политические процессы, происходящие на Среднем Урале, осмыслить актуальные проблемы истории региона, позволяет устанавливать не только тенденции исторического развития региона, но и понять его место в историческом процессе. Каждая историческая экскурсия является сильным средством воздействия на студентов, активизирующая способности к исследованию. Основная цель данной формы изучения дисциплины заключается в развитии у студентов мотивации к изучению истории региона в контексте истории страны, привитии им навыков исторического мышления.

Можно выделить следующие педагогические условия, способствующие эффективной реализации инновационной технологии в преподавании: готовность преподавателя к инновационной деятельности, постоянная интеграция педагогической креативности в учебно-воспитательный процесс вуза, соответствие преподавателя критериям, предъявляемым педагогу высшей школы XXI века как профессионалу и как личности, осуществление совместной творческой деятельности преподавателя и студентов [1].

Таким образом, туристско-краеведческая деятельность может являться содержательной и составной частью образовательного процесса.

Опыт преподавания в Уральском государственном аграрном университете демонстрирует эффективность внедрения инновационных методов преподавания истории. Сформулированные рекомендации при определенной адаптации могут быть использованы преподавателями других дисциплин, кураторами студенческих групп, специалистами воспитательной работы в вузе.

Список литературы:

[1] Макарушина Е. Н. Педагогические условия эффективного применения модели креативной направленности обучения студентов в вузе / Е. Н. Макарушина // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=5498>.

[2] Молчанова Н.В. Туристская деятельность как фактор патриотического воспитания // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turistskaya-deyatelnost-kak-faktor-patrioticheskogo-vospitaniya>.

[3] Росина Н.Л., Росина М.А. Концепция преподавания истории России в вузе: от проекта к реализации // Высшее образование в России.

2023. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-prepodavaniya-istorii-rossii-v-vuze-ot-proekta-k-realizatsii>.

[4] Суслов А.Ю., Салимгареев М.В., Хамматов Ш.С. Инновационные методы преподавания истории в современном вузе // Образование и наука. 2017. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-metody-prepodavaniya-istorii-v-sovremennom-vuze>.

[5] См. Сутырин Б. А. Из истории судоходства по реке Чусовой в XIX веке / Б. А. Сутырин // Вопросы истории Урала. Свердловск, 1964. Вып. 5. С. 17-26.

[6] Тагильцева Н.Н. История краеведческого движения на Урале в 1920-1930-е годы: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Ин-т Рос. истории. Москва, 1993. 24 с.

[7] Шиловцев А. В. К вопросу о качественных особенностях учебной дисциплины «История» в системе высшего образования / А. В. Шиловцев // Социально-гуманитарное образование и наука в XXI веке: Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции, Екатеринбург, 07 апреля 2022 года. Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2022. С. 584.

[8] Шиловцев А. В., Синько В.Н. Экскурсионный метод в изучении истории природных достопримечательностей Урала / А. В. Шиловцев, В. Н. Синько // Социально-гуманитарное образование: новые подходы и тренды: Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции, Екатеринбург, 13 октября 2023 года. Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2023. С. 439-447.

Spisok literary:

[1] Makarushina E. N. Pedagogical conditions for the effective application of the model of creative orientation of student education in higher education / E. N. Makarushina // Modern problems of science and education. 2012. No. 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=5498>.

[2] Molchanova N.V. Tourist activity as a factor of patriotic education // Bulletin of the Association of Universities of Tourism and Service. 2016. No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turistskaya-deyatelnost-kak-faktor-patrioticheskogo-voSPI-taniya>.

[3] Rosina N.L., Rosina M.A. The concept of teaching Russian history at a university: from project to implementation // Higher education in Russia. 2023. No.5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-prepodavaniya-istorii-rossii-v-vuze-ot-proekta-k-realizatsii>.

[4] Suslov A.Yu., Salimgareev M.V., Hammatov S.S. Innovative methods of teaching history in a modern university // Education and Science. 2017. No. 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-metody-prepodavaniya-istorii-v-sovremen-nom-vuze>.

[5] See Sutyurin B. A. From the history of navigation on the Chusovaya River in the XIX century / B. A. Sutyurin // Questions of the history of the Urals. Sverdlovsk, 1964. Issue 5. pp. 17-26.

[6] Tagiltseva N.N. History of the local history movement in the Urals in the 1920s-1930s : abstract of the dissertation of the candidate of Historical Sciences: 07.00.02 / In-t Russian History. Moscow, 1993. 24 p.

[7] Shilovtsev A.V. On the question of the qualitative features of the academic discipline "History" in the system of higher education / A.V. Shilovtsev // Socio-humanitarian education and science in the XXI century: Materials of the All-Russian National Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, April 07, 2022. Yekaterinburg: Ural State Agrarian University, 2022. p. 584.

[8] Shilovtsev A.V., Sinko V.N. Excursion method in the study of the history of natural attractions of the Urals / A.V. Shilovtsev, V. N. Sinko // Socio-humanitarian education: new approaches and trends: Materials of the All-Russian National Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, October 13, 2023. Yekaterinburg: Ural State Agrarian University, 2023. pp. 439-447.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ОСНОВАМ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ МАЛОГО КОЛИЧЕСТВА АУДИТОРНЫХ ЗАНЯТИЙ

Аннотация. В статье анализируются некоторые аспекты преподавания основ русского жестового языка для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в условиях сокращения количества аудиторных занятий, предусмотренных для освоения соответствующей дисциплины. Автор отмечает, что в настоящее время наблюдается тенденция к сокращению сроков профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, что обуславливает особенности их подготовки по предусмотренным программами обучения дисциплинам. Акцентируется внимание на необходимости формирования базовых навыков совместного применения дактильной и жестовой речи сотрудниками, а также выработке у сотрудников способности эффективно осуществлять самостоятельный поиск информации о жестовом языке и отработать навыки его применения.

Ключевые слова: основы русского жестового языка, дактильная речь, жестовая речь, профессиональное обучение сотрудников, профессиональная подготовка полицейских, дактилирование, русский жестовый язык.

MISROKOV Tengiz Zamirovich,
candidate of law sciences, senior lecturer of the state,
civil and law disciplines chair of the North-Caucasian
Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

FEATURES OF TEACHING THE BASICS OF RUSSIAN SIGN LANGUAGE TO THE EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF A SMALL NUMBER OF CLASSROOM CLASSES

Annotation. The article analyzes the features of teaching the basics of Russian sign language to the employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the context of a reduction in the number of classroom classes provided for mastering the relevant discipline. The author notes that at present there is a tendency to reduce the terms of professional training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation, which determines the features of their training in the disciplines provided for by the training programs. Attention is focused on the need to develop basic skills in the combined use of dactyl and sign language by employees, as well as developing the ability of employees to effectively independently search for information about sign language and practice the skills of its use.

Key words: basics of Russian sign language, fingerspelling, sign language, professional training of employees, professional training of police officers, fingerspelling, Russian sign language.

Профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации является важным этапом формирования их общей готовности к выполнению служебных задач. Она формирует тот фундамент знаний

и навыков, который позволит сотрудникам в дальнейшем повышать свою квалификацию и уровень профессионального образования. Это также период, в ходе которого проверяются личные и деловые качества сотрудника, его комму-

никативные способности, готовность к самосовершенствованию, дисциплинированность, умение работать и учиться в коллективе.

Вместе с тем, в настоящее время отчетливо наблюдается тенденция к сокращению сроков профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Уменьшается количество аудиторных часов, выделяемых для освоения учебных дисциплин. Профессиональное обучение приобретает форсированный характер. Это в свою очередь влечёт за собой необходимость совершенствования подходов к их подготовке. Освоение основ русского жестового языка является для сотрудников органов внутренних дел одной из законодательно определенных обязанностей. Преподаватель, в свою очередь, должен в рамках отведенных для него аудиторных часов дать знания и сформировать у слушателей навыки, минимум которых определён программой обучения.

Сокращение общего количества часов, отведенных для обучения, осложняет задачу, которая и ранее была не такой простой - с нуля обучить сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, никогда в своём большинстве не сталкивавшихся с русским жестовым языком, базовым знаниям, обеспечивающим эффективное взаимодействие сотрудников с людьми с нарушениями функции слуха. В подобных условиях задачей преподавателя при формировании методических разработок для проведения занятий и подготовке к занятиям является отыскание оптимального баланса между необходимостью дать слушателям весь предусмотренный программой обучения объем материала, который им надлежит освоить, и необходимостью выработать в условиях ограниченного времени именно те ключевые навыки и знания, которые обеспечивают эффективное взаимодействие сотрудников с глухими и слабослышащими людьми. Попытаться в рамках нескольких занятий научить сотрудников огромному объему информации задача сложнореализуемая, а её эффективность для дальнейшей профессиональной деятельности сотрудников представляется сомнительной. С другой стороны, невыполнение требований программы обучения недопустимо, поэтому преподаватель обязан пройти со слушателями весь учебный материал, заложенный в изучаемые темы. Вместе с тем, приоритетное внимание следует уделять именно тем вопросам и формированию именно тех знаний и навыков, которые в случае практической служебной ситуации контакта с глухим и слабослышащим обеспечат сотруднику способность понимать получаемую от них информацию и доносить до них в простой и доступной форме необходимые сведения.

При обучении сотрудников органов внутренних дел основам русского жестового языка, следует учитывать, что эффективность общения с глухими и слабослышащими людьми основывается не только на знании и владении непосредственно дактильной речью и жестами. Важной составляющей успешности процесса передачи информации является артикуляция, которой с первого же занятия необходимо уделять значительное внимание. Качественная и выразительная артикуляция значительно повышает шансы на быстрое понимание глухими и слабослышащими людьми, сведений, сообщаемых сотрудником.

Не менее важным аспектом обучения навыкам русского жестового языка является развитие способностей сотрудников к правильному использованию собственной мимики при служебном общении. Это важно не только в рамках применения навыков русского жестового языка. Деятельность большинства сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации во многом связана именно с общением с людьми, способностью быстро и доходчиво доносить информацию до сведения других лиц, использовать все доступные человеку вербальные и невербальные каналы передачи информации с целью воздействия на их сознание и поведение для достижения законных целей деятельности сотрудников. Умение считывать невербальные сигналы, исходящие от других лиц, является важным и крайне полезным для сотрудников навыком, позволяющим ему получать больше информации о состоянии людей, с которыми он контактирует, их намерениях, правдивости сообщаемых ими сведений.

Следующее важное условие успешного и быстрого обучения сотрудников основам русского жестового языка – это их способность правильно выстраивать свою речь и формировать простые и понятные для глухих и слабослышащих людей конструкции предложений. Это один из наиболее сложных аспектов первоначального освоения сотрудниками основ русского жестового языка, поскольку им тяжело перестроиться от привычных моделей общения. Начинать обучение следует с объяснения сотрудникам того, что сообщаемая глухим и слабослышащим собеседникам должна быть максимально упрощена, следует избегать сложных по своей структуре предложений. Доводимая информация должна приобретать предельно простую и ясную форму.

Следует согласиться с мнением, что в рамках обучения основам русского жестового языка необходимо моделировать типичные ситуации служебного общения сотрудников с гражданами. При этом можно применять различные технические средства – например, наушники, имитирующие общение в условиях отсутствия звукового

канала передачи информации. По справедливому утверждению Внуковской А.А.: «Проживание» служебной ситуации в учебной среде позволяет понять законы функционирования жестовой речи и правила общения с данной категорией граждан, применить на практике изученные способы обмена информацией посредством РЖЯ, а также реализовать коммуникативный потенциал обучающихся в условно реальной ситуации» [1]. Акцентировать внимание следует именно на базовых ситуациях профессионального общения, наиболее вероятных сценариях служебного взаимодействия сотрудников с людьми с нарушениями функции слуха.

Наконец, крайне важным условием, позволяющим эффективно применять полученные на занятиях навыки, является способность обучаемых сотрудников эффективно комбинировать тактильную и жестовую речь в процессе общения с глухими и слабослышащими людьми. Здесь стоит вопрос о том, какой объем жестов сумел выучить сотрудник в рамках занятий, в ходе которых, по сути закладывается фундамент его знаний и навыков. Далее в рамках самостоятельной работы он, опираясь на задания, данные преподавателем, расширяет арсенал известных ему жестов с помощью имеющейся в учебном заведении литературы, а также посредством применения программного обеспечения в виде онлайн-словарей русского жестового языка и программ для осуществления перевода на русский жестовый язык. Чем больше жестов известно сотруднику, тем больший объем информации он сможет передать с их помощью. Те слова, для которых сотрудник ещё не выучил соответствующие жесты, а также те слова, для которых общепринятого жеста не существует – дактилируются. Поэтому оттачивание навыков совмещения тактильной речи и жестовой речи является важной составляющей каждого практического занятия.

В условиях очередного уменьшения количества аудиторных учебных занятий крайне важным аспектом достижения заложенных программой целей и задач обучения основам русского жестового языка является грамотное распределение времени занятия преподавателем и отыскание правильного баланса между доведением до сведения слушателей новой учебной информации, а также её практическим закреплением, и совершенствованием ранее полученных знаний и навыков. Практика обучения сотрудников основам русского жестового языка показывает, что те же навыки дактилирования необходимо тренировать на каждом учебном занятии, даже если основной целью очередного практического занятия является изучение жестовой речи.

Несмотря на то, что сроки обучения по программам профессиональной подготовки сократи-

лись, интервал между занятиями по основам русского жестового языка может по-прежнему составлять значительное время, от нескольких дней до нескольких недель. В этих условиях особое внимание следует уделять адекватному формированию заданий для самостоятельной работы слушателей. Во-первых, эти задания должны быть адаптированы уровня подготовки учебной группы. Их объем должен быть адекватен тому реальному объему времени, который имеется в распоряжении слушателей для самостоятельной работы по дисциплине. Во-вторых, слушатели должны быть снабжены четкими и подробными указаниями относительно того, какими источниками необходимо пользоваться, какие тренировочные упражнения применять и какие новые жесты осваивать. Качество усвоения учебного материала, изучаемого в рамках самостоятельной подготовки, необходимо тщательно проверять как при проведении занятий, так и в рамках проводимых консультаций по дисциплине.

Говоря о проведении консультаций, следует также отметить, что их значимость в условиях сокращения количества аудиторных занятий по основам русского жестового языка возрастает ещё больше. Поэтому консультации по дисциплине должны носить системный характер и охватывать значительную часть обучаемых. Особое внимание необходимо уделять тем слушателям, которые пропустили одно или несколько занятий по причине нахождения в наряде, отсутствия по причине болезни или командировки.

Наблюдаемая тенденция к сокращению сроков профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, а также уменьшение количества аудиторных часов, отводимых для изучения каждой темы и общее повышение интенсивности процесса обучения, предопределяют необходимость постоянного адаптивования учебного материала и методических разработок учебных занятий, а также предъявляют повышенные требования не только к аудиторной работе со слушателями, но и к организации самостоятельной работы обучаемых и их консультированию.

Список литературы:

[1] Внуковская А.В. Ситуационно обусловленные ролевые игры на занятиях по основам русского жестового языка // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 2 (56). С. 104-109.

Spisok literatury:

[1] Vnukovskaya A.V. Situacionno obuslovlennye rolevye igry na zanyatiyah po osnovam russkogo zhestovogo yazyka // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2022. № 2 (56). S. 104-109.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-11-137-141
NIION: 2021-0079-11/24-856
MOSURED: 77/27-025-2024-11-856

САЛЬНИКОВА Анастасия Владимировна,
соискатель учёной степени
по направлению подготовки 40.06.01
Юриспруденция ФГБОУ ВО «ПГУ»,
преподаватель среднего профессионального
образования кафедры «Экономика и Право»
ФГБОУ ВО «ПГУ» МК,
e-mail: a.sibiryakova@list.ru

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ В КОНТЕКСТЕ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена, конституционализации правосудия, как способ формирования не только норм, регулирующих судебную деятельность, но и общественное восприятие роли суда как института, обеспечивающего защиту прав и свобод граждан. Конституционализация правосудия укрепляет авторитет судебной власти, служит основой для ее истинной независимости. Применение принципов верховенства права и прав человека формирует правовую среду, способствующую обеспечению справедливости и равенства всех перед законом. Устойчивая и открытая правовая система должна учитывать разнообразие правовых культур и традиций, делая судебную власть более открытой и доступной для общества.

Ключевые слова: Конституционализации правосудия, судебное толкование, социальная справедливость, исторический контекст, социокультурные факторы, единообразие, Конституция Российской Федерации, позиции Высших судов Российской Федерации, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, демократическое общество, гарантия защиты конституционных прав граждан.

SALNIKOVA Anastasia Vladimirovna,
applicant for an academic degree in the field of study 06/40/01
Jurisprudence FSBEI HE "PSU", teacher of secondary vocational
education in the department of "Economics and Law" FSBEI HE "PSU" MK

THE CONSTITUTIONALIZATION OF JUSTICE IN THE CONTEXT OF JUDICIAL ACTIVITY

Annotation. The article is devoted to the constitutionalization of justice as a way of forming not only the norms governing judicial activity, but also the public perception of the role of the court as an institution that protects the rights and freedoms of citizens. The constitutionalization of justice strengthens the authority of the judiciary and serves as the basis for its true independence. The application of the principles of the rule of law and human rights forms a legal environment conducive to ensuring justice and equality of all before the law. A stable and open legal system should take into account the diversity of legal cultures and traditions, making the judiciary more open and accessible to society.

Key words: Constitutionalization of justice, judicial interpretation, social justice, historical context, socio-cultural factors, uniformity, Constitution of the Russian Federation, positions of the Supreme Courts of the Russian Federation, Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, Constitutional Court of the Russian Federation, democratic society, guarantee of protection of constitutional rights of citizens.

Судебная система, находясь в единстве с обществом, должна адаптироваться к изменяющимся требованиям и ожиданиям граждан. Конституционализация правосудия предпо-

лагает необходимость учета исторического контекста и социокультурных факторов, формирующих судебную практику. Это отражается в практике толкования норм Конституции, когда суды

принимают во внимание не только текстуальное содержание норм, но и их социальное значение и контекст. Положение «части 4 ст. 15, статьях 17 и 18 Конституции Российской Федерации»[1] признают общепризнанные нормы человека и гражданина, применение общепризнанных норм международного права и их действие в системе российского законодательства. Подробно в части применения норм международного права изложены в разъяснениях Пленуму Верховного Суда РФ [2], в случае отсутствия прохождения процедуры ратификации, нормы международного права не имеют преимущества над действующими нормами российского законодательства.

Следующим важным аспектом конституционализации является взаимодействие различных ветвей власти. Судебная система, осуществляя контроль за законностью действий исполнительной и законодательной власти, должна оставаться не только независимой, но и эффективной, что требует соответствующей организации работы судов и адекватного финансирования, что в свою очередь опять же связано с нормами Конституции Российской Федерации.

Значение конституционализации правосудия невозможно переоценить в свете глобальных процессов. Адаптация судебной системы к современным условиям требует готовности к изменениям и инновациям. Интеграция технологий, таких как электронное правосудие, открывает новые горизонты для повышения эффективности процессов, улучшая взаимодействие судов с гражданами и снижая барьеры, связанные с доступом к правосудию. Глобализация вводит новые вызовы и требует от судебной системы интеграции в международные правовые стандарты. Правосудие становится не просто национальным, но и глобальным феноменом, что делает его конституциональную природу еще более сложной и многогранной.

Конституционализация правосудия ставит перед собой задачу обеспечения судебной независимости и справедливости, что подразумевает необходимость создания уверенной и защищенной судебной системы, способной противостоять внешним давлениям. Принципы справедливого судебного разбирательства, закрепленные в международных документах, должны быть внедрены в практику, что требует активного участия как законодательства, так и правоприменительной практики.

Конституционализация правосудия подразумевает постоянное совершенствование механизмов правозащитной деятельности и доступности правосудия для всех граждан. Важно, чтобы суды были приспособлены для работы с различными правовыми вопросами и могли эффективно защищать права и свободы, следуя как национальным, так и международным стандартам.

Концепция доступности правосудия требует создания условий для реализации гражданами своих прав, включая защиту правовой помощи, минимизацию судебных издержек и преодоление возможных социальных и экономических барьеров. Разрешая вопрос о толковании прав и свобод человека и гражданина, прям предусмотренных Конституцией РФ, «Пленум Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. N 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (п. 2): «Суд, разрешая дело, применяет непосредственно Конституцию, в частности: а) когда закрепленные нормой Конституции положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения; б) когда Конституционным Судом Российской Федерации выявлен пробел в правовом регулировании либо когда пробел образовался в связи с признанием не соответствующими Конституции нормативного правового акта или его отдельных положений с учетом порядка, сроков и особенностей исполнения решения Конституционного Суда Российской Федерации, если они в нем указаны»[3]. Таким образом, доступность правосудия становится одним из ключевых критериев оценки правозащитной функции судебной системы.

Следует отдельно обратить внимание на необходимость адаптации судебной практики к изменяющимся социальным условиям и правовым стандартам. Данная адаптация предполагает как формирование нового подхода к интерпретации норм права, так и возможность судов учитывать влияние социокультурных факторов на обоснованность решений. Судебные решения становятся не просто инструментом правоприменения, но и способом формирования правосознания граждан, способствующим усилению их доверия к системе правосудия. «Перед лицом социальных, политических, культурных, экономических, технологических и иных вызовов, которые ставят перед правовой системой дилемму обновления или упадка, конституционная интерпретация, означая выбор первого пути, независимо от стремительности перемен, продолжает отстаивать заложенные сувереном основы конституционного строя, оберегать конституционные ценности, хранить верховенство Конституции» [4]. Судебная практика, в свою очередь, оказывает значительное влияние на дальнейшее развитие конституционных принципов. Таким образом, конституционализация правосудия не только определяет направления судебной деятельности, но и требует постоянного пересмотра и совершенствования системы правосудия.

Различные статьи Конституции Российской Федерации, могут использоваться как в защиту прав человека, так и для обоснования необходимости защиты традиционных ценностей и интересов государства. Правоприменительные органы сталкиваются с задачей найти баланс между этими иногда противоречивыми подходами, что в свою очередь ведет к правовой неопределенности и потенциальным конфликтам. Кроме того, интерпретация норм Конституции Российской Федерации, в контексте меняющихся социокультурных реалий требует внимательного учета как международных стандартов прав человека, так и специфики национальных традиций. Это создает необходимость в повышении квалификации судей и правозащитников, чтобы они могли эффективно справляться с этими вызовами. При этом важно отметить, что правовая система должна оставаться динамичной и адаптивной, учитывая социальные запросы и тенденции в области прав человека, без ущерба для фундаментальных ценностей. В связи с этим, предстоящие изменения в законодательстве и практике применения Конституции будут требовать глубокого анализа и обсуждения в юридических и общественных кругах.

Изменения в Конституции Российской Федерации вызывают необходимость переосмысления роли прав человека в современном правовом порядке России. С одной стороны, закрепление новых аксиологических ориентиров может служить основой для развития новых интерпретаций и применения прав человека в контексте традиционных ценностей. С другой стороны, это создает риск возникновения правовых конфликтов, когда ценности могут противоречить друг другу, что требует от судов и правозащитников особой осторожности и обоснованности в их подходах. Ситуация усложняется также тем, что акцент на традиционных ценностях может быть использован для ограничения прав и свобод, что ставит под сомнение принципиальный вопрос: как достичь баланса между защитой индивидуальных прав и уважением к культурным и социальным традициям. Важно отметить, что любое правоприменение должно основываться на уважении к международным стандартам прав человека, что является залогом демократического и правового государства. «На основе признания обязанностей человека перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности, - допустимость ограничений в осуществлении прав и свобод человека законом, в том числе с целью удовлетворения справедливых требований морали (пункты 1 и 2 статьи 29), а также Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 10) и Международного пакта о гражданских и политических

правах (статья 19), согласно которым право свободного выражения своего мнения налагает обязанность и ответственность и может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, предусмотренными законом и необходимыми в демократическом обществе, в частности, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации и прав других лиц»[5]. Таким образом, процесс правоприменения требует не только юридического анализа, но и глубокого философского осмысления, чтобы избежать дифференциации прав в зависимости от социального контекста, что может подрывать основы правовой системы. Одной из ключевых задач становится разработка механизмов, которые позволят минимизировать потенциальные коллизии и обеспечить конструктивное взаимодействие между различными правовыми нормами.

Судебная практика, как важный элемент правоприменительной деятельности, вынуждена адаптироваться к этим новым реалиям. Пленум Верховного Суда РФ и Конституционный Суд РФ играют важную роль в интерпретации норм Конституции РФ, что открывает возможность для гибкого подхода к правоприменению и требует от судей высоких профессиональных стандартов и глубокой оценки не только юридических, но и социальных аспектов дел. Пленум Верховного Суда РФ разъясняет нормы материального и процессуального права, способствуя единообразию их применения, не изменяя или отменяя те или иные нормы, а наполняя их содержанием, направляя волю законодателя на ее исполнение. Таким образом, актуальность прав человека в России продолжает оставаться в центре внимания. Перспективы их защиты и реализации будут зависеть от способности правовой системы реагировать на изменения общественного сознания и выстраивать диалог между различными правовыми и идеологическими системами.

В условиях усиления роли традиционных ценностей и национального права, судами становится особенно важным балансирование между интересами государства и правами граждан. Традиции, исторические контексты и национальные особенности формируют уникальную правовую реальность каждого государства. Введение в действие Федерального закона от 28 февраля 2023 г. N 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы»[6] обозначил действие правового пространства в пределах Конституции РФ. Исходя из чего, юридические нормы, на первый взгляд универсальные, могут принимать различные формы и значения в зависимости от конкретной правовой среды, но в пределах норм и основ Конституции РФ. Это подчер-

кивает необходимость систематического анализа, направленного на выявление локальных характеристик правоприменительной практики.

Судебная власть, действуя как гарант конституционных прав, должна обеспечивать соблюдение принципа верховенства закона и защищать индивидуальные свободы. При этом, если суды выступают в качестве арбитров, их независимость становится краеугольным камнем демократического общества, позволяя противодействовать злоупотреблениям со стороны властей. Судья Конституционного Суда Российской Федерации Н.С. Бондарь упоминал, что «состояние права, в своей основе, рефлексивно отражает состояние общества, его экономические, социальные, политические противоречия, а конституция как ядро национальной правовой системы является по своим сущностным характеристикам порождением и институционно-правовой матрицей разрешения социальных противоречий в обществе и государстве» [7].

Попытки интеграции традиционных ценностей в правовую систему могут привести к новым вызовам для правозащиты. Важно, чтобы государственное регулирование не ущемляло основные права и свободы граждан, а наоборот, способствовало их реализации. «Требование и идеал как элементы содержания правового принципа облакаются в форму того, форму знаний, информации о закономерностях нормативной ситуации и желательном образе поведения» [8].

В связи с этим, необходима разработка правовых актов, которые точно определяют границы и содержание традиционных ценностей, не позволяя расширять их интерпретацию в ущерб правам личности, основанные на «принципе обязательности правовых норм, их непротиворечивости, социальной свободы, соответствия объективного и субъективного права» [9]. Гармонизация традиционных и универсальных ценностей в рамках правовой системы требует постоянного диалога между различными ветвями власти, юристами и общественностью, что позволит создать правоприменительную практику соответствующую современным требованиям и обеспечивающую защиту прав всех участников общественных отношений.

В условиях динамичного социального контекста, право - не просто отражает заранее заданные нормы, но и адаптируется к изменениям в ценностных ориентирах общества, что приводит к тому, что формальные правовые нормы начинают часто пересекаться с социальными ожиданиями и представлениями о правосудии, что обуславливает необходимость постоянного диалога между правом и общественными ценностями. В то же время, правовая система,

опираясь на универсальные ценности, может стать оплотом стабильности и справедливости, что выдвигает на первый план роль судебной практики в её интерпретации. Судьи, принимая решения, не просто применяют букву закона, но и реализуют ценностные идеалы, что, в свою очередь, укрепляет легитимность юридической системы и способствует её обновлению.

Список литературы:

[1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

[2] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. N 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» // Российская газета. 2003. 2 декабря. – п.3,4

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. N 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (с изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8847/ .- п.2

[4] Информация Конституционного Суда РФ от 19 октября 2021 г. Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации) подготовлена Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации, [Электронный ресурс] <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402879492>

[5] Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 N 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексеева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова» // [Электронный ресурс] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169047/

[6] Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. N 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // [Электронный ресурс] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440539/

[7] Бондарь Н.С. «Конституция России в современную эпоху глобальных перемен: от политических иллюзий к юридическому реализму». Серия «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 9. — Москва: юрист, 2018. 29 с.

[8] Вопленко Н.Н., Рудковский В.А. Понятие и классификация принципов права //Legal Concept. 2013 №. 1 С. 5–11

[9] Марченко М.Н. Дерябина Е.М. «Правоведение», Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак. С. 297.

Spisok literatury:

[1] “Constitution of the Russian Federation” (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) //[Electronic resource]// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

[2] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 10, 2003 No. 5 “On the application by courts of general jurisdiction of generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation “//Rossiyskaya Gazeta. 2003. December 2. - Cl. 3.4

[3] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 31, 1995 No. 8 “On Certain Issues of Application of the Constitution of the Russian Federation by Courts in the Administration of Justice” (as amended) //[Electronic Resource]// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8847/ .- clause 2

[4] Information of the Constitutional Court of the Russian Federation dated October 19, 2021. Methodological aspects of constitutional control (to

the 30th anniversary of the Constitutional Court of the Russian Federation) prepared by the Secretariat of the Constitutional Court of the Russian Federation //[Electronic resource]// <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402879492/>

[5] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 23.09.2014 N 24-P “In the case of checking the constitutionality of part 1 of Article 6.21 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in connection with the complaint of citizens N. A. Alekseeva, Y. N. Yevtushenko and D. A. Isakova “//[Electronic resource]// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169047/

[6] Federal Law of February 28, 2023 N 43-FZ “On the Termination of International Treaties of the Council of Europe in relation to the Russian Federation “//[Electronic Resource]// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440539/

[7] Bondar N.S. “The Constitution of Russia in the modern era of global change: from political illusions to legal realism.” “Library of Judicial Constitutionalism” series. No. 9 - Moscow: lawyer, 2018. 29 с.

[8] Voplenko N.N., Rudkovsky V.A. Concept and classification of principles of law//Legal Concept. 2013 №. 1 S. 5-11

[9] Marchenko M.N. Deryabina E.M. “Jurisprudence,” Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Legal Faculty. S. 297.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРИНЦИПЫ РАВНОПРАВИА И СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ: ИХ СОДЕРЖАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. В данной статье автор размышляет над соотношением принципов равноправия и состязательности в гражданском процессе. Автор пытается дать собственное определение принципа равноправия, которое, в дальнейшем, поможет раскрыть принцип состязательности. В статье поставлены вопросы активной роли суда в контексте принципа состязательности, а также в контексте объективной истины.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, принцип равноправия, принцип состязательности, активная роль суда, судебное руководство, принцип объективной истины, диспозитивность, процесс доказывания.

SHLYAKHTIN Nikita Dmitrievich

PRINCIPLES OF EQUALITY AND COMPETITION: THEIR CONTENT AND IMPLEMENTATION IN JUDICIAL PRACTICE

Annotation. The article deals with the relation between the adversarial principle and equality in civil proceedings. The author attempts to give his own definition of the principle of equality, which in turn will contribute to the interpretation of the adversarial principle. The article raises the issues of the active role of the court in adversarial proceedings and fact-finding.

Key words: civil proceedings, arbitration, the principle of equality, adversarial principle, the active role of the court, case management, fact-finding, discretion, evidence, the standard of proof.

Изучение принципов равноправия и состязательности в гражданском процессе обнажает множество смежных вопросов, а значит должно рассматриваться в совокупности с такими понятиями как активная роль суда, судебное руководство, процесс доказывания, диспозитивность гражданского процесса.

Принцип равноправия предполагает обладание участниками процесса равными правами, предоставленными процессуальным законодательством, которые они реализуют в соответствии с собственными целями и по собственному усмотрению. При этом необходимо помнить, что злоупотребление процессуальными правами не допускается.

Равные права, предоставленные процессуальным законодательством, означают, что все участники процесса могут совершать процессуальные действия в соответствии с законодательством [11]. Исключения не допускаются, кроме случая лишения права стороны предоставить доказательства в суд апелляционной (по усмотрению суда) и в последующие инстанции.

Равноправие также выражается в аспекте непредоставления судом привилегированного

положения какой-либо стороне, вне зависимости от того, участвует в процессе физическое/юридическое лицо, либо государственный орган.

Хлебников Александр Дмитриевич в своем автореферате диссертации на соискание степени кандидата юридических наук пишет, что конституционная норма формально-юридического равенства [12] имеет следующую структуру: «... если осуществляется судопроизводство (гипотеза), то оно должно проводиться на основе состязательности и равноправия сторон (диспозиция), иначе возникают основания для применения санкции, установленной процессуальным законодательством» [2]. Мне сложно согласиться с данным тезисом, так как принцип состязательности и равноправия сторон может быть нарушен только судом (или мировым судьей), в то время как процессуальное законодательство не содержит санкций по отношению к судьям, также, как и к самим участникам процесса.

Тем не менее, не все ученые придерживаются точки зрения, согласно которой даже при участии в процессе государственного органа суд не должен вмешиваться в процесс. Например, с учетом всех особенностей административного

процесса, Салищева Н.Г. полагает, что суд должен занимать активную роль, помогая частному лицу реализовать свои права [1].

Если же вернуться к гражданскому процессу, то следует упомянуть трудовые споры, где изначально работник и работодатель находятся в неравных положениях. В частности, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» [13], бремя доказывания дискриминации в случае отказа от заключения трудового договора; обстоятельства фактического доступа работника к работе, в случае отсутствия надлежащим образом оформленного трудового договора – лежит на работнике.

Конституционный суд Российской Федерации также считает работника «экономически более слабой стороной в трудовом правоотношении» [14], что может быть компенсировано только предоставленной гражданским процессуальным и трудовым законодательством возможностью вступить в процесс и обладать всеми доступными процессуальными «инструментами» при доказывании своей позиции в суде.

И здесь мы сталкиваемся со следующей проблемой – состязательность, которая не может быть рассмотрена в отрыве от роли суда в процессе, в отрыве от вопроса судебного руководства.

Состязательность предполагает, что каждый участник процесса реализует права по собственному усмотрению, а стороны занимают противоборствующие позиции. Сговор с целью вынесения судебного решения, имеющего силу закона не допускается.

Как справедливо указывает М.А. Фокина, состязательность – наиболее древняя форма разрешения гражданско-правовых споров. Состязательная форма разрешения гражданско-правовых споров была обычаем славянских племён, который к моменту санкционирования его государством перерос в традицию, поскольку вышел за пределы регулирования общественных отношений отдельной общности [4].

Начинавшаяся с Судебника 1497 года линия на усиление инквизиционного процесса в период реформ Петра Первого достигла своего наивысшего развития. Пётр Первый проявил себя решительным противником состязательного процесса. Именной Указ 1697 года «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах», «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» [5] – этими актами, по сути, был узаконен следственный процесс вместо состязательного: активность сторон была ограничена, так как суд

сам стремился к установлению истины. Указ 1697 года устанавливал: «А которые статьи в Уложениях надлежат к розыску: и по тем статьям розыскивать по-прежнему».

В.Ф. Тараненко указывал, что содержание принципа состязательности в советском гражданском процессе и форма его проявления во многом определяются положением личности в обществе, системой общественно-политических гарантий её интересов, коренящихся в самой природе государственного строя и общественных отношений, и задачами, которые призвано решать социалистическое правосудие. В советском гражданском процессе содержание принципа состязательности коренным образом отличается от его буржуазного понимания [6]. Это обосновывалось ссылкой на ставшее в советское время классическим высказывание о том, что в советском процессуальном праве нет и не может быть ни преемственности, ни рецепций институтов буржуазного процесса.

Такая ссылка на крайне краткий курс истории принципа состязательности позволяет заметить, что с усилением роли государства в обществе сам суд, как представитель закона и государства, занимал активную роль, самостоятельно определяя предмет доказывания, изыскивал доказательства и всячески был заинтересован в рассмотрении дела как можно эффективнее.

На сегодняшний день все не так очевидно. С одной стороны, согласно процессуальному законодательству [15], суд оказывает содействие сторонам в получении необходимых доказательств, истребует по ходатайству сторон, а в случаях, предусмотренных кодексом, по своей инициативе необходимые доказательства, разрешает вопросы о назначении экспертизы, вызове в судебное заседание экспертов, свидетелей, привлечении переводчика, специалиста, необходимости осмотра на месте письменных и вещественных доказательств, а также принимает иные меры для представления сторонами доказательств.

В Постановлении Пленума Верховного Суда от 20 декабря 2006 г. № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» [16] указано, что суд самостоятельно определяет предмет доказывания.

Таким образом, принцип объективной истины до сих пор находит отражение в активной роли суда.

С другой стороны, состязательность прежде всего предполагает как право совершать или не совершать какие-либо процессуальные действия, так и претерпевать последствия своих действий/бездействий с точки зрения успешности в «соревновательном» процессе. Продолжением данного тезиса является норма части 2 ста-

тьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой суд кассационной инстанции вправе оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права, и ему нельзя непосредственно исследовать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства дела, которые устанавливают и оценивают первая и апелляционная инстанции, а значит все основные процессуальные действия по доказыванию должны быть осуществлены в суде первой и апелляционной инстанции.

Данный тезис также подтверждается практикой Конституционного Суда Российской Федерации, который в определении от 24 февраля 2022 г. № 360-О [17] указал, что положение абзаца второй части третьей статьи 40 Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым после привлечения соответчика или соответчиков подготовка и рассмотрение дела производятся с самого начала, – не является необоснованным затягиванием судебного разбирательства в интересах одной из сторон. Оспариваемое положение призвано обеспечить возможность осуществления соответчиком или соответчиками, привлеченными к участию в деле, тех процессуальных прав, которые могут быть осуществлены ими только в стадии подготовки дела к судебному разбирательству или на определенных этапах судебного разбирательства, тем самым оно является гарантией реализации конституционных принципов равенства, состязательности и равноправия сторон в гражданском судопроизводстве.

Активная роль суда в процессе может быть воспринята как помощь какой-либо стороне, ибо всегда есть обстоятельства, которые участники процесса хотят оставить нераскрытыми. По данному вопросу мне удалось найти в научной литературе две противоположные точки зрения.

В.А. Рязановский писал, что в судебном процессе «должны быть приняты во внимание не только интересы отдельных лиц и свойства принадлежащих им гражданских прав, но и интересы правопорядка, интересы публичные» [8]. В. Гранберг также писал: «Сторонам предоставлены равные процессуальные права. Но стороны, участвующие в деле, могут иногда не осуществлять предоставленных им процессуальных прав в силу своей юридической неграмотности или иных причин, и это может пойти во вред защите их интересов. Таким образом, через активность и помощь суда мы достигаем в процессе действительного равенства сторон» [9].

В свою очередь, К.И. Малышев рассматривал состязательность как принцип, согласно которому «разные действия суда в процессе

зависят от требований сторон, от их инициативы, и спорные отношения сторон обсуждаются по тем только фактам, которые сообщены суду тяжущимися» [10].

Участники процесса сами определяют своих доверителей, которые в арбитражном процессе, в частности, должны подтверждать свои компетенции документом о высшем образовании или ученой степени, а значит законодатель исходил из той предпосылки, что данный документ уже обеспечит равенство с точки зрения профессионализма. По данному вопросу еще в советской науке высказался Я. Бранденбургский: «рабочий и крестьянин, вследствие недостаточной грамотности и незнаний правил судопроизводства, при столкновении с нэпманом в гражданском процессе будут представлять из себя часто слабейшую из сторон».

Основная диспозитивность участников процесса заключается в раскрытии (или сокрытии) тех или иных доказательств. Состязаясь друг с другом, стороны должны подкреплять свои доводы доказательствами, которые обнажают те или иные юридические факты и юридически значимые обстоятельства. Так как судебный процесс вторичен по отношению к действительности и всегда происходит уже после конфликта, отражение фактов и юридически значимых обстоятельств, ссылка на которые должна быть в мотивировочной части судебного решения, происходит только посредством документов, свидетельских показаний и иных способов доказывания (перечень не ограничен). А значит воспользоваться такими инструментами доказательства может сторона, которая предусмотрительно сохранила их.

Особое место в проблеме состязательности занимает вопрос судебной экспертизы. Стороны могут подтверждать свои доводы экспертизой, которая по своей сути должна дать объективную оценку спорного вопроса.

В законодательство закладывалась именно возможность предоставить мнение человека (эксперта), который компетентен в вопросе. Однако любая оценка носит субъективный характер, а значит нужный результат может получить тот, кто платит. Соответственно нормы гражданского и арбитражного процессуального законодательства [18] позволяют суду самостоятельно по своему усмотрению назначить судебную экспертизу. В таком случае суд занимает активную роль в процессе, а мнение экспертов может оказать влияние на конечное решение.

Подводя итог нашему анализу, хотелось бы сослаться на судебную практику. В частности, в Определении Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 29 августа 2022 г. по делу №

88-7500/2022, 2-931/2020 приводится следующий взгляд на данный принцип: «Закрепленный в части 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации и части 1 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации принцип равноправия и состязательности сторон предполагает создание обеим сторонам спора равных условий для отстаивания своей позиции по делу». Таким образом суд выступает независимым арбитром в состязании двух субъектов, которые обладают правами, в соответствии с процессуальным законодательством, но, в то же время, несут ответственность за совершение процессуальных действий. Судья вынужден работать с тем результатом, который он получает в ходе «соревновательного» судебного процесса, и ему необходимо лишь правильно применить норму материального права к тем фактам и обстоятельствам, которые были представлены сторонами для изучения.

Список литературы:

[1] Салищева Н. К проблеме формирования административного судопроизводства в России // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. № 3 (40). 2002 г. с.80.;

[2] Хлебников А.Д. Конституционные принципы состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве: особенности юридического содержания и реализации в Российской Федерации: Автореферат дис. кандидата юридических наук. – Белгород: БГУ, 2012. – 13 с.;

[3] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (ред. от 24.11.2015) «Бюллетень Верховного Суда РФ», №6, 2004.;

[4] Фокина М.А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. Домодедово. 2000. С. 7,8;

[5] Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. Т. 2. С. 145.;

[6] Тараненко В.Ф. Содержание принципа состязательности в советском гражданском процессе // Труды ВЮЗИ. М., 1971. Т. 17. С. 38.;

[7] Постановление Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» // «Вестник ВАС РФ», № 4, апрель, 2007.;

[8] Рязановский В.А. Единство процесса. – Харбин, 1924. – С.19.;

[9] Гранберг В. Учебник гражданского процесса., М., 1940, 395 с.;

[10] Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Т.1. – СПб, 1876. – С. 358.

[11] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ ст. 35// Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г. № 46. ст. 4532; Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ ст. 41 // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г. № 30. ст. 3012

[12] Конституция Российской Федерации. Новая редакция: с комментариями Конституционного суда РФ. — Москва: Проспект, 2022. — 116 с.

[13] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (ред. от 24.11.2015) «Бюллетень Верховного Суда РФ», №6, 2004.

[14] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 597-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Равинской Ларисы Вадимовны на нарушение ее конституционных прав статьями 11, 15, 16, 22 и 64 Трудового кодекса Российской Федерации» // «Экономичка и жизнь», № 38, сентябрь, 2009 (бухгалтерское приложение).

[15] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ ст. 149// Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г. № 46. ст. 4532; Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ ст. 135// Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г. № 30. ст. 3012

[16] Постановление Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» // «Вестник ВАС РФ», № 4, апрель, 2007

[17] Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 № 360-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яковлева Андрея Владиславовича на нарушение конституционных прав его несовершеннолетнего сына положением абзаца второго части третьей статьи 40, частью второй статьи 55 и положением части второй статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

[18] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ ст. 79 // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г. № 46. ст. 4532; Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ ст. 82 // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г. № 30. ст. 3012

Spisok literatury:

- [1] Salishcheva N. K probleme formirovaniya administrativnogo sudoproizvodstva v Rossii // Konstitucionnoe pravo: vostochnoevropejskoe obozrenie. № 3 (40). 2002 g. s.80.;
- [2] Hlebnikov A.D. Konstitucionnye principy sostyazatel'nosti i ravnopraviya storon v sudoproizvodstve: osobennosti yuridicheskogo sodержaniya i realizacii v Rossijskoj Federacii: Avtoreferat dis. kandidata yuridicheskikh nauk. – Belgorod: BGU, 2012. – 13 s.;
- [3] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 17 marta 2004 g. № 2 «O primenenii sudami Rossijskoj Federacii Trudovogo kodeksa Rossijskoj Federacii» (red. ot 24.11.2015) «Byulleten' Verhovnogo Suda RF», №6, 2004.;
- [4] Fokina M.A. Teoriya i praktika dokazyvaniya v sostyazatel'nom grazhdanskom sudoproizvodstve. Domodedovo. 2000. S. 7,8;
- [5] Kutafin O.E., Lebedev V.M., Semigin G.YU. Sudebnaya vlast' v Rossii: istoriya, dokumenty. T. 2. S. 145.;
- [6] Taranenko V.F. Soderzhanie principa sostyazatel'nosti v sovetskom grazhdanskom processe // Trudy VYUZI. M., 1971. T. 17. S. 38;
- [7] Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 20.12.2006 № 65 «O podgotovke dela k sudebnomu razbiratel'stvu» // «Vestnik VAS RF», № 4, april', 2007;
- [8] Ryazanovskij V.A. Edinstvo processa. – Harbin, 1924. – S.19;
- [9] Granberg V. Uchebnik grazhdanskogo processa., M., 1940, 395 s.;
- [10] Malyshev K. Kurs grazhdanskogo sudoproizvodstva. T.1. – SPB, 1876. – S. 358.
- [11] Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14.11.2002 No. 138-FZ Art. 35//Collection of Legislation of the Russian Federation of 2002 No. 46. Art. 4532; Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 24.07.2002 No. 95-FZ Art. 41//Collection of Legislation of the Russian Federation of 2002 No. 30. Article 3012
- [12] Constitution of the Russian Federation. New edition: with comments by the Constitutional Court of the Russian Federation. - Moscow: Prospect, 2022. - 116 s.
- [13] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of March 17, 2004 No. 2 “On the Application by the Courts of the Russian Federation of the Labor Code of the Russian Federation” (as amended on 24.11.2015) “Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation,” No. 6, 2004.
- [14] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 19, 2009 No. 597-O-O “On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Ravinskaya Larisa Vadimovna about violation of her constitutional rights by Articles 11, 15, 16, 22 and 64 of the Labor Code of the Russian Federation “//” Economy and Life,” No. 38, September, 2009 (accounting appendix).
- [15] Code of Civil Procedure of the Russian Federation of 14.11.2002 No. 138-FZ Art. 149//Collection of Legislation of the Russian Federation of 2002 No. 46. Art. 4532; Arbitration Procedure Code of the Russian Federation dated 24.07.2002 No. 95-FZ Art. 135//Collection of Legislation of the Russian Federation dated 2002 No. 30. Article 3012
- [16] Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 20.12.2006 No. 65 “On Preparation of the Case for Trial “//” Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation,” No. 4, April, 2007
- [17] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 24.02.2022 No. 360-O “On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Yakovlev Andrey Vladislavovich about violation of the constitutional rights of his minor son by the provision of the second paragraph of the third part of Article 40, part two of Article 55 and the provision of the second part of Article 379.6 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation “//SPS” Consultant Plus. “
- [18] Code of Civil Procedure of the Russian Federation of 14.11.2002 No. 138-FZ Art. 79//Collection of Legislation of the Russian Federation of 2002 No. 46. Art. 4532; Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 24.07.2002 No. 95-FZ Art. 82//Collection of Legislation of the Russian Federation of 2002 No. 30. Article 3012

ДАВЫДОВ Евгений Васильевич,
доцент кафедры исследования
документов учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской Академии МВД России,
кандидат юридических наук,
доцент, г. Волгоград,
e-mail: E.W.Davydov@yandex.ru.

СНОГОВСКАЯ Ютта Олеговна,
преподаватель кафедры административной деятельности
ОВД Краснодарского университета МВД России,
e-mail: Satskaya1993@mail.ru.

К ВОПРОСУ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ ДЛЯ МАКСИМАЛЬНО ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Аннотация. Углубление экспертного познания, расширение его потенциальных возможностей, творческое вовлечение научных достижений в практику экспертных исследований создает реальные условия для внедрения оптимальных вариантов решения задач, возникающих в теории судебной экспертизы. Накопленный опыт, содержащий не только успехи, но и ошибки, обусловил в свое время необходимость обобщения, анализа и оценки эффективности осуществления судебно-экспертного обеспечения расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, выработке научно обоснованных рекомендаций по ее усовершенствованию.

Ключевые слова: преступление, расследование, наркотические средства, экспертиза, назначение.

DAVYDOV Evgeny Vasilyevich,
Associate Professor of the Department
of Document Research of the Educational and Scientific Complex
of Forensic Science Activities of the Volgograd Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Volgograd

SNOGOVSKAYA Yutta Olegovna,
lecturer of the Department of Administrative Activities
of the Internal Affairs Directorate of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ON THE QUESTION OF APPOINTING FORENSIC EXAMINATIONS IN CRIMINAL CASES IN THE SPHERE OF ILLEGAL TRAFFICKING OF DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES OR THEIR ANALOGUES FOR THE MOST EFFECTIVE USE OF THEIR CAPABILITIES

Annotation. Deepening expert knowledge, expanding its potential capabilities, creative involvement of scientific achievements in the practice of expert research creates real conditions for the implementation of optimal solutions to problems arising in the theory of forensic examination. The accumulated experience, containing not only successes but also mistakes, at one time determined the need for generalization, analysis

and assessment of the effectiveness of the implementation of forensic support for the investigation of crimes in the field of illegal trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues, the development of scientifically based recommendations for its improvement.

Key words: *crime, investigation, drugs, examination, appointment.*

Экспертиза в уголовном процессе – это специальное исследование в области науки, техники, искусства или ремесла, которое назначается дознавателем, следователем или судом по вопросам, разрешение которых имеет доказательственное значение для рассматриваемого уголовного дела.

Правовыми основаниями использования специальных познаний в борьбе с преступностью является Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 31.05. 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Федеральные уголовно-процессуальные, гражданско-процессуальные, уголовные законы ведомственные инструкции и приказы, регламентирующие деятельность правоохранительных органов по назначению и производству судебно-портретных и других видов экспертиз.

В частности правовым основанием назначения и проведения судебно-портретной экспертизы является постановление следователя или определение суда, которые выносятся в соответствии требований ст. 19 ФЗ «О Государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», ст. ст. 195, 199 и ч. 1 201 УПК РФ, и п. 1,18 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации .

«Процесс назначения и производство судебной экспертизы представляет собой совместную деятельность следователя и эксперта, направленную на качественное решение экспертной задачи. Назначение экспертизы включает в себя действия следователя тактического, методического и организационного характера. Следователь должен своевременно назначить экспертизу, грамотно сформулировать перед экспертом вопросы, подготовить в полном объеме материалы, направляемые на экспертизу и т.п.»

Нередко при назначении и проведении судебной экспертизы наркотиков возникает ряд проблем: в вопросах изготовления вещества (промышленный или самодельный); установке производителя; принадлежности одной партии; исследование примесей наркотических средств, оборудования, которое использовалось для их изготовления; установление природы веществ неизвестного происхождения, отнесение их к категории наркотических средств, психотропных веществ или признание аналогами. Однако, заме-

тим, что эти сведения имеют важное значение для квалификации преступления, поиска преступников, установления источников поступления наркотиков в незаконный оборот и т.д. Все это требует соответствующих разработок методической и инструментальной базы, подготовки экспертных кадров.

Общая методика рассматриваемого нами класса экспертиз, по нашему мнению, должна включать универсальный алгоритм экспертного познания, опирающийся на универсальную инструментальную базу, обеспечивающая надлежащую слышимость и точность определения собственных и привнесенных свойств изучаемых материалов и веществ, необходимых и достаточных для решения всех классов экспертных задач.

Попробуем предложить следующий алгоритм.

Первый этап такого алгоритма – определение природы следа-вещества и механизма его отделения от устанавливаемого целого – «морфоанализ», включающий изучение внешнего и внутреннего строения изучаемого объекта методами оптической и растровой микроскопии, рентгеновского анализа и другими современными неразрушающими методами интроскопии. На этом этапе решаются атрибутивная и ситуационная подзадача.

Второй этап (в зависимости от поставленной экспертной задачи) составляет углубленная диагностика свойств поданных на исследование объектов: либо только следа-отражения вещества (если стоит диагностическая задача), либо сравниваемых объектов следов в качестве отождествляемых частей целого. Техническим содержанием этого этапа является пространственный анализ состава и структуры изучаемых веществ на элементном (изотопном), молекулярном, фракционном, фазовом уровнях. Если стоит идентификационная задача, отдельный диагностический анализ сравниваемых частей искомого и проверяемого целого идет путем последовательной дифференцировки свойств: «незаметность» на атомном уровне дополняется дифференциацией на молекулярном и, наконец, материалы (вещества), имеющие кристаллическое строение, дифференцируются на фаз (структурном) уровнях.

Третий, заключительный этап общей методики – сравнительное исследование и оценка выявленных признаков состава и структуры с эталонными образцами (для решения диагностических задач) или следов-носителей информации об устанавливаемом целом или проверяемом

целом, которые являются, соответственно отождествляемыми или средствами отождествления. На данном этапе, ключевое значение имеет оценка выявленных признаков, характеризующих состав и структуру сравниваемых веществ и перевод полученных данных на язык математической статистики или персоналистики.

Успешному решению широкого круга задач судебной экспертизы материалов (веществ) должно способствовать оптимальное использование приборной базы, обеспечивающей высокий уровень анализа состава и структуры объектов и достоверность оценочных суждений, на которых основан вывод эксперта.

Однако результаты анализа практики экспертного исследования различных видов материалов (веществ) свидетельствуют о том, что фактически используется весьма ограниченное количество базовых методов и соответствующих им технических средств (приборов, установок), которые по необходимой для экспертных целей точности способны определять на качественном и количественном уровне, состав и структуру широкого круга наиболее типичных для следственной практики объектов. Субстанциональная характеристика даже однокомпонентного объекта – это система свойств, которые узнавались на разных уровнях существования тела – атомном, молекулярном, фазовом. Поэтому любая методика исследования такой информации, отраженной в следах, предусматривает комплекс методов диагностики и идентификации.

На исследование эксперту чаще всего поступают следующие непосредственные объекты, так или иначе связанные с происшествием преступления (изъятые либо при осмотре места происшествия, либо в ходе предварительного расследования в результате обыска или выемки и т.д.): вещества, неизвестного происхождения, растения и их части, которые могут относиться к наркотикам или содержат их в своем составе; химические вещества; реагенты для изготовления наркотиков; вещества, камуфлированные под наркотики (табак, хна и т.п.); химические соединения и вещества, оставшиеся после изготовления (синтеза) наркотиков (так называемые отходы производства); образцы веществ (смыва, соскобы, пробы), изъятые с разных поверхностей мест вероятного изготовления, хранения наркотиков (стен, полов, систем вентиляции, водоснабжения и канализации) на предмет наличия и идентификации указанных веществ; смыва с поверхностей рук, срезы ногтей подозреваемых лиц и т.д.; объекты носители, на поверхности которых вероятно обнаружить следы наркотиков и другие следы: специальная химическая и мерная посуда (пробирки, колбы, воронки, пипетки; вспомогательные принадлежности: держатель пробирок,

штатив с зажимами, ложечка для сжигания веществ; средства нагрева и взвешивания и т.п.); хозяйственные и другие предметы (сита, мясорубки, ступки, весы, лоханки), которые вероятно использовались при изготовлении наркотиков или содержат на своей поверхности их следы; одежда и личные вещи участников уголовного судопроизводства (за частую подозреваемых и обвиняемых); средства упаковки, в которых хранились или расфасовывались вещества; предметы, использованные для употребления наркотиков.

В зависимости от возможностей государственных специализированных экспертных учреждений, наличия оборудования, образцов для сравнения и специалистов определенной специальности может изменяться перечень объектов, направляемых на исследования и, соответственно, характер выполняемых задач. Выяснить эти обстоятельства перед назначением экспертизы возможно за счет консультаций с экспертами учреждения, где планируется назначить исследование. Мы рекомендуем лица, занимающиеся производством предварительного расследования по делам данной категории, направлять для экспертного исследования все обнаруженные на месте происшествия объекты и вещества, которые могли использоваться при изготовлении наркотических средств, выявление на их поверхности таких веществ и следов, обосновывая это тем, что только эксперт способен установить отношение конкретного предмета к процессу изготовления, а обнаруженное вещество к контролируемому закону. При этом отметим, что специфические свойства наркотиков (возможность изменения веса (усыхания), химического состава (неустойчивости органических составляющих - каннабиноидов в условиях ненадлежащего хранения) обуславливают необходимость их направления на исследование как можно быстрее после изъятия из оборота.

Решение задач в рамках экспертиз, исследующих наркотики и наркосодержащие растения базируется на использовании различных методов, к которым кроме общепринятых предъявляется ряд дополнительных требований, обусловленных спецификой криминалистической практики. Сначала выбираются методы, не приводящие к существенному видоизменению объекта (например, оптическая микроскопия, рентгеноструктурный микроанализ). Для анализа микроколичеств вещества применяются методы микроспектрофотометрии и микроспектрального анализа. Методы, ведущие к обезвреживанию объекта, неотвратимому изменению субстанциональных свойств, используются в последнюю очередь (например, химический и эмиссионный спектральный анализ). При этом при прочих рав-

ных условиях предпочтение отдается методу: а) гарантирующему высокую степень сходства результатов изменений, выполненных в одинаковых условиях; б) проверенному практикой; в) обеспечивающему наглядность получаемых результатов [4, с. 118–119].

Проведение рассматриваемого нами вида экспертиз базируется на: внешнем осмотре и микроскопическом исследовании; исследовании традиционными физико-химическими методами: тонкослойной хроматографии; газовой хроматографии с масс-спектрографическим детектированием, высокоэффективной жидкостной хроматографии, инфракрасной спектроскопии [5, с. 42-50; 6, с. 33-38], рентгеновского фазового анализа и др. [7, с. 45-51; 8; 9], дающие исчерпывающую информацию о молекулярном и структурно-групповом составе исследуемого вещества. При необходимости определить источник происхождения сырья, эффективно сравнение изотопного состава образцов методом ядерного магнитного резонанса (например, спектры героина позволяют получить данные о регионе проращивания макового сырья). Кроме этого, при применении метода масс-фрагментографии можно установить наличие наркотических средств в потожировом веществе [10, 128-129]. Например, при применении масс-фрагментографического метода информация может свидетельствовать о том, что лицо, контактировавшее с объектом экспертизы, на котором остались фрагменты его потожирового вещества, может употреблять соответствующий вид наркотика, которое может быть использовано для установления виновного лица и доведение ее причастности к преступлению. Для выявления следовых количеств наркотических средств на бумажных денежных купюрах применяется метод, сочетающий микроскопию и спектрометрию комбинационного рассеяния. Для исследования каннабиноидов растительного происхождения в биологических объектах применяется газовая хроматография, а также метод хроматомас-спектрометрии в сочетании с изотопным разбавлением [11, с. 114; 102].

Поскольку в процессе экспертного исследования объекты могут подвергаться частичному или полному изменению и даже обезвреживанию, внешний вид упаковки, реквизиты, а также сами объекты исследования должны быть зафиксированы с помощью фотоаппаратуры. Аналогичным образом экспертом фиксируется изображение объектов в поле зрения микроскопа. Для этого экспертные учреждения должны быть обеспечены современной фотоаппаратурой, позволяющей производить оперативную съемку объектов и распечатку изображений.

Таким образом, рассмотренные особенности назначения и проведения судебных экспертиз, возможности отдельных наиболее значимых из них в познании обстоятельств совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, будут способствовать дальнейшему усовершенствованию организационных и методологических основ их производства и, как следствие, обеспечивать эффективность предварительного расследования подобных преступлений.

Список литературы:

[1] Давыдов Е.В. О взаимодействии следователя и эксперта при назначении и производстве судебно-портретной экспертизы по цифровым видеоизображениям. Вестник криминалистики 2016. № 1 (57) С.17-22.

[2] Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденная Приказом МВД России от 29.06.2005 N 511 (ред. от 27.10.2015) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Иванова Е. В. Специальные знания о наркотических средствах в судопроизводстве России: монография / Е. В. Иванова. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. – 352 с.

[4] Россинская Е. Г. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е. Г. Россинская. – 3-е изд., доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 736 с.

[5] Тишутина И. В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления: монография / И. В. Тишутина. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 352 с.

[6] Экспертная криминалистическая идентификация: Специальные методы и частные методики экспертно-криминалистической идентификации: метод. пособ. для экспертов, следователей и судей / В. Я. Колдин, В. Е. Корноухов, [7] П. Козинер; под ред. проф. В. Я. Корюхова. – М.: РФЦСЭ при Минюсте России, вып. 2, 1996. – 187 с.

[8] Бобырев В.Г. Применение хроматографии в судопроизводстве: учебное пособие / В.Г. Бобырев. – Волгоград: изд-во ВолГУ, 2005. – 68 с.

[9] Калекин Р. А. Дифференциация производных бензамидов с использованием ИК-спектроскопии / Р. А. Калекин, Е. М. Саломатин, В.А. Калекина // Судебная экспертиза. – 2009. – № 4. – С. 33-38.

[10] Волкова С. А. Идентификация конопли посевной и табака настоящего стоматографическим методом / С. А. Волкова, И. В. Соколенко // Судебная экспертиза. – 2009. – № 4. – С. 45-51.

[11] Ештокин В.И. Исследование наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров с использованием спектроденситометра TLC SCANNER: метод. реком. / В.И. Ештокин, Ю.В. Килима. – М.: ГНИЭКЦ, 2008. – 19 с.

[12] Исследование амфетамина и метамфетамина методом хромато- масс-спектрометрии: метод. реком. / П.П. Давыдюк, В.В. Вартузов., С.В. Шкурдода и т.д. – М.: ГНИЭКЦ, 2010. – 20 с.

[13] Шапошников А. В. Применение масс-фрагментографии для определения наркотиков в биологических объектах / А. В. Шапошников // Современные методы исследования вещественных доказательств. – Рига, 1989. – С. 128-129.

[14] Разработка методов и средств контроля веществ, материалов и изделий в криминалистике: дисс. доктора. техн. наук: спец. 05.11.13 «Приборы и методы контроля природной среды, веществ, материалов и изделий» / С. В. Нехорошев. – Томск, 2015. – 393 с.

Spisok literaturey:

[1] Davydov E.V. On the interaction between the investigator and the expert in the appointment and production of a forensic portrait examination based on digital video images. *Criminalistics Bulletin* 2016. No. 1 (57) pp. 17-22.

[2] Instructions for organizing the production of forensic examinations in forensic departments of the internal affairs bodies of the Russian Federation, approved by Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 29.06.2005 N 511 (as amended on 27.10.2015) "Issues of organizing the production of forensic examinations in forensic departments of the internal affairs bodies of the Russian Federation" [Electronic resource]. Access from the reference and legal system "ConsultantPlus".

[3] Ivanova E.V. Special knowledge about narcotic drugs in legal proceedings in Russia: monograph / E.V. Ivanova. – М.: Yurlitinform Publishing House, 2009. – 352 p.

[4] Rossinskaya E. G. Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings / E. G. Rossinskaya. – 3rd ed., suppl. – М.: Norma: INFRA-M, 2011. – 736 p.

[5] Tishutina I. V. Counteracting the investigation of organized criminal activity: theory and practice of detection and overcoming: monograph / I. V. Tishutina. – М.: Yurlitinform, 2012. – 352 p.

[6] Expert forensic identification: Special methods and private techniques of expert-forensic identification: method. manual for experts, investigators and judges / V. Ya. Kol'din, V. Ye. Kornoukhov,

[7] P. Koziner; ed. prof. V. Ya. Korukhova. – М.: RFCSE under the Ministry of Justice of Russia, issue 2, 1996. – 187 p.

[8] Bobyrev V.G. Application of chromatography in legal proceedings: a tutorial / V.G. Bobyrev. – Volgograd: VolSU Publishing House, 2005. – 68 p.

[9] Kalekin R.A. Differentiation of benzamide derivatives using IR spectroscopy / R.A. Kalekin, E.M. Salomatin, V.A. Kalekina // Forensic examination. – 2009. – No. 4. – P. 33-38.

[10] Volkova S.A. Identification of hemp and tobacco using a stomatographic method / S.A. Volkova, I.V. Sokolenko // Forensic examination. – 2009. – № 4. – P. 45-51.

[11] Yeshtokin V. I. Study of narcotic drugs, psychotropic substances and precursors using the TLC SCANNER spectrodensitometer: method. recom. / V. I. Yeshtokin, Yu. V. Kilima. – М.: GNIIEKTs, 2008. – 19 p.

[12] Study of amphetamine and methamphetamine by the method of chromatograph mass spectrometry: method. recom. / P. P. Davydyuk, V. V. Vartuzov., S. V. Shkurdoda, etc. – М.: GNIIEKTs, 2010. – 20 p.

[13] Shaposhnikov A. V. Application of mass fragmentography for determining drugs in biological objects / A. V. Shaposhnikov // Modern methods of studying material evidence. – Riga, 1989. – P. 128-129.

[14] Development of methods and means of control of substances, materials and products in forensic science: diss. doctor of technical sciences: spec. 05.11.13 "Devices and methods of control of the natural environment, substances, materials and products" / S. V. Nekhoroshev. – Томск, 2015. – 393 p.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-11-152-154
NIION: 2021-0079-11/24-859
MOSURED: 77/27-025-2024-11-859

ГУТАЕВ Алим Магомедович,
преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
капитан полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕДУРЫ РОЗЫСКА ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Аннотация. Известно, что предупредительное значение наказания обуславливается не его жёсткостью, а его неотвратимостью. Важно не то, что бы за преступление было назначено суровое наказание, а то, чтобы ни одно преступление не осталось безнаказанным. При расследовании преступления может быть собрано достаточно доказательств для привлечения лица к уголовной ответственности, но, если оно скрывается от следствия или суда, этот процесс прерывается и фактически преступление остается не расследованным, а виновные не несут должного наказания.

Ключевые слова: подозреваемый, обвиняемый, розыск, предварительное следствие, наказание.

GUTAEV Alim Magomedovich,
teacher of the department organization
of law enforcement activities North Caucasus Institute
for Advanced Studies (branch) Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
police captain

MAIN ASPECTS OF THE SUSPECT TRACING PROCEDURE

Annotation. It is known that the preventive value of punishment is determined not by its severity, but by its inevitability. The important thing is not that a severe punishment is imposed for a crime, but that no crime goes unpunished. When investigating a crime, enough evidence may be collected to bring a person to criminal responsibility, but if he hides from the investigation or court, this process is interrupted and in fact the crime remains uninvestigated, and the perpetrators are not properly punished.

Key words: suspect, accused, search, preliminary investigation, punishment.

Согласно положения п.2 ч.1 ст. 208 УПК РФ включают две различные ситуации, которые влекут отличные друг от друга юридические последствия в отношении подозреваемого (обвиняемого), а именно: а) лицо, находящееся в статусе подозреваемого (обвиняемого) скрывается от правоохранительных органов – в данном случае срок давности прерывается; б) местонахождение лица является неизвестным правоохранительным органам, что соответственно не имеет для таких лиц отрицательных последствий. Ведь, в первом случае лицом реализуются действия, имеющие своей целью избегание ответственности, посредством сокрытия от правоохранительных органов, а во втором случае – в органах следствия и дознания отсутствует инфор-

мация о неправомерности действий лица, в результате чего признается, что лицо не совершает укрывательство от правоохранительных органов.

Таким образом, представленные в вышеуказанной норме противоположные ситуации в настоящее время требуют юридически логичного и синтаксически правильного расположения в уголовно-процессуальном законе, чтобы устранить взаимоисключающие обстоятельства. С этой целью предлагаем разместить рассматриваемые обстоятельства в отдельных подпунктах: «2) лицо в статусе подозреваемого (обвиняемого) скрылось от следствия; 2.1) не установлено местонахождение лица в статусе подозреваемого (обвиняемого).

Обратим внимание, что обнаружение лица, которое находилось в розыске, в соответствии с положениями ч.3 ст. 210 УПК РФ влечет его задержание. Следует отметить, что задержание разыскиваемых лиц, прежде всего, регулируется нормами Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ, которым предусмотрен рассматриваемый способ, имеющий временные ограничения до сорока восьми часов. Ведь, необходимо заметить, что в случае, когда в отношении такого лица предварительно не избрана соответствующая мера пресечения, или не предусматривающая заключение под стражу. Исходя из этого, в практической деятельности полицейские могут иметь некоторые трудности, вызванные указанными пробелами в процессуальном порядке, ведь отсутствует требование документального оформления этого действия.

Вместе с тем, положения ст. 14 вышеуказанного закона лишь закрепляют право для применения к лицу мероприятий по его задержанию, а в случае, когда лицо разыскивается правоохранительными органами, его реализация должна регламентироваться уже положениями ст. 91-92 УПК РФ, таким образом, предполагается, наличие соответствующего поручения от следователя по данному делу (в случае если ранее не была установлена для лица мера пресечения).

В практике известен случай осуществления задержания лица, находящегося в международном розыске, и, имеющего гражданство Сербии, который был задержан в порядке ст. 14 ФЗ «О полиции», однако, лицо было освобождено в связи тем, что от стороны «инициатора розыска» не представлено документов, позволяющих задерживать гражданина другого государства. Такие сведения от правоохранительных органов Сербии поступили через сутки после задержания, такие действия привели к тому, что преступник предпринял попытки скрыться. По «горячим следам» он был найден и помещен в следственный изолятор [1].

Исходя из данной ситуации следует полагать, что является актуальной необходимость урегулирования вопроса о применении мер задержания к разыскиваемому лицу по каналам международного либо межгосударственного уровня. Заранее установленная для него мера пресечения в виде заключения под стражу, позволяет правоохранительным органам задержать лицо и отправить сообщение об этом по специальным каналам «срочной связи» прокурору для проведения с задержанным сжатого опроса, на основании чего будут выданы соответствующие указания о порядке применения ст. 92 УПК РФ. Таким образом, считаем, что задержанное лицо должно быть проверено по специальным учетам [2], при оформлении процессуальных документов

о проведении рассматриваемых действий фиксировать основания их осуществления и, прежде всего, руководствоваться уголовно-процессуальными нормами, обеспечивать защиту прав лица, являющегося гражданином иного государства.

При этом, актуальным является вопрос о сроках. Пункт 3 ст. 78 Уголовного кодекса РФ закрепляет условие приостановления сроков давности по соответствующему уголовному делу, в случае, когда субъект преступления осуществляет действия по укрывательству от правоохранительных органов, однако, с момента проведения задержания такого лица (либо явки с повинной) течение сроков давности по делу восстанавливается.

Заметим, что в период действия обстоятельств, вызвавших приостановление по делу, продолжают применяться решения об аресте банковских счетов, имущества (ст.115, 1151 УПК РФ), принадлежащего обвиняемому, находящемуся в розыске. Важный момент здесь тот, что избрание соответствующей меры пресечения должен иметь четкие временные границы (неопределенный характер является недопустимым в данном случае), при этом такой срок должен согласовываться со сроком осуществления предварительного следствия в целом. Срок проведения следствия приостанавливается одновременно с момента приостановки дела, однако, срок, установленный для меры пресечения, исчисляется согласно положениям ст. 109, 128 УПК РФ.

В данном аспекте интерес представляет решение Наримановского районного суда Астраханской области от 20 июня 2021 г. №4/1-68/2021 по уголовному делу. Срок проведения следствия был продлен неоднократно, крайний раз – составлял 7 мес. и длился до 22 декабря 2020 г. Так, 17 декабря 2020 г. в качестве меры пресечения гр. К. была определена подписка о надлежащем поведении и невыезде. Объявление лица в розыск на межгосударственном уровне осуществлено в этот же день, что было связано с невозможностью установить местонахождение гр.К., принявшего меры по укрывательству от правоохранительных органов. Руководствуясь п.2 ч.1 ст. 208 УПК РФ, следователь принял решение о приостановлении следствия по делу 22 декабря 2020 г.

20 июня 2021 г. уголовное дело было возобновлено, срок предварительного следствия устанавливался периодом на 4 дня, то есть до 23 июня 2021 года. Следует отметить, что гр. К. в день возобновления производства по делу было предъявлено обвинение в совершении преступного деяния, предусмотренного ч.3,4 ст. 159 Уголовного кодекса РФ.

При этом, суд, изучив материалы дела и ходатайство следователя, 20 июня 2021 г. принял решение об изменении ранее назначенной меры пресечения на заключение лица под стражу до двух месяцев и предусмотрел, что исчисление срока для гр.К. будет учитываться с момента проведения его задержания на российской территории либо с момента передачи данного лица правоохранительным органам другого государства.

Исходя из анализа данного примера, следует, что судом не учтены требования нормативных положений ст. 109 и 128 УПК РФ. При этом, ключевой является практика использования процедуры возобновления производства по делу с целью продления соответствующих сроков действия избранной меры пресечения, а также иных сроков с ней связанных.

В деятельности следователя по делам, по которым разыскиваемое лицо длительное время так и не было обнаружено, актуальными формами будут выступать такие как: взаимо-информирование о поступающих фактах по делу; дополнительное уведомление о приметах лица, которое находится в розыске; обращение за помощью к общественности; анализ новых преступлений и проверка подозреваемых лиц по ним с целью выявления причастности к нераскрытому деянию; повторная проверка подозреваемого по публичным и частным местам, в которых он мог бы находиться; осуществление дубляжа различных следственных и процессуальных мероприятий (запросы, проверки, поручения, анализ материалов).

Обратим внимание, что следователем в отношении подозреваемого (обвиняемого), кото-

рый скрывается, принимается соответствующее постановление об объявлении в розыск, если одновременно с этим решается вопрос о приостановлении уголовного дела, то принимается единое постановление, в котором определяются указанные мероприятия.

Список литературы:

[1] Сафронов А.А. Применение нормы Федерального закона «О полиции» о задержании лиц, находящихся в международном розыске (на примере правоприменительной практики г. Севастополя) / А.А. Сафронов, А.М. Карякин // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2020. – № 4 (60).

[2] Павлов А.В. Обеспечение участия подозреваемого (обвиняемого) в досудебном производстве по уголовным делам / А.В. Павлов // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. – № 1 (80).

Spisok literatury:

[1] Safronov A.A. Application of the norm of the Federal Law “On Police” on the detention of persons on the international wanted list (on the example of law enforcement practice in Sevastopol)/A.A. Safronov, A.M. Karjakin//Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 4 (60).

[2] Pavlov A.V. Ensuring the participation of the suspect (accused) in pre-trial criminal proceedings/ A.V. Pavlov//Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. – № 1 (80).

Юрическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

МАШЕКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна,
доцент кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

КОЧЕСОКОВА Залина Хазраталиевна,
доцент кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат экономических наук,
доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ: КОНТЕКСТНЫЙ ПОДХОД И ОСОБЕННОСТИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме повышения эффективности подготовки сотрудников полиции к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях. Авторы анализируют специфику деятельности полиции в условиях чрезвычайных ситуаций и угроз общественной безопасности, обосновывают целесообразность применения контекстного подхода в процессе обучения. Рассматриваются основные формы организации образовательного процесса: учебная деятельность академического типа, квазипрофессиональная и учебно-профессиональная деятельность, а также методы активного обучения, используемые в рамках контекстного подхода.

Ключевые слова: контекстный подход, сотрудники полиции, особые условия, повышение квалификации, профессиональная подготовка, квазипрофессиональная деятельность, учебно-профессиональная деятельность, выездные практические занятия, активные методы обучения, учебные полигоны.

MASHEKUASHEVA Margarita Khasanbievna,
Associate Professor of the Department
of State and Civil Law Disciplines of the North Caucasus Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Psychological Sciences,

KOCHEKOKOVA Zalina Khazrataliyeva,
Associate Professor of the Department
of Special Disciplines of the North Caucasus Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor

ADVANCED TRAINING OF POLICE OFFICERS: A CONTEXTUAL APPROACH AND ITS IMPLEMENTATION FEATURES

Annotation. The article is devoted to the urgent problem of increasing the effectiveness of training police officers to perform operational and service tasks in special conditions. The authors analyze the specifics of police activities in emergency situations and threats to public safety, justify the feasibility of using a contextual approach in the training process. The main forms of organization of the educational process are considered: academic-type educational activities, quasi-professional and educational-professional activities, as well as methods of active learning used within the context approach.

Key words: contextual approach, police officers, special conditions, advanced training, professional training, quasi-professional activity, educational-professional activity, off-site practical classes, active teaching methods, training grounds.

Обеспечение общественной безопасности и правопорядка в современных условиях предъявляет высокие требования к профессиональной подготовке сотрудников полиции, особенно в ситуациях повышенной сложности и риска. В связи с этим подготовка сотрудников органов внутренних дел к эффективному выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях становится одним из приоритетных направлений деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. Эффективность этой подготовки обусловлена рядом факторов, среди которых ключевое значение принадлежит научно обоснованному подходу к организации образовательного процесса. Выбор адекватных дидактических стратегий, методов и средств обучения, ориентированных на специфику профессиональной деятельности в условиях повышенного риска, напрямую влияет на уровень сформированности необходимых компетенций у сотрудников полиции [1, с. 85].

Этот процесс регламентируется утвержденными рабочими программами, определяющими содержание, формы и методы обучения, а также критерии оценки уровня сформированности профессиональных компетенций [2]. Важно отметить, что понятие «особых условий» в контексте службы сотрудников полиции имеет конкретное географическое наполнение. В настоящее время к таким условиям относится выполнение оперативно-служебных задач в Северо-Кавказском регионе, а также на территориях Луганской и Донецкой народных республик, Херсонской и Запорожской областей, вошедших в состав Российской Федерации. Специфика этих регионов, обусловленная социально-политической обстановкой, криминогенной ситуацией и другими факторами, предъявляет дополнительные требования к уровню профессиональной подготовки сотрудников полиции.

Применительно к рассматриваемой специфике это означает, что образовательный процесс строится с учетом особенностей выполнения оперативно-служебных задач сотрудниками полиции в особых условиях [3, с. 68]. Данный подход опирается на теоретическую концепцию, разработанную А.А. Вербицким и получившую эмпирическое подтверждение в ряде диссертационных исследований, посвященных вопросам профессиональной подготовки и обучения сотрудников различных силовых структур. Среди наиболее значимых работ, внесших вклад в развитие и адаптацию этого подхода, следует отметить исследования Е.В. Димовой, К.В. Шапошникова, Л.А. Сергеевой, М.Н. Габовой, И.А. Жуковой, А.Д. Антоновского и др.

Однако, прежде чем перейти к детальному анализу рассматриваемого подхода и его специ-

фических характеристик, необходимо сформировать четкое представление о сущности оперативно-служебных задач, выполняемых сотрудниками полиции в особых условиях. Данный аспект приобретает особую актуальность ввиду того, что специфика деятельности полиции предполагает регулярное столкновение с ситуациями повышенной сложности и риска, требующими от сотрудников не только высокого уровня профессиональной компетентности, но и развитых психофизиологических качеств, а также способности принимать эффективные решения в условиях дефицита времени и информации.

В рамках анализа специфики деятельности правоохранительных органов, категория «особых условий» приобретает многогранность и требует детальной проработки. Основываясь на характере потенциальных угроз и вызовов, с которыми сталкиваются сотрудники полиции, целесообразно выделить следующие типы особых условий, определяющих специфику их профессиональной деятельности:

- Чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера: Эта категория охватывает широкий спектр событий, обусловленных воздействием природных стихий или техногенными авариями, которые приводят к нарушению нормальных условий жизнедеятельности населения и требуют оперативного вмешательства правоохранительных органов. К таким ситуациям относятся пожары, наводнения, землетрясения, эпидемии, пандемии, аварии на промышленных объектах, транспортные катастрофы и др. [4].

Специфика деятельности полиции в особых условиях связана с необходимостью обеспечения общественной безопасности, организации эвакуации и спасения людей, охраны общественного порядка в зонах бедствия, предотвращения мародерства и противодействия другим правонарушениям.

- Чрезвычайные обстоятельства, связанные с угрозой общественной безопасности: Эта категория включает в себя события, непосредственно угрожающие жизни и здоровью граждан, конституционному строю и территориальной целостности государства. К таким обстоятельствам относятся террористические акты, массовые беспорядки, вооруженные конфликты, введение режима чрезвычайного или военного положения [5, с. 78]. Деятельность полиции в условиях чрезвычайных обстоятельств характеризуется повышенным уровнем риска и требует от сотрудников высокой профессиональной подготовки, психологической устойчивости и способности действовать в экстремальных условиях.

В рамках совершенствования системы повышения квалификации сотрудников полиции особую актуальность приобретает вопрос об оптимальных формах организации образовательного процесса [6]. А.А. Вербицкий [1] выделяет три базовые формы деятельности, обладающие высоким потенциалом в данной сфере: учебная деятельность академического типа, квазипрофессиональная и учебно-профессиональная деятельность. Рассмотрим специфику каждой из них.

1. Учебная деятельность академического типа традиционно выступает в качестве начального этапа образовательного процесса, фокусируясь на передаче и усвоении теоретических знаний. Инструментарий данной формы деятельности включает лекционные занятия, семинары и практические занятия, реализуемые в формате дискуссий. Методика проведения лекционных занятий варьируется в зависимости от специфики изучаемого материала и может включать как традиционные подходы, так и инновационные технологии, направленные на активизацию познавательной деятельности слушателей.

2. Квазипрофессиональная деятельность представляет собой моделирование реальных профессиональных ситуаций в учебной среде. Ключевыми характеристиками квазипрофессиональной деятельности являются динамичность развития событий, вариативность условий решения задач и временные ограничения, накладываемые на выполнение практических заданий [6]. Квазипрофессиональная деятельность выступает как значимый фактор формирования компетенций обучающихся. Ее эффективность особенно заметна при реализации практических занятий с использованием активных форм обучения. Применение данных методов способствует стимулированию познавательной активности обучающихся, создает условия для сравнения полученных результатов, формулирования выводов, систематизации информации и проведения анализа собственной деятельности.

Классификация активных методов обучения, используемых в рамках квазипрофессиональной деятельности, может быть представлена в виде четырех основных групп:

– Первая группа включает организацию свободной дискуссии, проведение совещаний и обсуждение конкретных вводных ситуаций (case-study). Дискуссионные методы способствуют развитию критического мышления, умения аргументировать свою позицию, работать в коллективе и находить компромиссные решения.

– Вторая группа включает в себя разнообразные виды занятий, проводимых в игровых формах. К ним относятся деловая игра, мозговая атака, организационно-деятельностная игра, имитационная ролевая игра, игровое проектирование, межотраслевое комплексное проектирование. Игровые методы способствуют повышению мотивации к обучению, развитию коммуникативных навыков, формированию умения принимать решения в условиях неопределенности.

– Третья группа – рейтинговые методы. Основной характеристикой рейтинговых методов является наличие соревновательного эффекта. К этой группе относятся такие формы оценки, как рейтинг популярности, рейтинг эффективности и другие. Рейтинговые методы стимулируют обучающихся к достижению высоких результатов, развивают стремление к самосовершенствованию и формируют навыки самооценки.

– Четвертая группа методов реализуется в форме личностно-ориентированных и поведенческих тренингов. Тренинговые методы направлены на развитие личностных качеств, формирование социальных навыков и поведенческих компетенций, необходимых для успешной профессиональной деятельности [7].

Учебно-профессиональная деятельность позволяет создать связь между имеющимися теоретическими знаниями и их практическим применением, формируя у сотрудников необходимые профессиональные компетенции и навыки действий в нестандартных ситуациях [8].

Выездные практические занятия представляют собой важнейший элемент учебно-профессиональной деятельности, проводимый за пределами образовательной организации на специально подобранной местности, максимально соответствующей изучаемой теме. Выбор места проведения занятия обусловлен необходимостью создания условий, приближенных к реальным условиям профессиональной деятельности. В рамках выездных практических занятий обучающиеся получают возможность работать со специальными средствами, огнестрельным оружием, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами в контролируемой и безопасной обстановке. Особое внимание уделяется отработке навыков ориентирования на местности как по топографическим картам, так и без них. Кроме того, в процессе выездных занятий моделируются различные вводные ситуации, направленные на формирование у сотрудников полиции готовности к выполнению профессиональных задач в разнообразных условиях. Такой подход

позволяет максимально приблизить учебный процесс к реальным условиям службы и обеспечить эффективное формирование необходимых профессиональных компетенций.

В заключение следует подчеркнуть, что контекстный подход обладает значительным потенциалом для совершенствования системы профессиональной подготовки сотрудников полиции к действиям в особых условиях. Универсальность данного подхода позволяет адаптировать его к специфике различных направлений профессиональной деятельности в системе МВД и обеспечить высокое качество подготовки специалистов.

Список литературы:

[1] Кузнецов Е. К. Актуальные проблемы личной безопасности сотрудников полиции // Вопросы российской юстиции. 2021. № 12. С. 84–90.

[2] Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. №342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_122329/ (дата обращения: 13.10.2024).

[3] Вербицкий А. А., Курылев А. С., Ильязова М. Д. Основная образовательная программа в контекстно-компетентностном формате // Высшее образование в России. 2011. №6. С. 66–71.

[4] Чмырёв С.Н. Особенности осуществления административной деятельности полиции при введении особых режимов. [Электронный ресурс]. // URL: <https://xn--80ae7bem.xn--d1alsn.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 13.10.2024).

[5] Левченко А. А. Формирование готовности сотрудников полиции к обеспечению личной безопасности в экстремальных условиях // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 1(80). С. 77–79.

[6] Левченко А.А., Малетин С.В., Морозов В.А. Особенности реализации контекстного подхода при обучении сотрудников полиции личной безопасности. // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 5 (84). С. 152-154.

[7] Левченко А.А., Федулов Б.А., Шубин С.П. Применение квазипрофессионального подхода в процессе профессиональной подготовки сотруд-

ников полиции // Статья в сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и практики. 2019: С. 291-295.

[8] Байрамов С.А., Жижилева А.А. К вопросу о необходимости обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД при несении службы // [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36436983> (дата обращения: 13.10.2024).

Spisok literatury:

[1] Kuznetsov E.K. Actual problems of personal safety of police officers//Issues of Russian justice. 2021. № 12. S. 84-90.

[2] Federal Law of November 30, 2011 No. 342-FZ “On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” // [Electronic Resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_122329/ (access date: 13.10.2024).

[3] Verbitsky A. A., Kurylev A. S., Ilyazova M. D. The main educational program in the context-competency format//Higher education in Russia. 2011. №6. S. 66 -71.

[4] Chmyrev S.N. Peculiarities of the implementation of administrative activities of the police with the introduction of special regimes. [Electronic resource] .//URL: <https://xn--80ae7bem.xn--d1alsn.xn--b1aew.xn--p1ai/> (Accessed: 13.10.2024).

[5] Levchenko A. A. Formation of the readiness of police officers to ensure personal safety in extreme conditions//World of science, culture, education. 2020. № 1(80). S. 77-79.

[6] Levchenko A.A., Maletin S.V., Morozov V.A. Features of the implementation of a contextual approach when training police officers in personal security .//World of Science, Culture, Education. 2020. № 5 (84). S. 152-154.

[7] Levchenko A.A., Fedulov B.A., Shubin S.P. Application of a quasi-professional approach in the process of training police officers//Article in the collection: Actual problems of legal science and practice. 2019: PP. 291-295.

[8] Bayramov S.A., Zhizhileva A.A. On the need to ensure the personal safety of police officers while serving//[Electronic resource] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36436983> (contact date: 13.10.2024).

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ПОНЯТИЮ «ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ»

Аннотация. В статье анализируется понятие «оперативно-розыскные мероприятия». На основе обобщения научной литературы выделяются существенные признаки оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: Оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, цель, существенные признаки оперативно-розыскных мероприятий.

OMELIN Victor Nikolaevich,
chief research scientist of the Scientific research institute
of the Federal service for execution of punishment
of Russia Doctor of law,
Professor

THE EVOLUTION OF APPROACHES TO THE CONCEPT OF “OPERATIONAL INVESTIGATIVE MEASURES”

Annotation. The article analyzes the concept of “operational investigative measures”. Based on the generalization of scientific literature, the essential features of operational investigative measures are highlighted.

Key words: Operational search activities, operational search activities, purpose, essential features of operational search activities.

На первый взгляд постановка вопроса о понятии оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) может оказаться запоздлой, так как в юридической литературе имеются довольно обстоятельные формулировки этого понятия. Однако анализ литературных источников показывает, что все еще остается значительная «пестрота», а нередко и противоречивость в публикациях по данному вопросу.

Разнобой в определении понятия ОРМ затрудняет выработку научно-обоснованных рекомендаций, касающихся проведения оперативно-розыскных мероприятий, затрудняет ответ на вопрос, какие действия считать ОРМ с учетом положений Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 29.12.2022) (далее - Закон об ОРД), а какие нет. Поэтому не вызывает малейшего сомнения то обстоятельство, что устранение «разногласицы» в трактовке указанного понятия вовсе не является второстепенным вопросом, а представляет собой одну из задач теории ОРД и имеет важное практическое значение. Эту же мысль подчеркивают другие авторы, которые обращают внимание на необходимость исследования понятия ОРМ [1, С.8-10].

Первоначально анализируемый термин в качестве правовой категории был использован в ст. 12 Закона СССР от 06.03.1991 «О советской милиции», закрепляющей права милиции, включая право на проведение ОРМ. Затем он появляется в ст. 14 Закона СССР от 16. 05.1991 «Об органах государственной безопасности», Законе РФ от 13.03.1992 № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» (ст. 6, 7, 8 и др.); Законе РФ от 24 06 1993 № 5238-1 «О федеральных органах налоговой полиции» (ст. 11) и целом ряде других законодательных актов, ни в одном из которых законодатель не сформулировал его дефиницию.

Следует заметить, что в теории ОРД указанный термин в отличие от законодательства, используется достаточно давно. Одно из первых определений ОРМ было сформулировано одним из основателей оперативно-розыскной теории А.Г. Лекарем еще в 1966 г. Под ОРМ он понимал «действия работников органов охраны общественного порядка, основанные на использовании имеющихся в их распоряжении негласных средств и методов в сочетании с гласными и направленными на решение частных задач оперативно-розыскной деятельности» [2, С. 8].

Анализ данного определения дает основание сделать вывод, что в числе отличительных указаны следующие признаки ОРМ: уполномоченный субъект действий в лице оперативного работника органов внутренних дел; использование специальных негласных средств и методов в сочетании с гласными средствами и методами; направленность на решение отдельных задач борьбы с преступностью. К числу таких задач А.Г. Лекарь, в частности, относил выявление лиц, замышляющих, подготавливающих либо уже совершивших преступление; сбор негласным путем фактических данных, подтверждающих преступные намерения и действия выявленных лиц.

Анализ литературных источников дает основание сделать вывод о том, что в период действия УПК РСФСР 1961 г. ОРМ отождествлялись с оперативно-розыскными действиями и мерами, всем этим терминам придавался равнозначный смысл. Отождествление ОРМ и оперативно-розыскных мер – явление не случайное. Дело в том, что длительное время довольно широкое распространение имело мнение о полной семантической аналогии и содержательной тождественности указанных понятий. Кроме того, эта позиция соответствовала положениям ст.118 УПК РСФСР 1961 г., которая возлагала на органы дознания принятие необходимых оперативно-розыскных и иных предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер в целях обнаружения преступлений и лиц их совершивших. На органы дознания возлагалась также обязанность принятия всех мер, необходимых для предупреждения и пресечения преступлений.

13 марта 1992 г. впервые в истории нашего государства был принят Закон РФ от 13.03.1992 № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», который юридически закрепил существовавшую многие годы разведывательно-поисковую деятельность специально уполномоченных на то государственных органов. Применительно к рассматриваемой проблеме важно подчеркнуть, что закон впервые определил систему допустимых ОРМ, применяемых для решения задач оперативно-розыскной деятельности (ст. 6), основания и условия их проведения (ст.7, 8).

В частности, органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в соответствии с правилами конспирации разрешалось проведение 12 ОРМ: опрос граждан; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; контрольные закупки; исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправок;

цензура корреспонденции осужденных; прослушивание телефонных и иных переговоров; снятие информации с технических каналов связи.

Принятие 12 августа 1995 г. Федерального Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» следует рассматривать как очередной шаг не только на пути развития оперативно-розыскного законодательства, но и как этап в становлении правового порядка проведения ОРМ. Анализируя данный закон, можно сделать вывод о том, что законодатель принял во внимание мнение ученых, а также практических работников и существенно усовершенствовал порядок проведения ОРМ. Во-первых, по сравнению с предыдущим новым законом уточнил редакцию отдельных ОРМ (например, вместо контрольной закупки данное ОРМ стало называться проверочной закупкой). Во-вторых, Федеральный закон расширил их перечень, добавив такие ОРМ, как оперативное внедрение, контролируемая поставка и оперативный эксперимент.

Особо отметим, что согласно указания законодателя перечень ОРМ, изложенный в ч. 2 ст. 6, может быть изменен и дополнен только этим Федеральным законом. Так, именно Федеральным законом от 5 января 1999 г. № 6-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» этот перечень был изменен путем уточнения названия одного из оперативно-розыскных мероприятий. «Опрос граждан» был переименован в «опрос». Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ дополнил перечень ОРМ получением компьютерной информации.

В целях определения содержательной стороны понятия ОРМ кратко охарактеризуем отдельные подходы ученых к обозначенной проблеме.

Представляет определенный научный и практический интерес определение ОРМ в комментарии к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности», подготовленном коллективом Академии ФСБ России. Под ОРМ понимается «проводимое уполномоченными на то лицами на основании и в порядке, предусмотренном законодательством России, добывание фактических данных, входящих в предмет исследования по конкретному делу оперативного учета или первичным материалам, а также необходимых для решения других задач оперативно-розыскной деятельности» [3, С. 60].

В данном определении четко указаны субъекты ОРМ, а именно «уполномоченные лица», а также цель ОРМ – добывание фактических данных. Подчеркнуто указание на законодательство России, предусматривающее проведение ОРМ. Четко обозначена цель ОРМ – добывание фактических данных, необходимых для решения задач

оперативно-розыскной деятельности. Тем самым авторы четко различают цели оперативно-розыскной деятельности, зафиксированные в ст. 1 Закона об ОРД, и цели ОРМ. Вместе с тем, кроме положительных оценок, данное определение имеет и дискуссионные моменты. Так, нельзя не обратить внимания на то, что авторы анализируемого определения не поясняют, посредством чего осуществляется добывание искоемых фактических данных, необходимых для решения задач оперативно-розыскной деятельности.

В последующие годы появились новые работы, в которых рассматривается понятие ОРМ. Так, А.Ю.Шумилов пишет, что в общих чертах ОРМ можно определить как предусмотренный Законом об ОРД поведенческий акт субъекта, непосредственно осуществляющего ОРД (оперативник, агент и др.), сутью которого является получение необходимой для достижения целей и решения задач ОРД информации [4, С. 176]. Полагаем, что данное определение ОРМ нуждается в уточнении. Фактически из данного определения не видно различий между ОРМ и иными законными действиями, которые могут проводить оперативные сотрудниками в ходе осуществления ОРД.

Как представляется, уяснение цели ОРМ имеет существенное значение для раскрытия сущности данного понятия. В этой связи следует отметить, что излишней широтой отличается определение Н.С. Железняка, который под ОРМ предлагает понимать «совокупность основанных на использовании оперативно-розыскных сил, средств и методов, объединенных единым тактическим замыслом действий, осуществляемых оперативными подразделениями в целях своевременного выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, розыска причастных к ним лиц и без вести пропавших, решения других задач ОРД» [5, С. 263].

Как видно из данного определения, автор по сути отождествляет цели ОРМ с задачами ОРД, сформулированными в ст. 2 Закона об ОРД, что не совсем верно, поскольку ОРМ как составному структурному компоненту ОРД присущи свои более конкретные и локальные задачи.

Представляется недостаточно полным определение ОРМ, сформулированное в комментарии к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности», подготовленном коллективом Академии управления МВД: «оперативно-розыскные мероприятия – это закрепленные в Федеральном Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» действия, проводимые уполномоченными на то субъектами в соответствии с требованиями нормативных правовых актов, основанные на применении преимущественно негласных средств и методов в сочета-

нии с гласными средствами и методами, направленные на непосредственное выявление фактических данных, необходимых для решения задач ОРД» [6, С. 54-55].

Соглашаясь с большинством отличительных признаков ОРМ, сформулированных в приведенном определении, считаем, что необходимо сделать определенные уточнения. Во-первых, полагаем, что такой признак ОРМ как «соответствие требованиям нормативных правовых актов» имеет равное значение не только касательно ОРМ, но и иных действий органов, осуществляющих ОРД (например, использования в целях конспирации документов, зашифровывающих личность должностных лиц, ведомственную принадлежность предприятий, учреждений, организаций, подразделений, помещений и транспортных средств органов, осуществляющих ОРД (п. 4 ст. 15 Закона об ОРД). Между тем ОРМ в отличие от иных законных действий проводятся только при наличии оснований, предусмотренных Законом об ОРД (ст. 7) и с соблюдением условий (правил), установленных данным законом (ст. 8) и иными законами и подзаконными нормативными правовыми актами, составляющими правовую основу ОРД. Во-вторых, сформулированная направленность проведения ОРМ (непосредственное выявление фактических данных, необходимых для решения задач ОРД) представляется усеченной.

Заметим, что можно согласиться с мнением В.Г. Боброва, который пишет, что с помощью ОРМ решаются самые разнообразные задачи, которые в зависимости от характера (направленности) результатов, получаемых путем проведения ОРМ могут быть разделены на познавательные, деятельные (конструктивные) и обеспечивающие [7, С. 14]. Познавательные задачи ОРМ направлены на получение новых сведений о лицах, фактах и обстоятельствах, представляющих оперативный интерес. Деятельные (конструктивные) задачи ОРМ – это задачи, решение которых направлено не на получение новых сведений об объектах ОРМ, а на реализацию уже имеющихся данных для прямого достижения какой-либо цели. Обеспечивающие задачи ОРМ – это задачи, решение которых не дает новой информации об объекте ОРМ, но создает условия для последующего проведения иных ОРМ, в том числе, и познавательных, приближая оперативного сотрудника к достижению решения главной задачи.

Анализ современных подходов к определению понятия ОРМ позволяет выделить ряд существенных признаков анализируемых действий, которые могут быть положены в основу конструируемого понятия. К числу таковых можно отнести следующие признаки:

- 1) правовой характер ОРМ. Правовую основу ОРМ составляет совокупность законодательных и подзаконных нормативных актов, в том числе межведомственных и ведомственных оперативно-розыскных органов, которые регламентируют организацию и тактику проведения ОРМ;
- 2) разведывательно-поисковый характер ОРМ, что позволяет противопоставить ОРМ противоправной деятельности лиц, замышляющих, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления и прибегающих к различным ухищрениям;
- 3) ОРМ в своей основе являются преимущественно негласными, осуществляемые с применением оперативно-розыскных сил, средств и методов.
- 4) ОРМ проводятся уполномоченным на то субъектом - должностными лицами органов, осуществляющих ОРД (оперативными сотрудниками, руководителями оперативно-розыскных органов); по поручению указанных лиц - лицами, оказывающими содействие указанным органам, а также специалистами, обладающими научными, техническими и иными специальными познаниями;
- 5) наличие достаточных оснований для проведения ОРМ; соблюдение необходимых условий при их проведении;
- 6) ОРМ направлены на решение познавательных (получение сведений о лицах, фактах и обстоятельствах, представляющих оперативный интерес), деятельных (конструктивных) и обеспечивающих задач в сфере ОРД.

С учетом перечисленных отличительных признаков можно предложить следующее определение оперативно-розыскных мероприятий – предусмотренные законом и подзаконными нормативными правовыми актами разведывательно-поисковые действия, проводимые уполномоченными на то субъектами преимущественно негласными средствами и методами при наличии определенных оснований и в соответствии с установленным порядком (условиями), направленные на решение познавательных, деятельных (конструктивных) и обеспечивающих задач в сфере ОРД.

Список литературы:

- [1] Румянцев Н.В., Агарков А.В. Философское содержание понятия оперативно-розыскного мероприятия // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 5. С. 8-10.
- [2] Цит по: Чечетин А.Е. Оперативно-розыскные мероприятия: понятие, сущность, структура. – Барнаул. 2004. С.8.

[3] Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Под ред. А.Ю.Шумилова. – М., 1997. С.60.

[4] Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: Учебник для вузов.- 2-е изд., доп. и перераб. – М., 2007. С. 176.

[5] Железняк Н.С. О сущности оперативно-розыскного мероприятия // Уголовное право и оперативно-розыскная деятельность: проблемы законодательства, науки и практики: материалы VIII Международной научно-практической конференции (г. Москва, 28-29 апреля 2022 года). Ч. 1 / под ред. Г.В. Щербакова, Г.С. Шкабина. – М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2022. С.263.

[6] Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»: учебное пособие / [под ред. Н. В. Павличенко]. – Москва : Академия управления МВД России, 2022. С. 54-55.

[7] Бобров В.Г. Понятие оперативно-розыскного мероприятия. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий. Лекция. – М.: Академия управления МВД России. 2003. С. 14.

Spisok literatury:

[1] Rumyantsev N.V., Agarkov A.V. The philosophical content of the concept of operational investigative measures // Penal enforcement system: law, economics, management. 2019. No. 5. pp. 8-10.

[2] Cit. by: Chechetin A.E. Operational investigative measures: concept, essence, structure. Barnaul, 2004. p.8.

[3] Commentary on the Federal Law “On operational investigative activities” / Edited by A.Yu.Shumilov. - M., 1997. P.60.

[4] Shumilov A.Yu. Course of fundamentals of operational investigative activities: Textbook for universities.- 2nd ed., supplement and revision – M., 2007. p. 176.

[5] Zheleznyak N.S. On the essence of operational investigative measures // Criminal law and operational investigative activities: problems of legislation, science and practice: materials of the VIII International Scientific and Practical Conference (Moscow, April 28-29, 2022). Part 1 / edited by G.V. Shcherbakov, G.S. Shkabin. - M.: Federal State Budgetary Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2022. p.263.

[6] Commentary on the Federal Law “On operational investigative activities”: textbook / [edited by N. V. Pavlichenko]. – Moscow : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. С. 54-55.

[7] Bobrov V.G. The concept of operational investigative measures. The grounds and conditions for conducting operational search activities. Lecture. – M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2003. p. 14.

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПРЕСТУПНОСТЬ И ПРЕДПРИНИМАЕМЫЕ МЕРЫ ДЛЯ ИХ МИНИМИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются как причины возникновения различных негативных социальных явлений, влияющих на преступность так и меры, предпринимаемые для их минимизации. Автор приходит к выводу, что для того, чтобы хоть как-то снизить уровень преступности в обществе, государство с помощью имеющихся у него средств, методов и сил в лице правоохранительных органов должно предпринять меры по минимизации распространения криминогенных фактов на территории страны.

Ключевые слова: причины и условия преступности, негативные социальные явления, криминогенные факторы, предупреждение преступности, причинный комплекс, преступность.

NESTERENKO Andrey Vladimirovich,
Deputy Head of the Department
of Law Enforcement Organization of the North Caucasus Institute
for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel

THE CAUSES OF NEGATIVE SOCIAL PHENOMENA AFFECTING CRIME AND THE MEASURES TAKEN TO MINIMIZE THEM

Annotation. The article examines both the causes of various negative social phenomena affecting crime and the measures taken to minimize them. The author concludes that in order to somehow reduce the crime rate in society, the state, with the help of its available means, methods and forces in the person of law enforcement agencies, should take measures to minimize the spread of criminogenic facts in the country.

Key words: causes and conditions of crime, negative social phenomena, criminogenic factors, crime prevention, causal complex, crime.

Негативные социальные явления представляют собой антиобщественное поведение, которое идет в нарушение нравственных норм и ценностей, сложившихся в конкретном периоде, и вызвано экономическими, политическими, культурными и иными потребностями [1, с. 166–168].

Естественно, что любое отхождение от правил причиняет вред не только самому лицу, но и его окружению. Это говорит о том, что человек, находясь под влиянием негативных факторов способен совершить деяние, влекущее за собой грубое нарушение общественного порядка.

Особенность общественной жизни государства заключается в том, что все ее сферы тесно взаимосвязаны между собой, и не бывает такого,

что в одной нет никаких изъянов, а другая находится в плачевном состоянии. Поэтому стоит учитывать, что даже негативные социальные явления необходимо рассматривать в общей массе всех явлений, возникающих в обществе, так как они непосредственно связаны с событиями, протекающими в государстве на данном этапе его развития. Именно таким образом и устроена закономерность возникновения явлений - паразитов в обществе. Основные причины негативных социальных явлений, как правило, обусловлены противоречиями, возникающими в политической и экономической сферах. Кроме того, разногласия в общественных отношениях возникают и на почве идеологических, культурных ценностей. Причиной многих негативных социальных явле-

ний выступает активно развивающийся информационно-технический прогресс, который элементарно заменяет человеческий ресурс во всех направлениях на интеллектуальный.

Несмотря на то, что негативные явления носят разный индивидуальный специфический характер, многие из них имеют своей причиной в основном однородные общественные события и факты, которые отражают формы нарушения взаимосвязи личности и общества, а самое главное – одни социально-негативные явления порождают другие.

Рассмотрим причинный комплекс на примере наиболее распространенных негативных явлений: алкоголизм, наркомания, токсикомания и проституция, которые оказывают пагубное влияние не только на состояние преступности, но на общее здоровье населения [2, с. 48–63].

Среди главных причин таких асоциальных проявлений выделяют: психологические; социальные-экономические; этические.

Психологическими причинами распространения среди населения вредных привычек принято считать: напряжение и утомление организма, вызванное постоянной сменой современной обстановки или неумение быстро адаптироваться к ней; стресс на работе; непонимание в семье, трудовом коллективе, на учебе; психологические или психические травмы; общая духовная неудовлетворенность собственной жизнью; страх за собственное будущее и многое другое.

К социальным причинам относятся: скрытая толерантность государственной политики к массовому употреблению алкоголя, наркотических средств и других, запрещенных или ограниченных к обороту препаратов; распиаренная рекламная компания, пропагандирующая «элитный алкоголь» и отсутствие контралкогольной рекламы; низкий уровень воздействия школы на формирование здорового образа жизни несовершеннолетних; отсутствие жесткого контроля над организациями и учреждениями, реализующими лекарственные препараты; безработица, вызванная технологическим совершенствованием трудовой сферы, угасание профессиональных навыков вследствие отсутствия рабочих мест; недостаточное правовое регулирование продажи алкогольных и спиртосодержащих напитков, отпуска лекарственных препаратов; негативные традиции и обычаи, связанные с употреблением алкоголя; высокий уровень малообеспеченных слоев населения и т.д.

Воздействие алкоголя и наркотиков неразрывно связано с ростом «хулиганской» преступности и чем выше уровень потребления спиртосодержащих продуктов и психотропных веществ, тем стремительнее развивается криминализация населения в стране.

В основе выделения этических криминогенных причин лежат: нравственное истощение общественных ценностей и моральных устоев; обесценивание традиционных понятий по распределению ролей в семье и обществе; утрата значимости человеческих качеств в условиях индустриализации и товарно-денежных отношений; недостаточное или вовсе безразличное реагирование взрослых на поведение молодежи, в частности, несовершеннолетних.

Настоящая проблема современного общества заключается в увеличении роста преступности среди несовершеннолетних. Вне зависимости от форм негативных социальных явлений, оказывающих влияние на сознание и жизнедеятельность молодежи, любое из них является губительным и неотвратимым для подрастающего поколения [3, с. 114–121]. Так, в силу своей беспомощности, несформированного мышления и многих других причин подростки становятся легкой добычей для алкоголиков, наркоманов и наркодиллеров. Кроме того, очень часто встречается вовлечение несовершеннолетних девушек в занятие проституцией, которые в последующем начинают заниматься кражами, вымогательствами, шантажами и даже грабежами.

Среди причин, которые способствуют росту преступности несовершеннолетних можно выделить следующие: повышение уровня беспризорности и безнадзорности, как результат экономического кризиса в стране; уменьшение общественного контроля над институтом семьи; обесценивание семейных ценностей и брака; проявление домашнего насилия к несовершеннолетним, в том числе, и сексуального; несовершенство государственной политики в области организации подросткового досуга и других форм правового воздействия на сознание молодежи.

Таким образом, рассмотрев причины криминализации отдельных групп населения современной России на примере самых распространенных на сегодняшний день негативных социальных явлений, стоит выделить, что основная их масса в большей степени связана с неудовлетворенными экономическими и политическими потребностями граждан, из которых вытекают множество других детерминантов.

Для того чтобы хоть как-то снизить уровень преступности в обществе, государство с помощью имеющихся у него средств, методов и сил в лице правоохранительных органов должно предпринять меры по минимизации распространения криминальных фактов на своей территории.

Изучая способы борьбы с преступностью, ученые-криминологи реализуют меры по ее снижению двумя путями. Во-первых, изучением личности преступника, причин, из-за которых лицо

совершает преступления и другие индивидуальные факторы, способствовавшие этому. Во-вторых, общий анализ социальных негативных факторов, оказывающих воздействие на проявление нелегального поведения и становящихся причиной роста преступности уже на общесоциальном уровне.

Профилактика и устранение негативных социальных факторов сегодня становится одной из наиболее актуальных и важных задач, стоящих перед государством и обществом. Стремительная алкоголизация, наркотизация и масса других социально-опасных явлений (снижение жизненного уровня, периодический общественный кризис) в совокупности с физиологическими и психологическими особенностями личности (возраст, вменяемость, здоровье) провоцируют ее деградацию, ухудшение эмоционального состояния, неспособность к приобретению профессиональных навыков и знаний и как результат – стремление жить и существовать, выбирая противоправный путь.

Самым эффективным способом предупреждения таких негативных социальных факторов преступности, как алкоголизм, наркомания, токсикомания является их профилактика как комплекс социальных, образовательных и медико-психологических мероприятий, проводимых государством, общественными организациями, отдельными гражданами с предотвращением распространения и употребления психоактивных веществ, развития и ликвидации негативных личностных, социальных и медицинских последствий злоупотребления (безнадзорность, беспризорность, преступность, рост числа сопутствующих заболеваний и т. д.) [4, с. 83–85].

Возникновение негативных социальных явлений и их последствий можно предупреждать как в форме индивидуальной профилактики, так и общей. Общесоциальные меры предупреждения направлены на широкий круг населения, который находится в зоне риска и подвержен вовлечению в преступную деятельность.

К общим мерам профилактики наркомании и алкоголизма относятся:

- комплексный анализ причин и условий этих явлений, их влияние на целостное состояние здоровья населения и уровень преступности;
- совершенствование правовой базы в области оборота алкогольной продукции и наркосодержащих препаратов, контроль со стороны государственных органов за соблюдением гражданами антиалкогольного законодательства, ужесточение ответственности за нарушение его норм, недопущение ведения нелегального алкобизнеса;

- деятельность государства и общественных организаций, направленная на культурно-просветительское и идеологическое воспитание несовершеннолетних, склонных к употреблению алкогольной продукции, наркотических средств и других сильнодействующих препаратов, в семье, школе и других образовательных учреждениях, на антиалкогольную и антинаркотическую пропаганду, вызывание нетерпимости к употреблению, искоренение нездоровых традиций и субкультурных стереотипов [5, с. 627–637];
- организация и проведение мероприятий, связанных с улучшением условий жизнедеятельности, включая благоприятные условия труда и отдыха, приносящие высокое моральное удовольствие и материальную стабильность гражданину;
- предоставление возможности прохождения лечения и реабилитации в специализированных центрах медицинской помощи больным наркоманией и алкоголизмом;
- профилактика семейных конфликтов, поддержка института семьи со стороны государства и многое другое.

Индивидуальная профилактическая работа предполагает непосредственную работу с конкретным лицом, который находится в социально-опасном положении или посягает на общественные отношения, находясь в условиях, способствовавших его преступному поведению, и минимизацию этих условий для недопущения дальнейших нежелательных последствий.

К таковым можно отнести:

- проведение индивидуальной профилактической беседы с лицами, склонными к антиобщественному поведению;
- постановка на учет в ОВД РФ лиц, склонных к употреблению наркотиков, а также лиц, допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере в результате употребления спиртосодержащей продукции;
- постановка на учет лиц в наркологическом диспансере и других лечебных учреждениях;
- недопущение нахождения лица в неблагоприятных условиях путем привлечения его к социально-значимой деятельности и т.д.

Устранение безработицы как негативного социального явления и одного из распространенных факторов преступности осуществляется путем: организации трудоустройства с помощью создания новых рабочих мест; стимулирования самозанятости населения и поощрения малого бизнеса и индивидуального предпринимательства; льготного налогообложения и кредитования отдельных категорий населения; привлечения населения к общественным работам; использо-

вание гибких форм занятости; выплаты по безработице; содействие трудоустройству безработных с помощью бирж труда; возможность переподготовки и профессиональной подготовки кадров по дефицитным специальностям и профессиям и др.

Таким образом, государство активно старается предотвращать возникновение негативных социальных явлений и их последствий, которые в дальнейшем чаще всего перерастают в преступное поведение граждан

Список литературы:

[1] Шалагин А.Е. Предупреждение социально-негативных явлений, представляющих угрозу здоровью населения и общественной нравственности // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. № 2. С. 166-168.

[2] Клочкова А.В. Криминологический аспект исследования пьянства и алкоголизма / А.В. Клочкова // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. 2004. № 1. С. 48-63.

[3] Окутина Н.Н., Забелич Л.В. Преступность несовершеннолетних в России: состояние и меры профилактики // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 1 (99). С. 114-121.

[4] Бакшеева Т.С., Михайлова В.П. Мотивы употребления алкоголя, токсических веществ, наркотиков и их влияние на групповую преступ-

ность несовершеннолетних // Вестник КемГУ. 2008. № 4. С. 83-85.

[5] Жубрин Р.В. Предупреждение преступности на современном этапе развития российского общества: понятие, содержание, принципы // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10, № 4. С. 627-637.

Spisok literatury:

[1] Shalagin A.E. Prevention of socially negative phenomena that pose a threat to public health and public morality // Bulletin of Economics, Law and Sociology. – 2015. No. 2. pp. 166-168.

[2] Klochkova A.V. Criminological aspect of the study of drunkenness and alcoholism / A.V. Klochkova // Bulletin of the Moscow University. Ser. 11, Law. 2004. No. 1. pp. 48-63.

[3] Okutina N.N., Zabelich L.V. Juvenile delinquency in Russia: condition and preventive measures // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 1 (99). pp. 114-121.

[4] Baksheeva T.S., Mikhailova V.P. Motives of alcohol consumption, toxic substances, drugs and their influence on juvenile gang crime // Bulletin of KemSU. 2008. No. 4. pp. 83-85.

[5] Zhubrin R.V. Crime prevention at the present stage of development of Russian society: concept, content, principles // All-Russian Journal of Criminology. 2016. Vol. 10, No. 4. pp. 627-637.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ГРАНИЦЫ ДОПУСТИМОГО

Аннотация. Статья посвящена эффективности и правомерности использования психологических приемов, а также роли профессионализму следователя в рамках допроса.

Ключевые слова: Психологическое воздействие, уголовное судопроизводство, допрос, этика, законность, следственные хитрости, рефлексия, профессионализм следователя, права человека, справедливое правосудие.

TAMBIEV Sergey Arsenovich,
police major, teacher of the department
of special technical training, North Caucasian Institute
for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Nalchik, Russia

PSYCHOLOGICAL INFLUENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: THE LIMITS OF WHAT IS ACCEPTABLE

Annotation. The article is devoted to the study of the ethical and legal aspects of psychological influence in criminal proceedings. The boundaries of permissible psychological influence on participants in the process are considered, especially in the context of interrogations.

Key words: Psychological influence, criminal proceedings, interrogation, ethics, legality, investigative tricks, reflection, professionalism of the investigator, human rights, fair justice.

Уголовное судопроизводство, стремясь к установлению истины и обеспечению справедливого правосудия, неизбежно сталкивается с необходимостью применения психологического воздействия на различных участников процесса, особенно в рамках проведения допросов. Данная процедура, являясь одной из наиболее сложных и психологически насыщенных в правоприменительной практике, порождает множество этических дилемм, требующих глубокого и всестороннего анализа.

Оценка достоверности показаний, получаемых в ходе допроса, не ограничивается простым выявлением искажений в трактовке юридически значимых событий. Она предполагает тщательный анализ широкого спектра факторов, оказывающих влияние на формирование и содержание высказываний допрашиваемого лица. Особое место среди этих факторов занимают индивидуальные психологические характеристики личности, такие как эмоциональное состояние, интел-

лектуальные способности, отношение к происшествию и его участникам, а также мотивационная структура. Нельзя игнорировать и воздействие внешних обстоятельств, например, влияние третьих лиц, способных оказывать давление на процесс дачи показаний.

В контексте уголовного процесса психологическое воздействие выступает не просто как допустимый, но и как неотъемлемый элемент, направленный на достижение целей расследования преступлений и установления истины. Однако эффективность такого воздействия должна обеспечиваться не только строгим соблюдением законодательных рамок, но и применением научно обоснованных тактических и психологических методов, основанных на принципах законности и гуманизма.

Уголовное судопроизводство, в своей основе направленное на установление истины по делу и обеспечение справедливого правосудия, неизбежно сталкивается с необходимостью при-

менения психологического воздействия на различных участников процесса, особенно в рамках проведения допросов. Данная процедура, являясь одной из наиболее сложных и насыщенных психологическими нюансами в правоприменительной практике [7, с. 74], порождает множество этических дилемм, которые требуют глубокого и всестороннего анализа. Процесс оценки достоверности показаний, получаемых в ходе допроса, не ограничивается простым выявлением возможных искажений в трактовке юридически значимых событий. Он предполагает также тщательный анализ широкого спектра факторов, оказывающих влияние на формирование и содержание высказываний допрашиваемого лица. Среди этих детерминант особое место занимают индивидуальные психологические характеристики личности, такие как эмоциональное настроение, уровень интеллектуального развития и способности к познанию, отношение к самому происшествию и его активным участникам, а также структура мотивационной сферы [7, с. 74]. Нельзя игнорировать и воздействие внешних обстоятельств, например, влияние третьих лиц, способных оказывать давление на процесс дачи показаний, создавая атмосферу страха или запугивания.

В рамках своей уголовно-процессуальной деятельности, следователь постоянно сталкивается с необходимостью выбора между двумя фундаментальными подходами во взаимодействии с участниками процесса. С одной стороны, он может основывать свою стратегию на уважении к сознательному выбору и свободе воли лиц, с которыми он работает, поддерживая принципы открытости и прозрачности процесса. С другой стороны, следователь может стремиться вызвать определённую реакцию или поведение, используя более сложные и неоднозначные методы воздействия, обходя этап критического восприятия и активного участия реципиента. Выбор того или иного подхода зависит от конкретных обстоятельств дела и требует от следователя высокой профессиональной подготовки и развитых морально-этических качеств.

В уголовно-процессуальной деятельности, особенно в рамках судебного разбирательства, существует специфический подход к общению, в котором гражданин рассматривается прежде всего, как источник информации, важной для ведения следствия [8, с. 129]. Такое общение наиболее созвучно с императивной стратегией взаимодействия, в которой доминируют функции контроля и направления поведения и установок индивида, подкрепления определенных моделей поведения, а также, при необходимости, принуждения [8, с. 129]. Особенностью императивной стратегии является установление пассивной роли для субъекта воздействия, который оказывается

в зависимом, подчиненном положении по отношению к субъекту, осуществляющему воздействие.

Тезис А.Р. Ратинова о различии между правомерным воздействием и психическим насилием занимает ключевое место в дискурсе современной криминалистики [6]. Согласно этому положению, критическим фактором, определяющим границу между двумя формами воздействия, является степень свободы воли личности, подвергающейся воздействию. В рамках правомерного воздействия, индивид сохраняет за собой право на свободный выбор своей позиции и линии поведения, тогда как психическое насилие характеризуется существенным ограничением или полной лишенностью такой возможности. Это разделение подчеркивает, что любое вмешательство в психическую деятельность человека, которое ущемляет или уничтожает его способность к самостоятельному выбору, может рассматриваться как форма психического насилия. Подобные действия, как правило, осуществляются с использованием методов, которые являются незаконными или этически неприемлемыми, и тем самым, по определению, представляют собой неправомерные методы психологического воздействия.

Анализ, предложенный А.Л. Южаниновой [9, с. 76], представляет собой ценный вклад в дискуссию о дифференциации между правомерными и неправомерными видами психического воздействия в рамках их юридической и этической оценки. Разбивка на четыре категории позволяет более четко разграничить и классифицировать разнообразные случаи психологического воздействия на основе двух ключевых параметров: характера воздействия («психическое насилие» против «свободного волеизъявления») и его юридической оценки («правомерное» против «неправомерное»). Рассмотрение каждой из комбинаций подробно:

- Противозаконное воздействие, представляющее психическое насилие: Эта категория включает в себя действия, которые явно нарушают закон и вмешиваются в психическое состояние личности таким образом, что она лишается возможности свободного выбора. Примерами могут служить угрозы, шантаж или применение страха с целью принуждения.
- Правомерное воздействие, фактически являющееся психическим насилием: Сложная и спорная категория, которая может включать в себя ситуации, когда воздействие, не нарушая закона, создает условия, при которых личность оказывается под давлением, сопоставимым с психическим насилием. Примеры могут включать определен-

ные методы допроса, официально разрешенные, но вызывающие вопросы с точки зрения этики.

- Правомерное воздействие, не ограничивающее свободу личности: Эта категория описывает ситуации, в которых воздействие осуществляется в рамках закона и не нарушает права личности на свободное волеизъявление. Примером может служить образовательный процесс, при котором учитель стимулирует интерес ученика к новым знаниям через положительное внимание и поощрение.
- Неправомерное психическое воздействие, не являющееся психическим насилием: В эту категорию входят действия, которые могут быть неправомерными с точки зрения закона, но не достигают степени психического насилия. К таким примерам можно отнести распространение недостоверной информации, которая, хоть и может вводить в заблуждение, не оказывает прямого давления на волю человека [9, с. 76].

В анализе форм психического насилия уместно включать действия, носитель которых стремится к принуждению, внедрению определённых взглядов или мотивированию жертвы на определённое поведение, где оценка такового, как психологическая, так и юридическая, варьируется в зависимости от уникальности обстоятельств, связанных с инцидентом [6]. Например, одна и та же фраза, сказанная в разном контексте и с разной интонацией, может восприниматься как нейтральная, угрожающая или манипулятивная.

В рамках оценки психологического влияния на лицо с точки зрения его классификации как насильственного или ненасильственного, а также для определения его приемлемости в рамках уголовного процесса, необходимо учесть следующие основополагающие аспекты:

- Отсутствие в действиях лица, выполняющего официальные функции, элементов психологического или психофизиологического характера, способных ограничить способность индивида к свободному выражению своей воли. Это означает, что следователь не должен применять методы, которые подавляют волю допрашиваемого, лишают его возможности критически оценивать ситуацию и принимать самостоятельные решения.
- Применяемые психологические методы, приемы и технологии должны соответствовать основным принципам уголовного процесса, а также нормам морали, нравственности и профессиональной этики. Важно, чтобы эти методы не влекли за собой огра-

ничение или лишение возможности свободного волеизъявления у лиц, на которых оказывается воздействие. Это означает, что следователь не должен использовать методы, которые противоречат закону, морали и этике, например, лгать, шантажировать, унижать достоинство допрашиваемого.

- Определение рамок законного психологического воздействия в уголовном судопроизводстве можно сформулировать как процесс, в котором действия или бездействие субъекта, направленные на внешнее влияние, целенаправленно воздействуют на убеждения, мотивационно-смысловое поле, эмоциональное состояние и волевые проявления индивида в условиях текущего следственного или судебного контекста. При этом учитываются уникальные характеристики лица, подвергающегося воздействию, и применяется специализированный набор психологических методов. Такое воздействие строго соответствует законодательным требованиям, принципам моральной и этической ответственности, а также критериям психологической безопасности. Здесь стоит подчеркнуть, что психологическое влияние в рамках уголовно-процессуальных действий не должно превращаться в инструмент для достижения целей, исключительно выгодных стороне, осуществляющей это воздействие.

Границы приемлемого психологического влияния в рамках уголовного судопроизводства устанавливаются согласно ряду ключевых критериев, обеспечивающих соблюдение законности, этичности и профессиональности действий должностных лиц. Эти критерии включают в себя:

- Правовой критерий: Основывается на обязанности сотрудников правоохранительных органов действовать в рамках принципов уголовного процесса, изложенных во второй главе Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) [1], и строго следовать процедуре, предусмотренной законом, при проведении допросов и других процессуальных действий.
- Познавательный критерий: определяется целью психологического воздействия, которая должна быть исключительно направлена на выявление обстоятельств дела и получение достоверных показаний, способствующих установлению истины в уголовном процессе.
- Информационный критерий: подразумевает, что влияние ограничивается передачей информации, необходимой для прове-

дения допроса, без использования манипулятивных техник или приемов, способных оказать недопустимое воздействие на волю и сознание допрашиваемого.

- Этический критерий: включает в себя необходимость уважения чести и достоинства личности, как это предписано статьёй 9 УПК РФ [1], а также запрет на злоупотребление процессуальными правами, что требует от следователя проявления профессионализма и моральной ответственности во время всего уголовного процесса.
- Тактический критерий: отражает применение рекомендаций криминалистической тактики, направленных на обеспечение высокой эффективности расследования при соблюдении процессуальных норм и минимизации затрат времени и ресурсов.

Недопустимое влияние на лиц, участвующих в допросах в рамках уголовного процесса, может проявляться через принуждение и обман, что является нарушением основополагающих принципов справедливости и законности.

Принуждение заключается в лишении индивида способности к свободному принятию решений, вынуждении к действиям против его воли под давлением, исходящим от допрашивающего. Это действие строго запрещено нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в частности, указывается в части 4 статьи 164 УПК РФ [1], где отмечено, что в ходе следственных действий запрещено применение насилия, угроз, других форм незаконного воздействия, а также создание условий, представляющих угрозу для жизни или здоровья участников процесса. Ответственность за применение насилия или его допуск со стороны других лиц, в том числе оперативных сотрудников или персонала следственного изолятора, без попыток его пресечения, предусмотрена статьёй 302 Уголовного кодекса РФ [2], касающейся принуждения к даче показаний.

Примерами могут служить следующие эпизоды: в первом случае, рассмотренном Московским Чертановским районным судом 09 ноября 2017 года по делу № 1-10/2017 [3], обвиняемыми выступили два сотрудника следствия, которые прибегли к принуждению подозреваемого к признанию в совершении преступления через физическое насилие – нанесение ударов по голове и животу, а также угрозы. Это явное нарушение принципов гуманного обращения и запрета на пытки, закреплённых в международных и национальных правовых актах.

Во втором примере, Верховный Суд РФ признал виновным начальника криминальной милиции отдела внутренних дел К., обвиняемого в принуждении к даче ложных показаний, дей-

ствовавшего без процессуальных полномочий и под видом служебных интересов [4]. Данное действие привело к попытке прекращения уголовного дела на неправомочных основаниях, что указано в решении Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ.

Подобное поведение следователя может выражаться через реплики, жесты и даже тон вопросов, которые, будучи наводящими, направляют допрашиваемого к определённому ответу, противоречащему принципам объективности и нейтральности, закреплённым в части 2 статьи 189 УПК РФ [1]. Допрашиваемый, осознавая предвзятость следователя, может испытывать сомнения в собственной правоте или даже прийти к решению не противиться выводам следствия, что иногда приводит к самообвинениям, не основанным на фактических обстоятельствах дела. Это особенно опасно в случаях, когда допрашиваемый является лицом, склонным к внушению или имеющим низкую самооценку.

Под обманом в рамках допроса понимается передача ложных сведений допрашиваемому или умышленное утаивание информации, которую необходимо раскрыть в соответствии с законом. Нарушение пункта 11 части 4 статьи 47 УПК РФ [1], когда следователь уклоняется от ознакомления обвиняемого с заключением экспертизы, опровергающим обвинение, после того как обвиняемого ознакомили с постановлением о назначении данной экспертизы и объяснили её потенциал, является ярким примером такого обмана. Обман допрашиваемого, даже если он осуществляется с благими намерениями, например, с целью получения признательных показаний, недопустим, поскольку подрывает доверие к правоохранительным органам и может привести к судебной ошибке.

Рефлексия в рамках психологического воздействия следователя играет ключевую роль, поскольку она позволяет следователю взглянуть на ситуацию глазами подозреваемого или обвиняемого [5, с. 98]. Этот процесс представляет собой глубокий анализ не только собственных мыслей и предположений, но и попытку понять мотивы, эмоции и логику рассуждений другой стороны.

Таким образом, рефлексия становится мостом, который позволяет следователю более эффективно взаимодействовать с допрашиваемым, предвидеть его реакции и возможные аргументы, а также адекватно корректировать свою тактику ведения допроса для достижения цели – получения правдивой информации. Рефлексия помогает следователю избежать субъективизма и предвзятости, которые могут негативно сказаться на результатах расследования.

Список литературы:

[1] «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. N 52 (ч. I). ст. 4921.

[2] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. N 25. ст. 2954.

[3] Решение по делу 1-48/2017. Сайт URL: <https://rospravosudie.com/> (Дата обращения: 17.10.2024 г.)

[4] Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 16.02.2012 N 12-О12-5. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=253421&ysclid=lumv1kb8hb839376056#n45U59UCyX22SdA81> (Дата обращения: 17.10.2024 г.)

[5] Баранчук В.В. Рефлексия как способ установления психологического контакта с допрашиваемым на досудебном расследовании // Теория и практика правосознания. Вып. № 12. 2019. С. 95-101.

[6] Иванов В.Ф. Уголовно-правовая оценка понуждения. - Автореф. дис. канд. юрид. наук. - Саратов, 2019. - С. 59.

[7] Князьков А.С. Законность и этичность приемов воздействия на подозреваемого и обвиняемого в ходе допроса // Уголовная юстиция. Вып. № 11. 2018. С. 71-80.

[8] Криминалистика: учебник / Е.Р. Россинская. -М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. - С. 302.

[9] Южанинова А.Л. Особенности использования специальных психологических знаний при расследовании групповых преступлений // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. Саратов: Изд-во СГЮА, 2018. № 1(3). С. 74-78.

Spisok literatury:

[1] "Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" dated 18.12.2001 N 174-FZ//SZ RF. 2001. N 52 (part I). Art. 4921.

[2] "Criminal Code of the Russian Federation" dated 13.06.1996 N 63-FZ//NW RF. 1996. N 25. Art. 2954.

[3] Decision in case 1-48/2017. Website URL: <https://rospravosudie.com/> (Accessed 17.10.2024)

[4] Determination of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the RF Armed Forces of 16.02.2012 N 12-O12-5. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=253421&ysclid=lumv1kb8hb839376056#n45U59UCyX22SdA81> (Accessed 17.10.2024)

[5] Baranchuk V.V. Reflection as a way to establish psychological contact with the interrogated at the pre-trial investigation//Theory and practice of legal awareness. No. № 12. 2019. S. 95-101.

[6] Ivanov V.F. Criminal law assessment of coercion. - Auto ref. dis. cand. jurid. sciences. - Saratov, 2019. - S. 59.

[7] Knyazkov A.S. Legality and ethics of methods of influencing the suspect and accused during interrogation//Criminal justice. No. № 11. 2018. S. 71-80.

[8] Forensics: textbook/E.R. Rossinskaya. -M.: Norm: INFRA-M, 2021. - S. 302.

[9] Yuzhaninova A.L. Features of the use of special psychological knowledge in the investigation of group crimes//Problems of the criminal process, forensics and forensic examination. Saratov: Publishing House of SSLA, 2018. № 1(3). S. 74-78.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИИ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА

Аннотация. В представленной научной статье авторы рассматривают некоторые вопросы, касающиеся противодействию преступлениям, предусмотренными ст. ст. 174, 174¹ УК РФ. Анализируется правоприменительная практика и судебная статистика. Установлена взаимосвязь рассматриваемых преступлений и преступностью иного вида.

Ключевые слова: преступление, противодействие, Уголовный кодекс РФ, пути легализации, отмывание денежных средств или иного имущества, транснациональный характер.

BATYUKOVA Vera,
Senior Researcher in the sector of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminology Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences Candidate of Law,
Associate Professor

AFONIN Vasily,
4th year student
of the Faculty of Law Financial University
under the Government of the Russian Federation

SOME ISSUES OF COUNTERING THE LEGALIZATION (LAUNDERING) OF FUNDS OR OTHER PROPERTY

Annotation. In the presented scientific article, the authors consider some issues related to countering crimes under Articles 174, 174¹ of the Criminal Code of the Russian Federation. The law enforcement practice and judicial statistics are analyzed. The relationship between the crimes under consideration and other types of crime has been established.

Key words: crime, counteraction, the Criminal Code of the Russian Federation, ways of legalization, money laundering or other property, transnational nature.

Целью большинства преступных действий является получение прибыли для лица или группы лиц, совершающих это действие. Отмывание денег — это способ внедрения, так называемых, «грязных» денег в финансовую систему, благодаря чему кажется, что они имеют законное происхождение. Именно процесс легализации таких средств имеет решающее значение, потому как позволяет преступнику получать прибыль, не подвергая опасности ее источник, который изначально является противозаконным. Термин «отмывание» относится к идее наведения

чистоты на прибыль, полученную в результате незаконной деятельности.

На сегодняшний день особая актуальность данной темы состоит в том, что всё чаще к отмыванию денежных средств или иного имущества, становятся причастны органы государственной власти, государственные служащие или должностные лица. Как правило, в подобных операциях участвует не один человек, а целая группа лиц, что придаёт особую общественную опасность деянию. Потенциальные негативные макроэкономические последствия отмывания денеж-

ных средств или иного имущества, могут находить отражение в пруденциальных рисках, подрывающий устойчивость банков, повышенную волатильность потоков капитала и т.д. Более того, лица, деятельность которых направлена на отмыывание денежных средств или иного имущества, постоянно ищут новые пути легализации, тем самым поощряя коррупцию и преступность различного вида, кроме этого наносят ущерб целостности всего общества, подрывают демократические основы и верховенство закона.

Многие современные учёные сходятся во мнении, что легализация денежных средств и иного имущества имеет транснациональный характер, так как популярные условия глобализации финансовых рынков создают для преступников идеальные условия действовать на всех уровнях и во всех сферах жизни общества. Так, кроме повсеместной коррумпированности происходит неизбежное спаривание криминальных элементов с властью, что причиняет непоправимый вред экономике, затрудняет расследование преступлений и обеспечивает возможность преступным группам финансировать свою противоправную деятельность.

В российском действующем уголовном законодательстве установлена ответственность за легализацию (отмыывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путём (ст.174 УК РФ) и легализацию (отмыывание) денежных средств или иного имущества, приобретённых лицом в результате совершения им преступления (ст.174.1 УК РФ) [5].

Если говорить о предмете преступления, то согласно статье 128 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), понятие «имущество» четко не обозначается, поэтому вывод можно сделать только исходя из списка объектов гражданских прав [2]. В их качестве выступают финансы в любой валюте и форме, а также другое имущество в широком смысле, которое изначально приобретается нелегальным путём. К имуществу в этом составе относят и вещи, и ценные бумаги, имущественные права, работы и услуги, информация, результаты интеллектуальной деятельности [4].

Содержание действий по «легализации» определяется в статье 3 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» [1]. Это придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления.

Легализация денежных незаконных средств в наиболее опасных формах связана с торговлей

наркотиками, вымогательством, фальшивомонетничеством, подпольной торговлей оружием, игорным и порнобизнесом. Важным моментом подобной незаконной деятельности является её международная ориентированность. Именно поэтому борьба с этими видами преступностями сильно зависит от транснационального сотрудничества. Так, в 1989 году была создана Международная организация по борьбе с отмыыванием преступных доходов (ФАТФ), а годом позднее – 8 ноября 1990 года государствами – членами Совета Европы, коим является в том числе и Россия, была принята Конвенция об отмыывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступных действий. Рекомендации ФАТФ являются базовым документом, на основе которого и разрабатывается национальное законодательство.

Однако статья 174 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) не полностью соответствует содержанию вышеупомянутого европейского документа, потому как предполагает только совершение операций, связанных с финансовыми операциями, нелегальные сделки с имуществом и применение незаконных средств для экономической или иной предпринимательской деятельности. Это создаёт реальную проблему в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с отмыыванием денег и иного имущества, а также образует пробел в законодательстве, из-за которого огромная часть финансов всё-таки скрывается в теневой экономике, а лица, осуществившие противоправные общественно-опасные деяния, продолжают оставаться безнаказанными и всё более жаждущими новых преступлений.

Более того, принятый в 2001 году в России ФЗ «О противодействии легализации (отмыыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», согласно Рекомендациям ФАТФ, является недостаточным для признания эффективной деятельности государства в сфере противодействия легализации преступных доходов. Кроме того, способы отмыывания не остаются неизменными на протяжении даже пары месяцев: лица, занимающиеся отмыыванием денег, осваивают новые механизмы с участием новых структур, а также совершенствуют проверенные и зарекомендовавшие себя способы легализации доходов. Именно поэтому крайне важен постоянный мониторинг действующего законодательства и анализ информации, предоставленной организациями, осуществляющими операции с денежными средствами и иным имуществом.

Повышенная общественная опасность деяния состоит в том, что нелегальные доходы могут быть использованы для финансирования терро-

ристической деятельности. Этот аспект нуждается в особом контроле, так как не учёт данной взаимосвязи снижает эффективность не только борьбы с легализацией преступных доходов, но и терроризмом.

Так, В. Б. Букарев высказывает следующее мнение: «Легализация как финансово-экономическая категория на сегодняшний день представляет собой процесс преобразования криминального капитала в легальный. Законодательное регулирование ответственности за отмыwanie «грязных» денег необходимо, прежде всего, в интересах борьбы с организованной преступностью, с тем чтобы подорвать финансовую основу такой преступности. Существуют данные, что организованные преступные группировки занимаются отмыванием денежных средств, поступающих из-за рубежа для финансирования незаконных вооруженных формирований» [3; 23].

Что касается сложностей при квалификации, то следует изучить формулировки, такие как: «приобретённое преступным путём» (ст.174 УК РФ) и «приобретённое в результате совершения преступления» (ст.174.1 УК РФ). В литературе яро обжалуется их синонимичность. Например, И. А. Клепицкий говорит о том, что банкноты, которые получают наркокартелями от искушённых клиентов, являются приобретёнными преступным путём, в то время как эти же средства, переданные главе нарко-банды, являются полученными в результате совершения преступления. То есть несмотря на то, что они по сути своей являются ничем иным, как доходом от нелегальной деятельности, непосредственно преступным путём получены не были [6; 19].

Данное обстоятельство в том числе затрудняет не только привлечение лиц к уголовной ответственности, но и создаёт определённые трудности, возникающие в правоприменительной практике.

Отсутствие единства во взглядах на содержание понятия «легализация (отмыwanie)» послужило причиной дачи официальных разъяснений по этой проблеме Пленумом Верховного Суда РФ. Высшая судебная инстанция постановила: «Для решения вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, необходимо установить, что лицо совершило указанные финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом» [10].

Конституция РФ признает международные договоры России составной частью своей правовой системы (ст. 15). Поэтому, изучая вопрос о содержании термина «легализация (отмыwanie)», невозможно избежать исследования междуна-

родных договоров, которые содержат его определения. Понятие «отмыwanie», употребляемое в международных конвенциях (договорах), и отечественное понятие «легализация» в российском уголовном праве совпадают, поэтому они взаимозаменяемы.

Ещё одной трудностью при правовой оценке деяний выступают случаи смешения двух видов владений – тех, которые были получены в результате совершения преступления, и иных, которые имели законный источник. Например, если на один и тот же банковский счёт поступают средства, полученных от разных видов имущества, то это, безусловно, вызывает трудности в правовой оценке. Главная сложность состоит в том, что: «денежные средства, как и некоторые виды имущества, не обладают индивидуальными признаками, поэтому отнести совершённые в будущем соглашения к легализационным можно только тогда, когда будет установлено, что совершались они именно с той безусловной частью имущества, которая включала преступно приобретённое» [7; 93].

Говоря о судебной практике по данному вопросу, важно понимать, что существуют проблемы, связанные именно с толкованием термина «легализация» (отмыwanie) доходов. Дело в том, что этот вид преступной деятельности является латентным и выявляется, как правило, в ходе предварительных следственно-розыскных мероприятий в качестве дополнительного состава к основному преступлению. На данный момент мы можем говорить о двух способах «отмыwania»: первый – это непосредственно финансовые операции и иные сделки, совершённые с помощью заведомо преступных денежных средств или иного имущества, и второй – применение легализации в предпринимательской или иной экономической деятельности. Однако далеко не любая финансовая операция с имуществом, добытым преступным путём, образует составы, которые предусматривают 174 и 174.1 статьи УК РФ. Более того, сделки могут быть совершены с целью хищения чужого имущества, то есть предикатного преступления, а последующее пользование и распоряжение похищенным имуществом представляет собой криминальную форму поведения в экономической деятельности.

Так, например, приговором Тавдинского городского суда гражданка «Х» признана виновной в том, что с целью хищения чужого имущества путём обмана (предоставила о себе ложные сведения) в магазине «Эльдорадо» заключила кредитный договор с банком, который предоставил ей кредит сроком погашения на 12 месяцев в размере 29 621 руб. на покупку холодильника, электрической плиты. В этот же день П. в целях легализации преступно добытого имущества про-

дала холодильник и плиту за 11 000 рублей, а полученные деньги использовала на личные нужды [9]. Суд признал «Х» виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 159 и ч.1 ст. 174¹ УК РФ. В такой ситуации нельзя говорить о том, что «Х» совершила преступление в сфере экономической деятельности с использованием незаконно приобретенного имущества. Легализация имеет место лишь тогда, когда эти действия совершаются в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанным имуществом, т.е. для сокрытия преступного источника его происхождения и получения возможности в дальнейшем осуществлять различные правомочия в отношении этого имущества.

Заключение

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, следует отметить ещё раз, что в основе противодействия отмыванию доходов или иного имущества, приобретенных преступным путём, лежат международные обязательства Российской Федерации. Так, важно следовать рекомендациям ФАТФ, вести постоянный и тщательный мониторинг деятельности организаций, занимающихся предпринимательской или иной экономической деятельностью, государственных учреждений, а также убрать имеющиеся пробелы в законодательстве, которые, к сожалению, имеют место.

Дело в том, что количество уголовных дел по вопросам «отмывания» денежных доходов и иного имущества крайне мало, но приговор ещё куда меньше. Это свидетельствует о явных проблемах применения статей 174, 174.1 УК РФ, Федерального одноимённого закона, а также других нормативно-правовых актов, связанных с этими делами.

Особую общественную опасность и, скорее, социальную значимость этому вопросу придаёт тот факт, что легализация денег и других владений, посягает на интересы общества и государства.

На сегодняшний день, в теневой экономике сосредоточено огромное количество средств, и задействовано не меньшее число субъектов, в том числе должностных лиц, которые остаются безнаказанными, уходят от налогов, и, самое неприятное, продолжают совершенствовать свои преступнические навыки.

Самым главным выводом является факт того, что противодействовать этому виду преступлений можно! Однако успеха можно достичь в том случае, если будет происходить сотрудничество не только стран-участниц европейской специализированной организации ФАТФ, но и

государства, и общества в целом. Иными словами, если в самых мелких социальных и государственных институтах не будут происходить изменения как физические, так и ментальные, то говорить о противодействии легализации доходов и иного имущества в широком смысле – нельзя.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СПС КонсультантПлюс. Электронный ресурс. [Дата доступа 31.10.2024].

[2] Алиев В.М. Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем: уголовно-правовое и криминологическое исследование // Ин-т совр. права. - М.: ИСП, 2001. - 238 с.

[3] Букарев В. Б. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: общественная опасность и вопросы квалификации: канд. юрид. наук. – М., 2006. – с. 23

[4] Гарифуллина Р.Ф., Хакимова Э.Р. Вопросы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путём // Уфимский юридический институт МВД России, 2014. 160 с.

[5] Емцева К. Э. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08, Краснодар, 2016. 251 с.

[6] Клепицкий И. А. Отмывание денег в современном уголовном праве // Государство и право. 2002. №8. С.19

[7] Харламова А. А. К вопросу об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества // Журнал российского права. №5, 2015. С. 93

[8] Судебная статистика РФ // <https://sudstat.ru/stats/ug/t/14/s/17>. Электронный ресурс. [Дата доступа 31.10.2024 г.]

[9] Уголовное дело №1-183 // Архив Тавдинского городского суда. <https://sudact.ru/?ysclid=m2xld041wo895668881>. Электронный ресурс. [Дата доступа: 1.10.2024]

[10] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 N 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // СПС КонсультантПлюс. Электронный ресурс. [Дата доступа 31.10.2024].

Spisok literary:

[1] Federal Law No. 115-FZ dated 08.08.2001 (as amended on 08.08.2024) "On Countering the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and the Financing of Terrorism" (with amendments and additions, introduction, effective from 09/01/2024) // SPS ConsultantPlus. An electronic resource. [Access date 31.10.2024].

[2] Aliyev V.M. Legalization (laundering) of illegally obtained income: criminal law and criminological research // In-t sovr. pravda. - M.: ISP, 2001. - 238 p.

[3] Bukarev V. B. Legalization (laundering) of criminally acquired income: public danger and qualification issues: cand. Jurid. Sciences. – M., 2006. – p. 23

[4] Garifullina R.F., Khakimova E.R. Issues of qualification of legalization (laundering) of funds or other property acquired by criminal means // Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. 160 p.

[5] Emtseva K. E. Countering the legalization (laundering) of funds or other property acquired by

criminal means: criminal law and criminological aspects: dis. cand. Jurid. sciences': 12.00.08, Krasnodar, 2016. 251 p.

[6] Klepitsky I. A. Money laundering in modern criminal law // State and law. 2002. No.8. p.19

[7] Kharlamova A. A. On the issue of responsibility for the legalization (laundering) of funds or other property // Journal of Russian Law. No.5, 2015. p. 93

[8] Judicial statistics of the Russian Federation // <https://sudstat.ru/stats/ug/t/14/s/17> . Electronic resource. [Accessed 10/31/2024]

[9] Criminal case No. 1-183 // Archive of the Tavda City Court. <https://xn--90afdbaav0bd1afy-6eub5d.xn--p1ai/?ysclid=m2x35ebg6j269228496> . An electronic resource. [Access date: 1.10.2024]

[10] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 07.07.2015 No. 32 (as amended on 02/26/2019) "On judicial practice in cases of legalization (laundering) of funds or other property acquired by criminal means, and on the acquisition or sale of property knowingly obtained by criminal means" // SPS ConsultantPlus. An electronic resource. [Access date 31.10.2024].

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
к.ю.н., подполковник полиции,
e-mail: alida.eldarova@yandex.ru

САФИНА Лилия Кадыровна,
преподаватель кафедры
административного права, административной
деятельности и управления органов внутренних дел
Казанского юридического института МВД России,
майор полиции,
e-mail: lakontan@mail.ru

О ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана тем, что в связи с проводимыми реформами и регулярным внесением изменений в нормативно-правовые акты, регламентирующими деятельность полиции, возникает необходимость организации и осуществления на высоком уровне эффективного прокурорского надзора, так как в основе укрепления обеспечения правопорядка и безопасности лежит организация работы прокуратуры и полиции. Цель: рассмотреть понятие и задачи прокурорского надзора за деятельностью полиции, проанализировать результаты его осуществления за последние годы на примере Кабардино-Балкарской республики и определить приоритетные направления по взаимодействию данных ведомств. Методология исследования – философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения. В результате обосновано отметить, что прокурорский надзор представляет собой совокупность взаимосвязанных положений общетеоретического, правового, методического характера, раскрывающих предмет, цели и задачи прокурорского надзора, иного функционального предназначения и содержания деятельности органов прокуратуры по обеспечению законности, правопорядка и безопасности. Авторы приходят к выводу, что органами прокуратуры Кабардино-Балкарской республики последовательно осуществляется реализация мер, направленных на повышение эффективности надзора за законностью деятельности органов полиции, обеспечение принципа неотвратимости наказания за совершенные преступления. Приоритетными направлениями в надзорной деятельности являются вопросы соблюдения органами предварительного следствия и дознания МВД республики законов о порядке приема, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, обеспечения конституционных прав граждан, защиты потерпевших от преступных посягательств, доступа к правосудию в разумные сроки. Прокурорский надзор за деятельностью полиции, мы можем заметить даже в виде адресности. В частности за деятельностью подразделений полиции: уголовного розыска – оперативно-розыскной деятельности, дознания - расследования уголовных дел, в области пресечения экономических преступлений, пресечения коррупции, надзор в области нормотворческой деятельности руководителей территориальных органов внутренних дел, обоснованности применения огнестрельного оружия и физической силы, реализации норм КоАП РФ, обоснованности административного задержания и обеспечения условий отбывания административного ареста.

Ключевые слова: полиция, прокуратура, прокурорский надзор, нарушение законности, деятельность полиции, должностное лицо, органы внутренних дел.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenyevna,
Senior Lecturer at the Department
of Organization of Law Enforcement Activities
of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ph.D. in Law, Police Lieutenant Colonel

ON PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Annotation. *The relevance of the study is due to the fact that in connection with the ongoing reforms and regular amendments to the legal acts regulating the activities of the police, it becomes necessary to organize and implement effective prosecutorial supervision at a high level, since the basis for strengthening law enforcement and security is the organization of the work of the prosecutor's office and the police. Purpose: to consider the concept and tasks of prosecutorial supervision over the activities of the police, to analyze the results of its implementation in recent years on the example of the Kabardino-Balkarian Republic and to determine priority areas for the interaction of these departments. Research methodology - philosophical, general scientific and special-legal means and methods of cognition, ensuring the objectivity of the study. As a result, it is reasonable to note that prosecutorial supervision is a set of interrelated provisions of a general theoretical, legal, methodological nature, revealing the subject, goals and objectives of prosecutorial supervision, other functional purpose and content of the activities of the prosecutor's office to ensure the rule of law, law and order and security. The authors come to the conclusion that the prosecutor's office of the Kabardino-Balkarian Republic is consistently implementing measures aimed at improving the effectiveness of supervision over the legality of the activities of the police, ensuring the principle of the inevitability of punishment for crimes committed. Priority areas in supervisory activities are the issues of compliance by the bodies of preliminary investigation and inquiry of the Ministry of Internal Affairs of the republic with laws on the procedure for receiving, registering and resolving reports of crimes, ensuring the constitutional rights of citizens, protecting victims from criminal encroachments, access to justice within a reasonable time. Prosecutorial supervision of the activities of the police, we can even notice in the form of targeting. In particular, the activities of police units: criminal investigation - operational-search activities, inquiry - investigation of criminal cases, in the field of suppression of economic crimes, suppression of corruption, supervision in the field of rule-making activities of heads of territorial internal affairs bodies, the validity of the use of firearms and physical force, the implementation norms of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, the validity of administrative detention and the provision of conditions for serving an administrative arrest.*

Key words: *police, prosecutor's office, prosecutor's supervision, violation of the law, police activity, official, internal affairs bodies.*

Введение

Вопросы правильной организации работы органов прокуратуры играют ключевую роль в укреплении законности, правопорядка и государственной правовой политики в целом. Они направлены на защиту не только проводимой государственной политики, но и защиты законных интересов участников правоотношения и лиц, обеспечивающих правопорядок и безопасность.

Как известно, прокурорский надзор представляет собой совокупность взаимосвязанных положений общетеоретического, правового, методического характера, раскрывающих предмет, цели и задачи прокурорского надзора, иного функционального предназначения и содержания деятельности органов прокуратуры по обеспечению законности, правопорядка и безопасности. [1]

В том числе и законное применение полицией табельного оружия, спецсредств, физической силы, ограничений, принуждений и запретов в отношении участников правоотношения, пресечения экономическо - коррупционных правонарушений, нормотворческая деятельность, производство дознания и предварительного расследования уголовных дел и оперативно-розыскная деятельность.

Прокурорский надзор за деятельностью полиции, мы можем заметить даже в виде адресности. В частности за деятельностью подразделений полиции: уголовного розыска – оперативно-розыскной деятельности, дознания - расследования уголовных дел, в области пресечения экономических преступлений, пресечения коррупции, надзор в области нормотворческой деятельности руководителей территориальных органов внутренних дел, обоснованности применения

огнестрельного оружия и физической силы, реализации норм КоАП РФ, обоснованности административного задержания и обеспечения условий отбывания административного ареста. [2]

Органами прокуратуры Кабардино-Балкарской республики последовательно осуществляется реализация мер, направленных на повышение эффективности надзора за законностью деятельности органов полиции, обеспечение принципа неотвратимости наказания за совершенные преступления.

Приоритетными направлениями в надзорной деятельности являются вопросы соблюдения органами предварительного следствия и дознания МВД республики законов о порядке приема, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, обеспечения конституционных прав граждан, защиты потерпевших от преступных посягательств, доступа к правосудию в разумные сроки.

2021 год характеризуется своевременной реакцией на несоблюдение закона, нарушения прав граждан, координацией деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью, противодействием коррупции, свободой предпринимательства, надзором за соблюдением трудового законодательства, в том числе в вопросах оплаты труда. Все это позволило обеспечить безопасность и общественно-политическую стабильность в республике. [3]

Ключевой задачей прокуратуры выступает обеспечение эффективной координации действий правоохранительных органов в борьбе с преступностью, прогнозированию тенденций развития криминогенной обстановки в республике. Необходимо обеспечивать реализацию основополагающего принципа неотвратимости наказания, уделять особое внимание преступлениям в сфере экономики, повышать эффективность проверок законности использования государственного имущества, перекрывать любые лазейки использования в неблагоприятных целях служебного положения. При этом следует усилить контроль за целевым использованием и расходованием государственных бюджетных средств.

Совместно с прокуратурой, органы внутренних дел внимательно отслеживает криминогенную ситуацию и готовы к пресечению любых попыток дестабилизации обстановки в республике. Особое внимание уделяется участию жителей региона в международных террористических организациях на территории Сирийской Арабской Республики. По последним данным таковых 195 человек, в том числе 46 женщин, личности 186 установлены. Из них: вернулись в республику - 26; осуждены - 6, содержатся под

стражей - 2; ликвидировано - 4, погибли в боевых действиях на территории Сирийской Арабской Республики - 35.

По фактам участия жителей республики в международных террористических организациях возбуждено и расследуется 10 уголовных дел. Также расследовано 2 уголовных дела по фактам финансирования террористической деятельности на общую сумму 604200 рублей. В розыске за участие в террористической деятельности и незаконных вооруженных формированиях остаются 49 человек (25 в международном).

Подводя итоги работы органов прокуратуры республики за 1 полугодие 2022 года, нужно отметить, что особое внимание уделялось вопросам соблюдения бюджетного, трудового, жилищного, земельного, природоохранного законодательства, защиты прав предпринимателей, противодействия преступности, борьбе с коррупцией, экстремизмом. [4]

Пристальное внимание уделялось защите прав детей, вопросам охраны их жизни и здоровья, образования, обеспечения законных интересов детей-сирот и инвалидов, профилактики безнадзорности и правонарушений, предупреждения подростковой преступности. В этой сфере деятельности выявлено 3350 нарушений закона.

На системной основе обеспечивалась надзорная деятельность по обеспечению законности в сфере противодействия преступности. Зарегистрировано 4055 преступлений, при их раскрываемости - 75,1%. Уровень преступности на 100 000 населения составил - 468.

Выявлено 1069 нарушений законодательства о противодействии коррупции, к дисциплинарной и административной ответственности привлечено 466 лиц. Пресечены значимые коррупционные проявления со стороны высокопоставленных должностных лиц, по материалам прокурорских проверок возбуждено 17 уголовных дел.

Комплексом принимаемых мер не допущено совершения актов терроризма. В результате активной деятельности правоохранительных органов, по правовой оценке действий лиц, причастных к террористической (экстремистской) деятельности, выявлено 80 преступлений, из которых 2 - связаны с финансированием терроризма и 2 - с пособничеством.

Уголовному преследованию подвергнуто 188 участников террористических организаций и вооруженных формирований за пределами РФ (Сирия, Ирак), из которых 43 - осуждены, 136 - объявлены в международный розыск, 19 лицам выезд в зону вооруженного конфликта пресечён.

По-прежнему растёт количество жалоб на нарушения закона при приёме, регистрации и

рассмотрении сообщений о преступлениях, на нарушения при производстве следствия и дознания, а также жалоб. [5]

В любом правоотношении закономерно присутствует субъективизм. И тем самым в процессе осуществления государственно-надзорных функций сотрудники полиции не должны допускать поверхностный и предвзятый подход, действовать в чьих-то интересах.

В рамках требований Президента России сотрудники полиции и органов прокуратуры должны владеть правовой грамотностью, проявлять на высоком уровне правовое сознание и принимать участие в правовом воспитании граждан. Хотя, к сожалению, почти все субъекты управления и контроля, в том числе и надзорные органы недостаточно активно обращают внимание на данные требования. Это мы, в частности, видим в деятельности МВД России и его территориальных органов. Это выражается в не упоминании названного распоряжения в ведомственных нормативно-правовых актах МВД России и не издании ведомственных документов по данной проблеме. В связи с этим прокурорам в надзорном порядке следует анализировать, в каком порядке осуществляются вопросы в области правовой грамотности и образования, развития правового сознания госслужащих со стороны прежде всего руководителей правоохранительных органов и надзорно-контрольных органов. Правовая грамотность должна верховенствовать повсеместно, так же как и правовое сознание, в том числе в деятельности полиции. Тем самым, прокуроры по данным вопросам при выявлении коррупционных факторов и злоупотреблений в системе МВД России со стороны властей на местах должны осуществлять контроль за реализацией распоряжений Президента России по всем разделам. [6]

Цель и задачи

Рассмотреть понятие и задачи прокурорского надзора за деятельностью полиции, проанализировать результаты его осуществления за последние годы на примере Кабардино-Балкарской республики и определить приоритетные направления по взаимодействию данных ведомств.

Методы

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило

осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты

Органами прокуратуры Кабардино-Балкарской республики последовательно осуществляется реализация мер, направленных на повышение эффективности надзора за законностью деятельности органов полиции, обеспечение принципа неотвратимости наказания за совершенные преступления.

Приоритетными направлениями в надзорной деятельности являются вопросы соблюдения органами предварительного следствия и дознания МВД республики законов о порядке приема, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, обеспечения конституционных прав граждан, защиты потерпевших от преступных посягательств, доступа к правосудию в разумные сроки.

Ключевой задачей прокуратуры выступает обеспечение эффективной координации действий правоохранительных органов в борьбе с преступностью, прогнозированию тенденций развития криминогенной обстановки в республике. Необходимо обеспечивать реализацию основополагающего принципа неотвратимости наказания, уделять особое внимание преступлениям в сфере экономики, повышать эффективность проверок законности использования государственного имущества, перекрывать любые лазейки использования в неблагоприятных целях служебного положения. При этом следует усилить контроль за целевым использованием и расходованием государственных бюджетных средств.

Совместно с прокуратурой, органы внутренних дел внимательно отслеживает криминогенную ситуацию и готовы к пресечению любых попыток дестабилизации обстановки в республике.

Подводя итоги работы органов прокуратуры республики за 1 полугодие 2022 года, нужно отметить, что особое внимание уделялось вопросам соблюдения бюджетного, трудового, жилищного, земельного, природоохранного законодательства, защиты прав предпринимателей, противодействия преступности, борьбе с коррупцией, экстремизмом. Пристальное внимание уделялось защите прав детей, вопросам охраны их жизни и здоровья, образования, обеспечения законных интересов детей-сирот и инвалидов, профилактики безнадзорности и правонарушений, предупреждения подростковой преступности. В этой сфере деятельности выявлено 3350 нарушений закона.

На системной основе обеспечивалась надзорная деятельность по обеспечению законности в сфере противодействия преступности. Зарегистрировано 4055 преступлений, при их раскрываемости - 75,1%. Уровень преступности на 100 000 населения составил - 468. Выявлено 1069 нарушений законодательства о противодействии коррупции, к дисциплинарной и административной ответственности привлечено 466 лиц. Пресечены значимые коррупционные проявления со стороны высокопоставленных должностных лиц, по материалам прокурорских проверок возбуждено 17 уголовных дел.

Комплексом принимаемых мер не допущено совершения актов терроризма. В результате активной деятельности правоохранительных органов по правовой оценке действий лиц, причастных к террористической (экстремистской) деятельности, выявлено 80 преступлений, из которых 2 - связаны с финансированием терроризма и 2 - с пособничеством.

Уголовному преследованию подвергнуто 188 участников террористических организаций и вооружённых формирований за пределами РФ (Сирия, Ирак), из которых 43 - осуждены, 136 - объявлены в международный розыск, 19 лицам выезд в зону вооружённого конфликта пресечён. По-прежнему растёт количество жалоб на нарушения закона при приёме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях, на нарушения при производстве следствия и дознания, а также жалоб.[2]

Заключение

В любом правоотношении закономерно присутствует субъективизм. И тем самым в процессе осуществления государственно-надзорных функций сотрудники полиции не должны допускать поверхностный и предвзятый подход, действовать в чьих-то интересах. В рамках требований Президента России сотрудники полиции и органов прокуратуры должны владеть правовой грамотностью, проявлять на высоком уровне правовое сознание и принимать участие в правовом воспитании граждан. Хотя, к сожалению, почти все субъекты управления и контроля, в том числе и надзорные органы недостаточно активно обращают внимание на данные требования. Это мы, в частности, видим в деятельности МВД России и его территориальных органов. Это выражается в не упоминании названного распоряжения в ведомственных нормативно-правовых актах МВД России и не издании ведомственных документов по данной проблеме. В связи с этим прокурорам в надзорном порядке следует анализировать, в каком порядке осуществляются вопросы в области правовой грамотности и образования, развития правового сознания госслужащих со стороны

прежде всего руководителей правоохранительных органов и надзорно-контрольных органов. Правовая грамотность должна верховенствовать повсеместно, так же как и правовое сознание, в том числе в деятельности полиции. Тем самым, прокуроры по данным вопросам при выявлении коррупционных факторов и злоупотреблений в системе МВД России со стороны властей на местах должны осуществлять контроль за реализацией распоряжений Президента России по всем разделам.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 26.07.2019) «О прокуратуре Российской Федерации» / «Собрание законодательства РФ», 20.11.1995, № 47. Ст. 4472.

[2] Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 № 45 (ред. от 21.09.2018) «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации». П. 1.

[3] Ануфриева Ю.Б. Основные функции и задачи прокурорского надзора за деятельностью полиции // Молодой ученый. 2018. № 16 (202). С. 183-185.

[4] Кодзокова Л.А. О прокурорском надзоре за деятельностью органов внутренних дел // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2019. № 5. С. 231-232.

[5] Мурзагалиева Л.Р. Рассмотрение жалоб на действия и решения органов предварительного расследования как средство реализации правозащитной функции прокурора // Молодой ученый. 2017. № 47 (181). С. 128-130.

[6] Сухинин А.В. Судебный контроль и прокурорский надзор за деятельностью полиции - важная гарантия обеспечения прав человека // Право и политика. № 3. С. 123-127.

[7] Шабанова А.К. Прокурорский надзор за деятельностью органов дознания, расследующих уголовные дела // Молодой ученый. 2018. № 23 (209). С. 159-160.

[8] Насонов А.А., Насонова О.А. Понятие и структура реализации прокурорского надзора за деятельностью правоохранительных органов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2021. № 4. С. 681-689.

Spisok literatury:

[1] Federal Law of January 17, 1992 No. 2202-1 (as amended on July 26, 2019) "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" / "Collected Legislation of the Russian Federation", November 20, 1995, No. 47. Art. 4472.

[2] Order of the Prosecutor General's Office of Russia dated January 30, 2013 No. 45 (as amended

on September 21, 2018) “On the approval and implementation of the Instructions on the procedure for considering applications and receiving citizens in the prosecutor’s office of the Russian Federation.” P. 1.

[3] Anufrieva Yu.B. The main functions and tasks of the prosecutor’s supervision over the activities of the police // *Young scientist*. 2018. No. 16 (202). pp. 183-185.

[4] Kodzokova L.A. On prosecutorial supervision of the activities of internal affairs bodies // *Gaps in Russian legislation. Legal journal*. 2019. No. 5. S. 231-232.

[5] Murzagalieva L.R. Consideration of complaints against the actions and decisions of the preliminary investigation bodies as a means of realizing

the human rights function of the prosecutor // *Young scientist*. 2017. No. 47 (181). pp. 128-130.

[6] Sukhinin A.V. Judicial control and prosecutorial supervision over the activities of the police - an important guarantee of human rights // *Law and Politics*. No. 3. S. 123-127.

[7] Shabanova A.K. Prosecutorial supervision over the activities of bodies of inquiry investigating criminal cases // *Young scientist*. 2018. No. 23 (209). pp. 159-160.

[8] Nasonov A.A., Nasonova O.A. The concept and structure of the implementation of prosecutorial supervision over the activities of law enforcement agencies // *Bulletin of the Udmurt University. Series «Economics and Law»*. 2021. No. 4. S. 681-689.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

КУШХОВ Руслан Хабильевич,
кандидат юридических наук,
подполковник полиции, старший преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кафедра специальных дисциплин,
e-mail: mail@law-books.ru

БОЗИЕВ Мурат Владимирович,
майор полиции, преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кафедра специальных дисциплин,
e-mail: mail@law-books.ru

ИНСТИТУТ ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию института понятых в уголовном процессе. В статье проанализирована историческая эволюция правового статуса и функций понятых в России, начиная с середины XVII века. Особое внимание уделено сравнительному анализу института понятых в России и странах СНГ, а также обоснованы отличия от практики западных стран. Выявлены ключевые проблемы, связанные с функционированием института понятых в современных условиях, включая нежелание граждан участвовать в следственных действиях, опасения за их безопасность, потенциальную предвзятость, а также необходимость интеграции новых технологий. Предложены пути совершенствования института, такие как ограничение на количество участия в следственных действиях и улучшение правовой осведомленности понятых. В статье также представлена дискуссия о целесообразности сохранения института понятых, отражающая разнообразие мнений экспертов и практиков относительно будущего данной юридической практики.

Ключевые слова: уголовный процесс, институт понятых, следственные действия, доказательства, сравнительное правоведение, правоохранительные органы, права граждан, зарубежный опыт, проблемы правоприменения, перспективы развития.

KUSHKHOV Ruslan Khabilievich,
Candidate of Law, Police Lieutenant Colonel,
Senior Lecturer, North Caucasian Institute
for Advanced Studies of Employees of the Ministry
of Internal Affairs of Russia (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Department of Special Disciplines

BOZIEV Murat Vladimirovich,
Major of Police, teacher, North Caucasian Institute for Advanced
Studies of Employees of the Ministry of Internal Affairs
of Russia (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Department of Special Disciplines

THE INSTITUTE OF WITNESSES IN CRIMINAL PROCEDURE: HISTORY, PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Annotation. The article is devoted to a comprehensive study of the institute of witnesses in criminal proceedings. The article analyzes the historical evolution of the legal status and functions of witnesses in Russia, starting from the mid-17th century. Particular attention is paid to a comparative analysis of the institute

of witnesses in Russia and the CIS countries, and the differences from the practice of Western countries are substantiated. Key problems associated with the functioning of the institute of witnesses in modern conditions are identified, including the reluctance of citizens to participate in investigative actions, concerns for their safety, potential bias, as well as the need to integrate new technologies. Ways to improve the institute are proposed, such as limiting the number of participations in investigative actions and improving the legal awareness of witnesses. The article also presents a discussion on the advisability of preserving the institute of witnesses, reflecting the diversity of opinions of experts and practitioners regarding the future of this legal practice.

Key words: *criminal procedure, institute of witnesses, investigative actions, evidence, comparative law, law enforcement agencies, rights of citizens, foreign experience, problems of law enforcement, development prospects.*

Введение

Институт понятых, являясь неотъемлемой частью уголовно-процессуального законодательства многих стран, призван обеспечить независимый контроль за проведением следственных действий и гарантировать соблюдение прав и законных интересов всех участников процесса. В России институт понятых имеет богатую историю, уходящую корнями в XVII век, и претерпел значительные трансформации в разные периоды развития государства и права.

В современных условиях институт понятых сталкивается с рядом вызовов, обусловленных изменением общественных отношений, развитием технологий, а также критикой со стороны практикующих юристов. Дискуссии о целесообразности сохранения института понятых, его эффективности и соответствии современным реалиям активно ведутся как в научных кругах, так и среди практиков.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа института понятых в уголовном процессе России, выявления его сильных и слабых сторон, а также разработки предложений по его совершенствованию с учетом передового зарубежного опыта и современных тенденций развития уголовного судопроизводства.

Обсуждение

Институт понятых, представляющий собой уникальное явление в системе российского уголовного судопроизводства, имеет глубокие исторические корни и прошел сложный путь развития, тесно переплетаясь с эволюцией правовой системы государства. Его генезис восходит к середине XVII века, обретая свое первое нормативное закрепление в Соборном уложении 1647 года.

Формирование института понятых было продиктовано объективной потребностью в создании действенного механизма, препятствующего коррупционным проявлениям и неправомерному воздействию на доказательственную базу со стороны участников уголовного судопро-

изводства. Соборное уложение определяло понятых как «посторонние люди, заслуживающие доверия», что обнаруживает явственную преемственность с современной трактовкой, представленной в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Примечательно, что в контексте правоохранительной практики XVII века функции понятых не ограничивались исключительно удостоверением законности процессуальных действий. На них возлагалась также обязанность оказания физического содействия должностным лицам, осуществлявшим правоприменительную деятельность. Это обстоятельство свидетельствует о специфике правоохранительной системы того времени и о роли понятых как гарантов не только процессуальной чистоты, но и обеспечения безопасности представителей власти.

Институт понятых в российском уголовном судопроизводстве претерпел существенные трансформации, находящиеся в тесной взаимосвязи с общим процессом развития уголовного законодательства. Кульминацией этих изменений стали судебные реформы 1864 года, ознаменованные принятием Устава уголовного судопроизводства [12, с. 219]. Данный нормативный акт внес коренные преобразования в регламентацию деятельности понятых, заложив фундаментальные принципы их участия в уголовном процессе.

Устав уголовного судопроизводства 1864 года не только установил исчерпывающий перечень категорий лиц, обладающих правом выступать в качестве понятых, но и закрепил количественный критерий их участия, предписав обязательное присутствие не менее двух понятых при производстве процессуальных действий. В число лиц, потенциально привлекаемых к выполнению функций понятых, вошли представители местной администрации, в частности сельские должностные лица и церковные старосты, а также собственники торговых предприятий и недвижимости. Примечательно, что законодатель предусмотрел возможность привлечения иных лиц, не входящих в указанные категории, при условии их безупречной репутации и общественного дове-

рия, в тех случаях, когда привлечение представителей вышеперечисленных групп оказывалось нецелесообразным или невозможным. Таким образом, Устав уголовного судопроизводства 1864 года не только формализовал институт понятых, но и создал гибкий механизм их привлечения, учитывающий специфику конкретных обстоятельств.

А. Чебышев-Дмитриев, выдающийся российский правовед и активный деятель комиссии по подготовке судебных реформ, в своих научных трудах обосновывал положение о том, что привлечение понятого к участию в следственных действиях, осуществляемых на расстоянии свыше 15 верст от его места постоянного проживания, представляет собой исключительный случай, допустимый лишь при наличии особых обстоятельств [11, с. 354]. Эта концепция нашла свое нормативное закрепление в статье 322 Устава уголовного судопроизводства, которая, помимо прочего, закрепила принцип привлечения понятых того же пола, что и лицо, подвергнутое осмотру или освидетельствованию, при производстве данных следственных действий.

Более того, Устав уголовного судопроизводства наделил понятых правом высказывать свое мнение относительно законности и обоснованности действий, производимых следственными органами, а также предусмотрел возможность фиксации этих мнений в протоколе следственного действия. Данное положение, получившее закрепление в статье 343 Устава уголовного судопроизводства [9, с. 311], подчеркивало значимость позиции понятых в рамках уголовного процесса, способствуя тем самым повышению уровня прозрачности и объективности уголовного судопроизводства.

Смена политического режима и приход к власти большевиков ознаменовали новый этап в развитии института понятых в российском уголовном судопроизводстве, существенно отличающийся от порядка, установленного Уставом уголовного судопроизводства 1864 года. Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) РСФСР 1923 года внес ряд новаций в регламентацию деятельности понятых, включая определение категорий лиц, не допускаемых к участию в уголовном судопроизводстве в качестве понятых. Статья 74 УПК РСФСР 1923 года установила прямой запрет на привлечение к участию в уголовном процессе в качестве понятых лиц, являющихся сторонами по делу, а также их близких родственников. Данное положение было призвано обеспечить независимость и объективность деятельности понятых, исключив возможность их заинтересованности в исходе дела.

Кроме того, УПК РСФСР 1923 года впервые на законодательном уровне закрепил право

понятых на получение компенсации расходов, связанных с их участием в уголовном процессе, и денежного вознаграждения за время, потраченное на выполнение обязанностей понятого.

Статья 75 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1923 года устанавливала меры юридической ответственности за неисполнение гражданами обязанностей, связанных с их участием в уголовном судопроизводстве, включая неявку по вызову следственных органов. Данная норма распространялась не только на понятых, но и на свидетелей, экспертов и переводчиков, подчеркивая обязанность всех участников уголовного процесса проявлять дисциплинированность и ответственность в рамках законодательства. Отказ от явки по вызову или уклонение от выполнения процессуальных обязанностей могли повлечь за собой применение мер государственного принуждения, таких как наложение штрафа или принудительный привод, направленных на обеспечение активного участия граждан в уголовном процессе и поддержание надлежащего порядка судопроизводства [2].

УПК РСФСР 1923 года действовал вплоть до середины XX века, после чего был заменен Основами уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года. Новые Основы уголовного судопроизводства не содержали детальной регламентации деятельности понятых, характерной для УПК РСФСР 1923 года. В связи с принятием Основ уголовного судопроизводства 1958 года УПК РСФСР 1923 года утратил свою силу. Вопросы, касающиеся правового статуса понятых, стали регулироваться на уровне законодательства отдельных союзных республик. Это привело к формированию различных подходов к применению и регулированию института понятых в уголовном судопроизводстве, отражая тенденцию к децентрализации и дифференциации правоприменительной практики в этой области.

В период существования СССР уголовно-процессуальное законодательство каждой союзной республики уделяло особое внимание роли и статусу понятых в рамках уголовного судопроизводства. В качестве иллюстрации можно привести Уголовно-процессуальные кодексы (УПК) Латвийской и Казахской ССР, в которых были предусмотрены специальные разделы, регламентирующие права и обязанности указанных участников процесса [7, с. 56]. Стоит отметить, что в законодательных нормах того времени доминировал принцип независимости понятых, причем их минимальное количество устанавливалось в размере двух лиц.

Эта правовая традиция нашла свое отражение и в современной российской правовой системе. Статья 60 Уголовно-процессуального

кодекса Российской Федерации не только определяет процессуальный статус понятого, но и детализирует порядок его привлечения к участию в уголовном судопроизводстве, а также закрепляет спектр прав и обязанностей, связанных с этой ролью. Законодатель четко обозначает круг лиц, которые не могут выступать в качестве понятых. К ним относятся несовершеннолетние, участники уголовного процесса и члены их семей, а также сотрудники органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование.

Вместе с тем, анализируемая норма детально регламентирует права понятых. Они вправе присутствовать при производстве следственных действий, высказывать замечания и предложения относительно их хода, которые подлежат обязательному внесению в протокол. Кроме того, понятым предоставляется возможность ознакомления с протоколами следственных действий, в которых они участвовали, а также право обжалования действий (бездействия) должностных лиц органов предварительного расследования.

В свою очередь, обязанности понятого включают явку по вызовам дознавателя, следователя или суда, а также неразглашение данных предварительного расследования, о чем они должны быть специально предупреждены.

Часть первая статьи 170 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает обязательное участие понятых при производстве ряда следственных действий, направленных на обеспечение законности и объективности уголовного судопроизводства. К таким действиям относятся: обыск, выемка (в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 183 УПК РФ), личный обыск, опознание. Присутствие понятых при проведении указанных следственных действий позволяет добиться максимальной прозрачности процесса и соблюдения прав всех его участников.

Вместе с тем, уголовно-процессуальное законодательство допускает производство отдельных следственных действий без участия понятых, при условии применения технических средств фиксации хода и результатов процессуальных действий. Это позволяет гарантировать достоверность полученных доказательств. К таким действиям, в частности, относятся: наложение ареста на имущество, осмотр места происшествия, осмотр, эксгумация, следственный эксперимент, выемка (за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 183 УПК РФ), проверка показаний на месте, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления (часть пятая статьи 185 УПК РФ), контроль и запись переговоров (часть седьмая статьи 186 УПК РФ) [1].

Институт понятых, являясь неотъемлемой частью уголовно-процессуального законодательства ряда постсоветских государств, демонстрирует существенные расхождения в правоприменительной практике по сравнению с правовыми системами западных стран. В рамках международного правового поля законодательство таких государств, как Великобритания, Германия, США, Канада и Франция, не предусматривает активного привлечения понятых при производстве следственных действий. Это свидетельствует о принципиальных различиях в организации и реализации уголовного судопроизводства. В качестве исключения можно привести Израиль, где законодательство закрепляет необходимость присутствия двух понятых при проведении обыска в жилище. Однако и в этом случае предусмотрены изъятия, допускающие отступление от данного правила при наличии протеста со стороны проживающих лиц или в ситуациях, требующих незамедлительного вмешательства [10, с. 315].

Переходя к анализу правового регулирования в странах Содружества Независимых Государств, следует констатировать общую направленность на сохранение и дальнейшее развитие института понятых. Это явление объективно отражает преемственность юридических традиций в рамках данного интеграционного объединения. Вместе с тем, несмотря на видимое сходство правовых норм, регламентирующих деятельность понятых в странах СНГ, детальное изучение позволяет выявить специфические особенности и нюансы, формирующие уникальный характер каждой национальной правовой системы.

В качестве иллюстрации локальных особенностей можно обратиться к законодательству Республики Казахстан. Уголовно-процессуальный кодекс этой страны устанавливает прямой запрет на разглашение информации, относящейся к материалам уголовного дела, без получения специального разрешения от следователя, дознавателя или прокурора. Данное положение выступает одним из ключевых отличий, акцентирующих стремление законодателя к обеспечению конфиденциальности информации в процессе уголовного расследования (п. 4 ч. 5 ст. 82 УПК РК) [5].

Продолжая сравнительный анализ института понятых в различных юрисдикциях, обратимся к уголовно-процессуальному законодательству Республики Армения. Исследование правовых норм этой страны выявляет любопытные особенности в регламентации данного института, которые, несмотря на определенное сходство с российским аналогом, обладают рядом уникальных черт.

В качестве одного из таких отличительных аспектов следует выделить ограничение, согласно

которому функции понятого могут выполнять исключительно граждане Республики Армения. Данное положение, закрепленное в части первой статьи 81 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РА, свидетельствует о приоритетном праве граждан участвовать в осуществлении правосудия в своей стране, реализуя процессуальный статус понятого.

Кроме того, законодательство Армении предусматривает процедуру отвода понятого, при этом решение об отводе принимается непосредственно лицом, проводящим следственное действие, как это установлено статьей 94 УПК РА [3]. Такая конструкция процессуального механизма отвода понятого наделяет следователя (дознателя) широкими полномочиями по формированию состава участников следственного действия и обеспечению его объективности.

Институт понятых в уголовно-процессуальной практике Российской Федерации, несмотря на наличие развитой законодательной базы и обширного инструментария обеспечения правосудия, сталкивается с рядом существенных проблем, требующих внимания и разрешения. Неэффективность реализации данного института обусловлена комплексом факторов, включая недостаточный уровень профессиональной ответственности и мотивации отдельных следователей и дознавателей, а также низкую гражданскую активность населения, воспринимающего участие в процессуальных действиях как обременение [8].

Сложности в поиске и привлечении незаинтересованных лиц для выполнения функций понятых приводят к распространенной практике использования студентов-практикантов. Однако данный подход генерирует новые проблемы, связанные с особенностями системы оценки деятельности практикантов. Стремление к получению положительной характеристики, непосредственно влияющей на итоговую оценку практики, формирует зависимость между участием практиканта в процессуальных действиях и его последующей аттестацией. Подобная ситуация ставит под сомнение незаинтересованность практикантов как понятых и, следовательно, может повлечь признание доказательств, полученных с их участием, недопустимыми. В итоге, нарушается принцип справедливости и эффективности процесса доказывания, что негативно сказывается на качестве правосудия в целом.

Вопрос компетентности понятых, а именно наличия у них необходимого уровня интеллектуального развития и специализированных знаний, представляет собой одну из наиболее актуальных и дискуссионных проблем современной уголовно-процессуальной практики. Несмотря на то, что основная функция понятого заключается в

фиксации и удостоверении процессуальных действий, эффективное выполнение этой роли предполагает наличие у него базового понимания сути и содержания достоверяемых событий и фактов.

Острота проблемы возрастает в ситуациях, когда в ходе следственных действий используются специфические термины и данные, интерпретация которых требует определенных специальных знаний. В качестве иллюстрации можно привести ситуацию осмотра места происшествия, протокол которого содержит специальные ориентирования и замеры, адекватное восприятие и подтверждение которых предполагает наличие у понятого элементов экспертной компетенции. Ситуация усугубляется, если понятой не обладает элементарными знаниями, например, в области криминалистики, и не способен отличить след крови от следа краски. В таких случаях целесообразным представляется фиксация в протоколе факта обнаружения следа, внешне напоминающего кровь, без категоричных утверждений и выводов, требующих специальной подготовки.

Вопрос привлечения к участию в уголовном судопроизводстве в качестве понятых лиц, чьи когнитивные способности не позволяют им в полной мере осознавать значение своих действий и их потенциальные последствия, представляет собой существенную проблему, требующую детальной проработки с точки зрения обеспечения процессуальной чистоты и законности. Законодательство, как отечественное [Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации], так и зарубежное, единодушно исключает возможность участия несовершеннолетних в этой процессуальной роли. Однако, нормативное регулирование вопроса о привлечении лиц, страдающих психическими или соматическими заболеваниями, способными повлиять на адекватность их восприятия окружающей действительности (например, тяжелые нарушения зрения или слуха), остается фрагментарным и недостаточно четким.

Очевидные сложности в определении психического состояния индивида лицом, не обладающим специальными медицинскими знаниями, делают проблему идентификации ментальных нарушений у потенциальных понятых критически важной для правоприменительной практики. Необходимо учитывать, что специфика уголовного процесса, связанная с неотложностью следственных действий и оперативностью реагирования на события, зачастую исключает возможность оперативного получения документальных сведений о состоянии здоровья из психоневрологических или наркологических учреждений.

В свете вышеизложенного, инициатива разработки методик экспресс-диагностики психиче-

ского состояния понятых приобретает особую актуальность. Представляется целесообразным создание инструментария, включающего в себя стандартизированный набор вопросов, позволяющих оценить ориентацию лица во времени и пространстве, способность к адекватному восприятию реальности и осознанию собственного состояния, а также выявить признаки употребления психоактивных веществ. Внедрение подобного подхода, несомненно, повысит качество и надежность процессуальных действий, минимизирует риски участия в них лиц, чье психическое или физическое состояние может поставить под сомнение допустимость и достоверность полученных доказательств.

В рамках анализа института понятых в уголовном судопроизводстве особого внимания заслуживает категория лиц, не владеющих языком уголовного процесса или обладающих недостаточным уровнем его знания для полноценного восприятия процессуальных действий. Значимость данного аспекта определяется не только императивом обеспечения точности и корректности процессуальных процедур, но и конституционным принципом гарантии прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства.

На практике, лица, испытывающие затруднения в понимании языка, на котором ведется производство по уголовному делу, как правило, исключаются из числа потенциальных кандидатов на роль понятых. Это происходит на стадии предварительного отбора, включающего в себя экспресс-опрос и оценку уровня владения языком. Данная практика, безусловно, направлена на упрощение процессуальной формы и избежание дополнительных сложностей, связанных с необходимостью привлечения квалифицированного переводчика. Однако, такой подход актуализирует проблему доступности правосудия и независимого контроля за соблюдением процессуальных норм для лиц, не владеющих языком судопроизводства.

Первым и, пожалуй, наиболее существенным препятствием на пути эффективного функционирования института понятых являются укоренившиеся в общественном сознании стереотипы относительно данной процессуальной роли. Эти стереотипы формируют атмосферу необоснованных опасений и недопонимания среди потенциальных кандидатов в понятые, что негативно сказывается на проведении следственных действий и может привести к затруднениям в обеспечении их объективности и законности.

Детальный анализ проблемы нежелания граждан исполнять обязанности понятого позволяет выделить два ключевых аспекта.

Во-первых, недостаточный уровень правовой грамотности и незнание положений уголовного-процессуального законодательства формируют искаженное представление о роли и функциях понятого. Значительная часть граждан ошибочно полагает, что понятые несут какую-либо ответственность, будь то материальную или юридическую, за результаты следственных действий, что абсолютно не соответствует действительности. Подобные заблуждения порождают нежелание участвовать в процессуальных действиях в качестве понятого, обусловленное страхом перед потенциальными негативными последствиями.

Во-вторых, реальное или мнимое давление со стороны преступных элементов представляет собой еще один существенный фактор, отпугивающий потенциальных понятых. Учитывая, что персональные данные понятого, включая контактную информацию, фиксируются в протоколе следственного действия, существует обоснованный риск использования этих сведений в целях угроз, запугивания или даже применения физического насилия. Данная угроза может восприниматься как особенно реальная в случаях расследования тяжких преступлений или преступлений, совершенных организованными группами.

В рамках дискуссий о трансформации института понятых в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации, представляется необходимым провести критический анализ существующих предложений, в том числе основанных на опыте зарубежных правовых систем. Так, Т.И. Гарипов справедливо обращает внимание на потенциальные риски, связанные с механическим заимствованием институциональных решений, характерных для стран с развитой правовой системой, таких как США и Германия [6]. В частности, отказ от института понятых в условиях российской правовой действительности может создать благоприятные условия для неправомερных действий со стороны сотрудников правоохранительных органов, направленных на искажение фактических обстоятельств дела и фальсификацию доказательств.

В числе перспективных направлений развития института понятых следует отметить предложения, касающиеся регламентации частоты участия граждан в данном качестве. Ограничение числа участия в следственных действиях, например, до двух раз в месяц, может рассматриваться как эффективный механизм предотвращения потенциальных конфликтов интересов и снижения вероятности привлечения лиц, заинтересованных в определенном исходе уголовного дела. В качестве иллюстрации можно привести ситуацию с участием в качестве понятых практикантов правоохранительных органов или иных лиц,

систематически взаимодействующих с сотрудниками правоохранительных структур, чья объективность может быть поставлена под сомнение в силу регулярного участия в процессуальных действиях.

Несмотря на имеющиеся недостатки, институт понятых продолжает играть важную роль в обеспечении принципов справедливости и прозрачности российского уголовного судопроизводства. Дальнейшая модернизация этого института и его адаптация к современным реалиям способны существенно повысить эффективность и качество предварительного расследования, укрепить гарантии защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса и, в конечном счете, положительно повлиять на развитие правовой системы Российской Федерации.

Заключение

В данной статье был проведен комплексный анализ института понятых в российском уголовном процессе, начиная с его исторического генезиса в XVII веке и до современных реалий. Исследование продемонстрировало эволюцию правового статуса и функций понятых от «посторонних людей, заслуживающих доверия» в Соборном Уложении 1647 года до независимых участников процесса, чьи права и обязанности детально регламентированы в современном УПК РФ. Также была выявлена специфика российского подхода в сравнении с практикой стран СНГ, где институт понятых в целом сохранен, но имеет локальные особенности (например, запрет на разглашение сведений в Казахстане или ограничение участия гражданством Армении), и западных государств, где понятые практически не используются.

Автор подробно рассмотрел проблемы, связанные с функционированием института понятых. В частности, было отмечено нежелание граждан участвовать в следственных действиях из-за страха перед преступниками, недостаточного знания законодательства и негативных стереотипов. Также была подчеркнута потенциальная предвзятость некоторых категорий понятых, например, студентов-практикантов, заинтересованных в положительной характеристике. Кроме того, были отмечены вызовы, связанные с необходимостью интеграции новых технологий, таких как видеозапись, и адаптации к меняющейся социальной структуре, включая необходимость решения проблем языкового барьера и оценки психического состояния понятых.

В заключение следует отметить, что институт понятых, несмотря на имеющиеся недостатки, остается важной составляющей российского уголовного процесса. Его дальнейшее развитие требует комплексного подхода, включающего:

Совершенствование законодательства: уточнение процедуры привлечения понятых, их прав и обязанностей, а также регламентация использования технических средств фиксации;

Повышение правовой грамотности населения: разъяснение роли и значимости понятых, а также их прав и обязанностей;

Разработку механизмов защиты понятых: гарантирование их анонимности и безопасности;

Внедрение современных технологий фиксации доказательств: видеозапись, аудиозапись и др.;

Разработку методик экспресс-диагностики психического состояния понятых;

Решение проблемы языкового барьера: обеспечение участия квалифицированных переводчиков.

Список литературы:

[1] Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. - 2001. - № 52 (ч.1). - Ст. 4921; Российская газета. - 22 дек. 2017. - № 291.

[2] Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом РСФСР») // СУ РСФСР. - 1923. - 7. - Ст. 106.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 1 сентября 1998 г. № ЗР-248 // Официальные ведомости Республики Армения. - 21 сен. 1998 г. - №22 (55).

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения 22.10.2024 г.)

[5] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04 июля 2014 г. № 231-V // Казахстанская правда. - 10 июл. 2014. - № 133 (27754).

[6] Гарипов Т.И. Институт понятых в уголовном судопроизводстве России: быть или не быть? // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. №1 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-ponyatyh-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii-byt-ili-ne-byt> (дата обращения: 23.10.2024).

[7] Саркисянц, Г. П. Понятые в советском уголовном процессе / Г. П. Саркисянц. - Ташкент, 1975. 88 с.

[8] Семенцов В.А. О проблемах участия понятых в уголовном судопроизводстве России // Общество и право. 2014. №2 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-uchastiya-ponyatyh-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii> (дата обращения: 22.10.2024).

[9] Случевский, В. К. Учебник русского уголовного процесса: судоустройство - судопроизводство / В. К. Случевский. - 3-е изд., предел. и доп. - Санкт-Петербург: типография М. М. Стасюлевича, 1910. - XIV, 664 с.

[10] Сухарев, А.Я. Правовые системы стран мира: энциклопедический справочник / А. Я. Сухарев. - М., 2003. 967 с.

[11] Чебышев-Дмитриев, А. Русское судопроизводство по судебным Уставам 20 ноября 1864 г. / А. Чебышев-Дмитриев. - СПб., 1875. 756 с.

[12] Чистяков, О. И. Российское законодательство X-XX веков в 9 т. Том 8. Судебная реформа / О.И. Чистяков. - М., 1991. 493 с.

Spisok literary:

[1] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ//SZ RF. - 2001. - No. 52 (part 1). - Art. 4921; Russian newspaper. - December 22, 2017. - № 291.

[2] Decree of the All-Russian Central Executive Committee of February 15, 1923 "On the Approval of the Criminal Procedure Code of R.S.F.S.R." (together with the "Criminal and Procedural Code of R.S.F.S.R.")//SU RSFSR. - 1923. - 7. - Art. 106.

[3] Criminal Procedure Code of the Republic of Armenia dated September 1, 1998 No. ZR-248//Official Gazette of the Republic of Armenia. - Sept. 21 1998 - No. 22 (55).

[4] Code of Criminal Procedure of the Republic of Belarus dated July 16, 1999 No. 295-Z//URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (date of appeal, 22.10.2024)

[5] Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan dated July 04, 2014 No. 231-V//Kazakhstanskaya Pravda. - Jul 10 2014. - № 133 (27754).

[6] Garipov T.I. Institute of Witnesses in Criminal Proceedings of Russia: to be or not to be ?//Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. №1 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-ponyatyh-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii-byt-ili-ne-byt> (дата обращения: 23.10.2024).

[7] Sarkisyants, G.P. Understood in the Soviet criminal trial/G.P. Sarkisyants. - Tashkent, 1975. 88 с.

[8] Sementsov V.A. On the problems of participation of witnesses in criminal proceedings in Russia//Society and law. 2014. №2 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-uchastiya-ponyatyh-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii> (дата обращения: 22.10.2024).

[9] Sluchevsky, V.K. Textbook of the Russian criminal process: judicial system - legal proceedings/V.K. Sluchevsky. - 3rd ed., limit. and add. - St. Petersburg: printing house of M. M. Stasyulevich, 1910. - XIV, 664 p.

[10] Sukharev, A.Ya. Legal systems of the countries of the world: encyclopedic reference book/A. Ya. Sukharev. - М., 2003. 967 p.

[11] Chebyshev-Dmitriev, A. Russian legal proceedings under judicial charters on November 20, 1864/A. Chebyshev-Dmitriev. - ST. PETERSBURG., 1875. 756 pp.

[12] Chistyakov, O. I. Russian legislation of the X-XX centuries in 9 vol. 8. Judicial reform/O.I. Chistyakov. - М., 1991. 493 p.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

МАСHEКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна,
доцент кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

КОЧЕСОКОВА Залина Хазраталиевна,
доцент кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат экономических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ: КОНТЕКСТНЫЙ ПОДХОД

Аннотация. В представленной статье рассматриваются формы и виды занятий в формировании профессиональных компетенций сотрудников полиции. Отмечается необходимость создания специальных учебных полигонов для моделирования реальных служебных ситуаций. Авторы приходят к выводу о высокой эффективности контекстного подхода в подготовке сотрудников полиции и перспективах его применения в обучении других категорий, обучающихся в образовательных организациях МВД России.

Ключевые слова: контекстный подход, сотрудники полиции, особые условия, повышение квалификации, профессиональная подготовка, квазипрофессиональная деятельность, учебно-профессиональная деятельность, выездные практические занятия, активные методы обучения, учебные полигоны.

MASHEKUASHEVA Margarita Khasanbievna,
Associate Professor of the Department
of State and Civil Law disciplines of the North
Caucasian Institute (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
candidate of psychological sciences,

KOCHESOKOVA Zalina Khazrataliyeva,
Associate Professor of the Department
of Special Disciplines North Caucasian Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

BUILDING POLICE COMPETENCE: A CONTEXTUAL APPROACH

Annotation. The presented article discusses the forms and types of occupations in the formation of professional competencies of police officers. The need to create special training grounds for modeling real service situations is noted. The authors come to the conclusion that the contextual approach is highly effective in training police officers and the prospects for its application in training other categories studying in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Key words: contextual approach, police officers, special conditions, advanced training, vocational training, quasi-professional activities, educational and professional activities, field practical classes, active training methods, training grounds.

Современное становление сотрудника органов внутренних дел определяется уровнем профессионализма профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России. Высокая квалификация преподавателей, их опыт практической

работы в правоохранительных органах, а также постоянное совершенствование педагогического мастерства – необходимые условия для успешной реализации образовательных программ, направленных на подготовку сотрудников полиции к действиям в особых условиях.

Практическая реализация подготовки сотрудников полиции к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях осуществляется через систему повышения квалификации в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации. В связи с этим возникает необходимость анализа современных педагогических подходов к организации образовательного процесса. Каждый из них обладает своими теоретическими основаниями, методическим инструментарием и областью эффективного применения в системе образования. Выбор оптимального подхода для подготовки сотрудников полиции к деятельности в особых условиях должен осуществляться с учетом специфики профессиональных задач, региональных особенностей и индивидуальных характеристик обучаемых. При этом выбор наиболее эффективного подхода в значительной степени определяется спецификой учебной дисциплины, ее теоретической или практической направленностью.

Анализ содержания дисциплин, предусмотренных рабочими программами повышения квалификации сотрудников полиции, а также учет специфики профессиональной деятельности в особых условиях, позволяет сделать вывод о целесообразности применения контекстного подхода.

Контекстный подход представляет собой дидактическую стратегию, ориентированную на установление тесной связи между теоретическими знаниями и их практическим применением в профессиональной деятельности.

Он базируется на идее моделирования реальных профессиональных ситуаций в образовательном процессе, что способствует формированию у обучаемых необходимых компетенций для эффективного решения практических задач [1]. Особенностью контекстного подхода является его способность обеспечить «проекцию» педагогических систем и реализацию образовательных процессов, а также содержания, форм, методов и средств обучения в контексте будущей профессиональной деятельности. Данный подход опирается на теоретическую концепцию, разработанную А.А. Вербицким и получившую эмпирическое подтверждение в ряде диссертационных исследований, посвященных вопросам профессиональной подготовки и обучения сотрудников различных силовых структур. Среди наиболее значимых работ, внесших вклад в развитие и

адаптацию этого подхода, следует отметить исследование Е.В. Димовой, К.В. Шапошникова, Л.А. Сергеевой, М.Н. Габовой, И.А. Жуковой, А.Д. Антоновского и др.

Контекстный подход к обучению, активно применяемый в сфере профессиональной подготовки сотрудников полиции, отличается своей практико-ориентированной направленностью [2]. Его основная особенность заключается в том, что вектор обучения направлен непосредственно на моделирование предстоящей профессиональной деятельности. Это позволяет обучающимся более эффективно усваивать учебный материал и разрабатывать основные алгоритмы действий в условиях, максимально приближенных к реальным [4].

Целью обучения сотрудников полиции в рамках контекстного подхода является формирование компетентной способности к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях. Это предполагает не только усвоение теоретических знаний и навыков, но и развитие у сотрудников таких качеств, как стрессоустойчивость, аналитическое мышление, способность к быстрому принятию решений в нестандартных ситуациях, умение работать в команде и эффективно взаимодействовать с населением.

В процессе обучения теоретический материал занимает важное структурное место [3], обеспечивая обучающихся необходимой базой знаний. Однако, в отличие от традиционных подходов, где теория зачастую является самоцелью, в контекстном подходе она рассматривается как инструмент для решения практических задач.

Таким образом, после освоения необходимого теоретического минимума, информация должна трансформироваться в практическую деятельность в виде моделирования профессиональных ситуаций, ролевых игр, тактических учений. Это позволяет обучающимся приобрести необходимый опыт и отработать алгоритмы действий в условиях, приближенных к реальным.

Учебно-профессиональная деятельность представляет собой специфическую форму обучения, в которой содержание учебного процесса максимально приближено к реальной профессиональной деятельности. Основной принцип учебно-профессиональной деятельности заключается в моделировании профессиональных ситуаций и отработке практических навыков, необходимых для успешного выполнения будущих профессиональных задач.

Реализация учебно-профессиональной деятельности осуществляется, в частности, посредством проведения выездных практических занятий. В ходе таких занятий теоретический материал трансформируется в конкретные алгоритмы действий, которые обучающиеся отрабатывают в

моделируемых служебных ситуациях. Данный подход имеет особую значимость в процессе подготовки сотрудников полиции к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях.

В заключение отметим, что, оптимальное сочетание основных направлений контекстного подхода в рамках выездных практических занятий способствует повышению эффективности профессиональной подготовки сотрудников полиции. Результаты тестирований, проводимых по завершению обучения, свидетельствуют о положительной динамике в уровне их подготовленности.

Несмотря на высокую эффективность контекстного подхода в профессиональной подготовке сотрудников полиции, следует отметить существующую проблему, связанную с отсутствием в многих образовательных организациях специальных полигонов, позволяющих смоделировать условия оперативно-служебной деятельности.

Наличие специальных учебных полигонов, оборудованных с учетом специфики профессиональной деятельности сотрудников полиции, позволило бы в полной мере моделировать реальные служебные ситуации в ходе проведения практических занятий. Это благотворно повлияло бы на формирование профессиональных компетенций у сотрудников полиции, проходящих повышение квалификации, способствуя более эффективному усвоению материала и развитию практических навыков.

Список литературы:

[1] Кузнецов Е. К. Актуальные проблемы личной безопасности сотрудников полиции // Вопросы российской юстиции. 2021. № 12. С. 84–90.

[2] Вербицкий А. А., Курyleв А. С., Ильязова М. Д. Основная образовательная программа в контекстно-компетентном формате // Высшее образование в России. 2011. №6. С. 66 –71.

[3] Чмырёв С.Н. Особенности осуществления административной деятельности полиции при введении особых режимов. [Электронный

ресурс]. // URL: <https://xn--80ae7bem.xn--d1alsn.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 13.10.2024).

[4] Левченко А. А. Формирование готовности сотрудников полиции к обеспечению личной безопасности в экстремальных условиях // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 1(80). С. 77–79.

[5] Левченко А.А., Малетин С.В., Морозов В.А. Особенности реализации контекстного подхода при обучении сотрудников полиции личной безопасности. // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 5 (84). С. 152-154.

[6] Левченко А.А., Федулов Б.А., Шубин С.П. Применение квазипрофессионального подхода в процессе профессиональной подготовки сотрудников полиции // Статья в сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и практики. 2019: С. 291-295.

Spisok literatury:

[1] Kuznetsov E.K. Actual problems of personal safety of police officers//Issues of Russian justice. 2021. № 12. S. 84-90.

[2] Verbitsky A. A., Kurylev A. S., Ilyazova M. D. The main educational program in the context-competency format//Higher education in Russia. 2011. №6. S. 66 -71.

[3] Chmyrev S.N. Peculiarities of the implementation of administrative activities of the police with the introduction of special regimes. [Electronic resource] ./URL: <https://xn--80ae7bem.xn--d1alsn.xn--b1aew.xn--p1ai/> (Accessed: 13.10.2024).

[4] Levchenko A. A. Formation of the readiness of police officers to ensure personal safety in extreme conditions//World of science, culture, education. 2020. № 1(80). S. 77-79.

[5] Levchenko A.A., Maletin S.V., Morozov V.A. Features of the implementation of a contextual approach when training police officers in personal security ./World of Science, Culture, Education. 2020. № 5 (84). S. 152-154.

[6] Levchenko A.A., Fedulov B.A., Shubin S.P. Application of a quasi-professional approach in the process of training police officers//Article in the collection: Actual problems of legal science and practice. 2019: PP. 291-295.

ЧЕРНЫХ Виктор Сергеевич,
студент Дальневосточного федерального
университета, Россия, г. Владивосток,
e-mail: mail@law-books.ru

СЕЛЕЗНЕВ Иван Егорович,
студент Дальневосточного федерального
университета, Россия, г. Владивосток,
e-mail: mail@law-books.ru

РАДЧЕНКО Валерий Сергеевич,
студент Дальневосточного федерального
университета, Россия, г. Владивосток,
e-mail: mail@law-books.ru

СКАЧКОВА Маргарита Алексеевна,
студент Дальневосточного федерального
университета, Россия, г. Владивосток,
e-mail: mail@law-books.ru

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК НАКАЗАНИЕ ЗА ОСОБО ТЯЖКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ – АРГУМЕНТЫ ЗА И ПРОТИВ

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме смертной казни как формы наказания за особо тяжкие преступления. В ней анализируются аргументы против и в поддержку применения высшей меры наказания. Рассматриваются этические аспекты в её реализации. Для исследования будут использованы методы анализа научной литературы.

Ключевые слова: смертная казнь, высшая мера наказания, особо тяжкие преступления, этика, мораль.

CHERNYKH Viktor Sergeevich,
Student of the Far Eastern Federal University,
Russia, Vladivostok

SELEZNEV Ivan Egorovich,
Student of the Far Eastern Federal University,
Russia, Vladivostok

RADCHENKO Valery Sergeevich,
Student of the Far Eastern Federal University,
Russia, Vladivostok

SKACHKOVA Margarita Alekseevna,
student of the Far Eastern Federal University,
Russia, Vladivostok

THE DEATH PENALTY AS A PUNISHMENT FOR PARTICULARLY SERIOUS CRIMES: ETHICAL PROBLEMS OF APPLICATION – ARGUMENTS FOR AND AGAINST

Annotation. The article is devoted to the urgent problem of the death penalty as a form of punishment for particularly serious crimes. It analyzes the arguments against and in support of the use of capital punishment. The ethical aspects of its implementation are considered. Scientific literature analysis methods will be used for the research.

Key words: death penalty, capital punishment, especially serious crimes, ethics, morality.

Вопрос о смертной казни является дискуссионным. На протяжении многих лет существует две позиции по вопросу необходимости такого вида наказания. С одной стороны, сторонниками смертной казни приводится аргументация, что она является справедливым возмездием за особо тяжкие преступления, как гарантия безопасности общества и сдерживающий фактор для потенциальных преступников. С другой стороны, противники приводят в аргументацию принцип гуманизма, необратимости наказания и возможность ошибочного осуждения человека.

В настоящее время право на жизнь признано неотъемлемым для каждого, тема приобретает особую актуальность. Вопрос о смертной казни постоянно поднимается при преступлениях, которые вызывают бурю негодования в обществе.

Официальная статистика Министерства юстиции и Судебного департамента при Верховном Суде показывает, что за последние пять лет число ежегодно приговариваемых к пожизненному заключению в России за последние несколько лет колеблется от 49 до 78 при условии, что число преступлений против государства не будет резко увеличиваться, можно с уверенностью предположить, что если бы Россия возобновила смертную казнь, то она могла бы применяться к десяткам преступников ежегодно [1].

В правовой системе Российской Федерации существует характеристика смертной казни, согласно статье 59 Уголовного кодекса РФ данный вид наказания является исключительной мерой, которая может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. Она не может быть назначаться женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста [2].

Уже здесь просматривается этика. В нашей стране существует патриархальная культура защиты женской репродуктивной функции. Женщины не могут получить в виде наказания пожизненное лишение свободы, а также смертную казнь.

Если подходить к проблеме смертной казни с позиции принципа гуманизма, то существует следующая проблема: наказание не может иметь своей целью причинение физических страданий. Здесь очевидна серьезная проблема, ведь принцип предполагает признание ценности жизни и стремление к ее сохранению, а лишение жизни, даже в качестве наказания за особо тяжкое преступление, противоречит этому фундаментальному принципу.

Подходить к вопросу рассмотрения смертной казни стоит с истории возникновения. Первым исторически сохранившимся источником Отечественного права, закрепляющим смертную казнь как вид наказания, являлась русская правда, которая предусматривала смертную казнь как вид кровнородственной мести.

Можно отметить, что смертная казнь основывается на принципе талиона, который гласит: «око за око, зуб за зуб». Этот принцип предполагает наказание точно, буквально соответствующее вреду, причиненному вследствие совершения преступления.

Если же само общество согласно жить в условиях, когда для вынесения наказаний применяются не современные виды наказаний на основе гуманности назначения наказания, а варварские пережитки прошлого, то это свидетельствует об отсутствии в этом самом обществе, в первую очередь, правового воспитания, в целом, а также о низком уровне правовой культуры, что в условиях развития государства как правового является стопором для внедрения более современных и совершенных правозащитных и правоприменительных инструментов.

Русская правда, как и более современные источники российского права, разделяли смертную казнь на два вида: простую и квалифицированную.

Простая смертная казнь: это вид смертной казни, при котором прекращение жизни осужденного происходит без дополнительных страданий. Целью простой смертной казни часто является устрашение населения и демонстрация строгости судебной системы. Примерами методов простой смертной казни могут быть повешение, расстрел, утопление, отсечение головы (как это использовалось в прошлом).

Квалифицированная смертная казнь: Этот вид смертной казни включает в себя более сложные или длительные процедуры, которые могут быть более мучительными или необычными. В отличие от простой смертной казни, квалифицированная часто используется для наиболее серьезных преступлений или в соответствии с определенными законодательными требованиями. Примерами могут быть инъекция смертельных веществ, электрический стул или смертельная инъекция. [3]

Говоря о принципе справедливости, который может выступать в роли показателя целесообразности существования института смертной казни, учитывается возможность отсутствия адекватного применения такого наказания. Эта возможность выражается в не соответствующем укреплению и поддержанию ценностей, провозглашаемых современным обществом, способе

воздействия на преступников. Применение смертной казни не только наказывает людей, но и заставляет невиновных, под условием исполнения своей работы, наказывать виновных. Что в таком случае можно говорить о справедливости?

Следует, так же помнить и о моральных составляющих жизни. Такими составляющими будут гуманистические ценности современного общества. Основываясь на принципах гуманизма, смеем предположить, что простая смертная казнь намного уместнее в случаях ее использования. Однако, необходимо проанализировать, какие способы смертной казни применяются в тех странах, которые продолжают использовать высшую меру наказания.

Предлагаем рассмотреть статистику применения смертной казни в США – стране, которая входит в список стран с наибольшим количеством случаев применения смертной казни. В неоконченном 2024 году в США было вынесено и приведено более 1000 смертных приговоров.

Опираясь на данные Бюро юстиции США, смертная казнь в большинстве случаев предусмотрена за такие преступления, как: умышленное убийство, лжесвидетельство, повлекшее за собой казнь невиновного лица; нападение заключённого, отбывающего пожизненное заключение, повлекшее смерть человека; убийство, совершённое в ходе изнасилования, похищения людей; преступления, связанные с наркотиками; убийство полицейского, судьи или прокурора; убийство по найму; убийство заключённым при отбывании пожизненного заключения без права на условно-досрочное освобождение [4].

Распространёнными методами исполнения смертных приговоров являются: ввод в организм приговоренного смертельной инъекции, причинение смерти от воздействия электрическим током, помещение лица, приговорённого к смертной казни, в газовую камеру, повешение, расстрел.

Предполагалось, что смертельная инъекция будет более гуманным методом исполнения смертного приговора, чем электрический стул или газовая камера. Однако действие введённых препаратов вызывало у многих приговоренных агонию продолжительностью в несколько часов. Это и может свидетельствовать о неоднозначности вопроса по применению смертной казни. Сам факт существования такого феномена, как убийство от имени государства, по своей сути противоречие всем существующим нормам и правилам, сформированным на протяжении многих веков.

Возвращаясь обратно в Россию, следует отметить, что на содержание одного заключённого, по данным ФСИН, в год уходит около 60 тыс. рублей, а с учетом того, что в данный момент, по данным ФСИН, в исправительных учреждениях

находятся примерно 2000 человек, следовательно, в год государственный бюджет тратит около 120 миллионов рублей на содержание заключённых, что является бесспорным аргументом в отношении отмены моратория на смертную казнь. [5]

К тому же эти деньги уходят из кармана налогоплательщиков, в числе которых могут находиться люди, чьим близким людям причинили вред преступники, которым, косвенно, они оплачивают пропитание. Является ли это справедливым?

Другим аргументом сторонников возвращения смертной казни является предупредительная, сдерживающая и охранительная функция такого вида наказания. Преступники, зная о том, что за совершение определённых уголовно наказуемых деяний лишатся жизни, потенциально могут отказаться от совершения преступления.

Так же, по их мнению, смертная казнь помогает сохранить устои общества и его граждан. На всех этапах развития и до сих пор от метода приведения приговоров в исполнение в виде применения смертной казни не отказываются, по причине её эффективности. И хотя любая смертная казнь является фактическим насилием - убийством, но тем не менее это необходимая мера, которая позволяет выполнять ряд функций неподвластных иным методам наказания.

Но при этом есть и обратная сторона медали. Преступники, знающие, что за содеянное их ждёт смертная казнь, часто совершают новые преступления, поскольку знают, что более страшной меры наказания уже не будет – нечего терять. Так, например, смертная казнь не имеет значения для террориста, так как он и так постоянно рискует собственной жизнью.

Так же нельзя не отметить возможность совершения судебной ошибки. То есть в случае приведения смертного приговора и открытия новых фактических обстоятельств дела, которые бы доказывали невиновность обвиненного, в то время, когда сам обвиняемый будет уже мертв вследствие применения смертного приговора. Таким образом, это будет противоречить основополагающим принципам уголовного права, таким как принцип законности и принцип вины.

Практика правосудия, в том числе и в нашей стране, знает немало примеров, когда человек по каким-либо причинам был незаконно осужден и приговорён к жестокому наказанию, а реабилитирован уже после смерти. Вводя смертную казнь, общество должно осознавать, что судебно-следственная деятельность не лишена ошибок, противоречий и не является идеальной. Поэтому всегда существует риск лишить человека жизни незаслуженно и несправедливо.

Например, в 1996 году жителя городского округа Хух-Хото в Китае по имени Хууджилт задержали за изнасилование и убийство посетительницы общественного туалета. Он дал признательные показания, после чего ему вынесли смертный приговор. Вскоре он был казнён. Спустя почти десять лет следователи снова взялись за это дело. А всё потому, что на тот момент был задержан серийный маньяк Чжао Чжихун. На допросе он признался в десяти преступлениях, в том числе и убийстве девушки в туалете, за которое казнили Хууджилта. В декабре 2014 года приговор отменили. Близким Хууджилта выплатили денежную компенсацию в размере 30 тысяч юаней. [6]

Учитывая тот факт, что проблема обвинения невиновных тоже является горячо обсуждаемым вопросом, в случае наложение на данный кейс применения смертной казни, намного усложняют случай как со стороны правосудия, так и с морально-этической стороны.

Возможно говорить о смертной казни в нескольких аспектах жизнедеятельности, так, например ранее упомянутый этический аспект. Рассматривая смертную казнь с точки зрения этики, стоит обратить внимание на заповедь, которая гласит: “Не убий”. Жизнь - священна и следует заметить, что в право на жизнь закреплено, как основополагающее, общеобязательное, высшее естественное право человека, которое гарантируется каждому индивиду. [7] Нарушение таких прав дестабилизирует общество, ставя под сомнения саму суть его существования. Так что феномен смертной казни в этическом плане — это сложное, существующее в крайне жестких рамках явление или инструмент наказания.

Еще одним аспектом, рассматривающим смертную казнь, выделяют социальный. Согласно точке зрения социологов смертная казнь неотъемлемая часть общества, существующая для охраны и защиты граждан. Как ранее было упомянуто она существовала на всех этапах развития того или иного общества, поэтому её применение считается скорее закономерностью.

Смертная казнь, а именно целесообразность ее применения была и остается противоречивым вопросом как для законодателя, так и для обычных граждан. С одной стороны, она рассматривается как справедливое наказание за особо тяжкие преступления, которое обеспечивает окончательное устранение опасного преступника. С другой стороны, многие считают смертную казнь негуманной и неэффективной, так как существует риск ошибки правосудия, и она не является эффективным средством предупреждения преступности. Кроме того, в некоторых стра-

нах смертная казнь применялась дискриминационно, по отношению к определенным группам населения. Дебаты вокруг этого вопроса ведутся уже много лет, и единого мнения о целесообразности применения смертной казни нет.

Однако применение смертной казни не может сильно сократить, а ее отсутствие увеличить количество совершаемых преступлений, так как на криминальную обстановку в той или иной стране влияет множество факторов, например бедность, необразованность, неравенство, психические отклонения конкретного преступника. В конечном итоге, именно эти факторы, а не наличие или отсутствие смертной казни, являются ключевыми для предотвращения преступности. Необходимо комплексно решать социальные проблемы, чтобы снизить уровень преступности, а не полагаться только на суровые наказания.

Для объяснения причин распространённости смертной казни следует понимать её исторические предпосылки и обстоятельства, по которым она до сих пор актуальна в большинстве государств.

Во-первых, это прежде всего демонстрация власти. Из истории развития государств мы знаем, что за каждым сильным государством стоит сильный монарх. Для поддержания статуса своей власти, который чаще всего использует деструктивные методы воздействия. Право распоряжения чужой жизнью представляет собой самый сильный рычаг воздействия на общество. Как говорил Фуко: “Государь присутствует в казни не только как власть, мстящая за нарушение закона, но и как власть, способная приостановить, и закон, и мщение” [8].

Во-вторых, смертная казнь, как метод запугивания весьма эффективна. Она воздействует психологически на сознание человека выступая регулятором его поведения. Её эффективность основывается на нескольких формах воздействия, не рассматривая самую превентивную из них, как наказание преступника обратимся к её влиянию на общество в целом: так сам процесс наказания оказывает устрашающий эффект не только на виновное лицо, совершившее преступление и понесшее наказание, но и на общество в целом. Процесс исполнения смертной казни в средние века, примерно до середины XVIII века, проходил на площади, открытой для взгляда зевак. Что и порождала по своей сути возможность общественного воздействия в виде запугивание.

В-третьих, не по значению и, на наш взгляд, самом очевидном смертная казнь базируется на возможности наказания в целом. Ужесточение наказания, страх перед реальной угрозой жизни преступника - первоначальная причина. Она

находит выражение в воздействии на поведение человека, как средство к его нейтрализации в роле угрозы обществу.

Отсюда возможно сформулировать идеи, которые необходимо реализовать, чтобы необходимость в смертной казни полностью отпало. Государства должны сконцентрировать свое внимание на тех факторах, которые лежат в основе совершения преступлений, а именно заняться повышением уровня жизни своих граждан, стараться удовлетворить свои базовые потребности, что будет отталкивать граждан от совершения преступлений, тем самым отпадет необходимость использования смертной казни.

Проблема смертной казни, хотя все еще номинально существует во многих государствах, но тем не менее идет на снижение её значение. Благодаря принятию Второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, принятому 15 декабря 1989 Генеральной Ассамблеей ООН, который направлен непосредственно на отмену смертной казни, в современном мире эта проблема становится наиболее приближенной к решению.

Нельзя не отметить мнение Организации Объединенных наций на вопрос о необходимости смертной казни. Так, Верховный комиссар ООН по правам человека Фолькер Тюрк ссылается на Всеобщую декларацию прав человека, где закреплено право на жизнь. Он призывает ввести всем странам мораторий на смертную казнь, а также действовать в перспективе полной её отмены. [9]

С мнением Верховного комиссара нельзя не согласиться. Смертная казнь бьётся с правом на жизнь. Данное право закреплено в статье 3 Всеобщей декларации прав человека [10]. Возникает проблема, ведь никто не может быть лишён жизни. Это фундаментальное право, которое лежит в основе любого правового государства. Применение смертной казни противоречит этому принципу, так как государство в этом случае берет на себя право решать, кто достоин жить, а кто нет. Кроме того, смертная казнь не является гарантией справедливости и может привести к необратимым ошибкам. В истории человечества множество случаев, когда невиновные люди были казнены.

Так, например в Китае на сегодняшний день смертная казнь предусмотрена не менее чем 60 статьями уголовного законодательства. Смертная казнь - высшая мера наказания за преступление - в КНР применяется в двух способах приведения смертного приговора в исполнение: расстрел и смертельная инъекция.

Эту страну можно смело отнести к числу стран с наибольшим количеством смертных приговоров, по оценке Amnesty International, КНР занимает первое место по числу ежегодно испол-

ненных смертных приговоров — свыше 1000. И хотя Китай считается одной из самых влиятельных и мощных мировых держав, проводимая политика в сфере уголовного законодательства, в частности применение смертной казни, является деструктивной по отношению к текущей ситуации в мире. [11]

В заключение вопрос о смертной казни остается дискуссионным и сложным. Несмотря на аргументы в пользу ее применения, как-то обеспечение справедливости для жертв и сдерживание преступности, она противоречит фундаментальному праву человека на жизнь, а также сопряжена с риском ошибок. И поскольку характер исследований феноменов жизни и смерти остается до сих пор прикладным, то в вопросах обсуждения проблематики смертной казни следует обратить внимание на осмысление ценностей того или иного общества.

Большое разнообразие мнений по поводу применения смертной казни свидетельствует о том, что проблема до сих пор остается актуальной. Идеи по её отмене не новы, однако не существует однозначного ответа на возможность разрешения этого вопроса. Институт смертной казни и по сей день, с начала его создания, занимает место в политико-правовой системе, несмотря на все попытки его искоренить. Общество в глобальном его смысле на пути решения данной проблемы пытается внедрить способы по сокращению, а в дальнейшем и полному отказе от противоречивой природы смертной казни, как способа наказания.

Поэтому необходимо стремиться к построению правового общества, основанного на уважении к человеческой жизни, а не на применении смертной казни. Комплексные меры, направленные на решение социальных проблем, профилактику преступности и повышение качества правосудия, являются более эффективными и гуманными способами обеспечения безопасности и справедливости в обществе.

Список литературы:

[1] Судебная статистика РФ / АПИ : интернет-портал. – URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/12/s/8> (дата обращения 23.10.2024).

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) / КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.10.2024).

[3] Сони́на В.В. Смертная казнь как вид уголовного наказания: история появления и развития в России / В.В. Сони́на // Державинский форум. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48655281&ysclid=m2razd5zh8913764722> (дата обращения 23.10.2024).

[4] Степанова О.Ю. Смертная казнь в США / О.Ю. Степанова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smertnaya-kazn-v-ssha/viewer> (дата обращения 25.10.2024).

[5] ФСИН назвала сумму на содержание одного заключенного / Известия : новостной – портал. – URL: <https://iz.ru/784699/2018-09-03/fsin-nazvala-summu-na-soderzhanie-odnogo-zakliuchennogo> (дата обращения 21.10.2024).

[6] Смертельная ошибка. Как казнили невиновных людей / LIFE : новостной-портал. – URL: <https://life.ru/p/1159519?ysclid=m2afmrgvwf207574615> (дата обращения 12.10.2024).

[7] Грехов В.А. Смерть как проблема правового и философского характера: убийство, эвтаназия, смертная казнь/ В.А. Грехов // Сумма философии. – URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1729304054&tld>

[8] Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы / Фуко М. / М. 1999 С. 79

[9] В ООН призывают страны полностью отменить или существенно ограничить применение смертной казни / Организация Объединенных Наций : официальный сайт. – URL: <https://www.ungeneva.org/ru/news-media/news/2023/02/78399/v-oon-prizyvayut-strany-polnostyu-otmenit-ili-suschestvenno> (дата обращения 13.10.2024).

[10] Всеобщая декларация прав человека: Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года / Организация Объединённых Наций : официальный сайт. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 12.10.2024).

[11] Рожкова Е.К. Смертная казнь в Китае: история и современность / Е.К. Рожкова // Теория и история государства и права. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smertnaya-kazn-v-kitae-istoriya-i-sovremennost/viewer> (дата обращения 21.10.2024).

Spisok literatuty:

[1] Judicial statistics of the Russian Federation/ API: Internet portal. - URL: <https://stat.xn---7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/12/s/8> (accessed date 23.10.2024).

[2] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended by

02.10.2024) /ConsultantPlus: reference and legal system. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (access date: 10.10.2024).

[3] Sonina V.V. The death penalty as a type of criminal punishment: the history of the emergence and development in Russia/V.V. Sonina//Derzhavinsky forum. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48655281&ysclid=m2razd5zh8913764722> (date of contact 23.10.2024).

[4] Stepanova O.Yu. The death penalty in the USA/O.Yu. Stepanova//Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smertnaya-kazn-v-ssha/viewer> (date of contact 25.10.2024).

[5] FSIN called the amount for the content of one prisoner/Izvestia: News - Portal. - URL: <https://iz.ru/784699/2018-09-03/fsin-nazvala-summu-na-soderzhanie-odnogo-zakliuchennogo> (date of contact 21.10.2024).

[6] Fatal error. How innocent people were executed/LIFE: news portal. - URL: <https://life.ru/p/1159519?ysclid=m2afmrgvwf207574615> (date of contact 12.10.2024).

[7] Sins V.A. Death as a legal and philosophical problem: murder, euthanasia, death penalty/V.A. Sins//Sum of philosophy. – URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1729304054&tld>

[8] Supervise and punish: the birth of prison/ Foucault M./M. 1999 S. 79

[9] The UN calls on countries to completely abolish or significantly restrict the use of the death penalty/United Nations: official website. – URL: <https://www.ungeneva.org/ru/news-media/news/2023/02/78399/v-oon-prizyvayut-strany-polnostyu-otmenit-ili-suschestvenno> (дата обращения 13.10.2024).

[10] Universal Declaration of Human Rights: Adopted by UN General Assembly Resolution 217 A (III) of December 10, 1948/United Nations: Official Website. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (date of contact 12.10.2024).

[11] Rozhkova E.K. The death penalty in China: history and modernity/E.K. Rozhkova//Theory and history of state and law. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smertnaya-kazn-v-kitae-istoriya-i-sovremennost/viewer> (дата обращения 21.10.2024).

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-11-200-206

NIION: 2021-0079-11/24-869

MOSURED: 77/27-025-2024-11-869

ПРОСКУРЯКОВ Александр Игоревич,

Соискатель ученой степени

кандидата юридических наук

кафедры уголовного права ФГБОУ ВО

«Российский государственный

университет правосудия»,

e-mail: mr.aproskuriakov@mail.ru

РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА НА ТЕМУ «ЭКОЦИД В РОССИЙСКОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ»

Аннотация. Автором проведен социологический опрос среди практикующих юристов, а также студентов, обучающихся по направлению «Юриспруденция», по вопросам, связанным с проблемой экоцида. В рамках статьи анализируются результаты такого опроса, констатируются определенные выводы.

Ключевые слова: экоцид, уголовная ответственность за экоцид, охрана окружающей среды, экологические преступления, окружающая среда, экологическая катастрофа, социологический опрос.

PROSKURYAKOV Alexander Igorevich,

Applicant for the degree of candidate of legal sciences

of the Department of Criminal Law of the Federal State

Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Russian State University of Justice”

RESULTS OF A SOCIOLOGICAL SURVEY ON THE TOPIC “ECOCIDE IN RUSSIAN AND INTERNATIONAL CRIMINAL LAW”

Annotation. The author conducted a sociological survey among practicing lawyers, as well as students studying in the direction of “Jurisprudence”, on issues related to the problem of ecocide. The article analyzes the results of such a survey, and states certain conclusions.

Key words: ecocide, criminal liability for ecocide, environmental protection, environmental crimes, environment, environmental disaster, sociological survey.

В период с июня 2024 года по сентябрь 2024 года автором было проведено социологическое исследование среди практикующих юристов, в частности адвокатов Адвокатской палаты города Москвы; сотрудников юридического отдела ПАО «Промсвязьбанк»; сотрудников юридического отдела ПАО «Сбербанк»; сотрудников коммерческой организации «Центр-Право», оказывающей юридические услуги; студентов, обучающихся по программе «Юриспруденция» в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет». Общее количество респондентов составило – 50 человек (см. рисунок 1). Социологический опрос был проведен в электронном формате посредством интернет-ресурса: <https://forms.app/ru>. [10]

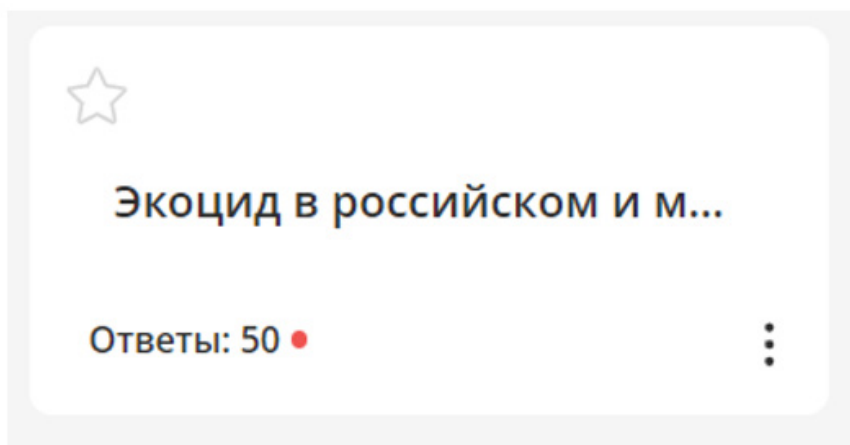
Анализ результатов проведенного социологического исследования приведен ниже (рис. 1).

Первый вопрос социологического опроса был сформулирован следующим образом: «Выберите один из двух предложенных вариантов определений экоцида, который, на Ваш взгляд, наиболее полно раскрывает сущность преступления экоцид? Иными словами, какая из дефиниций является наиболее исчерпывающей?»

Варианты ответа:

- A. Массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу.
- B. Массовое уничтожение и/или загрязнение и/или иное негативное воздействие на компоненты природной среды (земля, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный, живот-

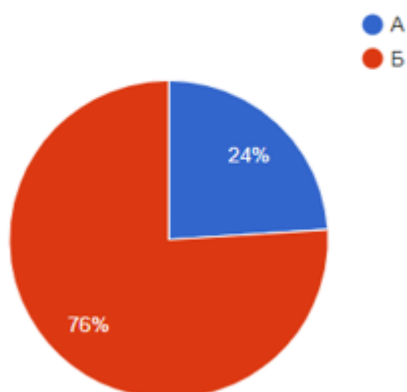

Риснок 1

ный мир и иные организмы, а также озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство, обеспечивающие в совокупности благоприятные условия для существования жизни на Земле), повлекшее (- ие) за собой экологическую катастрофу. [3, с. 236]

Результаты можно увидеть на *рисунке 2*.

Рисунок 2

Дефиниция под буквой «А» повторяет определение из Уголовного кодекса Российской Федерации (статья 358 УК РФ), а определение под номером «Б» предложено автором в результате анализа действующего отечественного законодательства, уголовной практики, международного опыта. Примечательно, что подавляющее большинство опрошенных считает, что именно предложенная автором дефиниция под буквой «Б» наиболее полно раскрывает сущность преступления экоцид, является более исчерпывающей. [7].

Второй вопрос социологического опроса звучал следующим образом: «В современном отечественном законодательстве отсутствует определение понятия «Экологическая катастрофа». Ниже приведены примеры нескольких

дефиниций, встречающиеся, в частности, в словарях/специальной литературе. Какое из определений, на Ваш взгляд, является наиболее исчерпывающим, полным?»

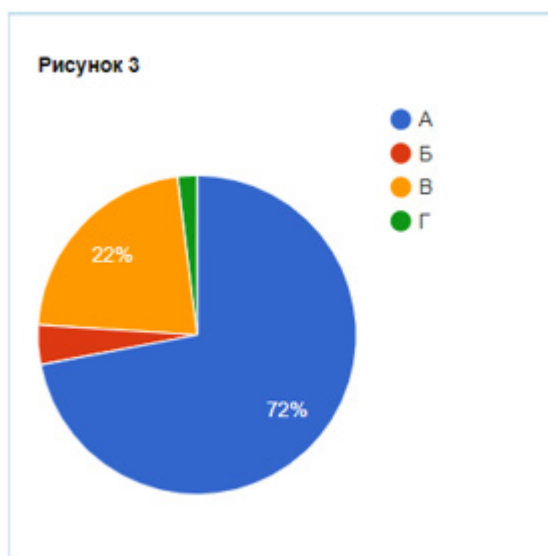
Варианты ответа:

- А. Экологическая катастрофа - это труднообратимое за короткое время неблагоприятное явление, повлекшее за собой разрушение, негативные изменения в отношении компонентов природной среды и/или природных и/или природно-антропогенных объектов, возникшее в результате прямого или косвенного воздействия человеческой деятельности, выраженное в поступлении в окружающую среду вещества и (или) энергии и/или свойства, местоположение и/или количество которых оказали негативное воздействие и/или привели к негативным изменениям качества окружающей среды, повлекли за собой разрушение устойчивости видового состава живых организмов и/или полному или существенному уничтожению либо сокращению их численности или продуктивности. Экологическая катастрофа также может сопровождаться остро неблагоприятными экономическими последствиями, упадком экономического развития определенной территории.
- В. Экологическая катастрофа – это труднообратимое за длительное время очень неблагоприятное явление, приводящее к упадку экономического развития, впредь до воссоздания благоприятной природной среды. Экологическая катастрофа приводит к полному разрушению экологического равновесия в природных системах.
- С. Экологическая катастрофа представляет собой полное нарушение экологического равновесия в природных живых системах возникшее, как правило, в результате прямого или косвенного воздействия челове-

ческой деятельности. Экологическая катастрофа может быть предотвращена научно обоснованной системой рационального использования и охраны ресурсов биосферы.

D. Экологическая катастрофа – это природная аномалия (длительная засуха, массовый мор скота и т. п.), нередко возникающая на основе прямого или косвенного воздействия человеческой деятельности на природные процессы и ведущая к остро неблагоприятным экономическим последствиям или массовой гибели населения определенного региона. [9, с. 746]

Результаты можно увидеть на *рисунке 3*.

Подавляющее большинство опрошенных отдали предпочтение дефиниции под буквой «А», предложенной автором в результате анализа норм действующего отечественного законодательства, а также догматических определений.

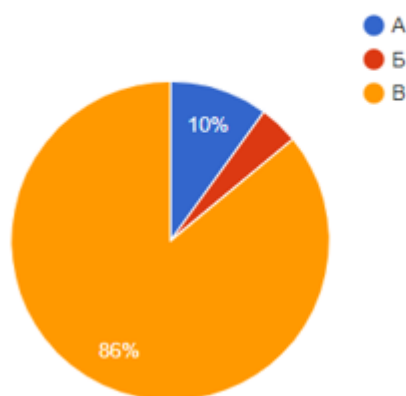
Третий вопрос был следующий: «Как Вы относитесь к такому явлению как экоцид?» [1, с. 13]

Варианты ответа:

- A. Экоцид в целом негативное явление, которое, при определенных обстоятельствах (например, для достижения высоких экономических результатов государства), может быть оправданным;
- B. Мне это не интересно;
- C. Экоцид – это опасное и серьезное явление, которое касается каждого человека, в силу общей невосполнимости компонентов природной среды, с которым надо бороться и не идти на компромисс;
- D. Иное.

Результаты можно увидеть на *рисунке 4*.

Рисунок 4

Совершенно интересными представляются результаты ответа на данный вопрос. Абсолютное большинство считает экоцид оправданным при определенных обстоятельствах. И только 10 % опрошенных отметили, что Экоцид – это опасное и серьезное явление, которое касается каждого человека, в силу общей невосполнимости компонентов природной среды, с которым надо бороться и не идти на компромисс. Учитывая результаты ответа на данный вопрос, автор убежден в актуальности проводимого диссертационного исследования, его научной и практической ценности. [4, с. 290]

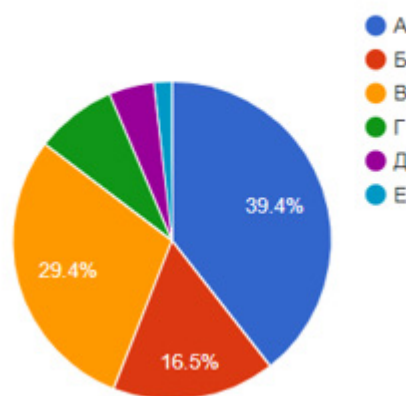
Четвертый вопрос диссертационного исследования был следующим: «Каким ценностям, по Вашему мнению, угрожает экоцид (возможны несколько вариантов ответа)?»

Варианты ответа:

- A. Мир и безопасность человечества;
- B. Общественная безопасность и общественный порядок;
- C. Личность (жизнь, здоровье, личная свобода);
- D. Собственность;
- E. Государственная власть;
- F. Иное.

Результаты можно увидеть на *рисунке 5*.

Рисунок 5

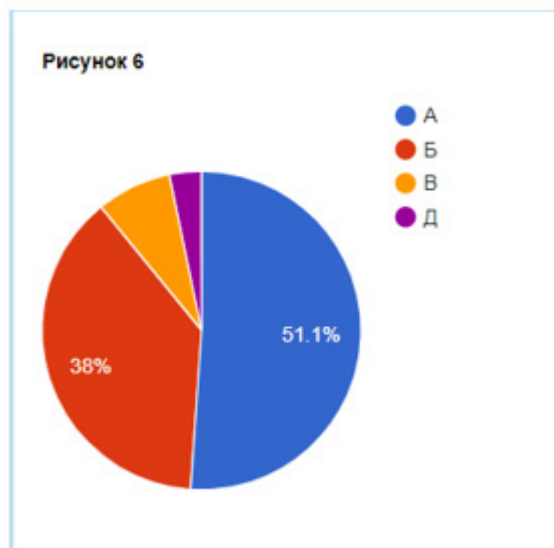
Большинство опрошенных считает, что в первую очередь экоцид являются угрозой для мира и безопасности человечества, что соотносится с соответствующей главой Уголовного кодекса РФ, где определено место статье 358 УК РФ «Экоцид». Кроме того, по мнению автора, вполне обоснованно большое количество голосов получил ответ под номером «В» в силу взаимосвязи личности и ее окружающей составляющей; средой нахождения, проживания. Кроме того, один из опрошенных добавил и конкретизировал свой вариант ответа «Экологическое равновесие и как следствие экономические возможности субъектов экономической деятельности», что тоже имеет место быть ввиду предложенного автором термина «Экологическая катастрофа». [5, с. 372]

Пятый вопрос был следующим: «Кому или чему, по Вашему мнению, экоцид приносит наибольший вред (возможны несколько вариантов ответа)»?

Варианты ответа:

- А. Животным и растениям, иным компонентам природной среды: земля, воды, атмосферный воздух и др.;
- В. Человеку;
- С. Государству;
- Д. Мне это не интересно;
- Е. Иное.

Результаты можно увидеть на *рисунке 6*.

Вполне обоснованно большинство голосов отдано вариантам ответа под буквами «А» и «Б». Автор делает вывод о том, что вопрос номер 1 настоящего опроса и соответствующая предложенная дефиниция сформировали наиболее полное понимание у респондентов о норме, содержащейся в статье 358 УК РФ. Среди иных ответов были предложены следующие: «Человечеству и планете», «Всему». [8, с. 28]

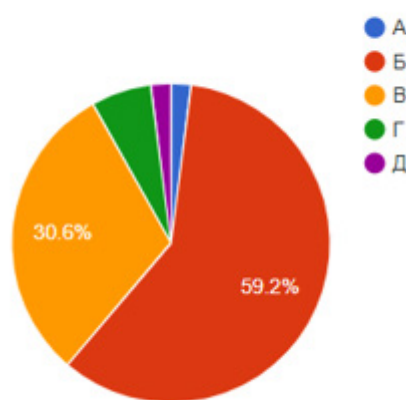
Шестым вопросом был следующий: «Какую реакцию вызовет у Вас сообщение в выпуске новостей о только что совершенном акте экоцида?»

Варианты ответа:

- А. Данная новость не вызовет у меня никакого особенного интереса;
- В. Негативную реакцию; неприязнь к лицам, совершившим экоцид;
- С. Страх за себя, за своих близких, за общество;
- Д. Интерес к деталям совершенного экоцида;
- Е. Иное_____.

Результаты можно увидеть на *рисунке 7*.

Рисунок 7

Автор считает достаточно перспективным и обнадеживающим тот факт, что большинство респондентов выбрали ответы под буквами «Б» и «В», что дает основание полагать то, что серьезность и масштабы преступления «Экоцид» респондентами были усвоены и восприняты должным образом.

В качестве иного варианта ответа одним из респондентов предложен следующий: «Если проведено истребление какого-либо вида, угрожающего человеку повсеместно, эта новость будет принята как должное; в остальных случаях - негативная реакция». [2, с. 27]

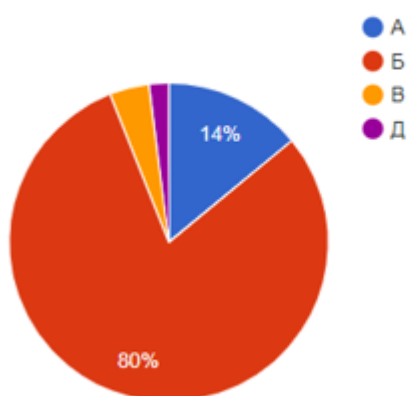
Седьмой вопрос заключался в следующем: «Какова, на Ваш взгляд, вероятность того, что Вы лично можете ощутить на себе последствия совершенного экоцида?»

Варианты ответа:

- А. Высока;
- В. Не исключена;
- С. Отсутствует;
- Д. Меня это не интересует;
- Е. Иное_____.

Результаты можно увидеть на *рисунке 8*.

Рисунок 8

Большинство респондентов не исключают возможность ощутить на себе последствия экоцида, что еще раз свидетельствует о положительной тенденции осознания глубины и масштаба рассматриваемого преступления. Более того, один из респондентов ответил, что уже ощущает на себе последствия экоцида.

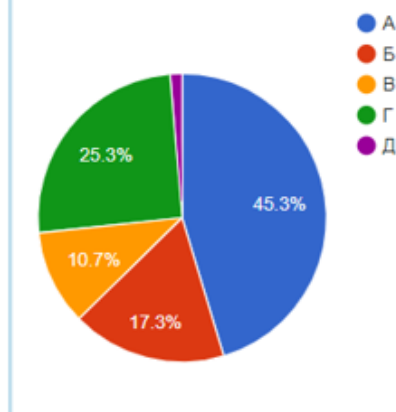
Восьмым вопросом социологического опроса стал следующий: «В чем, с Вашей точки зрения, заключается цель лиц, совершающих экоцид (возможны несколько вариантов ответа)?». [6, с. 15]

Варианты ответа:

- А. Цели как таковой осуществить экоцид – нет. Экоцид – это результат неосторожной, с точки зрения экологии, хозяйственной деятельности;
- В. Своими действиями оказать воздействие на принятие конкретных решений представителями действующей власти;
- С. Устрашение население;
- Д. Заработать деньги;
- Е. Иное

Результаты можно увидеть на *рисунке 9*.

Рисунок 9

Большинство респондентов выбрали варианты ответов «А» и «Б». Это может свидетельствовать не только о формирующемся понимании состава экоцида, но и в какой-то степени определяет вектор борьбы с указанным преступлением: жесткий и беспрецедентный многоступенчатый экологический надзор за соответствующими отраслями бизнеса. В качестве иного ответа был предложен следующий вариант: «Наличие прямого умысла в диспозиции не указано, считаю, что могут быть все варианты».

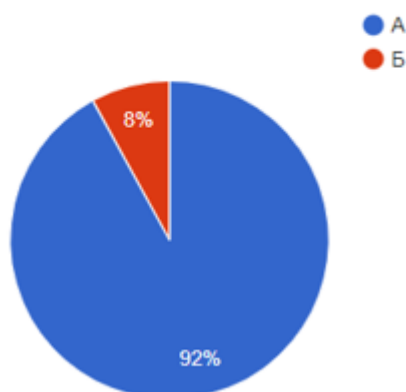
Девятый вопрос звучит так: «В соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда, к юрисдикции Международного уголовного суда относятся: а) преступление геноцида; б) преступления против человечности; в) военные преступления; г) преступления агрессии. Экоцид, несмотря на регулярное обсуждение значимости уголовного состава в научных кругах, так и не стал в один ряд с обозначенными преступлениями. По Вашему мнению, должно ли преследоваться Международным уголовным судом преступление «экоцид»?»

Варианты ответа:

- А. Да
- В. Нет

Результаты можно увидеть на *рисунке 10*.

Рисунок 10

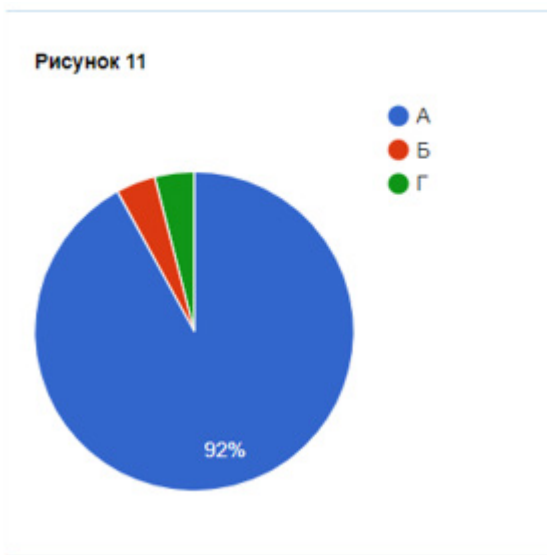

Большинство респондентов ответили «Да». Однако 8 % опрошенных так не считают, что подчеркивает необходимость дальнейшего изучения проблем, связанных с экоцидом, а также необходимость проведения просветительской работы в данном направлении.

Десятый вопрос звучал следующим образом: «Считаете ли Вы, что преступления, нарушающие экологическое равновесие в любом его понимании, должны преследоваться наравне с иными преступлениями?»

Варианты ответа:

- A. Да, так как экология касается каждого;
  - B. Нет, если этого требует, например, экономика страны;
  - C. Мне это не интересно;
  - D. Иное _____
- Результаты можно увидеть на *рисунке 11*.

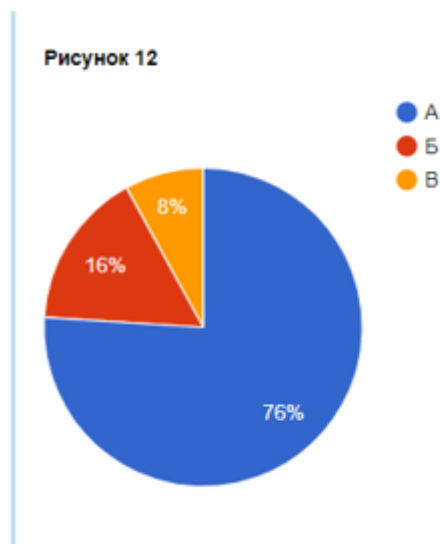

Подавляющее большинство ответило «Да». При этом, среди прочих есть следующие варианты ответа: «Нет, так как тяжесть данного преступления иная». Таким образом, необходимость проведения широкой просветительской работы в данном направлении ощущается.

Одиннадцатый вопрос был сформулирован следующим образом: «Норма об экоциде сформулирована в Уголовном кодексе РФ следующим образом: «Массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу». За 28 лет существования действующего Уголовного кодекса РФ найти в судебной практике хотя бы один прецедент привлечения к уголовной ответственности за «экоцид» - нельзя. Согласны ли Вы с утверждением, что такое положение дел вызвано, в частности, несовершенством и лаконичностью (краткостью) изложенной нормы? Отсутствием понимания у должностных лиц, применяющих право, как должен работать состав об экоциде, что понимать под «массовым уничтожением», «экологической катастрофой» и т.д.?»

Варианты ответа:

- A. Да, согласен/согласна;
  - B. Не согласен/не согласна;
  - C. Иное _____
- Результаты можно увидеть на *рисунке 12*.

Большинство согласилось с тем, что действующая норма об экоциде не совершенна и требует доработки в целях ее должного применения на практике. Среди ответов на данный вопрос интересным представляется также следующий: «Думаю, связано с тем, что государство не воспринимает экоцид как угрозу для себя, для удержания власти. И поэтому не входит в сферу интересов для государства». Этот ответ подчеркивает понимание того, что экоцид, в целях достижения высоких экономических результатов, может осуществляться под эгидой государства.

Проведенный социологический опрос показал необходимость реформирования действующей нормы об экоциде, содержащейся в 358 статье Уголовного кодекса РФ, продемонстрировал позитивные моменты в части понимания серьезности угрозы рассматриваемого преступления, но также выявил определенные пробелы в правовом сознании, которые требуется устранять путем проведения соответствующей просветительской работы. Автор намерен изложить результаты проведенного социологического опроса в соответствующем диссертационном исследовании и выражают надежду на практическое применение результатов настоящего социологического опроса.

Список литературы:

- [1] Ганага, В. С. Проблемы реализации участниками уголовного судопроизводства права на соби́рание доказательств по уголовным делам / В. С. Ганага // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2024. – № 1(41). – С. 12-16.
- [2] Далгалы, Т. А. Экологическое уголовное право в системе российского права / Т. А. Далгалы // Российский судья. – 2021. – № 5. – С. 26-28.

[3] Одегова, Л. Ю. Сравнительно-правовой анализ закрепления понятия «экоцид» в уголовном законодательстве стран ЕАЭС и ДНР / Л. Ю. Одегова // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – 2021. – Т. 4, № 13. – С. 233-238.

[4] Проскуряков, А. И. Уголовная ответственность юридических лиц за совершение корпоративных преступлений, включая экоцид / А. И. Проскуряков // Право и управление. – 2023. – № 5. – С. 286-291.

[5] Проскуряков, А. И. Экоцид в уголовном праве России: истоки зарождения, перспективы развития / А. И. Проскуряков // Образование и право. – 2023. – № 6. – С. 368-375.

[6] Романов, Н. А. Экоцид в системе преступлений против мира и безопасности человечества, угроза военного экоцида / Н. А. Романов, М. М. Баранников // Столыпинский вестник. – 2024. – Т. 6, № 4. – С. 13-19.

[7] Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. на 25.04.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954

[8] Ibodullaev, S. R. The concept of criminal law (methodological aspects of Introduction to criminal law) / S. R. Ibodullaev // Science and World. – 2021. – No. 6(94). – P. 25-30.

[9] Kruessmann, T. Criminal Law and Human Rights - Some Examples from the Emergence of European Criminal Law / T. Kruessmann // Russian Journal of Criminology. – 2020. – Vol. 14, No. 5. – P. 745-757.

[10] Сайт: <https://forms.app/ru>

Spisok literatury:

[1] Ganaga, V. S. Problems of the exercise by participants in criminal proceedings of the right to collect evidence in criminal cases/V. S. Ganaga//Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 1(41). – S. 12-16.

[2] Dalgaly, T. A. Environmental criminal law in the system of Russian law/T. A. Dalgaly//Russian judge. – 2021. – № 5. – S. 26-28.

[3] Odegova, L. Yu. Comparative legal analysis of the consolidation of the concept of “ecocide” in the criminal legislation of the EAEU and DPR countries/L. Yu. Odegova//Bulletin of the student scientific society of the State Educational Institution of Higher Professional Education “Donetsk National University.” – 2021. – Т. 4, NO. 13. – S. 233-238.

[4] Proskuryakov, A. I. Criminal liability of legal entities for corporate crimes, including ecocide/A. I. Proskuryakov//Law and management. – 2023. – № 5. – S. 286-291.

[5] Proskuryakov, A.I. Ecocide in Russian criminal law: origins of origin, development prospects/A.I. Proskuryakov//Education and law. – 2023. – № 6. – S. 368-375.

[6] Romanov, N. A. Ecocide in the system of crimes against the peace and security of mankind, the threat of military ecocide/N. A. Romanov, M. M. Barannikov//Stolypinsky Bulletin. – 2024. – Т. 6, NO. 4. – S. 13-19.

[7] Criminal Code of the Russian Federation: feder. Law No. 63-FZ dated June 13, 1996 (as amended and supplemented by 25.04.2018) //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1996. – № 25. – Art. 2954

[8] Ibodullaev, S. R. The concept of criminal law (methodological aspects of Introduction to criminal law) / S. R. Ibodullaev // Science and World. – 2021. – No. 6(94). – P. 25-30.

[9] Kruessmann, T. Criminal Law and Human Rights - Some Examples from the Emergence of European Criminal Law / T. Kruessmann // Russian Journal of Criminology. – 2020. – Vol. 14, No. 5. – P. 745-757.

[10] Website: <https://forms.app/ru>

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
к.ю.н., подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

РОМАНЮК Владимир Станиславович,
доцент кафедры административного
права, административной деятельности
и управления органов внутренних дел
Казанского юридического института
МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КИБЕРБУЛЛИНГА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. Статья посвящена изучению некоторых социально-психологических аспектов кибербуллинга несовершеннолетних. Методология исследования – философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения социально-психологических аспектов кибербуллинга несовершеннолетних. В результате обосновано отметить, что Кибербуллинге (cyber-bullying), подростковом виртуальном терроре, получившем свое название от английского слова bull - «бык», с родственными значениями: агрессивно нападать, задирать, придирается, провоцировать, донимать, терроризировать, травить. В молодежном сленге глагол аналогичного происхождения - «быковать». Различают два типа буллинга: непосредственный, физический (толчки, удары, пинки, побои и так далее) и кибербуллинг, который опасен именно в силу своей мнимой безнаказанности и вседозволенности. Авторы приходят к выводу, что Интернет-угрозы недооцениваются в российском обществе, но они опасны потому, что в основной группе риска – дети. Жертву в сети можно травить каждую минуту, а анонимность делает агрессоров раскованными и изощренными в онлайн-оскорблениях. Агрессивные выпады действительно приводят к непоправимому, особенно если речь идёт о неустойчивой психике подростков. Взрослым же кибербуллинг может испортить репутацию, загубить карьеру и разрушить отношения [1, С. 67].

Ключевые слова: кибербуллинг, несовершеннолетние, социально-психологический аспект, признаки, формы, борьба.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenyevna,
Senior Lecturer at the Department
of Organization of Law Enforcement Activities
of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ph.D

ROMANYUK Vladimir Stanislavovich,
Associate Professor of the Department
of Administrative Law, Administrative Activities and Management
of Internal Affairs Bodies, Kazan Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ph.D., Police Colonel

SOME SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF CYBERBULLYING OF MINORS

Annotation. *The article is devoted to the study of some socio-psychological aspects of cyberbullying of minors. Research methodology - philosophical, general scientific and special legal means and methods of cognition that ensure the objectivity of the study of the socio-psychological aspects of cyberbullying of minors. As a result, it is justified to note that Cyberbullying, a teenage virtual terror that got its name from the English word bull - "bull," with related meanings: aggressively attack, bully, find fault, provoke, harass, terrorize, poison. In youth slang, a verb of similar origin is "to bullish." There are two types of bullying: direct, physical (shocks, blows, kicks, beatings, and so on) and cyberbullying, which is dangerous precisely because of its imaginary impunity and permissiveness. The authors conclude that Internet threats are underestimated in Russian society, but they are dangerous because children are the main risk group. The victim on the network can be poisoned every minute, and anonymity makes the aggressors uninhibited and sophisticated in online insults. Aggressive attacks do lead to irreparable, especially when it comes to the unstable psyche of adolescents. For adults, cyberbullying can ruin their reputation, ruin their careers and destroy relationships [1, p. 67].*

Key words: *cyberbullying, minors, socio-psychological aspect, signs, forms, strugg.*

Когда человек подвергается огромной психологической нагрузке, он должен обладать целым арсеналом средств, чтобы побороть негативное воздействие. Но признайтесь честно: кто из нас настолько хорошо «вооружен»? Поэтому не стоит оправдывать свое бездействие словами: «Он должен сам справиться, это сделает его сильнее!» Еще одно заблуждение: краткосрочные меры (вызов к директору, родительское собрание и тому подобное) решают все проблемы. Чего точно не следует делать с агрессорами, так это собирать их в группы для групповых форм работы, будь то беседа или тренинг. И уж тем более не стоит организовывать для них «публичную порку» и заставлять просить прощения.

О детской агрессии, направленной на неудобных авторитетным одноклассникам сверстников, большинство из нас знают не понаслышке. В советских школах тоже обижали хилых очкариков, слишком умных «заучек». Объектом издевательств товарищей по парте можно было стать из-за любой ерунды, стоило только ядру класса под предводительством лидера объединиться против своей жертвы. Сегодня, когда львиная доля тинейджеров большую часть свободного времени проводит в соцсетях, проблема вышла на новый уровень. Анонимные (и не только) нападения на юных пользователей в интернет-сообществах набирают обороты. И кибербуллинг уже назвали новым способом насилия над детьми.

В одной российской семье едва не случилась трагедия: по чистой случайности отец нашел в ноутбуке личный дневник сына, где тот жаловался на травлю в соцсетях и писал, что если «быкование» не закончится, он вскрыет себе вены. Мальчика отвели к психологу, который сумел вывести подростка из депрессии, разузнав всю подноготную этой истории. Оказывается, М. в переписке ВКонтакте вступился за девочку, про которую его онлайн-друзья сняли оскорбитель-

ный ролик и выложили в открытом доступе. Детская агрессия вмиг развернулась в сторону защитника. Посыпались обидные фразы про М. внешность (мальчик страдает косоглазием), начался злобный троллинг в сообществах, где он состоял. Мальчика изощренно доводили до белого каления ругательными СМС, пошлыми шутками. Крайне застенчивому, неуверенному в себе М., испытывавшему большие проблемы с налаживанием контактов с одноклассниками (и потому более или менее комфортно ощущавшему себя только в социальных сетях) хватило нескольких недель «веселой» жизни в реалиях кибербуллинга, чтобы всерьез задуматься о суициде. Благо мальчика вовремя остановили. [2, С. 177-191]

Как сказал мне один мальчик-«тролль», он издевается над одноклассником в интернете, а не в реальной жизни, потому что «за обидное слово можно и в глаз получить». [3, С. 50]

Цель и задачи

Целью настоящей статьи выступает изучение некоторых социально-психологических аспектов кибербуллинга несовершеннолетних. Для достижения указанной цели представляется необходимым рассмотреть понятие, признаки, формы кибербуллинга несовершеннолетних.

Методы

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты

Когда человек подвергается огромной психологической нагрузке (а травля именно такой случай), он должен обладать целым арсеналом средств, чтобы побороть негативное воздействие. Но признайтесь честно: кто из нас настолько хорошо «вооружен»? Поэтому не стоит оправдывать свое бездействие словами: «Он должен сам справиться, это сделает его сильнее!» Возможно, сделает. Если не сломает. [4, С. 153-157]

Еще одно заблуждение: краткосрочные меры (вызов к директору, родительское собрание и тому подобное) решат все проблемы. Чего точно не следует делать с агрессорами, так это собирать их в группы для групповых форм работы, будь то беседа или тренинг. И уж тем более не стоит организовывать для них «публичную порку» и заставлять просить прощения.

Противостоять травле трудно. Ведь фактически это означает пойти против общественного мнения. Для этого нужно иметь недюжинную силу духа. И этот барьер, впрочем, как и любой другой, нельзя брать с наскока. Способность противостоять воле большинства не развивается за один день. И, вероятнее всего, вашему ребенку понадобится ваша помощь. Как говорит английская поговорка: не воспитывай детей, все равно они будут похожи на родителей. [5, С. 100-119]

В качестве долгосрочных рекомендаций могу сказать только одно: необходимо просто общаться со своими детьми. Не контролировать, а именно общаться. Конечно, мы не призываем всех сразу заделаться лучшими друзьями для своих детей. Но хотя бы необходимо по возможности не стать для них чужаками.

Заключение

О детской агрессии, направленной на неугодных авторитетным одноклассникам сверстников, большинство из нас знают не понаслышке. Объектом издевательств товарищей по парте можно было стать из-за любой ерунды, стоило только ядру класса под предводительством лидера объединиться против своей жертвы. Сегодня, когда львиная доля тинейджеров большую часть свободного времени проводит в соцсетях, проблема вышла на новый уровень. Анонимные (и не только) нападения на юных пользователей в интернет-сообществах набирают обороты. И кибербуллинг уже назвали новым способом насилия над детьми. [9, С. 84-93]. Еще одно заблуждение: краткосрочные меры (вызов к директору, родительское собрание и тому подобное) решат все проблемы. Чего точно не следует делать с агрессорами, так это собирать их в группы для групповых форм работы, будь то

беседа или тренинг. И уж тем более не стоит организовывать для них «публичную порку» и заставлять просить прощения. [8, С. 211-214]

По каким признакам родители могут распознать, что их ребенок стал жертвой травли? Необходимо обращать внимание на любые кардинальные изменения в жизни детей. Например, на отношение к гаджетам. Возможно, сначала порадует факт, что ребенок перестал так часто «ходить» в соцсети, но нужно узнать причину этого поведения. При этом ни в коем случае нельзя превращать такую беседу в допрос. Насторожить может изменение в настроении. Школьник или излишне грустен, или, напротив, излишне весел и жизнерадостен без повода? Такое поведение может быть лишь маской. Также стоит обратить внимание на тревожный сон, проблемы при засыпании вечером и просыпании утром, разные боли. Никогда не лишним будет узнать причину, по которой бывший любитель прогулок отказывается выходить из дома. А уж тем более тревожный звонок - отказ ребенка посещать школу.

Список литературы:

- [1] Бобровникова Н.С. Кибербуллинг: виды и особенности проявления // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 11. С. 67.
- [2] Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 3. С. 177-191.
- [3] Иванова А.К. Буллинг и кибербуллинг как явление образовательной среды: примеры современных исследований проблемы // Мир науки. Педагогика и психология. 2018. № 5. С. 50.
- [4] Кибербуллинг как новая форма угрозы психологическому здоровью личности подростка // Вестник университета. 2018. № 2. С.153-157.
- [5] Марченко Ф.О., Маховская О.И. Психология сетевой агрессии (кибербуллинга) во время эпидемии нарциссизма // Человек: Образ и сущность. 2018 № 4. С. 100-119.
- [6] Михайлова О.Р. Когда оскорбление воспринимается как шутка? Персональные и ситуативные факторы отключения моральной ответственности свидетеля кибербуллинга // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. № 2. С. 55-92.
- [7] Николаева М.А., Авдюкова А.Е. Формирование цифровых навыков у будущих педагогов с целью профилактики кибербуллинга // Педагогический журнал Башкортостана. 2020. № 3. С. 93-109.
- [8] Панина Л.Н. Кибербуллинг как преступное явление в отношении несовершеннолетних // Столыпинский вестник. 2022. № 3. С. 211-214.

[9] Тиркашева Г.М. Кибербуллинг среди детей: понятие, современные формы и защитные механизмы // Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. 2022. № 5. С. 84-93.

[10] Холодякова, Д. И. Кибербуллинг как правонарушение XXI века // Молодой ученый. 021. № 48. С. 371-373.

Spisok literary:

[1] Bobrovnikova N.S. Cyberbullying: types and features of manifestation // International Research Journal. 2022. No. 11. P. 67.

[2] Bochaver A.A., Khlomov K.D. Cyberbullying: bullying in the space of modern technologies // Psychology. Journal of the Higher School of Economics. 2014. No. 3. P. 177-191.

[3] Ivanova A.K. Bullying and cyberbullying as a phenomenon of the educational environment: examples of modern research on the problem // World of Science. Pedagogy and psychology. 2018. No. 5. P. 50.

[4] Cyberbullying as a new form of threat to the psychological health of a teenager // Bulletin of the University. 2018. No. 2. P.153-157.

[5] Marchenko F.O., Makhovskaya O.I. Psychology of network aggression (cyberbullying) during the epidemic of narcissism // Man: Image and Essence. 2018 No. 4. P. 100-119.

[6] Mikhailova O.R. When is an insult taken as a joke? Personal and situational factors of disabling the moral responsibility of a cyberbullying witness // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2019. No. 2. P. 55-92.

[7] Nikolaeva M.A., Avdyukova A.E. Formation of digital skills in future teachers to prevent cyberbullying. Pedagogical journal of Bashkortostan. 2020. No. 3. P. 93-109.

[8] Panina L.N. Cyberbullying as a criminal phenomenon against minors // Stolypinskiy vestnik. 2022. No. 3. P. 211-214.

[9] Tirkasheva G.M. Cyberbullying among children: concept, modern forms and defense mechanisms // Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. 2022. No. 5. P. 84-93.

[10] Kholodyakova, D. I. Cyberbullying as an offense of the XXI century // Young scientist. 021. No. 48. P. 371-373.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛОК В РАМКАХ ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена проблеме использования судебных экспертиз при оспаривании сделок в рамках дела о банкротстве. Актуальность темы обусловлена распространённостью процедур банкротства физических и юридических лиц в условиях современности. Между тем, в процессе судебных разбирательств, возникает большое количество спорных моментов, примеров недобросовестности поведения и незаконности действий лиц, претендующих на признание банкротом. Актуальной проблемой является и возникновение рисков при заключении договоров с физическими и юридическими лицами, находящимися в стадии процедуры банкротства. С целью предотвращения негативных последствий при оформлении гражданско-правовых сделок, их участники принимают различные меры по проверке потенциального контрагента. Одной из таких мер является использования судебных экспертиз.

Фактором и причиной возникновения выше указанных проблем является то, что должник в период предбанкротства предпринимает все возможные усилия для получения максимальной выгоды для себя и совершает различные сделки с целью уклонения от погашения задолженности за счет имеющегося движимого и недвижимого имущества. В таких случаях появляются признаки фиктивного банкротства. И в полномочия судов входит установление таких признаков, а также определение преднамеренного банкротства. Назначение экспертиз в таких случаях является необходимостью и вынужденной мерой. Это также связано с тем, что зачастую у сторон дела о банкротстве отсутствует доверие к документам, представленным арбитражным управляющим, о наличии признаков фиктивного и преднамеренного банкротства. Данная ситуация обусловлена как объективными, так и субъективными факторами (недостаточная компетентность арбитражного управляющего, сговор с целью получения выгоды и т.д.).

Выше сказанное обусловило актуальность и выбор темы исследования – «Использование судебных экспертиз при оспаривании сделок в рамках дела о банкротстве».

Ключевые слова: судебная экспертиза, банкротство, гражданско-правовая сделка, физические и юридические лица, арбитражный управляющий, фиктивное банкротство, преднамеренное банкротство.

CANKER Yuri Alexandrovich,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Civil Law Disciplines
of the Volgograd Institute of Management - a branch
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education RANEPA under the President
of the Russian Federation

USE OF FORENSIC EXPERTISE IN CHALLENGING TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY CASES

Annotation. The article is devoted to the problem of using forensic examinations in challenging transactions in bankruptcy cases. The relevance of the topic is due to the prevalence of bankruptcy procedures for individuals and legal entities in modern conditions. Meanwhile, in the process of litigation, a large number of controversial issues arise, examples of bad faith behavior and illegality of actions of persons claiming to be recognized as bankrupt. Another pressing problem is the emergence of risks when concluding contracts with

individuals and legal entities that are in the bankruptcy stage. In order to prevent negative consequences when formalizing civil transactions, their participants take various measures to verify a potential counterparty. One of such measures is the use of forensic examinations.

The factor and reason for the occurrence of the above problems is that the debtor during the pre-bankruptcy period makes every possible effort to obtain maximum benefit for himself and makes various transactions in order to evade debt repayment at the expense of the available movable and immovable property. In such cases, signs of fictitious bankruptcy appear. And the courts are empowered to establish such signs, as well as to determine intentional bankruptcy. The appointment of examinations in such cases is a necessity and a forced measure. This is also due to the fact that often the parties to the bankruptcy case do not trust the documents submitted by the arbitration manager on the presence of signs of fictitious and intentional bankruptcy. This situation is due to both objective and subjective factors (insufficient competence of the arbitration manager, collusion for the purpose of obtaining benefits, etc.).

The above determined the relevance and choice of the research topic - "The use of forensic examinations when challenging transactions in the framework of a bankruptcy case".

Key words: forensic examination, bankruptcy, civil transaction, individuals and legal entities, bankruptcy trustee, fictitious bankruptcy, deliberate bankruptcy.

Введение

В последнее время участились случаи при проведении процедур банкротства фальсифицировать неплатежеспособность должника, обойти законодательные нормы с целью получения выгоды [2, с.150]. Все это провоцирует усложнение дел об оспаривании сделок о банкротстве, направленных на выявление случаев фиктивного и преднамеренного банкротства. В решении возникающих проблем помогают результаты экспертиз, назначаемых судом. Они помогают выявить фиктивные и притворные сделки, оценить степень достоверности представленных данных.

Применение судебных экспертиз обеспечить правовую основу выявления противоправных деяний в процедуре банкротства, ложного банкротства и реального уклонения от долгов, одновременно эффективно пресекая такое поведение, защищая интересы кредиторов и поддерживая социальный и экономический порядок в процессе проведения данных процедур.

Однако, учитывая сложность и изменение судебной практики, а также ограниченность закона, необходимы его дальнейшее совершенствование законодательным органом и совершенствование толкования судом для создания здоровой правовой среды в делах о банкротстве.

Назначение судебных экспертиз позволяет выявить законодательные основы и дать правовую оценку действий арбитражного управляющего, кредиторов при оформлении процедуры банкротства.

Теория судебных экспертиз научно обоснована в трудах Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной, А.М. Зинина. Вопросы применения и назначения судебных экспертиз в рамках дел о банкротстве рассматривались такими исследователями, как А.Я. Акуловым, Т.Н. Горсковой, А.А. Савицким, Д.А. Фунтовым. Процесс оспаривания сделок с

применением судебных экспертиз представлен в работах О.С. Смирновой, М.В. Уколовой, М.И. Шушковой.

Цель и задачи исследования

Цель статьи – теоретически изучить проблему использования судебных экспертиз при оспаривании сделок в рамках дела о банкротстве. Задачи:

1. Изучить литературу по теме исследования, нормативно-правовое регулирование по рассматриваемому вопросу.
2. Выявить проблемы, возникающие при оспаривании сделок в рамках дела о банкротстве.
3. Определить значение и направления использования судебных экспертиз при оспаривании сделок в рамках дела о банкротстве.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили документы нормативно-правового регулирования (кодексы, законы, постановления), касающиеся проблемы статьи; судебная практика; учебно-методические пособия и статьи периодических изданий.

Методы исследования:

- анализ нормативно-правового и теоретического материала,
- синтез,
- систематизация,
- индукция.

Представление результатов исследования

Назначение арбитражным судом экспертизы, позволяющей разъяснить вопросы специального значения, осуществляется в соответствии с п. 1 ст. 82 АПК РФ [11] и на основании

ходатайства и согласия участника дела о банкротстве. Нормой, которая, по сути дублирует содержание п. 1 ст. 82 АПК РФ, является п. 3 ст. 50 Закона о банкротстве [12], устанавливающая, что при подготовке дела о банкротстве к судебному разбирательству, а также при рассмотрении дела о банкротстве для решения вопросов, требующих специальных знаний, арбитражный суд вправе назначить экспертизу, в том числе по своей инициативе. Отличие состоит в возможности суда самостоятельно принимать решение о назначении соответствующих экспертиз [9].

Одной из проблем, возникающей в рассмотрении данных дел и назначении экспертиз – это их оплата. В соответствии с п. 27 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [13] при назначении судом в соответствии с п. 3 ст. 50 Закона экспертизы по своей инициативе оплата такой экспертизы осуществляется за счет средств должника. Но согласно п. 3 ст. 109 АПК РФ оплата услуг лиц, привлекаемых для проведения экспертиз по инициативе суда, оплачивается за счет бюджетных средств.

В судебных делах, связанных с оспариванием сделок в рамках дела о банкротстве, проводятся следующие виды экспертиз:

- экспертиза по определению наличия или отсутствия признаков фиктивного и/или преднамеренного банкротства;
- экспертиза по определению момента наступления признаков банкротства;
- экспертиза по определению стоимости отчужденного по оспариваемой сделке имущества;
- экспертиза по оценке стоимости имущества при разногласиях относительно условий его продажи [4, с.50].

В случае, если контрагент был осведомлен о признаках неплатежеспособности должника в момент заключения любых видов сделок, связанных с материальной стороной, является поводом для арбитражного суда признать такую сделку недействительной, также зафиксировать умысел контрагента причинить вред имущественным правам кредиторов должника [1, с.1]. Решением данной проблемы является проведение экспертизы экспертизы, которая обеспечит контрагента доказательством отсутствия у должника признаков неплатежеспособности на момент заключения сделки.

Экспертиза по определению стоимости отчужденного по оспариваемой сделке имущества позволяет судам установить обстоятельства

неравноценности сделки и причинения ею вреда кредиторам. Здесь применим критерий кратности, позволяющий оценить соответствие стоимости переданного по сделке имущества его рыночной стоимости. Факт невыгодности сделки устанавливается на момент ее совершения. Если же это было выявлено после, то лицо отвечает за соответствующие убытки, если будет доказано, что сделка изначально заключалась с целью ее неисполнения либо ненадлежащего исполнения. При наличии отклонения больше чем на 20—30% сделка признается неравноценной [3, с.216].

Но следует отметить, что в настоящее время наблюдается злоупотребление кредиторов своим правом о заявлении ходатайства в отношении проведения судебных экспертиз. Преследуются различные цели: передвинуть срок исковой давности и фиксация времени информированности кредитора о каких-то сделках, получение от арбитражного управляющего документов о деятельности должника, затягивание дела, использовать результаты полученных экспертиз в других спорах и т.д. [10, с.514]. Поэтому в некоторых случаях суды отказывают в проведении подобных экспертиз.

Заключение

Таким образом, можно подвести итог и сделать следующие выводы. Судебные финансово-экономические экспертизы используются арбитражным судом в процессе доказательства обстоятельств, касающихся признания недействительной сделки должника в рамках дела о несостоятельности (банкротстве). В основном экспертизы касаются определения фактического и юридического момента наступления признаков банкротства, их взаимосвязи и взаимозависимости, а также определения стоимости отчужденного по оспариваемой сделке имущества [5, с.128]. Экспертиза по определению момента наступления признаков банкротства проводится для того, чтобы точно определить причины и время возникновения состояния неплатежеспособности должника. Она производится с помощью методов анализа бухгалтерской отчетности (дебиторской задолженности, активов, недвижимого имущества).

Также проводятся экспертизы по определению стоимости имущества, отчужденного по оспариваемой сделке. Она позволяет определить рыночную стоимость имущества и его реальную оценку. Результаты этой экспертизы позволяют признать сделку недействительной в случае, если рыночная стоимость имущества превышает на 20-50% стоимость, определенную в сделке. Судебные экспертизы, проводимые при оспаривании сделок в рамках дела о банкротстве, имеют

важное значение и позволяют оценить не только компетентность арбитражного управляющего и правильности оформления процедуры банкротства, но и выявить нарушения и факты фиктивного и преднамеренного банкротства.

Список литературы:

[1] Акулов А.Я. Роль финансово-экономической экспертизы в процессе доказывания в делах о банкротстве // Вестник ИЭАУ. 2016. №. 12. С. 1-1.

[2] Акулов А.Я., Ряховский Д.И. Экономико-правовые аспекты выявления признаков фиктивности (мнимости, притворности) сделок в делах о банкротстве // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 3А. С. 149-159.

[3] Горскова Т.Н. Некоторые вопросы применения экспертизы о наличии признаков фиктивного или преднамеренного банкротства // Молодой ученый. 2021. № 48 (390). С. 216-219.

[4] Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2016. 367 с.

[5] Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2018. 576 с.

[6] Савицкий А.А. Актуальные проблемы судебной экономической экспертизы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. №10. С.94-102.

[7] Смирнова О.С. Оспаривание сделок должника (основания и последствия признания сделок недействительными) // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 3. С. 405-410.

[8] Уколова М.В. Актуальные проблемы оспаривания сделок при банкротстве юридических лиц // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 7-6 (63). С. 157-163.

[9] Фунтов Д.А. Проблемы судебной экономической экспертизы при оспаривании сделки с интеллектуальной собственностью в деле о банкротстве банка // Юридические исследования. 2023. № 2. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39736 (дата обращения: 30.10.2024).

[10] Шушкова М.И. Проблемы оспаривания подозрительных сделок должника в банкротстве // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 32. С. 514-520.

[11] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024).

[12] Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ

[13] Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от

30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)».

Spisok literatury:

[1] Akulov A.Ja. Rol' finansovo-jekonomicheskoy jekspertizy v processe dokazyvanija v delah o bankrotstve // Vestnik IJeAU. 12 .№. 2016. S. 1-1.

[2] Akulov A.Ja., Rjahovskij D.I. Jekonomiko-pravovye aspekty vyjavlenija priznakov fiktivnosti (mnimosti, pritvornosti) sdelok v delah o bankrotstve // Jekonomika: vchera, segodnja, zavtra. 2021. Tom 3 № .11A. S. 159-149.

[3] Gorskova T.N. Nekotorye voprosy primenenija jekspertizy o nalichii priznakov fiktivnogo ili prednamerenogo bankrotstva // Molodoj uchenyj. 390) 48 № .2021). S. 219-216.

[4] Rossinskaja E.R., Galjashina E.I., Zinin A.M. Teorija sudebnoj jekspertizy. Moskva : Norma : INFRA-M, 367 .2016 s.

[5] Rossinskaja E.R. Sudebnaja jekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovnom processe. M.: Norma, 576 .2018 s.

[6] Savickij A.A. Aktual'nye problemy sudebnoj jekonomicheskoy jekspertizy // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 10№ .2015. S.102-94.

[7] Smirnova O.S. Osparivanie sdelok dolzhnika (osnovanija i posledstvija priznanija sdelok nedejstvitel'nymi) // Voprosy ustojchivogo razvitija obshhestva. 3 № .2022. S. 410-405.

[8] Ukolova M.V. Aktual'nye problemy osparivaniya sdelok pri bankrotstve juridicheskich lic // Aktual'nye nauchnye issledovanija v sovremennom mire. 63) 6-7 № .2020). S. 163-157.

[9] Funtov D.A. Problemy sudebnoj jekonomicheskoy jekspertizy pri osparivanii sdelki s intellektual'noj sobstvennost'ju v dele o bankrotstve banka // Juridicheskie issledovanija. 2 № .2023. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39736 (data obrashhenija: 30.10.2024).

[10] Shushkova M.I. Problemy osparivaniya podozritel'nyh sdelok dolzhnika v bankrotstve // Innovacii. Nauka. Obrazovanie. 32 № .2021. S. -514 520.

[11] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation “dated 24.07.2002 N -95FZ (as amended on 08.08.2024).

[12] Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)” of 26.10.2002 N -127FZ

[13] Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 23.07.2009 No. 60 “On Certain Issues Related to the Adoption of Federal Law of 30.12.2008 No. -296FZ” On Amendments to the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)”.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-11-215-222
NIION: 2021-0079-11/24-872
MOSURED: 77/27-025-2024-11-872

ВАСИЛЬЕВА Евгения Григорьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права
и уголовного процесса ФГБОУ ВО
Адыгейского государственного
университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ХАЧАК Бэла Нальбиевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса
ФГБОУ ВО Адыгейского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ШАДЖЕ Азамат Мухамчериевич,
доктор юридических наук,
профессор кафедры теории и истории государства и права,
конституционного строительства и политологии
Адыгейского государственного университета,
профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ С ЦИФРОВЫМ РУБЛЕМ В РФ

Аннотация. Уголовное законодательство РФ не содержит специальных норм, устанавливающих уголовную ответственность за нарушение имущественных отношений, связанных с оборотом виртуальных цифровых активов. Требуется разработка соответствующих уголовно-правовых механизмов (запретов) противодействия преступлениям, совершаемым с цифровым рублем, в том числе совершаемых с криптовалютой. Необходимо более качественно сконструировать нормы, предусматривающие уголовную ответственность за кражу, мошенничество, вымогательство, совершаемых с цифровым рублем, криптовалютой (как иное имущество) с учетом доработки механизмов контроля и налогообложения криптовалют и регуляцией майнинга.

Ключевые слова: уголовно-правовые механизмы, виртуальные активы, цифровой рубль, цифровые деньги; криптовалюта, майнинг.

VASILYEVA Evgenia Grigoryevna,
Ph.D. in Law, Associate Professor
of the Department criminal law and criminal procedure
Adyghe State University,
assistant professor

КНАСНАК Bela Nalbievna,
Ph.D. in Law, Associate Professor
of the Department criminal law and criminal process
of the Adyghe State University,
assistant professor

SHADZHE Azamat Muhamcherievich,
Doctor of Law, Professor
of the Department of Theory and History of State and Law,
Constitutional Construction and Political Science,
Adyghe State University,
professor

CRIMINAL LAW MECHANISMS TO COUNTER CRIMES COMMITTED WITH THE DIGITAL RUBLE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The criminal legislation of the Russian Federation does not contain special norms establishing criminal liability for violation of property relations related to the circulation of virtual digital assets. It is required to develop appropriate criminal legal mechanisms (prohibitions) to counter crimes committed with a digital ruble, including those committed with cryptocurrency. It is necessary to better construct norms criminalizing theft, fraud, extortion committed with a digital ruble, cryptocurrency (like other property), taking into account the refinement of mechanisms for controlling and taxing cryptocurrencies and regulating mining.*

Key words: *criminal legal mechanisms, virtual assets, digital ruble, digital money; cryptocurrency, mining.*

Введение

Цифровая экономика, ее потенциал семимильными шагами распространяется во все сферы деятельности современного общества, стремительно вытесняя старый уклад, старое мышление и устаревшие технологии [1; 10]. Современный мир стремительно меняется, развивается цифровая экономика в стране, цифровизация многих процессов молниеносно растет, что безусловно отражается на действующем законодательстве. Государство старается создавать благоприятные условия для применения информационных и коммуникационных технологий. Законодательство динамично развивается, чтобы поспевать за данными изменениями. Введение санкций подтолкнуло регулятора ускорить сроки внедрения цифровой валюты, цифрового рубля. Тем самым ЦБ России пересмотрел сроки пилотирования и внедрения цифрового рубля, оставив без изменения этапы его внедрения. ЦБ России располагает необходимой и достаточной информацией в части международного опыта реализации таких проектов, что безусловно отразится на качественной и детальной проработке документов и сервисов с использованием цифрового рубля в РФ.

В конце 2022 года ЦБ России направил в комитет Госдумы по финансовому рынку документы по регулированию цифрового рубля, для запуска второго этапа пилотирования в апреле 2023 г. [2].

Создание прототипа платформы цифрового рубля было завершено в декабре 2021 г. В первом пилотном проекте участвовали 12 банков: «Ак барс», Альфа-банк, Дом.РФ, ВТБ, Газпромбанк, «Тинькофф банк», Промсвязьбанк (ПСБ), Росбанк, Сбербанк, СКБ-банк, «Союз» и ТКБ. Тестирование платформы цифрового рубля началось в январе 2022 г., и на первом этапе тестировался выпуск цифрового рубля, открытие цифровых кошельков банками и гражданами, а также С2С-переводы (между физлицами) и С2В-переводы (от физлица бизнесу – оплата физлицами товаров и услуг). Уже 15 февраля 2022 ПСБ и ВТБ первыми успешно перевели цифровые рубли

между своими клиентами [3]. 18 февраля 2022 глава ЦБ Эльвира Набиуллина сообщила, что сейчас систему тестируют пять кредитных организаций, а остальные подключаться по мере донстройки своих IT-структур. На II квартал 2023 г. регулятор планировал и разработку протоколов интероперабельности цифрового рубля с национальными цифровыми валютами других стран, в частности ЕАЭС и СНГ. Проработка таких протоколов позволит проводить трансграничные платежи и откроет второй канал связи между банками, помимо Системы передачи финансовых сообщений ЦБ, а также позволит не использовать SWIFT в таких операциях. С учетом сдвига сроков второго этапа внедрения цифрового рубля на 2024 г. сдвигается и третий этап, который подразумевает проведение операций, связанных с госбюджетом и иностранной валютой, открытие кошельков нерезидентам, внедрение офлайн-режима использования цифрового рубля [4].

Таким образом, с учетом изложенного, одним из актуальнейших и своевременным, на настоящий момент, является вопрос регулирования уголовно-правовых запретов с цифровой валютой, цифровым рублем. Изучение международного, зарубежного и отечественного законодательства в сфере оборота цифровой валюты, а также анализ практики применения уголовного законодательства в данной сфере позволяют сделать вывод о необходимости повышения качества уголовно-правового противодействия общественно-опасным деяниям с использованием цифровой валюты [5, 237-242].

Основная часть

Широкое применение цифровых технологий в современном мире способствует активному и поступательному развитию виртуальных, цифровых экономических отношений. Виртуальные валюты, электронные деньги, электронные средства платежа в настоящее время стали неотъемлемой и весьма значительной частью российской экономики [6; 45]. Вместе с тем с развитием электронных платежных сервисов и цифровых

технологий, а также с использованием электронных и виртуальных валют, не только увеличилось количество преступных проявлений, но произошло и изменение преступности в целом, появились новые ее виды, а также новые предметы, способы и средства совершения преступлений с помощью цифровых технологий и цифровых прав. Стремительное развитие инновационных и цифровых технологий, безусловно, может быть использовано для совершения новых преступных деяний.

В финансовой, банковской сфере внедрение цифровых технологий и инновационных финансовых инструментов открывает, безусловно, новые возможности для продвижения не только финансового бизнеса и хозяйственной деятельности, но и роста преступности, несущих в себе огромный потенциал криминологических рисков, о чем свидетельствуют результаты проведенных исследований. Так, по мнению М.М. Бабаева любые инновации «обладали и обладают одновременно как созидательным, так и разрушительным потенциалом» [7].

Стремительное развитие цифровых технологий (цифровизация) затронуло сферу финансового законодательства, оказало существенное влияние на трансформацию существующей денежной системы РФ. Цифровая трансформация как фактор повышения финансовой доступности способствовало появлению цифрового рубля в РФ как дополнительной, альтернативной формы российской национальной валюты.

Обратившись к истории вопроса, отметим, следующее. В 2016 году создается рабочая группа при Государственной Думе РФ для выработки единой согласованной позиции ведомств относительно оборота криптовалюты, в последующем было принято решение о подготовке проекта закона. Оборот криптовалюты стал возможен при создании должным образом согласованной правовой основы. В последующем, 9 мая 2017 года Указом Президента РФ утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы [8]. Для успешной ее реализации принят ряд нормативных актов, а также программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [9] (июнь 2017 г.), учрежден Международный Комитет цифровой экономики – платформа разработки и внедрения, проектов цифровой экономики, международное экспертное сообщество, проект поддержки Программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Указанные документы были приняты на основании «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» и «Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».

В 2018 году в целях предупреждения и предотвращения хищения криптовалюты, совершения мошеннических действий в области цифровой индустрии, в связи с международной значимостью подобного рода преступлений, было создано структурное подразделение: «Международный Комитет безопасности цифровой экономики». Указанное выше способствовало разработке законопроекта о цифровых активах и валюте. По результатам проведенной работы в июле 2020 года принят Федеральный закон «О цифровых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10], вызвавший серьезную дискуссию в научных кругах.

В 2020 году количество зарегистрированных уголовно наказуемых деяний, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, возросло на 73,4 %, в том числе на 88 % – с применением средств мобильной связи и на 91 % – с использованием функционала сети Интернет [11]. За 2021 год темп роста зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, замедлился. По итогам 12-ти месяцев 2021 года их количество выросло незначительно – на 1,4%. Снижение количества зарегистрированных преступлений по сравнению с 2020 годом составило 1,9% [12]. Вместе с тем возникла серьезная проблема, обусловленная недостаточной защищенностью и уязвимостью существующих технологий перед преступными посягательствами, связанными с цифровыми валютами. Цифровые валюты в настоящее время становятся неотъемлемой и весьма значительной частью, инновационным элементом российской экономики. Раскрывая криминологические риски развития цифровых технологий в России, отметим широкое развитие инновационных информационных технологий, ставшими неотъемлемой частью жизни современного общества. Широкое применение цифровых технологий в современном мире способствует активному и поступательному развитию виртуальных, цифровых экономических отношений, что способствует росту количества таких преступлений, как мошенничество, преступления в сфере экономической деятельности.

Вместе с тем с развитием электронных платежных сервисов и цифровых технологий, а также с использованием электронных и виртуальных валют, не только увеличилось количество преступных проявлений, но произошло изменение преступности в целом, появились новые ее виды, а также новые предметы, способы и средства совершения преступлений с помощью цифровых технологий и цифровых прав. Стремительное

развитие инновационных и цифровых технологий, безусловно, может быть использовано для совершения преступлений. Криптовалюта существенно облегчит совершение таких преступлений, как кража, вымогательство и мошенничество. Существующая действительность свидетельствует о том, что скоро законодатель непременно столкнется с новыми схемами мошенничества с использованием цифрового рубля, криптовалютой. Здесь возникнет новая проблема, обусловленная отсутствием надлежащего уголовно-правового запрета в действующем российском законодательстве и необходимых механизмов государственной защиты цифрового рубля в РФ.

Данная ситуация весьма актуальна из – за существующих проблем в применении уголовно-правовой нормы и установлении всех признаков состава преступления, связанного с противоправными действиями с цифровыми валютами, цифровым рублем. Значительный уровень латентности этого вида преступлений, невысокий процент раскрываемости, ошибки в квалификации и возникающие сложности назначения наказания формируют потребность в научном осмыслении существующих проблем, сопоставлении различных теоретических и практических подходов правоприменения.

В настоящее время усматривается высокое влияние криптовалюты на преступность. Полагаем, что в неотдаленной перспективе должны быть приняты соответствующие меры в виртуальной среде, с целью сокращения масштабов незаконных финансовых потоков, связанных с различными формами преступности, включая транснациональную организованную преступность, также возможность обналчивать денежные средства с помощью цифровых валют. Отметим, отсутствие базовых документов, положенных в основу формирования нормативно-правовых актов, направленных на противодействие преступной деятельности с использованием криптовалют, цифровым рублем в РФ.

Сегодня можно с уверенностью говорить о начале новой цифровой эпохи, приведшей к следующему. В настоящее время существуют определённые проблемы понятийного аппарата цифровой валюты, цифрового рубля обусловленные сложным и неоднозначным правовым регулированием цифровых технологий. Все это обуславливает накопление определенных правовых проблем в отношении криптовалюты (как денежного суррогата) как нерегулируемых цифровых денег и цифровых финансовых активов. Национальное законодательство в части цифровых валют формируется, работа в данном направлении поступательно идет, о чем свидетельствует Законопроект № 1065710-7 «О внесении изменений в части пер-

вую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (в части налогообложения цифровой валюты) [13] и принятый Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ [14].

Указанным законом введены новые правовые институты, создавшие неопределенность в правоприменении. К сожалению, законом не разработан и не введен единый правовой аппарат для всех криптовалют в целом. Закон стал основой исключительно для цифровизации российских финансовых активов (цифрового рубля). Несмотря на определенные недостатки, убеждены, что принятие Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ это обдуманый, обоснованный и необходимый шаг в легализации данной области экономики России и поступательный шаг в развитии цифровой экономики и налогового администрирования. Законопроектом № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (в части налогообложения цифровой валюты) предлагается признать цифровую валюту имуществом [15]. Представляется приравнять налогообложение цифровой валюты к налогообложению имущества, что, безусловно, изменит место цифровой валюты в денежной системе РФ и платежном обороте страны в целом.

Важно отметить, что цифровая валюта непосредственно цифровым правом не названа, в ГК РФ такой объект как цифровая валюта отсутствует, отнесение цифровой валюты в Законе о цифровых финансовых активах просто к имуществу создает определенную правовую неопределенность. По данному пути пошел и законодатель, предложив Законопроектом № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (в части налогообложения цифровой валюты) признать цифровую валюту имуществом.

Необходимо отметить, что с учетом Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ [16], цифровой рубль станет новой формой российской национальной валюты, сочетающей в себе свойства наличных и безналичных денег, с элементами электронного средства платежа. Это новый передовой способ платежей, новое дополнительное средство расчета, платежное средство, дополнительная форма российской национальной валюты. Т.е это деньги, в определенной «циф-

ровой» форме. С учётом данных определений, цифровой рубль следует считать самостоятельной формой денег, которую не нужно будет подкреплять соответствующим наличием денежных средств. Цифровой рубль выполняет все три функции денег: средство платежа, мера стоимости и средство сбережения. Все три формы российского – цифрового рубля будут абсолютно равноценными.

Следовательно, цифровой рубль – новая форма денег. Главное отличие цифрового рубля от иных форм денежных средств это сплошной (тотальный и полностью прозрачный) контроль за движением данной валюты, поскольку за перемещением наличных денег очень сложно, практически невозможно установить какой либо контроль. Гораздо проще это реализовать в отношении безналичной формы, а именно в отношении цифровых денег.

Представляется, что с учетом анализа норм Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ в отношении цифровой валюты это будет достаточно несложно сделать, поскольку это будет прямой инструмент контроля, и гораздо эффективнее смогут работать новые уголовно-правовые запреты в новых современных реалиях. Ряд ученых говорят о необходимости совершенствования правового регулирования в данной области для обеспечения устойчивого развития цифровых финансовых рынков [17].

Статья 1 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ дополнена частью 3.1 с 19 августа 2024 г. (Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 221-ФЗ). Таким образом, с 1 ноября 2024 года вступили в силу положения о майнинге, разрешающие легально добывать криптовалюты. В конце октября были приняты ряд поправок в законопроект, уточняющие роли государственных органов в сфере майнинга с дополнением правил добычи криптовалют (указанные поправки вступили в силу 1 ноября 2024 года). Были опубликованы и вступили в силу с 01.11.2024: Постановление Правительства Российской Федерации от 9 октября 2024 г. № 1347 «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном устанавливать по согласованию с Центральным банком Российской Федерации запрет и (или) ограничения на совершение сделок с цифровой валютой в целях обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации, и федеральном органе исполнительной власти, в который лицо, осуществляющее майнинг цифровой валюты (в

том числе участник майнинг-пула), обязано предоставить информацию о получении цифровой валюты в случае выпуска (получения) цифровой валюты в результате майнинга цифровой валюты, а также об адресе-идентификаторе, включая адрес-идентификатор майнинг-пула, и который уполномочен предоставлять такую информацию в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, и Центральный банк Российской Федерации, осуществлять контроль (надзор) за соблюдением требований о ее предоставлении и требований, предъявляемых к лицам, организующим деятельность майнинг-пула» (отдельные положения вступили в силу с 11.10.2024); Постановление Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2024 г. № 1469 «Об установлении лимита энергопотребления при осуществлении майнинга цифровой валюты (в том числе участия в майнинг-пуле) без включения в реестр лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, физическими лицами - гражданами Российской Федерации, не являющимися индивидуальными предпринимателями, и о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1178»; Постановление Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2024 г. № 1466 «Об обязанности лица, осуществляющего майнинг цифровой валюты (в том числе участника майнинг-пула), по предоставлению информации о получении цифровой валюты в случае выпуска (получения) цифровой валюты в результате майнинга цифровой валюты, а также об адресе-идентификаторе, включая адрес-идентификатор майнинг-пула»; Постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2024 г. № 1462 «Об установлении иных случаев исключения лица, осуществляющего майнинг цифровой валюты (в том числе участника майнинг-пула), из реестра лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты». 9 ноября 2024 года вступает в силу Постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2024 г. № 1464 «Об утверждении Правил ведения реестра лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, и Правил ведения реестра операторов майнинг-пула».

С учетом законодательных новелл майнингом смогут заниматься организации и ИП, зарегистрированные в специальном реестре ФНС России. Физические лица смогут добывать криптовалюту без включения в реестр, но в пределах лимитов энергопотребления, установленных регионами. Но есть запреты и ограничения. Так

Закон запрещает добывать криптовалюты индивидуальным предпринимателям с непогашенной судимостью по ряду преступлений. Также запрещено заниматься данной деятельностью лицам, в отношении которых имеется информация об их связи с экстремистской деятельностью или терроризмом. Запрет будет в отношении отдельных субъектов РФ, таких как Иркутская область, Бурятия, Забайкальский край, республики Кавказа.

Таким образом, правовая определенность в рассматриваемой сфере является положительным и весьма значимым шагом, поскольку определены пределы и границы дозволенного и пределы ответственности, исключая уголовно-правовые запреты.

На основании вышеизложенного, представляется целесообразным разработать новые предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм и запретов, регламентирующих ответственность за противоправные механизмы, совершаемые с цифровым рублем РФ, криптовалютой, майнингом с учетом принятого Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ.

Выводы

Результаты проведенного исследования позволяют сделать отдельные выводы, представляющие интерес для дальнейшего научного изучения актуальных вопросов правовой идентификации и квалификации преступлений, совершаемых с цифровым рублем РФ, криптовалютой, майнингом с учетом принятого Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ. Авторами выявлены и охарактеризованы ключевые аспекты нововведений в рамках принятого Закона № 259-ФЗ, проанализированы отдельные положения при осуществлении налогового администрирования, способные повлиять на уголовно-правовую характеристику совершаемых преступлений с цифровым рублем РФ, криптовалютой. Выявлены положительные черты и отмечены определенные сложности в процессе реализации новых финансовых инструментов и механизмов. Отмечены ключевые аспекты, отдельные характеристики, требующие совершенствования УК РФ в рамках принятого Закона № 259-ФЗ.

С учетом изложенного, возникает вполне закономерный вопрос, как необходимо квалифицировать преступные посягательства на цифровой рубль или связанные с ним противоправные действия. Квалифицировать действия, соверша-

емые с цифровым рублем, необходимо по ст. 158 УК РФ (в случае кражи) и по ст. 159 УК РФ (при мошенничестве) несмотря на то, что цифровой рубль его правовая природа весьма неоднозначна (его рассматривают как имущество, имущественное право, код, цифру, а не как классические денежные средства).

Начиная с 2021 года на государственных служащих и членов их семей возложена обязанность декларирования криптовалюты. Полагаем, что в ближайшем будущем законодатель высказится в отношении иных участников гражданского оборота при совершении операций с криптовалютой, что потребует соответствующего уголовно-правового регулирования.

Убеждены, что в существующей цифровизации, требуется разработка инновационных, прогрессивных уголовно-правовых механизмов противодействия преступлениям, совершаемым с цифровым рублем, криптовалютой, майнингом, их использованием. Это обусловлено тем, что такой признак предмета хищения, вымогательства как материальность, в цифровом пространстве становится весьма условным. Изложенные обстоятельства вызывают необходимость в более качественном конструировании норм, предусматривающих уголовную ответственность за кражу, мошенничество, вымогательство, совершаемых с цифровым рублем, либо с криптовалютой (как денежным суррогатом), майнингом.

Отметим, что уголовное законодательство не содержит специальных норм, устанавливающих уголовную ответственность за нарушение имущественных отношений, связанных с оборотом виртуальных активов (криптовалют, цифрового рубля). Представляется преждевременным обсуждение норм об ответственности за нарушения оборота цифровой валюты, поскольку до сих пор надлежащим образом не решен вопрос об обороте всех видов цифровых прав и допустимых сделок с ними. Начать необходимо с цифрового рубля РФ. В тоже время необходимо разработать уголовно-правовые запреты за организацию незаконного оборота цифровых прав и организацию незаконного оборота цифровой валюты. Что касается легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, кражи, мошенничества, вымогательства, совершаемых с использованием виртуальных активов (криптовалют, цифрового рубля) вопросы квалификации указанных деяний не вызывает. Поскольку, кражу, или мошенничество, то есть хищение цифрового рубля или приобретение прав на владение цифровым рублем путем обмана или злоупотребления доверием, необходимо квалифицировать по ст. 159 УК РФ, до внесения соответствующих изменений в УК РФ.

Крупнейшие банки к 1 июля 2025 года должны будут обеспечить своим клиентам возможность проводить операции с цифровыми рублями: открывать и пополнять счета цифрового рубля, делать переводы, а также принимать цифровые рубли в своей инфраструктуре. С этого момента планируется запустить широкое использование цифровой национальной валюты.

На первом этапе пользоваться цифровыми рублями смогут клиенты Сбера, ВТБ, Газпромбанка, Альфа-банка, Россельхозбанка, МКБ, Совкомбанка, Т-Банка, Росбанка, Райффайзенбанка, «Открытия», ЮниКредит Банка и Промсвязьбанка. Другим кредитным организациям с универсальной лицензией будет предоставлено больше времени на доработку своих систем - до 1 июля 2026 года, а прочим финансовым структурам - до 1 июля 2027-го. «Кроме того, планируется установить сроки обязательного приёма оплаты в цифровых рублях для торговых и сервисных предприятий (ТСП). Компании с годовой выручкой более 30 млн рублей должны будут это делать с 1 июля 2025 года, более 20 млн рублей - с 1 июля 2026 года, все другие - с 1 июля 2027 года», - добавили в ЦБ РФ [18].

Убеждены, что с 01 июля 2025 года ЦБ России полноценно запустит цифровой рубль, поэтому для разрешения возникших вопросов потребуются разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по вопросам применения законодательства Российской Федерации в данной сфере в целях формирования единообразной судебной практики и качественно сформированных уголовно-правовых запретов для безупречной уголовно-правовой идентификации механизмов противодействия преступлениям, совершаемым с цифровым рублем в РФ.

Список литературы:

[1] Цифровая криминология: учебное пособие. – Москва: Академия управления МВД России, 2021. 244 с.

[2] Тест платформы цифрового рубля с реальными деньгами начнется в 2023 году. Ведомости от 25.05.2022. <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/05/25/923619-test-platform-tsifrovogo-rublya> (дата обращения 06.11.2024).

[3] Первые два банка успешно обменялись цифровыми рублями. Ведомости от 15.02.2022. <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/02/15/909480-banka-obmenyalis-tsifrovimi> (дата обращения 06.11.2024).

[4] Тест платформы цифрового рубля с реальными деньгами начнется в 2023 году. Ведомости от 25.05.2022. <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/05/25/923619-test-platform-tsifrovogo-rublya> (дата обращения 06.11.2024).

[5] Петрянин А.В., Степанов М.В., Летелкин Н.В. Совершенствование уголовного законодательства в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием «виртуальной валюты» (криптовалюты) // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 2. С. 237-242.

[6] Национальная платежная система России: теоретико-правовое исследование: монография / под научн. ред. И.А. Цинделиани. – Москва: Проспект, 2019. 128 с.

[7] Бабаев М.М. Риски как компонент детерминационного комплекса преступности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1.

[8] Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

[9] Паспорт национальной программы «Цифровая экономика РФ (утв., президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 24.12.2018 № 16) // СПС Гарант.

[10] Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.

[11] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 06.11.2024).

[12] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 06.11.2024).

[13] Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»). Законопроект на рассмотрении во втором чтении. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7> (дата обращения: 06.11.2024).

[14] Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.

[15] Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7> (дата обращения: 06.11.2024).

[16] Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.

[17] Пономарев, О. В. Правовые вопросы становления рынка цифрового рубля и иных цифровых финансовых активов в России и за рубежом / О. В. Пономарев, В. Е. Проваткина, Т. В. Волошина // Евразийский юридический журнал. 2024. № 3(190). С. 259-261. – EDN WOMTQE.

[18] Платежная инфраструктура откроется для цифрового рубля: предложения Банка России. Официальный сайт Банка России. <https://cbr.ru/press/event/?id=20991> (дата обращения: 06.11.2024).

Spisok literatury:

[1] Cifrovaja kriminologija: uchebnoe posobie. – Moskva: Akademija upravlenija MVD Rossii, 2021. 244 s.

[2] Test platformy cifrovogo rublja s real'nymi den'gami nachnetsja v 2023 godu. Vedomosti ot 25.05.2022. <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/05/25/923619-test-platformi-tsifrovogo-rublya> (data obrashhenija 06.11.2024).

[3] Pervye dva banka uspeshno obmenjalis' cifrovymi rubljami. Vedomosti ot 15.02.2022. <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/02/15/909480-banka-obmenyalis-tsi-frovimi> (data obrashhenija 06.11.2024).

[4] Test platformy cifrovogo rublja s real'nymi den'gami nachnetsja v 2023 godu. Vedomosti ot 25.05.2022. <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/05/25/923619-test-platformi-tsifrovogo-rublya> (data obrashhenija 06.11.2024).

[5] Petranjin A.V., Stepanov M.V., Letelkin N.V. Sovershenstvovanie ugolovnogo zakonodatel'stva v sfere protivodejstvija prestuplenijam, sovershaemym s ispol'zovaniem «virtual'noj valjuty» (kriptovaljuty) // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 2. S. 237-242.

[6] Nacional'naja platezhnaja sistema Rossii: teoretiko-pravovoe issledovanie: monografija / pod nauchn. red. I.A. Cindeliani. – Moskva: Prospekt, 2019. 128 s.

[7] Babaev M.M. Riski kak komponent determinacionnogo kompleksa prestupnosti // Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2018. № 1.

[8] Ukaz Prezidenta RF ot 9 maja 2017 g. № 203 «O Strategii razvitija informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii na 2017 - 2030 gody» // SZ RF. 2017. № 20. St. 2901.

[9] Pasport nacional'noj programmy «Cifrovaja jekonomika RF (utv., prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiju i nacional'nym proektam 24.12.2018 № 16) // SPS Garant.

[10] Federal'nyj zakon «O cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoj valjute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 31.07.2020 № 259-FZ // SZ RF. 2020. № 31 (chast' I). St. 5018.

[11] Kratkaja harakteristika sostojanija prestupnosti v Rossijskoj Federacii za janvar' –dekabr' 2020 goda // Oficial'nyj sajt Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. URL: <https://mvd.rf/reports/item/22678184/> (data obrashhenija: 06.11.2024).

[12] Kratkaja harakteristika sostojanija prestupnosti v Rossijskoj Federacii za janvar' –dekabr' 2021 goda // Oficial'nyj sajt Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. URL: <https://mvd.rf/reports/item/28021552/> (data obrashhenija: 06.11.2024).

[13] Sistema obespechenija zakonodatel'noj dejatel'nosti Gosudarstvennoj avtomatizirovannoj sistemy «Zakonotvorchestvo» (SOZD GAS «Zakonotvorchestvo»). Zakonoproekt na rassmotrenii vo vtorom chtenii. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7> (data obrashhenija: 06.11.2024).

[14] Federal'nyj zakon «O cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoj valjute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 31.07.2020 № 259-FZ // SZ RF. 2020. № 31 (chast' I). St. 5018.

[15] Sistema obespechenija zakonodatel'noj dejatel'nosti Gosudarstvennoj avtomatizirovannoj sistemy «Zakonotvorchestvo» (SOZD GAS «Zakonotvorchestvo»). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7> (data obrashhenija: 06.11.2024).

[16] Federal'nyj zakon «O cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoj valjute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 31.07.2020 № 259-FZ // SZ RF. 2020. № 31 (chast' I). St. 5018.

[17] Ponomarev, O. V. Pravovye voprosy stanovlenija rynka cifrovogo rublja i inyh cifrovyyh finansovyh aktivov v Rossii i za rubezhom / O. V. Ponomarev, V. E. Provatkina, T. V. Voloshina // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2024. № 3(190). S. 259-261. – EDN WOMTQE.

[18] Platezhnaja infrastruktura otkroetsja dlja cifrovogo rublja: predlozhenija Banka Rossii. Oficial'nyj sajt Banka Rossii. <https://cbr.ru/press/event/?id=20991> (data obrashhenija: 06.11.2024).

О МЕХАНИЗМАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА (ПО МАТЕРИАЛАМ МВД ПО КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ)

Аннотация. В представленной статье отмечается, что распространение поведения экстремистского характера среди молодежи во многом связано с трансформацией мировосприятия указанных лиц в связи с масштабным распространением информации различного содержания, которая откровенно нагнетает социально-экономическую ситуацию в обществе.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистские угрозы, борьба с экстремистской деятельностью, распространение экстремистского поведения среди молодежи, санкционное давление.

SHIGALUGOVA Mariana Khasanovna

ON COUNTERMEASURES SPREADING EXTREMISM (BASED ON MATERIALS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS FOR THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC)

Annotation. In the presented article it is noted that the spread of extremist behavior among young people is largely due to the transformation of the worldview of these persons in connection with the large-scale dissemination of information of various contents, which frankly aggravates the socio-economic situation in society.

Key words: extremism, extremist threats, combating extremist activity, the spread of extremist behavior among young people, sanctions pressure.

Анализируя антиэкстремистскую деятельность в Российской Федерации следует отметить, что она носит комплексный характер. Ст. 3 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в качестве основных направлений противодействия экстремистской деятельности выделяет следующие:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;
- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Кабардино-Балкарская Республика является многонациональной по составу населения: абсолютное большинство населения образуют два титульных этноса – кабардинцы и балкарцы, а также русские. Существенное влияние на формирование мировоззрений молодежи КБР оказывает религия. Преобладающей религией в Кабардино-Балкарской Республике является ислам.

Важно отметить, что религиозные воззрения достаточно часто используются в контексте распространения экстремистской идеологии, однако по сути в рамках отсылок к религиозным подходам полностью искажается их реальное содержание. Речь идет о превращенных формах религиозных явлений, которые в настоящее время приобретают новые, нерелигиозные смыслы и содержание, но в силу своего внешнего сходства с породившими их религиозными феноменами и усилий, прилагаемых заинтересованными лицами, они продолжают восприниматься в массовом сознании исключительно как религиозные явления. Примерами подобных превращенных форм исламских явлений выступают: джихадизм, шахидаизм, исламское мученичество и др.

В данном контексте формируется этническая и религиозная обособленность молодежи от жизни государства в целом. Усугубляет ситуацию и наличие социально-экономических проблем, молодежь, следуя радикальным идеям, пытается решить свои проблемы вне правового поля. В складывающихся условиях молодежь также становится объектом воздействия экстремистских организаций.

Многообразие проявлений экстремистской деятельности позволяет сделать вывод о создании существенных угроз общественной безопасности, правопорядку и стабильности функционирования государства в случае масштабного распространения указанного противоправного поведения в обществе. Несмотря на то, что при совершении экстремистских деяний лицо руководствуется собственными позициями в отношении происходящих в государстве процессов, на практике подобная индивидуальная модель поведения достаточно быстро приобретает серьезные масштабы. Кроме того, распространению экстремистского поведения в обществе способствует повсеместная информатизация и цифровизация. Интернет достаточно давно стал основной площадкой взаимодействия современных людей, особенно молодежи. Так, большинство преступлений экстремистского характера в 2022 году были совершены непосредственно в сети «Интернет», и выражались в призывах к насилию. Особенно указанная противоправная практика распространилась с момента начала специальной военной операции на Украине и усилением санкционного давления со стороны зарубежных стран.

В рамках заявленной проблематики представленного исследования следует отметить, что распространение поведения экстремистского характера среди молодежи во многом связано с трансформацией мировосприятия указанных лиц в связи с масштабным распространением информации различного содержания, которая откровенно нагнетает социально-экономическую ситуацию в обществе. Подобная информация распространяется, как правило, заинтересованными субъектами в противоправных целях дестабилизации общественного восприятия. В данном контексте оказываемое информационное воздействие следует выделять в качестве фактора, способствующего распространению экстремистской идеологии в обществе, в связи с чем принципиальное значение приобретает совершенствование непосредственно механизмов профилактико-предупредительной деятельности.

За последний год российским государством принят целый ряд мер для обеспечения информационной безопасности российских граждан. Так, деятельность компании «Meta» признана экстремистской в Российской Федерации, также введены ограничения ряда пользовательских функций на отдельных интернет-площадках. Подобные меры объективно обусловлены недобросовестным поведением владельцев соответствующих сервисов по отношению к вопросам обеспечения прав и законных интересов граждан, поскольку с момента обострения геополитического конфликта между Россией и Украиной

отдельные интернет-площадки не только не блокировали информацию экстремистского характера, направленную против граждан Российской Федерации, но и, наоборот, сознательно популяризировали данные материалы. Ярким примером подобного противоправного информационного воздействия выступают постоянно всплывающие информационные сообщения с искаженными сведениями о ходе специальной военной операции и призывами экстремистского характера.

Следует отметить, что российская общественность весьма противоречиво реагирует на государственные меры антиэкстремистского характера, в том числе в информационном пространстве. Многие представители молодежи оценивают запрет доступа к отдельным интернет-ресурсам как негативную практику, ущемляющую их права на свободу информации. Кроме того, в настоящее время именно молодежь активно использует специальные программы, изменяющие при определении место нахождения человека на зарубежные государства, тем самым получая доступ ко многим запрещенным интернет-ресурсам. В правовой науке достаточно часто высказывается мнение о необходимости запрета подобных программ на территории российского государства, однако подобные меры видятся излишними, поскольку в условиях повсеместной информатизации и цифровизации постоянно развиваются способы обеспечения доступа к запрещенным ресурсам. Представляется более целесообразным разобраться с причинами поддержки экстремистских идей представителями молодежи, что окажется более действенным, нежели введение ограничительных мер.

Санкционное давление зарубежных государств всесторонне рекламируется в различных информационных ресурсах как единственная ощутимая мера, применяемая в связи с геополитическим поведением Российской Федерации. С момента введения санкций в 2022 году в информационном пространстве со стороны зарубежных стран активно поддерживается идея неминуемого обвала экономики российского государства, кризиса развития отдельных секторов экономики и существенного снижения уровня жизни населения в целом. Ни одна страна в мире ранее не подвергалась такому широкому спектру коммерческих ограничений, как те, которые были введены по отношению к России в ответ на специальную военную операцию. Все это не может не влиять на общественные настроения.

Санкции зарубежных государств связаны в первую очередь с ограничением доступа российских граждан к отдельным видам товаров и услуг, и представители молодежи, привыкшие до введения санкций к определенным имущественным и немущественным благам, испытывают опреде-

ленный дискомфорт в связи с их отсутствием, что может быть одной из косвенных причин распространения экстремистских настроений в молодежной среде.

Безусловно, на практике существуют отдельные ситуации, в которых отсутствие отдельных товаров имеет серьезные последствия (например, редкие лекарственные средства, технические мощности, необходимые в отдельных секторах экономики и др.). Однако в современных условиях динамично развивается импортозамещение, а также совершенствуются векторы международного сотрудничества, что в большинстве своем в кратчайшие сроки позволяет решить возникающие проблемы отсутствия конкретных продуктов.

Следует отметить, что для эффективности борьбы с распространением экстремистских идей среди молодежи, важное значение имеет деятельность специальных подразделений МВД России. Речь идет о Центрах противодействия экстремизму, которые осуществляют активную деятельность во всех субъектах Российской Федерации. Указанные компетентные структуры вовлечены во все вышеназванные направления борьбы с экстремизмом в молодежной среде, и их функционирование демонстрирует результативность как в рамках выявления и пресечения экстремистских проявлений, так и в процессе осуществления профилактико-предупредительной деятельности.

Оценивая обстановку в сфере противодействия экстремистским проявлениям в Кабарди-

но-Балкарской Республике и тенденции ее развития, следует отметить, что совместными усилиями субъектов противодействия экстремизму на протяжении последних лет уровень экстремистской угрозы в республике стабильно снижается. Восстановление структуры бандподполья, действовавшего до 2016 года на территории республики, не допущено. При этом первоочередной задачей является устранение причин и условий, которые могут способствовать совершению преступлений экстремистской направленности.

В заключение отметим, что молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходят накопление и реализация негативного протестного потенциала, на постоянной основе проводятся мероприятия по правовой пропаганде в образовательных учреждениях Республики. С целью недопущения вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность сотрудники ЦПЭ МВД по КБР в тесном взаимодействии с Министерством по вопросам координации деятельности органов исполнительной власти Республики по профилактике экстремизма,

Управлением по молодежной политике Министерства образования, науки и по делам молодежи КБР, Духовным управлением мусульман КБР проводят совместные мероприятия воспитательно-профилактического характера антиэкстремистской и антитеррористической направленности в общеобразовательных и высших учебных заведениях республики.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета
МВД России, к.ю.н.,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

АЙГОЗИНА Альфия Муратовна,
старший преподаватель кафедры
административного права, административной
деятельности и управления органов внутренних дел
Казанского юридического института МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. Цель статьи рассмотреть противоправные деяния, которые следует относить к преступлениям экстремистской направленности, какой мотив характерен для данных преступлений и какой вид ответственности за их осуществление следует применять. Методология исследования – философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения. В результате обосновано отметить, что под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ. Авторы приходят к выводу, что Экстремизм – это негативное явление, угрожающее всему миру, проявляющееся в разных видах и формах, содержащих религиозную составляющую и политическую целенаправленность, нарушающее деятельность органов власти, разных общественных институтов, негативно сказываясь на подрастающем поколении и обществе в целом.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистской направленности, экстремистская деятельность, мотивы, разжигание ненависти, виды экстремизма, уголовное законодательство, квалифицирующие признаки.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenievna,
Senior Lecturer, Department of Law Enforcement Organization,
North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch),
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Dr.iur., Police Lieutenant Colonel

AIGOZINA Alfiya Muratovna,
Senior Lecturer, Department of Administrative Law,
Administrative Activities and Management of Internal Affairs Bodies,
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel

THE PROBLEM OF QUALIFICATION AND TYPES OF CRIMES OF EXTREMISM

Annotation. The purpose of the article is to consider unlawful acts that should be classified as extremist crimes, what motive is characteristic of these crimes and what type of responsibility for their implementation should be applied. Research methodology - philosophical, general scientific and special legal means and methods of cognition that ensure the objectivity of study. As a result, it is justified to note that extremist crimes

are crimes committed on the basis of political, ideological, racial, national or religious hatred or enmity or on the grounds of hatred or enmity against any social group, provided for by the relevant articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. The authors conclude that extremism is a negative phenomenon that threatens the whole world, manifested in different forms and forms containing a religious component and political purposefulness, disrupting the activities of government bodies, various public institutions, negatively affecting the younger generation and society as a whole.

Key words: extremism, extremist crimes, extremist activity, motives, incitement to hatred, types of extremism, criminal law, qualifying signs.

Введение

Экстремизм (от лат. *extremus* - «крайний, чрезмерный») - приверженность крайним взглядам, методам действий (обычно в политике). Экстремизму подвержены как отдельные люди, так и организации, преимущественно политические. Экстремизм рассматривается как деятельность, направленная на достижение определенных целей путем насилия, пропаганды национальной, социальной, политической, идеологической, расовой, религиозной ненависти или вражды. Многие авторы считают, что основным свойством экстремизма является публичность и направленность вонне, а также его сопряженность с противоправными (криминальными) действиями.

Под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ.[7]

Объект преступления – общественные отношения, на которые посягает правонарушитель с помощью своих высказываний.

Объективная сторона экстремизма выражена в реальном действии, а именно в устном или письменном обращении к людям. Содержание обращения всегда оскорбительное, а высказано оно публично. Для квалификации состава преступления неважно, сколько людей получили данное сообщение.

Субъектом преступления по статье об экстремизме считается дееспособный человек (физическое лицо) в возрасте от 16 лет.

Субъективная сторона – наличие преступного умысла и осознание того, что его действия вызовут негативную реакцию группы людей.

Оконченным данное преступление признаётся, когда сообщение преступника стало доступным третьему лицу.

Помимо уголовного законодательства, среди первоочередных источников по рассматриваемой проблеме необходимо выделить федеральный закон, который регулирует государственную политику в сфере противодействия экстремизму, а также оказал влияние на внесение ряда изменений в УК и КоАП РФ. [8]

Часть 2 статьи 282 УК РФ посвящена квалифицированным составам. Такой формирует:

- Совершение преступления организованной группой.
- Угроза или применение насилия.
- Совершение преступления должностным лицом, находившемся при исполнении обязанностей.

Квалифицирующие обстоятельства должны быть изучены и доказаны в суде. От них напрямую зависят санкции в отношении преступников.

Организованной группой в рамках статьи за экстремизм считается объединение людей, совершающих преступления совместно. При этом они могут совершать не только деяния, относящиеся к нормам статьи 282 УК РФ.

Использование должностных полномочий будет квалифицировано в ситуации, когда чиновник потратил государственные деньги на публикацию, разжигающую рознь. К этой категории относятся также журналисты, редакторы, ведущие телепрограмм. Но нужно учесть, что разжиганием розни не считается описательное высказывание оскорбления во время научных дебатов. [5]

Наиболее часто для назначения наказания за разжигание розни применяются нормы статьи 282 УК РФ. Но иногда также используется и статья 280 УК РФ. Она наказывает за высказывание призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Распространение призывов в интернете считается отягчающим обстоятельством.

В рамках основной статьи 282-й за экстремизм предусмотрены следующие виды наказания:

- По статье 282.1 за организацию экстремистских сообществ – штраф до 800 тысяч рублей или лишение свободы до 12 лет. Наказание получают не только организаторы, но и участники сообществ. Их могут освободить при условии добровольного прекращения деятельности, если они не совершили к тому времени преступлений.
- По статье 282.2 наказывают за те же преступления, но в отношении официально зарегистрированных организаций, которые впоследствии были признаны экстремистскими.

- По статье 282.3 ответственность понесут лица, финансировавшие экстремистские организации при условии, что они знали о том, на какие цели пойдут эти деньги. Виновного могут оштрафовать на 700 тысяч рублей или лишить свободы на срок до 10 лет. Но если он прекратит финансирование и пойдёт на сотрудничество с правоохранительными органами, ответственности удастся избежать. Также она не наступит, если инвестор не знал об экстремистской деятельности, финансируемой им организацией.

Кроме статей УК РФ, непосредственно касающихся экстремизма, необходимо учитывать нормы 63 статьи, которая определяет мотивы ненависти и вражды к группе людей при совершении других преступлений (убийства, хулиганства, вандализма), как отягчающие.

Действия экстремистов, которые не считаются опасными для общества, наказываются в рамках административного, а не уголовного, законодательства. К таковым относятся:

- распространение данных об экстремистских организациях без упоминания, что они запрещены в РФ или с их положительной характеристикой.
- предоставление доступа к экстремистским материалам аудиовизуальными интернет-сервисами.
- публичная демонстрация нацистской символики.
- изготовление и распространение экстремистских материалов. В данном случае, материалы конфискуют, а виновным назначают арест до 15 суток или штраф до 3 тысяч рублей. Если же виновным является юридическое лицо (обычно в случае продажи соответствующих материалов), то штраф может достигать 3 миллионов рублей. [2]

Цель и задачи

Рассмотреть противоправные деяния, которые следует относить к преступлениям экстремистской направленности, какой мотив характерен для данных преступлений и какой вид ответственности за их осуществление следует применять.

Методы

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило

осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты

Под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ. [7]

Помимо уголовного законодательства, среди первоочередных источников по рассматриваемой проблеме необходимо выделить федеральный закон, который регулирует государственную политику в сфере противодействия экстремизму, а также оказал влияние на внесение ряда изменений в УК и КоАП РФ. [8]

Несмотря на фокус закона на ненависти по расовому, религиозному и т.п. признакам, из описанного перечня видно, что понимание экстремизма может быть расширено, если в действиях преступников есть квалифицирующий состав статей УК РФ.

Статья 282 УК РФ включает наказание за простой состав преступления и квалифицированный. Первая часть статьи об экстремизме наказывает за данное преступление без квалифицирующих признаков. Это поступок, совершённый одним человеком. Квалифицирующие обстоятельства должны быть изучены и доказаны в суде. От них напрямую зависят санкции в отношении преступников.

Организованной группой в рамках статьи за экстремизм считается объединение людей, совершающих преступления совместно. При этом они могут совершать не только деяния, относящиеся к нормам статьи 282 УК РФ.

Использование должностных полномочий будет квалифицировано в ситуации, когда чиновник потратил государственные деньги на публикацию, разжигающую рознь. К этой категории относятся также журналисты, редакторы, ведущие телепрограмм. Но нужно учесть, что разжиганием розни не считается описательное высказывание оскорбления во время научных дебатов.

Наиболее часто для назначения наказания за разжигание розни применяются нормы статьи 282 УК РФ. Но иногда также используется и статья 280 УК РФ. Она наказывает за высказывание призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Распространение призывов в интернете считается отягчающим обстоятельством.

Кроме статей УК РФ, непосредственно касающихся экстремизма, необходимо учиты-

вать нормы 63 статьи, которая определяет мотивы ненависти и вражды к группе людей при совершении других преступлений (убийства, хулиганства, вандализма), как отягчающие.

Действия экстремистов, которые не считаются опасными для общества, наказываются в рамках административного, а не уголовного, законодательства. К таковым относятся:

- распространение данных об экстремистских организациях без упоминания, что они запрещены в РФ или с их положительной характеристикой.
- предоставление доступа к экстремистским материалам аудиовизуальными интернет-сервисами.
- публичная демонстрация нацистской символики.
- изготовление и распространение экстремистских материалов. В данном случае, материалы конфискуют, а виновным назначают арест до 15 суток или штраф до 3 тысяч рублей. Если же виновным является юридическое лицо (обычно в случае продажи соответствующих материалов), то штраф может достигать 3 миллионов рублей [2].

Список литературы:

[1] Бирюков С.Ю. Общая характеристика экстремизма и анализ современного состояния борьбы с преступлениями экстремистской направленности /С.Ю. Бирюков, М.В. Бобовкин, М.А. Шматов // Legal Concept. - 2020. - №2. - С. 117-120.

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 08.06.2020). Ст.ст. 13.15, 13.37, 20.3, 20.29.

[3] Пинкевич Т.В. Современное состояние экстремизма и терроризма в условиях развития цифровых технологий /Т.В. Пинкевич, О.А. Зубалова // ЮП. - 2020.- №3 (94). – С. 62-65.

[4] Политика противодействия экстремизму: учебное пособие / под ред. А. П. Кошкина. – Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2020. – 80 с.

[5] Колпаков И.И. Политический экстремизм как угроза безопасности современной России // Молодой ученый. - 2014. - №11. - С. 310-313.

[6] Толстых В. В. Международное антитеррористическое сотрудничество как сдерживающий фактор противодействия терроризму /В.В. Толстых, В. Б. Берестов // Проблемы Науки. - 2020. - №5 (150). – С. 93-97.

[7] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 08.06.2020). Ст.ст. 63, 282-282.3.

[8] Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 13.12.2019 г) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 04.06.2020). Ст. 1.

[9] Машекуашева М.Х. О некоторых факторах трансформации форм терроризма: влияние глобализационных процессов. Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2024. Т. 1. № 13. С. 212-217.

Spisok literatury:

[1] Biryukov S.Yu. General characteristics of extremism and analysis of the current state of combating extremist crimes/S.Yu. Biryukov, M.V. Bobovkin, M.A. Shmatov//Legal Concept. - 2020. - №2. - S. 117-120.

[2] Code of Administrative Offences of the Russian Federation No. 30.12.2001 dated 195-FZ (rev. dated 24.04.2020) /Access from SPS “ConsultantPlus.” (Accessed: 08.06.2020). Art. 13.15, 13.37, 20.3, 20.29.

[3] Pinkevich T.V. The current state of extremism and terrorism in the development of digital technologies/T.V. Pinkevich, O.A. Zubalova//UP. - 2020.- №3 (94). - S. 62-65.

[4] Anti-extremism policy: textbook/ed. A.P. Koshkin. - Moscow: FSBEI HE “REU named after G.V. Plekhanov,” 2020. - 80 s.

[5] Kolpakov I.I. Political extremism as a threat to the security of modern Russia//Young scientist. - 2014. - №11. - S. 310-313.

[6] Tolstoy V.V. International anti-terrorist cooperation as a deterrent to countering terrorism/V.V. Tolstoykh, V.B. Berestov//Problems of Science. - 2020. - №5 (150). - S. 93-97.

[7] Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (rev. dated 08.06.2020) / Access from SPS “ConsultantPlus.” (Accessed: 08.06.2020). Art. 63, 282-282.3.

[8] Federal Law “On Countering Extremist Activities” of 25.07.2002 No. 114-FZ (as amended on 13.12.2019)/Access from SPS “ConsultantPlus.” (Accessed: 04.06.2020). Art. 1.

[9] Mashekuasheva M.Kh. On some factors of transformation of forms of terrorism: influence of globalization processes. Social integration and development of ethnocultures in the Eurasian space. 2024. VOL. 1. № 13. S. 212-217.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ СООБЩЕНИЙ И ЗАЯВЛЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Аннотация. В представленной статье исследуется современное состояние института неотложных следственных действий, выявлены существующие проблемы и сформулированы предложения по их решению. Отмечается практическая значимость эффективного применения неотложных следственных действий при поступлении сообщений и заявлений о преступлении, в связи с чем требуется скорейшее решение существующих проблемах в целях повышения результативности применения выше-названного института в уголовном процессе Российской Федерации.

Ключевые слова: следственные действия, сообщения и заявления о преступлении, предварительное расследование, уголовный процесс.

SHOGENOV Zaur Arturovich,
Lecturer at the Department of OPD
of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
police major

ACTUAL PROBLEMS OF THE USE OF URGENT INVESTIGATIVE ACTIONS WHEN RECEIVING REPORTS AND STATEMENTS ABOUT A CRIME

Annotation. The presented article examines the current state of the institution of urgent investigative actions, identifies existing problems and formulates proposals for their solution. The practical importance of the effective use of urgent investigative actions when receiving reports and statements about a crime is noted, in connection with which an early solution of existing problems is required in order to increase the effectiveness of the use of the above-mentioned institution in the criminal process of the Russian Federation.

Key words: investigative actions, reports and statements about the crime, preliminary investigation, criminal process.

Преступность в настоящее время характеризуется качественной динамикой совершенствования противоправного поведения, в связи с чем особенно важное значение приобретает оперативное реагирование компетентных органов на факты совершения преступных деяний различной направленности. Несмотря на то, что процессуально данные вопросы детально регламентированы законодательно, на практике возникает множество ситуаций, когда со стороны уполномоченных лиц совершаются не все необходимые действия, из-за чего в дальнейшем создаются существенные сложности расследования конкретных преступлений. В данном контексте исследование вопросов, связанных с применением неотложных следственных действий при

поступлении сообщений и заявлений о преступлении обладают высокой степенью актуальности.

Важно отметить, что институт неотложных следственных действий активно исследуется в современной уголовно-процессуальной науке, что объективно обусловлено его значением для эффективности расследования преступлений в целом, а также особенности трансформации преступной практики в частности. Одни правоведы акцентируют внимание на существующем многообразии теоретических подходов к трактовке данного института, другие же акцентируют внимание на возникающих практических проблемах его развития.

Само понятие «неотложные следственные действия» конкретизировано в действующем законодательстве, и согласно ч. 19 ст. 5 УПК РФ под ними следует понимать «действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования» [5]. В указанном определении совершенно справедливо акцентируется внимание на необходимости фиксации следов преступных деяний, поскольку в последующем от эффективности проведенной работы в данном направлении напрямую зависит объем доказательств по конкретному уголовному делу.

Полемика относительно нормативного закрепления возможности производства ряда следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела усугубляется дискуссионностью вопроса об отнесении тех или иных действий к их числу. С.Б. Россинский обращает внимание на включение в него законодателем назначения экспертизы и получение образцов для сравнительного исследования, но при этом полагает, что данные процессуальные действия не имеют прямого отношения к общим правилам проведения следственных действий [1, с. 76]. При этом, следует иметь в виду что для возбуждения уголовных дел по ряду преступлений требуется производство экспертного исследования для правильной квалификации.

Отметим, что действующее законодательство связывает необходимость проведения неотложных следственных действий непосредственно с обязательностью проведения предварительного расследования в отношении определенных преступлений, а также с возбуждением уголовного дела (ст. 157 УПК РФ). При этом, несмотря на то что анализируемым следственным действиям посвящена отдельная уголовно-процессуальная норма, в ней конкретизируется круг субъектов указанного функционирования и особенности их поведения после производства неотложных следственных действий, в том время как сами действия не детализируются.

Кроме того, на практике достаточно часто встречаются ситуации, когда требуется более оперативное обнаружение и фиксация следов преступления, в связи с чем компетентные органы также могут использовать весьма обширный арсенал следственных действий. Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ «при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и

предметы, изымать их в порядке, установленном действующим законодательством, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий» [5].

Учитывая, что речь идет об эффективном расследовании преступления, все субъекты, вовлеченную в данную деятельность, преследуют единые цели, а значит заинтересованы в совершении всех необходимых действий для формирования доказательственной базы по делу. Однако исходя из состояния современного законодательства наблюдается проблема соотношения неотложных следственных действий и первоначальных следственных действий [3, с. 149]. В данном контексте существует потребность устранения существующих пробелов уголовно-процессуального законодательства, конкретизация перечня неотложных следственных действий в ст. 157 УПК РФ, а также возможности их проведения до возбуждения уголовного дела.

Таким образом, неотложные следственные действия могут проводиться как после возбуждения уголовного дела, так и до принятия решения о возбуждении уголовного дела, т. е. в ходе проверки сообщения о преступлении. На практике существуют и иные проблемы анализируемого института. Так, многие правоведы акцентируют внимание на сроках производства неотложных следственных действий, которые действующим законодательством определяются до 10 суток. По мнению одних ученых данные сроки достаточно велики в контексте неотложности соответствующих действий в связи с чем высказываются предложения об их сокращении, а с позиции других – наоборот, достаточно коротки, что требует их увеличения для полноценного проведения и получения результатов наиболее масштабных следственных действий. По нашему мнению, вышеназванные предложения необоснованны и существующие сроки при их оперативном использовании вполне позволяют совершить все необходимые действия для установления обстоятельств совершения конкретного преступления.

В рамках представленного исследования видится необходимым акцентировать внимание на такой проблеме как игнорирование со стороны компетентных органов института неотложных следственных действий при поступлении сообщений и заявлений о преступлении. С одной

стороны, на формирование данной проблемы оказывает непосредственное влияние отсутствие детальной регламентации неотложных следственных связей и возможности их проведения до возбуждения уголовного дела. С другой стороны, вышеназванная проблема формируется непосредственно существующими практическими подходами современных правоохранительных органов. Из-за загруженности сотрудников, а также многообразия преступной практики далеко не всегда принимаются решения о проведении необходимых действий, в том числе достаточно часто игнорируются возможности проведения экспертизы и привлечения специалистов, тогда как вовлечение указанных лиц качественно может повлиять на обнаружение и фиксацию следов преступлений.

Кроме того, несмотря на доступность проведения различных следственных действий при поступлении сообщений и заявлений о преступлении, достаточно часто все ограничивается осмотром места происшествия и прочими основными действиями сотрудников компетентных органов. Существующее многообразие следственных действий значительно повышает шансы сбора и фиксации необходимой информации, которая в дальнейшем позволит установить истину в рамках уголовного разбирательства. Важно отметить, что в условиях повсеместной информатизации и цифровизации фиксация следов преступления качественно изменяется, что также требует пристального внимания со стороны сотрудников компетентных органов и использование более обширного арсенала следственных действий. Закрепление в ч. 1 ст. 146 УПК РФ возможности истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, в ходе проверки сообщений о совершенном преступлении позволило говорить о необходимости разрешения и возможности производства выемки в рассматриваемой стадии, в частности для получения необходимых для судебной экспертизы предметов и документов [4, с. 102].

Решение вышеназванной проблемы предполагает совершенствование действующего уголовно-процессуального законодательства, а также практики его применения. Правоохранительным органам следует уделять более пристальное внимание возможностям применения неотложных следственных действий при поступлении сообщений и заявлений о преступлениях. В данном контексте представляется целесообразным в ведомственных актах конкретизировать отдельные аспекты их организации и осуществления.

Кроме того, сам по себе институт неотложных следственных действий крайне противоречиво оценивается в настоящее время как со стороны научного сообщества, так и со стороны практиков, в связи с чем существует острая необходимость его детального теоретико-правового осмысления [2, с. 78]. В данном контексте важное значение приобретает исследование существующей практики, аналитическая деятельность в данном направлении в целях систематизации и унификации существующих подходов в функционировании компетентных органов.

Список литературы:

- [1] С.Б. Россинский Следственные действия. М.: Норма: ИНФРА, 2022. 240с.
- [2] Николук В.В., Бахта А.С., Анешева А.Т. Институт неотложных следственных действий нуждается в неотложном переосмыслении // Всероссийский криминологический журнал. 2024. №1. С. 70-80.
- [3] Токарева Е. В., Хоршева В. С., Еремин С. Г. Неотложные следственные действия: современное состояние и тенденции развития уголовно-процессуальных норм, регламентирующих их производство. // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. №1 (52). С. 145-153.
- [4] Яновский Р.С. Актуальные проблемы производства следственных действий: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2022. 140 с.
- [5] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Spisok Iteratury:

- [1] S.B. Rossinsky Investigative actions. M.: Norm: INFRA, 2022. 240s.
- [2] Nikoluk V.V., Bakhta A.S., Anesheva A.T. The Institute of Urgent Investigative Actions needs urgent rethinking//All-Russian Criminological Journal. 2024. №1. S. 70-80.
- [3] Tokareva E.V., Khorshcheva V.S., Eremin S.G. Urgent investigative actions: the current state and trends in the development of criminal procedure norms governing their production //Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. №1 (52). S. 145-153.
- [4] Yanovsky R.S. Actual problems of investigative actions: a textbook for universities. M.: Yurayt, 2022. 140 s.
- [5] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 29.05.2024) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part I). Art. 4921.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-11-233-237

NIION: 2021-0079-11/24-876

MOSURED: 77/27-025-2024-11-876

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич,
старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых
дисциплин Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

СУДИМОСТЬ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. Автор статьи, изучив подходы к пониманию судимости, как явлению объективной действительности, делает вывод о том, что все имеющиеся подходы к нему противоречивы. Каждый автор трактует судимость исходя из своего понимания и мировоззренческих позиций. По мнению автора статьи, базовой основой законодательного понимания судимости должна быть такая категория, как «правовое состояние». Именно в ней должны найти отражение особенности юридического факта (связь осужденного с назначением наказания; персонифицированность; способность порождать неблагоприятные последствия правового характера).

Проведенная работа позволила автору утверждать, что ни погашение, ни снятие судимости не аннулирует все ее последствия.

Ключевые слова: наказание, осужденный, правовое состояние, судимость, последствия судимости.

TEPPEEV Alan Atlievich,
Senior lecturer of the state,
civil and law disciplines chair of the North-Caucasian
Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

CRIMINAL RECORD AND ITS CONSEQUENCES

Annotation. The author of the article, having studied approaches to understanding criminal record as a phenomenon of objective reality, concludes that all available approaches to it are contradictory. Each author interprets a criminal record based on his understanding and worldview positions. According to the author of the article, the basic basis of the legislative understanding of criminal record should be such a category as "legal status". It is in it that the peculiarities of the legal fact should be reflected (the connection of the convicted person with the imposition of punishment; personification; the ability to generate adverse legal consequences). The work carried out allowed the author to assert that neither the repayment nor the removal of a criminal record cancels all its consequences.

Key words: punishment, convicted person, legal status, criminal record, consequences of criminal record.

Введение: Ситуация, складывающаяся в стране, характеризуется разными изменениями, катализатором которых стали социально-экономические и политические процессы, в том числе санкционное давление, оказываемое на Российскую Федерацию со стороны западных стран, проведение специальной военной операции. Формирующиеся условия имеют тесную связь с разными явлениями общественной жизни, в том числе и негативными, к которым относится преступность. Сегодня ярко проявляется историческая основа судимости, которая выражается в

стигматизации личности. Данный факт означает, что судимость негативно сказывается на социальной значимости человека, сводя к минимуму все его правовые возможности, налагая на него общеправовые ограничения. При этом внимание исследователей преимущественно акцентируется на судимости, без учета ее последствий, которые законодателем закреплены в разных отраслях права. Если такие последствия игнорировать, то нельзя исключать проблемы, которые могут негативно сказываться на статусе лица, имеющего судимость, но который еще не допустил рецидив. Тему статьи актуализирует и тот факт, что уголов-

но-правовая политика в части общеправовых последствий судимости неоднозначна. Нет и четко выработанных критериев, придающих оформленность концепции правовых последствий судимости.

На диссертационном уровне тема статьи изучалась И.А. Архенгольц, А.А. Абдурахмановой, М.В. Грамматчиковым, Г.Ю. Зининым, М.А. Малимоновой, С.З. Музафаровым и другими авторами. Не умаляя ценности имеющихся научных работ, отметим, что институт судимости продолжает оставаться одним из противоречивых, что свидетельствует о необходимости его исследования.

В рамках статьи поставлена цель – определить последствия судимости, изначально сформировав понимание данной категории.

Цель достигалась путем последовательного решения задач с использованием методов анализа, обобщения имеющейся в рамках рассматриваемого вопроса литературы, систематизации и описания выводов.

Основное содержание статьи. Рассмотрение любого явления, тем более в области права и наук правового цикла, нужно начинать с истории его становления. Не зная прошлого, нельзя прогнозировать будущее. Сказанное особо актуализируется ввиду того, что Россия – это государство с многовековой историей и сложившейся культурой, в которой отражен нравственный и духовный опыт предыдущих поколений, обеспечивающий единство многонационального народа нашей страны. В исторической ретроспективе судимость часто отражалась на благополучии лица, материального или физического характера. В частности, лицо, совершившее преступление, в Древней Руси клеймили, изгоняли, лишали прав и привилегий. Праву Древней Руси известно такое наказание, как ссылка. Лицо, подвергнутое ссылке, подлежало изгнанию вместе со своим семейством в другие страны, где погибало от нищеты и голода. В Судебнике 1497 г. есть такое понятие, как «лихой человек». Таким человеком признавали любого, кто совершит преступление. Акцент в данном случае делался на личности преступника. Категория совершенного преступления значения не имела. В конце XV века получает развитие такое специальное процессуальное действие, как «облихование». Данное действие означало, что преступный промысел лица подтверждается свидетельскими показаниями большого количества добропорядочных людей. Активное развитие получало клеймение, которое являлось идентификатором того, что человек является преступником.

В период допетровской эпохи все наказания членовредительского характера преследовали определенную целевую направленность и не только покарать преступника, но и оставить на

нем отметку («улику»). В период правления Петра Первого было множество нововведений в нормы уголовного права, но «клеймение» преступника продолжало оставаться одним из главных отличительных черт, позволяющих удостовериться в том, что в прошлом лицо имело судимость. Запрет на клеймение преступников датируется 1863 г. [1, с. 101].

После того, как клеймение перестали применять, получают развитие нормы, ухудшающие правовое положение лиц, отбывших наказание. Довольно подробное изложение норм, касающихся положения лица, ранее судимого, можно найти в Уголовном уложении 1903 г. Восприняв мнение научной общественности, законодатель того времени относил судимость к отягчающему обстоятельству. Именно в этом и проявлялось уголовно-правовое значение предыдущего осуждения лица. Такой вывод следует из анализа ст. 63 Уголовного уложения 1903 года [5]. При этом буквальный анализ названной статьи позволяет утверждать, что к отягчающему обстоятельству следовало относить совершение не любого повторного преступления, а только того, которое было однородным с прежним («повторение»).

К числу негативных последствий судимости следует относить следующие: лицу, ранее имеющему судимость, не разрешалось быть опекуном (попечителем); такое лицо не могло заниматься деятельностью церковного, государственного или педагогического характера; передвижения такого лица, как и его место жительства, ограничивалось; такое лицо лишалось всех возможных привилегий.

Интерес представляет период принятия УК РСФСР 1960 г. В документе можно найти многообразные значения, придаваемых судимости. Она определялась как обстоятельство, отягчающее ответственность (ст. 39); позволяла признать лицо особо опасным рецидивистом и др. Наличие судимости у лица предполагало контроль за его действиями. Как только лицо отбыло наказание, суд мог принять решение о том, что за этим лицом должен быть установлен административный надзор. Срок такой надзорной деятельности находился в зависимости от того, сколько у лица судимостей, и от его поведения в тот период, когда отбывалось основное наказание.

Право не может развиваться в отрыве от реального времени. Именно учитывая потребности общества и государства после того, как распалось СССР, была инициирована разработка нового уголовного закона. В разработке находились несколько проектов, в числе которых президентский и депутатский. Два указанных проекта согласовывались продолжительное время, и в итоге один из них был принят, несмотря на повторную доработку согласительной комиссией.

В действующем сегодня УК РФ, который был принят в 1996 году, судимости посвящена ст. 86 УК РФ.

Судимости, как явлению объективной действительности, свойственна не только правовая, но и природа социально-нравственного характера. Данный факт позволяет лицо, воспринимаемое в обществе часто враждебно, характеризовать негативно. В современном обществе устоявшимся считается мнение о том, что, если человек имеет судимость он неблагонадежен, может представлять опасность и от него нужна защита. Проанализировав запреты и ограничения для лиц, которые судимы, делаем вывод, что и законодатель не лишен такого стереотипа. Неправильно оценивать судимость упрощенно. Характеризуя эту категорию неправильно уделять внимание только ее репрессивной составляющей, следует учитывать и ее правозащитную функциональную особенность, которая оказывает влияние не столько на общество, сколько и на самого осужденного.

Взгляды научной общественности на категорию «судимость» являются неоднозначными. О том, что все имеющиеся подходы противоречивы, можно делать вывод из предложенных разными авторами определениями категории «судимость». Наибольшее распространение получил подход, рассматривающий судимость через категорию «правовое (или юридическое) состояние». Не меньшую популярность получил и подход, сторонники которого определяют категорию «судимость» через последствия. В качестве примера приведем определение А.В. Наумова. Автор придерживается мнения, что «судимость — это последствие обвинительного приговора, определяющее правовое положение осужденного лица» [6, с. 121]. Среди сторонников данного подхода есть те, которые судимость именуют «последствием осуждения лица» [3, с. 8-9].

От двух выше представленных кардинальные отличия имеет третий подход, представители которого придерживаются мнения, что судимость – это сам факт, а не то, что его порождает (осуждение, отбытие наказания и др.). Сторонником такого мнения является М.Н. Становский [7, с. 187]. Представители четвертого подхода уверены в том, что судимость характеризует форму реализации уголовной ответственности.

М.А. Малимонова справедливо подмечает, что при определении судимости авторы часто оперируют такой категорией, как «мера» [4, с. 89]. С мнением согласимся. Более того, определение судимости через категорию «мера» является отдельным, самостоятельным подходом, в рамках которого исследовали, судимость считают или мерой, носящей уголовно-правовой характер или мерой государственного принуждения.

Именно такая категория, как «правовое состояние» должна стать базовой основой законодательного понимания судимости, в которой должны найти отражение особенности юридического факта (связь осужденного с назначением наказания; персонифицированность; способность порождать неблагоприятные последствия правового характера).

Любое явление социального характера имеет определенные последствия. Судимость не является исключением. При этом если в рамках отдельного явления последствия могут быть положительными или отрицательными, то относительно судимости эти последствия, носящие как социальный, так и правовой характер, всегда отрицательные. Более того, если уголовно-правовое последствие судимости возникает исключительно в том случае, если лицо совершило новое преступление, то социально-общеправовые последствия могут иметь продолжительный характер, независимо от того погашена или снята судимость

Ни при снятии, ни при погашении судимости, как и ни при освобождении от наказания, последствия в полной мере не утрачиваются. Например, представим ситуацию, когда человек желает устроиться на новую работу. Применительно к такой ситуации у работодателя есть обязанность истребовать справку о том, что судимость у лица отсутствует. Если у лица есть судимость, то нет права стать судьей, быть сотрудником прокуратуры, органов внутренних дел. Схожие ограничения, которые касаются судимости, которая непогашенная или неснятая, можно найти во многих законодательных документах. У лиц, у которых ранее была судимость, а в настоящее время она является не снятой и не погашенной, могут возникать сложности не только во время приема на работу, ну и непосредственно при выборе профессии. Такие лица не смогут получить документы, разрешающие приобрести оружие, они ограничены в своих желаниях стать экспертами в градостроительной деятельности, работать с государственной тайной. Даже банковский кредит вряд ли такой гражданин сможет получить.

Последствия судимости могут быть не только уголовно-правового характера, но и уголовно-исполнительного. Их название не случайно, а обусловлено тем, что все они конкретизированы в положениях уголовно-исполнительного права.

Представители уголовного права к таким последствиям относятся разным образом. Некоторые авторы акцентируют на них свое внимание, в то время как другие выделяют исключительно общеправовые и уголовно-правовые последствия судимости. При этом сторонники такого

вида последствий считают, что имеющийся их перечень мал и нуждается в расширении. Интересное мнение высказывал М.В. Грамматчиков, который в своей диссертационной работе предлагал ограничения общеправового характера переименовать в постпенитенциарные меры и закрепить их в отдельном разделе уголовно-исполнительного законодательства [2, с. 11]. Мнение не поддерживаем. Не считаем верным расширять предмет уголовно-исполнительного права.

Последствия уголовно-исполнительного характера предполагают, к примеру, смену вида исправительного учреждения. Основанием, предполагающим возникновение такой возможности, является поведение осужденного и его

положительное отношение к труду. При наличии положительной характеристики, осужденные могут быть направлены в колонию поселения, для дальнейшего отбывания срока. Тем не менее, не все осужденные могут воспользоваться такой возможностью, так если осужденный «заработал» наказание за особо опасный рецидив преступления, то даже при наличии хорошей характеристики и отличных трудовых показателей перевод невозможен. Некоторые осужденные могут выезжать за пределы исправительных учреждений, перечень ситуаций представлен на *рисунке 1*. В том случае, если совершен особо опасный рецидив преступления, для всех осужденных граждан, выезды запрещены.

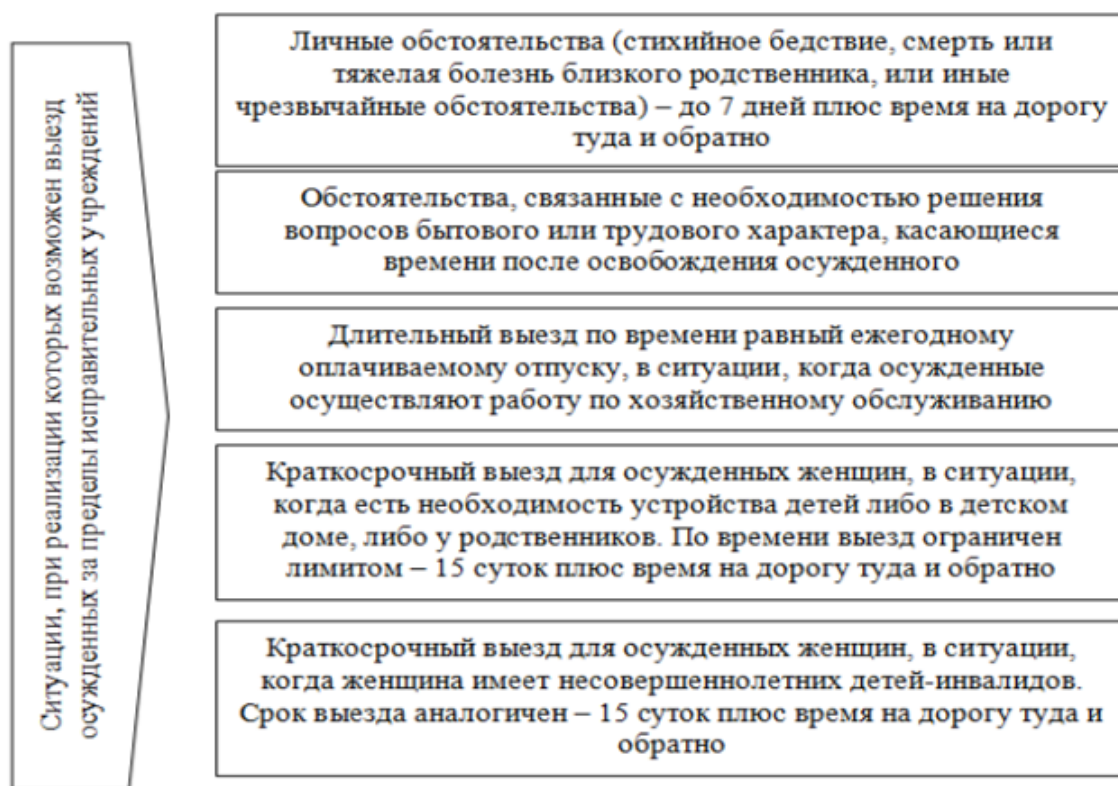

Рис. 1 - Ситуации, при которых возможен выезд осужденным за пределы исправительного учреждения (ст. 97 УИК РФ)

Вид преступления предопределяет условия содержания осужденного. В частности, в пределах одного режима содержания возможны обычные и строгие условия отбывания наказания. Когда речь идет о колониях строгого режима, то здесь строгие условия отбывания наказания предусмотрены в том случае, когда умышленное преступление было совершено при отбывании наказания. В других случаях речь идет об обычных условиях, данные положения установлены ч. 1 и ч. 5 ст. 122 УИК РФ.

Заключение. В рамках статьи установлено, что первые зачатки института судимости начинают встречаться в разных исторических документах древнего права. Зарождение судимости связано с практикой клеймения преступников, когда на них наносили разные опознавательные знаки для мгновенного определения их в обществе. По мере развития государственности практика клеймения исчезает. В российском уголовном праве институт судимости активно формируется с начала XX века: сначала о судимости в

законодательных документах упоминается фрагментарно до конкретизации в УК РФ.

К настоящему времени среди научной общественности нет единого понимания относительно такой категории, как судимость. Каждый автор трактует ее исходя из своего понимания, мировоззренческих позиций и являясь сторонником определенного подхода

Делается вывод, что базовой основой законодательного понимания судимости должна быть такая категория, как «правовое состояние». Именно в ней должны найти отражение особенности юридического факта (связь осужденного с назначением наказания; персонифицированность; способность порождать неблагоприятные последствия правового характера).

Последствия судимости могут быть не только уголовно-правового характера, но и уголовно-исполнительного. При этом ни погашение, ни снятие судимости не аннулирует все ее последствия. Уголовно-исполнительные последствия судимости могут ограничивать только некоторые права лиц, преимущественно осужденных к лишению свободы.

Список литературы:

[1] Архенгольц И.А. Судимость и ее общеправовые последствия: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. – 256 с.

[2] Грамматчиков М.В. Судимость: исторический, уголовно-правовой и уголовноисполнительный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2002. – 195 с.

[3] Зинин Г.Ю. Судимость как последствие уголовно-правового осуждения: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2014. – 196 с

[4] Малимонова М.А. Понятие судимости: подходы к определению, поиск оптимальной дефиниции и попытка ее построения // ВЭПС. - 2021. - №4. - С.89-93.

[5] Уголовное уложение 1903 года // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. - 2017. - №7

(35). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnoe-ulozhenie-1903-goda> (дата обращения: 18.09.2024).

[6] Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.]; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. - 6-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 448 с.

[7] Уголовно-исполнительное право: учебник для вузов / И. Я. Козаченко [и др.] / под редакцией И. Я. Козаченко, А. П. Деткова, В. А. Попова. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2024. - 480 с.

Spisok literatury:

[1] Archengolz I.A. Criminal record and its general legal consequences: dis.... cand. jurid. sciences. Yekaterinburg, 2018. - 256 s.

[2] Grammatchikov M.V. Conviction: historical, criminal law and criminal enforcement aspects: dis.... cand. jurid. sciences. Krasnoyarsk, 2002. - 195 s.

[3] Zinin G.Yu. Conviction as a consequence of criminal conviction: dis.... cand. jurid. sciences. - Ryazan, 2014. - 196 s

[4] Malimonova M.A. The concept of a criminal record: approaches to determination, search for an optimal definition and an attempt to build it//VEPS. - 2021. - №4. - S.89-93.

[5] Criminal Code of 1903//Bulletin of the O. E. Kutafin University. - 2017. - №7 (35). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnoe-ulozhenie-1903-goda> (access date: 18.09.2024).

[6] Criminal law. General part: textbook for universities/A. V. Naumov [et al.]; responsible editors A. V. Naumov, A. G. Kibalnik. - 6th ed., Revised. and add. - Moscow: Yuright Publishing House, 2024. - 448 s.

[7] Penal law: a textbook for universities/I. Ya. Kozachenko [et al.]/edited by I. Ya. Kozachenko, A. P. Detkov, V. A. Popov. - 3rd ed., Revised and add. - Moscow: Yuright Publishing House, 2024. - 480 s.

ДИВАЕВА Ирина Рафаэловна,
начальник кафедры
уголовного права и криминологии
Уфимского юридического института
МВД России,
кандидат юридических наук,
доцент, полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ШАЙХУЛЛИН Марат Селирович,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Уфимского юридического института МВД России,
доктор юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ТОЛКОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные проблемные аспекты процесса толкования норм уголовного и уголовно процессуального права. Авторы отмечают, что в отличие от правоинтерпретационной деятельности профессиональное толкование норм права в практике уголовного правоприменения следует рассматривать в аспекте конкретных обстоятельств, обусловленных фактами совершения преступлений, а также обязанностями должностных лиц разъяснять положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства заинтересованным субъектам права. По мнению авторов сохраняются усеченные формы разъяснения прав, обязанностей и ответственности заинтересованным субъектам права, оказывающие влияние на качество соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: толкование права, уяснение, разъяснение, уголовно-правовые нормы, обязанность правоприменителя, соблюдение прав и свобод.

DIVAEVA Irina Refaelovna,
Head of the Department of Criminal rights and
criminology Ufa Law Institute Ministry
of Internal Affairs of Russia,
candidate of legal Sciences, Police Colonel

SHAIKHULLIN Marat Selirovich,
Professor,
Department of Criminal Law and
criminology Ufa Law Institute Ministry
of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law,
associate professor

ON CERTAIN PROBLEMATIC ASPECTS OF THE INTERPRETATION OF CRIMINAL LAW AND CRIMINAL PROCEDURE RULES

Annotation. The article discusses certain problematic aspects of the process of interpreting the norms of criminal and criminal procedure law. In contrast to law-interpreting activities, the professional interpretation of the law in criminal law enforcement practice should be considered in the aspect of specific circumstances caused by the facts of the commission of crimes, as well as the duties of officials to explain the provisions of criminal and criminal procedure legislation to interested legal entities. According to the authors, truncated forms of clarification of rights, obligations and responsibilities to interested subjects of law remain, which affects the quality of observance of human and civil rights and freedoms.

Key words: interpretation of law, clarification, clarification, criminal law, law enforcement duty, respect for rights and freedoms.

Толкование норм уголовного и уголовно-процессуального права, по-прежнему, сохраняет высокую степень актуальности, теоретической значимости в практике уголовного правоприменения. В общей теории права толкование норм права принято связывать с интерпретацией, т.е. выявлением смысла нормы права, разъяснением содержания правового положения заинтересованным лицам. Несмотря на то, что правоинтерпретационная деятельность и толкование права не представляют собой тождественного понятия [1, с. 88], применительно к практике уголовного правоприменения интерпретационную деятельность можно рассматривать в частном аспекте, когда нормы уголовно-процессуального законодательства обязывают уполномоченных должностных лиц разъяснять нормативные положения материального и процессуального права лицам, наделенным соответствующим статусом. Поэтому в отличие от правоинтерпретационной деятельности, профессиональное толкование норм права в практике уголовного правоприменения можно рассматривать в аспекте конкретных обстоятельств, обусловленных, во-первых, фактом совершения преступления и, как следствие, возбуждением уголовного дела, во-вторых, обязанностью должностных лиц разъяснять положения уголовного и особенно уголовно-процессуального законодательства заинтересованным субъектам права. Уголовным и уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации установлены основополагающие принципы, идеи, порядок и правила, которые признаны определять исходные начала для профессиональной деятельности должностных лиц правоохранительных органов.

Как известно суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность (ч. 1 ст.11 УПК РФ) [2]. Нормативные положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации содержат более 100 статей, закрепляющих обязанность должностных лиц разъяснять права и обязанности субъектам права. Правопонимание же норм уголовного права, следует рассматривать в плоскости интерпретационной деятельности, поскольку это требует уяснения положений Уголовного кодекса Российской Федерации правоконкретизирующихся в актах толкования права – позициях высших судебных инстанций.

В основном, должностные лица, производящие следствие, дознание доводят до сведения подозреваемых, обвиняемых нормы уголовного-процессуального закона, закрепляющие права, обязанности и ответственность послед-

них. Что касается норм уголовного права, то в Уголовном кодексе Российской Федерации права и обязанности также закреплены (ст. 78, ч. 6 ст. 86 УК РФ), но с определенной долей условности. При этом в общей практике уголовного правоприменения сохраняется проблема истолкования смысла уголовно-правовых норм, имеющих значение при производстве предварительного следствия, а также в части разъяснения смысла норм закона лицам, совершившим преступление. На первый взгляд, у неосведомленного читателя может сложиться впечатление, что проблемы нет. Правоприменители разъясняют нормы уголовно-процессуального законодательства подозреваемым и обвиняемым, что заверяется их подписями в материалах уголовного дела, а в суде обеспечивается посредством аудиозаписи разъяснения прав подсудимых председательствующим судебным заседанием. Вместе с тем, проблема разъяснения правоприменителем (в аспекте профессионального толкования) прав и обязанностей граждан заключается, во-первых, в субъектах правоприменения, а именно в разграничении их полномочий в части доведения до сведения заинтересованных лиц прав и обязанностей, во-вторых, в сложившемся на практике правоприменительном подходе к разъяснению прав, обязанностей, ответственности граждан, а именно в усеченном толковании положений уголовно-процессуального законодательства, в-третьих, в правильной квалификации действий подозреваемых и обвиняемых, в-четвертых, в необходимости создания эффективной системы совершенствования знаний, относящихся к области правоприменения и к правоприменителям, в-пятых, способность лица понимать смысл и содержание обращенных к нему норм права.

Следует полностью согласиться с М.П. Пронойной в том, что неправильно истолкованная норма уголовного права представляет собой угрозу для интересов личности, общества и государства [3, с. 126]. В этом плане компетентная интерпретация уголовно-правовых норм показывает уровень профессионального владения знаниями в области уголовного права и означает способность правильно понимать дефиниции, категории, сформировавшиеся в юридической науке, используемые в практике уголовного правоприменения.

Интерпретация правовой нормы важна на каждом этапе производства по уголовному делу. От нее зависит работа механизма обеспечения законного и обоснованного уголовного процесса. Частные случаи интерпретации в режиме уголовного правоприменения в традиционном понимании интерпретации касаются профессиональной деятельности по уяснению норм права, а также необходимости их разъяснения физическим

лицам. Уяснение норм права, обусловленное необходимостью правильной оценки действия (бездействия) субъектов права, различием преступного и непроступного деяния имеет ключевое значение в деле принятия законного и обоснованного решения уполномоченными должностными лицами, в конечном итоге может влиять на судьбу человека. Представляя собой мыслительный процесс, уяснение нормативных положений уголовного законодательства, происходящее в сознании субъекта права, направленно на раскрытие содержания юридических норм «для себя» с целью их реализации. Под разъяснением же понимается совокупность процессов, обусловленных необходимостью соблюдения положений законодательства по совершению реальных юридических действий, которые внешне выражены в доведении до сведения заинтересованных лиц, прежде всего, их прав, обязанностей и ответственности. Представляется, что уяснение и разъяснение – это две синергетически взаимосвязанные стороны единого процесса толкования норм права, который в профессиональной деятельности неэффективен без обращения к актам толкования права. Правоприменители, прежде чем разъяснять содержание правовой нормы другим, должны уяснить ее смысл для себя, используя телеологический способ толкования норм права с тем, чтобы разъяснение прав достигло своих изначальных целей. В этом смысле интерпретация – это истолкование, объяснение, перевод на более понятный язык содержания правовой нормы [4, с. 3].

Вместе с тем одной из проблем профессионального толкования норм права является способность правоприменителя правильно понимать условия применения нормы права, так сказать в оперативном режиме, в случаях, когда требуется принять законное и обоснованное решение, не терпящее отлагательства. Так, для уголовной ответственности за выполнение приказа начальника подчиненный должен осознавать явность преступности действий, обусловленных отданным приказом. Но, для такого осознания необходимо правильное понимание содержания приказа в его взаимосвязи с нормами действующего законодательства, так как даже в случае не осознания незаконности выполненного приказа сохраняются риски привлечения к уголовной ответственности, поскольку оценка правомерности действий подчиненного, выполнившего незаконный приказ зависит от различных «обстоятельств дела» [5], которые дополнительно подлежат судебной оценке. В этом аспекте уяснение норм уголовного законодательства имеет существенное значение в плане раскрытия правовых рисков наступления неблагоприятных послед-

ствий в отношении должностных лиц, которые вынуждены принимать оперативные решения, в том числе связанные с применением физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия.

В практическом аспекте при производстве процессуальных действий, следователь выступает как субъект интерпретирования права по отношению к другим участникам уголовного процесса. Основные обязанности должностных лиц, направленные на обеспечение прав участников уголовного процесса, заключаются в разъяснении их процессуальных прав (в том числе права обжалования), в своевременном ознакомлении с документами, затрагивающими их права, обеспечении участия в следственных действиях переводчика, защитника, законного представителя и т.д. Потерпевший, обвиняемый, подозреваемый могут не обладать юридическими знаниями и, конечно, чтобы не оказаться беспомощными перед существенным объемом уголовно-процессуальных средств правоохранительных органов, им необходимо знать о правах, которыми их наделил закон. Как известно, разъяснение прав участникам уголовного судопроизводства должно быть зафиксировано в материалах дела [6, с. 269]. Между тем возникает ряд вопросов относительно разъяснения положений уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В частности, каким образом должно проходить разъяснение прав подозреваемому или обвиняемому и как обеспечить факт полного понимания смысла каждого в отдельности взятого права ввиду наличия того или иного процессуального статуса?

Сложившаяся правоприменительная практика свидетельствует о том, что должностные лица не всегда исполняют перечисленные обязанности. На практике следователь зачитывает или показывает нормы права подозреваемому или обвиняемому и просит расписаться, например, в протоколе допроса. Таким образом с юридической стороны соблюдаются все требования, относящиеся к обязанностям следователя при производстве следственных действий, но фактически лицо может не понимать смысл и значение нормы права, которые вкладывает законодатель в соответствующие положения нормативных правовых актов. Из этого вытекает череда неблагоприятных последствий для лиц, находящихся в статусе подозреваемого или обвиняемого, которые без должного уровня юридической защиты рискуют не воспользоваться заложенными в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве нормативными положениями, гарантирующими соблюдение прав, свобод и законных интересов. Так, если разъяснению подлежат

права подозреваемых и обвиняемых, то в общем смысле можно вести речь обо всех правах, а не только тех, которые находятся в рамках процессуальных форм или тех, которые позволяют защищаться гражданину, не согласному с уголовным преследованием. К примеру, универсальное право на обжалование действий (бездействия) должностного лица должно разъясняться в любом случае, чтобы как минимум показать объективность отношения должностного лица к осуществляемой профессиональной деятельности и к человеку, к которому предъявляются соответствующие претензии. По крайней мере, такая обязанность следователя обусловлена положениями пункта 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ. Между тем данное законоположение обязывает следователя разъяснить порядок обжалования не своих действий, а судебного решения, что выглядит несколько странно, если принять во внимание, что следователь не является непосредственным участником судебного следствия, т.е. в основном не участвует в рассмотрении уголовного дела судом. Если должностное лицо формализует аспект разъяснения прав обвиняемого в совершении преступления, то нарушается конституционное право лица на защиту его прав и свобод, гарантированных статьей 46 Конституции Российской Федерации. Чтобы избежать такого рода проблемы, на наш взгляд, необходимо основательно подходить к разъяснению норм права уполномоченными на то субъектами при проведении следственных действий. Обращать внимание на детали, стараться максимально доступно и понятно разъяснять уголовно-правовые положения заинтересованным лицам.

В соответствии с частью 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации, должностные лица обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, что в системе действующего правового регулирования означает обязанность правоприменителя разъяснять причины и основания применения мер, ограничивающих права и свободы гражданина, в случае применения мер, относящихся к компетенции полиции (п. 2 ч. 4 ст. 5 ФЗ № 3 «О полиции»). При этом необходимо отметить, что разъяснение норм права, в частности сотрудниками полиции имеет определенные временные рамки, когда разъяснение прав и обязанностей возможно уже после пресечения преступных действий (ч. 5.1. ст. 5 ФЗ № 3 «О полиции»). Несмотря на это, анализ ст. 12 ФЗ № 3 «О полиции» не содержит прямого указания на обязанность сотрудника полиции разъяснять какие-либо нормы уголовного или административного законодательства. В этом смысле прав А.А. Васяев, что разъяснение права – это раскрытие его содержания, объяснение, как им пользоваться и в каких случаях (ч. 2 ст. 243 УПК РФ) [7,

с. 119]. Но в указанной норме УПК РФ речь идет о гарантиях прав и свобод человека и гражданина, обеспечиваемых судом. Что касается лиц, производящих следствие и дознание, то исследуемая обязанность разъяснять права обвиняемого возникает в случае проведения его допроса (ч. 6 ст. 47 УПК РФ). Однако в данной норме речь идет только о разъяснении прав лица, имеющего статус обвиняемого.

Представляется, что сложность разъяснения норм права, особенно норм уголовного законодательства, заключается в том, что интерпретатор не всегда имеет возможность визуально объяснить значение применяемой диспозиции и соответственно правовых последствий, возникающих в связи с «ложным» пониманием правового предписания. Это особенно актуально для обывателей, не знающих условия применения норм права, что требует профессионального подхода. Кроме того, ошибки в понимании смысла и содержания уголовно-правовых норм во взаимосвязи с положениями актов толкования права, приводящие к неверной квалификации преступлений, обусловлены игнорированием «точного» подхода к уголовно-правовой оценке преступного деяния. В этом плане уяснение содержания, прежде всего, материальных норм уголовного права для правоприменителей имеет огромное, а в отдельных случаях решающее значение.

Список литературы:

- [1] Терехов Е.М. Сравнительно-правовой анализ понятий «правоинтерпретационная деятельность» и «толкование права» // Legal Concept – Правовая парадигма. 2019. Т. 18, № 1. С. 88–92.
- [2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (I часть). Ст.4921.
- [3] Пронина М.П. Определение понятия и содержания толкования уголовно-правовых норм // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 123-128.
- [4] Гаврилов Д.А. Правоприменительное толкование: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. – 24 с.
- [5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» // Российская газета. 2023. 02 июня.
- [6] Володина Л.М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика: монография. М.: Юрист, 2006. – 352 с.
- [7] Васяев А.А. Разъяснение и обеспечение прав подозреваемого, обвиняемого – обязанность следователя, дознавателя, прокурора, суда // Современное право. 2011. № 5. С. 119-122.

Spisok literatury:

[1] Terekhov E.M. Sravnitel'no-pravovoj analiz ponyatij «pravointerpretacionnaya deyatel'nost'» i «tolkovanie prava» // Legal Concept – Pravovaya paradigma. 2019. T. 18, № 1. S. 88–92.

[2] Uголовно-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 02.10.2024) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2001. № 52 (I chast'). St.4921.

[3] Pronina M.P. Opredelenie ponyatiya i sodержaniya tolkovaniya uголовно-pravovyh norm // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2018. № 2 (46). S. 123-128.

[4] Gavrilov D.A. Pravoprimeritel'noe tolkovanie: avtoref. dis. kand. yurid. nauk. – Saratov, 2000. – 24 s.

[5] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 18.05.2023 № 11 «O praktike rassmotreniya sudami uголовnyh del o prestupleniyah protiv voennoj sluzhby» // Rossijskaya gazeta. 2023. 02 iyunya.

[6] Volodina L.M. Problemy uголовnogo processa: zakon, teoriya, praktika: monografiya. M.: YUrist, 2006. – 352 s.

[7] Vasyaev A.A. Razyasnenie i obespechenie prav podozrevaemogo, obvinyaemogo – obyazannost' sledovatelya, doznavatelya, prokurora, suda // Sovremennoe pravo. 2011. № 5. S. 119-122.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, НА СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Аннотация. В статье проанализированы отдельные предложения централизованных религиозных организаций, принадлежащих к традиционным в Российской Федерации религиям, касающиеся совершенствования правового регулирования вопросов обеспечения конституционных гарантий на свободу вероисповедания лицами, содержащимися под стражей в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. По результатам оценки этих предложений сформулированы некоторые меры организационно-правового характера, направленные на повышения эффективности решения затронутых в них проблемных вопросов.

Ключевые слова: свобода вероисповедания, уголовно-исполнительная система, лица, содержащиеся под стражей, безопасность, следственный изолятор, правила внутреннего распорядка.

STROGOVICH Yuri Nikolayevich,
Senior researcher the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

MEDVEDEVA Inna Nikolaevna,
Researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

ON CERTAIN ISSUES CONCERNING THE EXERCISE OF THE RIGHT OF PERSONS DETAINED IN PRE-TRIAL DETENTION FACILITIES OF THE PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION TO FREEDOM OF RELIGION

Annotation. The article analyzes some proposals of centralized religious organizations belonging to traditional religions in the Russian Federation concerning the improvement of legal regulation of the issues of ensuring constitutional guarantees for freedom of religion by persons detained in remand prisons of the criminal-executive system of the Russian Federation. Based on the results of the evaluation of these proposals, some organizational and legal measures have been formulated aimed at improving the effectiveness of addressing the problematic issues raised in them.

Key words: freedom of religion, penal system, detainees, security, pre-trial detention center, internal regulations.

Вопросы совершенствования нормативно-правового регулирования обеспечения прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации

Федерации (далее – УИС), находятся в поле постоянного внимания Федеральной службы исполнения наказаний.

В последние годы в связи с заметно возросшим влиянием религии на общественные процессы естественным образом получили свое развитие и вопросы взаимодействия ФСИН России с централизованными религиозными организациями, представляющими традиционные для России религии: Московской Патриархией Русской Православной Церкви (МП РПЦ), Центральным Духовным управлением мусульман России (ЦДУМ), Духовным управлением мусульман Российской Федерации (ДУМ), Духовным собранием мусульман России (ДСМР), Федерацией еврейских общин России (ФЕОР), Буддийской традиционной Сангхой России (далее – централизованные религиозные организации).

Помимо необходимости реализации конституционной гарантии на свободу вероисповедания лицами, содержащимися под стражей в следственных изоляторах УИС, более широкое и содержательное взаимодействие ФСИН России и ее территориальных органов с религиозными организациями (как централизованными, так и стоящими ниже на «иерархической лестнице», например, митрополиями и епархиями РПЦ) обусловлено задачами реализации Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, многие из которых исторически и, можно сказать, неразрывно связаны с религиозным мировоззрением. Очевидно, что работа по духовно-нравственному просвещению лиц, находящихся в условиях несвободы, в частности, в следственных изоляторах УИС, намного более эффективна и результативна при слаженном взаимодействии органов УИС и религиозных организаций. В качестве примера назовем регламентирующие такое взаимодействие Соглашения о сотрудничестве между Федеральной службой исполнения наказаний и Русской Православной Церковью (2011 год), о взаимодействии с Центральным духовным управлением мусульман России и Духовным управлением мусульман Российской Федерации (2019 год).

Одним из направлений совместной деятельности в рамках этих соглашений является проработка вопросов совершенствования нормативно-правового регулирования во взаимосвязанных областях уголовно-исполнительного законодательства и законодательства о свободе вероисповедания и о религиозных объединениях (заметим, что действующее правовое регулирование в указанных сферах предоставляет для этого достаточное «пространство»). В рамках данной статьи рассмотрены отдельные обобщенные предложения, подготовленные некоторое

время назад МП РПЦ, ДСМР, ЦДУМ, ДУМ и ФЕОР, касающиеся внесения изменений в нормативные правовые акты, регулирующие вопросы обеспечения прав граждан, содержащихся под стражей, на свободу вероисповедания.

Отметим сразу, что вопросы взаимодействия органов и учреждений УИС и религиозных организаций, как на теоретическом, так и на практическом уровнях, не обойдены вниманием научной общественности (например, см. [1-3]). Не останавливаясь на их содержании, перейдем сразу к анализу предложений религиозных организаций по совершенствованию действующего правового регулирования. Речь идет о предлагаемых изменениях в Правила внутреннего распорядка (далее – ПВР) следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (далее – СИЗО). Попробуем оценить, насколько они актуальны и реализуемы. При этом отметим, что наиболее точно сформулированные предложения представлены МП РПЦ; предложения других, мусульманских и еврейских централизованных религиозных организаций, в определенной части аналогичны предложениям МП РПЦ, а в остальном сформулированы менее конкретно, что фактически не позволяет оценить их, по крайней мере, по критерию реализуемости.

Первое предложение касается дополнения пункта 213 ПВР СИЗО положением, согласно которому участие лиц, содержащихся под стражей, в религиозных обрядах и церемониях, проводимых священнослужителями, наделенными соответствующим правом в соответствии с соглашением между территориальным органом ФСИН России (далее – ТО) и централизованной религиозной организацией, допускается по согласованию с администрацией СИЗО при условии исключения случаев совместного участия подозреваемых и обвиняемых по одному уголовному делу.

Данное предложение, как видно из его содержания, направлено на реализацию конституционной гарантии на свободу вероисповедания, включая право иметь религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними, и носит в принципе уточняющий характер. Оно вполне реализуемо и, в определенном смысле, актуально.

Второе предложение касается изменения редакции пункта 216 ПВР СИЗО. В соответствии с действующей редакцией этого пункта оказание священнослужителем духовной помощи подозреваемому (обвиняемому) обусловлено двумя обязательными условиями: просьбой подозреваемого (обвиняемого) и разрешением лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело. Предлагаемая редакция содержит две ключевых новеллы, а именно:

- не считать встречи содержащихся под стражей лиц со священнослужителями свиданиями, что, по-видимому, не должно повлечь получение в обязательном порядке разрешения на встречу от лица (органа), в производстве которого находится уголовное дело;
- закрепить неограниченность числа таких встреч, максимальную продолжительность каждой встречи, возможность непосредственного контакта священнослужителя с лицом, содержащимся под стражей, при сохранении визуального контроля за встречей и исключения при этом возможности прослушивания этой встречи.

Данное предложение заслуживает внимания по следующим основаниям.

В соответствии с известными конституционными положениями права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими; они определяют смысл, содержание и применение законов; каждому гарантируется свобода вероисповедания, включая право иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними; до вступления в силу обвинительного приговора суда каждый подозреваемый (обвиняемый) считается невиновным. Кроме того, данных лиц «нельзя лишать возможности доступа к квалифицированным представителям любого вероисповедания».

С одной стороны, зависимость возможности встречи со священнослужителем лица, содержащегося под стражей и нуждающегося в получении по существу духовной помощи, от того, какое решение примет дознаватель, следователь, в ведении которого находится уголовное дело, не вполне согласуется с приведенными выше положениями. Очевидно, что это должностное лицо не является «нейтральным» в данной ситуации, имеет собственный (как правило, служебный) интерес в успешном и скорейшем разрешении уголовного дела (очевидно, что этот интерес далеко не всегда совпадает с интересами лица, содержащегося под стражей) и, таким образом, получает возможность определенного влияния на содержащееся под стражей лицо. При этом о каких-либо конкретных условиях (критериях), соблюдение которых позволило бы принять объективное положительное решение о встрече со священнослужителями, ни в ПВР СИЗО, ни в иных нормативных правовых актах (в частности, в УПК РФ), не содержится. То есть, в данном случае указанные должностные лица наделены весьма широкими пределами усмотрения, в связи с чем данное положение ПВР СИЗО в действующей редакции может быть расценено в качестве коррупционного фактора.

С другой стороны, положение Закона о содержании под стражей о не более чем двух свиданиях в месяц с родственниками и иными лицами, не может быть истолковано как дающее такому лицу или органу, в производстве которых находится уголовное дело, возможность отказать обвиняемому (подозреваемому) в осуществлении его права на свидание без достаточно веских оснований. Такого рода отказы должны оформляться в виде мотивированного постановления и могут быть обжалованы прокурору или в суд общей юрисдикции.

Что касается вопроса о закреплении «параметров» таких встреч (их допустимого количества, максимальной продолжительности, условий, в которых они должны проходить), необходимо обратить внимание на некоторые не вполне согласующиеся между собой законоположения.

Так, уполномоченный централизованной религиозной организацией священнослужитель должен иметь возможность регулярно отправлять религиозные обряды и в отведенное для этого время иметь возможность беседовать, в том числе, наедине, на религиозные темы с находящимися под стражей лицами, принадлежащими к его вероисповеданию.

С другой стороны, пунктом 15 части второй статьи 15 Закона о содержании под стражей предусмотрено, что ПВР СИЗО устанавливается порядок проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с лицами, перечисленными в его статье 18. Священнослужители в данной статье никак не выделены, т.е., отнесены к числу иных лиц, свидания с которыми осуществляются под контролем сотрудников СИЗО числом не более двух свиданий в месяц и продолжительностью до трех часов каждое.

Однако при этом в соответствии с частью шестой статьи 18 Закона о содержании под стражей подозреваемым (обвиняемым) с момента избрания меры пресечения в виде заключения под стражу предоставляются свидания с нотариусом в целях удостоверения доверенности на право представления их интересов в сфере предпринимательской деятельности без ограничения их числа и продолжительности в условиях, позволяющих сотруднику места содержания под стражей видеть участников свидания, но не слышать их.

То есть, для решения лицом, содержащимся под стражей, вопросов, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (в рамках реализации конституционного права на использование своего имущества для предпринимательской деятельности – материальная сфера), допускается неограниченное число свиданий с нотариусом любой продолжительности, тогда как для реализации насущной духовной

потребности (для человека, исповедующего ту или иную религию, жизненно важной потребности) свидания со священнослужителем чрезвычайно ограничены как по количеству, так и по продолжительности, и обусловлены предоставлением разрешения. Налицо прямое несоответствие с положением, содержащемся в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (пункт 5), согласно которому к числу традиционных ценностей, как особому предмету защиты на государственном уровне, относится приоритет духовного над материальным.

Что касается условий, в которых должны проходить встречи, то по общему правилу их можно было бы установить аналогично условиям, в которых проходят встречи с защитником и нотариусом (под постоянным контролем, в поле зрения, но не в пределах слышимости персонала СИЗО).

Таким образом, данное предложение, как представляется, можно считать вполне соответствующим критериям актуальности и реализуемости (за исключением, возможно, предложения о неограниченности числа встреч священнослужителя и лица, содержащегося под стражей. Разумное ограничение все-таки необходимо).

В любом случае, при решении подобных вопросов должен быть обеспечен устойчивый баланс между соблюдением двух конституционных норм – гарантии на свободу вероисповедания и недопущением нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении прав и свобод человека и гражданина, т.е., баланс между правом одних и безопасностью других.

По результатам оценки рассмотренных предложений можно констатировать, что вопрос о совершенствовании правового регулирования отношений, связанных с реализацией конституционной гарантии свободы вероисповедания (не только в части этих предложений, а в более широком смысле), является актуальным и требует серьезной, системной проработки с активным участием в этой работе уполномоченных представителей централизованных религиозных организаций, относящихся к традиционным религиям.

В рамках этой работы на первоначальном этапе было бы целесообразно подготовить согла-

сованный (хотя бы в рабочем порядке) между ФСИН России и централизованными религиозными организациями документ концептуального характера по совершенствованию вопросов правового регулирования в рассматриваемой сфере (по аналогии с разрабатываемыми при подготовке законопроектов концепциями законов), выявив ключевые вопросы, требующие нормативно-правового регулирования, как на законодательном, так и на «подзаконном» уровнях, по причине имеющейся пробельности или несовершенства соответствующих нормативных положений (устареванием, противоречивостью и т.п.) и определить конкретные «параметры» дальнейшей нормотворческой деятельности.

Список литературы:

[1] Чорный В.Н., Сенатова Е.В. Административно-правовое регулирование взаимодействия уголовно-исполнительной системы и религиозных организаций // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - 2018. - № 12. - С. 58-64.

[2] Изотова Е.Н. Взаимодействие органов государственной власти и религиозных организаций. Пути его дальнейшего совершенствования // Административное право и процесс. - 2022. - № 2. - С. 52-55.

[3] Тонконогов А.В., Бабаян С.Л., Сизая Е.А. Положительный опыт сотрудничества учреждений ФСИН России с Русской православной церковью. Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2006. - № 5. - С. 30-38.

Spisok literatury:

[1] Chornyi V.N., Senatova E.V. Administrativno-pravovoe regulirovanie vzaimodeistviia ugodovno-ispolnitel'noi sistemy i religioznykh organizatsii // Vedomosti ugodovno-ispolnitel'noi sistemy. - 2018. - № 12. - S. 58-64.

[2] Izotova E.N. Vzaimodeistvie organov gosudarstvennoi vlasti i religioznykh organizatsii. Puti ego dal'neishego sovershenstvovaniia // Administrativnoe pravo i protsess. - 2022. - № 2. - S. 52-55.

[3] Tonkonogov A.V., Babaian S.L., Sizaia E.A. Polozhitel'nyi opyt sotrudnichestva uchrezhdenii FSIN Rossii s Russkoi pravoslavnoi tserkov'iu. Ugodovno-ispolnitel'naia sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. - 2006. - № 5. - S. 30-38.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ РАБОТНИКОВ УИС

Аннотация. Цель исследования состояла в изучении правовых, организационных и психологических аспектов основных направлений взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества в сфере патриотического воспитания работников УИС. Для ее достижения использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, метод структурированного интервью представителей институтов гражданского общества и работников УИС для формирования многостороннего взгляда по рассматриваемой теме. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие специфику патриотического воспитания работников УИС. В настоящее время создана и активно развивается нормативно-правовая база, регулирующая осуществление патриотического воспитания работников УИС при активном участии представителей институтов гражданского общества. В нее входят законодательные и ведомственные правовые акты, среди которых особо выделяется Концепция воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. Ученые исследуют различные аспекты организации патриотического воспитания работников УИС, некоторые из которых были рассмотрены в результате теоретического изучения темы. Установлены 6 основных направлений взаимодействия в рассматриваемой сфере с: аппаратом Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка; общественными наблюдательными комиссиями и их советами; традиционными религиозными объединениями и конфессиями; Общественным советом при ФСИН России; Общероссийской общественной организацией ветеранов уголовно-исполнительной системы; региональными подразделениями Росмолодежи, волонтерскими организациями и иными ведомствами, осуществляющими реализацию молодежной политики. Проблема организации патриотического воспитания работников УИС и курсантов образовательных организаций ФСИН России, взаимодействия при этом с институтами гражданского общества является предметом рассмотрения специальных конференций и круглых столов, проводимых в научно-исследовательских и образовательных организациях ФСИН России. Только в 2023-2024 гг. состоялось около 10 подобных научных форумов, на которых приняли активное участие представители институтов гражданского общества.

Ключевые слова: взаимодействие, учреждения и органы, уголовно-исполнительная система, институты гражданского общества, работники УИС, патриотическое воспитание.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

THE MAIN DIRECTIONS OF INTERACTION BETWEEN INSTITUTIONS AND BODIES OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM WITH CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN THE FIELD OF PATRIOTIC EDUCATION OF EMPLOYEES OF THE CRIMINAL JUSTICE SYSTEM

Annotation. *The purpose of the study was to study the legal, organizational and psychological aspects of the main areas of interaction between institutions and bodies of the penal enforcement system with civil society institutions in the field of patriotic education of employees of the penitentiary system. To achieve it, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and the method of structured interviews with representatives of civil society institutions and employees of the criminal justice system were used to form a multilateral view on the topic under consideration. Legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as materials revealing the specifics of the patriotic education of UIS employees were studied. Currently, a regulatory and legal framework has been created and is actively developing, regulating the implementation of patriotic education of employees of the criminal justice system with the active participation of representatives of civil society institutions. It includes legislative and departmental legal acts, among which the Concept of educational work with employees of the penitentiary system of the Russian Federation for the period up to 2030 stands out. Scientists are investigating various aspects of the organization of patriotic education of UIS employees, some of which were considered as a result of a theoretical study of the topic. There are 6 main areas of interaction in this area with: the office of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation and the Commissioner for the Rights of the Child under the President of the Russian Federation; public monitoring commissions and their councils; traditional religious associations and denominations; the Public Council under the Federal Penitentiary Service of Russia; The All-Russian public organization of veterans of the penal enforcement system; regional divisions of Rosmolodezh, volunteer organizations and other departments implementing youth policy. The problem of organizing patriotic education of employees of the Penitentiary System and cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia, while interacting with civil society institutions, is the subject of special conferences and round tables held in research and educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Only in 2023-2024. About 10 similar scientific forums were held, which were actively attended by representatives of civil society institutions.*

Key words: *interaction, institutions and bodies, penal enforcement system, civil society institutions, employees of the criminal justice system, patriotic education.*

Введение. По справедливому высказыванию отечественных ученых, патриотизм в современных условиях развития российской государственности, геополитической обстановки и связанными с ней рисками, является необходимым элементом защиты государственного суверенитета России [1, с. 175-178].

Он проявляется во всех сферах жизни и деятельности граждан. Его формированию и развитию в последние годы уделяется повышенное внимание как со стороны федеральных органов государственной и исполнительной власти, субъектов федерации, муниципальных образований, так и институтов гражданского общества. Безусловно, в первую очередь это относится к работникам силовых структур, участвующих в специальной военной операции, защищающих суверенитет, права и достоинство российских граждан.

Патриотическое воспитание работников уголовно-исполнительной системы является важным направлением профессиональной деятельности учреждений и органов УИС. Оно нашло отражение в законодательных и ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России, анализ которых, позволяет утверждать о наличии специальной правовой базы, регламентирующей цели, порядок и механизмы реализации воспитательной работы в УИС, взаимодействия с институтами гражданского общества для формирования и развития патриотизма работников УИС. Согласно

данным нашего теоретико-эмпирического исследования, в рассматриваемом контексте следует особо выделить следующие правовые акты:

1. Конституцию Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»;
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.09. 2024 № 2501-р «О Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года»;
4. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года»;
5. Приказ ФСИН России от 30.12.2022 № 948 «Об утверждении Концепции воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года»;
6. План мероприятий по реализации положений Концепции воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года.

Методы и принципы исследования. В ходе изучения правовых, организационных и психологических аспектов основных направлений взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества в сфере патриотического воспитания работников УИС применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, метод структурированного интервью представителей институтов гражданского общества и работников УИС для формирования многостороннего взгляда по рассматриваемой теме. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие специфику патриотического воспитания работников УИС.

Основные результаты. Комплексное изучение темы показало наличие позитивной динамики в исследовании различных направлений и механизмов воспитательной работы по формированию патриотизма работников уголовно-исполнительной системы. Вполне обоснованно ученые уделяют первостепенное внимание ее педагогическим и психологическим основам. В частности, рассматривают:

- влияние профессиональной мотивации работников УИС на восприятие воспитательного воздействия и патриотическое развитие личности [2, с.45-48];
- социально-психологическую адаптивность сотрудников оперативных подразделений УИС, участвующую в формировании их патриотических качеств [3, с. 170-174];
- распространенные в практической деятельности эффективные информационно-пропагандистские и просветительские средства, используемые в воспитательной работе по формированию профессионально значимых качеств сотрудников УИС [4];
- взаимосвязь патриотического воспитания с уровнем развития психологической готовности сотрудников оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы к осуществлению оперативно-розыскной деятельности [5, с. 271-276];
- эффективные формы воспитательной работы в свете реализации Концепции воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года [6, с.183-191];
- особенности духовно-нравственного воспитания сотрудников оперативных подразделений ФСИН России в контексте развития их патриотизма [7, с. 89-93];
- роль и значение общественных формирований в воспитательной и социальной работе

в учреждениях уголовно-исполнительной системы [8, с. 64-69];

- влияние прокурорского надзора в сфере обеспечения прав и социальных гарантий сотрудников УИС на их патриотическое воспитание [9, с. 95-98];
- развитие добровольчества (волонтерства) в контексте патриотического воспитания курсантов образовательных организаций ФСИН России [10, с.32-36];

Материалы теоретического исследования проблемы показали, что во исполнение указанных и других нормативных правовых актов, учреждениями и органами УИС осуществляется системная, планомерная деятельность, направленная на:

- реализацию государственной политики в области исполнения наказаний;
- поддержание высокого уровня морально-психологического состояния и служебной дисциплины в коллективах учреждений и органов уголовно-исполнительной системы;
- повышение престижа и службы в УИС, авторитета и должностного статуса работников подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы;
- проведение последовательной научно-обоснованной кадровой политики в УИС;
- формирование кадрового состава учреждений и органов УИС инициативными, высокоморальными работниками, обладающими развитыми организаторскими способностями и профессиональными компетенциями [11, с. 34-37];
- использование современных форм и методов воспитательной работы с персоналом учреждений и органов УИС;
- проведение мероприятий, предусмотренных Стратегией государственной культурной политики на период до 2030 года включающих приглашение с выступлением экспертов, проведение мастер-классов, семинаров, тренингов и дискуссий по актуальным вопросам перспективного развития молодежного движения, а также духовно-нравственного и патриотического воспитания молодых работников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, защиту проектов, направленных на вовлечение молодежи в активную социальную практику и повышение гражданской активности;
- достижение целевых показателей и реализация задач, выполнение которых характеризует достижение национальной цели «Реализация потенциала каждого человека,

развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности» в рамках выполнения Указа Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»;

- всестороннее обеспечение социальной защищенности работников различных служб и подразделений УИС, как важнейшего принципа эффективности воспитательной работы [12, с.545-548].

Изучение правовой базы, материалов практической деятельности по организации патриотического воспитания с работниками учреждений и органов УИС, анкетирование представителей институтов гражданского общества позволили выделить 6 основных направлений взаимодействия в рассматриваемой сфере с:

- аппаратом Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка;
- общественными наблюдательными комиссиями и их советами;
- традиционными религиозными объединениями и конфессиями;
- Общественным советом при ФСИН России;
- Общероссийской общественной организацией ветеранов уголовно-исполнительной системы;
- региональными подразделениями Росмолодежи, волонтерскими организациями и иными ведомствами, осуществляющими реализацию молодежной политики.

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами на:

Круглом столе, посвященном 80-летию со дня рождения доктора педагогических наук, профессора Литвишкова В.М. состоявшемся Академии ФСИН России 08.02.2023 г. Доклад на тему: «Социально-психологическая адаптивность как важнейшая характеристика личности сотрудников оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы»;

Всероссийском круглом столе «Воспитательная работа с работниками УИС», проведенном в ФКУ НИИ ФСИН России совместно с управлением кадров ФСИН России 25.10.2023 г. Доклад на тему: «Прокурорский надзор в системе мер обеспечения прав и социальных гарантий сотрудников УИС»;

Межрегиональном круглом столе «Патриотическое воспитание как основа духовно-нравственного формирования студенческой молодежи», состоявшемся в Вологодском институте

права и экономики ФСИН России 01.02.2024. Доклад на тему «Патриотическое воспитание курсантов образовательных организаций ФСИН России в системе их духовно-нравственного развития на современном этапе»;

Круглом столе «Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты», памяти ученых-пенитенциаристов доктора педагогических наук, профессора Литвишкова В.М. и доктора психологических наук, профессора Сочивко Д.В., состоявшемся в Академии ФСИН России 09. 02.2024. Доклад на тему «К вопросу духовно-нравственного воспитания сотрудников оперативных подразделений ФСИН России».

V Всероссийском симпозиуме «Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития» (с международным участием), посвященном 145-летию уголовно-исполнительной системы и 90-летию Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, состоявшемся в Академии ФСИН России 11-12.04 2024 г. Доклад на тему «Оперативно-розыскная психология в УИС: современное состояние и векторы развития».

Заключение. Патриотическое воспитание занимает важное место в системе воспитательной работы, реализуемой с работниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Оно базируется на законодательных и ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России. В последние годы наблюдается позитивная тенденция совершенствования правового обеспечения рассматриваемого направления. Только в текущем году приняты важнейшие законодательные акты, успешно выполняется план мероприятий по реализации положений Концепции воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года.

Учеными и практическими работниками активно исследуются различные основы организации правового воспитания работников УИС, включая вопросы взаимодействия с институтами гражданского общества, среди которых особо выделяются 6 основных направлений.

Проблема организации патриотического воспитания работников УИС и курсантов образовательных организаций ФСИН России является предметом рассмотрения специальных конференций и круглых столов, проводимых в научно-исследовательских и образовательных организациях ФСИН России. Только в 2023-2024 гг. состоялось более 10 подобных научных форумов, на которых приняли активное участие представители институтов гражданского общества.

Список литературы:

[1] Белова С.Н., Строгович Ю.Н. Патриотизм – необходимый элемент защиты государственного суверенитета России // Образование и право. 2022. № 9. С. 175-178.

[2] Вилкова А.В., Ковалев О.Г. К вопросу изучения мотивации профессиональной деятельности персонала уголовно-исполнительной системы // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2023. № 18. С. 45-48.

[3] Ковалев О.Г. Социально-психологическая адаптивность как важнейшая характеристика личности сотрудников оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы // В сборнике: К 80-летию со дня рождения доктора педагогических наук, профессора Литвишкова В.М. Сборник материалов круглого стола. 2023. С. 170-174.

[4] Вилкова А.В., Кулакова С.В., Казберов П.Н., Ушков Ф.И., Кочкина О.В., Фадеева С.А., Прокопьев В.В. // Лучшие информационно-пропагандистские и просветительские средства, используемые в воспитательной работе по формированию профессионально значимых качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации Москва, 2022. 75с.

[5] Ковалев О.Г. Актуальные проблемы психологической готовности сотрудников оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы // Право и управление. 2024. № 7. С. 271-276.

[6] Панова О.Б. Формы воспитательной работы в свете реализации Концепции воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года // Журнал прикладных исследований. 2024. № 6. С. 183-191.

[7] Ковалев О.Г. К вопросу духовно-нравственного воспитания сотрудников оперативных подразделений ФСИН России // В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Сборник материалов круглого стола посвященного памяти ученых-пенитенциаристов доктора педагогических наук, профессора Литвишкова В.М. и доктора психологических наук, профессора Сочивко Д.В. Тверь, 2024. С.89-93.

[8] Тимощук А.С. Роль общественных формирований в воспитательной и социальной работе в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Пенитенциарная наука. 2024. №3 (67). С. 64-69.

[9] Ковалев О.Г. Прокурорский надзор в системе мер обеспечения прав и социальных

гарантий сотрудников УИС // Антропология. 2024. № 1 (13). С. 95-98.

[10] Анкудинов Н.В., Луканин В.В., Аверин С.С. Развитие добровольчества (волонтерства) в образовательных организациях ФСИН России на примере Академии ФСИН России: состояние и перспективы // Ведомости УИС. 2020. №11 (222). С. 32-36.

[11] Ковалев О.Г. Комплектование учреждений уголовно-исполнительной системы квалифицированными сотрудниками как важнейшее условие обеспечения пенитенциарной безопасности // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2023. № 4 (38). С. 34-37.

[12] Ковалев О.Г. Актуальные проблемы защиты прав сотрудников уголовно-исполнительной системы в свете реализации закона о прохождении службы в УИС // Образование и право. 2024. № 3. С. 545-548.

Spisok literatury:

[1] Belova S.N., Strogovich Yu.N. Patriotism is a necessary element of protecting the state sovereignty of Russia // Education and Law. 2022. No. 9. pp. 175-178.

[2] Vilkova A.V., Kovalev O.G. On the issue of studying the motivation of professional activity of the staff of the penal enforcement system // Bulletin of Pskov State University. Series: Psychological and pedagogical sciences. 2023. No. 18. pp. 45-48.

[3] Kovalev O.G. Socio-psychological adaptability as the most important characteristic of the personality of employees of operational units of the penal system // In the collection: To the 80th anniversary of the birth of Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Litvishkov V.M. Collection of materials of the round table. 2023. pp. 170-174.

[4] Vilkova A.V., Kulakova S.V., Kazberov P.N., Ushkov F.I., Kochkina O.V., Fadeeva S.A., Prokopyev V.V. // The best information and propaganda and educational tools used in educational work on the formation of professionally significant qualities of employees of the penitentiary system of the Russian Federation Moscow, 2022. 75с.

[5] Kovalev O.G. Actual problems of psychological readiness of employees of operational units of the penal enforcement system // Law and management. 2024. No. 7. pp. 271-276.

[6] Panova O.B. Forms of educational work in the light of the implementation of the Concept of educational work with employees of the penitentiary system of the Russian Federation for the period up to 2030 // Journal of Applied Research. 2024. No. 6. pp. 183-191.

[7] Kovalev O.G. On the issue of spiritual and moral education of employees of operational units of

the Federal Penitentiary Service of Russia // In the collection: Spiritual and moral education of the individual in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Collection of materials of the round table dedicated to the memory of penitentiary scientists, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Litvishkov V.M. and Doctor of Psychological Sciences, Professor Sochivko D.V. Tver, 2024. pp.89-93.

[8] Tymoshchuk A.S. The role of public formations in educational and social work in institutions of the penitentiary system // Penitentiary science. 2024. No.3 (67). pp. 64-69.

[9] Kovalev O.G. Prosecutorial supervision in the system of measures to ensure the rights and social guarantees of UIS employees // Anthropologica. 2024. No. 1 (13). pp. 95-98. [

[10] Ankudinov N.V., Lukanin V.V., Averin S.S. Development of volunteerism in educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia on the example of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia: status and prospects // Vedomosti UIS. 2020. No.11 (222). pp. 32-36.

[11] Kovalev O.G. Staffing institutions of the penitentiary system with qualified staff as the most important condition for ensuring penitentiary security // Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice. 2023. No. 4 (38). pp. 34-37. [

[12] Kovalev O.G. Actual problems of protecting the rights of employees of the penal enforcement system in the light of the implementation of the law on service in the penal system // Education and law. 2024. No. 3. pp. 545-548.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

РОЛЬ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Данная работа представляет собой детальный анализ отдельных видов экспертиз в уголовном судопроизводстве, включая правовые основания, а также процессуальные особенности их назначения и производства. Автор указывает на неоспоримую значимость экспертных заключений для объективного расследования и разрешения уголовных дел, уделяя особое внимание тем проблемам, которые могут возникнуть вследствие недостатков в квалификации экспертов и применения научного подхода. В работе также освещена проблематика кооперации экспертов с другими участниками процесса и предлагаются рекомендации по совершенствованию института судебной экспертизы в целях повышения эффективности правосудия.

Ключевые слова: судебная экспертиза, экспертиза, уголовное судопроизводство, заключение эксперта, правовые аспекты, независимость экспертов, методы исследования, правосудие, судебная практика, доказательства в уголовном процессе.

SHISHKIN Alexey Petrovich,
Post graduate student of the Department
of Legal Disciplines Moscow Innovation University

FOMENKOV Artjom Alexandrovich,
doctor of historical Sciences, associate Professor,
associate Professor of the Department of Socio-Political
Communications of the State University of Nizhny Novgorod;
senior researcher IIRL «Study of global and regional socio-political processes»
of the Linguistics University of Nizhny Novgorod

THE ROLE OF FORENSIC EXAMINATIONS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. This work is a detailed analysis of certain types of expertise in criminal proceedings, including the legal grounds, as well as the procedural features of their appointment and production. The author points out the indisputable importance of expert opinions for the objective investigation and resolution of criminal cases, paying special attention to those problems that may arise due to deficiencies in the qualifications of experts and the application of a scientific approach. The paper also highlights the problems of cooperation between experts and other participants in the process and offers recommendations for improving the institute of forensic examination in order to increase the effectiveness of justice.

Key words: forensic examination, expertise, criminal proceedings, expert opinion, legal aspects, independence of experts, research methods, justice, judicial practice, evidence in criminal proceedings.

Судебная экспертиза играет важную в ную и техническую поддержку в процессе рас-
уголовном процессе, обеспечивая науч- следования и разрешения уголовных дел. Стоит

отметить, что экспертные заключения нередко становятся решающими при установлении истины и вынесении справедливого приговора. Таким образом, предлагается рассмотреть основные аспекты судебной экспертизы, включая ее виды (подвиды), правовые основания, процессуальные особенности и влияние на уголовное судопроизводство.

Так, судебная экспертиза охватывает широкий спектр направлений, каждая из которых предназначена для решения разнообразных и специфических задач в уголовном процессе. В свою очередь, судебно-медицинская экспертиза занимает ключевую позицию, анализируя медицинские данные с целью установления причин и времени смерти, а также выявления имевших место болезней или травм, которые могли спровоцировать летальный исход. Помимо аутопсии, эксперты исследуют характер и степень ранений жертвы для определения механизма их получения и оценивания последствий для здоровья. Также проводится анализ психического и физического состояния обвиняемого, чтобы зафиксировать возможные медицинские и психиатрические особенности, способные повлиять на умственное состояние в момент совершения преступления.

Судебно-психиатрическая экспертиза нацелена на рассмотрение психического здоровья обвиняемого и его способности осознавать совершаемые действия и их последствия. Эксперты проводят оценку вменяемости и выявляют психические расстройства, которые могли повлиять на поведение. Помимо этого, анализируется и психическое состояние в процессе рассмотрения дела для определения способности обвиняемого адекватно воспринимать судебное разбирательство и активно участвовать в процессе.

Экспертизой химических веществ и материалов занимаются специализированные отделы, в обязанности которых входит анализ химических составов разнообразных образцов. Данное исследование необходимо для раскрытия преступлений, где применяются наркотики, химикаты и токсины. Анализ наркотических средств позволяет выявить их присутствие и уровень концентрации в образце, что является ключом для доказательства их употребления или распределения. Выяснение состава веществ, обнаруженных на месте преступления, подскажет их потенциальное предназначение или локализацию источника, в то время как точная идентификация ядов и токсинов позволяет определить не только их тип, но и происхождение с дозировкой, что предоставляет информацию о возможном способе отравления.

Судебно-техническое исследование зачастую охватывает анализ документов, через что

могут быть выявлены и установлены факты их подделки или изменения. Компьютерная экспертиза предназначена для обработки информации на цифровых носителях, что включает процессы восстановления удаленных файлов и выявления электронных следов компьютерных преступлений. Также специалисты изучают техническое состояние оружия и взрывных устройств, рассматривая характер их применения и возможное воздействие, что имеет решающее значение в расследованиях преступлений, включающих использование взрывчатки и огнестрельного оружия.

В соответствии с нормами главы 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] и закрепленными в Федеральном законе № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [2] положениями, функционирование судебно-экспертной деятельности имеет четкое регулирование. Уникальность судебной экспертизы подчеркивают К. И. Юрова и А. А. Гурин, утверждая, что ряд характеристик являются неповторимыми для данного процесса:

- назначение экспертизы квалифицированными специалистами;
- цель проведения – выявление данных, недоступных для определения другими методами;
- оформление результатов заключения эксперта, придающих непосредственное доказательное значение этим выводам [6].

Согласно ст. 9 ФЗ № 73-ФЗ, экспертное заключение в судопроизводстве, обоснованное проведенными исследованиями, принимается в качестве доказательства. Экспертиза, требующая применения специализированных знаний науки, техники, искусства, ремесленной деятельности, направлена на установление фактов, имеющих решающее значение в рамках судебного рассмотрения. УК РФ в ст. 201 и 200 выделяет разновидности экспертных действий, классифицируя их по первоначальности, сложности и форме проведения. Комиссионные, первичные, дополнительные (как указано в ч. 1 ст. 207 УПК РФ), и повторные (согласно ч. 2 той же ст.) экспертизы различают по характеру и задачам. Эксперты, согласно ст. 9 ФЗ № 73-ФЗ, в зависимости от численности участников, могут проводить единоличную, комиссионную, или комплексную экспертизу. Преимущественно распространенной является практика единоличной экспертизы.

В области судебных экспертиз можно выделить ряд процессуальных особенностей, характеризующихся уникальными этапами и требованиями. Первый этап включает назначение судебной экспертизы следователем прокурором или судом. Такое решение принимается в виду необходимости

сти получения дополнительной информации с целью разрешения конкретных вопросов, возникших в ходе расследования или судебного разбирательства. Важным аспектом данного этапа является определение предмета экспертизы, при котором ставятся конкретные вопросы, требующие полного и всестороннего изучения экспертом.

Второй этап характеризуется выбором эксперта. Так, экспертом в уголовном процессе является физическое лицо, которому поручено производство судебной экспертизы, в связи с обладанием им специальными познаниями в области науки, техники, искусства, ремесла и т. д. [1]. В свою очередь, компетенция данного эксперта, включая права и обязанности, определяется Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а не Уголовно-процессуальным кодексом, предписывающим собой отдельные статьи оговоренных обязательств.

Третий этап включает в себя непосредственно проведение исследования, характеризующийся сбором материалов, процессом исследования и составления заключения. Задачи эксперта подразумевают прием и анализ судебно-экспертной деятельности, доскональное рассмотрение доказательной базы и адресованных вопросов, составление обоснованных заключений, а также формирование документа о несостоятельности вынесения заключения при определенных обстоятельствах, например, когда вопросы выходят за рамки компетенции эксперта или объекты и материалы, доступные для анализа, являются недостаточными для исследования. В случае отсутствия возможности решить задачу по причинам, связанным с ограничениями научно-технического прогресса или отказа в предоставлении необходимых для исследования элементов, эксперт обязан уведомить назначивший орган или лицо. Еще одно немаловажное положение - обеспечение сохранности предоставленных для экспертизы объектов и материалов.

Заключительным этапом является использование и оценка результатов экспертизы. Экспертное заключение, функционирующее как элемент доказательной базы, вносится в рассмотрение судебных или следственных инстанций. В ходе судебного разбирательства, а также в процессе дознания, оно подлежит всестороннему анализу, а при выявлении потенциальных изъянов или неточностей, сторонами может быть инициирована процедура оспаривания. Так, стороны процессуального разбирательства имеют возможность реализовать запрос на проведение повторной судебной экспертизы, если ранее проведенное исследование будет признано недостоверным.

Критерии оценки достоверности заключения эксперта включают в себя:

- надежность примененной экспертом методики;
- достаточность и доброкачественность представленного эксперту материала;
- полнота проведенного экспертом исследования;
- правильность исходных данных;
- аргументированность выводов эксперта в самом заключении;
- согласованность (непротиворечие) заключения с имеющимися в деле доказательствами (в том числе с другими заключениями) [5]

Научный анализ, проводимый экспертом, задействует методики, чья надежность подкрепляется различными факторами. Это включает в себя признание и репутацию института, отвечающего за разработку методики, период и авторитет лиц, осуществивших первичную апробацию, а также одобрение со стороны органов, рекомендовавших данную методику к использованию в профессиональной деятельности. В рамках своего заключения эксперт обязан предоставить актуализированный перечень нормативных и методических документов, которые легли в основу его аналитической работы, источники следует цитировать посредством ссылок либо сносок.

Для объективного заключения эксперта, неотъемлемыми являются достаточность и доброкачественность представленных материалов. Достаточность отображается через адекватный объем и количество информации, позволяющих провести всесторонний анализ без необходимости в дополнительных данных. Информационный комплект должен охватывать все релевантные аспекты, тем самым гарантируя полноту исследования поставленных вопросов.

Высокая надежность и точность представленных данных определяют доброкачественность исходных материалов, их верифицируемость и отсутствие предвзятости обеспечивают критическую точность и связность информации. Исчерпывающая содержательность, в том числе наличие технических отчетов, статистических сведений, документальных проверок служит фундаментом для выдачи аргументированных и компетентных выводов.

Полнота проведенного экспертом исследования отражает то, что в дальнейшем будет отсутствовать необходимость в проведении дополнительной или повторной судебной экспертизы. Когда экспертное заключение является полным, это означает, что все аспекты исследуемых вопросов были всесторонне проанализированы.

В результате, стороны, использующие это заключение в качестве доказательства, могут быть уверены в его обоснованности и достаточности для принятия решения. Однако на практике нередко возникают случаи, когда неполнота заключения эксперта так или иначе присутствует. Она может выражаться в таких формах, как: частичный или полный отказ от использования соответствующих методик исследования (эксперт может не применять все необходимые и общепринятые методики и подходы, что может привести к недостаточному или ошибочному анализу).

Другим важным элементом оценки достоверности заключения эксперта является правильность исходных данных. Что же такое исходные данные? По сути, это те сведения, которые специалист (эксперт) получает от следователя или суда в качестве готовых досылок для формулирования выводов. Исходные данные могут включать фактические обстоятельства происшествия (к примеру, точное время и место ДТП, дорожные и погодные условия и т.д.), свидетельские показания (протоколы допроса), технические параметры (данные о транспортных средствах, техническом состоянии и т.д.). Однако здесь есть важный момент: оценка правильности исходных данных не входит в компетенцию эксперта, так как они устанавливаются следственным путем. Эксперт не может самостоятельно проверять или изменять исходные данные, он работает с той информацией, которая ему предоставлена. Максимум, что может сделать эксперт – обратить внимание следствия на техническую состоятельность предоставленных данных. Например, если исходные данные содержат очевидные противоречия или технические ошибки, эксперт может указать на это в своем заключении, чтобы следователь мог провести дополнительную проверку и, при необходимости, корректировку данных.

Аргументированность выводов, представленных экспертом в заключении, становятся неотъемлемым элементом в процессе их принятия судебными или следственными органами. В основание достоверности экспертного мнения неизменно входит их строгость и непрерывная связь с примененными методами и рассмотренными данными материалов дела.

При появлении у суда или следователей затруднений в восприятии аргументации эксперта, возникает потребность в его допросе. В ходе допроса эксперт должен предоставить дополнительные разъяснения и доказательства, подтверждающие его выводы и охватывающие использование методик, интерпретацию информации и обоснование закономерностей между элементами анализа. Если эксперт не сможет

предоставить суду или следствию убедительные разъяснения и подкрепить свои выводы, то, как правило, назначают повторную экспертизу.

В силу этого, аргументированность выводов эксперта представляет собой фундаментальный элемент при формировании верного и надежного экспертного заключения, что, в свою очередь, стимулирует правоохранительные органы к построению справедливых и обоснованных суждений на базе ясно разъясненной и весомой экспертной информации.

Сомнения в достоверности заключения эксперта могут возникнуть, если выводы эксперта противоречат другим доказательствам, представленным в материалах дела. Данный критерий называется «согласованность (непротиворечие) заключения с имеющимися в деле доказательствами (в том числе, с другими заключениями)». В статье 87 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации подробно описывается процесс проверки доказательств, который включает в себя их сопоставление с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле.

Проверка доказательств особенно необходима в случаях, когда возникают противоречия между заключениями разных экспертов. В таких ситуациях может быть назначена комиссия экспертов, которая поручается более квалифицированным специалистам (экспертам). Цель комиссионной экспертизы заключается в устранении противоречий и предоставлении более точных и объективных выводов по делу.

Экспертный анализ в контексте уголовного судопроизводства занимает ключевое положение, что подтверждается интересом со стороны научного сообщества и практической необходимостью. В то же время, ученые обращают внимание на ряд сложностей, возникающих в данной области. Так, согласно Т. В. Демидовой, одной из серьезных проблем является вопрос выбора между государственными и частными экспертными учреждениями при назначении судебных экспертиз. Назначение частного эксперта часто встречает оппозицию со стороны следователя или суда, которые предпочитают государственные организации. При этом закон не проводит различий между заключениями частного и государственного экспертов по их юридической силе, признавая их равноценными. Тем не менее, это порождает новую комплексность: определение источника финансирования услуг частного эксперта и проверка его квалификации. Проблематично также то, что частные эксперты не попадают под обязательную квалификацию своей деятельности и только по своему желанию могут пройти добровольную сертификацию. [4].

Определенно, судебная экспертиза играет ключевую роль в рамках уголовного процесса,

способствуя установлению истины и формированию обоснованной системы доказательств. Продолжение исследований в указанной области станет фундаментом для разработки новых методик и усовершенствования уже существующих, тем самым повышая результативность уголовного судопроизводства.

Список литературы:

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации № от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024) / СПС Консультант Плюс.

[2] Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ (последняя редакция) / СПС Консультант Плюс.

[3] Бакурадзе, Н. С. Судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве / Н. С. Бакурадзе. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 24 (314). — С. 252-255. — URL: <https://moluch.ru/archive/314/71737/> (дата обращения: 31.07.2024).

[4] Демидова Т. В. Проблемные вопросы назначения судебных экспертиз // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 29–32

[5] Орлов Ю.К. «Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном процессе»/ Ю.К. Орлов - М., 2005, 268 с.

[6] Юрова К. И., Гурин А. А. Понятие судебной экспертизы в уголовном процессе // Фунда-

ментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2017. С. 91–93.

Spisok literatury:

[1] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation No. 18.12.2001 dated 174-FZ (as amended 29.05.2024) (with amendments and additions, entry by virtue of 01.07.2024) /ATP Consultant Plus.

[2] Federal Law “On State Forensic Activity in the Russian Federation” dated 31.05.2001 No. 73-FZ (latest edition) /SPS Consultant Plus.

[3] Bakuradze, N. S. Forensic examination in criminal proceedings/N. S. Bakuradze. - Text: direct// Young scientist. — 2020. — № 24 (314). - S. 252-255. - URL: <https://moluch.ru/archive/314/71737/> (access date: 31.07.2024).

[4] Demidova T. V. Problematic issues of appointment of forensic examinations//Bulletin of Economic Security. 2016. № 4. Page 29-32

[5] Orlov Yu.K. “Forensic examination as a means of evidence in criminal proceedings “/Yu.K. Orlov - M., 2005, 268 p.

[6] Yurova K. I., Gurin A. A. The concept of forensic examination in criminal proceedings//Fundamental and applied scientific research: current issues, achievements and innovations. 2017. Page 91-93.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

УРУМОВ Аскер Валерьевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
специально-технической подготовки
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: urumov07@mail.ru

КУЛИЕВ Инал Борисович,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: lnalkulinar2804@gmail.com

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Аннотация. В статье освещаются основные уголовно-правовые характеристики злоупотребления должностными полномочиями. Рассматриваются объект и субъект, объективная и субъективная сторона данного преступления. Данное деяние наносит существенный вред не только отношениям, складывающимся в обществе, но и ставит под сомнение авторитет государственной власти. Многообъектность данного преступления свидетельствует о том, что под угрозу ставится целый комплекс общественных отношений, в связи с чем злоупотребление служебными полномочиями можно отнести к одному из самых серьезных уголовных деяний. Особое внимание уделено специальному должностному лицу как субъекту преступления, авторами сделан акцент на функциях, которые он исполняет в рамках своих полномочий.

Ключевые слова: коррупция, преступления должностных лиц, злоупотребление должностными полномочиями, специальное должностное лицо, уголовная ответственность, уголовное наказание, уголовно-правовая характеристика.

URUMOV Asker Valerievich,
Candidate of Law Sciences,
senior lecturer of Special and Technical Training Department
of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the MIA of Russia

KULIYEV Inal Borisovich,
Lecturer of Special Disciplines Department
of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the MIA of Russia

CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS OF ABUSE OF OFFICIAL AUTHORITY

Annotation. The article highlights the main criminal law characteristics of abuse of official authority. The object and subject, the objective and subjective side of this crime are considered. The act in question causes significant harm not only to the relations developing in society, but also calls into question the authority of state power. The multi-objective nature of this crime indicates that a whole range of public relations is at risk, and therefore, abuse of official authority can be attributed to one of the most serious criminal acts. Special attention is paid to the special official as the subject of the crime, the authors focus on the functions that he performs within the framework of his powers.

Key words: corruption, crimes of officials, abuse of official powers, special official, criminal liability, criminal punishment, criminal law characteristics.

Постановка проблемы. Злоупотребление должностными полномочиями – это проблема, с которой государство сталкивается каждый день. Согласно Федеральному закону от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии коррупции» злоупотребление должностными полномочиями является одним из центральных элементов коррупции. Без преодоления коррупции невозможно достичь высокого уровня развития политических, экономических и социальных отношений. В связи с этим данное социально-негативное явление официально признается угрозой национальной безопасности Российской Федерации.

Существуют различные средства, обеспечивающие превентивное воздействие на представителей государственной и муниципальной власти с целью недопущения с их стороны коррупционного поведения. Несмотря на то, что уголовное наказание не является главным средством предупреждения преступности, оно имеет значимый общепревентивный потенциал. Недопустимость данных преступлений состоит в первую очередь в том, что происходит прямой подрыв авторитета государственной власти, нарушение конституционных прав граждан, они сеют беспорядок и произвол в отношениях между обществом и государством.

Основные положения исследования. Уголовно-правовая охрана интересов государственной власти, государственной и муниципальной службы обеспечивается нормами главы 30 УК РФ. Самым распространенным должностным преступлением традиционно признается злоупотребление должностными полномочиями, предусмотренное ст. 285 УК РФ.

Должностное преступление – нарушение должностным лицом своих служебных обязанностей, в результате которого наносится значительный вред интересам государства или его граждан. Уголовно-правовая характеристика традиционно включает в себя объект, субъект, объективную и субъективную сторону.

Согласно ст. 285 УК РФ основным объектом преступления являются общественные интересы, обеспечивающие нормальное функционирование органов государственной власти и его управленческого аппарата. В целом должностные преступления – это те деяния, которые совершаются лицом при исполнении своих должностных обязанностей, которое злоупотребляет своими полномочиями, тем самым нанося существенный вред функционированию государственного аппарата. Иными словами, чиновник нарушает свои прямые обязанности, предписанные ему законом в силу занимаемой им должности, либо не соблюдает их или злоупотребляет ими, что логически приводит к преступным последствиям.

Немаловажным и спорным моментом выступают вопросы классификации объектов преступного посягательства, к которым относят общественные отношения, обеспечивающие стабильность и нормальное взаимодействие государства и общества. Изначально была трехзвенная классификация, предусматривающая общий, родовый и непосредственный объекты, позже к ним добавился видовой, который однако часто относят к родовому. Как показывает практика, определение непосредственного объекта должностных преступлений имеет глубокое практическое значение, поскольку от этого зависит точная квалификация преступления. Оно также играет существенную роль в таком важном и не всегда вызывающем единогласие вопросе, как отграничение злоупотребления от других схожих видов преступления, что в свою очередь способствует вынесению справедливого наказания за совершенное деяние.

А.С. Стренин считает, что родовым объектом следует признавать общественные отношения, которые возникают во властно-распорядительной сфере между органами государственной власти, органами местного самоуправления и государственными учреждениями [7, С. 48-50]. Б.В. Здравомыслов выделяет дополнительный факультативный непосредственный объект рассматриваемого преступного посягательства – блага личности, в том числе имущественные и экономические интересы человека [4, С. 11-13]. А.В. Галахова в качестве дополнительного непосредственного объекта выделяет такие общественные отношения, которые касаются личной свободы граждан, их чести, собственности и здоровья [3, С. 65].

Анализ судебно-следственной практики показывает, что данные преступные деяния нередко направлены против комплекса общественных отношений, то есть являются многообъектными, в чем, как правило, и заключается вся тяжесть злоупотребления.

Согласно уголовному закону, ответственность несет только то лицо, которое, руководствуясь личными интересами и собственной выгодой, своими действиями или бездействием наносит вред другому человеку, организациям, государству в целом, создавая тем самым общественную опасность. Важный нюанс при квалификации данного вида преступления состоит в том, что должностное лицо совершает преступление посредством имеющихся у него должностных полномочий, которые оно осуществляет от лица власти, представляя органы государственной власти или органы местного самоуправления.

К основным таким деяниям относятся:

- обман контролирующих или ревизионных органов с целью сокрытия хищения, недостач и пр.;
- растрата или использование материальных и денежных активов не по назначению;
- умышленное занижение стоимости различных активов и передача их третьим лицам (продажа, сдача в аренду помещений, автомобилей, иного имущества);
- бездействие и нереагирование на совершаемое преступление, о котором должностному лицу достоверно известно;
- заключение договоров на очевидно невыгодных условиях;
- незаконная продажа или выдача различных удостоверений гражданам;
- иное.

Основными обязательными признаками объективной стороны преступления являются следующие:

- реализация должностным лицом своих полномочий в личных целях, вопреки интересам службы;
- последствия таких действий, выражающиеся в нарушении законодательно закрепленных прав;
- причинно-следственная связь между фактом злоупотребления служебными полномочиями и наступившими преступными последствиями.

Факультативные признаки объективной стороны преступления характеризуются способом, местом, обстановкой, временем и средствами совершения деяния.

Важно помнить, что противоправные действия признаются таковыми только при условии их совершения лицом во время его нахождения непосредственно на рабочем месте или при исполнении вне рабочего кабинета (например, при производстве каких-либо следственных действий). При этом в случае, если противоправные действия совершаются должностным лицом во внеслужебное время, его действия нельзя квалифицировать как злоупотребление служебным положением.

Обязательным признаком объективной стороны является наступление общественно опасных последствий, характер которых может быть:

- имущественным (убытки или упущенная выгода);
- неимущественным (нарушение прав и свобод, причинение морального вреда, имущественного ущерба, подрыв авторитета).

Конструкция объективной стороны сформулирована по принципу материального состава, которая в числе обязательных признаков имеет общественно опасные последствия, поэтому пре-

вышение должностных полномочий считается оконченом с момента наступления предусмотренных законом последствий.

Следует указать, что правоприменительная практика сталкивается с трудноразрешимыми вопросами установления юридических признаков объективной стороны злоупотребления должностными полномочиями, поскольку при ее описании законодатель прибегнул к оценочным критериям «использование», «вопреки интересам службы». К разновидностям оценочных признаков состава преступления также следует отнести криминообразующие признаки объективной стороны «существенное нарушение прав и законных интересов», «тяжкие последствия» [1, С. 47], с наступлением которых рассматриваемое преступление признается оконченом. Ратуя за соблюдение точности правовых конструкций, ряд правоведов также отмечают, что под признаки использования должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы формально подпадает использование должностным лицом авторитета власти, личных знакомств по службе и т.д., что выходит за рамки «злоупотребления должностными полномочиями» [1; 2, С. 208; 10, С. 36]. Единственное постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями» [6] способствует правоприменителям в трактовке и разграничении этих двух составов преступлений, но некорректность формулировок диспозиций статей 285 и 286 УК РФ тем не менее приводит к проблемам судебно-следственной практики. Например, в случае, если должностное лицо действует вопреки интересам службы, то закономерно, что его действия приведут к существенному нарушению прав граждан, организаций и т.п.

Подобные ситуации должны быть исключены, тем более что Конституционный Суд Российской Федерации в своих постановлениях систематически указывал на недопустимость использования оценочных понятий при конструировании уголовно-правовых норм.

Отметим, что причинно-следственная связь между совершенными поступками и наступившими последствиями определяется посредством установления трех основных критериев:

- реальность;
- неизбежность;
- последовательность.

Причем важно, чтобы данные условия совпали в конкретном временном промежутке. Таким образом, объектом преступного посяательства являются общественные интересы и отношения, которые охраняются законом.

Должностное лицо относится к специальным субъектам преступления, которое наряду с общими признаками обладает дополнительными, присущими только ему свойствами и признаками [8, С. 101].

Специальными субъектами в аспекте рассматриваемых преступлений, как правило, являются должностные лица, выполняющие свои полномочия в рамках государственной службы на уровне федерации или ее субъектов. Как правило, к спецсубъектам относятся лица, к которым применяется специальная процедура привлечения к ответственности. Например, сначала данных субъектов лишают их статуса. К данной категории относятся судьи, депутаты, представители следственного комитета и др. Отметим, что законодательно закрепленного понятия специального субъекта должностного преступления нет, поэтому юристы предлагают определения на основе их признаков. Ввиду того, что существует достаточно большое количество мнений относительно данного вопроса, в рамках данной статьи все их привести не представляется возможным.

Ответственности должностных лиц посвящена глава 30 УК РФ, насчитывающая 19 статей.

Т.Б. Басова в качестве основного критерия определения понятия специального субъекта должностных преступлений указывает функции, выполняемые работником, а не занимаемую должность [5, С. 97]. Исходя из них можно выделить три группы должностных лиц:

- 1) представитель власти;
- 2) лицо, осуществляющее организационно-распорядительные функции;
- 3) лицо, осуществляющее административно-хозяйственные функции.

Только те работники государственных учреждений, которые соответствуют данным признакам, являются должностными лицами.

Ознакомление с возложенными на должностных лиц функциями является основой понимания их деятельности. Под организационно-распорядительными функциями понимаются полномочия, связанные с управлением трудовым коллективом государственного или муниципального учреждения или отдельными сотрудниками. Сюда можно отнести:

- определение трудовых функций сотрудников;
- формирование персонального состава;
- организацию прохождения службы;
- наложение дисциплинарных мер;
- применение мер поддержки или вознаграждения.

Под административно-хозяйственными функциями подразумевается право распоря-

жаться и управлять всеми денежными или материальными активами организаций, учреждений, воинских частей и т.п.

Исполнение функций должностного лица по специальному полномочию подразумевает 3 способа их осуществления:

- 1) постоянное замещение;
- 2) временное замещение;
- 3) по специальному назначению - на лицо возложены организационные и (или) административные функции, функции представителя власти, регламентированные законом, юридическими действиями, приказами и инструкциями высшего государственного учреждения, уполномоченного органа.

Должностные лица разделяются на 4 категории:

- 1-я - занимающие государственные должности Российской Федерации;
- 2-я - относящиеся к субъектам федерации;
- 3-я - должностные лица муниципального образования;
- 4-я - иные должностные лица.

Понятие должностного лица, как и многие термины права, является дискуссионным. Наиболее всеобъемлющее определение раскрывается в главе 30 УК РФ, в которой оно связано непосредственно со злоупотреблениями в органах государственной власти при выполнении функций административного, хозяйственного, распорядительного и организационного характера. В основном данная категория лиц связана с выполнением функций на уровне государственной власти. Потому должностное лицо относится к специальным субъектам преступления.

Таким образом, можно выделить признаки должностного лица как специального субъекта при злоупотреблении должностными полномочиями:

- постоянная, временная либо по специальному назначению деятельность в государственных органах и учреждениях;
- право выполнять функции в органах государственной власти и местного самоуправления, в том числе в Вооруженных Силах;
- специфическое правовое регулирование деятельности.

Особенности субъективной стороны злоупотребления должностными полномочиями состоят в прямом умысле деяния. Иными словами, совершая злоупотребление, должностное лицо предвидит последствия своих действий, тем не менее сознательно идет на это. У человека в этом случае всегда есть определенный мотив [9, С. 686]. Содержание вины как психического отношения к совершаемым действиям образуют сознание и воля.

Прямой или косвенный умысел следует толковать как осознание лицом, злоупотребляющим своими полномочиями, что его действие повлечет преступные последствия в отношении интересов общества и государства.

Примерами злоупотребления должностными полномочиями могут быть следующие:

- коррупция в правительственных структурах;
- использование должностных возможностей в личных целях (покровительство нелегального бизнеса, незаконная продажа госимущества, неправомерный отказ в выдаче лицензий);
- нарушение установленных правил на выгодных для себя условиях;
- произвольное назначение на должность, например, своих родственников или друзей при отсутствии у последних необходимой квалификации, опыта и пр.;
- подкуп и взяточничество;
- нарушение правил этики (с целью навредить оппоненту или для личной выгоды);
- использование ресурсов организации не по назначению (компьютеры, офисное и иное оборудование, финансовые или материальные средства).

Выводы. В заключение следует отметить, что для эффективного противодействия преступности должностных лиц необходим качественный уголовный закон, в котором недопустимы формулировки, позволяющие двусмысленное толкование в процессе квалификации. Это порождает серьезные проблемы в правоприменительной деятельности, поскольку судам при рассмотрении соответствующих уголовных дел остается ориентироваться только на результаты сложившейся судебной практики, хотя судебный прецедент официально не признается источником права.

Рассмотренные уголовно-правовые характеристики злоупотребления должностными полномочиями дают представление об обстоятельствах его совершения и личности преступника, исходя из его мотивов и умысла. На современном этапе правовая конструкция действующей редакции ст. 285 УК РФ является несовершенной, так как следует исключить несоответствие между названием указанной статьи и содержанием диспозиции в ее первой части. Для этого следует уточнить содержание ч. 1 ст. 285 УК РФ путем закрепления в ней указания на «злоупотребления должностными полномочиями».

Исследование преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями, требуют дальнейшего комплексного научного анализа, так как стабильное функциониро-

вание и совершенствование служебной деятельности необходимы для обеспечения публичных интересов и формирования правовой государственности.

Список литературы:

[1] Балашкова Л.Л. Толкование оценочных признаков состава злоупотребления должностными полномочиями в процессе правоприменения // Уголовная ответственность и наказание: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти В.А. Елеонского и

Н.А. Огурцова / под ред. В.Ф. Лапшина (г. Рязань, 18 мая 2018 г.). Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. 2018. С. 45-49.

[2] Воробьев С.В., Волков И.А. Некоторые проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий // Актуальные проблемы государства и права. 2020. № 14. С. 206-215.

[3] Галахова А.В. Превышение власти или служебных полномочий: монография. М.: Юрид. лит., 1978. – 95 с.

[4] Здравомыслов Б.В. Должностные преступления: понятие и квалификация. - М.: Юрид. лит., 1975. – 168 с.

[5] Полный курс уголовного права: В 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. 5: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – 949 с.

[6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19

(ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

[7] Стренин А.С. Квалификация злоупотребления должностными полномочиями: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. М., 2003. – 224 с.

[8] Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. - 2-е изд., исправлен. и доп. М.: Юстицинформ. 2010. – 495 с.

[9] Уголовное право России. Часть Особенная / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Проспект, 2013. – 816 с.

[10] Чибизов В.В. Юридические признаки преступного деяния в составе злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2024. № 1. С. 33-38.

Spisok literary:

[1] Balashkova L.L. Interpretation of evaluative signs of abuse of official authority in the process of law enforcement // Criminal responsibility and punishment: a collection of materials of the International scientific and practical conference dedicated to the memory of V.A. Eleonsky and N.A. Ogurtsov / edited by V.F. Lapshin (Ryazan, May 18, 2018). Ryazan: Academy the rights and departments of the Federal Penitentiary Service. 2018. pp. 45-49.

[2] Vorobyov S.V., Volkov I.A. Some problems of qualification of crimes related to abuse and abuse of official authority // Actual problems of the state and law. 2020. No. 14. pp. 206-215.

[3] Galakhova A.V. Excess of power or official authority: monograph. M.: Legal lit., 1978. – 95 p.

[4] Zdravomyslov B.V. Official crimes: the concept and qualification. - M.: Legal lit., 1975. – 168 p.

[5] The complete course of criminal law: In 5 volumes / edited by A.I. Korobeev. Vol. 5: Crimes against state power. Crimes against military service.

Crimes against the peace and security of mankind. International criminal law. St. Petersburg: Law Center Press, 2008. – 949 p.

[6] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 10/16/2009 No. 19 (ed. dated 06/11/2020) «On judicial practice in cases of abuse of office and abuse of office» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2009. No. 12.

[7] Strenin A.S. Qualification of abuse of official authority: dis. ... cand. Jurid. sciences'. 12.00.08. M., 2003. – 224 p.

[8] Criminal law of Russia. General part: textbook / edited by V.P. Revin. - 2nd ed., corrected. and additional M.: Justicinform. 2010. – 495 p.

[9] Criminal law of Russia. A special part / Ed. by L.L. Kruglikov. M.: Prospect, 2013. – 816 p.

[10] Chibizov V.V. Legal signs of a criminal act as part of abuse of official authority (Article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1. pp. 33-38.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ВОЗВРАЩАЯСЬ К ПРОБЛЕМЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье в краткой форме изложены некоторые результаты продолжающегося исследования вопроса относительно понятий, содержащихся в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации, не имеющих своего законодательного определения. Предложены дефиниции понятий безопасности в уголовно-исполнительной системе, личной безопасности и безопасного места.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, объекты уголовно-исполнительной системы, дефиниция, безопасность; безопасное место.

STROGOVICH Yuri Nikolayevich,
Senior researcher the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

MEDVEDEVA Inna Nikolaevna,
Researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

RETURNING TO THE PROBLEM OF IMPROVING CERTAIN PROVISIONS OF PENAL LAW IN THE FIELD OF SECURITY

Annotation. The article summarizes some results of the ongoing research of the issue concerning the concepts contained in the criminal-executive legislation of the Russian Federation, which do not have their legislative definition. The definitions of the concepts of security in the penal system, personal security and safe place are proposed.

Key words: penal system, penal system facilities, definition, security; safe place.

В начале несколько общих соображений. Понятие представляет собой «форму мышления, отражающую и фиксирующую общие и существенные признаки вещей и явлений». Определение понятия (дефиниция) представляет собой краткую формулу, выражающую самое основное в определяемой вещи или явлении, указывая на существенные признаки. При этом его значение зависит от свойств определяемого объекта. «В тех случаях, когда определяются понятия, выражающие устойчивые, сложившиеся и относительно неизменные объекты, значение определения возрастает. Таковы определения

юридических понятий. Каждое юридическое понятие выражает строго определенный объект, поэтому для юридических понятий определения имеют особо важное значение и без них совершенно невозможна юридическая наука и практическая юридическая деятельность» [1, с. 53, 87, 92, 94].

Понятие безопасность по праву относится к числу многослойных, многоаспектных феноменов и известно еще с древности. Не вдаваясь в историю вопроса, отметим только, что это понятие в той или иной степени всегда было связано с наличием неблагоприятных обстоятельств (внеш-

него и внутреннего свойства по отношению к тому или иному материальному или социальному объекту, включая человека), воздействующих или способных каким-либо образом воздействовать на данный объект. Причем само это понятие неразрывно связано с такими понятиями, как опасность, угроза и обеспечение (безопасности).

В научной литературе [2-9] существует достаточно много дефиниций понятия безопасность, предлагаются различные подходы к его определению, однако легальное определение именно этого понятия в действующем законодательстве в настоящее время отсутствует. Заметим, что до конца 2010 года ситуация была иной: под безопасностью в соответствии с законом понималось «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз», а под угрозой безопасности – совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства. При этом понятие жизненно важных интересов не относится к понятиям с неизменным содержанием, его наполнение может меняться с течением времени в зависимости от изменения внешних и внутренних обстоятельств. Подтверждением тому служит, в частности, периодическое (примерно 1 раз в 6-8 лет) обновление Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Отметим в этой связи, что в отличие от общего понятия безопасности действующее законодательство содержит определение некоторых производных его понятий, таких, например, как национальная безопасность, экологическая безопасность, безопасность труда (понятие общественная безопасность содержится в Рекомендациях, предназначенных для использования в работе по совершенствованию законодательства государств - членов ОДКБ в соответствующей сфере).

Безопасность, как феномен, обладает некоторыми, присущими ей свойствами. Назовем некоторые из них. Во-первых, это универсальность, поскольку одной из важнейших характеристик любого материального (социального) объекта является безопасность. Причина этого, по-видимому, заключается в том, что чувство безопасности онтологически присуще человеку и одним из неотъемлемых условий его нормального существования является состояние безопасности (как внутри, так и вовне его). Заметим в этой связи, что естественной реакцией человека на опасность или угрозу ее возникновения является включение всех возможных механизмов для того, чтобы избежать этой опасности, а когда такие механизмы в момент наступления опасности или ее угрозы отсутствуют или задейство-

вать их невозможно – принятие необходимых (из числа доступных) мер по минимизации вреда, причиненного в результате реализованной опасности.

Другим свойством безопасности является ее целостность (то, что в сфере внешней политики принято называть неделимой безопасностью). Действительно, если в отношении конкретного материального (социального) объекта безопасность будет обеспечена лишь частично (хотя и в значительной степени), говорить о безопасности объекта по сути нельзя, т.к., отсутствует одно из ее свойств – целостность.

Отметим еще одно свойство безопасности, условно названное нами двуединством, суть которого заключается в том, что данное понятие можно рассматривать, с одной стороны, как носящее обобщающий характер, так и, с другой стороны, являющееся родовым понятием, распадающимся на более «узкие», профильные производные понятия, такие, в частности, как: национальная, государственная, общественная безопасность, безопасность труда и другие виды безопасности, в том числе, личная, которые, в свою очередь, также могут «дробиться» на более мелкие производные составляющие (дифференцированные по отраслевому или иному признаку). Например, частью общественной безопасности, как представляется, является безопасность уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), как социального объекта (социальной подсистемы).

То есть, чтобы дать определение понятию безопасность уголовно-исполнительной системы, по сути, необходимо определить все те основные элементы, которые характеризуют УИС в целом как объект обеспечения безопасности.

Перед тем, как предложить определение рассматриваемому нами понятию, обратим внимание на следующее.

Во-первых, в тексте федеральных законов, входящих (в том числе, весьма условно) в состав уголовно-исполнительного законодательства, понятие (термин) безопасность (применительно к рассматриваемому вопросу) встречается 46 раз: 4 раза это касается безопасности объектов УИС, 2 – обеспечения безопасных условий труда, 2 раза – обеспечения пожарной безопасности, 2 раза – используется в сочетании с понятием общественная безопасность, и, наконец, 36 раз касается личной безопасности (22 раза – безопасности лиц, содержащихся в учреждениях УИС, и 14 раз – безопасности персонала и иных лиц). То есть, вопросы обеспечения личной безопасности, по праву являются приоритетными.

Во-вторых, Концепцией развития УИС в качестве одного из основных направлений развития уголовно-исполнительной системы обозна-

чено обеспечение ее безопасности, предполагающее необходимость проведения комплекса мероприятий, направленных на защиту жизни и здоровья персонала УИС, лиц, содержащихся в ее учреждениях, и иных лиц (то есть, на обеспечение их личной безопасности), а также безопасности объектов уголовно-исполнительной системы.

В-третьих, как видно из морфологического анализа слова безопасность, оно, по сути, означает состояние без опасности, т.е., отсутствие опасности. Так, например, определяется безопасность во многих словарях русского языка, в частности, в толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова [10]. Наверное, такое определение было бы самым привлекательным, поскольку является кратким, емким, понятным и отражающим главное в определяемом понятии, если бы не одно ключевое препятствие – недопустимо определение понятия, содержащего другое понятие, не имеющее своего определения. А определение обобщающего понятия опасность законодательно не закреплено, хотя дефиниции некоторых производных от него понятий и содержатся в действующем законодательстве.

Сказанное выше, как представляется, служит еще одним подтверждением необходимости создания понятийного аппарата (по крайней мере, в части вопросов обеспечения безопасности УИС), в том числе, с целью исключения (минимизации) случаев неоднозначного понимания и, как следствие, неправильного применения на практике понятий, касающихся безопасности. Кроме того, очевидно, что неопределенность понятия безопасность, по крайней мере, производного от него понятия личная безопасность, может повлечь несоблюдение прав лиц, содержащихся в учреждениях УИС, персонала УИС и иных лиц, включая причинение вреда их жизни и здоровью.

Предлагаемое ниже определение понятия безопасность является результатом сравнительного анализа как закрепленных в федеральном законодательстве дефиниций некоторых «дочерних» понятий, в том числе в Национальных стандартах Российской Федерации (ГОСТах), так и определений понятия безопасность, содержащихся в различных научных публикациях.

Под безопасностью уголовно-исполнительной системы понимается состояние, при котором отсутствует недопустимый риск, т.е., превышающая допустимый уровень вероятность связанного с любыми противоправными деяниями или чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера преднамеренного или ненамеренного (случайного) причинения вреда (ущерба):

- жизни и/или здоровью осужденных, подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной

системы, работников уголовно-исполнительной системы и иных лиц, правомерно находящихся на территории органов, учреждений и иных организаций, а в отдельных случаях за ее пределами в установленных уголовно-исполнительном законодательстве случаях (при конвоировании, привлечении к труду осужденных на объектах сторонних организаций, расположенных вне территории учреждений, исполняющих наказания), а также принадлежащему им имуществу;

- используемому органами, учреждениями и иными организациями уголовно-исполнительной системы для осуществления своих полномочий имуществу, в том числе, материальным объектам, включая здания, строения, сооружения, земельные участки, транспортные средства, и иному принадлежащему им имуществу;
- надлежащему функционированию органов, учреждений и иных организаций, входящих в уголовно-исполнительную систему в качестве объектов государственного управления.

Предложим еще два определения понятий, касающихся безопасности лиц, находящихся в учреждениях УИС, а, именно: личной безопасности и безопасного места.

Под личной безопасностью понимается состояние, при котором отсутствует недопустимый риск, т.е., превышающая допустимый уровень вероятность, связанного с противоправными деяниями или чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера преднамеренного или ненамеренного (случайного) причинения вреда жизни и/или здоровью осужденных, подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, работников уголовно-исполнительной системы и иных лиц, правомерно находящихся на территории органов, учреждений и иных организаций, а в отдельных случаях за ее пределами в установленных уголовно-исполнительном законодательстве случаях (при конвоировании, привлечении к труду осужденных на объектах сторонних организаций, расположенных вне территории учреждений, исполняющих наказания).

Под безопасным местом понимается отдельное изолированное помещение, расположенное в учреждении, исполняющем наказание в виде принудительных работ, ареста или лишения свободы, и предназначенное для временного содержания осужденного в случаях угрозы его жизни и/или здоровью со стороны других осужденных, обеспечивающее его личную безопасность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В заключение отметим, что было бы весьма полезно в отсутствие нормативно закреплённого понятийного аппарата создать и рекомендовать для практического применения в учреждениях и органах УИС справочник дефиниций основных терминов и понятий уголовно-исполнительного законодательства.

Список литературы:

[1] Строгович М.С. Логика / Военно-юридическая Академия Вооружённых сил СССР. - М. -1948. - 308 с.

[2] Бочкарев В. В., Ким В.В., Морозов А.С. и др. Обеспечение безопасности в уголовно-исполнительной системе. Общая часть: монография. Новокузнецк. ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России. - 2021. - 100 с.

[3] Усеев Р.З. Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы: теоретико-правовые и организационные аспекты: монография. Самара. Самарский юридический институт. - 2017. - 220 с.

[4] Чикунов И.А., Сербиновская Н.В. Анализ дефиниции термина «безопасность» // Вестник науки и образования Северо-Запада России. -2021. - Т.7. - № 1. - С. 1-7.

[5] Журов Ю.В. Эволюция термина «безопасность», его взаимосвязь с национальной и экономической безопасностью // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». - 2018. - С. 54-65.

[6] Бочкарев В.В. Безопасность уголовно-исполнительной системы: объекты, угрозы, средства и субъекты ее обеспечения // Вестник Кузбасского института. - 2020. - № 2 (43). - С. 21-30.

[7] Галузин А.Ф. «Опасность» как научная и правовая категория // Правовая политика и правовая жизнь. - 2009. - № 4. - С. 66-72.

[8] Серегин Ю.В. Понятие безопасности, защиты, охраны, антитеррористической защищенности объектов // Вестник Воронежского института МВД России. - 2015. - № 3. - С. 246-257.

[9] Строгович Ю.Н., Белова С.Н. Возвращаясь к вопросу о дефинициях // Сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. - 2023. - № 2 (22). - С. 177-184.

[10] Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. Москва. Дом Славянской книги. - 2008. - 959 с.

Spisok literatury:

[1] Strogovich M.S. Logika / Voенno-iuridicheskaia Akademiia Vooruzhennykh sil SSSR. - M. -1948. - 308 s.

[2] Bochkarev V. V., Kim V.V., Morozov A.S. i dr. Obespechenie bezopasnosti v ugovovno-ispolnitel'noi sisteme. Obshchaia chast': monografiia. Novokuznetsk. FKOУ VO Kuzbasskii institut FSIN Rossii. - 2021. - 100 s.

[3] Useev R.Z. Obespechenie bezopasnosti ugovovno-ispolnitel'noi sistemy: teoretiko-pravovye i organizatsionnye aspekty: monografiia. Samara. Samarskii iuridicheskii institut. - 2017. - 220 s.

[4] Chikunov I.A., Serbinovskaia N.V. Analiz definitsii termina «bezopasnost'» // Vestnik nauki i obrazovaniia Severo-Zapada Rossii. - 2021. - T.7. - № 1. - S. 1-7.

[5] Zhurov Iu.V. Evoliutsiia termina «bezopasnost'», ego vzaimosviaz' s natsional'noi i ekonomicheskoi bezopasnost'iu // Vestnik MGPU. Seriiа «Ekonomika». - 2018. - S. 54-65.

[6] Bochkarev V.V. Bezopasnost' ugovovno-ispolnitel'noi sistemy: ob"ekty, ugrozy, sredstva i sub"ekty ee obespecheniia // Vestnik Kuzbasskogo instituta. - 2020. - № 2 (43). - S. 21-30.

[7] Galuzin A.F. «Opasnost'» kak nauchnaia i pravovaia kategoriiа // Pravovaia politika i pravovaia zhizn'. - 2009. - № 4. - S. 66-72.

[8] Seregin Iu.V. Poniatie bezopasnosti, zashchity, okhrany, antiterroristicheskoi zashchishchenosti ob"ektov // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. - 2015. - № 3. - S. 246-257.

[9] Strogovich Iu.N., Belova S.N. Vozvrashchias' k voprosu o definitsiiax // Setevoi nauchno-prakticheskii zhurnal chastnogo i publichnogo prava. - 2023. - № 2 (22). - S. 177-184.

[10] Ushakov D.N. Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka: sovremennaia redaktsiia. Moskva. Dom Slavianskoi knigi. - 2008. - 959 s.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-11-268-272

NIION: 2021-0079-11/24-883

MOSURED: 77/27-025-2024-11-883

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,

главный научный сотрудник

сектора конституционного права и

конституционной юстиции,

ФГБУН Институт государства и права РАН,

доктор юридических наук, профессор

Российская Федерация, Москва,

e-mail: adminlaw@igpran.ru

КОБЗАРЬ-ФРОЛОВА Маргарита Николаевна,

главный научный сотрудник сектор

а административного права и административного процесса

ФГБУН Институт государства и права РАН,

доктор юридических наук, профессор

Российская Федерация, Москва,

e-mail: adminlaw@igpran.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

(краткий обзор круглого стола к 100-летию Н.Г. Салищевой)

Аннотация. Статья посвящена обзору круглого стола, состоявшегося 18 октября 2024 года в Институте государства и права РАН, посвященного 100-летию со дня рождения видного российского ученого, профессора, Заслуженного юриста Российской Федерации Н.Г. Салищевой. Круглый стол собрал большое количество ученых, практиков, бывших учеников Надежды Георгиевны, соратников и тех, кто помнит и чтит память об этом ученом и ее вкладе в науку административного права и административного процесса. Интерес представляет предложение, поддержанное участниками кругло стола об учреждении памятного знака в честь Надежды Георгиевны Салищевой «За святость в науке».

Ключевые слова: круглый стол, наука административного права и административного процесса, Надежда Георгиевна, Салищева, административное законодательство, Кодекс об административных правонарушениях, защита прав и свобод.

VINOGRADOVA Elena Valerievna,

Chief Researcher,

Constitutional Law and Constitutional Justice Sector,

Federal State Budgetary Institution of Science

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Doctor of Law, Professor

Russian Federation, Moscow

KOBZAR-FROLOVA Margarita Nikolaevna,

Chief Researcher of the Sector of

Administrative Law and Administrative Process

Federal State Budgetary Institution of Science

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Doctor of Law, Professor

Russian Federation, Moscow

FORMATION AND DEVELOPMENT OF RUSSIAN ADMINISTRATIVE LAW

**(a brief overview of the round table for the 100th anniversary
of N.G. Salishcheva)**

Annotation. *The article is devoted to the review of the round table held on October 18, 2024 at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, dedicated to the 100th anniversary of the birth of a prominent Russian scientist, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation N.G. Salishcheva. The round table brought together a large number of scientists, practitioners, former students of Nadezhda Georgievna, associates and those who remember and honor the memory of this scientist and her contribution to the science of administrative law and administrative process. Of interest is the proposal supported by the participants of the round table to establish a memorial sign in honor of Nadezhda Georgievna Salishcheva "For Holiness in Science".*

Key words: *round table, science of administrative law and administrative process, Nadezhda Georgieva, Salishcheva, administrative legislation, Code of Administrative Offenses, protection of rights and freedoms.*

Стезя ученого выделяется тем, что память о нем остается в его трудах, научных разработках, учебниках. Стезя ученого юриста – это еще и вклад в правоприменительную деятельность (законотворческую, правоохранительную и проч.). Институт государства и права РАН проявляя уважение к видным ученым, которые внесли существенный вклад в развитие академической науки, проводит научные конференции и круглые столы, сохраняя память о них и содействуя популяризации их идей. Так, 18 октября 2024 года в Институте государства и права РАН (далее – Институт) состоялся круглый стол на тему «Административное право и административный процесс: прошлое, настоящее, будущее», посвященный 100-летию со дня рождения видного российского ученого-административиста, профессора, Заслуженного юриста Российской Федерации – Надежды Георгиевны Салищевой. Круглый стол собрал большое количество ученых, практиков, бывших учеников Надежды Георгиевны, соратников и тех, кто помнит и чтит память об этом удивительном, во многих отношениях, человеке и ученом.

В плеяде российских ученых Надежда Георгиевна по праву заняла высокое место. Это обусловлено её личным вкладом в развитие науки административного права и административного процесса, в законотворческую и общественную деятельность.

Надежда Георгиевна выпускница университета им. М.В. Ломоносова. Еще в университете она проявила усердие к познаниям и трудолюбие. По окончании вуза ректор МГУ, академик А.Н. Несмеянов, вручая красный диплом дал ей рекомендацию на поступление в аспирантуру (1948). Защитив кандидатскую диссертацию на тему «Нормативные акты государственного управления», Надежда Георгиевна в 1961 году пришла в Институт государства и права Российской академии наук. Одержав конкурс, она была зачислена старшим научным сотрудником и работала в Институте 37 лет, до последних дней своей жизни. Ее не стало в 2016 году.

Двадцать лет (с 1969 по 1989 год) она занимала ответственные должности в аппарате Пре-

зидиума Верховного Совета СССР. Она принимала активное участие в разработке таких законодательных актов, как Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях, основы водного, горного, лесного законодательства, Законов о прокуратуре, о Верховном Суде СССР. Бесспорно, существенным является вклад Надежды Георгиевны в подготовку проекта Кодекса РСФСР об административных правонарушениях [3, С. 7-11], а затем Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях 2002 года.

Невозможно представить современную теорию административного права без научных трудов Надежды Георгиевны. Высокую профессиональную оценку получили ее труды, посвященные административно-правовому статусу гражданина, процессуальной деятельности органов исполнительной власти, административного судопроизводства, административной юстиции. Предложения, которые вносила Н.Г.Салищева в части совершенствования работы органов публичной власти были реализованы в многочисленных законодательных актах и административных регламентах и др.

Вклад Н.Г. Салищевой в становление и развитие российского административного права и российского законодательства отмечен многочисленными орденами и медалями. Надежда Георгиевна признана одним из символов российской юриспруденции, олицетворением строгой научности, постоянного стремления вперед, поисками новых решений и ответов на возникающие вопросы в науке и правоприменении [3, С. 7-11].

Новое время несет в себе перемены. Надежда Георгиевна относилась к той плеяде ученых, что шли в ногу со временем. Но каждому времени, каждому поколению ученых важны преемственность знаний, традиций, передача опыта, для того чтобы осмысливать накопленные знания, видеть новые горизонты, намечать новые векторы развития науки.

По традиции открыл круглый стол директор Института, член-корреспондент РАН – **Александр Николаевич Савенков**, который отметил

весомый вклад Надежды Георгиевны в развитие науки за годы ее работы в Институте государства и права РАН. Он поделился с присутствующими теми планами, которые стоят в настоящее время перед Институтом и пожелал участникам интересного обсуждения заявленной темы круглого стола.

Круглый стол 18.10.2024 года – стал весомым научным мероприятием. В его заседании приняли участие более 100 человек, среди них, ведущие ученые страны – административисты, молодые ученые, и представители иностранных государств.

Большая часть докладов была адресована молодому поколению. Докладчики вспоминали ученого и личность – Салищевцу Надежду Георгиевну, ее работы, и их роль в развитии современных представлений о науке административного права и административного процесса, о задачах, стоящих перед исполнительной властью, в частности в вопросах защиты и обеспечения прав и свобод человека.

Без сомнения, большое внимание привлек доклад модератора мероприятия, заведующего сектором административного права и административного процесса, доктора юридических наук, Заслуженного юриста Российской Федерации **Владимира Николаевича Плигина** – «Административного процесс: принципы и комплексность». Доклад В.Н.Плигина был посвящен анализу и осмыслению роли принципов административного права в формировании легитимности политико-правовой системы Российской Федерации. Особое внимание было уделено фундаментальным идеям, изложенным в трудах профессора Н.Г. Салищевой, касающимся реформирования административных процедур и их значимости для устойчивого функционирования государства. В докладе В.Н. Плигин провел параллель и показал взаимосвязь между принципами права и процессами легитимации власти. Особо докладчик подчеркнул их значение для функционирования современной правовой системы и социальной стабильности.

Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации **Вяткин Дмитрий Федорович**, в своем докладе «Современные тенденции развития административного законодательства в России» остановился на раскрытии вопроса о современных тенденциях и перспективах развития административного законодательства. Также он осветил проблемы соотношения материальных и процессуальных норм в российских законах, рассказал собравшимся о том вкладе, который внесла Надежда Ивановна в создание Кодекса об

административных правонарушениях и иных законов, направленных на защиту прав и свобод российских граждан.

Заместитель директора Института проблем административно-правового регулирования Департамента публичного права НИУ ВШЭ (г. Москва), доктор юридических наук, доцент **Елена Владимировна Овчарова**, ученик и последователь идей Н.Г. Салищевой. В своем докладе «Научное наследие профессора Надежды Георгиевны Салищевой» Е.В. Овчарова рассказала не только о работах ученого – Надежды Георгиевны, но и представила образ личности – целеустремленной, внимательной, отзывчивой. В докладе Е.В. Овчарова отразила вопросы влияния научных трудов профессора Н.Г. Салищевой на развитие научной доктрины административного права и процесса, а также административного и административно-процессуального законодательства. Инициативные законопроекты Н.Г. Салищевой и разработанные при её непосредственном участии законопроекты, ставшие законами, определяют современный механизм административно-правового регулирования, – сделала заключение Е.В. Овчарова.

Особый интерес привлек доклад старшей научной сотрудницы административного права Главного научного сотрудника НИЦ № 4 федерального государственного казенного учреждения «Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Москва), доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации – **Анатолия Павловича Шергина**, который сделал доклад на тему «Вершины нормотворческой деятельности Надежды Георгиевны Салищевой». В докладе он сказал о том, что идеи Надежды Георгиевны живы, они воплощаются не только в законодательстве. Темы, которые поднимала и исследовала Надежда Георгиевна, отражаются в учебниках и в научных программах для студентов и слушателей университетов. А.П. Шергин особо отметил: научные идеи Н.Г. Салищевой обогатили теорию административного права и процесса, а многолетний опыт подготовки проектов законодательных актов востребован и в современном законодательстве. Вершинами ее нормотворческой деятельности являются КоАП РФ и Кодекс административного судопроизводства РФ, в разработке которых вклад Надежды Георгиевны неocenim.

Профессор кафедры административного и информационного права Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г.

Москва), кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Нелли Ивановна Побежилова** – соратник и близкий по духу человек Надежде Георгиевне. Она назвала свой доклад Выдающиеся женщины в истории юриспруденции России. Памяти одной из основоположниц науки административного права и процесса – Надежды Георгиевны Салищевой.

Доцент кафедры административного и финансового права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (г. Москва), кандидат юридических наук, доцент **Штатина Марина Анатольевна**, сделала доклад на тему «Роль науки в развитии административного законодательства. Инициативные проекты Н.Г. Салищевой».

Поделится своими воспоминаниями о совместной работе с коллегой и ученым Н.Г. Салищевой профессор кафедры финансового права Российского государственного университета правосудия (г. Москва), доктор юридических наук, профессор **Бельский Константин Степанович**. Он выступил с небольшим сообщением на тему Н.Г. Салищева как административист советского времени.

Наиболее активных и постоянный участник научных мероприятий, проводимых в Институте, профессор кафедры административного права и процесса Московского государственного университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации **Росинский Борис Вульфович**, обратился к присутствующим с докладом на тему «Переход от государственного управления к публичному управлению – вектор развития административного права».

Весьма инновационная тема «Правовые основы использования цифровых технологий в предупреждении коррупционных правонарушений» была представлена для обсуждения и формирования по ней новой дискуссии, заместитель директора по научной работе, заведующий кафедрой административного и информационного права юридического факультета Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Шмалий Оксана Васильевна**.

Главный научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор **Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна** в докладе «Административно-процессуальные нормы и административно-процессуальные отношения

(краткий обзор научных трудов Н.Г. Салищевой)» поделилась своими впечатлениями об академическом подходе, который применяла Надежда Ивановна в вопросах разработки темы, связанной с формированием научных взглядов и представлений об административно-процессуальных нормах и административно-процессуальных отношениях в своих трудах. Отдавая должное академическому «мастерству» ученого, М.Н. Кобзарь-Фролова отметила, что Надежда Георгиевна еще в 2011 году выступая на конференциях говорила о том, что административно-правовые отношения складываются в той сфере жизни, которая наиболее политизирована и отражают реальные связи участников [1, С. 27-34]. Данные отношения отражают «качество жизни в стране», процессы демократизации [2, С. 18-21]. Н.Г. Салищева обращала внимание на то, что с принятием российской Конституции в 1993 году страна взяла курс на обеспечение баланса между свободами и правопорядком. В этой связи государство призвано обеспечивать поддержку и защиту законной деятельности граждан, снижать и/или ликвидировать административные барьеры, обеспечить открытость и гласность деятельности органов государства и местного самоуправления [2, С. 27-28]. Одним из стандартов демократии, – по мнению Н.Г. Салищевой выступает способность государства защитить своих граждан от преступных посягательств на их права и свободы [2, С. 30 - 32]. Основываясь на примерах их настоящей действительности Н.Г. Салищева доказывала, что произошла «перезагрузка» полномочий федеральных и региональных органов исполнительной власти. А в отношениях между государством и гражданским обществом сместился «центр тяжести» в пользу запросов граждан и обеспечения их прав [2, С. 35 - 38]. Теперь гражданин выступает инициатором административного правоотношения с органом публичной власти.

Большой интерес вызвал доклад «Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в истории отечественной правовой мысли», который представил директор Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук (г. Саратов), доктор юридических наук, профессор **Соколов Александр Юрьевич**.

Неизменную дискуссию вызывают доклады заведующего кафедрой административного права и процесса имени Н.Г. Салищевой Российского государственного университета правосудия, доктора юридических наук, профессора **Стахова Александра Ивановича**, который выступил с докладом «Истоки интегративной концепции административного процесса в трудах Н.Г. Салищевой». Александр Иванович отметил, что обозначенная тема поднималась еще Н.Г.

Салищевой и неоднократно обсуждалась ими совместно в университете на основе анализа статьи 18 Конституции РФ на предмет внесудебного административного дела, который связан с обеспечением органами исполнительной власти и местного самоуправления баланса наиболее значимых частных и публичных прав, законных интересов в разрешаемом деле в ходе осуществления данными органами административно-публичных функций.

По мнению, А.И. Стахова интегративное понимание административного процесса в полной мере соответствует Конституции Российской Федерации и поэтому оно всесторонне раскрывает особенности регулирующего воздействия современного административно-процессуального законодательства, составляющего правовую основу данного юридического процесса, дает объективную оценку его содержания и формы.

Активное участие в круглом столе приняли члены кафедры административного права и процесса имени Н.Г. Салищевой Российского государственного университета правосудия: Н.В. Ландерсон; В.А.Зюзин, С.А. Порывае, И.А. Трофимова, Т.В. Федорова.

От сектора административного права и административного процесса Института государства и права приняли участие с докладами научные сотрудники: С.В. Запольский, А.А. Гришкова, Л.Н. Сморгочкова, В.М. Редкоус, Е.Л. Васянина, Т.В. Щукина, С.А. Агамагомедова, Н.Г. Андрианова. В докладах поднимались самые разные вопросы, но каждый останавливался на том, какой вклад был сделан в проблемном вопросе Н.Г. Салищевой.

По итогам работы круглого стола была принята резолюция. В которой нашла отражение и поддержку идея, высказанная главным научным сотрудником центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России, доктором юридических наук, профессором, Заслуженным юристом Российской Федерации А.С. Дугенцом. Предложено Институту государства и права РАН, Ассоциации юристов России, Национальной ассоциации административистов (НАСА) обратиться с предложением в Министерство образования Российской Федерации, об учреждении памятного знака в честь

Надежды Георгиевны Салищевой «За святость в науке» для награждения им наиболее достойных российских и зарубежных ученых, проявивших на протяжении 10-летнего научного служения усердие, честность, преданность науке и создавших научную школу.

Список литературы:

[1] Кобзарь-Фролова М.Н. Н.Г. Салищева о новом векторе в развитии административно-правовых отношений Сборник научных трудов по результатам проведения Международной конференции, посвященной памяти Н. Г. Салищевой «Публичная администрация в Российской Федерации: проблемы становления в современной системе административных и административно-процессуальных отношений» (РГУП, 29 октября 2021), М.: 2022, С. 27-34.

[2] Салищева Н.Г. Доклад: «Направления развития административно-правовых отношений в условиях модернизации России». В сборнике научных трудов: Административно-правовые отношения в условиях модернизации Российского государства: под ред. Н.Ю. Хаманевой. М.: ИГП РАН, 2011, с. 18-21.

[3] Серков П.П. О Надежде Георгиевне Салищевой. Вступительная статья. Салищева Н.Г. Избранное, РАП, 2011, С. 7-11.

Spisok literatury:

[1] Kobzar'-Frolova M.N. N.G. Salishcheva o novom vektore v razvitii administrativno pravovyh otnoshenij Sbornik nauchnyh trudov po rezul'tatam provedeniya Mezhdunarodnoj konferencii, posvyashchennoj pamyati N. G. Salishchevoj «Publichnaya administraciya v Rossijskoj Federacii: problemy stanovleniya v sovremennoj sisteme administrativnyh i administrativno-processual'nyh otnoshenij» (RGUP, 29 oktyabrya 2021), M.: 2022, S. 27-34.

[2] Salishcheva N.G. Doklad: «Napravleniya razvitiya administrativno-pravovyh otnoshenij v usloviyah modernizacii Rossii». V sbornike nauchnyh trudov: Administrativno-pravovye otnosheniya v usloviyah modernizacii Rossijskogo gosudarstva: pod red. N.YU. Hamanevoj. M.: IGP RAN, 2011, s. 18-21.

[3] Serkov P.P. O Nadezhde Georgievne Salishchevoj. Vstupitel'naya stat'ya. Salishcheva N.G. Izbrannoe, RAP, 2011, S. 7-11.

КАЛАШНИК Фёдор Алексеевич,
магистрант направления
подготовки 40.04.01 Юридическое
сопровождение деятельности органов
публичной власти и представительство в суде
Дальневосточного Федерального университета
(ДФУ),
e-mail: kalashnik.fa@dvfu.ru

Научный руководитель:
ДРАЧЕВ Артем Валерьевич,
ассистент кафедры гражданского
права и процесса юридической школы
Дальневосточного Федерального Университета,
e-mail: drachev.av@dvfu.ru

СУЩНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА. СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС, АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Аннотация. В статье рассматриваются особенности административного судопроизводства, подходы к определению его сущности. Автор анализирует различные подходы к определению понятий административного процесса, административной юстиции и административного судопроизводства, а также изучает вопрос соотношения, сопоставляя их друг с другом.

Ключевые слова: Россия, право, административный процесс, административная юстиция, административное судопроизводство.

KALASHNIK Fyodor Alekseevich,
master's degree in the field of study 40.04.01
Legal support of the activities of public authorities
and representation in court Far Eastern
Federal University (FEFU)

Scientific supervisor:
DRACHEV Artem Valerievich,
Assistant, Department of Civil Law and Procedure
law school Far Eastern Federal University

THE ESSENCE OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS. THE RELATION OF CONCEPTS ADMINISTRATIVE PROCESS, ADMINISTRATIVE JUSTICE, ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Annotation. The article discusses the features of administrative proceedings, approaches to determining its essence. The author analyzes various approaches to the definition of the concepts of administrative process, administrative justice and administrative proceedings, and also studies the issue of correlation, comparing them with each other.

Key words: Russia, law, administrative process, administrative justice, administrative proceedings.

Анализируя В современном правовом государстве административное судопроизводство играет ключевую роль в системе защиты прав и свобод граждан. Оно представляет собой сложный механизм, который обеспечивает реализацию административной юстиции и

является важной частью административного процесса.

Административное судопроизводство представляет собой одну из наиболее значимых составляющих правовой системы, обеспечивающую эффективную и справедливую реализацию

административного правосудия. В контексте российской правовой реальности, данное понятие приобретает особую актуальность в свете последних реформ и изменений в законодательстве.

Исторически административное судопроизводство в России прошло долгий путь развития, начиная от первых попыток законодательного регулирования и заканчивая современным этапом, когда в 2015 году был принят Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации. Этот документ стал кульминацией многолетних усилий по формированию эффективной системы судебного контроля за действиями исполнительной власти.

Для того, чтобы разобраться сущностью административного судопроизводства, необходимо в первую очередь рассмотреть понятия административного судопроизводства как такового.

Рассмотрим несколько понятий, полученных разными способами:

1. В качестве первого способа можно обратиться к законодательству РФ. Под административным судопроизводством, при буквальном толковании ст. 1 КАС РФ, можно понимать рассмотрение и разрешение Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции, мировыми судьями (далее также - суды) административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий [1];
2. Вторым будет выступать обращение к авторитетам – людям науки, которые занимаются освещением обсуждаемого вопроса с теоретической точки зрения; например, по мнению М.В. Баглая, административное судопроизводство — это комплекс установленных процессуальных правил, закрепленных в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях [2]. Л.А. Николаева и А.К. Соловьева, исходит из того, что административное судопроизводство — это форма судебного (принудительного) восстановления субъективных публичных прав граждан и организаций, гарантия судебной защиты прав и свобод человека и гражданина[3]. Но обращение к представленным понятиям, может ввести в заблуждение в силу давности их выведения,

поскольку с момента их определения прошло много времени и появился КАС РФ.

Также этот способ является не самым эффективным в силу того, что поговорка «сколько людей, столько и мнений» применима к данному случаю. Мнения ученых по поводу определения административного судопроизводства часто не только не совпадают, но и не могут соотноситься друг с другом, поскольку противоречат.

3. Еще одним способом является проведение аналогий с другими отраслями права (уголовным, гражданским) и их понятиями судопроизводства. Но данный способ останется без внимания, поскольку в других отраслях права имеется проблема соотношения понятий (как и в данном случае), из-за чего и происходит их смешение, но на данный аспект наше внимание будет обращено немного ниже.

4. Наконец, можно попробовать сформулировать понятие административного судопроизводства путем осознания его отдельных частей, с целью дальнейшего их сложения в единое целое. «Судопроизводство» означает рассмотрение и разрешение дела судом в соответствии с установленными процессуальными процедурами, объединенными в единое производство на основании специального предмета правового регулирования процессуальных правоотношений. «Административное» может трактоваться в соответствии с тем, что спор, подлежащий рассмотрению судом, относится к сфере регулирования административного права, основан на правоотношениях в сфере государственного или публичного управления [4]. Таким образом, под административным судопроизводством, далее будет пониматься - рассмотрение и разрешение судом дел, относящихся к сфере регулирования административного права, спор по которым основан на правоотношениях в сфере государственного или публичного управления.

Теперь можно перейти к самой сущности административного судопроизводства. Чтобы определить сущность, по мнению автора, нужно определить особенности судопроизводства, а также его характерные черты, что в совокупности и будет отражать саму сущность.

Разберемся с особенностями административного судопроизводства:

- 1) Административное судопроизводство, закреплено в Конституции РФ в качестве базового судебного процесса (ч. 2 ст. 118 КРФ) [5];
- 2) Административное судопроизводство носит публично-правовой характер [6];

3) Основными задачами административного судопроизводства являются [1]:

- обеспечение доступности правосудия в сфере административных и иных публичных правоотношений;
- защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений;
- правильное и своевременное рассмотрение и разрешение административных дел;
- укрепление законности и предупреждение нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений;
- мирное урегулирование споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений.

В качестве характерных черт, Салищева Н.Г. отмечает следующие [7]:

- 1) бремя доказывания, как правило, возлагается на орган публичной власти;
- 2) активная роль суда на всех стадиях судебного разбирательства;
- 3) основная тяжесть бремени доказывания возлагается на административного ответчика, а гражданин освобождается от обязанности доказывать противоправность, незаконность обжалуемого акта (решения, действия, бездействия);
- 4) установление жестких пресекательных сроков для подачи жалобы (административного иска) по административному делу; сроков подготовки дела к слушанию и непосредственного его рассмотрения судом;
- 5) наличие возможности пересмотра принятого по административному делу решения суда вышестоящим судом

Автор работы согласен не со всеми особенностями, выделенными Салищевой Н.Г., но не будет вдаваться в вопросы опровержения представленных положений, а просто отметить, что в качестве определяющего понятия для сущности административного судопроизводства, не будут учтены положения под номерами 1, 3 и 5.

Таким образом, полагаю возможным понимать под сущностью административного судопроизводства понимание обеспечения доступности правосудия в сфере административных и иных публичных правоотношений, а также защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений с помощью обращения за их защитой в судебные органы.

Для соотношения понятий административный процесс, административная юстиция и адми-

нистративное судопроизводство необходимо, как и в случае с сущностью административного судопроизводства, в первую очередь определить, что именно входит эти понятия.

Поскольку с понятием административного судопроизводства мы уже разобрались, то к нему мы больше не будем возвращаться.

Начнём с административного процесса. Дискуссионность понимания современного административного процесса, его структуры обуславливают сложность понимания современного административного процессуального права как отрасли российского процессуального права. К сожалению, в КАС РФ не определяются и даже не используются понятия «административный процесс» и «административно-процессуальное право», а рассматривается порядок административного судопроизводства [7].

Понятие административного процесса представлено В.Д. Сорокиным. Он понимает под административным процессом особый вид исполнительной и распорядительной деятельности, связанной непосредственно с возможностью реализации в принудительном порядке соответствующих административно-правовых актов, определяющих права и обязанности участников материального административного отношения [8].

Также, данное понятие дано И.В. Кушниром: административный процесс – установленный законом порядок, последовательность действий, совершаемых уполномоченным органом или должностным лицом в целях достижения позитивного результата, при разрешении индивидуальных административных дел, а также для разрешения управленческих конфликтов и споров в сфере деятельности органов исполнительной власти, государственного управления.

Наиболее близко автору понятие В.Д. Сорокина, поэтому именно оно будет использоваться при употреблении термина «административный процесс», а также будет использоваться в соотношении, поскольку именно от него мы будем отталкиваться при проведении точек соприкосновения с другими понятиями.

Теперь необходимо определить, что понимается под административной юстицией.

С одной стороны, юстиция включает в себя отправление правосудия, которое в настоящее время делится на публичное и частное. Публичное правосудие направлено на охрану общественного правопорядка, к нему относится уголовный и административный процесс [9].

С другой стороны, юстиция представляет собой структуру административных органов, которые осуществляют правоприменение как особую форму реализации права [9].

Автору более близка первая точка зрения, которая представляет в качестве административ-

ной юстиции, категорию, связанную с отправлением правосудия в административной сфере.

Наконец, можно перейти к соотношению данных понятий. Здесь проявляется проблема, уже оговоренная выше, которая заключается в противоположных точках зрения по обсуждаемому вопросу и разных содержаниях представленных понятий.

Одна часть ученых ставит знак равно между административным процессом, административной юстицией и административным судопроизводством и отождествляет их, попеременно используя их в своих трудах в качестве синонимов для разнообразия слога [10].

Другая часть ученых разграничивает лишь определённые понятия (например, административный процесс разграничивают с категорией, в которую объединяют понятия административного судопроизводства и административной юстиции, используя последние попеременно) [11].

Автору близка третья точка зрения – каждое понятие соответствует определённому правовому явлению, которые могут быть схожи, но не тождественны.

Исходя из анализа понятий, изложенных и принятых за основу выше, можно сделать вывод о соотношении административного процесса, административного судопроизводства и административной юстиции.

Они соотносятся между собой как часть и целое. Административная юстиция включает в себя остальные понятия и является комплексной и наиболее обширной категорией. Административный процесс выступает составляющей административной юстиции и отражает непосредственно сами операции правоприменения с целью защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений. Административное судопроизводство представляет собой процессуальную форму реализации административного процесса.

Административное судопроизводство, административная юстиция и административный процесс представляют собой разные явления, отождествление которых приводит к путанице и смешению различных явлений. Административное судопроизводство является ключевым элементом административного процесса, обеспечивающим реализацию принципов административной юстиции и защиту прав и свобод граждан. Оно представляет собой сложную и многогранную систему, которая требует детального изучения и постоянного совершенствования в соответствии с меняющимися условиями общественной жизни и правовой практики.

Список литературы:

[1] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: от 08.03.2015 № 21-ФЗ (посл. ред. от 14.02.2024) // СПС «Консультант-плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/7e924f5a5554c3585bd24c8e024fe64e0dc61520/ (дата обращения: 01.04.2024).

[2] Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. / М. В. Баглай. – М.: Норма. – 1998. – 619 с.

[3] Николаева Л. А., Соловьева А. К. Административная юстиция и административное судопроизводство. / Л. А. Николаева, А. К. Соловьева. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр «Пресс». – 2004. – 332 с.

[4] Мартынов А. В. Понятие и сущность административного судопроизводства в Российской Федерации. – Текст: электронный / А. В. Мартынов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2015. – № 5-6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-administrativnogo-sudoproizvodstva-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 01.04.2024).

[5] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант-плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.04.2024).

[6] Правосудие в современном мире: Монография / Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма: ИНФРА-М. – 2012. – 704 с.

[7] Салищева Н.Г. Проблемные вопросы административного процесса. / Н.Г. Салищева. – Административное право и административный процесс: актуальные проблемы / Отв. ред. Л.Л. Попов и М.С. Студеникина. М.: Юристъ. – 2004. – 235 с.

[8] Сорокин В.Д. Избранные труды. / В.Д. Сорокин. – Предисл.: докт. юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ Д.Н. Бахрах; докт. юрид. наук, проф. В.В. Денисенко. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс». – 2005. – 449 с.

[9] Афанасьев С. В. О соотношении административной юстиции и административного судопроизводства. – Текст: электронный / С. В. Афанасьев, А. П. Яковлева // Журнал административного судопроизводства. – 2022. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-administrativnoy-yustitsii-i-administrativnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 03.04.2024).

[10] Стариков Ю. Н. «Управленческая» и «Судебная» концепции административного про-

цесса: развитие, современное значение и взаимодействие. – Текст: электронный / Ю. Н. Стариков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2006. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlencheskaya-i-sudebnaya-kontseptsii-administrativnogo-protssessa-razvitie-sovremennoe-znachenie-i-vzaimodeystvie> (дата обращения: 03.04.2024).

[11] Васильева Е. С. Концепция административного судопроизводства в механизме административно-правового воздействия / Е. С. Васильева, В. К. Нехайчик // Административное и муниципальное право. – 2011. – №10. – С. 38 – 39).

Spisok literatury:

[1] Code of Administrative Procedure of the Russian Federation: dated 08.03.2015 No. 21-FZ (Sep. rev. from 14.02.2024) //SPS “Consultant-plus.” - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/7e924f5a5554c3585bd24c8e024fe64e0dc61520/ (access date: 01.04.2024).

[2] Baglay M.V. Constitutional Law of the Russian Federation ./M.V. Baglay. - M.: Norma. – 1998. - 619 p.

[3] Nikolaeva L. A., Solovyova A. K. Administrative justice and administrative proceedings ./L. A. Nikolaeva, A. K. Solovyova. - St. Petersburg: R. Aslanov Publishing House “Legal Center” Press. “ – 2004. - 332 p.

[4] Martynov A. V. The concept and essence of administrative proceedings in the Russian Federation. - Text: electronic/A.V. Martynov//Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. – 2015. – № 5-6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-administrativnogo-sudoproizvodstva-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 01.04.2024).

[5] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote

01.07.2020) //SPS “Consultant-plus.” - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (access date: 01.04.2024).

[6] Justice in the modern world: Monograph/ Ed. V.M. Lebedeva, T.Ya. Khabrieva. M.: Norm: INFRA-M. – 2012. - 704 s.

[7] Salishcheva N.G. Problematic issues of the administrative process ./N.G. Salishcheva. - Administrative law and administrative process: actual problems/Rev. ed. L.L. Popov and M.S. Studenikina. M.: Lawyer. – 2004. - 235 s.

[8] Sorokin V.D. Selected works ./V.D. Sorokin. - Foreword: Doc. jurid. Sciences, prof., Honored Scientist of the Russian Federation D.N. Bakhrakh; doc. jurid. Sciences, prof. V.V. Denisenko. St. Petersburg: Publishing House R. Aslanov “Legal Center Press.” – 2005. - 449 s.

[9] Afanasyev S.V. On the relationship between administrative justice and administrative proceedings. - Text: electronic/S.V. Afanasyev, A.P. Yakovleva//Journal of Administrative Proceedings. – 2022. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-administrativnoy-yustitsii-i-administrativnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 03.04.2024).

[10] Starilov Yu. N. “Managerial” and “Judicial” concepts of the administrative process: development, modern significance and interaction. - Text: electronic/Yu. N. Starilov//Bulletin of Voronezh State University. Series: Right. – 2006. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlencheskaya-i-sudebnaya-kontseptsii-administrativnogo-protssessa-razvitie-sovremennoe-znachenie-i-vzaimodeystvie> (дата обращения: 03.04.2024).

[11] Vasilieva E. S. The concept of administrative proceedings in the mechanism of administrative and legal influence/E. S. Vasilieva, V. K. Nekhaichik// Administrative and municipal law. – 2011. – №10. - S. 38-39).

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Аннотация. В представленной статье автор рассматривает вопросы комплексных систем безопасности для объектов массового посещения граждан. При этом под безопасностью понимается как основное средство обороны, так и защита от терроризма. В заключение делаются выводы о современных аспектах обеспечения безопасности.

Ключевые слова: охрана общественного порядка, общественная безопасность, защита прав и свобод граждан, спортивные массовые мероприятия, органы внутренних дел, организация деятельности, обеспечение, правонарушение.

KUCHINAEV Rustam Rashidovich,
Lecturer at the Department
of Preschool Education of the North Caucasus Institute
for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
police major

ORGANIZATION OF ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES TO ENSURE PUBLIC ORDER AND SECURITY DURING MASS EVENTS

Annotation. In the presented article, the author considers the issues of integrated security systems for objects of mass visits of citizens. At the same time, security is understood as both the main means of defense and protection against terrorism. In conclusion, conclusions are drawn about modern security aspects.

Key words: protection of public order, public safety, protection of rights and freedoms of citizens, sports mass events, internal affairs bodies, organization of activities, support, offense.

Известно, что одним из главных условий успешного проведения масштабных мероприятий является надлежащая организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. В связи с этим можно предположить, что органы внутренних дел принимают активное участие в подготовке и организации подобных мероприятий.

За время своего существования внутренние органы Российской Федерации успешно занимались этой деятельностью, о чем свидетельствуют успехи в обеспечении охраны и общественной безопасности во время выборов, референдумов, крупных праздников, и других масштабных мероприятий, с участием, как иностранных гостей, так и граждан нашей страны. Нами накоплен значительный опыт в этой сфере [1].

Массовые мероприятия отличаются своим разнообразием и масштабностью. Конфликтные группы болельщиков, возникающие во время спортивных мероприятий, эмоционально выражают симпатию или антипатию достаточно резко, зачастую не соблюдая такт и приличия в своем поведении.

В таких условиях высок риск возникновения конфликтных ситуаций, которые могут привести к масштабным беспорядкам.

Для усиления охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности во время проведения крупных мероприятий могут привлекаться органы государственной власти, внештатные сотрудники полиции, добровольные формирования граждан и частные охранные организации (на договорной основе).

Основные задачи Министерства внутренних дел по обеспечению охраны и безопасности при проведении различных крупномасштабных мероприятий, в том числе спортивных, заключаются в следующем:

- создание условий для проведения мероприятий и обеспечение безопасности граждан;
- оказание помощи организаторам мероприятий;
- обеспечение неукоснительного соблюдения всеми участниками установленных правил поведения [2].

К решению задач по обеспечению безопасности привлекаются различные государственные и муниципальные учреждения, службы и подразделения Министерства внутренних дел, а также широкая общественность. Все это требует тщательной подготовки, как и специфика отдельных масштабных мероприятий.

Деятельность по подготовке и проведению различных видов массовых мероприятий можно разделить на три фазы: подготовительную, исполнительную и заключительную [3].

На подготовительном этапе обычно устанавливается военная техника, организуются контрольные пункты, разрабатываются или координируются планы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Подготовительный этап также включает в себя расчет сил и средств, необходимых для обеспечения безопасности в период проведения крупного мероприятия.

Следующий этап – этап исполнения – проводится в день проведения крупного спортивного мероприятия.

В день проведения мероприятия личный состав органа внутренних дел подтверждает служебную готовность, после чего сформированные подразделения самостоятельно или под руководством командования выдвигаются к месту несения службы [4].

Одновременно будут введены плановые ограничения на движение автотранспорта и пешеходов. В местах предполагаемого скопления большого количества неорганизованных людей будут установлены переносные ограждения. Сотрудники органов внутренних дел будут следить за порядком в местах проведения мероприятий и вокруг них во время проведения крупных мероприятий. Лица, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения, будут удаляться из мест проведения крупных мероприятий сотрудниками в штатском.

При проведении крупных мероприятий на ограниченных (закрытых) территориях предусматриваются контрольно-пропускные пункты с металлодетекторами. Перед контрольно-пропускными пунктами стоят задачи по досмотру

лиц, входящих в стадион, а также изъятие предметов, запрещенных к проносу.

В этот период осуществляется командование подразделениями через командные пункты, расположенные непосредственно в месте проведения крупного мероприятия. Командный пункт может быть стационарным или мобильным [5].

Заключительный этап наступает по его окончании. Массовые мероприятия представляют собой социальные явления, которые создают специфические условия для обеспечения правопорядка и безопасности на территории их проведения.

Для повышения эффективности мероприятий по предупреждению преступности среди посетителей спортивных мероприятий необходимо:

- установить системы видеонаблюдения, чтобы сотрудники службы безопасности могли оперативно реагировать на признаки насилия;
- ввести специальный реестр потенциальных зачинщиков беспорядков;
- усилить ответственность участников за неправомерные действия.

Массовые мероприятия отличаются своим разнообразием и масштабностью. Например, конфликтные группы болельщиков, возникающие вовремя спортивных мероприятий, эмоционально выражают симпатию или антипатию достаточно резко, зачастую не соблюдая такт и приличия в своем поведении.

В таких условиях высок риск возникновения спорных моментов, которые в свою очередь провоцируют групповые, а затем и более масштабные беспорядки.

Современные реалии, включая процесс демократизации в Российской Федерации, расширение международного сотрудничества в различных областях, проведение спортивных мероприятий разного уровня. Все это вносит изменения в работу органов внутренних дел, включая обеспечение общественного порядка во время массовых мероприятий.

За время своего существования внутренние органы Российской Федерации успешно занимались этой деятельностью, о чем свидетельствуют успехи в обеспечении охраны и общественной безопасности во время выборов, референдумов, крупных мероприятий накоплен значительный опыт в этой сфере.

Привлекаются различные государственные и муниципальные учреждения, службы и подразделения Министерства внутренних дел, а также широкая общественность. Все это требует тщательной подготовки, как и специфика отдельных масштабных мероприятий [5].

Во время проведения масштабных мероприятий, включая спортивные, необходимо обе-

спечить поддержание правопорядка и безопасность, что требует участия различных государственных и муниципальных учреждений, служб и подразделений, а также широкой общественности. Подготовка к таким мероприятиям должна быть тщательной, учитывая их специфику.

Обеспечить безопасность посетителей помогали диспетчеры воздушного движения, сотрудники частных охранных организаций и правоохранительных органов. В состав диспетчеров входили сотрудники МЧС, специально обученные и аттестованные для Универсиады, которые отвечали за распределение потока зрителей и поддержание порядка.

Также важно уделять внимание превентивным мерам, таким как предварительная информационная кампания среди болельщиков о правилах поведения на стадионе и последствиях за их нарушение. Это помогает снизить вероятность возникновения конфликтов и способствует формированию культуры уважения и спортивного поведения на массовых мероприятиях.

Пристальное внимание сосредоточено на комплексных системах безопасности для спортивных и культурных объектов. При этом под безопасностью понимается как основное средство обороны, так и защита от терроризма.

Для повышения эффективности мероприятий по предупреждению преступности среди посетителей спортивных мероприятий необходимо: реагировать на признаки насилия; вести специальный реестр потенциальных зачинщиков беспорядков; усилить ответственность болельщиков за неправомерные действия на спортивных объектах; усилить ответственность болельщиков за неправомерные действия на спортивных объектах.

Эффективная организация охраны и безопасности является важным условием успешного проведения мероприятий, и данное направление занимает одно из ведущих мест в работе правоохранительных органов. Опыт работы органов внутренних дел Российской Федерации подтверждает их активную роль в подготовке и проведении различных мероприятий, включая выборы, фестивали, олимпиады и другие события, где они обеспечивают безопасность как иностранных граждан, так и россиян.

В заключение отметим, что органы внутренних дел Российской Федерации определяют охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности при проведении массовых мероприятий как содействие органов государственной власти и общественных организаций в успешном проведении массовых мероприятий, обеспечение неукоснительного соблюдения установленных правил поведения граждан, участвующих в мероприятиях, предупреждение и пресечение уголовных и административных правонарушений. Накопленный в ряде стран мира

достаточно богатый опыт деятельности правоохранительных органов по обеспечению правопорядка и безопасности при проведении крупномасштабных массовых мероприятий необходимо проанализировать и использовать в практической деятельности МВД России. Положительным примером при проведении крупномасштабных массовых мероприятий в зарубежных странах является тесное взаимодействие между организаторами мероприятий, собственниками спортивных объектов и руководителями служб и подразделений, обеспечивающих их безопасность. Меры, принимаемые организаторами крупномасштабных массовых мероприятий в различных государствах, особо не отличаются, но вместе с тем в каждом государстве имеется своя специфика и национальные особенности.

Список литературы:

[1] Васильев Ф.П., Герасимова Т.В. Роль подразделений районного территориального органа МВД России в организации охраны общественного порядка // Российский следователь. 2020. N 21. С. 29-32.

[2] Воронов А.М. Проблемы теории и практики обеспечения общественной безопасности Российской Федерации. М.: Спарк, 2020. С. 54.

[3] Демин И.В. Научность основ обеспечения общественной безопасности // Закон и право. 2020. № 3. С. 21-25.

[4] Журавлев Р.А. Организационно-правовые аспекты противодействия угрозам общественной безопасности // Российский следователь. 2020. N 10. С. 39-42.

[5] Геляхова Л.А., Машекуашева М.Х. О некоторых профессионально-важных качествах сотрудников органов внутренних дел, способствующих повышению раскрытия преступлений. Право и управление. 2023. № 7. С. 201-204.

Spisok literatury:

[1] Vasiliev F.P., Gerasimova T.V. The role of units of the regional territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia in organizing the protection of public order//Russian investigator. 2020. N 21. S. 29-32.

[2] Voronov A.M. Problems of the theory and practice of ensuring public safety of the Russian Federation. M.: Spark, 2020. S. 54.

[3] Demin I.V. Scientific principles of ensuring public safety//Law and law. 2020. № 3. S. 21-25.

[4] Zhuravlev R.A. Organizational and legal aspects of countering threats to public safety//Russian investigator. 2020. N 10. S. 39-42.

[5] Gelyakhova L.A., Mashekuasheva M.Kh. On some of the professional and important qualities of employees of the internal affairs bodies that contribute to increasing the disclosure of crimes. Law and governance. 2023. № 7. S. 201-204.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-11-281-283
NIION: 2021-0079-11/24-886
MOSURED: 77/27-025-2024-11-886

СТРУКОВ Владислав Андреевич,
старший преподаватель
кафедры административной
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского
университета МВД России,
кандидат юридических наук,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

КУБИЯСОВА Анна Михайловна,
старший преподаватель кафедры
административного права и административной
деятельности органов внутренних дел
Барнаульского юридического института МВД России,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ПШЕУЧ Байслан Хизирович,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

МЕТОДЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье проводится исследование отдельных вопросов, связанных с классификацией методов реализации задач законодательства об административных правонарушениях, а также выполнения функций государства в процессе осуществления исполнительной власти государственными органами в число способов воздействия на поведение участников исследуемого вида правовых отношений. Делается акцент на поощрительном методе административного права.

Ключевые слова: административное законодательство, поощрение, метод, функция, субъект, управление.

STRUKOV Vladislav Andreevich,
Senior Lecturer at the Department
of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies
of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law, Police Major.

KUBIYASOVA Anna Mikhailovna,
Senior Lecturer at the Department
of Administrative Law and Administrative Activities
of the Internal Affairs Bodies of the Barnaul Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Major.

PRZEUCH Bayslan Khizirovich,
senior lecturer at the Department of Fire Training
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
police Lieutenant Colonel

METHODS OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION

Annotation. The article examines certain issues related to the classification of methods for implementing the tasks of legislation on administrative offenses, as well as the performance of state functions in the process of exercising executive power by state bodies among the ways to influence the behavior of participants in the studied type of legal relations. The emphasis is on the incentive method of administrative law.

Key words: administrative legislation, encouragement, method, function, subject, management.

В целях реализации задач законодательства об административных правонарушениях, а также выполнения функций государства в процессе осуществления исполнительной власти государственными органами в число способов воздействия на поведение участников исследуемого вида правовых отношений, в отличие от иных видов правовых отраслей российского законодательства, довольно велико.

Специфика публичных отношений и практика их администрирования свидетельствует, что достаточно часто регулирующее влияние основных методов административного права недостаточно для достижения окончательной цели правового регулирования. В таких условиях возникает необходимость в применении так называемых дополнительных (акцессорных, субсидиарных и т.п.) методов правовой регулировки, которые с помощью собственных специфических способов обеспечивают (или должны обеспечить) максимально эффективный результат правового воздействия.

В административном праве, по нашему мнению, такими вспомогательными методами выступают методы поощрения (стимулирования) и рекомендаций. Поощрение, как отмечалось еще в советской юридической литературе, является одним из наиболее результативных способов повышения человеческой активности, а эффективность его значительно выше, чем у принуждения [1].

В административно-правовой литературе поощрение принято рассматривать в первую очередь, как метод публичного администрирования (государственного управления). В частности, в административно-правовой литературе указывается, что поощрение является методом публичного администрирования, заключающимся в применении способов влияния на сознание и интерес людей и находит внешнее проявление использования моральных и материальных мер с целью оценки правомерного поведения физического или юридического лица (через его руководителей). Оно применяется на базе естественных психологических особенностей личности как стимула к правомерному поведению.

Убеждения и поощрения очень близки (их цель – приблизить интересы индивида или коллектива к интересам всего общества, они влияют на поведение людей через их сознание, не ограничивают свободу лиц), в то же время они отличаются друг от друга.

Основная разница в способе согласования общественных и индивидуальных интересов состоит в том, что убеждение предполагает «привязку» общественных интересов к конкретному лицу (она начинает рассматривать определенный общественный интерес как свой собственный),

поощрение – «привязку» интересов личности к интересам общества (с пользой для себя). Поощрение может быть: экономическим (льготы, премии, квоты); организационным (упрощенная система учета, отчетности, регистрации); социальным (награда, благодарность, грамота, ценный подарок и т.д., в том числе государственные награды).

Г.М. Петров по этому поводу отмечает, что поощрение как метод государственного управления – это такой способ воздействия, который не подчиняет, направляет свободу лица на совершение определенных действий, которые полезны с точки зрения субъекта управления [2].

По мнению А. И. Смолякова, административно-правовое поощрение как самостоятельный метод государственного управления применяется в основном в двух направлениях. Первый – это стимулирование необходимого правомерного поведения управляемых субъектов. Вторым направлением для использования административно-поощрительных мер является государственное стимулирование осуществления управляемыми субъектами общественно-полезных действий, превышающими требования нормативных правовых актов [3].

В свою очередь, Н. А. Гущина считает, что «поощрительные нормы ориентируют личность не на простое соблюдение правовых требований, а на осознанное, активное поведение, стремление превзойти, перекрыть тот положительный результат, который государство стремится достичь в той или иной сфере общественной жизни [4].

По мнению А. М. Киселевой, «касаясь перспектив развития соотношения убеждения, принуждения и поощрения, в рамках правового воздействия, можно с полной уверенностью отметить, что в будущем отечественное законодательство будет уделять все больше и больше внимания поощрению правомерной деятельности своими специфическими средствами, что влияют на формирование новых правовых предпосылок, расширяющих возможности включения личности в общественную жизнь, реализацию ее положительного внутреннего потенциала» [5].

Поддерживая указанные точки зрения, отметим, что поощрение представляется многогранным явлением и, по нашему убеждению, его можно рассматривать не только как метод публичного администрирования, но и как метод административного права. Рассмотрим разницу между указанными плоскостями этой категории. Если речь идет о самом факте закрепления в содержании того или иного нормативно-правового акта определенных льгот, преференций, премий и т.п. как определенных стимулов, направленных на достижение определенного резуль-

тата, то без сомнения можно утверждать, что в этом случае поощрение выступает как определенный метод правового регулирования. В случае, когда речь идет о применении конкретного закрепленного законом поощрительного мероприятия определенным субъектом, поощрение является методом администрирования.

Другими словами, усматривается, что соотношение этих категорий зависит только от конкретного вида правовой деятельности – использование поощрительных норм в правотворчестве является проявлением, соответственно, поощрительного метода правового регулирования; в свою очередь, применение поощрительных норм на стадии их реализации уполномоченным субъектом (правоприменительная деятельность) – проявлением поощрения как метода публичного администрирования.

Определенным образом такой способ воспитания поощрения нашел свое отражение и в работах уже упомянутого Г. М. Петрова, который рассматривает входящие в нормативно-правовую базу материальные и процессуальные нормы, как основу для функционирования системы способов поощрительного административного воздействия, одни из которых закрепляют показатели поощряемого поведения (вид, размер поощрения; круг субъектов, к которым они могут быть применены и т.п.). При этом данный вид реализации метода поощрения представлен как процесс юридической деятельности определенного рода субъектов правоотношений, состоящей из возникновения, развития и завершения, венчающейся изданием нормативного акта о виде, а также, при наличии необходимости определения такого, размере поощрения.

В современных условиях механизм административно-правового регулирования в различных сферах общественных отношений все в большей степени основывается на поощрительных нормах (положительных правовых стимулах), что объясняется их значительным потенциалом обеспечения добровольного направления субъектами своего поведения для достижения общественно полезных целей. Яркое подтверждение вышеизложенного можно найти, в частности, в положениях налогового и таможенного законодательства, а также в общих и специальных законах об образовании.

Таким образом, усматривается, что поощрительный метод административного права являются совокупностью зафиксированных в адми-

нистративно-правовых нормах способов и приемов воздействия на административно-правовые отношения, что заключается в побуждении лица к совершению тех или иных действий или содержанию от них, направленных на обеспечение реализации и защиты прав личности в публичной сфере.

Список литературы:

[1] Кудрявцев В. Н. Право и поведение: монография. М.: Юридическая литература, 1978. 191 с.

[2] Петров Г.М. Поощрение в государственном управлении (правовые) аспекты. Ярославль: Ярославский государственный университет, 1993. 80 с.

[3] Смоляков А. И. Административно-правовое принуждение и поощрение в системе государственно-правовых методов обеспечения безопасности дорожного движения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Орел, 2014. 178 с.

[4] Гущина Н. А. Правовое поощрение как неотъемлемый элемент свободного общества и стимул его развития. Государство и право: теория и практика. Межвузовский сборник научных трудов. Калининград: Издательство Калининградского университета. 2002. Вып. 1. С. 30–36.

[5] Киселева О. М. Поощрение как метод правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2000. 197 с.

Spisok literatury:

[1] Kudryavtsev V. N. Law and behavior: monograph. M.: Legal literature, 1978. 191 p.

[2] Petrov G.M. Encouragement in public administration (legal) aspects. Yaroslavl: Yaroslavl State University, 1993. 80 p.

[3] Smolyakov A. I. Administrative and legal coercion and encouragement in the system of state-legal methods of ensuring road safety: dissertation of the candidate. Jurid. sciences': 12.00.14. Orel, 2014. 178 p.

[4] Gushchina N. A. Legal encouragement as an integral element of a free society and an incentive for its development. State and law: theory and practice. Interuniversity collection of scientific papers. Kaliningrad: Kaliningrad University Press. 2002. Issue 1. pp. 30-36.

[5] Kiseleva O. M. Encouragement as a method of legal regulation: dis. ... cand. Jurid. sciences': 12.00.01. Saratov, 2000. 197 p.

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена важностью транспортных средств для жизни современного человека. Активное развитие автомобилизации только способствует возрастанию количества нарушений в области дорожного движения, которые в динамике не уменьшаются. Предотвратить все совершаемые на дорогах происшествия никому не под силу, однако законодатель предусматривает ряд мер, способных минимизировать некоторые нарушения. Речь идет о мерах административного характера, в числе которых остановка и задержание транспортного средства. Цель: исследовать как теоретические и практические основы применения административных процедур остановки и задержания транспортных средств. Методология исследования – философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения выбранной темы. В результате обосновано отметить, что предотвратить все совершаемые на дорогах происшествия никому не под силу, однако законодатель предусматривает ряд мер, способных минимизировать некоторые нарушения. В числе таких мер меры административного характера, в числе которых остановка и задержание транспортного средства. Справедливости ради отметим, что эти меры не всегда имеют прямое отношение к правонарушению. Например, остановить транспортное средство можно в рамках разных проводимых мероприятий на дорогах или в ситуации введения на дороге плана «Перехват» и др. Авторы приходят к выводу, что в целом, избранная для написания тема является высоко проработанной проблемой. В тоже время она продолжает оставаться актуальной ввиду того, что многие проблемы остаются не решенными. Данный факт обязывает продолжать исследования по данной теме. Тему исследования актуализируют и иные обстоятельства: не всегда есть возможность задержать транспортное средство; сложности могут возникать ввиду принудительной остановки транспортных средств; разница в стоимости услуг за вынужденное нахождение транспортного средства на специализированной стоянке, в разных регионах и др.

Ключевые слова: административные процедуры, остановка и задержание транспортного средства, органы внутренних дел, полиция, дорожное движение.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenievna,
senior Lecturer, Department of Organization
of Law Enforcement Activities of the North Caucasian Institute
for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ph.D., Lieutenant Colonel of Police

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF ADMINISTRATIVE PROCEDURES IN THE FIELD OF TRAFFIC BY POLICE EMPLOYEES

Annotation. The relevance of the study is due to the importance of vehicles for the life of modern people. The active development of motorization only contributes to an increase in the number of traffic violations, which are not decreasing over time. No one can prevent all accidents occurring on the roads, but the legislator provides a number of measures that can minimize some violations. We are talking about administrative measures, including stopping and detaining a vehicle. Purpose: to explore both the theoretical and practical basis for the application of administrative procedures for stopping and detaining vehicles. Research methodology – philosophical, general scientific and special legal means and methods of cognition,

ensuring the objectivity of the study of the chosen topic. As a result, it is reasonable to note that no one can prevent all accidents occurring on the roads, however, the legislator provides a number of measures that can minimize some violations. Such measures include administrative measures, including stopping and detaining a vehicle. To be fair, we note that these measures are not always directly related to the offense. For example, a vehicle can be stopped as part of various ongoing activities on the roads or in the situation of introducing an "Interception" plan on the road, etc. The authors come to the conclusion that, in general, the topic chosen for writing is a highly developed problem. At the same time, it continues to remain relevant due to the fact that many problems remain unresolved. This fact obliges us to continue research on this topic. The topic of the study is also updated by other circumstances: it is not always possible to detain a vehicle; difficulties may arise due to forced stopping of vehicles; the difference in the cost of services for the forced presence of a vehicle in a specialized parking lot, in different regions, etc.

Key words: *administrative procedures, stopping and detaining a vehicle, internal affairs bodies, police, traffic.*

Введение

Рассмотрение любого вопроса нужно начинать с обращения к терминологии. В рамках темы интерес представляет такие категории, как «остановка», в отношении которой среди авторов нет единого понимания и «задержание транспортного средства». В дополнение к озвученному отметим, что если речь идет об остановке транспортного средства сотрудниками дорожно-постовой службы, то такая остановка должна производиться только в безопасном месте. Если это не представляется возможным, то именно на сотрудников ДПС должна возлагаться ответственность за безопасность участников дорожного движения.

Легальное понятие задержание транспортного средства можно найти в ст. 27.13. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ). Несмотря на вроде бы представленную в норме ст. 27.13. КоАП РФ правовую основу задержания, законодатель никак не определяет эту категорию, ограничившись исключительно описанием того, для чего задержание необходимо, с какой целью оно применяется и как нужно составить протокол задержания [1].

Характеризуя правовую основу остановки и задержания транспортного средства, можно отметить такой ключевой момент. Вся система нормативно-правового поля Российской Федерации характеризуется иерархичностью ее построения.

В Конституции РФ в целом не содержится положений, которые бы регламентировали административные процедуры в исследуемой области, тем не менее, данный документ гарантирует права и свободы человека как гражданина Российской Федерации, а также устанавливает право на жизнь, на частную собственность и охрану здоровья. Важным моментом выступает гарантия права на судебную защиту, а также право на получение юридической помощи.

Применительно к рассматриваемой теме правовая основа, под которой предлагаем понимать совокупность документов законодательного характера, в которых регламентированы правила и особенности остановки и задержания транспортного средства, может быть охарактеризована следующими документами. Первый документ, требующий рассмотрения – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. В документе законодатель конкретизирует, как уже отмечено, вопрос, связанный с задержанием транспортного средства. Что касается остановки, то в ч. 5 ст. 12.16 КоАП РФ законодатель предусматривает административную ответственность, за несоблюдение требований, предписанных дорожными знаками или разметкой проезжей части дороги, запрещающими остановку или стоянку транспортных средств, в городе федерального значения [1].

Общие основы обеспечения безопасности дорожного движения в аспекте права закреплены в Федеральном законе «О безопасности дорожного движения». В документе прописано регулирование обеспечения безопасности дорожного движения на территории РФ, первостепенные направления политики государства в данной области, полномочия РФ, субъектов РФ и органов местного самоуправления в данной сфере, а также установлены главные требования по обеспечению безопасности дорожного движения.

Следующий документ, который регулирует исследуемый вопрос – это правила дорожного движения (далее ПДД), представляющие собой нормы, в совокупности, в которых определены обязанности для всех участников дорожного движения и определены технические требования к транспортным средствам в целях создания условий безопасного движения.

Сегодня можно говорить о расширении практики применения средств автоматической фиксации правонарушений в сфере дорожного движения, которая используется для того, чтобы

снижать аварийность на дорогах. В соответствии со ст. 26.8. КоАП РФ одним из доказательств по делам об административных правонарушениях являются показания специальных технических средств [1].

Ключевым основанием для остановки транспортного средства является факт, когда установлены признаки нарушения с позиций обеспечения общественной безопасности, причем признаки могут быть установлены как при помощи технических средств, так и визуально.

В реалиях современности не исключены случаи, когда виновники аварий на дорогах скрываются с мест совершения ДТП. Если есть информация о том, что конкретный водитель причастен к ДТП – это является еще одним основанием для того, чтобы применить остановку транспортного средства. Такая информация может содержаться в ориентировках или быть полученной от участников дорожного движения, которые смогли визуально зафиксировать произошедшее событие. Основанием для остановки может быть и информация о том, что транспортное средство находится в угоне. Такое основание не является редким случаем, встречающимся в практике [2].

Остановка транспортного средства может применяться при наличии такого основания, как необходимость опросить водителя или пассажиров, например, о событии ДТП, очевидцами которого, например, они могут быть. Даже если есть потребность в привлечении лица в качестве понятого, это тоже может быть основанием для остановки транспортного средства.

В числе других значимых обстоятельств выделим следующие: есть потребность временно ограничить или запретить движение транспортных средств; нужно обеспечить безопасность для автомобилей специального назначения; обеспечить беспрепятственный проезд к месту происшествия специальной техники; возникла необходимость в привлечении водителя или пассажиров в оказании экстренной помощи либо сотрудникам полиции, либо другим участникам дорожного движения; органами полиции в данный момент проводятся мероприятия в области обеспечения безопасности дорожного движения, как результат осуществляется остановка и задержка транспортных средств, которые в установленных мероприятиях не нуждаются; проводятся мероприятия по предупреждению ДТП и снижению тяжести их последствий и для этого иные транспортные средства, не задействованные в таких мероприятиях, должны быть остановлены; есть потребность остановить транспортное средство, ввиду угрозы безопасности дорожного движения [3].

Относительно ситуаций, когда водитель не подчиняется сотруднику ДПС, последний может

использовать средства специального назначения, в числе которых переносные («Диана» и т.д.) и стационарные устройства, имеющиеся на постах ДПС. Выбор средств остается за сотрудниками полиции, которые действуют исходя из фактически сложившейся обстановки, собственных профессиональных компетенций, накопленного опыта. При этом, сотрудники также руководствуются внутренними локальными актами, которые разработаны и касаются применения исследуемых административных процедур.

В числе других специальных средств для остановки транспортного средства может использоваться блокировка транспорта патрульными и гражданскими автомобилями; может использоваться огнестрельное оружие или сотрудники ДПС могут разместить на проезжей части подручные средства.

Фото некоторых средств принудительной остановки транспортного средства представлены в приложении.

Цель и задачи

Цель работы – исследовать как теоретические и практические основы применения административных процедур остановки и задержания транспортных средств. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: рассмотреть понятие, правовую основу, основания и цели применения остановки и задержания транспортного средства как административных процедур.

Методы

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты

Проведенное исследование позволило сделать следующие ключевые выводы: сегодня среди научной общественности нет единого мнения относительно остановки и задержания транспортного средства. В рамках исследования предполагается исходить из понимания данных категорий законодателем. Под остановкой понимается прекращение движения транспортного средства, длительностью не более пяти минут, а под задержанием – прекращение движения и использования транспортного средства в принудительном порядке.

Останавливать транспортное средство можно исключительно при наличии к тому оснований, которые законодатель четко прописал в приказе Министерства внутренних дел Российской Федерации от 03 мая 2023 года № 264. В числе таких оснований необходимость в проверке документов водителя транспортного средства или документов на автомобиль; есть необходимость опросить водителя или пассажиров об обстоятельствах совершения ДТП, административного правонарушения, преступления, очевидцами которого они являлись или являются; есть потребность временно ограничить или запретить движение транспортных средств; обеспечить безопасность для того, чтобы автомобили специального назначения могли беспрепятственно проехать и др. Если водитель отказывается добровольно подчиниться требованиям сотрудников ДПС, то последние могут применять для остановки транспортных средств средства принудительной остановки. Однако использование данных средств должно соответствовать законности и безопасности [4].

Задержание транспортного средства предполагает его исключение из процесса перевозки людей и грузов путем перемещения его при помощи другого транспортного средства и помещения в ближайшее специально отведенное охраняемое место (на специализированную стоянку). Цель задержания - пресечение нарушений правил эксплуатации, использования транспортного средства и управления транспортным средством. Задерживать транспортное средство также возможно при наличии оснований, например, если транспортное средство эксплуатируется с неправильным использованием его передвижного рекламирования или используется незаконно, есть сведения о том, что транспортное средство или водитель находятся в розыске и др.

Субъекты, уполномоченные останавливать транспортные средства конкретизированы в п. 2.4. Правил дорожного движения. Этим правом наделены регулировщики, сотрудники Федеральной службы по транспортному надзору, представители таможенных органов.

Решение о задержании транспортного средства принимают должностные лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях, а в отношении транспортного средства Вооруженных Сил РФ, войск национальной гвардии Российской Федерации, спасательных воинских формирований федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, также должностными лицами военной автомобильной инспекции [5].

Сделан вывод, что к настоящему времени сложилась обширная правовая основа правового

регулирования безопасности дорожного движения, в целом. Однако применительно конкретно к остановке и задержанию транспортного средства такое утверждение не будет верным. В данной области можно наблюдать некоторую разобщенность. В правовой сфере отсутствуют акты, которые бы устанавливали сущность и правовую природу остановки и задержания транспортного средства. В качестве отрицательной тенденции также отмечается постоянное усложнение законодательства и внесение изменения в уже существующее нормативно-правовое поле. Однако многие инициативы, которые бы способствовали повышению уровня правовой защиты граждан, отрицаются. Речь идет о залоге за задержанное транспортное средство [6].

Заключение

Важность транспортных средств для жизни современного человека неоспорима. Однако активное развитие транспортных средств часто приводит к тому, что количество нарушений в области дорожного движения только возрастают. Для того, чтобы сдерживать негативные ситуации на дорогах, законодатель предусматривает ряд мер административного характера, в числе которых остановка и задержание транспортного средства [8].

Проанализировав правоприменение сделан вывод, что остановка и задержание транспортного средства, как административные процедуры, не лишены проблем, что обусловлено не только разобщенностью правовых актов, регулирующих эти административные процедуры, но и не всегда своевременным решением проблем со стороны законодателя [9].

С целью решения выявленных проблем в исследовании предлагается:

- закрепить на уровне закона обязанность для сотрудников медицинских организаций выдавать справки, в которых должна быть представлена информация о том, что у освидетельствуемого водителя установлен факт алкогольного опьянения, являющийся основанием задержания его транспортного средства;
- закрепить на уровне закона обязанность для повторного освидетельствования лица, у которого ранее диагностировалось состояние алкогольного опьянения, с приложением его результатов к протоколу задержания как основания для отмены данной меры обеспечения;
- ввести такую меру, как «запрет использования транспортного средства». «Запрет использования транспортного средства: 1. Запрет на использование механического транспортного средства находит выраже-

ние в невозможности эксплуатировать данное средство любым лицом в течение от 1 до 90 суток. 2. Если требования ч. 1 будут нарушены, задержание транспортное средство должно быть задержано и помещено на специализированную стоянку до истечения срока запрета его использования»;

- повышать уровень обучения сотрудников правоохранительных органов стрельбе;
- внедрять в практику средства для принудительной остановки транспортных средств, которых нет на вооружении российской полиции [10].

Список литературы:

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 28.04.2023) [Электронный ресурс]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) [Электронный ресурс]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «О безопасности дорожного движения». [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] Административное право: учебник и практикум для среднего профессионального образования / А. И. Стахов [и др.] ; под ред. А. И. Стахова. - Москва : Издательство Юрайт, 2023. - 439 с.

[5] Агеев М.А. Вопросы правомерности задержания транспортного средства сотрудниками Госавтоинспекции // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2020. № 2(15). С. 22-27.

[6] Журавлев В.В. Задержание транспортного средства: проблемы правоприменительной практики и пути ее совершенствования // Вестник КРУ МВД России. 2020. №1 (47). С. 99.

[7] Иноземцев С. В., Дурнев А. И. Роль интуитивной стрельбы в служебной деятельности сотрудников ГИБДД // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2020. № 1 (3). С. 187-192.

[8] Кодзокова Л.А., Кодзиков Б.В. Проблемы применения остановки и задержания транспортного средства // Образование и право. 2022. №3. С. 106-107.

[9] Рудаков Б. В. Современные специальные технические средства автоматической фиксации

административных правонарушений правил дорожного движения и проблемы их применения // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 1 (32). С. 26–32.

[10] Фроленков В.Н. Особенности стрельбы для принудительной остановки транспортного средства в деятельности сотрудников, обеспечивающих безопасность дорожного движения // Автономия личности. 2021. №1 (24). С. 48-50.

Spisok literatury:

[1] Code of Administrative Offenses of the Russian Federation No. 195-FZ dated 30.12.2001 (as amended by 28.04.2023) [Electronic Resource]. - Access from ConsultantPlus legal system.

[2] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended by 28.04.2023) [Electronic Resource]. - Access from ConsultantPlus legal system.

[3] Federal Law No. 10.12.1995 of 196-FZ (as amended by 14.04.2023) "On Road Safety." [Electronic resource]//Access from the ConsultantPlus legal system.

[4] Administrative law: textbook and workshop for secondary vocational education/A. I. Stakhov [et al.]; ed. A.I. Stakhova. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. - 439 p.

[5] Ageev M.A. Questions of the legality of the detention of the vehicle by the traffic police//Bulletin of the Tyumen Institute for Advanced Studies of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 2(15). S. 22-27.

[6] Zhuravlev V.V. Vehicle detention: problems of law enforcement practice and ways to improve it// Bulletin of the KRU of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. №1 (47). S. 99.

[7] Inozemtsev S.V., Durnev A.I. The role of intuitive shooting in the official activities of traffic police officers//Management of road safety activities: condition, problems, ways to improve. 2020. № 1 (3). S. 187-192.

[8] Kodzokova L.A., Kodzikov B.V. Problems of the use of stopping and detaining a vehicle//Education and law. 2022. №3. S. 106-107.

[9] Rudakov B.V. Modern special technical means of automatic fixation of administrative offenses of traffic rules and the problems of their application//Law and order: history, theory, practice. 2022. № 1 (32). S. 26-32.

[10] Frolenkov V.N. Features of shooting for forced stopping of a vehicle in the activities of employees ensuring road safety//Autonomy of personality. 2021. №1 (24). S. 48-50.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-11-289-292
NIION: 2021-0079-11/24-888
MOSURED: 77/27-025-2024-11-888

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры ГИГПД
Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В рамках статьи рассматриваются отдельные вопросы реализации дисциплинарной практики в органах внутренних дел в аспекте сложившейся ситуации с растущим некомплектом личного состава. Автор указывает, что дисциплинарную практику в органах внутренних дел Российской Федерации необходимо реализовывать с учётом стремления к сохранению кадрового потенциала органов внутренних дел, стимулированию опытных и перспективных сотрудников к продолжению службы, профессиональному росту. Укрепление служебной дисциплины в органах внутренних дел, по мнению автора, должно носить предупредительный характер, основываться, прежде всего, на профилактике и недопущении дисциплинарных проступков, своевременном пресечении фактов нарушений служебной дисциплины, а наложение дисциплинарных взысканий предлагается использовать как вынужденную и крайнюю меру.

Ключевые слова: служебная дисциплина, дисциплинарные взыскания, меры поощрения, индивидуализация наказания, дисциплинарная практика, кадровая функция, воспитательная работа.

MISROKOV Tengiz Zamirovich,
candidate of law sciences,
Senior lecturer of the state, civil and law disciplines chair
of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

SOME ASPECTS OF IMPROVEMENT OF DISCIPLINARY PRACTICE IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article examines individual issues of implementing disciplinary practice in the internal affairs bodies in the context of the current situation with a growing shortage of personnel. The author points out that disciplinary practice in the internal affairs bodies of the Russian Federation must be implemented taking into account the desire to preserve the personnel potential of the internal affairs bodies, to stimulate experienced and promising employees to continue their service, and to grow professionally. Strengthening service discipline in the internal affairs bodies, in the author's opinion, should be of a preventive nature, based primarily on the prevention and non-admission of disciplinary offenses, timely suppression of violations of service discipline, and the imposition of disciplinary sanctions is proposed to be used as a forced and extreme measure. **Keywords:** service discipline, disciplinary sanctions, incentive measures, individualization of punishment, disciplinary practice, personnel function, educational work.

Key words: service discipline, disciplinary sanctions, incentive measures, individualization of punishment, disciplinary practice, personnel function, educational work.

Эффективность функционирования органов внутренних дел Российской Федерации складывается из множества элементов, каждый из которых имеет своё важное значение и в совокупности с прочими обеспечивает общую устойчивость и работоспособность системы

органов внутренних дел в современных объективно сложных условиях правоохранительной деятельности. Одним из таких фундаментальных элементов является обеспечение надлежащих условий деятельности личного состава и создание благоприятного морально-психологического климата в каждом служебном коллективе, что является значимой предпосылкой для соблюдения сотрудниками служебной дисциплины.

Согласно Дисциплинарному уставу органов внутренних дел Российской Федерации, служебная дисциплина в органах внутренних дел обеспечивается не только обоснованным применением мер поощрения и дисциплинарных взысканий и личной ответственностью каждого сотрудника за выполнение своих служебных обязанностей. Обращает на себя внимание прямое указание в Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации, что ответственность за состояние служебной дисциплины среди подчиненных несут руководители (начальники), которые должны осуществлять повседневный контроль за выполнением подчиненными своих служебных обязанностей, заниматься воспитанием сотрудников, формированием у них высоких личных и деловых качеств, проявляя уважение к чести и достоинству подчиненных.

Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации предъявляет дополнительные этические требования к служебному поведению сотрудников, замещающих должности руководителей, то есть тех сотрудников, которые наделены полномочиями применения дисциплинарных взысканий и мер поощрения. Среди таких требований содержится прямое указание для руководителей: объективно оценивать результаты служебной деятельности подчиненных, не допускать протекционизма и избирательности при принятии решений по вопросам прохождения службы, доброжелательно и умело мотивировать их к добросовестному осуществлению служебной деятельности.

Таким образом, мы видим в законодательстве прямые указания не только на недопустимость предвзятого и необъективного оценивания действий сотрудников со стороны руководителей, но и активный призыв к приоритетному использованию метода убеждения в работе с личным составом, который включает в себя меры поощрения, воспитания, мотивацию сотрудников.

Отдельно стоит вопрос целесообразности применения взысканий в отношении сотрудников, недавно принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации. Многие такие сотрудники могут допускать ошибки и упущения в работе не злонамеренно, а в силу не-

пытности и отсутствия достаточных знаний. В отношении таких сотрудников следует избегать действий, которые могут лишить их мотивации к дальнейшему профессиональному росту и развитию. Поэтому случаи вынесения взысканий начинающим свою служебную деятельность следует минимизировать, прибегая к использованию дисциплинарных наказаний в исключительных случаях.

Принимая решение о применении в отношении сотрудника дисциплинарного взыскания, уполномоченному руководителю необходимо руководствоваться всей совокупностью фактов и обстоятельств совершения сотрудником проступка, а также он должен уметь правильно спрогнозировать тот эффект, который окажет наложенное взыскание на дальнейшее отношение сотрудника к своей служебной деятельности – послужит ли оно стимулом к исправлению сотрудником выявленных недостатков в работе или же приведет к демотивации его и снижению интереса к служебной деятельности. Таким образом, эффективность дисциплинарной практики тесно связана также с изучением руководителем личностей подчиненных ему сотрудников, знанием их индивидуальных особенностей и морально-психологического состояния в конкретный период времени.

Наказание сотрудника должно быть обоснованным, соразмерным и адекватным совершенному проступку, то есть необходима индивидуализация взыскания. В этой связи среди исследователей этой темы уже высказывались предложения по включению в законодательство, регулирующее вопросы служебной дисциплины в органах внутренних дел Российской Федерации, положений об обстоятельствах, смягчающих и отягчающих дисциплинарную ответственность сотрудников. Заслуживает внимания и представляется перспективным высказанное Исмаиловым Д.А. и Репетевой О.Е. мнение о том, что «включение данных обстоятельств в нормативный правовой акт позволит дифференцированно назначать меры дисциплинарной ответственности, повышая эффективность применения» [1].

Сама по себе ситуация, связанная с необходимостью наложения на сотрудника дисциплинарного взыскания, уже является сигналом того, что в его служебном коллективе по какой-то причине не проводится надлежащим образом воспитательная работа либо в ней имеются серьезные недостатки и упущения, нуждающиеся во внимании и устранении. Укрепление служебной дисциплины в органах внутренних дел должно носить предупредительный характер, основываться на стремлении к профилактике и недопущению дисциплинарных проступков, своевременному пресечению фактов нарушений служебной дисциплины.

плины. Поэтому руководитель, принимая решение о взыскании своих сотрудников, фактически признаёт и собственные ошибки в организации работы с подчиненным личным составом.

С учётом сложившейся сложной ситуации с укомплектованием личного состава органов внутренних дел Российской Федерации, постоянным уходом на пенсию значительного числа опытных и подготовленных сотрудников, сложилась объективная необходимость корректирования устоявшейся в последние годы практики применения дисциплинарных взысканий. В условиях растущего дефицита кадров, увеличивающейся физической и психологической нагрузки на находящихся на службе сотрудников следует рассматривать применение дисциплинарных взысканий именно как крайнюю вынужденную меру, когда нарушение служебной дисциплины произошло злонамеренно, имело характер серьёзного нарушения или привело к значительным негативным последствиям для органов внутренних дел, интересов государства и его граждан. Наложение дисциплинарных взысканий за малозначительные проступки и нарушения, допущенные по причине неопытности или недостаточной подготовленности следует минимизировать, в большей степени опираясь в таких ситуациях на потенциал воспитательной и разъяснительной работы с личным составом и конкретными сотрудниками.

Некорректным и контрпродуктивным является неоднократное и повторяющееся применение таких взысканий как выговор, строгий выговор и предупреждение о неполном служебном соответствии замещаемой должности за относительно небольшой промежуток времени. Нелогичным, например, представляется многократное последовательное наложение такого дисциплинарного взыскания как предупреждение о неполном служебном соответствии замещаемой должности. Если подобное имеет место, то либо ранее наложенные взыскания были неадекватными допущенным сотрудником нарушениям, либо сотрудник продолжает оставаться на своей должности не соответствуя ей. Слишком частое применение взысканий, по сути, обесценивает их значимость и суровость, превращает их в повседневную рутину службы, которая не будет восприниматься личным составом как сколько-нибудь серьёзное наказание за допущенное нарушение.

Кроме того, необходимо обеспечить строгий и системный контроль за обоснованностью и адекватностью применяемых дисциплинарных взысканий. Дисциплинарные взыскания ни в коем случае не должны становиться инструментом, используемым в возникающих межличностных конфликтах между руководителями и подчиненными, они не могут являться способом наказания сотрудников, находящихся в плохих личных взаи-

моотношениях со своими непосредственными и прямыми начальниками. Так, например, категорически недопустимым является наложение взысканий, когда его конечной целью является не восстановление служебной дисциплины, а лишение конкретно взятого сотрудника или их группы денежных премий.

Осуществление правоохранительной деятельности само по себе является крайне сложным процессом, в котором никто не застрахован от ошибок и неудач, поэтому многим сотрудникам объективно сложно добиться безупречного выполнения всех своих служебных обязанностей. Исходя из этого, если наказание сотрудника является самоцелью, то практически всегда возможно найти пусть и малозначительный, но повод к наложению дисциплинарного взыскания. Необходимость такого наказания в таком случае будет сомнительной, обоснованность недостаточной, а произведённый на сотрудника и его сослуживцев эффект окажется явно негативным.

При осуществлении дисциплинарной практики каждый руководитель обязан строго и неукоснительно следовать всем требованиям законодательства, а также обеспечивать строгое соблюдение условий контракта, положений должностного регламента сотрудника.

В настоящее время объективно назрела необходимость разработки и внедрения в практическую деятельность новых подробных методических указаний для руководителей и начальников в системе органов внутренних дел Российской Федерации, обстоятельно раскрывающих все ключевые вопросы применения дисциплинарных взысканий и мер поощрения с целью обеспечения единообразной реализации дисциплинарной практики в органах внутренних дел нашей страны и недопущения злоупотреблений, нарушений и ошибок при их использовании уполномоченными руководителями.

Вопросы защиты прав и законных интересов сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации затрагивают не только правовую и социально-экономическую сферу, но и непосредственную служебную деятельность этих сотрудников и особенно – взаимоотношения между начальниками и подчиненными. Грамотно организованная и реализуемая дисциплинарная практика обеспечивает сохранение кадрового потенциала органов внутренних дел, способствует созданию благоприятных условий для профессионального роста сотрудников и достижения ими высоких результатов служебной деятельности. В тоже время необъективное и непродуманное применение дисциплинарных взысканий и поощрений способно подорвать эффективность работы с личным составом и реализации кадровой функции органов внутренних дел,

может способствовать оттоку квалифицированных и перспективных сотрудников из рядов органов внутренних дел и повлечь за собой целый комплекс иных деструктивных явлений, подрывающих эффективную деятельность органов внутренних дел Российской Федерации.

В сложившихся условиях дисциплинарная практика в органах внутренних дел Российской Федерации должна быть направлена в том числе на сохранение кадрового потенциала органов внутренних дел, стимулированию опытных и перспективных сотрудников к продолжению службы, профессиональному росту и улучшению показателей служебной деятельности.

Список литературы:

[1] Исмаилов Д.А., Репетева О.Е. Роль и значение дисциплинарной ответственности в уголовно-процессуальной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Юридический вестник Самарского университета. 2023. № 2. С. 18-25.

Spisok literatury:

[1] Ismajlov D.A., Repeteva O.E. Rol' i znachenie disciplinarnoj odgovornosti v ugodovno-processual'noj deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennih del // Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. 2023. № 2. S. 18-25.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-11-293-298
NIION: 2021-0079-11/24-889
MOSURED: 77/27-025-2024-11-889

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук, доцент,
и.о. заведующего кафедрой философии
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: ethos08@mail.ru

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук, профессор кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ ПРАВА И.А. ИЛЬИНА

Аннотация. Актуальность темы исследования заключается в том, что сегодня в условиях стремительных преобразований в экономике, политике, социальной сфере и в культуре нашей страны вопросы о формировании активной и патриотической гражданской позиции человека, особенно молодого, делающего его достойным гражданином своей страны стоят особенно остро. Стержнем такой активной и патриотической гражданской позиции, безусловно, является осознанное и зрелое правосознание.

Авторы рассматривают естественно-правовую концепцию правосознания выдающегося отечественного философа, теоретика права и философа права И. А. Ильина (1883 – 1954), который понимал правосознание, право и государство в традициях философии права И. Канта и П. И. Новгородцева, прежде всего, как духовно-ценностные явления. Зрелость и сила правосознания заключена в его духовных основаниях.

Такое духовное основание правосознания мыслитель называет «естественным правосознанием», подчеркивая при этом, что естественное правосознание присуще каждому человеку как члену определенного общества и определенных социальных групп. Естественное правосознание существует в виде правового чувства, переживания или даже инстинкта, которые имеются в сознании каждого человека, независимо от его знания права и от отношения к праву и законам.

В статье проанализированы идеи И. А. Ильина о кризисных явлениях отечественного правосознания, а также пути формирования здорового и зрелого правосознания.

Авторы раскрывают глубокую связь между естественным правосознанием и религиозностью, традиционными моральными ценностями и патриотизмом в концепции И. А. Ильина, делают вывод о том, что система национального воспитания и образования, разработанная философом, нацелена на формирование прочных духовных оснований права. Все это делает концепцию правосознания и его формирования И. А. Ильина применимой в практиках правового, нравственного и патриотического воспитания детей и молодежи, других социальных групп российского общества.

Ключевые слова: правосознание, сущность правосознания, национальный характер, государственность, патриотизм, религиозность, справедливость, естественно-правовое чувство, правовое воспитание.

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Acting Head of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Accounting and Auditing
of the Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

THE PROBLEM OF THE FORMATION OF NATIONAL LEGAL CONSCIOUSNESS IN THE PHILOSOPHY OF LAW BY I.A. ILYIN

Annotation. *The relevance of the research topic lies in the fact that today, in the context of rapid transformations in the economy, politics, social sphere and culture of our country, questions about the formation of an active and patriotic civic position of a person, especially a young one, making him a worthy citizen of his country are especially acute. The core of such an active and patriotic civic position, of course, is a conscious and mature sense of justice.*

The authors consider the natural law concept of the legal consciousness of the outstanding Russian philosopher, legal theorist and philosopher of law I. A. Ilyin (1883-1954), who understood legal consciousness, law and the state in the traditions of the philosophy of law I. Kant and P. I. Novgorodtsev, primarily as spiritual and value phenomena. The maturity and strength of the sense of justice lies in its spiritual foundations.

The thinker calls such a spiritual foundation of legal consciousness "natural legal consciousness", while emphasizing that natural legal consciousness is inherent in every person as a member of a certain society and certain social groups. Natural legal awareness exists in the form of a legal feeling, experience, or even instinct, which are present in the consciousness of every person, regardless of his knowledge of law and attitude to law and laws.

The article analyzes the ideas of I. A. Ilyin about the crisis phenomena of the national legal consciousness, as well as ways to form a healthy and mature legal consciousness.

The authors reveal the deep connection between natural legal consciousness and religiosity, traditional moral values and patriotism in the concept of I. A. Ilyin, conclude that the system of national upbringing and education developed by the philosopher is aimed at forming strong spiritual foundations of law. All this makes the concept of legal awareness and its formation by I. A. Ilyin applicable in the practices of legal, moral and patriotic education of children and youth, and other social groups of Russian society.

Key words: *legal awareness, the essence of legal awareness, national character, statehood, patriotism, religiosity, justice, natural law sense, legal education.*

Сегодня в условиях стремительных преобразований в экономике, политике, социальной сфере и в культуре нашей страны вопросы о формировании активной и патриотической гражданской позиции человека, делающего его достойным гражданином своей страны, являются особенно актуальными. Стержнем такой позиции является зрелое и осознанное правосознание. Бесценной в этом отношении является философия права Ивана Александровича Ильина (1883 – 1954), философ оставил нам для осмысления глубокие идеи об основании и сущности правосознания, о кризисных явлениях в современном ему правосознании, о путях формирования здорового и активного правосознания, без которого невозможна осознанная гражданская позиция, а также стабильность и сила российского государства и общества.

Подчеркнем, что проблемы правосознания, правотворчества, правового воспитания составляли предмет профессионального интереса Ильина на протяжении всей его жизни. Вопросам права и государства посвящен целый ряд трудов мыслителя – «Понятие права и силы. Опыт методологического анализа», опубликованный в 1910 году; «Основы общего учения о праве», изданный в 2015 году; «Проблема современного правосознания», увидевший свет в Берлине в 1923 году. Но основной работой по философии права, в котором обобщены и развиты основные идеи философа о праве и правосознании является, конечно, книга «О сущности правосознания», которая была опубликована уже после смерти автора в 1956 году.

В своих трудах И. А. Ильин как ученик и последователь П. И. Новгородцева, развивает естественно-правовую концепцию правосознания, опираясь при этом на традицию немецкой классической философии, в частности, на идеи о праве И. Канта. И. А. Ильин разграничивает позитивное право и «идею права», подчеркивая, что сущность правосознания не исчерпывается содержанием положительного права: «историческое осуществление права не исчерпывает собою всех возможных форм его, не определяет его нормального строения и не устанавливает само по себе его достойного, идеального облика [3, с. 49].

И. А. Ильин доказывает, что правосознание, так же как право в целом и государство, прежде всего, представляют собой духовные явления, следовательно, имеют духовные основания. Такое духовное основание правосознание мыслитель называет «естественным правосознанием», подчеркивая при этом, что естественное правосознание присуще каждому человеку как члену определенного общества и определенных социальных групп. Естественное правосознание

существует в виде правового чувства, переживания или даже инстинкта, которые имеются в сознании каждого человека, независимо от его знания права и от отношения к праву и законам.

Как бы сказал И. Кант, естественное правосознание априорно сознанию человека.

Зрелое правосознание формируется только на основе такого естественно-правового чувства и инстинкта. В работе «О сущности правосознания» И. А. Ильин раскрывает содержание естественного правосознания: «В основании правосознания лежит все то же непосредственное убеждение в необходимости и возможности отличить «верное» и «допустимое» поведение от «неверного» и «недопустимого и регулировать жизнь людей на основании этого общеобязательного критерия» [3, с. 19]. Верным и допустимым поведением человек интуитивно признает поступки, совершенные по совести, правде и справедливости. Поэтому, естественное правосознание, по И. А. Ильину, определяется моралью и верой в Бога. Неразрывная связь православной веры, нравственных представлений о правде и справедливости с «естественным правосознанием» делает коллективное и индивидуальное правосознание нормальным, здоровым, то есть живым, сильным и творчески-созидательным [1, с. 147].

Подчеркнем, что изучение нормального, здорового правосознания и его духовных истоков мыслитель считал главным предметом философии права, поскольку именно здоровое правосознание народа лежит в основе общества и государства. Именно здоровое правосознание формирует сущность права, которая, по И. А. Ильину, заключается в регулировании отношений между личностями и социальными группами с точки зрения справедливости, а также цель права, которая состоит в обеспечении мирного сосуществования людей при всей разности их интересов [10, с. 101].

Как непосредственное убеждение естественное правосознание не является только мыслью, оно неразрывно связано с волей человека и мотивацией его поступков и таким образом побуждает человека к активной деятельности и самоутверждению в социальном пространстве: «естественное правосознание живет в виде пробуждаемой сердцем и совестью волей к совершенству, справедливости и праву» [5, с. 88]. Поэтому, как доказывает И. А. Ильин, коллективное и индивидуальное правосознание есть не только знание о правовой системе, законах и государстве, но «оно включает в себя все функции душевной жизни: и прежде всего - волю и притом именно - духовно воспитанную волю, а затем - и чувство, и воображение, и все культурные и хозяйственные отправления человеческой души» [3, с. 68].

Правосознание реализуется во всех элементах положительного права, прежде всего, в законах и правоотношениях, осуществлении государственной власти. Для философа несомненной была связка: здоровое правосознание – стабильное общество – сильное государство.

Вместе с тем, И. А. Ильин, как и другие философы права и теоретики права, например, П. И. Новгородцев, Б. Кистяковский и другие, отмечает, что во второй половине XIX – начале XX веков российское правосознание впало в глубокий кризис. Анализу кризисных явлений отечественного правосознания мыслитель уделил много внимания в своих работах «Путь духовного обновления», «Общее учение о праве и государстве», «Проблема современного правосознания», «Основные задачи правоправедения в России» и ряде других.

В своей работе «Путь духовного обновления», которая представляет собой серию статей, И. А. Ильин дает масштабную картину кризиса правосознания, характеризует конец XIX – начало XX веков как «эпоху, когда правопорядок становится повсюду непрочным и колеблется в самых основах своих; когда большие и малые государства стоят перед возможностью крушения и распада, а над миром носятся какие-то всеразлетающие дуновения или даже порывы революционного ветра, угрожающие всей человеческой культуре. Это означает, что необходимо начать планомерную, систематическую борьбу за укрепление и очищение современного правосознания. Если эта борьба не начнется или не будет иметь успеха, тогда правосознание современного человека станет жертвою окончательного разложения, а вместе с ним рухнет и вся современная мировая культура... Современное человечество переживает кризис правосознания» [6, с. 266].

Каковы причины системного кризиса отечественного правосознания на рубеже XIX – XX веков? Выдающиеся философы, философы права и теоретики права того времени по-разному отвечали на это вопрос. Так, Б. Кистяковский, а также учитель и единомышленник И. А. Ильина П. И. Новгородцев, видели причину кризиса российского правосознания в правовом нигилизме [8, с. 127]. Правовой нигилизм представляет собой такое отношение к правосознанию и праву в целом, которое отрицает всякую социальную и духовную ценность права, его организующее и дисциплинирующее воздействие на жизнь личности и общества. П. И. Новгородцев характеризует правовой нигилизм как нейтральное или отрицательное отношение к праву, которое веками укоренялось в менталитете россиян и обусловлено трагической российской историей [8, с. 333].

И. А. Ильин показывает, что правовой нигилизм является не столько причиной, сколько проявлением масштабного кризиса правосознания, который в начале XX века стал угрожать самому существованию российской государственности и российского общества. Причина глубокого кризиса правосознания, по И. А. Ильину, лежит глубже, в самих духовных основаниях правосознания, и заключается она в отрыве естественно-правового чувства людей от христианской веры и от связанных с ней традиционных духовно-нравственных ценностей.

В своей публичной речи на открытии Русского научного института в Берлине 17 февраля 1923 года, которая была издана отдельной брошюрой, И. А. Ильин выделил три стадии кризиса европейского и отечественного правосознания.

Начало кризиса правосознания было положено Французской буржуазной революцией 1789 – 1794 гг., с этого времени, полагает философ, начинается первый этап кризиса европейского и российского правосознания, содержанием которого становится секуляризация правосознания, то есть отделение правосознания от своих духовных корней – христианской веры и традиционных духовно-нравственных ценностей. Потеряв духовную опору в христианской вере и традиционных моральных нормах, правосознание утрачивает свое здоровье и нормальность, оно становится больным [4, с. 11].

Второй этап кризиса правосознания приходится на вторую половину XIX века – время становления империализма в международном масштабе, когда возникают транснациональные корпорации и развивается мировая торговля. В этих условиях сознание пролетариата и буржуазии становится космополитическим, оно утрачивает связь с отдельной страной и национальной культурой. Следовательно, считает И. А. Ильин, постепенно теряет свою ценность и патриотизм. Правосознание, лишенное своих живительных корней – религиозной веры, традиционных моральных ценностей и патриотизма, становится пустым и формальным, в правовых отношениях и судопроизводстве процветает юридический формализм и бюрократия. Народ все больше утрачивает доверие к праву и к государственной власти.

Третий, наиболее разрушительный этап кризиса правосознания, считает И. А. Ильин, порожден октябрьской революцией 1917 года. Содержание этого этапа кризиса является полный разрыв правосознания со своим духовным основанием и, вследствие этого, подмена права насильем и произволом: «Произвольная норма устанавливается фактическим захватчиком власти. Проистекая из неправомерного источника, она не блюдет и правомерности по существу. Она не связывает самого правоустановителя и он не

признает своей обязанности блюсти ее: он может применить ее, но по усмотрению; он может и не применять ее, а может применять не ее, а такую «норму», которая совсем не была установлена...» [4, с. 28].

Философ показывает, что системный кризис правосознания и права как организующих начал общества и государства, проявляется во всех сферах жизни общества и личности как:

- отрицание духовной культуры, обесценивание институтов брака, семьи, государства;
- признание материального благополучия и материальных ценностей важнейшими ориентирами жизни человека;
- отрицание свободы личности, баланса личных и общественных интересов, что ведет к утверждению безусловного приоритета социума над жизнью отдельного человека.

По мысли И. А. Ильина, такой глубокий и системный кризис правосознания может закончиться окончательной деградацией и погружением общества в хаос, либо постепенным формированием здорового правосознания и основанному на нем возрождению страны [9, с. 433].

Внутренняя логика анализа отечественного правосознания и его системного кризиса приводит И. А. Ильина к проблеме формирования здорового правосознания в российском обществе. С воспитанием здорового, нормального правосознания мыслитель связывал укрепление российской государственности и будущее возрождение страны. В своей работе «Основные задачи правоведения в России» философ наиболее полно раскрыл вопросы правового воспитания.

Основная цель правового воспитания – в постепенном оздоровлении правосознания путем формирования у народа духовных оснований права и естественно-правового чувства и «инстинкта права». Основными субъектами правового воспитания И. А. Ильин считал отечественных правоведов и юристов, которым первым предстоит осознать слабости отечественного правосознания и затем всеми силами способствовать формированию здорового правосознания у всех граждан нашей страны: «Задача русской интеллигенции...познать дефекты и недуги своего и общенационального правосознания. Задача русского правоведения – прийти в этом на помощь интеллигенции и всему народу: юристы должны осуществить это самопознание прежде всех и глубже всех, и повести по этому пути за собой интеллигенцию и народ. Это и будет основой государственного обновления» [7, с. 383].

И. А. Ильин выделяет три последовательные задачи для отечественных правоведов на пути правового воспитания различных социальных

групп российского общества: историко-объяснительную, философско-научную и жизненно-государственную [7, с. 395]. Историко-объяснительная задача, по мысли философа, заключается в осмыслении исторических и духовных оснований исторических событий, особенно крупных и переломных, таких, как революция 1917 года. Философско-научная задача состоит в изучении здорового правосознания, его сущности и духовных основ. Уже отмечалось, что в изучении здорового правосознания И. А. Ильин видел основной предмет философии права и исследовал этот предмет на протяжении всей своей творческой жизни. Жизненно-государственная задача – это и есть воспитание нормального, здорового правосознания, «воспитание в массе нормального субъекта права» (И. А. Ильин). А здоровое правосознание народа есть основа государственной организации общества и залог ее силы и единства.

В заключение отметим, что формирование здорового правосознания и его духовных основ – религиозности, нравственности и патриотизма было главной целью системы национального воспитания и образования, которую разработал И. А. Ильин [2].

Таким образом, И. А. Ильин разработал глубокую и точную концепцию правосознания и его духовных основ, которая начинает находить практическое применение в практиках патриотического и нравственного воспитания основных социальных групп российского общества, прежде всего, детей и молодежи.

Список литературы:

- [1] Гаман Л. А. Проблема государства и правосознания в историко-философской концепции И. А. Ильина // Известия Томского политехнического университета. – 2009. – Т. 3. – № 6. – С. 144 – 149.
- [2] Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Ручкин А. В., Симачкова Н. Н., Чупина И. П. И. А. Ильин о национальном воспитании // Образование и право. – 2021. – № 7. – С. 314 – 319.
- [3] Ильин И. А. О сущности правосознания. – М.: «Рарогъ», 1993. – 235 с.
- [4] Ильин И. А. Проблема современного правосознания. – Берлин: Издание общества «ПРЕСС», 1923. – 32 с.
- [5] Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве // Ильин И. А. Собр. Соч.: в 10 т. – Т. 1. – М.: Русская книга, 1994. – С. 47 – 147.
- [6] Ильин И. А. Путь духовного обновления. // Ильин И. А. Собр. Соч.: в 10 т. – Т. 4. – М.: Русская книга, 1994. – С. 39 – 282.
- [7] Ильин И. А. Основные задачи правоведения в России // Вопросы правосознания. – 2011. – № 1 (9). – С. 378 – 405.

[8] Новгородцев П. И. Кризис современного правосознания. – М.: Огни, 2016. – 718 с.

[9] Погребная Ю. К. Кризис современного российского правосознания. – М.: Альфа-М, 2013. – 697 с.

[10] Трубин В. Ю., Хазова Г. С. О сущности правосознания в естественно-правовой концепции Ивана Александровича Ильина // Инновации в науке. – 2015. - № 11 (48). – С. 98 – 104.

Spisok literary:

[1] Gaman L. A. The problem of the state and legal consciousness in the historical and philosophical concept of I. A. Ilyin // Proceedings of Tomsk Polytechnic University. - 2009. - vol. 3. - № 6. – pp. 144 – 149.

[2] Zhuravleva L. A., Zarubina E. V., Ruchkin A.V., Simachkova N. N., Chupina I. P. I. A. Ilyin on national education // Education and law. – 2021. - № 7. – pp. 314 – 319.

[3] Ilyin I. A. On the essence of legal consciousness. – М.: « Папоръ », 1993. – 235 p.

[4] Ilyin I. A. The problem of modern legal consciousness. – Berlin: Publication of the society “PRESS”, 1923. – 32 p.

[5] Ilyin I. A. General doctrine of law and the state // Ilyin I. A. Sobr. Soch.: in 10 vols. – Vol. 1. – М.: Russian Book, 1994. – pp. 47 – 147.

[6] Ilyin I. A. The path of spiritual renewal. // Ilyin I. A. Sobr. Soch.: in 10 vols. – Vol. 4. – М.: Russian Book, 1994. – pp. 39 – 282.

[7] Ilyin I. A. The main tasks of jurisprudence in Russia // Questions of legal awareness. – 2011. - № 1 (9). – Pp. 378 – 405.

[8] Novgorodtsev P. I. The crisis of modern legal consciousness. – М.: Огни, 2016. – 718 p.

[9] Pogrebnaya Yu.K. The crisis of modern Russian legal consciousness. – М.: Alfa-M, 2013. – 697 p.

[10] Trubin V. Yu., Khazova G. S. On the essence of legal awareness in the natural law concept of Ivan Alexandrovich Ilyin // Innovations in science. – 2015. - № 11 (48). – Pp. 98 – 104.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ПРАВОВОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Целью исследования явилось изучение правовых и психологических особенностей правосознания сотрудников оперативных подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. При осуществлении правового и психологического анализа правосознания сотрудников оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, метод включенного наблюдения для формирования многостороннего взгляда по рассматриваемой теме. Методом контент-анализа изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие особенности правосознания сотрудников оперативных подразделений УИС. Категория правосознания является одной из центральных в оценке и понимании истоков законопослушного поведения различных граждан, эффективности осуществления ими профессиональной деятельности, и в первую очередь правоохранительной. Контент-анализ законодательных и ведомственных правовых актов Минюста и ФСИН России показал, что правосознание рассматривается учеными и практическими работниками как комплексный социальный феномен, в котором отражаются механизмы зарождения и функционирования общественного бытия, базирующиеся на различных формах сознания: нравственной, религиозной, эстетической, политической, правовой, философской, исторической, экономической, экологической, психологической и педагогической. Рассматриваемая правовая категория органически взаимосвязана с общественным развитием и явлениями социально-правовой действительности. Существует многообразие форм и подходов в изучении и интерпретации правосознания различных групп и категорий граждан. Большинство из них базируются на правовом и психологическом анализе рассматриваемого явления. В этой связи, в рассматриваемом контексте целесообразно применить деятельностный подход А.Н. Леонтьева, распространенный в отечественной психологической науке. Правосознание сотрудников оперативных подразделений учреждений и органов УИС можно рассматривать как специальную психологическую характеристику, основу которой составляет мировоззрение, целеполагание и мотивация, система отношений в сфере правопорядка, формируемая и развиваемая в процессе осуществления оперативно-служебной деятельности. Правосознание обеспечивается мерами прокурорского надзора, когда специализированные прокуроры своевременно реагируют на нарушения закона, предотвращают и профилактируют деформацию правосознания сотрудников.

Ключевые слова: правосознание, сотрудники, оперативные подразделения, уголовно-исполнительная система, мировоззрение, мотивация, система отношений.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific
Research Institute Federal Penitentiary Service of Russia

FEATURES OF LEGAL AWARENESS OF EMPLOYEES OF OPERATIONAL UNITS OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM: LEGAL AND PSYCHOLOGICAL ANALYSIS

Annotation. The purpose of the study was to study the legal and psychological characteristics of the legal awareness of employees of operational units of institutions and bodies of the penal enforcement system. In carrying out the legal and psychological analysis of the legal consciousness of employees of operational

units of the penal enforcement system of the Russian Federation, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and the method of included observation were used to form a multilateral view on the topic under consideration. The content analysis method was used to study legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as materials revealing the peculiarities of the legal awareness of employees of the operational units of the UIS. The category of legal awareness is one of the central ones in assessing and understanding the origins of law-abiding behavior of various citizens, the effectiveness of their professional activities, and primarily law enforcement. A content analysis of legislative and departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia has shown that legal awareness is considered by scientists and practitioners as a complex social phenomenon that reflects the mechanisms of the origin and functioning of social existence based on various forms of consciousness: moral, religious, aesthetic, political, legal, philosophical, historical, economic, environmental, psychological and pedagogical. The legal category under consideration is organically interconnected with social development and phenomena of social and legal reality. There is a variety of forms and approaches in the study and interpretation of the legal consciousness of various groups and categories of citizens. Most of them are based on a legal and psychological analysis of the phenomenon under consideration. In this regard, in the context under consideration, it is advisable to apply the activity approach of A.N. Leontiev, which is widespread in Russian psychological science. The legal awareness of employees of operational departments of institutions and bodies of the criminal justice system can be considered as a special psychological characteristic, the basis of which is a worldview, goal-setting and motivation, a system of relations in the field of law and order, formed and developed in the process of carrying out operational and official activities. Legal awareness is ensured by measures of prosecutorial supervision, when specialized prosecutors respond in a timely manner to violations of the law, prevent and prevent the deformation of legal awareness of employees.

Key words: *legal awareness, employees, operational units, penal enforcement system, worldview, motivation, system of relations.*

Введение. Категория правосознания является одной из центральных в оценке и понимании истоков законопослушного поведения различных граждан, эффективности осуществления ими профессиональной деятельности, и в первую очередь правоохранительной. Контент-анализ законодательных и ведомственных правовых актов Минюста и ФСИН России показал, что правосознание рассматривается учеными и практическими работниками как комплексный социальный феномен, в котором отражаются механизмы зарождения и функционирования общественного бытия, базирующиеся на различных формах сознания: нравственной, религиозной, эстетической, политической, правовой, философской, исторической, экономической, экологической, психологической и педагогической [1, с. 116-117]. Указанные и другие формы сознания формируют групповое и индивидуальное сознание сотрудников оперативных подразделений учреждений и органов УИС, дополняются и обогащаются другими психологическими характеристиками, способствующими в конечном итоге успешному осуществлению оперативно-служебной деятельности указанной категории сотрудников.

Материалы теоретического исследования показали, что наиболее интенсивно и фундаментально правосознание исследовалось учеными-юристами, представителями различных научных школ: юридического позитивизма, естественного права, социологической юриспруденции [2, с. 6- 9].

Отметим, что многие ученые часто рассматривали правосознание в контексте его культурного, исторического, философского, психологического, правового и юридического анализа (С. В. Пахман, Н. М. Коркунов и др.). Так Н. М. Коркунов приоритетное внимание в концепции происхождения и развития права и юридических отношений отводил психологии, доминированию психологических факторов правосознания над социальными, биологическими, экономическими и правовыми [3, с.20-25].

Отечественные ученые Б. А. Кистяковский, М. М. Ковалевский, Н. М. Коркунов, С. А. Муромцев, Б. Н. Чичерин и Г. Ф. Шершеневич увязывали правосознание с такой психологической характеристикой как мотивация [4, с. 165-177]. М. С. Строгович также отмечал важность психологической разработки проблемы правового сознания, полагая необходимым исследовать в рассматриваемом контексте идеи и убеждения субъектов, их отношение к праву. Известный ученый в области юридической психологии А. Р. Ратинов, понимал под правосознанием «сферу общественного, группового, индивидуального сознания, отражающую правовую деятельность в форме юридических знаний, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых ситуациях» [5, с. 80]. Отечественный теоретик права С. С. Алексеев также предлагал в качестве элементов правосознания рассматривать правовую идеологию и правовую психологию.

Изучение различных мнений ученых позволяет утверждать, что рассматриваемая правовая категория органически взаимосвязана с общественным развитием и явлениями социально-правовой действительности. Во многом определяется специфическими уголовно-исполнительными правоотношениями, содержанием оперативно-служебной деятельности, в которую включены сотрудники оперативных подразделений учреждений и органов УИС. В данном контексте важное значение приобретает так называемая профессиограмма оперативно-розыскной деятельности, реализуемой сотрудниками, характеризующая такими элементами как повышенной стрессогенностью, часто ненормированным рабочим днем, повышенным уровнем ответственности при работе с закрытыми источниками информации и конфиденциями, высоким уровнем профессиональной деформации и психологического выгорания сотрудников и другими.

Методы и принципы исследования. При осуществлении правового и психологического анализа правосознания сотрудников оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, метод включенного наблюдения для формирования многостороннего взгляда по рассматриваемой теме. Методом контент-анализа изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие особенности правосознания сотрудников оперативных подразделений УИС.

Основные результаты. Материалы исследования выявили многообразие форм и подходов в изучении и интерпретации правосознания различных групп категорий граждан. Подавляющее большинство из них базируются на правовом и психологическом анализе рассматриваемого явления. В этой связи, применительно к нашей теме, опираясь на деятельностный подход А.Н. Леонтьева, распространенный в отечественной психологической науке, весьма актуальным и продуктивным является определение правосознания, предложенное ярким представителем юридической психологии М.И. Еникеевым, понимавшим под ним М. И. «субъективное моделирование объективно существующего правопорядка», которое опирается на мировоззрение и другие психологические качества и свойства личности [6, с.229].

Таким образом, несмотря на разнообразие мнений ученых на природу и содержание правосознания, следует отметить определенную преемственность в интерпретации правовых и психологических особенностей рассматриваемой категории в контексте общественного, индивидуального и группового сознания. Здесь можно

отметить труды современных российских ученых А. В. Аверина, А. Б. Венгерова, Ф. Х. Галиева, С. А. Комарова, Ю. А. Кузьмина, О. Э. Лейста, Н. И. Мазутова, Л. А. Морозова, В. С. Нерсисянца, А. А. Орлова,

Р. К. Русинова, В. В. Сафронова, А. П. Семитко, В. М. Сырых и др.

Правосознание сотрудников оперативных подразделений учреждений и органов УИС можно рассматривать как специальную психологическую характеристику, основу которой составляет мировоззрение, целеполагание и мотивация, система отношений в сфере правопорядка, формируемая и развиваемая в процессе осуществления оперативно-служебной деятельности.

Важнейшим элементом правосознания является их мировоззрение, выступающее своеобразной квинтэссенцией морально-волевых и духовно-нравственных качеств сотрудников, которое наиболее активно формируется в процессе образовательной и профессиональной деятельности, социального взаимодействия с представителями религиозных конфессий, институтов гражданского общества, в семье, учебных группах и трудовых коллективах [7, с. 89-93]. Упущения в психолого-педагогическом воздействии на различных этапах формирования мировоззрения, оказывают негативное деформирующее влияние на состояние и уровень развития правосознания сотрудников оперативных подразделений учреждений и органов УИС.

Другим релевантным элементом правосознания выступает целеполагание и мотивация, определяющие выбор профессии, построения среднесрочных и длительных жизненных планов, достижение карьерного роста, совершенствования профессиональных компетенций, умений и навыков. Эти характеристики формируются на различных этапах жизненного пути сотрудников, и в большей степени развиваются и реализуются непосредственно в процессе оперативно-служебной деятельности, достижении ее целей, выполнения функционала и решения задач [8, с. 45-48].

Система отношений, влияющая на содержание правосознания сотрудников оперативных подразделений учреждений и органов УИС представляет собой индивидуальный выбор приоритетов личностного и профессионального общения в русле соблюдения норм закона, устанавливаемых ведомственными правовыми актами правил поведения при выполнении разнообразных оперативно-розыскных функций в условиях исполнения уголовных наказаний [9].

В данном контексте следует отметить Федеральный закон 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности, многие положения которого основаны на правосознании субъектов, осуществляющих ОРД [10]. С другой стороны,

правосознание сотрудников оперативных подразделений учреждений и органов УИС обеспечивается также мерами прокурорского надзора, когда специализированные прокуроры своевременно реагируют на нарушения закона, предотвращают и профилируют деформацию правосознания сотрудников [11, с. 21-23].

В ходе исследования установлено влияние на уровень правосознания сотрудников оперативных подразделений учреждений и органов УИС такой психологической характеристики как психологическая готовность к выполнению задач ОРД, реагированию на изменения оперативной ситуации, противоправное поведение подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Готовность своевременно и качественно выполнять приказы и распоряжения руководителей, противодействовать криминальной среде, обеспечивать права и законные интересы спецконтингента [12, с. 271-276].

Другим элементом правосознания выступает такая динамичная психологическая характеристика как адаптивность сотрудников оперативных подразделений учреждений и органов УИС, позволяющая подстраиваться под условия конкретной оперативно-розыскной ситуации, выстраивать модели поведения не только на принципе оперативной необходимости, но и безусловного соблюдения закона [13, с. 170-174].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами на:

Круглом столе, посвященном 80-летию со дня рождения доктора педагогических наук, профессора Литвишкова В.М. состоявшемся Академии ФСИН России 08.02.2023 г. Доклад на тему: «Социально-психологическая адаптивность как важнейшая характеристика личности сотрудников оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы»;

Всероссийском круглом столе «Воспитательная работа с работниками УИС», проведенном в ФКУ НИИ ФСИН России совместно с управлением кадров ФСИН России 25.10.2023 г. Доклад на тему: «Прокурорский надзор в системе мер обеспечения прав и социальных гарантий сотрудников УИС»;

Круглом столе «Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты», памяти ученых-пенитенциаристов доктора педагогических наук, профессора Литвишкова В.М. и доктора психологических наук, профессора Сочивко Д.В., состоявшемся в Академии ФСИН России 09.02.2024. Доклад на тему «К вопросу духовно-нравственного воспитания сотрудников оперативных подразделений ФСИН России»;

V Всероссийском симпозиуме «Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития» (с

международным участием), посвященном 145-летию уголовно-исполнительной системы и 90-летию Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, состоявшемся в Академии ФСИН России 11-12.04 2024 г. Доклад на тему «Оперативно-розыскная психология в УИС: современное состояние и векторы развития».

Заключение. Данные проведенного исследования подтвердили актуальность изучения правовых и психологических механизмов правосознания сотрудников оперативных подразделений учреждений и органов УИС в условиях ее современного развития, комплектования квалифицированными специалистами, обладающими развитыми профессиональными компетенциями [14, с. 34-37].

Правосознание является важным условием эффективности решения оперативно-розыскных задач, осуществления оперативно-служебной деятельности. Оно базируется на мировоззрении, целеполагание и мотивации, системе отношений в сфере правопорядка, формируемых и развиваемых в процессе осуществления оперативно-служебной деятельности, других психологических характеристиках, способствующих соблюдению закона.

Список литературы:

- [1] Кузьмин Ю. А. Место правосознания в системе общественного сознания // Вестник Чувашского университета. 2009. № 1. С. 116–117.
- [2] Касаткин С. Н. Правосознание как категория правоведения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 6-9.
- [3] Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. М., 2010. С. 20-25.
- [4] Юрашевич Н. М. Эволюция понятия правового сознания // Правоведение. 2004. № 2 (253). С. 165-177.
- [5] Ратинов А. Р. Правосознание и преступное поведение // Вопросы изучения преступности и борьбы с нею. Сборник материалов III Всесоюзного научного семинара по проблемам криминологии. М., 1975. С. 80.
- [6] Еникеев М. И. Основы общей и юридической психологии. М., 1996. С. 229.
- [7] Ковалев О.Г. К вопросу духовно-нравственного воспитания сотрудников оперативных подразделений ФСИН России // В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Сборник материалов круглого стола посвященного памяти ученых-пенитенциаристов доктора педагогических наук, профессора Литвишкова В.М. и доктора психологических наук, профессора Сочивко Д.В. Тверь, 2024. С.89-93.
- [8] Вилкова А.В., Ковалев О.Г. К вопросу изучения мотивации профессиональной деятель-

ности персонала уголовно-исполнительной системы // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2023. № 18. С. 45-48.

[9] Теория оперативно-розыскной деятельности / Горяинов К.К., Земскова А.В., Исиченко А.П., Климов И.А., Ковалев О.Г., Конов А.И., Нетреба В.А., Федоров А.В., Овчинский В.С., Синилов Г.К., Черников В.В. Краткий учебный курс / Сер. Краткие учебные курсы юридических наук. (2-е издание, переработанное). Москва, 2006. 385 с.

[10] Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека / Федоров А.В., Вагин О.А., Гаврилов Б.Я., Горяинов К.К., Кикоть В.Я., Ковалев О.Г., Овчинский В.С., Черников В.В. Москва, 2006. 426 с.

[11] Ковалев О.Г. Организационно-правовые проблемы соблюдения законности при осуществлении ОРД в учреждениях УИС // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2023. № 23-1. С. 21-23.

[12] Ковалев О.Г. Актуальные проблемы психологической готовности сотрудников оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы // Право и управление. 2024. № 7. С. 271-276.

[13] Ковалев О.Г. Социально-психологическая адаптивность как важнейшая характеристика личности сотрудников оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы // В сборнике: К 80-летию со дня рождения доктора педагогических наук, профессора Литвишкова В.М. Сборник материалов круглого стола. 2023. С. 170-174.

[14] Ковалев О.Г. Комплектование учреждений уголовно-исполнительной системы квалифицированными сотрудниками как важнейшее условие обеспечения пенитенциарной безопасности // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2023. № 4 (38). С. 34-37.

Spisok literatury:

[1] Kuzmin Yu. A. The place of legal awareness in the system of public consciousness // Bulletin of the Chuvash University. 2009.No. 1. pp. 116-117.

[2] Kasatkin S. N. Legal consciousness as a category of jurisprudence: abstract. ... cand. Jurid. sciences'. Kazan, 2003. pp. 6-9.

[3] Korkunov N. M. Lectures on the general theory of law. M., 2010. pp. 20-25.

[4] Yurashevich N. M. Evolution of the concept of legal consciousness // Law studies. 2004. No. 2 (253). pp. 165-177.

[5] Ratinov A. R. Legal awareness and criminal behavior // Issues of studying crime and combating it. Collection of materials of the III All-Union scientific seminar on criminology. M., 1975. P. 80.

[6] Enikeev M. I. Fundamentals of general and legal psychology. M., 1996. p. 229.

[7] Kovalev O.G. On the issue of spiritual and moral education of employees of operational units of the Federal Penitentiary Service of Russia // In the collection: Spiritual and moral education of the individual in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Collection of materials of the round table dedicated to the memory of penitentiary scientists, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Litvishkov V.M. and Doctor of Psychological Sciences, Professor Sochivko D.V. Tver, 2024. pp.89-93.

[8] Vilкова A.V., Kovalev O.G. On the issue of studying the motivation of professional activity of the staff of the penal enforcement system // Bulletin of Pskov State University. Series: Psychological and pedagogical sciences. 2023. No. 18. pp. 45-48.

[9] Theory of operational investigative activity / Goryainov K.K., Zemskova A.V., Isichenko A.P., Klimov I.A., Kovalev O.G., Konov A.I., Netreba V.A., Fedorov A.V., Ovchinsky V.S., Sinilov G.K., Chernikov V.V. Short training course / Ser. Short training courses in legal sciences. (2nd edition, revised). Moscow, 2006. 385 p.

[10] Commentary on the Federal Law "On operational investigative activities". With the application of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights / Fedorov A.V., Vagin O.A., Gavrilov B.Ya., Goryainov K.K., Kikot V.Ya., Kovalev O.G., Ovchinsky V.S., Chernikov V.V. Moscow, 2006. 426 p.

[11] Kovalev O.G. Organizational and legal problems of compliance with the rule of law in the implementation of ODS in criminal justice institutions // Actual problems of combating crimes and other offenses. 2023. No. 23-1. pp. 21-23.

[12] Kovalev O.G. Actual problems of psychological readiness of employees of operational units of the penal enforcement system // Law and management. 2024. No. 7. pp. 271-276.

[13] Kovalev O.G. Socio-psychological adaptability as the most important characteristic of the personality of employees of operational units of the penal system // In the collection: To the 80th anniversary of the birth of Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Litvishkov V.M. Collection of materials of the round table. 2023. pp. 170-174.

[14] Kovalev O.G. Staffing institutions of the penal enforcement system with qualified staff as the most important condition for ensuring penitentiary security // Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice. 2023. No. 4 (38). pp. 34-37.

СТОЖКО Константин Петрович,
доктор исторических наук,
профессор кафедры философии,
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: kostskp@mail.ru

СТОЖКО Дмитрий Константинович,
кандидат философских наук,
доцент кафедры креативного управления и гуманитарных наук
Уральский государственный экономический университет,
e-mail: d.k.stozhko@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

НЕКРАСОВ Станислав Николаевич,
доктор философских наук, профессор
кафедры философии, главный научный сотрудник
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры культурологии и дизайна
Уральский федеральный университет,
e-mail: nekrasov-ural@yandex.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО ВУЗА КАК ПРОБЛЕМА БУДУЩЕГО ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация. Актуальность вопросов, связанных с формированием и развитием культуры современного вуза обусловлена, во-первых, слабой теоретико-методологической их разработкой, а, во-вторых, той конкретной сложной, а порой даже конфликтной ситуацией, которая складывается в последние десятилетия в российской высшей школе и которая является одним из проявлением современного кризиса системы российского образования. Целью работы является осмысление и оценка ситуации вокруг культуры современного российского вуза и поиск путей развития и укрепления культуры вуза. В статье использованы аналитический, программно-целевой, структурно-функциональный и герменевтический методы исследования. Результатом работы стало формулирование основных «болевых точек» в состоянии культуры современного вуза и формулировка выводов, направленных на их устранение.

Ключевые слова: администрация вуза, высшее образование, высшее учебное заведение (вуз), культура, культура современного вуза, студент, студенческое самоуправление, педагог.

STOZHKO Konstantin P.,
Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

STOZHKO Dmitry K.,
Candidate of Philosophy, Associate Professor
of the Department of Creative Management and Humanities
Ural State University of Economics

SHILOVTSEV Andrey V.,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Philosophy, Ural State Agrarian University,
Associate Professor of the Department of Theory, Methodology
and Legal Support of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University,

NEKRASOV Stanislav N.,
Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy,
Chief Researcher Ural State Agrarian University,
Professor of the Department of Cultural Studies and Design
Ural Federal University

SINKO Vera N.,
Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

CULTURE OF A MODERN UNIVERSITY AS A PROBLEM OF THE FUTURE OF HIGHER EDUCATION

Annotation. *The relevance of issues related to the formation and development of the culture of a modern university is due, firstly, to their weak theoretical and methodological development, and, secondly, to the specific complex, and sometimes even conflict situation that has developed in recent decades in Russian higher education and which is one of the manifestations of the modern crisis of the Russian education system. The purpose of the work is to comprehend and assess the situation around the culture of a modern Russian university and to find ways to develop and strengthen the culture of the university. The article uses analytical, program-targeted, structural-functional and hermeneutic research methods. The result of the work was the formulation of the main "pain points" in the state of culture of a modern university and the formulation of conclusions aimed at their elimination.*

Key words: *university administration, higher education, higher education institution (university), culture, culture of a modern university, student, student government, teacher.*

Введение

Культура современного вуза представляет собой определенную систему ценностей и институтов, посредством которых высшее учебное заведение осуществляет свою профессиональную деятельность, организует оптимальную внутреннюю и внешнюю среду, создает наиболее благоприятные условия для воспитания и образования учащихся и обеспечивает высокое качество самого образования. «Современные образовательные стандарты включают в себя ряд общекультурных компетенций, но до сих пор непонятным остается собственно образовательный механизм встраивания индивида в социокультурное пространство, поскольку предметно-дисциплинарный подход, предполагающий закрепление той или иной компетенции за тем или иным предметом, делает культуру неким побочным эффектом при преподавании самых разных дисциплин» [1, с. 170].

Вместе с тем приходится признать, что единого (универсального) понимания о том, что такое культура вуза (вузовская культура) и ее законодательного определения не существует. Так в ст. 3 ФЗ № 3612-1 от 1992 г. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» отсутствуют понятия «культура» и «вузовская культура». Второе обстоятельство еще было бы вполне объяснимо, поскольку закон посвящен основам, т. е. общим вопросам культурной политики государства, но отсутствие четкого определения первого понятия ставит перед исследователями много вопросов. В частности, вопрос о культуре как основе нашей идентичности [2]. Это обстоятельство способствует появлению самых разных паллиативов и дефиниций, с помощью которых разные авторы пытаются объяснить вузовскую культуру, что, однако, делается чаще всего односторонне, а не комплексно. В современном научном дискурсе используется

несколько довольно близких понятий, среди которых можно назвать такие, как: «образовательная культура» [3], «корпоративная культура» [4], «организационная культура вуза» [5], «деловая культура» [6], «профессиональная культура» [7], «педагогическая культура» [8], «университетская культура» [9], «академическая культура» [10] и др.

Результаты

Культура современного вуза многомерна, а динамика ее развития – многовекторная. Культура современного вуза включает в себя культуру конкретных субъектов вузовской практики (административная культура или культура управления, педагогическая культура или учебная культура, студенческая культура и т. д.) и культуры их взаимоотношений. Кроме того, культура современного вуза является, с одной стороны, корпоративной культурой, а, с другой стороны, профессиональной культурой. И это не приходится отрицать, поскольку каждый вуз – это своеобразная «корпорация», имеющая свой собственный кодекс этики (этического поведения) (КЭП), свои комиссии по этике и разрешению трудовых конфликтов, свою собственную корпоративную социальную отчетность (КСО), свои особые традиции, обычаи и процедуры. Более того, в силу профессиональных различий, связанных с профилизацией вузов, их культура оказывается сугубо профессиональной, т. е. строится на определенных требованиях и нормах, предъявляемых государством и обществом к представителям тех или иных профессий. Необходимость соединения обучения и практики ставит перед современной культурой вуза необходимость развития и такого ее компонента, как деловая культура, которая связана с необходимостью поиска спонсоров, партнеров, формированием своей «клиентской базы», работой с потенциальными работодателями, с родителями учащихся, с формированием и обслуживанием заказов бизнеса на подготовку конкретных специалистов, организацией производственной практики и т. д. Все эти вопросы выходят далеко за рамки административной (управленческой) культуры.

При этом в развитии культуры современного вуза имеются и определенные сложности, связанные, во-первых, со сложившейся в последние десятилетия дихотомией интересов между административно-управленческим персоналом и профессорско-преподавательским персоналом. Это объясняется разными причинами.

В одних случаях – слабым регулированием со стороны государства (например, в вопросах организации балльно-рейтинговых систем (БРС) по стимулированию научной работы педагогов или слабой их мотивации к занятию профессионально-ориентационной работой и т.д.). В этом

случае остается значительный простор для злоупотреблений со стороны вузовской администрации, которая идет самым простым путем, перегружая педагогов дополнительной обязательной работой (часто в рамках разрабатываемых ею т. н. «эффективных контрактов») и, фактически, мешая преподавателям повышать реальное качество обучения. Сегодня качество обучения (образования) трактуется администрацией как соответствие нормативно-правовым установкам, хотя сами эти установки могут быть преградой на пути повышения качества образования.

В других случаях, профессиональным выгоранием и высокой текучестью педагогических кадров, их старением, отсутствием молодых педагогических кадров, предпочитающих не связывать себя с низкооплачиваемой педагогической работой.

Очевидно, что появляющиеся здесь проблемы требуют своего систематического мониторинга и оперативного решения, но этого не наблюдается [11]. Конфликты между администрацией и ППС, а также между ППС и студентами, администрацией вузов и студентами стали в последнее время предметом многочисленных специальных научных исследований [12; 13; 14; 15].

Сегодня отдельные высшие учебные заведения считаются одними из наиболее консервативных, если не косных организаций, чем-то напоминающих средневековые феодальные вотчины. Настолько там развито единоначалие, чиновничество, лицемерие, корыстолюбие и личная зависимость от начальства. Культура взаимоотношений между разными субъектами вузовской деятельности часто оставляет желать много лучшего. Одной из причин такой ситуации является наплыв в современные вузы работников из других «систем»: органов региональной власти, муниципальной администрации, сферы ЖКХ, гражданской обороны, торговли, даже просто случайных людей, не знакомых ни с вузовскими традициями, ни с вузовской культурой и стремящихся все сделать «по-своему». Другой причиной обозначенной ситуации является тот факт, что, в силу старения педагогических кадров, во многих вузах слабо развита технологическая составляющая образования. Опытные профессора и доценты порой не поспевают за прогрессом в области «высоких» компьютерных технологий, как в силу своей загруженности (и перегруженности), так и по сугубо возрастным причинам. А должности методистов, лаборантов в массовом порядке сокращаются, что называется оптимизацией кадрового состава. А ведь когда-то ассистент был не просто начинающим педагогом, а именно ассистентом профессора или академика, он действительно помогал им в работе и сам

учился у них. В академической практике все это отчасти еще сохраняется, а в вузовской – уже выглядит как архаизм.

Современные вузовские «чиновники от образования» порой не только не проявляют уважения к профессорско-преподавательским кадрам, а просто глумятся над ними, когда, например, «конструируют» им такое расписание, что последние вынуждены уходить из вуза, или мучают их постоянными проверками, после чего напрашивается вопрос: «А судьи кто?». Такие проверки – излюбленный способ поставить того или иного педагога «на место». Или еще один вариант современного вузовского бескультурья – создание ситуации, когда, при наличии штатного профессорского состава ассистенты - т. е. малоопытные педагоги, не имеющие ученой степени и научного звания, начинают читать лекционные курсы в больших (укрупненных ради экономии средств) потоках.

Технологическое отставание в системе вузовской культуры связано не только со старением педагогического состава, но и конкретными объемами финансирования, когда в том или ином конкретном вузе из десяти аудиторий только одна или две имеют технические средства обучения (ТСО). Спрашивается, зачем студенту, да еще оплачивающему свое обучение, такое образование? А ведь «современные технологии отлично показали всему миру, что можно хорошо жить, а также неплохо зарабатывать, не имея корочки синего либо красного цвета» [16].

Конечно, во многих вузах все еще сохраняется корпоративный дух, традиционно уважаемая культура взаимоотношений, но все больше вузов становятся полигонами для апробации новых рыночных взаимоотношений, когда авторитет педагога, его ценность для вуза измеряется не накопленным профессиональным опытом, не реальным вкладом в образование и науку, и не авторитетом среди студентов и учеников, а наличием хоздоговоров, выигранных грантов, приносящих вузу деньги (сама администрация, чаще всего только умеет их делить, а не зарабатывать), либо лояльностью педагогов по отношению к «руководящему составу», соглашательством и откровенным лицемерием. «Неудобных» педагогов быстро выживают, сокращают, дискредитируют, и это – не секрет. Будь то молодой, но «строптивый» преподаватель (молодости свойственна вольница), или старый и тоже, по мнению вузовского руководства, «строптивый» педагог – из них вузовская администрация стремится сделать «рыночных людей», превратить их в «рыночные личности». А ведь известно, что «высшей целью рыночной личности является полнейшее приспособление к требованиям рынка», а отнюдь не к требованиям администрации. «Человек этого

типа более не имеет своего эго, своего стержня, который должен его неизменно поддерживать. Ибо он меняет свое «Я» постоянно, исходя из принципа: «Я таков, каким ты хочешь меня купить» [17, с. 226 – 227]. Для вуза, в том числе и для его администрации это порой оборачивается печально: тяжбами, скандалами, растратами и т.п.

Нужны ли такие «рыночные» педагоги нашей стране, нашему народу, нашей молодежи – вопрос риторический. Тем не менее он стоит, и стоит крайне остро, как крайне острой является и современная ситуация в нашем обществе.

Выводы

Преодолеть негативные тенденции в развитии культуры современного вуза можно, если использовать ряд организационных решений.

Во-первых, установить запрет на весьма распространенное сейчас широкое административное представительство в Ученых советах высших учебных заведениях Российской Федерации. Для такого представительства существуют Административные советы, административные собрания, педагогические советы (с участием административных работников, совмещающих свою основную работу с педагогической), научно-технические советы (НТС), учебно-методические советы (УМС) и т. д. Ученый совет должен заниматься исключительно вопросами организации педагогической и научной деятельности и в определении основных направлений этой деятельности на них, членов Ученого совета, образуемого исключительно из числа авторитетных ученых, но никак не из числа проректоров, помощников и советников ректоров, деканов факультетов, директоров разных лабораторий или институтов (тех же факультетов), начальников департаментов и служб, не должно быть никакого административного давления. Противное следует рассматривать как самоуправство и квалифицировать по ст. 330 Уголовного кодекса Российской Федерации. Только ректор, избираемый Ученым советом вуза, причем Ученым советом, не «причесанным» под «административный интерес» ставленниками самого ректора (сегодня ректора имеют свою квоту на формирование численного и персонального состава Ученых советов, да и часто эту квоту превышают), а Ученым советом, полностью состоящим из профессоров и ведущих ученых. Ректор вполне в состоянии эффективно представлять всю администрацию вуза в своем лице, поскольку его кандидатура при избрании согласуется с соответствующими федеральными и региональными органами власти.

Во-вторых, в рамках своего собственного набора абитуриентов (поступающих на небюджетные, т. е. платные места за свой счет) каждый

вуз должен обладать собственной автономией, которая не распространяется на государственный заказ, финансируемый из бюджетных средств и на корпоративный заказ, финансируемый за счет потенциальных работодателей (в форме грантов на обучение). В обоих последних случаях вуз обязан выстраивать конструктивное взаимодействие с тем, чтобы в максимальной степени учесть, как требования образовательных ГОСов, так и интересы потенциальных работодателей. Только при соблюдении этого условия можно добиться выполнения требования со стороны государства по полному трудоустройству выпускников. Но создать новые и действительно творческие научные школы, креативных специалистов ни по каким ГОСам еще никому не удавалось. Все дело в том, что ученый – это креативно творческий человек, а пытаться командовать его креативными способностями – это все равно, что сжигать волосы на голове мертвеца из-за опасения, что тот воскреснет и вам навредит.

В-третьих, культура современного вуза должна строиться в формате исключительно партнерских и никоим образом не в формате административно-командных отношений между студентами, педагогами и администрацией. Отступления от таких отношений, строящихся на неукоснительном соблюдении законных прав и интересов основных субъектов вузовской практики, на принципах социальной справедливости, социальной ответственности и социальной безопасности должны рассматриваться в рамках действующего законодательства, включая и уголовное. Например, для исключительных случаев существуют ст. 185 Уголовного кодекса Российской Федерации – злоупотребление служебным положением или ст. 156 УК РФ – неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих (служебных) обязанностей, с обязательным привлечением виновных лиц к ответственности. Но правоприменительная практика свидетельствует о том, что пока крайне незначительное число должностных лиц высших учебных заведений страны привлекаются к ответственности по указанным статьям. После этого можно не удивляться тому, что отдельные руководители вузовской администрации (а по совместительству еще и педагоги, ведущие образовательную работу среди студенческой молодежи) занимаются сомнительной деятельностью, никак не связанной с педагогическим трудом (коммерция и т.д.). Такое положение дел приводит не только к конфликту интересов, но и может способствовать криминализации внутривузовской среды). Громкие уголовные дела против ректоров и ведущих работников вузовской администрации по стране за последние годы только подтверждают такие выводы.

В-четвертых, для формирования культуры современного вуза необходимо как можно шире развивать студенческое самоуправление, причем, развивать не формально, не в формате имитации и симуляции, а реально, не на показ, «для галочки», по заданным сценариям каких-то показательных выступлений или поездок, а в форме реального и широкого студенческого представительства в структурах вузовского управления, в плане предоставления студентам права на получение необходимой информации, права нормативно-творческой инициативы. К сожалению, многие современные исследователи называют современное общество «обществом спектакля» (Г. Дебор), в котором профанируются и мистифицируются, виртуализируются буквально все стороны современной культуры.

Хочется надеяться на то, что современная российская студенческая молодежь в своем подавляющем большинстве, а не в качестве отдельных персоналий, способна противостоять такому «спектаклю» и, со своей стороны, в состоянии внести весомый вклад в развитие культуры современного вуза, сделать его поистине современным и демократичным, без чего вуз как таковой будет всегда оставаться чем-то другим, но не «храмом науки» и не «кузницей кадров».

Список литературы:

- [1] Фадеева И. Е. Культура и культурология в системе высшего образования // Человек. Культура. Образование. 2013. № 4 (10). С. 170 – 179.
- [2] Аристархов В. В. Основы «Основ». О смыслах государственной культурной политики // Культурологический журнал. Электронное периодическое научное издание. 2019. № 2 (36). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cr-journal.ru/rus/journals/469.html&j_id=39
- [3] Телицына И. В. Образование через культуру // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Серия: Педагогические науки. 2023. № 10-1 (85). С.180 – 182.
- [4] Спивак В. А. Корпоративная культура. СПб.: Питер, 2001. 352 с.
- [5] Катанаев И. И., Лига М. Б., Цикалов Е. В. Организационная культура вуза: методика исследования // Вестник Забайкальского (Читинского) государственного университета. 2012. № 5 (84). С. 93 – 101.
- [6] Стожко Д. К. Российская деловая культура в условиях макроэкономической неопределенности // Обсерватория культуры. 2022. № 19 (1). С. 16 – 25.
- [7] Лукашевич Е. В., Кузнецова Н. А. Профессиональная культура в вузе: коммуникация, система ценностей, этика // Мир науки, культуры, образования. 2008. № 5 (12). С. 89 – 93.

- [8] Бенин В. Л. Педагогическая культурология. Курс лекций. М.: Флинта, 2016. 379 с.
- [9] Питина С. А. Университетская культура: эволюция понятия // Лингво-культура университета / Питина С.А., Шкатова Л. А., Голованова Е. И. [и др.]. Челябинск: Изд-во Челябинского государственного университета, 2016. С. 52 – 62.
- [10] Попов Е. А. Академическая культура студентов в оценках профессоров классических университетов // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 3. С. 103 – 117.
- [11] Упоров И. В. Проблемы высшего образования в России: срез-контент интернет-дискуссий // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 8 (88). С. 36 – 43.
- [12] Коряпина М. А. Педагогический конфликт и готовность педагога к его конструктивному разрешению // Вестник магистратуры. 2022. № 2-1 (125). С. 111 – 115.
- [13] Якушин А. С., Николаева А. А. Конфликты в педагогическом коллективе: действия руководителя образовательной организации // Бюллетень науки и практики. 2018. № 6. С. 328 – 332.
- [14] Бреслав Г. Э., Корнеску Е. Г., Сидоряк В. И. Конфликты между преподавателями и студентами // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 33. С. 16–20.
- [15] Веремеева И. Ф. Причины возникновения конфликтов в системе высшего образования Психология и педагогика: методика //и проблемы практического применения. 2013. № 33. С. 112 – 117.
- [16] Высшее образование в России и три причины, почему нет смысла его получать. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://zen.yandex.ru/media/pbk_official/vysshee-obrazovanie-v-rossii-i-3-prichiny-pochemu-net-smycla-ego-poluchat-5faa54337bf936f477e4347
- ences. Series: Pedagogical Sciences.2023. No. 10-1 (85). pp.180 – 182.
- [4] Spivak V. A. Corporate culture. St. Petersburg: Peter, 2001. 352 p.
- [5] Katanaev I. I., League M. B., Tsikalov E. V. Organizational culture of the university: research methodology // Bulletin of the Trans-Baikal (Chita) State University. 2012. No. 5 (84). pp. 93-101.
- [6] Stozhko D. K. Russian business culture in conditions of macroeconomic uncertainty // Observatory of Culture. 2022. No. 19 (1). pp. 16-25.
- [7] Lukashevich E. V., Kuznetsova N. A. Professional culture in higher education: communication, value system, ethics // The world of science, culture, and education. 2008. No. 5 (12). pp. 89-93.
- [8] Benin V. L. Pedagogical cultural studies. Course of lectures. Moscow: Flint, 2016. 379 p.
- [9] Pitina S. A. University culture: the evolution of the concept // Linguistic culture of the University / Pitina S.A., Shkatova L. A., Golovanova E. I. [et al.]. Chelyabinsk: Publishing House of Chelyabinsk State University, 2016. pp. 52-62.
- [10] Popov E. A. Academic culture of students in assessments of professors of classical universities // Higher education in Russia. 2023. Vol. 32. No. 3. pp. 103 – 117.
- [11] Uporov I. V. Problems of higher education in Russia: cross-section content of Internet discussions // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2021. No. 8 (88). pp. 36-43.
- [12] Koryapina M. A. Pedagogical conflict and teacher's readiness for its constructive resolution // Bulletin of Magistracy. 2022. No. 2-1 (125). pp. 111 – 115.
- [13] Yakushin A. S., Nikolaeva A. A. Conflicts in the teaching staff: actions of the head of an educational organization // Bulletin of Science and practice. 2018. No. 6. pp. 328 – 332.
- [14] Breslav G. E., Cornescu E. G., Sidoryak V. I. Conflicts between teachers and students // Scientific and methodological electronic journal “Concept”. 2015. Vol. 33. pp. 16-20.
- [15] Veremeeva I. F. The causes of conflicts in the higher education system Psychology and pedagogy: methodology //and problems of practical application. 2013. No. 33. pp. 112 – 117.
- [16] Higher education in Russia and three reasons why it makes no sense to get it. – [Electronic resource]. – Access mode: URL: https://zen.yandex.ru/media/pbk_official/vysshee-obrazovanie-v-rossii-i-3-prichiny-pochemu-net-smycla-ego-poluchat-5faa54337bf936f477e4347

Spisok literary:

- [1] Fadeeva I. E. Culture and cultural studies in the system of higher education // Man. Culture. Education. 2013. No. 4 (10). pp. 170-179.
- [2] Aristarkhov V. V. Fundamentals of “Fundamentals”. On the meanings of the state cultural policy // Cultural Journal. An electronic periodical scientific publication. 2019. № 2 (36). – [Electronic resource]. – Access mode: http://cr-journal.ru/rus/journals/469.html&j_id=39
- [3] Telitsyna I. V. Education through culture // International Journal of Humanities and Natural Sci-

КУМЕХОВА Марьяна Борисовна,
преподаватель кафедры
СД Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ЭФЕНДИЕВ Касим Вячеславович,
преподаватель кафедры
СД Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ И ДОСЛЕДСТВЕННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО УГОЛОВНО НАКАЗУЕМЫМ ДЕЯНИЯМ

Аннотация. В статье автор рассматривает правосубъектность искусственного интеллекта, а также особенности применения искусственного интеллекта в уголовном законе, процессе и праве. Также освещаются проблемы юридической ответственности за результаты деятельности искусственного интеллекта. Освещена проблема определения пределов использования искусственного интеллекта в уголовной юриспруденции с точки зрения этических и правовых норм. Особое внимание автора уделено определению рисков применения искусственного интеллекта в уголовном законе, процессе и праве, а также мерам, необходимым для снижения этих рисков.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правосубъектность, законодательство, правовые нормы, алгоритмы искусственного интеллект, ответственность, уголовный процесс, уголовное право, технологии.

KUMEKHOVA Maryana Borisovna,
Lecturer at the Department
of SD of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

EFENDIEV Kasim Vyacheslavovich,
Lecturer at the Department
of SD of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CONDUCTING INVESTIGATIVE AND PRE-INVESTIGATIVE MEASURES FOR CRIMINAL OFFENSES

Annotation. In the article, the author examines the legal personality of artificial intelligence, as well as the peculiarities of the use of artificial intelligence in criminal law, process and law. The problems of legal responsibility for the results of artificial intelligence are also highlighted. The problem of determining the limits of the use of artificial intelligence in criminal jurisprudence in terms of ethical and legal norms is highlighted. The author's special attention is paid to determining the risks of using artificial intelligence in criminal law, process and law, as well as measures necessary to reduce these risks.

Key words: artificial intelligence, legal personality, legislation, legal norms, artificial intelligence algorithms, responsibility, criminal process, criminal law, technology.

С развитием технологий искусственный интеллект занял важное место в различных отраслях, включая уголовное право. В России применение искусственного интеллекта в этой области стало актуальным, так как он может существенно повысить эффективность право-

применительных процессов, улучшить качество расследований и оптимизировать судебные разбирательства. Появление и использование искусственного интеллекта в правоохранительных органах, судебной системе и других сферах юридической практики требует серьезной проверки существующих правовых норм и активных дискуссий среди специалистов.

Первое, что необходимо учитывать - это вопрос правосубъектности искусственного интеллекта. Согласно действующему законодательству России, правосубъектность (способность быть носителем прав и обязанностей) присуща только физическим и юридическим лицам. Однако с развитием искусственного интеллекта становится актуальным обсуждение возможности признания его юридическим лицом. Как отмечает исследователь С.А. Аверинская, «учет особенностей искусственного интеллекта требует адаптации правовых норм под новые реалии, тем более что технологии не стоят на месте, а продолжают активно развиваться» [1, с.95].

Эта проблема подчеркивается рядом практических примеров. В 2020 году в Нидерландах произошел случай, когда алгоритм искусственного интеллекта использовался для определения вероятности рецидива преступления. В результате возникли обвинения в предвзятости алгоритма, что привело к серьезным вопросам о том, кто несет ответственность за решения, принятые на основе оценки искусственного интеллекта. Так, если алгоритм ошибочно определяет человека как потенциального преступника на основе данных, может ли он быть привлечен к ответственности? Или ответственность лежит на разработчиках алгоритма, или на органах, которые его используют?

В России подобные практики также начинают набирать популярность. Например, программа «Безопасный город», реализуемая в таких крупных городах, как Москва и Санкт-Петербург, активно использует алгоритмы искусственного интеллекта для анализа видео с камер наблюдения. Однако стоит отметить, что существует преимущественно правовой вакуум для регламентации действий, совершаемых на основе результатов работы системы. Исследователь Н.Л. Денисов поднимает вопрос о юридической неопределенности. Он сообщает: «Деятельность искусственного интеллекта приводит к тому, что традиционные рамки правосубъектности могут стать неэффективными. Как можно привлечь к ответственности систему, которая не обладает сознанием?» [2, с.18].

Другим важным аспектом является ответственность за действия искусственного интеллекта в рамках уголовного процесса. В ситуации, когда искусственный интеллект участвует в сборе

доказательств или помогает в расследовании, сложно установить, кто отвечает за принятие решений: разработчик программы, пользователь или сама программа. В этом контексте Концепция правового регулирования в отношении искусственного интеллекта, опубликованная в России в 2020 году, призывает к созданию юридических норм, которые бы определяли ответственность за использование искусственного интеллекта в правоприменении [3].

Несмотря на это, внедрение искусственного интеллекта также открывает новые возможности для уголовного права. Например, использование искусственного интеллекта для обработки больших объемов данных позволяет ускорить процесс расследования и повысить его эффективность. Также искусственный интеллект может значительно повысить эффективность предварительного следствия и раскрытия преступлений. Так, в 2021 году исследование, проведенное Центром исследований и развития искусственного интеллекта в Москве, показало, что использование искусственного интеллекта для анализа свидетельств и подозреваемых позволяет сократить время на допросы на 30%. Все это возможно благодаря алгоритмам, способным выявлять паттерны и аномалии, которые могли бы ускользнуть от внимания следователей. Однако, как показал опыт, такая система должна быть под контролем человека, чтобы минимизировать риск ошибок, вызванных алгоритмической предвзятостью [4, с.72].

К тому же искусственный интеллект может значительно улучшить процесс досудебного разбирательства. Разработка и внедрение интеллектуальных систем для анализа свидетельств и подготовки материалов дела может существенно сократить время на создание досудебных документов. В данном контексте стоит отметить проект «Судебная аналитика», который на основе анализа судебных решений в России предоставляет правозащитникам и адвокатам возможности для более эффективной подготовки своих позиций, основываясь на предшествующих аналогичных делах.

Еще одной значимой областью применения искусственного интеллекта в уголовном праве является использование технологий для проведения криминалистических экспертиз.

Например, система Face++ в Китае применяется для распознавания лиц на видео и фото, что позволяет быстро идентифицировать подозреваемых по видеофрагментам с места преступления. В России такие технологии также начинают внедряться, что открывает новые горизонты для оперативной работы правоохранительных органов и увеличивает вероятность раскрытия преступлений.

Помимо этого, искусственный интеллект может сыграть ключевую роль в образовательной сфере для юристов и правоохранителей. С использованием симуляций на основе искусственного интеллекта можно моделировать судебные процессы, что даст возможность как профессионалам, так и студентам-юристам отрабатывать навыки ведения дел в различных обстоятельствах. Это повысит общую юридическую грамотность и даст возможность тренироваться на ошибках, анализируя возможные исходы дела.

Важным аспектом остается необходимость создания правового механизма, который будет одновременно регулировать использование искусственного интеллекта и учитывать и защищать права граждан. Международная практика показывает, что работающие системы защиты прав личности должны быть расширены в контексте появления искусственного интеллекта [5, с.569]. В частности, это требует новой постановки вопроса о правоповедении: какие права должны быть уголовно-правового характера в отношении искусственного интеллекта, а какие могут быть отнесены к гражданским правам? Как правило, большая часть исследований в этой области подчеркивает важность создания правовой базы, которая будет учитывать особенности функционирования искусственного интеллекта и его влияние на общество.

Однако, как и любое нововведение, внедрение искусственного интеллекта в уголовное право не обходится без вызовов. Прежде всего, следует отметить правосубъектность искусственного интеллекта в юридическом контексте. Кто несет ответственность за ошибки, каким образом можно оспорить решение, принимаемое искусственным интеллектом? Эти вопросы остаются открытыми и требуют тщательного анализа и разработки соответствующей законодательной базы. Будущее правоприменения зависит не только от технологических решений, но и от понимания их юридического статуса и правовой ответственности.

Одним из главных рисков, связанных с применением искусственного интеллекта в уголовном праве, является проблема предвзятости алгоритмов. Системы, основанные на искусственном интеллекте, обучаются на существующих данных, которые могут содержать предвзятости и стереотипы. Например, если обучающий набор данных содержит информацию о том, что определенная демографическая группа чаще совершает преступления, искусственный интеллект может начать неверно ассоциировать высокие риски с представителями этой группы, что приводит к дискриминации и недобросовестному правоприменению. Поэтому важным шагом для внедрения искусственного интеллекта в уголов-

ное судопроизводство является разработка этических норм и стандартов в области алгоритмической справедливости.

В контексте России вопросы этики и права также становятся важными. Имея в виду отсутствие четкой правосубъектности для искусственного интеллекта в уголовной юриспруденции, задаются вопросы о том, кто несет ответственность за ошибки, допущенные алгоритмами. Следовало бы разрабатывать юридические механизмы, которые обеспечили бы возможность привлечения к ответственности как программного обеспечения, так и его разработчиков за возможные нарушения прав человека.

Еще одним важным аспектом является то, как искусственный интеллект может использоваться в процессе досудебного расследования. Например, автоматизированные системы распознавания лиц внедряются в российских городах для обнаружения преступников. Однако на практике это может привести к нарушению права на частную жизнь и возможности массового наблюдения за гражданами. «Необходимо стремиться к тому, чтобы технологии использовались в рамках закона и с соблюдением прав граждан», - говорит юрист Анастасия Юрьевна в своей статье «Искусственный интеллект как инструмент уголовного преследования» [6, с.110].

С точки зрения уголовного права, применение искусственного интеллекта также поднимает вопросы о доказательствах и допустимости их в суде. Вместе с внедрением новых технологий возникает проблема, как оценивать данные, полученные с помощью искусственного интеллекта. Например, ряд стран вводит юридические нормы, которые регламентируют, как такие доказательства могут быть использованы, чтобы предотвратить произвольность и обеспечить защиту прав обвиняемых. В этом контексте необходимо учитывать, что технологии не могут заменить человеческий суд, и качество принимаемых решений должно оставаться на высоком уровне.

Учитывая расследования, проводимые в области киберпреступлений, искусственный интеллект может сыграть решающую роль в быстром анализе больших объемов данных. Исследования показывают, что искусственный интеллект может помочь в автоматизации процессов анализа улик, что в свою очередь ускоряет ход следствия и судебного разбирательства. Однако необходимо учитывать, что искусственный интеллект является лишь инструментом [7], и конечное решение всегда должно оставаться за судебной системой, которая должна учитывать все обстоятельства дела.

Необходимо отметить, что внедрение искусственного интеллекта в уголовное право требует создания кросс-дисциплинарных подходов -

юридического, этического и технического. Правовые нормы должны адаптироваться к новым вызовам, а разработка технологий - учитывать стоящие перед обществом моральные дилеммы. Это требует активного участия всех заинтересованных сторон: юристов, разработчиков, правозащитников и даже гражданского общества.

В результате, обсуждение этических и правовых пределов использования искусственного интеллекта в уголовной юриспруденции требует системного подхода, учитывающего не только технологические возможности, но и социальные последствия. Хотя искусственный интеллект может сыграть важную роль в будущем уголовного процесса, каждая новая инициатива должна быть сбалансирована и тщательно оценена в контексте защиты прав человека и минимизации потенциальных рисков.

Таким образом, внедрение искусственного интеллекта в уголовное право России требует не только технической реализации, но и комплексной правовой оценки. Интеграция искусственного интеллекта в уголовное право России может стать как катализатором прогресса, так и источником значительных рисков. Необходимо сосредоточить усилия на разработке четких правовых норм и стандартов, чтобы гарантировать, что использование интеллектуальных технологий будет не только эффективным, но и этически обоснованным. Предстоящие изменения в правовой системе, вероятно, будут требовать времени и четкого подхода ко всем аспектам, от правосубъектности до защиты прав человека.

Список литературы:

[1] Аверинская С.А., Севостьянова А.А. Создание искусственного интеллекта с целью злонамеренного использования в уголовном праве Российской Федерации // Закон и право. 2019. № 2. С. 94–96.

[2] Денисов Н.Л. Концептуальные основы формирования международного стандарта при установлении уголовной ответственности за деяния, связанные с искусственным интеллектом // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 4. С. 18–20.

[3] Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Кон-

цепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.»

[4] Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. – 90 с.

[5] Хисамова З.И., Бегишев И.Р. Уголовная ответственность и искусственный интеллект: теоретические и прикладные аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 4. С. 564–574.

[6] Юрьевна А.И. Искусственный интеллект как инструмент уголовного преследования // Закон и право. 2019. № 10. С. 107–118.

[7] Машекуашева М.Х. Некоторые аспекты использования в преступных целях искусственного интеллекта. Право и управление. 2024. № 8. С. 376–378.

Spisok literatury:

[1] Averinskaya S.A., Sevostyanova A.A. Creation of artificial intelligence for the purpose of malicious use in the criminal law of the Russian Federation//Law and Law. 2019. № 2. S. 94-96.

[2] Denisov N.L. Conceptual foundations of the formation of an international standard in establishing criminal liability for acts related to artificial intelligence//International Criminal Law and International Justice. 2019. № 4. S. 18-20.

[3] Order of the Government of the Russian Federation of August 19, 2020 No. 2129-r “On approval of the Concept for the development of regulation of relations in the field of artificial intelligence and robotics technologies for the period up to 2024”

[4] Filipova I.A. Legal regulation of artificial intelligence: a textbook - Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University, 2020. - 90 s.

[5] Khisamova Z.I., Begishev I.R. Criminal liability and artificial intelligence: theoretical and applied aspects//All-Russian Criminological Journal. 2019. T. 13. № 4. C. 564–574.

[6] Yuryevna A.I. Artificial intelligence as an instrument of criminal prosecution//Law and law. 2019. № 10. S. 107-118.

[7] Mashekuasheva M.Kh. Some aspects of the use of artificial intelligence for criminal purposes. Law and governance. 2024. № 8. S. 376-378.

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: staheeva53@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛИЗАЦИИ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АРХИВОВ И ВУЗА

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления сотрудничества Уральского ГАУ и архивов в области решения образовательных и воспитательных задач.

Авторы приходят к выводу, что сотрудничество вуза и архивов является определяющим при актуализации документального наследия среди молодежи и взаимовыгодно для всех субъектов образовательного процесса.

Ключевые слова: документальное наследие, преподавание истории, патриотическое воспитание, метод проектов, экскурсии, исследовательские проекты, образование, вуз, студент, преподаватель, история, архив, патриотизм.

SINKO Vera N.,
Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

SHILOVTSEV Andrey V.,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
Associate Professor of the Department of Theory, Methodology
and Legal Support of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University

RAZHINA Eva V.,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

SMIRNOVA Ekaterina S.,
Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov M.,
PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

ON THE ISSUE OF UPDATING THE DOCUMENTARY HERITAGE: THE INTERACTION OF ARCHIVES AND THE UNIVERSITY

Annotation. *The article discusses the main areas of cooperation between the Ural State University and archives in the field of solving educational and educational tasks.*

The authors conclude that the cooperation of the university and archives is crucial in updating the documentary heritage among young people and is mutually beneficial for all subjects of the educational process.

Key words: *documentary heritage, history teaching, patriotic education, project method, excursions, research projects, education, university, student, teacher, history, archive, patriotism.*

Одной из задач изучения обновленного вузовского курса «История России» в свете, принятой в 2023 году «Концепции преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования» является формирование у студентов навыков и умения извлекать информацию из исторических источников.

Принято считать, что работа с архивными документами является сферой деятельности ученых и краеведов. Однако интерес к истории зарождается, как правило, в школьные годы на уроках истории, в частности, при разработке популярных ныне исследовательских проектов. Поступив в высшее учебное заведение, вчерашние абитуриенты приступают к изучению цикла социально-гуманитарных дисциплин, но уже на более высоком по качеству уровне [7, с. 576]. Таким образом, исследовательскую эстафету подхватывают вузы, в том числе и негуманитарные, в которых продолжается научная деятельность, использующая архивные данные в качестве источниковой базы.

Любое исследование в области истории опирается на изучение исторических источников. Неотъемлемой частью исторического наследия человечества являются архивы, обеспечивающие

базу исторических исследований. В России в широкое употребление термин «архив» был введен «Генеральным регламентом», изданным 28 февраля 1720 г. В XVIII в. наиболее удачное определение термину «архив» дал В. Н. Татищев: «Архив... значит место такое, где государственные письма нужные яко тайные, тако и явные хранятся» [6, с. 9].

Документы, отражая проблемы общественной жизни или общественного производства, для удовлетворения самых разнообразных потребностей общества — политических, экономических, технических, научных, культурных и др., вместе с тем, фиксируют их состояние на сегодняшний день для будущего. Таким образом, каждый документ становится ячейкой общественной памяти. «Без архива нет истории, без истории нет прогресса. Архивы - хранилища человеческого знания и опыта» - утверждал известный историк, академик, педагог М. Н. Петровский.

В процессе преподавания истории использование первоисточников позволяет решить ряд взаимосвязанных задач: сформировать более полные и прочные знания, конкретизировать и углубить их, проиллюстрировать изучаемые вопросы, обеспечить доказательность теоретических положений, идей; развить мышление учащихся, научить самостоятельно делать правиль-

ные выводы и обобщения; формировать оценочную деятельность учащихся, их познавательные возможности. Выполнение заданий с историческими источниками способствует созданию у учащихся ярких и образных представлений [2, с. 70].

Опыт педагогической работы преподавателей кафедры философии Уральского государственного аграрного университета показал, что работа с архивными источниками на практических занятиях по дисциплине «История России», а также в ходе выполнения самостоятельных работ в неаудиторное время, является действенным методом развития интереса к познанию истории, повышения мотивации студентов к изучению материала.

Методы актуализации документального наследия в образовательном процессе могут быть совершенно различными, начиная с посещения дней открытых дверей в городских архивах, различных выставок и т.д. [3].

Невозможно изучать историю вуза, страны, не используя архивные документы, которые представляют собой неотъемлемую и важнейшую часть исторической и культурной памяти общества. Работа с архивными источниками дает возможность самостоятельной оценки исторического события, что способствует формированию собственного мировоззрения. Через воспитание бережного отношения к документам прививается уважение к нашему прошлому, формируется интерес к истории.

Сегодня остро стоит проблема выбора наиболее эффективных технологий актуализации документального наследия в молодежной среде. Авторы считают, что вопросы сотрудничества архивов и образовательных организаций недостаточно освещены в научных публикациях.

В современной ситуации продолжающихся дебатов об отношении к историческому прошлому использование документального наследия делает их более конструктивными и аргументированными. Включение в диалог о прошлом документов муниципальных архивов позволяет участникам на микроуровне прочувствовать трудные вопросы истории и возможно, найти на них ответы. Актуализируя документальное наследие среди молодежи, архив и вуз становятся инструментами развития человека, формирования его исторической памяти и локальной идентичности [4, с. 757].

В УрГАУ накоплен опыт сотрудничества с архивами по выявлению, изучению документов по истории вуза, города. Он может быть интересен в связи с обозначенной проблемой.

В вузе уже несколько лет музеем истории университета и преподавателями истории России реализуются проекты, направленные на решение воспитательных и образовательных задач:

1. Проект «Мой университет – моя история», в котором принимают участие студенты, преподаватели, сотрудники университета. Цель – обобщить исторический опыт Уральского ГАУ, показать его вклад в развитие аграрной науки и историю отечественного образования [1, с. 144].
2. Целью проекта «Возвращенные имена» является сохранение памяти о репрессированных преподавателях, сотрудниках и студентах предшественников Свердловского сельскохозяйственного института. Проект позволяет осмыслить трагические страницы отечественной истории через изучение конкретных человеческих судеб, способствует формированию патриотического сознания [5].
3. Проект «Прекрасное далеко» знакомит с творческим путем выпускников, педагогов Екатеринбургской художественно-промышленной школы, в старинных зданиях которой располагаются корпуса УрГАУ. Данный проект способствует эстетическому воспитанию, формированию интереса к культурному наследию, повышению внимания к проблеме сохранения памятников архитектуры.

Одним из направлений реализуемых в университете проектов является научно-исследовательское. В ходе выполнения проектов преподавателями и студентами было опубликовано более восьми десятков статей с использованием материалов архива Уральского ГАУ, архивов Екатеринбурга в качестве источниковой базы.

Первые практические занятия по дисциплине «История России» проводятся в форме экскурсии в архив университета для приобретения практических навыков использования архивных источников в научно-исследовательской работе.

Документы архива являются важным источником для изучения истории нашего учебного заведения и его предшественников, однако значительная часть личных дел еще не введена в научный оборот и ждет своего исследователя. Полученные результаты используются при создании научных трудов по истории УрГАУ, в подготовке круглых столов, викторин, а также при разработке экскурсионных маршрутов по территории университета. Специалист архивного дела проводит экскурсию по хранилищам архива, рассказывает об особенностях работы с документами.

Архив насчитывает около 80 тыс. единиц хранения различных документов в четырех хранилищах. Источником фактических материалов служит разнообразная документация вуза (приказы по кадрам, факультетам, основной деятель-

ности, личные дела сотрудников, студентов, аспирантов, личные счета и т.д.). Особый интерес для исследователя истории университета представляет хранилище № 2, в котором хранятся дела, начиная с 1940 г.

В личных делах хранятся следующие документы: личный листок по учету кадров, автобиография, заявление о приеме на работу, копия приказа о приеме на работу, копии приказов о переводах, совместительстве, награждениях, увольнении сотрудника и пр. Формирование источниковой базы — один из наиболее важных этапов научной работы, поскольку от него зависит все последующее исследование

Помимо научно-исследовательской работы в архиве Уральского ГАУ изучаются материалы архивов города Екатеринбурга. И здесь накоплен большой положительный опыт такого сотрудничества. Рассмотрим некоторые из форм взаимодействия с архивными учреждениями Екатеринбурга - ГААОСО, ГАСО, ЦДОСО, Архивом документов по личному составу.

Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО) - единственный в России специализированный архив, основной работой которого является исполнение социально-правовых запросов граждан (и их родных), пострадавших от политических репрессий 1920-1950-х гг.

Традиционно студенты УрГАУ с преподавателем по истории посещают дни открытых дверей в ГААОСО. В ходе данного мероприятия сотрудники архива проводят консультацию о возможностях и порядке получения государственных услуг в сфере архивного дела, в том числе в электронном виде с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций) и через отделения Многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг. Также пользуются популярностью выставки, обзорные экскурсии, архивные уроки.

Участвуя в обзорных экскурсиях по архиву, студенты знакомятся с историей создания и составов фондов, правилами работы в архиве, методикой сбора и фиксации исторического материала, также посетители получают информацию о возможности проводить историко-родословные исследования. Не раз сотрудники читального зала архива помогали найти данные о репрессированных родных студентов. В ходе экскурсий раскрывается значимость архивов для государства, акцентируется внимание посетителей на важной роли документов в изучении истории семьи, страны.

Эффективным средством для формирования исторического сознания, стимулирования познавательной активности является включение

в курс преподавания истории России в вузе организацию архивных уроков. К примеру, в рамках изучения видов исторических источников в ГААОСО организован урок по теме «История России в архивных документах». Студентам презентуют архивные документы, рассказывающие об исторических событиях XX века в России, в которых принимали участие жители Среднего Урала. Знакомство с подлинными документами, представленными в ходе уроков, помогает лучше осваивать учебный материал. Данного вида занятия формируют у студентов первоначальные навыки работы с историческими источниками при написании исследовательских работ по истории.

Традиционной формой актуализации документального наследия является публикации студентов и преподавателей. В перспективе изучение биографий раскулаченных жителей Свердловской области в 1930-е гг. XX века, что дает возможность анализировать трагические страницы истории крестьянства. Именно исторические источники «оживляют» преподавание истории, позволяя прожить событие, пережить те чувства, которые испытывали участники.

В условиях повсеместного распространения информационных технологий работа с архивными материалами становится для студентов все более широкодоступной. Возможность получения доступа к ряду документов без обязательного посещения архива сделает работу с ними более удобной и привлекательной.

В фондах Государственного архива Свердловской области (ГАСО) хранится более 1 млн. 200 тыс. дел и около 100 тыс. фотодокументов. По объему документов и количеству фондов ГАСО является крупнейшим архивным учреждением Свердловской области. Документы архива составляют единый комплекс ценной ретроспективной информации, служащей базой для исторических экономических, архитектурных, литературных, искусствоведческих исследований.

Записи в журнале протоколов Екатеринбургской городской думы, хранящегося в ГАСО, легли в основу исследований студентов о строительстве художественно-промышленной школы, в старинных зданиях которой сегодня располагаются корпуса УрГАУ.

Также студенты принимают участие в конкурсной деятельности архива и становятся призерами.

В Центре документации общественных организаций Свердловской области находится более четырех тысяч фондов, которые содержат 1346989 единиц хранения. Данные личных дел выпускников Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы им. В.И. Ленина (предшественника Свердловского СХИ) являются основой исследований в рамках проекта «Мой университет - моя история».

Погружаясь в архивы, мы можем узнать о богатой истории нашего общества, изучить его становление и развитие. Архив документов по личному составу Свердловской области - это особенно ценный ресурс, содержащий сведения о людях, их местах трудовой деятельности, достижениях и вкладе в развитие нашей области. В ходе экскурсий студентов знакомят с возможностями исследований своей семьи через призму трудовых отношений.

В перспективе организация совместных научных конференций, викторин, а также публикаций исследований, подготовленных сотрудниками архива в периодических изданиях вузов.

Взаимодействие вузов и архивов является определяющим при актуализации документального наследия среди молодежи. Сотрудничество вуза и архива, несомненно, плодотворно, так как студенты получают доступ к первоисточникам, которые могут использовать в своих исследованиях, у них развивается интерес к истории, что способствует формированию патриотического сознания, они осваивают навыки научно-исследовательской работы в архиве. А архивы получают грамотного пользователя ретроспективной документной информации, стимул к созданию и разработке новых направлений архивных исследований, повышают престиж архива, формируют положительный образ архива в общественном сознании.

Актуализируя документальное наследие среди молодежи, архив и вуз становятся инструментами развития человека, формирования его исторической памяти и локальной идентичности.

Список литературы:

[1] Журавлева Л.А., Синько В.Н. Проект «Живая история университета» как инновационная технология патриотического воспитания молодежи // Обеспечение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного социально-ориентированного развития РФ: сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-методической конференции (28 марта 2019 г.) / под общ. ред. проф. Сухановой С.Ф. Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2019. 183 с.

[2] Макарова Е. В. Формирование навыков работы с историческими источниками как средство развития общеучебных умений и навыков при обучении истории // Документальное наследие и историческая наука: Материалы Уральского историко-архивного форума, посвященного 50-летию историко-архивной специальности в Уральском университете (Екатеринбург, 11–12 сентября 2020 г.). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. С. 69-73.

[3] Минеев Л.А. Взаимодействие архивов и вузов РФ: проблема актуализации документального наследия // Научный аспект, 2024. № 1. Т. 32. URL: <https://na-journal.ru/1-2024-istoriya/8140-vzaimodeistvie-arhivov-i-vuzov-rf-problema-aktualizacii-dokumentalnogo-naslediya> (дата обращения 25.09.2024).

[4] Рыжкова О. В. Вуз и архив: опыт взаимодействия по выявлению и популяризации документального наследия // Документальное наследие и историческая наука: Материалы Уральского историко-архивного форума, посвященного 50-летию историко-архивной специальности в Уральском университете (Екатеринбург, 11–12 сентября 2020 г.). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. С. 757-763.

[5] Синько В.Н. Проект «Возвращенные имена» // Социально-гуманитарное образование и наука в XXI веке. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции 7 апреля 2022 года. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48486177_67340066.pdf (дата обращения 25.09.2024).

[6] Старостин Е. В. Архивы России: Методологические аспекты архивоведческого знания: учеб - метод. пособие. М., 2001. 79 с.

[7] Шиловцев А. В. К вопросу о месте и значении социально - гуманитарного образования в системе подготовки бакалавров / А. В. Шиловцев // Социально-гуманитарное образование и наука в XXI веке: Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции, Екатеринбург, 07 апреля 2022 года. Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2022. С. 573-579.

Spisok literatury:

[1] Zhuravleva L.A., Sinko V.N. The project "The living history of the University" as an innovative technology of patriotic education of youth // Ensuring the availability of high-quality education that meets the requirements of innovative socially-oriented development of the Russian Federation: a collection of articles based on the materials of the All-Russian (national) scientific and methodological conference (March 28, 2019) / under total. edited by Prof. Sukhanova S.F. Kurgan: Publishing house of the Kurgan State Agricultural Academy, 2019. 183 p.

[2] Makarova E. V. Formation of skills in working with historical sources as a means of developing general academic skills in teaching history // Documentary heritage and historical science: Materials of the Ural Historical and Archival Forum dedicated to the 50th anniversary of the historical and archival specialty at Ural University (Yekaterinburg, September 11-12, 2020). Yekaterinburg: Publishing House Ural University, 2020. pp. 69-73.

[3] Mineev L.A. Interaction of archives and universities of the Russian Federation: the problem of updating documentary heritage // Scientific aspect, 2024. No. 1. Vol. 32. URL: <https://na-journal.ru/1-2024-istoriya/8140-vzaimodeistvie-arhivov-i-vuzov-rf-problema-aktualizacii-dokumentalnogo-naslediya> (accessed 09/25/2024).

[4] Ryzhkova O. V. University and archive: experience of interaction in identifying and popularizing documentary heritage // Documentary heritage and historical science: Materials of the Ural Historical and Archival Forum dedicated to the 50th anniversary of the historical and archival specialty at Ural University (Yekaterinburg, September 11-12, 2020). Yekaterinburg: Ural University Publishing House, 2020. Pp. 757-763.

[5] Sinko V.N. The project "Returned names" // Socio-humanitarian education and science in the XXI century. Materials of the All-Russian National Scientific and Practical Conference on April 7, 2022. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48486177_67340066.pdf (accessed 09/25/2024).

[6] Starostin E. V. Archives of Russia: Methodological aspects of archival knowledge: study method. manual. M., 2001. 79 p.

[7] Shilovtsev A.V. On the question of the place and importance of socio-humanitarian education in the bachelor's training system / A.V. Shilovtsev // Socio-humanitarian education and science in the XXI century: Materials of the All-Russian National Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, April 07, 2022. Yekaterinburg: Ural State Agrarian University, 2022. pp. 573-579.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

**ГАДЖИМАГОМЕДОВА Шумайсат
Солеймановна,**
старший преподаватель кафедры
Философии и гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО Дагестанский государственный
Медицинский Университет Россия,
г. Махачкала,
e-mail: mail@law-books.ru

ДЖАБАЛОВ Муртазали Джабалович,
студент стоматологического факультета
Дагестанский государственный
медицинский университет РФ,
г. Махачкала,
e-mail: mail@law-books.ru

УМАХАНОВ Магомед Курбанович,
студент стоматологического факультета
Дагестанский государственный
медицинский университет РФ,
г. Махачкала,
e-mail: mail@law-books.ru

СТЕРИЛЬНОСТЬ В СТОМАТОЛОГИИ

Аннотация. В данной статье будет рассмотрен процесс стерилизации и дезинфекции медицинских инструментов. Эти процедуры имеют важное значение, поскольку они позволяют предотвратить распространение инфекций и защищают здоровье пациентов. Эффективность стерилизации и дезинфекции многоцветных хирургических инструментариев гарантирует уничтожение всех патогенных микроорганизмов и обеспечивает стерильные условия для проведения медицинских манипуляций.

Проблема стерилизации стоматологических материалов и инструментов заслуживает особого внимания. Современные методы стерилизации обеспечивают надежную защиту от инфекционных заболеваний, поскольку в стоматологии инструменты контактируют со слизистыми оболочками, кровью и другими биологическими жидкостями. В соответствии с требованиями Министерства здравоохранения, все медицинские изделия и инструменты, которые имели контакт с биологическими жидкостями или слизистыми оболочками, должны проходить тщательную стерилизацию. Это позволяет многократно использовать инструменты, не подвергая риску здоровье людей и снижая риск заражения инфекциями. Таким образом, успешная стерилизация и дезинфекция медицинских инструментов является основой безопасности пациентов и свидетельствует о высоком уровне профессионализма медицинских работников в области стоматологии.

Ключевые слова: стерилизация, гигиена, дезинфекция, стоматология, инструментарий, клиника, бактерии, медицина.

GADZHIMAGOMEDOVA Shumaysat Soleimanovna,
Senior Lecturer at the Department
of Philosophy and humanities FSBEI HE
“Dagestan State Medical University”,
Russia, Makhachkala

DZHABALOV Murtazali Dzhabalovich,
is a student of the Faculty of Stomatology
Dagestan State Medical University of the Russian Federation,
Makhachkala

UMAKHANOV Magomed Kurbanovich,
is a student of the Faculty of Stomatology
Dagestan State Medical University of the Russian Federation,
Makhachkala,

STERILITY IN DENTISTRY

Annotation. *The purpose of this article is to provide a detailed discussion of sterilization and disinfection. They are important steps in the processing of instruments to make any procedure safe for patients. They also involve cleaning reusable medical devices from pathogenic and non-pathogenic bacteria.*

In this article, let's talk about sterilization processing of instruments and materials. Sterilization in dentistry is subject to all instruments that are in contact with the patient's mucosa, blood, drugs used for diagnosis and treatment. According to the current norms and orders of the Ministry of Health, all medical devices that have come into contact with the patient's biological fluids or drugs are subject to sanitization. Thorough treatment allows multiple instruments and equipment attachments to be used repeatedly while ensuring the safety of procedures for patients.

Key words: *Sterilization, hygiene, disinfection, dentistry, tools, clinic, bacteria, medicine.*

В медицинской практике использование инструментов и материалов подразумевает строгую дезинфекцию и стерилизацию. Инструменты многократного использования, имеющие контакт с кровью или открытыми ранами, а также изделия, соприкасающиеся с раневыми поверхностями, должны быть стерилизованы. Профилактика распространения инфекций требует дезинфекции средств, используемых в процессе лечения стоматологических заболеваний, например, столиков для инструментов, клавиатуры врача, плевательниц, подголовников и поручней. Антисептики с широким спектром действия и высокой эффективностью применяются для дезинфекции этих предметов после каждого пациента. Используемые за один раз инструменты и расходные материалы считаются медицинскими отходами класса Б и подлежат утилизации немедленно. Обработка и стерилизация инструментов должны проводиться в помещениях с оптимальной системой вентиляции, обеспечивающей качественный приток и вытяжку воздуха. Специалисты, осуществляющие дезинфекцию, должны дополнительно иметь специальные защитные средства для предотвращения влияния химических веществ на кожные покровы и слизистые оболочки. Это поможет избежать негативных последствий, таких как аллергические реакции и повторные инфекции [1].

Обработка дезинфицирующих средств в стоматологических клиниках должна быть регламентирована, а сами средства храниться в специализированных шкафах. Эти шкафы защищают от солнечного света и находятся в отдельных помещениях, изолированных от мест хранения медикаментов и пищевых продуктов. Важно, чтобы каждый используемый препарат имел паспорт, указывающий его название, дату выпуска и срок годности. Кроме того, обязательно ведение журнала учета обработки инструментов в стоматологии, в котором фиксируются все проведенные процедуры. Все санитарные нормы контролируются документами СанПиН 3.3686-21

и СП 2.1.3678-20 [2]. Нарушение вышеуказанных норм в стоматологии является серьезным правонарушением. В ходе внеплановой проверки в одной из стоматологических клиник были обнаружены нарушения в обработке медицинских изделий. В частности, вместо предусмотренных парового или воздушного методов стерилизации использовался бактерицидный отпечаток. При этом необходимо соблюдение строгих правил учета проведенных процедур и контроля качества стерилизации многократных инструментов.

Согласно требованиям СанПиН 2.1.3.2630-10, учреждения здравоохранения обязаны четко соблюдать правила. В противном случае это может привести к юридическим последствиям, таким как административное наказание по ст. 6.3 КоАП РФ. В результате, ООО «Доктор Йев», а также лица, ответственные за соблюдение норм, были оштрафованы на сумму в 21 000 рублей. Кроме того, было выдано предписание о незамедлительном устранении выявленных нарушений обязательных требований, за выполнением которого предусмотрен контроль. Неэффективная предстерилизационная очистка, вызванная нарушением правил стерилизации, может привести к образованию минералов из проточной воды на стерилизационном оборудовании. Это отрицательно влияет на стерилизацию и приводит к образованию налета на инструментах, что ухудшает их эффективность. К тому же, часто возникает проблема с остаточной влажностью в упаковках после автоклавирования. Это происходит из-за неправильного расположения инструментов или неудачной упаковки. Чтобы избежать этого, нужно следовать определенным правилам: пакеты следует размещать на лотке с бумагой вверх, оставляя пространство для циркуляции пара, и не перекрывать друг друга. Следует помнить, что даже стоматологические наконечники, не контактирующие напрямую с тканями организма, могут заражаться из-за брызг во время работы, что представляет риск для пациентов. Не менее важно стерилизовать повторно используе-

мые формирователи десны. Исследования, проведенные в 2015 году, показали, что даже с соблюдением всех мер, нет уверенности в стерильности [3].

Актуальность проблемы ВИЧ-инфекции в обществе требует постоянного внимания. Врачи-стоматологи сталкиваются с диагнозами ВИЧ и гепатита у пациентов. Заболевания во рту — не редкость у таких людей. Врачи, работающие в этой сфере, не имеют права отказываться от лечения таких пациентов. Это требует от них знаний об особенностях стоматологии, понимания специфики симптомов, а также знаний о путях профилактики ВИЧ и гепатита. Стоматологи подвергаются высокому риску передачи болезнетворных инфекций в процессе лечения. Это связано с наличием в слюне и других биологических жидкостях пациента инфекционных агентов, таких как вирусы гепатита и ВИЧ. Ротовая полость является средоточием различных микроорганизмов, включая вирусы гриппа, бактерии и грибки. Все это создает опасность передачи инфекций не только между пациентами, но и между пациентами и медработниками. Инфекция может передаваться через слюну, инструменты и протезы, используемые в стоматологии [4].

Чтобы предотвратить инфекции, хирургические инструменты (включая бритвы, хирургическую одежду, инструменты и др.) необходимо стерилизовать после каждой процедуры, особенно если они контактировали с кровью или другими биожидкостями. Необходима тщательная дезинфекция и соблюдение стандартных процедур асептики, особенно в отношении вирусов гепатита В, С и D. Также в ситуациях, когда есть вероятность повреждения кожи или слизистых (например, во время процедур, связанных с открытыми манипуляциями или при уборке и стерилизации) требуется использование средств индивидуальной защиты (СИЗ) — масок, защитных очков, фартуков, перчаток и халатов. СИЗ должны быть выбраны в соответствии с уровнем потенциального риска воздействия на организм инфекционных агентов.

Стоматологи с наличием на коже открытых ран или дерматитами временно отстраняются от работы с больными или манипуляций, связанными с обработкой медицинских инструментов [5]. Существуют мнения о том, что медицинское обслуживание за границей более эффективно и безопасно, однако многие из них основаны на недостаточном соблюдении принципов стерильности в процессе оказания медицинских услуг.

В 2009 году медицинская сфера Нью-Йорка столкнулась с неприятным инцидентом, связанным с врачом-стоматологом Скоттом Харрингтоном, который стал причиной заражения нескольких пациентов гепатитом С. После проведения

внеплановой проверки учреждения, были обнаружены поразительные нарушения, связанные с недостаточной стерилизацией стоматологических инструментов, что привело к такому позорному сценарию. Установлено, что в хирургическом кабинете доктора Харрингтона инструменты хранились в ненадлежащих условиях, многие из них находились в ужасном состоянии (ржавые, с видимыми загрязнениями), а иглы использовались многократно. Кроме того, значительное количество медикаментов имело срок годности, превышающий 20 лет, что в свою очередь вызывает большой вопрос о профессионализме врача с 36-летним стажем. Несмотря на долгий опыт работы, он не смог обеспечить безопасные условия для своих пациентов, что привело к последствиям, которые могли быть предотвращены. Для таких случаев необходимо понимать, что в медицине необходимо строго следовать протоколам, и одним из самых важных этапов является дезинфекция и стерилизация. Дезинфекция включает в себя меры, направленные на уничтожение возбудителей инфекционных заболеваний в окружающей среде. В медицинских учреждениях, дезинфекция осуществляется по плану — это значит, что регулярно проводятся очистные процедуры для всего (от поверхностей до медикаментов). Как результат, соблюдение санитарных норм предотвращает не только распространение инфекций, но и защищает людей от потенциальной угрозы [6].

Следующим, не менее важным этапом, является стерилизация инструментов, что подразумевает полное уничтожение всех микроорганизмов и их спор с медицинских предметов. Стерилизация, как правило, производится в специализированных отделениях перед оперативными вмешательствами. Этот процесс особенно важен, чтобы исключить риск инфекционных осложнений, поскольку при наличии повреждений бактерии легко проникают в организм и могут вызывать серьезные последствия [7].

Стерилизация осуществляется несколькими способами, как химическим, так и физическим. Химическая стерилизация предполагает использование различных растворов или газов, а физическая — задействует горячий воздух, пар и другие факторы. К примеру, при паровом методе используются автоклавы и специальные стерилизационные камеры, которые нагреваются до 110-135 °С и создают давление от 0,5 до 2,1 кгс/см². Эффективность стерилизации зависит от правильного соблюдения всех параметров. Инструменты, такие как шприцы, перевязочные и шовные материалы, а также изделия из резины и латекса, можно стерилизовать паром, если они предварительно упакованы в специальные упаковки.

Воздушная стерилизация является надежным методом, обеспечиваемым использованием специализированных аэрогенных стерилизаторов, известных также под названием «сушки». Этот процесс включает нагревание воздуха до температурного диапазона от 160 до 180 °С. Время для достижения результата колеблется от 60 до 150 минут. Способы воздушной стерилизации подходят для обработки устойчивых к коррозии медицинских инструментов. Например: шприцы, иглы и инструменты из силикона. В результате этой процедуры в упаковке удерживается стерильность до трех недель, в то время как неупакованные изделия теряют свои качества через три дня. Химическая стерилизация используется в различных ситуациях в медицинской практике, но при этом важно использовать стерильную жидкость (либо 0,9% раствор натрия хлорида) для промывки. Данный метод предполагает стерилизацию без упаковки, что сокращает срок хранения инструментов до трех суток. После стерилизации инструменты необходимо применять незамедлительно.

Для извлечения стерилизованных изделий, а также для обработки полостей и трубок, следует использовать только стерильные инструменты. Это требует высокой степени внимательности со стороны медицинского персонала, чтобы избежать повторного заражения. Несмотря на некоторые минусы, этот метод важен, так как не все инструменты могут выдерживать физическую стерилизацию. Например, для эндоскопии химическая стерилизация незаменима, позволяя гарантировать необходимую степень безопасности.

Газовая стерилизация – это функциональный вспомогательный метод, необходимый для обработки медицинских изделий. Основные компоненты процесса – специализированные газовые стерилизаторы, которые прошли сертификацию в Республике Беларусь, и газовая смесь, состоящая из окиси этилена и бромистого метила в соотношении 1:2,5, а также пары формальдегида с этиловым спиртом. Температурное воздействие при этой процедуре варьируется от 18 до 55 °С, в зависимости от характеристик используемой газовой смеси.

Для эффективной газовой стерилизации изделия должны быть предварительно высушены и упакованы в специальные материалы, что позволяет обеспечить более устойчивый процесс стерилизации. Ключевым этапом является удаление воздуха из упаковки, что достигается при давлении 0,9 кгс/см². После завершения стерилизации, процесс дегазации будет различным в зависимости от использованных материалов. Например, изделия из резины или пластмасс, стерилизованные с использованием формальде-

гида и спирта, требуют комнатной температуры на протяжении суток. В то время как стеклянные или металлические инструменты могут сразу использоваться после завершения стерилизации. Применение газовой стерилизации имеет особое значение в медицине, в частности, для стерилизации деталей аппаратов искусственного кровообращения, которые незаменимы во время операций на сердце и легких.

Согласно данным, сроки хранения стерильности являются критически важным параметром, который влияет на результаты стерилизации и качество упаковки медицинских инструментов. Например, медицинские средства, упакованные в полиэтилен и подвергнутые газовой стерилизации, могут храниться в стерильном состоянии до пяти лет. Однако изделия, упакованные в бумажные или пергаментные материалы, не могут храниться более 20 суток. При паровой стерилизации, срок хранения составляет 20 суток для стандартной упаковки, а всего три дня в стерилизаторе без упаковки. Это крайне важные факты, хотя далеко не все возможные параметры.

Научно обоснованные исследования указывают на важность качественных дезинфицирующих средств в области химической стерилизации. Они должны быть антибактериальными, эффективными даже в малом количестве, быстро действовать, содержать необходимые активные вещества, мгновенно разжижаться в воде и не вызывать коррозию. Вдобавок, они не должны размыывать или повреждать ткани, обои, лакированные поверхности и загрязнять воздух, подражая их биоразлагаемость. Несмотря на высокую безопасность стоматологических процедур, исследования показывают, что риск передачи ВИЧ в стоматологии не так высок, как это может казаться. Тем не менее, использование неправильно обработанных инструментов на пациентах с открытыми ранами создает определенные риски, что может привести к передаче вируса через кровь.

Мы полагаем, что для снижения риска распространения инфекционных заболеваний необходимо проводить регулярные проверки стоматологических клиник и контролировать деятельность стоматологов. Важно, чтобы пациенты были предельно честными о своем состоянии здоровья и сообщали о всех имеющихся заболеваниях, так как недобросовестные пациенты подвергают риску не только врачей, но и других пациентов. Стоматологи должны быть опытными и способны быстро распознавать симптомы различных заболеваний. Например, желтушность склер может указывать на наличие гепатита С [10]. Мы уверены, что благодаря технологическим достижениям стоматологи смогут безопасно работать с пациентами, инфицированными ВИЧ.

Список литературы:

[1] № МУ–287–113 1998 г. «Методические указания по дезинфекции предстерилизационной очистки и стерилизации изделий медицинского назначения».

[2] Главный государственный санитарный врач Российской Федерации. Постановление от 28 января 2021 года. Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 3.3686-21 «Санитарно-эпидемиологические требования по профилактике инфекционных болезней».

[3] Веревкин Д. А. Врач стоматолог-ортопед 1 категории. ОАО «Бел Стом Кристал».

[4] Македонова Ю.А., Поройский С.В., Фирсова И.В., Федотова Ю.М. // Лазерная доплеровская флоуметрия при заболеваниях слизистой полости рта. Волгоградский научно-медицинский журнал. 2016.

[5] Македонова Ю.А., Фирсова И.В., Мокрова Е.А., Федотова Ю.М., Сравнительный анализ показателей микроциркуляции при лечении воспалительно-деструктивных заболеваний полости рта // Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке. 2016.

[6] Михальченко А.В., Михальченко Д.В., Федотова Ю.М., Медведева Е.А. Эффективность применения лекарственных препаратов при лечении гиперестезии зубов // Современные проблемы науки и образования. 2016.

[7] Веревкин Д. А. Врач стоматолог-ортопед 1 категории. ОАО «Бел Стом Кристал».

[8] Михальченко Д.В., Федотова Ю.М., Михальченко В.Ф. Сравнительная характеристика лечебно-профилактических средств «асепта» и «листерин total care» при лечении воспалительных заболеваний пародонта // Научное обозрение. Медицинские науки. 2016.

[9] Македонова Ю.А., Федотова Ю.А., Фирсова И.В., Поройский С.В. // Эффективность стоматологического лечения пациентов с красным плоским лишаем слизистой полости рта. Пародонтология. 2016.

[10] Методические рекомендации Ответственный за выпуск Э. А. Доценко Редактор И. В. Дицко.

[11] Федотова Ю.М., Македонова Ю.А., Поройский С.В., Фирсова И.В. // Современные аспекты лечения эрозивно-язвенной формы красного плоского лишая слизистой оболочки полости рта. Современные проблемы науки и образования. 2016.

[12] «Вестник офтальмологии» Авторы: Гаврилова Т.В., Шмагель Н.Г., Черешнева М.В., Сергиенко А.П., Иванова Э.С., Черешнев В.А.

Spisok literatury:

[1] No. MU-287-113 1998 “Guidelines for disinfection of pre-sterilization cleaning and sterilization of medical devices.”

[2] Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation. Resolution of January 28, 2021. On approval of sanitary rules and norms of SanPiN 3.3686-21 “Sanitary and epidemiological requirements for the prevention of infectious diseases.”

[3] D. Verevkin, orthopedic dentist, category 1. ОАО Bel Stom Crystal.

[4] Makedonova Yu.A., Poroysky S.V., Firsova I.V., Fedotova Yu.M.//Laser Doppler flowmetry for diseases of the oral mucosa. Volgograd Scientific and Medical Journal. 2016.

[5] Makedonova Yu.A., Firsova I.V., Mokrova E.A., Fedotova Yu.M., Comparative analysis of microcirculation indicators in the treatment of inflammatory and destructive diseases of the oral cavity// Journal of scientific articles Health and education in the XXI century. 2016.

[6] Mikhalchenko A.V., Mikhalchenko D.V., Fedotova Y.M., Medvedeva E.A. Effectiveness of the use of drugs in the treatment of dental hyperesthesia//Modern problems of science and education. 2016.

[7] D. Verevkin, Category 1 orthopedic dentist. ОАО Bel Stom Crystal.

[8] Mikhalchenko D.V., Fedotova Yu.M., Mikhalchenko V.F. Comparative characteristics of therapeutic and prophylactic agents “asepta” and “listerine total care” in the treatment of inflammatory periodontal diseases//Scientific review. Medical sciences. 2016.

[9] Makedonova Yu.A., Fedotova Yu.A., Firsova I.V., Poroysky S.V.//Effectiveness of dental treatment of patients with red flat lichen of the oral mucosa. Periodontology. 2016.

[10] Methodological recommendations Responsible for the issue E. A. Dotsenko Editor I. V. Ditsko

[11] Fedotova Yu.M., Makedonova Yu.A., Poroysky S.V., Firsova I.V.//Modern aspects of the treatment of erosive-ulcerative form of lichen planus of the oral mucosa. Modern problems of science and education. 2016.

[12] “Bulletin of Ophtalmology” Authors: T.V. Gavrilova, N.G. Shmagel, M.V. Cheresheva, A.P. Sergienko, E.S. Ivanova, V.A. Chereshev.

СТРАТЕГИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В настоящей научной работе автор кратко анализирует особенности стратегии оперативно-розыскной деятельности по обеспечению кибербезопасности в таможенных органах России. Автором исследована актуальная статистическая информация по количеству распространения киберпреступлений, а также по киберпреступлениям в таможенной сфере. Далее анализируются конкретные внутренние элементы стратегии ОРД, приводятся исследования отдельных направлений ее практической реализации. В заключении статьи автор отмечает, что сегодня проблема киберугроз для деятельности таможенных органов довольно серьезна, и над ее решением необходимо работать системно и комплексно. Объектом данного научного исследования являются особенности соотношения компетенции таможенных органов России как органов дознания и их функции по обеспечению кибербезопасности в таможенной сфере. Целью данного научного исследования является комплексный, последовательный анализ особенностей стратегии оперативно-розыскной деятельности по обеспечению кибербезопасности в таможенных органах России. Методы данного научного исследования: формально-юридический, компаративистский, сравнительный анализ, диалектический, статистический, математический, обобщение, конкретизация, систематизация, дедукция, иные методы теоретического и практического уровней научного познания. Научная новизна данного научного исследования заключается в подготовке комплексного исследования, формировании авторских выводов относительно особенностей стратегии оперативно-розыскной деятельности по обеспечению кибербезопасности в таможенных органах России. Данная научная статья будет полезна теоретикам, практикам, обучающимся и профессорско-преподавательскому составу экономических и иных направлений подготовки, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами и перспективами развития стратегии оперативно-розыскной деятельности по обеспечению кибербезопасности в таможенных органах России.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, киберпреступление, киберпреступность, таможенное право, таможенные преступления, профилактика, кибербезопасность.

KUZNETSOV Roman Alexandrovich,

PhD student,

Russian Customs Academy

STRATEGY OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES TO ENSURING CYBERSECURITY IN THE CUSTOMS AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In this scientific work, the author briefly analyzes the features of the strategy of operational search activities to ensure cybersecurity in the customs authorities of Russia. The author has studied the current statistical information on the number of cybercrimes, as well as on cybercrimes in the customs sphere. Further, specific internal elements of the operational search strategy are analyzed, and studies of individual areas of its practical implementation are provided. In conclusion of the article, the author notes that today the problem of cyber threats to the activities of customs authorities is quite serious, and it is necessary to work on its solution systematically and comprehensively. The object of this scientific study is the features of the relationship between the competence of the customs authorities of Russia as inquiry bodies and their function to ensure cybersecurity in the customs sphere. The purpose of this scientific research is a comprehensive,

consistent analysis of the features of the strategy of operational-search activities to ensure cybersecurity in the customs authorities of Russia. The methods of this scientific research: formal-legal, comparative, comparative analysis, dialectical, statistical, mathematical, generalization, specification, systematization, deduction, and other methods of theoretical and practical levels of scientific knowledge. The scientific novelty of this scientific research lies in the preparation of a comprehensive study, the formation of the author's conclusions regarding the features of the strategy of operational-search activities to ensure cybersecurity in the customs authorities of Russia. This scientific article will be useful to theorists, practitioners, students and faculty of economic and other areas of training, as well as a wide range of readers interested in the problems and prospects for the development of the strategy of operational-search activities to ensure cybersecurity in the customs authorities of Russia.

Key words: operational-search activity, cybercrime, cybercrime, customs law, customs crimes, prevention, cybersecurity.

Сегодня, когда киберпреступность с каждым годом остается в лидирующих показателях среди всех остальных разновидностей преступной деятельности, не остаются в

стороне и таможенные органы, на практике довольно часто становящиеся пострадавшими от таких преступлений (рис. 1).

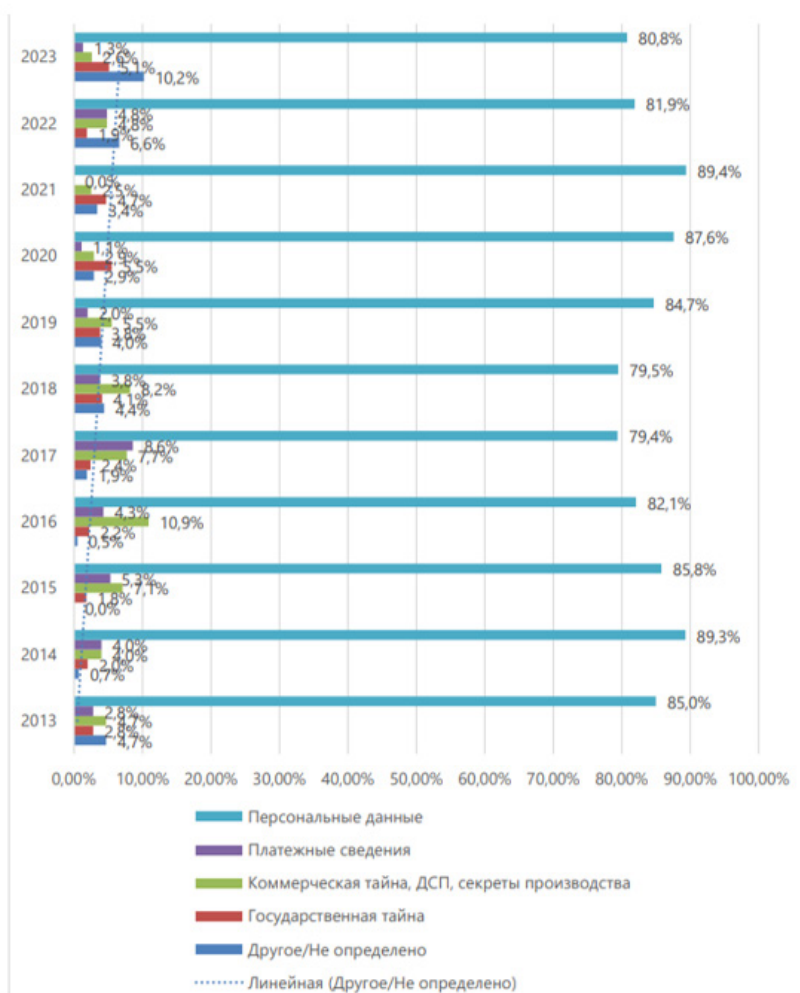

Диаграмма 1. Степень распространения киберпреступлений в российской практике: по направлению утечек каких-либо данных, сведений, информации за период 2013-2023 гг. (источник: ГК InfoWatch)

Так, по материалам на конец 2023 г., Федеральная таможенная служба (ФТС) России отразила более 1 500 кибератак на свои информацион-

ные системы с начала специальной военной операции на Украине. Врио директора ФТС Р. Давыдов отметил, что в последнее время особую

остроту приобрели вопросы информационной безопасности и защиты таможенной информации. С начала СВО зафиксировано более 1 500 попыток деструктивного воздействия на информационные системы таможенных органов [3]. Все атаки в итоге были нейтрализованы, в том числе предпринятая в апреле этого года наиболее масштабная попытка парализовать работу наших информационных систем и заблокировать возможность совершения внешнеторговых операций.

Периодически наблюдаются и серьезные фишинговые атаки на саму ЕАИС ФТС. Так, например, одна из наиболее крупных атак была зафиксирована в апреле 2023 г., когда фактически была частично парализована внутренняя часть системы, и для полного восстановления ее функционирования потребовалось несколько суток круглосуточной работы специалистов технической службы. В ряде случаев совершение таможенных операций было значительно затруднено [5].

Подобных примеров на практике можно обнаружить довольно много, и фактически получается, что ФТС и таможенные органы в целом не застрахованы от совершения киберпреступлений, и потенциальная угроза может возникнуть буквально в любой момент. Это, безусловно, говорить не в пользу эффективности обеспечения кибербезопасности таможенных органов самих по себе.

Значительные проблемы, таким образом, можно наблюдать не только в превентивной составляющей в контексте предотвращения совершения киберпреступлений в таможенной сфере, но также и в части выявления и расследования уже совершенных киберпреступлений. На это также обращают внимание в своих исследованиях эксперты и практики. Кратко перечислим основные характеристики кибербезопасности в рассматриваемой области, среди которых следующие:

- построение архитектуры информационной безопасности;
- постоянное обновление инфраструктуры;
- оперативное и грамотное межведомственное взаимодействие;
- профессионализм и постоянное обновление;
- комплексный, системный процесс;
- иные [8].

Таким образом, как видно по представленным выше характеристикам, обеспечение кибербезопасности в таможенных органах, выявление и расследование киберпреступлений в данной области обладает определенными уникальными особенностями, которые необходимо учитывать

на всех стадиях расследования преступлений. Иными словами, следует говорить о том, что стратегия оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) по обеспечению кибербезопасности в таможенных органах имеет свои характерные черты, которые и будут рассмотрены далее более подробно.

Во-первых, необходимо говорить о создании профильных структурных подразделений внутри таможенных органов, ключевой целью деятельности которых станет именно предотвращение, выявление и содействие в расследовании правоохранительными органами киберпреступлений в рассматриваемой сфере. К примеру, это касается реализации инструментов киберразведки, поиска цифровых следов, а также других аспектов информационной безопасности [3]. Кроме того, важной задачей функционирования таких субъектов должно быть проведение регулярного мониторинга и анализа потенциальных уязвимостей, угроз информационной инфраструктуры таможенных органов для их выявления и принятия мер по последующему устранению.

Во-вторых, необходимо говорить о стратегической важности разработки и организации, внедрении в практику на постоянной основе инструментов мониторинга сетевого трафика и действий пользователей в информационных системах таможенных органов для эффективного, комплексного выявления подозрительной активности и потенциальных кибератак. Решению этой задачи поможет разработка и внедрение современных технических (в т.ч. инновационных) инструментов, использующихся для обнаружения и предотвращения киберугроз. К примеру, в числе наиболее актуальных среди таковых могут быть:

- системы защиты от DDoS-атак;
- антивирусные программы;
- системы мониторинга утечек данных;
- иное [1; 4].

В-третьих, в стратегии ОРД необходимо уделить существенное внимание вопросам повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов, выполняющих профильные функции. Как известно, сфера информационных технологий – одна из наиболее активно развивающихся и совершенствующихся буквально ежедневно, где быстрее всего внедряются инновационные разработки. Это касается и характеристик специалистов в области ИКТ, которые вынуждены постоянно развиваться и совершенствоваться, чтобы оставаться внутри данной системы и ее постоянных изменений. Поэтому одной из проблем, касающихся расследования киберпреступлений в принципе, является то, что уровень квалификации сотрудников

правоохранительных органов не успевает за постоянно меняющимся миром информационных технологий. И это, в конечном итоге, продолжает оставаться актуальным направлением для совершенствования стратегии ОРД самой по себе [5].

Таким образом, в обозначенной стратегии можно выделить совокупность различных мер, сгруппированных по отдельным основаниям:

- технические меры;
- организационно-управленческие меры;
- правовые меры;
- меры кадрового характера;
- иные.

Это свидетельствует о необходимости реализации стратегии ОРД комплексно и системно, одновременно по нескольким актуальным направлениям. Ожидается, что внедрение в практику работы органов ОРД подобной стратегии в перспективе приведет к следующим положительным результатам.

Прежде всего, это касается повышения общего уровня расследования киберпреступлений в таможенных органах, т.е., ускорения процедур дознания и предварительного следствия, повышение их качества и эффективности, затрат на это. Необходимо в принципе говорить о том, что киберпреступления сегодня далеко не всегда заканчиваются вынесением приговора и привлечением к уголовной ответственности: киберпреступления, как известно, отличаются своим транснациональным характером, отсутствием привязки к какому-либо месту и наличием большого числа вариантов скрыть местонахождения

лица, совершающего такое преступление [7]. Логично предположить, что разработка подобных стратегий ОРД и для других областей профессиональной деятельности, отдельных структур позволит существенно повысить процент раскрываемости таких киберпреступлений, однако технически это довольно затратная история, вряд ли доступная современной российской правоохранительной системе.

Во-вторых, ожидается качественное повышение степени информационной защищенности конфиденциальных данных, информации, сведений, источников и т.д., что автоматически влечет снижение количества инцидентов информационной безопасности, позволяет разработать и внедрить более качественные инструменты реагирования на такие инциденты, а также снизить количество совершаемых киберпреступлений.

Обозначим кратко и некоторые другие результаты введения стратегической составляющей ОРД:

- обеспечение постоянной и бесперебойной работы информационных систем;
- улучшение репутации таможенных органов в контексте обеспечения кибербезопасности и расследования киберпреступлений в рассматриваемой сфере;
- повышение общей эффективности деятельности таможенных органов в целом;
- иное [3; 5].

Далее кратко проанализируем некоторые другие элементы стратегии ОРД, представим их в виде таблицы.

Таблица 1. Элементы стратегии ОРД по обеспечению кибербезопасности в таможенных органах

Пункт стратегии (элемент)	Характеристика
Цель	осуществление комплексной и системной защиты информационных ресурсов таможенных органов от разного рода несанкционированного доступа, предотвращение утечки сведений и данных
Задачи	<ul style="list-style-type: none"> - разработка и практическое внедрение инновационных инструментов защиты информации, обеспечения кибербезопасности; - постоянное повышение квалификации специалистов таможенных, правоохранительных органов; - повышение эффективности межведомственного взаимодействия между участниками системы, в т.ч. с субъектами международного уровня; - повышение эффективности предотвращения, выявления и расследования киберпреступлений, совершаемых в таможенной сфере.
Основные направления	- организационно-управленческие, технические, правовые, кадровые меры (более подробно рассмотрены ранее)

Оценка эффективности стратегии (ожидаемые результаты)	<ul style="list-style-type: none"> - реализуется по качественным и количественным показателям; - выражена в фактическом снижении количества инцидентов информационной безопасности, снижении уровня совершения киберпреступлений в таможенных органах, иное. - качественные показатели могут быть выражены в наличии обратной связи от профильных специалистов таможенных органов, смежных организаций и структур
Материальное обеспечение, ресурсы	- для эффективного внедрения в практику стратегии предполагаются затраты финансового, информационного, технического характера, а также важны человеческие ресурсы

Как видно из представленного анализа, разработка и внедрение стратегии ОРД в обозримой перспективе позволяет не только качественно повлиять на предотвращение совершения киберпреступлений в таможенных органах и повысить процент раскрываемости таких преступлений, но также в более общем смысле повысить общий уровень эффективности функционирования таможенных органов, сделать их деятельность более оперативной и качественной [4]. Таким образом, чем грамотнее выстроена реакция на киберпреступления, тем эффективнее деятельность самих по себе таможенных органов в целом – такая прямая и вполне объяснимая прямая пропорциональная связь. Это подчеркивает важность разработки и внедрения в практику такой стратегии.

Специфика таможенных преступлений состоит в том, что в подавляющем большинстве случаев их признаки устанавливаются таможенными органами с помощью административных средств (КоАП РФ, ТК РФ), лежащих за рамками уголовного процесса. Указанные средства, становясь поводами для возбуждения уголовного дела, фактически одновременно выступают и способами осуществления доследственной проверки, осуществляемой посредством указанных административных процедур. Последние оказываются в большей мере приспособленными к обнаружению признаков таможенных преступлений, нежели методы проверки оснований к возбуждению уголовного дела, регламентированные уголовно-процессуальным законодательством.

В целом, необходимо говорить о том, что в сложившихся условиях разработка подобной стратегии скорее выступает необходимой мерой, чем какой-либо привилегией. Сегодня уже стало очевидно, что общая эффективность функционирования таможенных органов находится под серьезной угрозой из-за негативного влияния киберугроз – или реальных, или же потенциальных, и над этой проблемой необходимо работать оперативно, системно и комплексно [3; 8].

Далее кратко обозначим ключевые результаты представленного выше исследования. Пре-

жде всего, необходимо говорить о том, что сегодня распространение киберпреступлений в общемировой и российской практике выступает довольно широким, причем это касается самых разных направлений деятельности государства и общества. Таможенные органы, несмотря на высокую значимость в контексте участия в обеспечении национальной безопасности государства в целом, тем не менее, сегодня остаются довольно подверженными разного рода реальным или потенциальным киберугрозам. Это подтверждается приведенными в настоящем исследовании статистическими показателями. Изложенное свидетельствует о необходимости разработки стратегии ОРД по обеспечению кибербезопасности в таможенных органах России.

Необходимо акцентировать внимание на характерных особенностях данной стратегии в целом. В качестве таковых в работе отмечены следующие аспекты:

- построение архитектуры информационной безопасности;
- постоянное обновление инфраструктуры;
- оперативное и грамотное межведомственное взаимодействие;
- профессионализм и постоянное обновление;
- комплексный, системный процесс [7].

Представленные в настоящей работе меры в рамках стратегии являются актуальными к реализации по следующим направлениям: правовое, организационно-управленческое, кадровое, техническое и ряд других. Более детальная характеристика перечисленных мер представлена в тексте, а также в сравнительной таблице. Ожидается, что реализация подобной стратегии способна качественно изменить эффективность деятельности таможенных органов как по отдельным составляющим, так и в целом. В частности, в работе отмечены следующий потенциальный позитивный эффект:

- обеспечение постоянной и бесперебойной работы информационных систем;

- улучшение репутации таможенных органов в контексте обеспечения кибербезопасности и расследования киберпреступлений в рассматриваемой сфере;
- повышение общей эффективности деятельности таможенных органов в целом [2; 4].

В конечном итоге, автором исследования был сделан ключевой вывод о том, что в сложившихся условиях разработка подобной стратегии скорее выступает необходимой мерой, чем какой-либо привилегией. Сегодня уже стало очевидно, что общая эффективность функционирования таможенных органов находится под серьезной угрозой из-за негативного влияния киберугроз – или реальных, или же потенциальных, и над этой проблемой необходимо серьезно работать.

Список литературы:

- [1] Арестова, Е. Н. Основы квалификации и расследования преступлений в сфере таможенного дела: учебник и практикум для вузов / Е. Н. Арестова, Н. И. Крюкова, А. Г. Никольская. – 3-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 258 с. – (Высшее образование).
- [2] Жбанков, В. А. Специфика личности преступника при расследовании таможенных преступлений: монография / В. А. Жбанков, В. А. Авдонин. – Москва: РИО Российской таможенной академии, 2017. – 124 с.
- [3] Ионина, М.В. Экосистема кибербезопасности как ключевой элемент устойчивого развития таможенных органов Российской Федерации // Бюллетень инновационных технологий. – 2023. – № 13. – С. 121–126.
- [4] Киберпреступность: риски и угрозы: материалы Всероссийского студенческого круглого научно-практического стола с международным участием (Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (Санкт-Петербург, 11 февраля 2021 г.) / Под ред. д-ра юрид. наук, доцента Е. Н. Рахмановой. – Санкт-Петербург: Астерион, 2021. – 236 с.
- [5] Кудрявцева, У.К. Актуальные вопросы квалификации преступлений в сфере таможенного дела: проблемы и перспективы // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 13. – С. 154-160.
- [6] Официальный сайт Федеральной таможенной службы России [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <https://customs.gov.ru/>
- [7] Простосердов, М.А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия им: дисс. к.ю.н.: 12.00.08 / Простосердов, Михаил Александрович. – М., 2016. – 232 с.
- [8] Скуратова, А. Ю. Международные преступления: современные проблемы квалификации: монография / А.Ю. Скуратова. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 160 с.
- [9] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.07.2024). Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
- [10] Федеральный закон от 03.08.2018 N 289-ФЗ (ред. от 26.02.2024) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Собрание законодательства РФ. 06.08.2018. № 32 (часть I). Ст. 5082.

Spisok literatury:

- [1] Arestova, E. N. Fundamentals of qualification and investigation of crimes in the field of customs: textbook and workshop for universities/E. N. Arestova, N. I. Kryukova, A. G. Nikolskaya. - 3rd ed. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. - 258 p. - (Higher education).
- [2] Zhbankov, V. A. Specifics of the identity of the criminal in the investigation of customs crimes: monograph/V. A. Zhbankov, V. A. Avdonin. - Moscow: RIO of the Russian Customs Academy, 2017. - 124 s.
- [3] Ionina, M.V. Cybersecurity ecosystem as a key element of sustainable development of the customs authorities of the Russian Federation// Bulletin of innovative technologies. – 2023. – № 13. - S. 121-126.
- [4] Cybercrime: risks and threats: materials of the All-Russian student round scientific and practical table with international participation (North-West branch of the Federal State Budgetary Institution “Russian State University of Justice” (St. Petersburg, February 11, 2021)/Ed. Dr. Jurid. Sciences, Associate Professor E.N. Rakhmanova. - St. Petersburg: Asterion, 2021. – 236 s.
- [5] Kudryavtseva, U.K. Topical issues of qualification of crimes in the field of customs: problems and prospects//Skif. Student science issues. – 2023. – № 13. - S. 154-160.
- [6] Official website of the Federal Customs Service of Russia [Electronic resource] - Access mode: - URL: <https://customs.gov.ru/>
- [7] Prostoserdov, M.A. Economic crimes committed in cyberspace and countermeasures against them: diss. Ph.D.: 12.00.08/Prososerdov, Mikhail Alexandrovich. - M., 2016. - 232 s.
- [8] Skuratova, A. Yu. International crimes: modern problems of qualification: monograph/A. Yu. Skuratova. - Moscow: Norm: INFRA-M, 2023. - 160 s.
- [9] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended 12.06.2024) (with amendments and additions, entry by virtue of 06.07.2024). Collection of legislation of the Russian Federation. 17.06.1996. № 25. Art. 2954.
- [10] Federal Law of 03.08.2018 N 289-FZ (rev. of 26.02.2024) “On Customs Regulation in the Russian Federation and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation.” Collection of legislation of the Russian Federation. 06.08.2018. No. 32 (Part I). Art. 5082.

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ И ДОСЛЕДСТВЕННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО УГОЛОВНО НАКАЗУЕМЫМ ДЕЯНИЯМ

Аннотация. В статье автор рассматривает правосубъектность искусственного интеллекта, а также особенности применения искусственного интеллекта в уголовном законе, процессе и праве. Также освещаются проблемы юридической ответственности за результаты деятельности искусственного интеллекта. Освещена проблема определения пределов использования искусственного интеллекта в уголовной юриспруденции с точки зрения этических и правовых норм. Особое внимание автора уделено определению рисков применения искусственного интеллекта в уголовном законе, процессе и праве, а также мерам, необходимым для снижения этих рисков.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правосубъектность, законодательство, правовые нормы, алгоритмы искусственного интеллект, ответственность, уголовный процесс, уголовное право, технологии.

KUMEKHOVA Maryana Borisovna,
Lecturer at the Department of SD
of the North Caucasus Institute for Advanced Studies
(branch) of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CONDUCTING INVESTIGATIVE AND PRE-INVESTIGATIVE MEASURES FOR CRIMINAL OFFENSES

Annotation. In the article, the author examines the legal personality of artificial intelligence, as well as the peculiarities of the use of artificial intelligence in criminal law, process and law. The problems of legal responsibility for the results of artificial intelligence are also highlighted. The problem of determining the limits of the use of artificial intelligence in criminal jurisprudence in terms of ethical and legal norms is highlighted. The author's special attention is paid to determining the risks of using artificial intelligence in criminal law, process and law, as well as measures necessary to reduce these risks.

Key words: artificial intelligence, legal personality, legislation, legal norms, artificial intelligence algorithms, responsibility, criminal process, criminal law, technology.

С развитием технологий искусственный интеллект занял важное место в различных отраслях, включая уголовное право. В России применение искусственного интеллекта в этой области стало актуальным, так как он может существенно повысить эффективность правоприменительных процессов, улучшить качество расследований и оптимизировать судебные разбирательства. Появление и использование искусственного интеллекта в правоохранительных органах, судебной системе и других сферах юридической практики требует серьезной проверки существующих правовых норм и активных дискуссий среди специалистов.

Первое, что необходимо учитывать - это вопрос правосубъектности искусственного интеллекта. Согласно действующему законодательству России, правосубъектность (способность быть носителем прав и обязанностей) присуща только физическим и юридическим лицам. Однако с развитием искусственного интеллекта становится актуальным обсуждение возможности признания его юридическим лицом. Как отмечает исследователь С.А. Аверинская, «учет особенностей искусственного интеллекта требует адаптации правовых норм под новые реалии, тем более что технологии не стоят на месте, а продолжают активно развиваться» [1, с.95].

Эта проблема подчеркивается рядом практических примеров. В 2020 году в Нидерландах произошел случай, когда алгоритм искусственного интеллекта использовался для определения вероятности рецидива преступления. В результате возникли обвинения в предвзятости алгоритма, что привело к серьезным вопросам о том, кто несет ответственность за решения, принятые на основе оценки искусственного интеллекта. Так, если алгоритм ошибочно определяет человека как потенциального преступника на основе данных, может ли он быть привлечен к ответственности? Или ответственность лежит на разработчиках алгоритма, или на органах, которые его используют?

В России подобные практики также начинают набирать популярность. Например, программа «Безопасный город», реализуемая в таких крупных городах, как Москва и Санкт-Петербург, активно использует алгоритмы искусственного интеллекта для анализа видео с камер наблюдения. Однако стоит отметить, что существует преимущественно правовой вакуум для регламентации действий, совершаемых на основе результатов работы системы. Исследователь Н.Л. Денисов поднимает вопрос о юридической неопределенности. Он сообщает: «Деятельность искусственного интеллекта приводит к тому, что традиционные рамки правосубъектности могут стать неэффективными. Как можно привлечь к ответственности систему, которая не обладает сознанием?» [2, с.18].

Другим важным аспектом является ответственность за действия искусственного интеллекта в рамках уголовного процесса. В ситуации, когда искусственный интеллект участвует в сборе доказательств или помогает в расследовании, сложно установить, кто отвечает за принятие решений: разработчик программы, пользователь или сама программа. В этом контексте Концепция правового регулирования в отношении искусственного интеллекта, опубликованная в России в 2020 году, призывает к созданию юридических норм, которые бы определяли ответственность за использование искусственного интеллекта в правоприменении [3].

Несмотря на это, внедрение искусственного интеллекта также открывает новые возможности для уголовного права. Например, использование искусственного интеллекта для обработки больших объемов данных позволяет ускорить процесс расследования и повысить его эффективность. Также искусственный интеллект может значительно повысить эффективность предварительного следствия и раскрытия преступлений. Так, в 2021 году исследование, проведенное Центром исследований и развития искусственного

интеллекта в Москве, показало, что использование искусственного интеллекта для анализа свидетельств и подозреваемых позволяет сократить время на допросы на 30%. Все это возможно благодаря алгоритмам, способным выявлять паттерны и аномалии, которые могли бы ускользнуть от внимания следователей. Однако, как показал опыт, такая система должна быть под контролем человека, чтобы минимизировать риск ошибок, вызванных алгоритмической предвзятостью [4, с.72].

К тому же искусственный интеллект может значительно улучшить процесс досудебного разбирательства. Разработка и внедрение интеллектуальных систем для анализа свидетельств и подготовки материалов дела может существенно сократить время на создание досудебных документов. В данном контексте стоит отметить проект «Судебная аналитика», который на основе анализа судебных решений в России предоставляет правозащитникам и адвокатам возможности для более эффективной подготовки своих позиций, основываясь на предшествующих аналогичных делах.

Еще одной значимой областью применения искусственного интеллекта в уголовном праве является использование технологий для проведения криминалистических экспертиз.

Например, система Face++ в Китае применяется для распознавания лиц на видео и фото, что позволяет быстро идентифицировать подозреваемых по видеофрагментам с места преступления. В России такие технологии также начинают внедряться, что открывает новые горизонты для оперативной работы правоохранительных органов и увеличивает вероятность раскрытия преступлений.

Помимо этого, искусственный интеллект может сыграть ключевую роль в образовательной сфере для юристов и правоохранителей. С использованием симуляций на основе искусственного интеллекта можно моделировать судебные процессы, что даст возможность как профессионалам, так и студентам-юристам отрабатывать навыки ведения дел в различных обстоятельствах. Это повысит общую юридическую грамотность и даст возможность тренироваться на ошибках, анализируя возможные исходы дела.

Важным аспектом остается необходимость создания правового механизма, который будет одновременно регулировать использование искусственного интеллекта и учитывать и защищать права граждан. Международная практика показывает, что работающие системы защиты прав личности должны быть расширены в контексте появления искусственного интеллекта [5, с.569]. В частности, это требует новой постановки

вопроса о правоведении: какие права должны быть уголовно-правового характера в отношении искусственного интеллекта, а какие могут быть отнесены к гражданским правам? Как правило, большая часть исследований в этой области подчеркивает важность создания правовой базы, которая будет учитывать особенности функционирования искусственного интеллекта и его влияние на общество.

Однако, как и любое нововведение, внедрение искусственного интеллекта в уголовное право не обходится без вызовов. Прежде всего, следует отметить правосубъектность искусственного интеллекта в юридическом контексте. Кто несет ответственность за ошибки, каким образом можно оспорить решение, принимаемое искусственным интеллектом? Эти вопросы остаются открытыми и требуют тщательного анализа и разработки соответствующей законодательной базы. Будущее правоприменения зависит не только от технологических решений, но и от понимания их юридического статуса и правовой ответственности.

Одним из главных рисков, связанных с применением искусственного интеллекта в уголовном праве, является проблема предвзятости алгоритмов. Системы, основанные на искусственном интеллекте, обучаются на существующих данных, которые могут содержать предвзятости и стереотипы. Например, если обучающий набор данных содержит информацию о том, что определенная демографическая группа чаще совершает преступления, искусственный интеллект может начать неверно ассоциировать высокие риски с представителями этой группы, что приводит к дискриминации и недобросовестному правоприменению. Поэтому важным шагом для внедрения искусственного интеллекта в уголовное судопроизводство является разработка этических норм и стандартов в области алгоритмической справедливости.

В контексте России вопросы этики и права также становятся важными. Имея в виду отсутствие четкой правосубъектности для искусственного интеллекта в уголовной юриспруденции, задаются вопросы о том, кто несет ответственность за ошибки, допущенные алгоритмами. Следовало бы разрабатывать юридические механизмы, которые обеспечили бы возможность привлечения к ответственности как программного обеспечения, так и его разработчиков за возможные нарушения прав человека.

Еще одним важным аспектом является то, как искусственный интеллект может использоваться в процессе досудебного расследования. Например, автоматизированные системы распознавания лиц внедряются в российских горо-

дах для обнаружения преступников. Однако на практике это может привести к нарушению права на частную жизнь и возможности массового наблюдения за гражданами. «Необходимо стремиться к тому, чтобы технологии использовались в рамках закона и с соблюдением прав граждан», - говорит юрист Анастасия Юрьевна в своей статье «Искусственный интеллект как инструмент уголовного преследования» [6, с.110].

С точки зрения уголовного права, применение искусственного интеллекта также поднимает вопросы о доказательствах и допустимости их в суде. Вместе с внедрением новых технологий возникает проблема, как оценивать данные, полученные с помощью искусственного интеллекта. Например, ряд стран вводит юридические нормы, которые регламентируют, как такие доказательства могут быть использованы, чтобы предотвратить произвольность и обеспечить защиту прав обвиняемых. В этом контексте необходимо учитывать, что технологии не могут заменить человеческий суд, и качество принимаемых решений должно оставаться на высоком уровне.

Учитывая расследования, проводимые в области киберпреступлений, искусственный интеллект может сыграть решающую роль в быстром анализе больших объемов данных. Исследования показывают, что искусственный интеллект может помочь в автоматизации процессов анализа улик, что в свою очередь ускоряет ход следствия и судебного разбирательства. Однако необходимо учитывать, что искусственный интеллект является лишь инструментом [7], и конечное решение всегда должно оставаться за судебной системой, которая должна учитывать все обстоятельства дела.

Необходимо отметить, что внедрение искусственного интеллекта в уголовное право требует создания кросс-дисциплинарных подходов - юридического, этического и технического. Правовые нормы должны адаптироваться к новым вызовам, а разработка технологий - учитывать стоящие перед обществом моральные дилеммы. Это требует активного участия всех заинтересованных сторон: юристов, разработчиков, правозащитников и даже гражданского общества.

В результате, обсуждение этических и правовых пределов использования искусственного интеллекта в уголовной юриспруденции требует системного подхода, учитывающего не только технологические возможности, но и социальные последствия. Хотя искусственный интеллект может сыграть важную роль в будущем уголовного процесса, каждая новая инициатива должна быть сбалансирована и тщательно оценена в контексте защиты прав человека и минимизации потенциальных рисков.

Таким образом, внедрение искусственного интеллекта в уголовное право России требует не только технической реализации, но и комплексной правовой оценки. Интеграция искусственного интеллекта в уголовное право России может стать как катализатором прогресса, так и источником значительных рисков. Необходимо сосредоточить усилия на разработке четких правовых норм и стандартов, чтобы гарантировать, что использование интеллектуальных технологий будет не только эффективным, но и этически обоснованным. Предстоящие изменения в правовой системе, вероятно, будут требовать времени и четкого подхода ко всем аспектам, от правосубъектности до защиты прав человека.

Список литературы:

[1] Аверинская С.А., Севостьянова А.А. Создание искусственного интеллекта с целью злонамеренного использования в уголовном праве Российской Федерации // Закон и право. 2019. № 2. С. 94–96.

[2] Денисов Н.Л. Концептуальные основы формирования международного стандарта при установлении уголовной ответственности за деяния, связанные с искусственным интеллектом // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 4. С. 18–20.

[3] Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.»

[4] Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. – 90 с.

[5] Хисамова З.И., Бегисhev И.Р. Уголовная ответственность и искусственный интеллект: тео-

ретические и прикладные аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 4. С. 564–574.

[6] Юрьевна А.И. Искусственный интеллект как инструмент уголовного преследования // Закон и право. 2019. № 10. С. 107-118.

[7] Машекуашева М.Х. Некоторые аспекты использования в преступных целях искусственного интеллекта. Право и управление. 2024. № 8. С. 376-378.

Spisok literatury:

[1] Averinskaya S.A., Sevostyanova A.A. Creation of artificial intelligence for the purpose of malicious use in the criminal law of the Russian Federation//Law and Law. 2019. № 2. S. 94-96.

[2] Denisov N.L. Conceptual foundations of the formation of an international standard in establishing criminal liability for acts related to artificial intelligence//International Criminal Law and International Justice. 2019. № 4. S. 18-20.

[3] Order of the Government of the Russian Federation of August 19, 2020 No. 2129-r "On approval of the Concept for the development of regulation of relations in the field of artificial intelligence and robotics technologies for the period up to 2024"

[4] Filipova I.A. Legal regulation of artificial intelligence: a textbook - Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University, 2020. - 90 s.

[5] Khisamova Z.I., Begishev I.R. Criminal liability and artificial intelligence: theoretical and applied aspects//All-Russian Criminological Journal. 2019. Т. 13. № 4. С. 564–574.

[6] Yuryevna A.I. Artificial intelligence as an instrument of criminal prosecution//Law and law. 2019. № 10. S. 107-118.

[7] Mashekuasheva M.Kh. Some aspects of the use of artificial intelligence for criminal purposes. Law and governance. 2024. № 8. S. 376-378.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается и анализируется на предмет пробельности действующее правовое регулирование дистанционного электронного голосования в избирательном процессе Российской Федерации, как одной из новелл избирательного процесса в РФ.

Ключевые слова: дистанционное электронное голосование, избирательный процесс, выборы, центральная избирательная комиссия РФ, правовое регулирование.

SELEZNEV Ivan Egorovich,
Student of the Far Eastern Federal University,
Russia, Vladivostok

LEGAL REGULATION OF REMOTE ELECTRONIC VOTING I N THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article examines and analyzes for correctness the current legal regulation of remote electronic voting in the electoral process of the Russian Federation, as one of the novelties of the electoral process in the Russian Federation.

Key words: remote electronic voting, electoral process, elections, Central Election Commission of the Russian Federation, legal regulation.

В 2019 году новеллой избирательного процесса в России стало появление дистанционного электронного голосования (далее – ДЭГ) на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва, прошедшего в рамках эксперимента. В 2020 году, в связи с распространением коронавирусной инфекции, ДЭГ использовалось в ходе общероссийского голосования по принятию изменений в Конституцию РФ и на дополнительных выборах депутатов Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации в Курской и Ярославских областях [1], а в 2022 году Федеральным законом от 14.03.2022 №60-ФЗ в Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон №67-ФЗ) [2] была введена статья, регламентирующая возможность использования ДЭГ в избирательном процессе. В 2024 году прошли первые президентские выборы с использованием дистанционного электронного голосования.

В 2024 году на выборах Президента РФ ДЭГ использовали в следующих субъектах: Москва и Московская область; Республика Карелия;

Республика Крым; Чувашская Республика; Алтайский край; Камчатский край; Пермский край; Архангельская область; Белгородская область; Владимирская область; Вологодская область; Воронежская область; Калининградская область; Калужская область; Курская область; Липецкая область; Мурманская область. Кроме того, дистанционно смогут проголосовать избиратели в Нижегородской, Новгородской, Новосибирской, Псковской, Ростовской, Свердловской, Томской, Челябинской и Ярославской областях, а также в Севастополе и Ненецком автономном округе [3]. Это является беспрецедентным случаем в истории российского избирательного права, что подчеркивает необходимость грамотного правового регулирования использования этой процедуры волеизъявления граждан.

На основании продолжительной интеграции ДЭГ в избирательный процесс в России, можно отметить, что такая форма волеизъявления граждан, в развитие конституционного права избирать и быть избранным, довольно удобна для избирателей, в частности, в случае непредвиденных ситуаций, например, как эпидемия коронавирусной инфекции, а также в спокойное время, что может увеличить заинтересованность потенци-

альных избирателей в формировании органов государственной власти и местного самоуправления.

Как было упомянуто ранее, первый экспериментальный опыт применения дистанционного электронного голосования пришелся на 2019 год, который регулировался Федеральным законом от 29.05.2019 №103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» (далее – Федеральный закон №103-ФЗ) [4] и аналогичным законом города Москвы №18 от 22.05.2019 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» (далее – Закон города Москвы №18) [5]. Данные нормативно-правовые акты имеют схожее содержание, однако закон города Москвы №18 более детализировано раскрывает порядок процедуры проведения ДЭГ. В обоих актах предусматривается наличие участковых и территориальных избирательных комиссий, определяющих их полномочия, однако в данный момент избирательные комиссии ДЭГ работают совсем иначе.

В 2019 году вводится и первое понятие ДЭГ, которое определяется Федеральным законом №103-ФЗ, как голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения регионального портала государственных и муниципальных услуг города Москвы [4]. В Федеральном законе от 12.06.2002 №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» дается схожее понятие, однако не упоминается конкретное программное обеспечение, что в соотношении со статьей 64.1 данного Федерального закона предполагает возможность выбора между региональными и федеральными информационными системами.

В настоящий момент правовое регулирование дистанционного электронного голосования, как было неоднократно изложено, осуществляется Федеральным законом №67-ФЗ, а именно статьей 64.1, которая содержит фундамент для правоприменителя при проведении дистанционного электронного законодателя. На основании этой статьи, в зависимости от уровня выборов решение принимается соответствующей избирательной комиссией, во всех случаях в согласовании данных вопросов принимает участие Центральная избирательная комиссия РФ [2]. Следует отметить, что такой порядок согласования решения о проведении ДЭГ с ЦИК РФ обеспечивает единообразную процедуру проведения выборов на территории всей страны, что необходимо для обеспечения принципа равного избирательного права.

Также рассматриваемая статья содержит технические термины, которые позволяют обеспечить отсутствие внешнего вмешательства в процедуру проведения выборов или референдума, а также обеспечить конфиденциальность данных проголосовавших, во исполнение принципа тайного голосования, закрепленного как в Конституции РФ, так и в Федеральном законе №67-ФЗ. К таким терминам можно отнести «аутентификация», «идентификация», «анонимизация» и пр. Автор считает, что нормативно-правовые акты должны содержать дефиниции вышеприведенной терминологии во избежание двойственного толкования, которые могут привести к нарушению процедуры проведения ДЭГ, ведь данные технологии помогают обеспечить, как было отмечено ранее, анонимность и конфиденциальность данной процедуры.

Следует отметить, что порядок проведения дистанционного электронного голосования, определяется в зависимости от уровня проведения выборов соответствующей комиссией и основывается с учетом требования к проведению ДЭГ, установленных ЦИК РФ.

Данные требования содержатся в Постановлении ЦИК России от 08.06.2022 №86\715-8 «О Требованиях к проведению дистанционного электронного голосования» [5], который содержит основные требования к порядку участия в дистанционном электронном голосовании, вводит понятие территориальной комиссии ДЭГ (далее – ТИК ДЭГ), а также требования к порядку установления итогов ДЭГ.

Относительно ТИК ДЭГ, данный НПА содержит довольно расплывчатые формулировки относительно количества и порядка их формирования, полномочий и прекращения их деятельности, также предусматривая возможность отсутствия подобных избирательных комиссий, предоставляя возможность избирательным комиссиям субъектов РФ и ЦИК РФ диспозитивного усмотрения по этому вопросу.

Автор считает, что данный вопрос не должен носить диспозитивного усмотрения, а также случай отсутствия ТИК ДЭГ, установленных порядком проведения выборов, на основании технической сложности проведения подобной процедуры для обеспечения прозрачности выборов и равенства процедур голосования на избирательных участках и с использованием возможности выразить свое волеизъявление дистанционно. Необходимо отметить подзаконный характер регламентации правового положения ТИК ДЭГ, которые не упоминаются в Федеральном законе №67-ФЗ, ведь закрепление порядка формирования и полномочий данных комиссий позволит обеспечить доверие избирателей и избежать возможного произвола с их стороны.

Относительно этого вопроса, следует обратиться к экспериментальному опыту проведения

ДЭГ в 2019 году. В рамках этого эксперимента, были созданы как участковые, так и территориальные избирательные комиссии по дистанционному электронному голосованию, которые имели полномочия, схожие с участковыми и территориальными комиссиями, обеспечивающих работу привычного всем голосования. Отказ от территориальных и участковых комиссий при проведении ДЭГ можно обусловить относительной простотой проведения такого вида голосования.

Возвращаясь к содержанию статьи 64.1 Федерального закона №67-ФЗ следует отметить, что в порядок проведения ДЭГ должны входить порядок и сроки подачи заявления об участии, либо условия участия без заявления, порядок аутентификации и идентификации избирателя, участника референдума, порядок обеспечения возможности наблюдения при организации, осуществлении и установлении итогов ДЭГ [2].

Таким образом, законодатель предоставляет возможность соответствующим избирательным комиссиям определять порядок ДЭГ применительно к конкретным выборам. С одной стороны, это помогает отталкиваться правоприменителю от конкретных обстоятельств использования возможности отдать свой голос с помощью ДЭГ, а с другой стороны отсутствие строгих условий, закрепленных законодательно могут негативно сказаться на соответствии основным принципам избирательного права.

Подводя итог, можно сказать, что информационные технологии активно проникают во все сферы жизни общества, в том числе и в избирательный процесс. Дистанционное электронное голосование продолжает развиваться и для наиболее эффективного развития необходимо исчерпывающее законодательное регулирование.

Список литературы:

[1] «Дистанционное электронное голосование в России. История и особенности» / ТАСС: новостной портал. – URL: <https://tass.ru/info/%2013533535> (дата обращения: 28.10.2024);

[2] Федеральный Закон Российской Федерации «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ // СПС Консультант Плюс. - URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/. - Ст. 64.1 с изм. и допол. в ред. от 30.05.2024 (дата обращения: 28.10.2024);

[3] В России онлайн-голосование на выборах президента пройдет в 29 регионах // ТАСС URL: <https://tass.ru/politika/19589227?ysclid=lufvhibgp5870786339> (дата обращения: 28.10.2024).

[4] Закон Российской Федерации «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосова-

ния на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» от 22.05.2019 № 103-ФЗ // СПС Консультант Плюс. - URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325552/ (дата обращения: 28.10.2024)

[5] Закон города Москвы «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» от 22.05.2019 №18 // Доступ из системы ГАРАНТ.. – URL <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/49557666/> (дата обращения: 28.10.2024)

[6] Постановление ЦИК России «О Требованиях к проведению дистанционного электронного голосования» от 08.06.2022 № 86\715-8 // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_419319/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 28.10.2024).

Spisok literatury:

[1] “Remote electronic voting in Russia. History and features”/TASS: news portal. - URL: <https://tass.ru/info/%2013533535> (access date: 28.10.2024);

[2] Federal Law of the Russian Federation “On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation” dated 12.06.2002 No. 67-FZ//SPS Consultant Plus. - URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/. - Art. 64.1 as amended and supplemented as amended by 30.05.2024 (accessed on: 28.10.2024);

[3] In Russia, online voting in the presidential elections will be held in 29 regions//TASS URL: <https://tass.ru/politika/19589227?ysclid=lufvhibgp5870786339> (date of appeal: 28.10.2024).

[4] Law of the Russian Federation “On conducting an experiment on the organization and implementation of remote electronic voting in the elections of deputies of the Moscow City Duma of the seventh convocation” dated 22.05.2019 No. 103-FZ//SPS Consultant Plus. - URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325552/ (accessed on: 28.10.2024)

[5] Law of the city of Moscow “On conducting an experiment on the organization and implementation of remote electronic voting in the elections of deputies of the Moscow City Duma of the seventh convocation” dated 22.05.2019 No. 18//Access from the GARANT system.. - <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/49557666/> URL (access date: 28.10.2024)

[6] Resolution of the Central Election Commission of Russia “On Requirements for Remote Electronic Voting” dated 08.06.2022 No. 86\715-8// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_419319/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (date of appeal: 28.10.2024).

КУДРЯВЦЕВ Алексей Вадимович,
доктор юридических наук, доцент,
декан юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
профессор кафедры криминологии и
организации профилактики преступлений,
Академия ФСИН России,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Владимирский государственный университет,
e-mail: kudriavcev.ru@mail.ru

СИМАГИНА Наталья Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
e-mail: simagina.n@mail.ru

КИБЕРБУЛЛИНГ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА XXI ВЕКА

Аннотация. В статье рассматривается кибербуллинг как актуальная проблема XXI века. Исследуются особенности кибертравли как формы проявления агрессивной девиации в сети «Интернет». Отмечается, что кибербуллинг оказывает разрушительное воздействие на молодое поколение, которое является активными пользователями социальных сетей. Исследуется также ролевая структура кибербуллинга с детальным разбором его участников. Проанализировано законодательство некоторых зарубежных стран, закрепляющее опыт защиты жертв в информационно-телекоммуникационной сети. В избежании данного негативного феномена были предложены профилактические меры по его предотвращению. Особенно подчеркнута важность участия родителей и образовательных организаций в превенции кибербуллинга.

Ключевые слова: буллинг, кибербуллинг, травля, агрессия, социальные сети, жертва, анонимность, круглосуточность, латентность, подросток, профилактика.

KUDRYAVTSEV Alexey Vadimovich,
doctor of law, associate professor,
dean of the faculty of law, Vladimir Branch,
the Russian Academy of National Economy and Public Administration,
professor of the Department of Criminology and Organization
of Crime Prevention, Academy of Law Management
of the Federal Penal Service of Russia,
professor of the department of criminal law disciplines,
Vladimir State University

SIMAGINA Natalia Anatolyevna,
PhD (Law), associate professor,
assistant professor of the department
of constitutional and municipal law,
Vladimir branch,
the Russian Academy of National Economy
and Public Administration

CYBERBULLYING AS AN URGENT PROBLEM OF THE XXI CENTURY

Annotation. The article considers cyberbullying as an urgent problem of the XXI century. The features of cyber bullying as a form of manifestation of aggressive deviation on the Internet are investigated. It is noted that cyberbullying has a devastating effect on the younger generation, who are active users of social networks. The role structure of cyberbullying is also studied with a detailed analysis of its participants. The legislation of

some foreign countries has been analyzed, consolidating the experience of protecting victims in the information and telecommunications network. In order to avoid this negative phenomenon, preventive measures have been proposed to prevent it. The importance of the participation of parents and educational organizations in the prevention of cyberbullying was especially emphasized.

Key words: bullying, cyberbullying, bullying, aggression, social networks, victim, anonymity, round-the-clock, latency, teenager, prevention.

Современное общество развивается с быстрой скоростью, и Интернет играет в этом огромную роль. До внедрения информационных технологий в учебный процесс считалось, что учащийся может столкнуться с насилием только вне дома. Однако, ситуация коренным образом изменилась в связи цифровизацией общества. С развитием информационных технологий, социальных сетей, мессенджеров Интернет стал неотъемлемой частью повседневной жизни множества людей, включая подростков. Однако, развитие Интернета привело к ряду проблем, включая кибербуллинг.

Трагедия в Брянске в 2023 г., где ученица 8 класса устроила кровавую расправу со своими обидчиками, вновь выявила проблему буллинга, в том числе и кибербуллинга в школах. По статистике большинство мест, где проходили шутинги (от англ. «shooting» - стрельба) - это обычные школы, сами зачинщики, как правило, были действующими учащимися этих образовательных учреждений или ранее там обучающиеся. Мотивы и цели «стрелков» могли различаться, но в большинстве случаев они обладали схожим типом личности (тихие, необщительные, со средней успеваемостью, ничем не выделяющиеся из окружения) и испытывали на себе травлю (иными словами, буллинг).

Таким образом, кибербуллинг представляет собой новый опасный феномен в интернет-пространстве и, в свою очередь, наиболее агрессивную форму девиации. Кибертравля является актуальной проблемой, требующей тщательного изучения и поиска путей ее решения.

В РФ в кибербуллинг вовлечены более 12 миллионов пользователей социальных сетей - из них 2,5 миллиона подростков [1]. Общение в виртуальной среде осуществляется с помощью интернет-форумов, чатов, социальных сетей, пользователями которых являются, в основном, подростки. Это связано с половым взрослением, которое проявляется в довольно резкой реакции на любые оскорбления, слухи, конфликты и неудачи.

Стоит отметить, что впервые термин «буллинг» для обозначения школьной травли был использован К. Дьюксом в 1905 г. Однако систематическое изучение травли как проблемы в среде несовершеннолетних стало предметом исследований скандинавских ученых, таких как Д. Ольвеус, П.П. Хайнеманн, А.Пикас и др.

Термин «кибербуллинг» является заимствованным и образован путем соединения приставки «кибер-», обозначающего отношение к электронным технологиям, с английским словом «буллинг». Следовательно, кибербуллинг можно определить как форму травли, осуществляемую посредством интернет-технологий.

Кибербуллинг представляет собой форму травли, характеризующуюся умышленными и систематическими актами агрессии, осуществляемыми индивидуально или группой лиц посредством электронных средств связи в отношении жертвы, находящейся в уязвимом положении и неспособной к самозащите. Такие действия могут проявляться в форме SMS-сообщений, публикаций в социальных сетях, создания сайтов с ложной и/или компрометирующей информацией или распространения унижительного и/или оскорбительного видеоконтента.

Необходимо отметить, что проблема интернет-травли получила известность чуть позже, что связано, в первую очередь, с началом распространения цифровых технологий только в конце 1980-х - в начале 1990-х гг. XX в. А, на сегодняшний день, она является одной из насущных проблем во многих зарубежных странах.

Следовательно, травля - это девиантный парадокс, ставший очень популярным. Так, 11 ноября проходит «День борьбы с кибербуллингом» - ежегодная информационная кампания, посвященная борьбе с травлей в сети и за ее пределами. Месяц был выбран неслучайно. Считается, что именно в ноябре, «самом депрессивном месяце года», травля в сети ощущается особенно остро. В 2023 г. акция проводилась в пятый раз: впервые она появилась в 2019 г. по инициативе VK. По статистике экосистемы VK электронной травли хотя бы раз подвергались 58% пользователей сети «Интернет» [2].

Медиа-платформы для общения стали преобладающей средой для проявления кибербуллинга. Это объясняется их глобальным охватом, многочисленными точками доступа и внушительной численностью виртуальной аудитории.

Исходя из вышесказанного, назревает вопрос, что кибертравля - это когда кто-то оскорбляет кого-то в Интернете? Не совсем так. Если Вас 1 раз оскорбили в комментариях/сообщениях в социальных сетях, это еще не кибербуллинг. Оскорбления можно считать травлей только

когда, они происходят систематически. В свою очередь, травля в сети «Интернет» бывает публичной (на сайтах, в социальных сетях и общих чатах) и личной (в сообщениях, почте и мессенджерах).

Кибербуллинг можно классифицировать на прямой и косвенный. Прямой кибербуллинг характеризуется открытой агрессивной формой выражения враждебности посредством сообщений и/или комментариев. Косвенный кибербуллинг подразумевает вовлечение третьих лиц в процесс травли без их явного согласия или одобрения.

Прежде чем перейти к изучению кибербуллинга, изначально стоит его отграничить от буллинга. Так, электронная травля отличается от буллинга местом осуществления преследования: агрессия происходит исключительно в сети «Интернет». Анонимность (неизвестность) является доминирующей в кибертравле [3, с. 90]. Она выражается в возможности использования скрытого номера мобильного телефона или создания поддельного аккаунта в социальных сетях и (или) мессенджерах; как правило, неизвестность порождает у преследователей ощущение безнаказанности, всевластия. Жертва не может избежать встречи с агрессором, так как точно определить зачинщика весьма трудно, не видя его живьем. Это повышает чувство тревоги и уровень кортизола.

Для минимизации негативного влияния анонимности в цифровом пространстве необходимо внедрить механизмы обеспечения идентификации пользователей при регистрации на интернет-платформах и в социальных сетях. Создание такой системы позволит привлечь к ответственности каждого пользователя за его действия в онлайн-среде, что способствовало бы формированию более ответственного и цивилизованного цифрового сообщества.

Усилению отрицательного воздействия кибербуллинга способствует, в том числе и большое количество пользователей в сети. Также среди отличительных черт травли можно выделить ее круглосуточность; человек попадает под «бомбардировку» сообщений по месту обучения, и дома, поэтому жертва не имеет определенного места и времени, в которых могла бы почувствовать себя в полной защищенности и надежности.

На данный момент существует очень большее количество причин травли в сети «Интернет» и все они сводятся к следующему: это разные представления на жизнь, столкновение интересов, внешний вид жертвы и его увлечения (хобби), идеологические соображения (разногласия на межнациональной и межконфессиональной почве), раздраженность на всех, зависть, чувство неполноценности (неуверенности), недостаток эмпатии, стремление к превосходству и многое другое.

Среди мотивов кибербуллинга можно выделить удовольствие, наслаждение, развлечение, которое получает преследователь в процессе кибертравли.

Кибербуллинг может осуществляться как в одиночку, так и группой лиц, которые находятся в сговоре между собой. Но, как правило, организатором травли является один человек, остальные последователи в той или иной степени поддерживают его действия либо просто не сопротивляются общему течению.

В контексте кибербуллинга физическая сила, играющая ключевую роль в офлайн-агрессии, теряет свою актуальность. Важнейшим фактором становится владение информационными технологиями, которые предоставляют инструменты для оказания психологического воздействия на потерпевшего.

В научных работах, посвященных исследованию негативного феномена кибербуллинга, прослеживается единая ролевая структура, которая включает в себя 5 ролей (участников): агрессор, его помощник, жертва, наблюдатель (нейтральный участник) и защитник.

Агрессор - это лицо, предпринимающее действия по запугиванию или унижению другого человека. Мотивы агрессивного поведения могут быть связаны с его личным опытом, желанием отомстить или самоутвердиться, а также с убеждением в том, что подобные действия являются правильными; испытывают неприязнь к определенным группам людей; хотят получить эмоции, они чувствуют свою безнаказанность. Иными словами, электронная травля приучает преследователя к деструктивным способам решения социальных задач, создает отрицательную атмосферу в школьном сообществе. Агрессор всегда сильнее, обладает большей властью и возможностями, чем жертва. В противном случае может идти речь о случайном столкновении или ссоре равных. В семьях детей с подобными проблемами, как правило, преобладает авторитарная модель воспитания, характеризующейся принудительностью, строгой дисциплиной, излишней опекой (постоянным контролем и навязчивым присутствием), а также отсутствием проявления родительской любви, понимания, сочувствия и заботы.

Помощники агрессора очень конформны (согласны с мнением большинства), готовы выполнять поручения агрессора и боятся оказаться на месте жертвы. Они не демонстрируют выраженных психологических особенностей. Для указанной выше категории лиц основным направлением является реализация программ, направленных на развитие индивидуальных способностей, трансформацию системы взглядов и переосмысление ценностно-смысловой сферы.

Изучение деятельности Управления по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий МВД РФ показало, что на сегодняшний день практически нет уголовных дел по фактам противоправного поведения в сети «Интернет», имеющего черты кибербуллинга в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста. Следовательно, можно говорить о высокой латентности данного противоправного деяния, с учетом того, что потерпевшими зачастую становятся подростки, поскольку несовершеннолетние ввиду их особого эмоционального состояния всегда наиболее замкнуты по отношению к обществу. Поэтому, реальный масштаб данного явления не очевиден и нуждается в оценке и регулярном уточнении.

Что же касается жертв, то у них возникает боязнь обратиться за поддержкой к старшему поколению. Это обусловлено тем, что подростки не воспринимают членов семьи как надежных собеседников, а в свою очередь видят в них контролирующих родителей, которые могут запретить пользоваться гаджетами; причем родители рассматривают данное ограничение в качестве единственного рационального и целесообразного способа борьбы с травлей в интернете. Но, внимательное изучение личного аккаунта подростка в социальных сетях может рассказать о многом: начиная с аватарки (основной фотографии профиля), заканчивая записями на своей «стене». Если ребенок поделился с вами о переживаемом им кибербуллинге, это уже значительный шаг к решению проблемы. Не стоит недооценивать чувства сына или дочери. То, что может показаться несущественным взрослому, для подростка может представлять собой настоящую трагедию. Формирование доверительных отношений и открытой коммуникации с детьми является главным элементом профилактики такого рода явлений. Родители должны быть доступны для своих детей, чтобы те могли свободно обсуждать с ними любые трудности. Важно поддерживать эмоциональную близость и проявлять интерес к их интернет-активности. Стоит помнить о том, что внимание к проблемам ребенка, разговор с ним, стремление понять его, разобраться в случившемся - один из способов предотвращения беды. В нерешенных ситуациях это может привести к развитию синдрома выученной беспомощности.

Роль наблюдателя является весьма специфической и самой большой ролевой группой. Данная позиция является незримым двигателем в акте кибербуллинга; нейтральный участник оказывается вовлеченным в ситуацию травли и выступает пассивным созерцателем. Наблюдатели могут действовать такими способами, как

вставать на защиту жертвы; оставаться в стороне, не вмешиваться в конфликт; становится на сторону агрессора (преследователя).

Кроме того, они испытывают большое психологическое давление, поскольку сами боятся стать жертвами. Наблюдатель вообще может быть заинтересован в процессе кибербуллинга очень легковерно, ведь виртуальное пространство всегда несет в себе много агрессии, которая уже стала частицей нашей повседневной жизни, и многие пользователи считают бесполезным вести борьбу с этим негативным явлением, отстраненно воспринимая какое-либо его проявление. Таким образом, у подростков, склонных к пассивной роли наблюдателя, отмечается негибкость убеждений и взглядов, что в итоге приводит к ощущению собственной беспомощности.

Защитники оказывают поддержку пострадавшему от преследования или содействуют ему в преодолении трудностей. Характерной чертой защитников является высокий уровень экстраверсии, в то же время они демонстрируют низкий уровень ригидности и тревожности. Кроме того, они обладают способностью к адаптации, стремятся к объективному восприятию ситуации и не склонны к внушению чужого мнения.

Необходимо отметить, что указанные выше роли могут переходить из одной в другую, так жертва кибербуллинга может стать агрессором на просторах информационно-телекоммуникационной сети, наблюдатель никогда не станет инициатором и защитником жертвы, но способен стать жертвой и уровень жизнестойкости у него предельно низкий, а агрессор способен стать жертвой, защитник может стать преследователем, но не помощником, наблюдатель сможет стать помощником агрессора, но никогда не станет защитником жертвы.

Как было сказано ранее, к последствиям кибербуллинга следует относить следующее: низкая самооценка подростка, неуверенность в себе, психические расстройства (генерализованное тревожное расстройство, депрессия, параноидное расстройство личности, посттравматическое стрессовое расстройство), гиперактивность или заторможенность, низкий уровень проциального поведения (проблемное поведение), воспитание жертвы как агрессора нового типа - кибершутера. Жертвы также могут испытывать соматические симптомы, такие как головные боли, боли в желудочно-кишечном тракте и утомляемость, что может привести к прогулам, плохой успеваемости, нестабильным оценкам, злоупотреблению психоактивными веществами. Эти переживания влекут за собой трудности в концентрации внимания, чувство безнадежности, снижение энергии; может наблюдаться плохой сон, бессонница и расстройство питания. Также

выделяют долгосрочные последствия, которые могут перейти во взрослую жизнь, такие как негативный взгляд на мир, проблемы со здоровьем и социализацией.

Особую важность представляет собой выстраивание теоретической модели и конструирование практической технологии для оказания адресной помощи подростку, пострадавшему от кибербуллинга, специалистом - психологом, психотерапевтом или психиатром.

В современной реальности семья оказывает существенное влияние на развитие кибербуллинга. Такие факторы, как развод родителей, недостаточный уровень их образования, безработица, алкогольная, наркотическая зависимость членов семьи, а также неблагополучная семейная среда, коррелируют с риском стать жертвой киберпреследования. Возникновение таких тенденций может быть связано с отсутствием в семье культуры воспитания, либо с избыточной свободой, либо, наоборот, с чрезмерной опекой, проявляющейся в физическом и психологическом насилии. Важно отметить, что психологическое насилие над детьми в семье представляет собой форму жестокого обращения и выражается в различных формах: унижении, запугивании, игнорировании, изоляции и развращении [4, с. 139]. Дети данной категории, как правило, демонстрируют признаки социальной дезадаптации и неспособности к построению доверительных эмоциональных отношений с окружающими людьми. Это, в свою очередь, может привести к проявлению враждебного и конфликтного поведения в процессе межличностного общения.

Профилактика кибербуллинга представляет собой важнейший элемент цифрового образования и обеспечения информационной безопасности. Она направлена на создание благоприятной и защищенной среды в онлайн-пространстве, где каждый пользователь может свободно реализовывать свой потенциал, не опасаясь агрессивного поведения.

В рамках профилактической работы по противодействию кибербуллингу, проводимой школьным психологом, особое место отведено комплексному подходу к взаимодействию с учащимися, в том числе с подростками, демонстрирующими отклоняющееся поведение. Данный подход реализуется посредством коррекции выявленных отклонений в поведении, стимулирования физической активности, формирования конструктивных межличностных отношений на основе взаимопомощи и поддержки, а также объединения подростков в процессе совместной деятельности. В этой связи, особую важность приобретает учебное, так и внеучебное взаимодействие. Опыт зарубежных стран свидетельствует о высокой эффективности использования

документальных, художественных фильмов, телепередач с последующим обсуждением, а также литературных произведений, театральных постановок, ролевых игр, сочинений, эссе и бесед на тему кибербуллинга. Такие мероприятия способствуют формированию у подростков критического мышления, саморефлексии и более глубокому пониманию проблемы травли.

Нельзя упускать из виду важность взаимодействия с родителями и законными представителями. Взаимодействие именно с этой категорией может сыграть решающую роль в профилактике последствий кибербуллинга. Действенный родительский контроль предполагает организацию работы за персональным компьютером, позволяющую родителям (законным представителям) отслеживать не только продолжительность пребывания ребенка в сети «Интернет», но и его поведение, эмоциональное состояние.

Педагог-психолог может оказать родителям существенную поддержку, рассказав об основах профилактической работы, предоставив информацию о реальных рисках кибербуллинга и обеспечив их психотехническими и психотерапевтическими инструментами (когнитивно-поведенческая терапия, ролевые игры), а также способами организации альтернативных увлечений для ребенка.

В дополнение к вышесказанному, арт-терапия может использоваться для развития эмоционального интеллекта, саморефлексии, способствуя раскрытию индивидуальности в группе, развитию эмпатии, принятия себя и окружающих людей.

Тренинги и семинары представляют собой эффективный инструмент обучения, направленный на повышение осведомленности обучающихся о проблеме кибербуллинга и развитие у них необходимых умений, знаний и навыков самозащиты. Педагогическим работникам следует интегрировать в учебный процесс занятия, посвященные обучению учащихся основам кибербезопасности, развитию эмоционального интеллекта и сопереживания. В этом плане, достаточно интересен опыт Турции. Так, Министерство национального образования включила факультативные курсы про кибербуллинг в средней школе в рамках «мероприятий по укреплению социальной ответственности на уровне школы». По информации, полученной от Министерства национального образования, учебная программа курса «Школьное изучение социальной ответственности» была одобрена Советом образования. Курс, включающий 72-часовую учебную программу в шестом, седьмом и восьмом классах средней школы, включен в объем факультативных курсов в 2023-2024 учебном году. Программа курса направлена

на то, чтобы привить ученикам чувство ответственности, а также повысить осведомленность о социальных проблемах [5].

Что же касается России, то 28.04.2023 г. Правительство утвердило Концепцию информационной безопасности детей. В качестве одного из решений новая Концепция предлагает проводить в школах уроки цифровой безопасности и компьютерной грамотности. Часы на обучение этим навыкам добавляют в курсы информатики и ОБЖ.

Интеграция профилактической программы в работу образовательных учреждений поможет выработать у школьников коммуникативную компетентность, умения продуктивного межличностного взаимодействия со сверстниками, скорректировать враждебное поведение учащихся, а также позволит свести к минимуму последствия столкновения детей с кибертравлей.

Исходя из этого, наиболее правильным выходом из сложившейся ситуации видится соблюдение самими пользователями правил по предотвращению кибербуллинга, в частности, таких как: 1) своевременная блокировка сообщений от агрессивных пользователей; 2) ограничение пересылки в личных сообщениях фото-, видеофайлов со своим изображением (информация, попавшая в интернет, становится доступной другим пользователям и ею могут воспользоваться против него), несообщение своих персональных данных посредством информационно-телекоммуникационной сети (не доверять никому личные данные, не разговаривать с незнакомыми людьми, не быть доверчивым к сомнительным ресурсам); 3) соблюдение медиагигиены и сетевого этикета (пароль - неотъемлемая часть защиты от киберугроз, он должен быть достаточно сложным и его нужно регулярно менять); изучение основ медиабезопасности для конструктивного общения и саморазвития. Только при соблюдении всех вышеуказанных правил можно не стать потерпевшим от кибертравли.

Обозначенный нами комплекс рекомендаций в научной статье - это то, что нужно сделать уже сейчас. В дальнейшем необходимы новые ответы на вызовы обозначенной нами серьезной угрозы обществу и государству.

01.02.2021 г. вступил в силу закон о самоконтроле социальных сетей (№ 530-ФЗ), в соответствии с которым интернет-площадки осуществляют мониторинг и блокируют запрещенную информацию. Нововведения в законе позволяют добиться быстрого удаления социально опасной информации, требующей немедленного реагирования, например, треш-стримов и другого противоправного контента (призывы к экстремизму и терроризму, порнография, информация об изготовлении и использовании наркотических

средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, способы совершения суицида, а также призывы к его совершению и пр.).

В современном мире борьба с киберпреступностью ведется по трем фронтам, а именно: усиление защиты и безопасности интернет-платформ; разработка и совершенствование нормативной правовой базы в сфере кибербезопасности; проведение образовательных мероприятий, направленных на формирование у пользователей безопасного и ответственного поведения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Законодательного закрепления ответственности за кибербуллинг в РФ - нет. В отношении агрессора применяются общие нормы КоАП РФ или УК РФ об ответственности за возбуждение ненависти или вражды, унижение человеческого достоинства, оскорбление, неприкосновенность частной жизни или за клевету. Вместе с тем его распространенность и причиняемый вред свидетельствуют о достаточном характере и степени общественной опасности, и обуславливают необходимость его криминализации и киберагрессии в целом. В 2019 г. Государственная дума рассматривала инициативу о введении уголовной ответственности за кибербуллинг и разработке комплекса правовых норм, но дальше законопроекта члены нижней палаты Совета Федерации так не продвинулись. В 2023 г. законодотворцы вновь вернулись к этому вопросу.

Что же касается зарубежных стран, то специальные законы о защите интернет-пользователей в цифровом пространстве и о юридической ответственности за кибербуллинг действуют в Италии, ЮАР и Сингапуре. В Новой Зеландии в 2015 г. приняли закон о вредных цифровых коммуникациях, в котором изложены основные принципы общения в цифровом пространстве, за нарушение которых предусмотрены различные санкции, вплоть до уголовного наказания.

Несмотря на то, что кибертравля не столь тяжкое деяние, как преступления, связанные с терроризмом, сексуальным насилием или убийством, ее анонимный и безнаказанный характер делает ее все более опасной для современного общества. Данное явление требует пристального внимания и изучения, поскольку наносит вред психическому здоровью всем участникам травли. Поэтому, кибербуллинг, будучи более пассивной, но широко распространенной формой агрессии среди подрастающего поколения, по сравнению с физическим насилием, заслуживает особого внимания.

Следовательно, киберагрессия и кибербуллинг как один из ее видов - одна из актуальных проблем информационного общества. О ее рас-

пространенности свидетельствует появление жанра десктоп-фильмов. Десктоп-фильм - это жанр кинематографа, отличающийся тем, что действие полностью или в значительной мере разворачивается на экране компьютера или мобильного телефона. В контексте видеоарта «десктоп-фильм» предлагается новый подход к изучению функций движущегося изображения как вида кинематографического искусства. Используя экран в качестве визуального холста, фильмы могут расширить рамки традиционного видеоарта, разрушая понятия времени, пространства и структуры повествования, а также предлагая объективно-ориентированный взгляд на наше взаимодействие с цифровыми технологиями.

В связи с вышеизложенным, требуется комплексный подход к решению обозначенной в статье проблемы. Необходимо не только использовать технические решения для ограничения доступа к личной информации и защите данных, но и сосредоточиться на повышении цифровой грамотности населения. Важно совершенствовать административное и уголовное законодательство; дифференцировать ответственность за преступления, совершаемые в интернет-пространстве, и гарантировать неотвратимость наказания за такие деяния. Кроме того, целесообразно реализовать комплекс мер, направленных на формирование у населения, особенно среди молодежи, психологической устойчивости к киберугрозам, а также на выработку правильных моделей поведения и реагирования со стороны пользователей, ставших жертвами таких действий.

Список литературы:

[1] Официальный сайт «Парламентской газеты» (Издание Федерального Собрания Российской Федерации). URL: <https://www.pnp.ru/social/za-kiberbulling-predlagayut-vvesti-ugolovnoe-nakazanie.html> (дата обращения: 16.10.2024).

[2] Официальный сайт Института изучения детства, семьи и воспитания. URL: <https://инсти->

тут воспитания.pf/press-center/news/11-noyabrya-otmechaetsya-den-borby-s-kiberbullingom/?ysclid=ltu49rb97i716828911 (дата обращения: 16.10.2024).

[3] Газизьянов Т.А., Мансурова З.Р. Психология кибербуллинга. Виды и причины кибербуллинга // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 4 (16). С. 89-92.

[4] Бородина В.Н. Роль детско-родительских отношений в возникновении кибербуллинга // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 1 (98). С. 138-141.

[5] Официальный сайт интернет-издания mk-turkey.ru. URL: <https://mkturkey.ru/education/2023/11/30/pministerstvoobrazovaniyavklyuchiloizucheniekiberzapugivanievuchebnuyuprogrammuturcii.html?ysclid=ltio99hl651315742> (дата обращения: 16.10.2024).

Spisok literatury:

[1] Oficial'nyj sajt «Parlamentskoj gazety» (Izdanie Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii). URL: <https://www.pnp.ru/social/za-kiberbulling-predlagayut-vvesti-ugolovnoe-nakazanie.html> (data obrashhenija: 16.10.2024).

[2] Oficial'nyj sajt Instituta izuchenija detstva, sem'i i vospitanija. URL: <https://institutvospitanija.rf/press-center/news/11-noyabrya-otmechaetsya-den-borby-s-kiberbullingom/?ysclid=ltu49rb97i716828911> (data obrashhenija: 16.10.2024).

[3] Gaziz'janov T.A., Mansurova Z.R. Psihologija kiberbullinga. Vidy i prichiny kiberbullinga // Obshhestvo, pravo, gosudarstvennost': retrospektiva i perspektiva. 2023. № 4 (16). S. 89-92.

[4] Borodina V.N. Rol' detsko-roditel'skih otnoshenij v vzniknovenii kiberbullinga // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2023. № 1 (98). S. 138-141.

[5] Oficial'nyj sajt internet-izdanija mk-turkey.ru. URL: <https://mkturkey.ru/education/2023/11/30/pministerstvoobrazovaniyavklyuchiloizucheniekiberzapugivanievuchebnuyuprogrammuturcii.html?ysclid=ltio99hl651315742> (data obrashhenija: 16.10.2024).

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЦИФРОВЫХ ПРАВ И АКТИВОВ

Аннотация. Проблема регулирования цифрового имущества в настоящее время обсуждается довольно активно ввиду ее актуальности, однако интерес к этой категории становится все меньше, поскольку базовые нормативные акты уже имеются, однако различные проблемные аспекты продолжают обсуждаться в научных кругах. И многие отмечают, что правотворческий процесс в этой сфере был поспешным, при этом законодательное регулирование правоотношений в сфере оборота цифрового имущества все еще не поспевает за практическими реалиями в силу известных причин, так как практика такого рода отношений уходит далеко вперед.

Активное развитие цифровых технологий, расширение системы связей и круга обязательств в цифровой среде ставят перед юридическим сообществом задачу оптимальной проработки законодательной базы, регулирующей правоотношения в сфере оборота цифрового имущества, но без четкого понимания его правовой сущности это сделать весьма проблематично.

Анализ рассматриваемой темы необходим ввиду глобальных изменений, которые повсеместно происходят во всех сферах жизни общества в связи с повсеместным внедрением цифровых технологий и все большим распространением возможности осуществления отдельных прав, в том числе и обязательственных, в информационных системах без необходимости привлечения третьих лиц.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое имущество, цифровые права, цифровые активы, криптовалюта, цифровая валюта, оборот цифрового имущества, обязательства.

STEPANOVA Tatyana Alexandrovna,
graduate student,
Departments of Civil and Business Law
of the Novosibirsk State Institute
of Economics and Management (NGEUE),

FEATURES OF THE LEGAL REGIME OF DIGITAL RIGHTS AND ASSETS

Annotation. The problem of regulating digital property is currently being discussed quite actively due to its relevance, however, interest in this category is becoming less and less, since basic regulations are already available, but various problematic aspects continue to be discussed in scientific circles. And many note that the law-making process in this area was hasty, while the legislative regulation of legal relations in the field of digital property turnover still does not keep pace with practical realities for well-known reasons, since the practice of this kind of relationship goes far ahead.

The active development of digital technologies, the expansion of the communication system and the range of obligations in the digital environment set the legal community the task of optimally working out the legislative framework governing legal relations in the sphere of turnover of digital property, but without a clear understanding of its legal essence, it is very problematic to do this.

The analysis of the topic under consideration is necessary in view of the global changes that are taking place everywhere in all spheres of society in connection with the widespread introduction of digital technologies and the increasing spread of the possibility of exercising certain rights, including binding ones, in information systems without the need to involve third parties.

Key words: digitalization, digital property, digital rights, digital assets, cryptocurrency, digital currency, turnover of digital property, obligations.

Считается, что становление правового регулирования цифровых финансовых активов в России исторически неразрывно связано именно с криптовалютой, так как токен в российской действительности появился гораздо позже - как следствие стремительного развития технологии распределенного реестра - блокчейна.

Стоит отметить, что само понятие цифровых финансовых активов характерно исключительно для российской правовой действительности, поскольку в зарубежной практике употребляется и используется понятие «цифровые активы» (digital assets), которое несет в себе более широкий спектр ценностей, представленных в киберпространстве.

Переход современного общества к цифровизации, появление новых инструментов, сопровождающих данный процесс, безусловно, требует проработки правовых конструкций для надлежащего оформления новых формаций. Так, в последнее десятилетие появляются и активно развиваются такие цифровые инструменты, как криптовалюты и цифровые финансовые активы. Их активное внедрение в гражданский оборот не может проходить без должного правового регулирования, что не всегда происходит своевременно.

Вместе с тем, использование цифровых активов в современном мире обусловлено необходимостью обеспечения конкурентоспособности национальной экономики и улучшения условий ведения предпринимательства, поскольку новые финансовые инструменты позволяют активнее включаться в бизнес-сообщество, продвигать товары и услуги, по-новому организовывать производственные процессы.

В октябре 2019 года в российском законодательстве был закреплен новый объект гражданских прав – цифровые права. Законодателем дано их определение, однако их содержание не раскрыто, а сделана отсылка к правилам информационной системы, их перечень также оставлен открытым, но определено, что виды цифровых прав устанавливаются федеральным законом.

Таким образом, при регламентации цифровых прав законодателем использована правовая конструкция ценных бумаг, в отношении которых установлено, что ценные бумаги должны быть названы в таком качестве в законе или в установленном им порядке (п. 2 ст. 142 ГК РФ [1]), применив по аналогии данное положение и к цифровым правам, указав, что цифровыми правами признаются права названные в таком качестве в федеральном законе.

Для того, что понимать, какие виды цифровых прав могут быть установлены законом, необходимо четко отграничивать данный объект гражданских прав от иных.

Прежде всего, что обращает на себя внимание, так это привязка к правилам информационной системы. Таким образом, в качестве цифровых прав могут быть обозначены, прежде всего те, которые созданы в рамках отдельной инвестиционной платформы и существуют (возникли, были переданы. Прекратили свое существование и т.д.) только в цифровой среде [2, с. 34].

Объект цифровых прав, А.В. Нестеров, например, рассматривает «как цифровой продукт в виде цифрового документа, обладающего не только объектными, но и субъектными (продукцентными) и (или) инструментальными свойствами» [3, с. 13].

Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. считают, что «в более широком понимании цифровой актив - любой цифровой файл, хранящийся на любом носителе, на который может быть помещена информация и с которого информация может быть получена или извлечена в будущем. В целом к цифровым активам может быть отнесен довольно широкий круг объектов, выраженных в двоичном формате» [4, с. 29].

Очевидно, что споры о правовой природе цифровых права и определении их видов еще долго будет предметом научных дискуссий.

Данное решение относительно подобного рода регламентации цифровых права порождает неясность сосуществования данных правовых конструкций и приводит к выводу о том, что по своей правовой природе цифровые права не являются новым видом объектов гражданских прав, на что указал законодатель в ст. 141.1 ГК РФ, а представляет собой лишь новую форму фиксации уже существующих длительное время в гражданском законодательстве иных видов гражданских прав, в том числе обязательственных и корпоративных.

Так, Кресс В.В. отмечает, что «введение в структуру действующего законодательства цифровых прав не создает принципиально новой категории объектов гражданских прав. Утилитарные цифровые права, существующие на основе Закона о краудфандинге, представляют собой права на имущество, работы и услуги, однако они характеризуются особенностями «жизненных циклов» и специфическим правовым режимом» [5, с. 68].

Захаркина А.В. также отмечает, что цифровые права по сути «старые правовые явления, имеющие новую цифровую форму и не меняющие при этом своего правового смысла» [6, с. 526].

На наш взгляд, это лишь поверхностное суждение относительно природы этой правовой категории. Следует подобный вывод из того, что первоначально традиционный фондовый рынок и цифровой рынок развивались параллельно.

Однако, несмотря на схожесть правовых конструкций цифровых прав и ценных бумаг, они имеют существенные различия именно качественным содержанием, обусловленным существованием цифровых прав исключительно в рамках правил информационной системы, в которые возможно внесение изменений, соответственно, возможно изменение и видов цифровых прав путем их указания в законе, которые могут существовать исключительно в рамках конкретной информационной системы независимо от содержания самого права (права на имущество или обязательственное право).

С позиции бухучета есть еще такой подход в части рассмотрения цифрового финансового актива, как его характеристика в виде нематериального актива. В частности, С.Э. Джаферова и Я.Э. Абузярова, полагают, что такой финансовый актив, как криптовалюта по правилам бухгалтерского учета может быть признан нематериальным активом исходя из таких условий, как:

- 1) способность принести экономическую выгоду, в том числе и в перспективе;
- 2) наличие у субъекта хозяйственной деятельности право на получение такой выгоды;
- 3) наличие возможности идентифицировать объект;
- 4) возможность определить начальную стоимость такого объекта;
- 5) отсутствие овеществленной формы у такого объекта [7].

В связи с тем, что теория не может определиться с понятийным аппаратом относительно сущности и содержания так называемых цифровых финансовых активов, возникли сложности и с правовым регулированием.

В настоящее время мы имеем, на мой взгляд, разрозненные нормы права, не очень взаимосвязанные друг с другом в разных нормативных правовых актах, регулирующих рассматриваемый вопрос.

Во исполнение поручений Президента РФ еще в 2017 году были разработаны ряд законопроектов, предлагающих урегулировать экономических правоотношений, возникающих в цифровой среде. Среди них следует отметить Проект закона «О системе распределенного национального майнинга», который был разработан и инициирован депутатом Государственной Думы Р.Д. Курбановым. В нем его автор предлагал ввести на территории России в качестве платежного средства «крипторубль», но ввиду отсутствия на проект заключения Правительства РФ, он был возвращен.

В целом проблема выработки общего понятия объектов гражданского права и проблема перечня данных объектов до сих пор в современ-

ной российской цивилистике носят дискуссионный характер. Судя по законодательной регламентации цифровых прав в России, законодатель стремится уйти от применения в российской практике таких понятий. Как «криптовалюта» и «токен», заменив их универсальной категорией в виде цифровых прав, на наш взгляд, сам термин ввиду рассмотренных выше недочетов, не совсем удачен для использования в качестве характеристики цифровых финансовых инструментов, поскольку в простом понимании он ассоциируется с правами в общем, например, конституционными личными правами и пр.).

Проанализировав существующее правовое регулирование цифровых финансовых инструментов, отметим следующее:

- во-первых, гражданские правоотношения, возникающие в связи с оборотом цифрового имущества, нашли свое законодательное регулирование, чему предшествовала огромная работа, однако их содержание еще далеко от совершенства и предстоит еще длительная его апробация на практике;
- во-вторых, стремительное развитие цифровых технологий, безусловно, потребует внесения соответствующих изменений в законодательство, в том числе и посредством введения новых видов цифрового имущества.

В целом же следует заключить, что российская действительность приводит к необходимости отхода от классического понимания правового режима явлений путем его местонахождения в числе отдельной категории объектов гражданских прав, поскольку причислить цифровые права к отдельному виду гражданских прав не представляется возможным ввиду того, что цифровые активы могут располагаться везде и в разных юрисдикциях одновременно. В этой связи, возникают серьезные проблемы с формированием их четкого правового режима, так как одни и те же цифровые активы с позиции разных регуляторов могут иметь принципиально разную правовую природу, что вызывает существенные затруднения в их законодательной регламентации и формировании правовой системы в целом.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) : федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (посл. ред. от 24.07.2023 № 351-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 27.01.2024).

[2] Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / отв. ред. В.А.

Вайпан, М.А. Егорова, параграф 4.1 «Правовое обеспечение инвестирования в цифровой экономике», автор параграфа А.В. Белицкая. – Москва: Юстицинформ, 2019. – 219 с.

[3] Новоселова Л. и др. Цифровые права как новый объект гражданского права / Л. Новоселова, А. Габов, А. Савельев, А. Генкин, Сарбаш // Закон. – 2019. – № 5. – С. 31 - 54.

[4] Нестеров А.В. О цифровых правах и объектах цифровых прав / А.В. Нестеров // Право и цифровая экономика. – 2020. – № 1. – С. 11 - 16.

[5] Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы как объекты предпринимательского оборота / Л.В. Санникова, Ю.С. Харитонов // Право и экономика. – 2018. – № 4. – С. 27 - 34.

[6] Кресс В.В. Цифровые права как объекты гражданских прав: правовое регулирование и перспективы развития в условиях цифровизации гражданского оборота / В.В. Кресс // Журнал российского права. – 2022. – № 4. – С. 67 - 76.

[7] Захаркина А.В. Основы цивилистической теории цифровых финансовых активов / А.В. Захаркина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – № 3. – С. 504 - 526.

[8] Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ: монография / Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. – Москва: 4 Принт, 2020. – 209 с.

[9] Баклашова Ю.Ю. Проблемы правового регулирования цифровых финансовых активов в РФ / Ю.Ю. Баклашова // В сборнике: Российское право на современном этапе. Сборник научных трудов XIV Международной научно-практической конференции. – Москва, 2020. – С. 504.

Spisok literatury:

[1] Civil Code of the Russian Federation (Civil Code of the Russian Federation): Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ (Sep. rev. from

24.07.2023 No. 351-FZ) // SPS “Consultant Plus.” - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (access date: 27.01.2024).

[2] Legal regulation of economic relations in the modern conditions of the development of the digital economy: monograph/rev. ed. V.A. Vaipan, M.A. Egorova, paragraph 4.1 “Legal support of investment in the digital economy,” author of paragraph A.V. Belitskaya. - Moscow: Justicinform, 2019. - 219 s.

[3] L. Novoselova et al. Digital rights as a new object of civil law/L. Novoselova, A. Gabov, A. Saveilyev, A. Genkin, Sarbash//Law. – 2019. – № 5. - S. 31-54.

[4] Nesterov A.V. On digital rights and objects of digital rights/A.V. Nesterov//Law and the digital economy. – 2020. – № 1. - S. 11-16.

[5] Sannikova L.V., Kharitonova Yu.S. Digital assets as objects of entrepreneurial turnover/L.V. Sannikova, Yu.S. Kharitonova//Law and Economics. – 2018. – № 4. - S. 27 - 34.

[6] Kress V.V. Digital rights as objects of civil rights: legal regulation and development prospects in the context of digitalization of civil circulation/V.V. Kress//Journal of Russian Law. – 2022. – № 4. - S. 67-76.

[7] A.V. Zakharkina. Fundamentals of Civilistic Theory of Digital Financial Assets/A.V. Zakharkina// Bulletin of Perm University. Legal sciences. – 2022. – № 3. - S. 504-526.

[8] Sannikova L.V., Kharitonova Yu.S. Digital assets: legal analysis: monograph/Sannikova L.V., Kharitonova Yu.S. - Moscow: 4 Print, 2020. - 209 s.

[9] Yu.Yu. Baklashova. Problems of legal regulation of digital financial assets in the Russian Federation/Yu.Yu. Baklashova//In the collection: Russian law at the present stage. Collection of scientific works of the XIV International Scientific and Practical Conference. - Moscow, 2020. - S. 504.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-11-349-351
NIION: 2021-0079-11/24-900
MOSURED: 77/27-025-2024-11-900

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии
и пищевых продуктов,
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: eva.mats@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики, бухгалтерского
учета и финансового контроля
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ХАЙРОВА Инна Михайловна,
старший преподаватель кафедры
хирургии, акушерства и микробиологии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: khairova70@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОСНОВЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. За счет развития образовательных технологий наблюдаются изменения и в сфере образования. Современные технологии не только призваны облегчать сам процесс обучения, но и позволяют сделать его более разноплановым. Одной из таких технологий на сегодняшний день является искусственный интеллект (ИИ).

Ключевые слова: образовательный процесс, студент, высшее образование, преподаватель, искусственный интеллект, программы, индивидуальность, систематизация.

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,
PhD in Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Foodstuffs, Ural State Agrarian University

RAZHINA Eva Valeryevna,
PhD in Biological Sciences, Associate Professor, Department
of Biotechnology and Foodstuffs, Ural State Agrarian University

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich,
PhD in History, Associate Professor,
Department of Philosophy, Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Economics,
Accounting and Financial Control Ural State Agrarian University

USE OF TECHNOLOGIES BASED ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATION

Annotation. *Due to the development of educational technologies, changes are also observed in the sphere of education. Modern technologies are not only designed to facilitate the learning process itself, but also make it more diverse. One of such technologies today is artificial intelligence (AI).*

Key words: *educational process, student, higher education, teacher, artificial intelligence, programmes, individuality, systematization.*

Сегодня существует достаточно большое количество факторов, которое оказывает влияние, так или иначе, на сферу образования. К основным процессам, по мнению И. Б. Елтуновой и А. С. Нестерова являются – процессы глобализации, переход к цифровым технологиям, стремительное развитие инновационных технологий во всех сферах общества [1].

Еще одной из основных причин, ставшей толчком для рассмотрения и внедрения во все сферы деятельности технологий на ИИ – коронавирусная инфекция (COVID-19). Проведенный Н. А. Коровниковой анализ показал, что действие COVID-19 негативно отразилось на современном образовании. По данным экспертов ЮНЕСКО действие данного недуга распространились более чем 1,6 млрд. обучающихся в более чем 190 странах мира. Для решения проблем, возникших из-за непростой ситуации в период с 2020 по 2021 гг. были введены в сферу образования методы на основе искусственного интеллекта. На сегодня цифровое образовательное пространство – результат длительной эволюции приемов и методов от учебно-методической литературы до специализированных помещений. Контент в современном цифровом пространстве находится в постоянном развитии и его можно условно разделить на два направления:

- микрообучение («мне нужен конкретный ответ прямо сейчас»);
- макрообучение («я хочу узнать что-то новое») [2].

В сфере высшего образования ИИ занимает определенное значение. Очень важно понимать какие функции он выполняет на сегодняшний день, и какие будет в последующем [3].

Системы на основе технологий ИИ открывают множество возможностей для решения задач в области образования для каждого определенного пользователя. По мнению С. А. Корчагина, на данный момент пик популярности программ на основе ИИ еще не наступил. По мнению ученого, системы искусственного интеллекта являются достаточно перспективными, и осо-

бенно в сфере образования, так они позволят быстро и качественно проводить обработку документов, автоматизировать некоторые процессы и др. [4].

На сегодняшний день человечество уже не представляет себе жизнь без определенного рода гаджетов (смарт-часы, телефоны, ноутбуки, планшеты и т.д.), которыми привыкли пользоваться ежедневно. По мнению ряда ученых, современную молодежь, можно отнести к поколению digital natives, которые не представляют свою жизнь без интернета и гаджетов. Кроме того студенты перестали воспринимать традиционные формы обучения, считая их достаточно скучными и не интересными. Для увлечения студентов в образовательный процесс и привлечения их внимания необходимо использовать инновационные формы обучения, напрямую связанные с возможностями современных ИКТ-технологий [5; 6].

Сегодня в России реализуется ряд проектов на основе ИИ, которые позволят улучшить процесс обучения. Ярким примером может служить проект виртуального помощника «Кеша», разработанный на базе чатбота GPT4, который используется образовательном сервисе Skyeng. «Кеша» симулирует модель диалога и позволяет получить обратную связь от собеседника с указанными ошибками. Еще одним ярким примером сервиса с использованием ИИ выступает Edwica. Данный сервис разработан для обучающихся старших классов. Он помогает будущим абитуриентам определиться с выбором профессии. Для работы с текстами для студентов создан чат-сервис ChatGPT, который обрабатывает и переводит тексты. Кроме того данный сервис предоставляет информацию от науки до литературы. Socratic – инструмент, позволяющий сфотографировать необходимую информацию, а платформа легко предоставит ответ на интересующий вопрос. Midjourney – генератор изображений на основе ИИ. Отлично подойдет для создания эффектных презентаций. Moodle – система управления онлайн-обучением. Позволяет создавать онлайн-

курсы (с добавлением презентаций, видео, текстов), настраивать доступ к ним (самостоятельная запись, заявка на прикрепления к курсу), проводить тестирование студентов в дистанционном формате с выставлением оценки (вручную или задать автоматически). Кроме того, система можно анализировать обучение студентов и предоставлять отчеты о текущей успеваемости по дисциплине [7; 8].

За счет компьютерных технологий стало возможным проводить систематизацию и анализ больших объемов данных, организовывать собрания и объединять людей из разных точек мира в команду и многое другое. Технологии на основе искусственного интеллекта облегчают процесс обучения и помогают его индивидуализировать. Таким образом, применение ИИ позволяет в сфере высшего образования позволит изменить подходы к обучению, сделав его более увлекательным, интересным и познавательным для студентов.

Список литературы:

[1] Елтунова И. Б., Нестеров А. С. Использование алгоритмов искусственного интеллекта в образовании // Современное педагогическое образование. 2021. № 11. С. 150-154.

[2] Коровникова Н. А. Искусственный интеллект в современном образовательном пространстве: проблемы и перспективы // Социальные новации и социальные науки. 2021. № 2(4). С. 98-113.

[3] Фурс С. П. Искусственный интеллект в сфере образования - помощник педагога или «подрывная» технология? // Преподаватель XXI век. № 1-1. 2023. С. 40-49.

[4] Корчагин С. А. Анализ тенденций применения технологий искусственного интеллекта в образовательной сфере // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, № 1. С. 37-42.

[5] Амиров Р. А., Билалова У. М. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования // Управленческое консультирование. 2020. № 3(135). С. 80-88.

[6] Некрасова И. И., Розов К. В., Шрайнер Б. А. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего и общего образования // Сибирский педагогический журнал. 2021. № 3. С. 20-27.

[7] Искусственный интеллект в образовании: плюсы и минусы, варианты применения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edutoria.ru>

[ru/blog/post/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-kak-ispolzovat-varianty-primeneniya](https://edutoria.ru/blog/post/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-kak-ispolzovat-varianty-primeneniya), свободный. – (дата обращения: 31.01.2024).

[8] 10 Лучших инструментов искусственного интеллекта для студентов 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.45abb484-6728c54f-7eb9d3e2-74722d776562/https/www.geeksforgeeks.org/ai-learning-tools-for-students/#2-chatgpt, свободный. – (дата обращения: 01.11.2024).

Spisok literatury:

[1] Eltunova I. B., Nesterov A. S. Ispol'zovanie algoritmov iskusstvennogo intellekta v obrazovanii // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2021. № 11. S. 150-154.

[2] Korovnikova N. A. Iskusstvennyj intellekt v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve: problemy i perspektivy // Social'nye novacii i social'nye nauki. 2021. № 2(4). S. 98-113.

[3] Furs S. P. Iskusstvennyj intellekt v sfere obrazovaniya - pomoshchnik pedagoga ili «podryvnaya» tekhnologiya? // Prepodavatel' HKHI vek. № 1-1. 2023. S. 40-49.

[4] Korchagin S. A. Analiz tendencij primeneniya tekhnologij iskusstvennogo intellekta v obrazovatel'noj sfere // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya. 2021. T. 21, № 1. S. 37-42.

[5] Amirov R. A., Bilalova U. M. Perspektivy vnedreniya tekhnologij iskusstvennogo intellekta v sfere vysshego obrazovaniya // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2020. № 3(135). S. 80-88.

[6] Nekrasova I. I., Rozov K. V., SHrajner B. A. Perspektivy vnedreniya tekhnologij iskusstvennogo intellekta v sfere vysshego i obshchego obrazovaniya // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2021. № 3. S. 20-27.

[7] Iskusstvennyj intellekt v obrazovanii: plyusy i minusy, varianty primeneniya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://edutoria.ru/blog/post/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-kak-ispolzovat-varianty-primeneniya>, svobodnyj. – (data obrashcheniya: 31.01.2024).

[8] 10 Luchshih instrumentov iskusstvennogo intellekta dlya studentov 2024 goda [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.45abb484-6728c54f-7eb9d3e2-74722d776562/https/www.geeksforgeeks.org/ai-learning-tools-for-students/#2-chatgpt, svobodnyj. – (data obrashcheniya: 01.11.2024).

ОСОБЕННОСТИ И СПОСОБЫ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье подробно рассматриваются особенности управления многоквартирными домами с учетом внедрения цифровых технологий. Анализируются различные способы организации и оптимизации этого процесса в условиях цифровизации. Автор акцентирует внимание на значимости внедрения цифровых технологий, таких как автоматизация документооборота, умные системы управления и мониторинг коммунальных ресурсов. Исследование фокусируется на анализе процесса проведения общего собрания собственников в условиях внедрения современных технологий, а также на перспективах дальнейшей цифровой трансформации в этой сфере. Особое внимание уделяется внедрению цифровых технологий в деятельность управляющих организаций, а также в деятельность государственных органов.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, управление многоквартирными домами, общее собрание собственников, цифровизация, умные системы, автоматизация процессов, ГИС ЖКХ, управление ресурсами.

KOMISSAROVA Anastasia Andreevna,
student, Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow,

FEATURES AND METHODS OF MANAGING AN APARTMENT BUILDING IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Annotation. The article discusses in detail the features of the management of apartment buildings, taking into account the introduction of digital technologies. Various ways of organizing and optimizing this process in the context of digitalization are analyzed. The author focuses on the importance of the introduction of digital technologies, such as document management automation, smart management systems and monitoring of utility resources. The research focuses on the analysis of the process of holding a general meeting of owners in the context of the introduction of modern technologies, as well as on the prospects for further digital transformation in this area. Special attention is paid to the introduction of digital technologies in the activities of management organizations, as well as in the activities of government agencies.

Key words: housing and communal services, management of apartment buildings, general meeting of owners, digitalization, smart systems, process automation, GIS housing and communal services, resource management.

Введение. В современном мире цифровизация активно проникает во все сферы жизни общества, в том числе в отрасль жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ), а именно в управление многоквартирными домами (далее – МКД). Данные инновации особенно актуальны в условиях модернизации ЖКХ, они направлены на оптимизацию процессов и повышение эффективности использования ресурсов. Использование умных систем управления, автоматизация документооборота и внедрение современных цифровых технологий способствуют улучшению качества обслуживания жильцов и снижению затрат управляющих компаний. Кроме того, цифровиза-

ция открывает новые возможности для взаимодействия между жильцами и государственными органами, что позволяет сделать процессы более прозрачными и удобными.

Цель исследования. Основной целью данного исследования является изучение особенностей и методов управления многоквартирными домами в условиях цифровизации. Автор стремится выявить пути повышения эффективности управления, снижения операционных затрат и упрощения взаимодействия между жильцами, управляющими компаниями, государственными органами посредством внедрения цифровых технологий.

Задачи исследования. В рамках данного исследования автором были установлены следующие задачи:

- Проанализировать способы управления МКД;
- Определить направления для совершенствования российской правовой системы в рамках управления МКД;
- Исследовать влияние цифровых технологий на управление МКД.

Методы исследования. Для разрешения поставленных задач, автор использует методы анализа и синтеза информации.

Результаты исследования. Термин «цифровизация ЖКХ» все чаще звучит в общественных обсуждениях, однако использование информационных технологий кажется малоэффективными и не удовлетворяет общественные потребности.

Несмотря на обещания стремительных изменений, с точки зрения обычного гражданина остается неясным, принесет ли цифровизация в данной сфере ощутимую помощь управляющим компаниям и жильцам или станет очередным инструментом для усиления государственного контроля.

Тем не менее, цифровизация может способствовать повышению прозрачности и улучшению работы всех коммунальных служб, что, в конечном счете, сделает жизнь в городах более комфортной. В контексте данной статьи под термином «цифровизация ЖКХ» автор имеет в виду не футуристические технологии, такие как интеллектуальные остановки или «умные» контейнеры для мусора, а изменения, которые начинаются с управляющих компаний, решивших оптимизировать устаревшие и неэффективные процессы, которые существуют со времен СССР.

Как отмечает Кирюхина Н.А. в своем научном исследовании «Цифровизация подразумевает использование современных информационных технологий для автоматизации различных процессов в сфере ЖКХ, которая включает себя управление жилищным фондом. Среди ключевых направлений автоматизации можно выделить прогнозирование и моделирование, учет потребления ресурсов, проведение расчетов и прием платежей за жилищно-коммунальные услуги, управление документооборотом, распределение ресурсов, капитальный ремонт жилого фонда, а также предоставление дополнительных услуг, включая управление МКД и общедомовым имуществом, проведение общих собраний собственников» [4, с. 190]. В исследовании Кирюхиной Н.А. подчеркнута важность цифровизации в сфере ЖКХ, в целом автор делает акцент на том, что цифровизация является не просто тенденцией, а необходимостью для повышения качества

управления и улучшения жизни граждан. Представляется, что последний аспект информатизации иллюстрирует особый интерес в настоящем исследовании.

Действующее законодательство, в частности ст. 161 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ), определяет следующие способы управления МКД: «непосредственное управление собственниками помещений в МКД (при условии, что в МКД количество квартир не более 30), управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом, управление управляющей организацией» [1]. Из ч. 3 ст. 161 ЖК РФ следует, что на общем собрании собственников помещений МКД принимается решение о выборе способа управления домом [1]. На собрании собственники получают информацию о каждом из способов управления, сравнивают их преимущества и недостатки, обсуждают финансовые аспекты и принимают решение большинством голосов. Решение о выборе способа управления оформляется протоколом общего собрания. В протоколе фиксируется выбранный способ управления, результаты голосования. Этот протокол является основанием для начала работы выбранного управляющего органа или организации.

Использование современных технологий кардинально преобразовало процедуру проведения общих собраний собственников помещений в МКД, сделав её значительно удобнее и прозрачнее, чем это было ранее. Ключевую роль в этом сыграло внедрение государственных информационных систем, например, ГИС ЖКХ. ГИС ЖКХ обеспечивает информационную поддержку взаимодействия собственников с управляющими компаниями, предоставляя доступ к актуальной информации о начислениях, оплате, текущем состоянии дома, а также – что особенно важно – возможность проведения электронного голосования на общих собраниях. Система гарантирует безопасность и прозрачность процесса, исключая возможность фальсификации результатов. Кроме того, ГИС ЖКХ содержит законодательную базу и методические рекомендации по проведению собраний, что значительно облегчает работу как управляющих компаний, так и самих собственников. Однако ГИС ЖКХ не единственное решение.

На рынке присутствует множество частных автоматизированных платформ, предлагающих расширенный функционал для управления МКД.

Тщательной подготовки требует организация общего собрания собственников в МКД. Инициатор собрания, это может быть как один собственник, так и группа собственников, несёт ответственность за подготовку всей необходимой

документации. Одним из ключевых документов, без которого собрание считается нелегитимным, является актуальный реестр собственников помещений в МКД. В зависимости от формы управления МКД ведение реестра собственников возложено на управляющую организацию, правление товарищества собственников жилья (далее – ТСЖ) или жилищно-строительного кооператива (далее – ЖСК). Ранее получить доступ к информации о собственниках было проще. Выписка из Единого государственного реестра недвижимости (далее – ЕГРН), содержащая сведения о собственниках, была доступна практически любому лицу. Но, с учетом последних изменений Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», получить выписку из ЕГРН без согласия собственника объекта недвижимости представляется возможным [2].

Сбор и подготовка всех необходимых документов завершается составлением уведомления о проведении общего собрания. Это уведомление должно содержать исчерпывающую информацию: дату, время и место проведения собрания, а также подробную повестку дня, позволяющую собственникам заранее ознакомиться с обсуждаемыми вопросами. Уведомление может быть разослано различными способами. Один из наиболее надежных — это отправка заказным письмом, что обеспечивает подтверждение доставки. Кроме того, уведомление может быть размещено в местах общего пользования, таких как подъезды, лифты или доски объявлений. Еще один вариант — это вручение уведомления каждому собственнику под роспись. Только после того, как собственники будут проинформированы посредством уведомления, можно считать подготовку к общему собранию завершённой.

В соответствии со ст. 44.1 ЖК РФ общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме может проводиться посредством: очного голосования, заочного голосования и очно-заочного голосования [1]. Таким образом, жилищное законодательство предоставляет собственникам жилья различные возможности для участия в управлении МКД.

Все решения, принятые на собрании, подлежат регистрации в ГИС ЖКХ, а итоговый протокол с подписями всех организаторов собрания предоставляется в управляющую компанию для передачи в государственную жилищную инспекцию.

Применение цифровых технологий создает единое информационное пространство, объединяющее жителей, управляющие компании, городские структуры и государственные органы. В связи с этим управляющим компаниям необходимо повышать эффективность своих процессов.

Прежде всего, управляющая компания должна улучшить коммуникацию с жильцами. Для управляющей компании важно сохранить и привлечь новые дома под своё управление, что напрямую влияет на её рыночное положение.

Платформа «Умное ЖКХ» позволяет оперативно обрабатывать заявки, учитывать потребление ресурсов, начислять платежи и индивидуализировать информирование жильцов [7, с. 17].

Перевод всех внутренних процессов управляющей компании в электронный вид повысит прозрачность, выявит проблемы и поможет оптимизировать работу. Платформа «Умное ЖКХ» позволяет управляющей компании автоматизировать документооборот, управление ресурсами и работу диспетчерской службы, что повышает эффективность работы и улучшает сервис для жителей. Данная платформа интегрирована с системами телефонии, телеметрии и видеонаблюдения, что позволяет жильцам управлять своим жильем через мобильные устройства.

Цифровизация в рассматриваемой сфере включает внедрение энергоэффективных технологий, систем мониторинга и умных счетчиков. Своевременное обслуживание инженерных сетей помогает предотвратить аварии, снижает потери и риски.

Согласно Федеральному закону от 27.12.2018 г. № 522-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с развитием систем учета электрической энергии (мощности) в Российской Федерации», новые дома должны быть оборудованы «умными» счетчиками с дистанционным обменом данными [3].

Стоит отметить, что ГИС ЖКХ была разработана для раскрытия информации о деятельности управляющих компаний. Однако многие компании сталкиваются с трудностями из-за необходимости дополнительных ресурсов для работы с этой системой.

Полноценная цифровизация внутренних процессов управляющих компаний значительно упростит взаимодействие с ГИС ЖКХ и сделает его более эффективным.

В своем научном исследовании Росенко М.А. подчеркивает роль государственных органов в процессе цифровизации управления ЖКХ, а также рассматривает различные аспекты контрольно-надзорной деятельности в рамках государственного управления, что имеет значительное влияние на современные управленческие процессы [6, с. 20].

Стоит отметить, что органы государственного жилищного надзора играют ключевую роль в регулировании и контроле сферы ЖКХ, в том числе при управлении жилищным фондом. Они

выдают лицензии, контролируют соблюдение жилищного законодательства и предоставление качественных услуг населению.

Применение цифровых технологий для обработки и анализа больших данных позволяет указанным органам эффективнее контролировать исполнение законодательства и качество предоставления жилищных услуг. Они используют графические методы и методы математического прогнозирования для оценки динамики результатов своей деятельности.

Органы государственного жилищного надзора осуществляют связь с гражданами через цифровые платформы, что позволяет улучшать качество услуг и оперативно реагировать на жалобы и предложения граждан.

На основе анализа полученных данных и текущих потребностей населения государственные органы инициируют изменения в законодательстве, направленные на улучшение условий в сфере ЖКХ.

Указанные меры направлены на усиление государственного контроля в сфере ЖКХ и улучшение услуг, предоставляемых населению, через интеграцию современных информационных технологий в управленческие процессы.

Мутолапов Р.Х. в своём научном исследовании делает акцент на необходимость внедрения инноваций, обусловленную рядом ключевых факторов, формирующих тенденцию на цифровизацию городской структуры и управления МКД [5, с. 213].

С правовой точки зрения, отсутствие специализированного законодательства, регулирующего процесс цифровизации при управлении МКД, может создавать препятствия для внедрения новых технологий. Вопросы конфиденциальности и безопасности персональных данных остаются актуальными, учитывая приватность информации о пользователях услуг ЖКХ. Проблемы управления данными включают трудности с интеграцией данных из различных источников и их качество, что может влиять на эффективность принятия управленческих решений.

Социальные и культурные аспекты также играют значительную роль, поскольку существует сопротивление изменениям со стороны сотрудников и потребителей, что затрудняет адаптацию к новым технологиям. Недостаток образовательных программ для обучения и повышения квалификации работников в области цифровых технологий и их применения усугубляет эту проблему.

Для решения указанных проблем автор предлагает принять ряд мер, включая государственное финансирование и стимулирование инвестиций в цифровизацию, реализацию образовательных инициатив и сотрудничество с IT-компаниями для разработки и внедрения

адаптированных технологических решений. Кроме того, представляется целесообразным совершенствование законодательства, в частности необходима разработка и обновление соответствующих нормативно-правовых актов. Эти меры требуют скоординированных усилий со стороны государства, управляющих компаний и всех заинтересованных сторон, направленных на интеграцию современных информационных технологий в управленческие процессы ЖКХ, в том числе при управлении МКД.

Заключение. Таким образом, в условиях цифровизации управление МКД становится эффективнее как для жильцов, так и для управляющих компаний. Цифровизация открывает новые горизонты для повышения эффективности и прозрачности процессов. Проведение общих собраний с использованием системы ГИС ЖКХ, автоматизация учета коммунальных ресурсов, использование умных технологий для мониторинга состояния домов и оптимизации работы с данными создают основу для улучшения качества предоставляемых услуг. Важной задачей на пути цифровой трансформации остается правовая поддержка этих изменений, включая стандартизацию данных и обеспечение конфиденциальности информации. Внедрение цифровых технологий существенно повышает уровень комфорта жизни жильцов и снижает операционные затраты управляющих компаний, однако для успешного внедрения в России необходимы дополнительные усилия по созданию единой нормативно-правовой базы.

Список литературы:

- [1] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 01.09.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 03.01.2005. № 1 (часть 1). ст. 14.
- [2] Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства Российской Федерации от 20.07.2015. № 29 (часть 1). ст. 4344.
- [3] Федеральный закон от 27.12.2018 г. № 522-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с развитием систем учета электрической энергии (мощности) в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 31.12.2018. № 53 (часть 1). ст. 8448.
- [4] Кирюхина Н. А. Цифровизация как инструмент повышения эффективности управления многоквартирным домом // Молодой ученый. 2022. № 4 (399). С. 189-192.
- [5] Мутолапов Р. Х. Цифровизация жилищно-коммунальной сферы: современные тенден-

ции, проблемы и мировая практика // ЕГИ. 2022. № 40 (2). С. 206-213. (дата обращения: 28.10.2024).

[6] Росенко М.И. Аспекты контрольно-надзорной деятельности в государственном управлении (на примере главного управления государственного жилищного надзора города Севастополя) // Legal Bulletin. 2023. Т. 8. № 2. С. 17-28.

[7] Саввина И. С. Дорожное картирование цифровой трансформации управляющих компаний // Экономика строительства. 2023. №. 4. С. 16-21.

Spisok literatury:

[1] Housing Code of the Russian Federation No. 188-FZ dated December 29, 2004 (as amended on 08.08.2024, with amendments. dated 09/01/2024) // Collection of legislation of the Russian Federation dated 01/3/2005. No. 1 (part 1). Article 14.

[2] Federal Law No. 218-FZ of July 13, 2015 (ed. dated 08.08.2024) «On state registration of real estate» // Collection of legislation of the Russian Federation dated 07/20/2015. No. 29 (part 1). art. 4344.

[3] Federal Law No. 522-FZ of 12/27/2018 «On Amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the development of electric energy (capacity) metering systems in the Russian Federation»// Collection of Legislation of the Russian Federation dated 12/31/2018. No. 53 (part 1). Article 8448.

[4] Kiryukhina, N. A. Digitalization as a tool to improve the efficiency of management of an apartment building // Young scientist. 2022. № 4 (399). № 4 (399). P. 189-192.

[5] Mutolapov R. H. Digitalization of Housing and Communal Services: Current Trends, problems and world practice // Natural-Humanitarian Studies. 2022. № 40 (2). P. 206-213.

[6] Rosenko M. I. Aspects of Control and Supervisory Activities in Public Administration (on the Example of the Main Directorate of State Housing Supervision of the City of Sevastopol) // Legal Bulletin. 2023. Vol. 8. № 2. P. 17-28.

[7] Savvina I. S. Roadmapping of the digital transformation of management companies // Construction Economics. 2023. № 4. P. 16-21.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЕЛАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАБОТЕ С ВЕБ-РЕСУРСАМИ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена участвовавшими случаями использования Интернета для совершения преступлений экстремистской направленности. Злоумышленники не только находят соратников и лояльных к себе людей, но и убеждают их совершать различные преступные деяния, ведут информационную войну, распространяют дезинформацию. Современное общество не может обходиться без электронных средств связи. Они задействованы не только для простого общения между людьми, но и используются практически во всех организациях и государственных службах для хранения и обмена информацией. Органы МВД РФ проводят масштабные действия по блокировке опасных ресурсов, выявлению экстремистов, профилактике преступлений, однако побороть данное явление полностью или значительно снизить риск его возникновения не получается. Число преступлений постоянно растет, несмотря на высокий уровень борьбы с ними. Преступники постоянно совершенствуют свои инструменты, меняют технологии воздействия на жертву, информацию, способы распространения ложных данных, используют новые способы вербовки граждан. Постоянно совершенствовать способы противодействия приходится и правоохранительным органам.

Ключевые слова: предупреждение преступности, искусственный интеллект, криминалистика, информационно-телекоммуникационные технологии, программное обеспечение, общественная безопасность.

KARACHAEV Aslan Ruslanovich,
police captain,
lecturer at the Department
of Law Enforcement Organization
of the North Caucasus Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,

SOME WEB PERFORMANCE GAPS

Annotation. The relevance of the study is due to the increasing use of the Internet to commit extremist crimes. Attackers are not only find associates and loyal people, but also convince them to commit various criminal acts, waging an information war, spreading misinformation. Modern society cannot do without electronic communications. They are used not only for simple communication between people, but are also used in almost all organizations and government services for storing and sharing information. The bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation carry out large-scale actions to block dangerous resources, identify extremists, prevent crimes, but to overcome this phenomenon completely or it is impossible to significantly reduce the risk of its occurrence. Number crimes are constantly growing, despite the high level of combating them. Criminals are constantly improving their tools, changing victim impact technologies, information, dissemination methods false data, use new ways to recruit citizens. Constantly it is necessary to improve the methods of counteraction and law enforcement agencies.

Key words: crime prevention, artificial intelligence, forensics, information and telecommunication technologies, software, public safety.

Правоохранительные органы реализуют недостаточное число мер по противодействию террористам в интернете, этим и обусловлена их активность в данной локации. Кроме этого, многие пользователи или не готовы столкнуться с действиями террористов, или слабо

проинформированы, некоторые готовы сотрудничать. В большинстве случаев органы правоохранительного порядка занимаются выявлением сайтов, на которых размещаются экстремистские материалы, собирают против террористических организаций и самих сайтов доказательства.

Некоторые гражданские организации, например, такие как «Наука и образование против террора» (scienceport.ru), относительно недавно созданная по инициативе Министерства образования, ведут работу по восполнению тех пробелов, которые допускают правоохранители при работе с веб-ресурсами. В частности, это наполнение сайтов учебных заведений информацией, связанной с антитеррористической деятельностью. С каждым отдельным пользователем стоит вести индивидуальную работу, в случае если он проявляет активный интерес к сайтам экстремистского характера или подобному контенту.

Такие сайты можно ограничивать разными способами, для этого есть рычаги, предусмотренные законодательством РФ. Если ресурс находится в зоне расширений «ru» и «rf», его можно заблокировать путем прекращения работы домена. Кроме этого, сайт можно отфильтровывать на пограничных маршрутизаторах интернет-провайдеров, это дает возможность еще и видеть его трафик.

Однако в данном варианте могут случаться правовые и организационные сложности. Если сайт находится за пределами российских доменов, то что-либо сделать с ним сложнее, так как между Российской Федерацией и другими странами нет никаких соглашений, которые регулировали бы такую возможность.

Эта проблема вызвана не только нежеланием ряда стран сотрудничать с Россией, но и разнообразным пониманием того, что такое терроризм и экстремизм в целом. Западные страны не только не хотят вести переговоры об этом, но и стараются закрыть российские информационные каналы, например, таким атакам подвергся канал «Russia today». США его действия относят к иностранным агентам, хотя данный пример не совсем точен, так как вопрос касался не только интернета. В качестве еще одной актуальной проблемы выступает не до конца проработанное внутреннее законодательство.

Не выделен и не описан четко правовой статус провайдеров, нет критериев их ответственности, а также ответственности владельцев сайтов, их администраторов, создателей, а также тех лиц, которые предоставляют услуги доступа к сети. Даже при наличии вины их достаточно сложно привлечь к уголовной ответственности. Сложность вызвана тем, что доменное имя сайта может быть зарегистрировано не в той стране, из которой осуществляется наполнение [1].

Мы уже говорили о пунктах коллективного пользования, их особенность в том, что нельзя установить точно конкретное лицо. Риском является, и экспертиза террористических и экстремистских материалов. Требуются профессионалы, а в данной сфере очень мало квалифицированных специалистов, кроме этого, сами материалы могут вызывать сложность.

Во-первых, нет какой-либо схемы их определения, унифицированной методики, взаимодействия экспертов с другими участниками правового процесса.

Во-вторых, материалы могут не повторяться и быть уникальными, это значит, что даже при наличии схемы нельзя будет применить ее к новому образцу.

В-третьих, нет регламента действий экспертов, их взаимодействия с органами следствия или суда. Все эти проблемы значительно усложняют ход событий [2].

Есть вопросы и относительно того, как происходит создание Федерального списка экстремистских материалов, в котором отсутствует систематизация. Например, по одному и тому же сайту может быть вынесено несколько разных решений суда, кроме этого, преступная группировка может создавать зеркало, что позволяет не только сохранить материалы, но и доступ к ним. Следует применять на практике [3] уже имеющиеся результаты научных исследований, существует большое количество обучающих материалов, однако их внедрение происходит в недостаточном количестве и медленно, что не ускоряет процесс противодействия террористам.

Высокую роль в противодействии играет пропаганда, поэтому удалось накопить достаточный объем контрпропагандистской информации. Но на практике эта информация используется в малом объеме [4], в основном ее рассылают в учебные заведения, на конференции, но ее не применяют в достаточной мере на практике, часто информация просто игнорируется, так как учебных часов не хватает, выделить время на столь важный вопрос учебные заведения не могут.

Многие молодые члены общества активно пользуются интернетом для развлечения, учебы, общения и работы. Ежедневно они сталкиваются с большим объемом информации, в том числе и преступного характера. Важно выработать у этой категории населения стойкое неприятие террористических взглядов. Чтобы сделать это успешно, потребуется финансирование и предоставление ресурсов в достаточном количестве.

В заключение отметим, что нужно будет создавать новые программы, способные конкурировать с аналогичными продуктами противоположного содержания. Важно утвердить и вести

грамотную молодежную политику, которая делает общество социально и политически активным, сплотит его и не допустит просочиться вредоносным идеям. Важно донести до пользователей необходимые знания о культуре, ввести антикоррупционные программы, которые действительно будут работать [5]. Для профилактики террористической деятельности среди молодежи должна вестись просветительская политика, рассказывающая о кибербезопасности, культуре, религиях, государственной политике.

Однако остается вопрос, кто именно должен этим заниматься. Например, если это будет администратор антитеррористического портала, от него потребуются не только знания того, как работать с сайтом, но и навыки психолога, программиста, педагога и журналиста.

Это достаточно сложная задача, поэтому для администрирования нужен грамотный специалист. От него потребуются также знание хотя бы одного иностранного языка, умение пользоваться любыми интернет-ресурсами, а также хорошо разбираться в культурных и этнических, религиозных особенностях не только народов собственной страны, но и наиболее активных преступных группировок [6].

Одного человека для такой работы будет мало, даже если он специализируется на антитеррористической деятельности. Для осуществления такого плана нужно создать рабочую группу, в которую будут входить специалисты разного профиля. Они должны хорошо разбираться в особенностях радикальных идеологий, а также знать механизмы, при помощи которых террористы вербуют людей. Усложняет процесс и то, что о личности в интернете нет информации, и нельзя сказать точно, с кем приходится иметь дело.

Список литературы:

[1] Джафарли В. Ф. Криминология кибербезопасности. В 5 т. М.: Проспект, 2021.

[2] Грибанов Е. В. Перспективные направления развития кибертехнологий предупреждения преступлений // Общество и право. 2021. № 4. С. 21–27.

[3] Ильницкий А. С. Противодействие криминальной идеологии в сети Интернет: дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2022.

[4] Карачаев А.Р. Криминологические аспекты противодействия организованной преступности в условиях цифровизации // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 5. С. 185-189.

[5] Машекуашева М.Х. О значимости информационно-психологической защиты индивида и социума: особенности воздействующего потенциала. Право и управление. 2024. № 2. С. 375-377.

[6] Малаев А.Х. Применение цифровых технологий и искусственного интеллекта при предупреждении экстремистских и террористических преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 4. С. 263-267.

Spisok literatury:

[1] Jafarli W.F. Criminology of cybersecurity. In 5 vol. M.: Prospect, 2021.

[2] Gribanov E.V. Promising directions for the development of cyber technologies for crime prevention//Society and law. 2021. № 4. S. 21-27.

[3] Ilnitsky A.S. Counteraction to criminal ideology on the Internet: diss. cand. jurid. sciences. Krasnodar, 2022.

[4] Karachayev A.R. Criminological aspects of countering organized crime in the context of digitalization//Gaps in Russian legislation. 2022. VOL. 15. № 5. S. 185-189.

[5] Mashekuasheva M.Kh. On the importance of information and psychological protection of an individual and society: features of the influencing potential. Law and governance. 2024. № 2. PP. 375-377.

[6] Malaev A.Kh. The use of digital technologies and artificial intelligence in the prevention of extremist and terrorist crimes//Gaps in Russian legislation. 2023. T. 16. № 4. PP. 263-267.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-11-360-366

NIION: 2021-0079-11/24-903

MOSURED: 77/27-025-2024-11-903

СТОЖКО Константин Петрович,

доктор исторических наук,
профессор кафедры философии
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: kostskp@mail.ru

СТОЖКО Дмитрий Константинович,

кандидат философских наук,
доцент кафедры креативного управления и гуманитарных наук,
Уральский государственный экономический университет,
e-mail: d.k.stozhko@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

НЕКРАСОВ Станислав Николаевич,

доктор философских наук,
профессор кафедры философии главный научный сотрудник,
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры культурологии и дизайна
Уральский федеральный университет,
e-mail: nekrasov-ural@yandex.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,

старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ОПЫТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИДЕИ С. Ф. ШАРАПОВА (К 170-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Аннотация. В статье дан компаративный анализ социально-экономических, в первую очередь финансовых идей выдающегося российского экономиста, философа, политолога, писателя и публициста Сергея Федоровича Шарапова (1855 – 1911), одного из ярких представителей российского консерватизма, течения поздних славянофилов, теоретика – государственника. Раскрыта их теоретико-методологическая и научно-практическая значимость, в том числе и в контексте современности, новой реальности. Особое внимание уделено теории денег и денежного обращения, с которой выступил С. Ф. Шарапов, доказывавший необходимость планового подхода со стороны государства к формированию денежной системы и регулирования денежного обращения в стране. Раскрыты его представления о роли коммерции и спекуляции в развитии национального хозяйства и системы общественных отношений. Аргументирована актуальность и практическая значимость предложений С. Ф. Шарапова по развитию отечественной финансовой науки с опорой на собственные силы и призыва к отказу от западных экономических теорий, как несоответствующих ни особенностям исторически сложившейся хозяйственной деятельности в стране, ни ее национальным интересам. Показан вклад ученого в развитие аграрно-экономической проблематики.

Ключевые слова: бумажный рубль, валюта, золото, крестьянский вопрос, общественные отношения, политика, финансы, хозяйство, хозяйственная деятельность, хрематистика, экономика.

STOZHKO Konstantin P.,
Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

STOZHKO Dmitry K.,
Candidate of Philosophy,
Associate Professor of the Department
of Creative Management and Humanities
Ural State University of Economics

SHILOVTSEV Andrey V.,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
Associate Professor of the Department of Theory,
Methodology and Legal Support of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University

NEKRASOV Stanislav N.,
Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of Philosophy,
Chief Researcher Ural State Agrarian University,
Professor of the Department of Cultural Studies and Design
Ural Federal University

SINKO Vera N.,
Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

ON THE HISTORICAL EXPERIENCE OF RUSSIAN SCIENCE: S. F. SHARAPOV'S SOCIO-ECONOMIC IDEAS (FOR THE 170TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)

Annotation. *The article provides a comparative analysis of the socio-economic, primarily financial ideas of the outstanding Russian economist, philosopher, political scientist, writer and publicist Sergei Fedorovich Sharapov (1855-1911), one of the brightest representatives of Russian conservatism, the trend of the late Slavophiles, a statesman theorist. Their theoretical, methodological, scientific and practical significance is revealed, including in the context of modernity and new reality. Special attention is paid to the theory of money and monetary circulation, which was presented by S. F. Sharapov, who proved the need for a planned approach on the part of the state to the formation of the monetary system and regulation of monetary circulation in the country. His ideas about the role of commerce and speculation in the development of the national economy and the system of public relations are revealed. The relevance and practical significance of S. F. Sharapov's proposals for the development of domestic financial science based on self-reliance and the call for withdrawal are argued*

Key words: *paper ruble, currency, gold, peasant question, social relations, politics, finance, economy, economic activity, chrematistics, economics.*

Введение

Научное наследие С. Ф. Шарапова до самого последнего времени находилось на периферии научных исследований. Только в последние десятилетия оно стало предметом изучения философов, экономистов и социологов. Поскольку социально-экономические идеи ученого до сих пор относительно слабо осмыслены,

целью настоящего исследования является компаративный их анализ в контексте новой реальности и особенностей современных условий.

Среди работ последних лет можно назвать исследования Н. А. Ананьева [1], Т. В. Артемьева [2], Ю. В. Базулина [3; 4], Д. В. Бугрова [5], А. Н. Дубянского [6], В. Ю. Катасонова [7; 8], И. В. Лукьянова [9], Т. М. Ляшенко [10], А. В. Репникова [11], М. Д. Сулова [12] и др.

Результаты

Анализ общественно-политических и социально-экономических сочинений С. Ф. Шарапова обнаруживает большое влияние на формирование его взглядов утопических идей эпохи Возрождения, а также утопистов социалистической и коммунистической ориентации. При этом он принадлежал к числу славянофилов, что определяло сравнительно-аналитический подход к изучаемым процессам и явлениям хозяйственной жизни общества. Сопоставляя российскую и европейскую реальность, мыслитель доказывал необходимость руководствоваться в постановке и решении народнохозяйственных проблем исключительно национальными интересами и опираться на свои собственные силы, а к использованию чужого опыта подходить крайне осторожно, с учетом его конкретного содержания и возможных последствий апробации на национальной почве. Это в полной мере относится, прежде всего, к финансовым вопросам и финансовой политике государства.

Наиболее известной научной работой С. Ф. Шарапова является его книга «Бумажный рубль, его теория и практика» (1895). С. Ф. Шарапов, как известно, не принял денежную реформу С. Ю. Витте и подверг критике создание финансовой системы, основанной на «золотом стандарте». Несмотря на то, что «золотой запас» Российской империи на рубеже XIX – начал XX веков был одним из самых крупных в мире, добыча золота росла, С. Ф. Шарапов отмечал, что все эти преимущества носят временный, а порой и просто мнимый характер. Мало иметь большие природные запасы золота, надо их добывать и транспортировать к местам переработки и хранения. В условиях огромных российских просторов, бездорожья или элементарной нехватки постоянных и надежных путей сообщения, сурового климата в местах добычи драгоценного металла, его себестоимость оказывалась намного выше среднемировой цены и, соответственно, рентабельность добычи и производства золота – ниже. Ученый отмечал абсолютные и относительные факторы, делавшие финансовую систему, основанную на «золотом стандарте», ненадежной. Во-первых, привязка объема денег, находящихся в сфере обращения, к размерам золотого запаса государства никак не соответствует быстро растущим масштабам производства и тому количеству товаров, которые ежегодно производятся на внутренних и внешних рынках. Если бы финансовая система основывалась на ином показателе – объеме валового внутреннего продукта (ВВП), – то, по мнению ученого, риск финансового кризиса и нехватки денежных средств был бы сведен к минимуму, поскольку выпустить дополнительное

незначительное количество денег всегда легче, чем добыть необходимое дополнительное количество золота.

Во-вторых, мировые цены на золото устанавливаются не сами страны, его добывающие, а мировая «закулиса», которая монополизировала каналы обращения и тем самым получила власть над процессами ценообразования.

В-третьих, представления о золоте как об оптимальной форме денежных инструментов (червонцы, империалы) основаны на простой иллюзии, не учитывающей «эффекта масштаба». Эту иллюзию хорошо показали авторы «Банковский билет в миллион фунтов стерлингов» (1953), в котором была показана история о безработном, голодном и оборванном американском моряке Адамсе, случайно оказавшемся в Лондоне без средств к существованию, которому неожиданно «с неба свалилась» купюра в миллион фунтов стерлингов.

Как справедливо отмечал С. Ф. Шарапов, золотые и серебряные деньги имеют определенные преимущества перед другими денежными инструментами. «Вследствие того, что драгоценные металлы в малом объеме могут содержать большую ценность сравнительно с другими ценностями, – отмечал С. Ф. Шарапов – они преимущественно перед другими годятся, когда имущество должно принять такую форму, в которой его удобнее скрывать от чужих взоров, от чужого нападения и похищения. Золотое и серебряное тело представляет таким образом наилучшую крепость, за стенами которой имущество чувствует себя всего безопаснее. Но золото и серебро не только лучше всего оберегают имущество в данном месте. С ним легче всего совершенно избавиться от опасностей, которыми ему угрожает данное место. Переодеваясь в золото и серебро, имуществу всего легче убежать из опасной страны: драгоценные металлы служат как бы шапкой-невидимкой имуществу» [13].

Если взять эту ситуацию в более масштабном варианте, то становится понятным, что транспортировка и хранение золотых денег требуют гораздо больших затрат, чем использование бумажных денег. Но делать исключительно на этом основании вывод о том, что бумажный рубль предпочтительнее золотого никак нельзя: такой вывод не учитывает международный аспект, а именно то обстоятельство, что в международных расчетах (и прежде, и теперь) «последней инстанцией» остается все-таки золото, которое негласно присутствует во всех рыночных транзакциях, что бы там не говорили финансисты и экономисты. Кроме того, необходимо учитывать, что стихийный характер рыночной экономики порождает

кризисы, а в ситуации кризиса именно золото становится той надежной «гаванью», в которой субъекты хозяйственной деятельности стремятся укрыть свои доходы и сохранить свою собственность. Именно поэтому в истории денег золото играло столь весомую роль, а «закулиса», регулировавшая его мировую цену, возникла очень давно. Мировая стартовая цена на золото – т. н. «лондонский фиксинг» – в настоящее время устанавливается в самый короткий промежуток времени (с 10.30 до 15.00 по лондонскому времени) на английской королевской золотой бирже – «London Billion Brokers», которая в последние годы продолжает захватывать новые сегменты рынки золота. Сам по себе этот краткосрочный «фиксинг» напоминает не биржевые торги, а именно закулисный сговор, так что надеяться на золото в качестве полноценных денег вряд ли оправдано. Скорее, оно представляет собой прекрасный золотой резерв, который может в форс-мажорной ситуации быть востребован в качестве некоей гарантии, защищающей от неких потрясений на фоновом и денежном рынках.

Современный глобальный финансово-экономический кризис убедительно доказывает: цена на золото на мировых рынках в настоящее время достигла своих максимальных исторических значений. «Золотой телец», похоже, возвращается в мировую экономику. И какой будет его роль в условиях новой реальности, окажется ли оно в роли платежных средств или ограничится функцией средства накопления, будет ли оно формировать стоимость других товаров или удовлетворится исполнением роли «мировых денег» – об этом можно лишь догадываться.

Но, как бы там ни было, С. Ф. Шарапов утверждал, что ни золото, ни бумажные деньги не могут служить основой стабильной и эффективной денежной системы страны, поскольку такая система – это когда ее «денежная единица постоянна», – а поскольку цены на золото, серебро и на сами бумажные деньги постоянно меняются, то никакая денежная единица не может быть постоянной. Это означает, что в основе денежной единицы должны лежать не какие-либо другие цены на иные товары (ресурсы), а нечто иное, например, труд, его состояние, количество, качество.

Согласно К. Максму, труд как процесс не может быть товаром, а значит, он не имеет и цены. Результатом труда является стоимость, которая представляет собой средневзвешенные общественно-необходимые затраты (прошлого и живого труда). И здесь С. Ф. Шарапов рассуждает так: «Денежная система может быть тогда названа совершенной, когда совершаемые ею сделки учитываются и ликвидируются вполне правильно, то есть когда главный народный труд находится при данных законодательствах и иных условиях в

самой лучшей обстановке, то есть а) когда за денежными средствами (знаками) нет и не может быть остановки; б) когда цены на труд и на продукты устанавливаются естественно, то есть внутренним условиям народного быта и труда, а не под давлением денежного рынка» [13]. Это – шаг в сторону трудовой теории стоимости (классической экономической теории), хотя и половинчатый (поскольку ученый все-таки ведет речь о «цене труда», а не о трудовой стоимости как основе стабильной экономической системы; вместе с тем в этой постановке вопроса прослеживается и влияние идей физиократов, что явствует из следующего суждения: «Следовательно, предположенное нами постоянство ценности рубля как денежной единицы станет фактом и вместе с тем теоретически докажется тогда, когда основанная на этом денежная система создаст наилучшую качественную обстановку для главного вида народного труда (в России – земледелие)» [13].

В своей книге «Бумажный рубль, его теория и практика» С. Ф. Шарапов предпринял попытку сформулировать свое определение закона денежного обращения, которое гласило: «Постоянство денежной единицы, то есть неизменность ее внутренней ценности, или покупательной силы, зависит не от количества обращающихся знаков, а от соответствия этого количества с потребностями в каждую данную минуту народной производительности. Соответствие это определяется качеством обстановки, в коей находится при данных внешних условиях главный основной вид труда в стране. Надеемся, что после сказанного не может быть никаких недоразумений для практического приложения этого закона» [13].

Кажущаяся слабость политико-экономических представлений С. Ф. Шарапова по вопросу о природе денег и цен (на самом деле, эта кажимость – свойство, определяемое современным состоянием финансовой науки; для своего времени взгляды С. Ф. Шарапова выглядели весьма передовыми и аргументированными) отнюдь не отменяет его заслуг в этом вопросе. Дело все в том, что С. Ф. Шарапов был прав в другом, а именно в метафизической силе денег, в их влиянии на духовно-нравственное развитие человека, а точнее на его духовно-нравственное нездоровье. И в этом вопросе С. Ф. Шарапов высказал мнение о том, что роль денег в жизни человека мистифицирована и преувеличена. Он прямо указывал, что «господствующая на Западе денежная система выражает непосредственно бессилие нынешней экономической науки. При всем относительном совершенстве денежного обращения на Западе ... довольно немного углубиться в сущность западных денежных условий, чтобы увидеть в них неизбежный зародыш того страшного разложения, которое снесает западную науку,

искусство, религию, философию, право, государственность – словом всю западную цивилизацию во всем ее объеме и проявлениях» [13]. Написано больше ста лет тому назад, а как будто вчера, как для сегодняшнего дня. И это признают многие выдающиеся современные западные экономисты. Вот признание одного из них: «Денежное вознаграждение как фактор, стимулирующий трудовую деятельность, в настоящее время играет относительно меньшую роль... Мнение, что поведение человека продиктовано исключительно стремлением к деньгам, – это одно из наиболее ревниво охраняемых упрощений нашей цивилизации» [14, с. 213].

Теорией «абсолютных денег» назвал рассуждения С. Ф. Шарапова о денежном устройстве Ю. В. Базулин, но «абсолютность» денег С. Ф. Шарапов связывал отнюдь не с золотом, сторонниками чего были многие его современники (А. Н. Гурьев, А. Н. Миклашевский, П. Б. Струве, А. Е. Рейнбот и др.), а потому, что в основе «абсолютных денег» лежат «субъективно-психологические факторы», являющиеся проявлением абсолютных ценностей бытия (веры, любви, чести, достоинства, надежды). Линия «абсолютные ценности – абсолютные деньги» выстраивалась в логике ученого именно для России. «Для С. Ф. Шарапова существует два вида денег, принципиально отличающихся друг от друга – собственно деньги и «деньги России» [3, с. 15].

В деле оздоровления российских финансов С. Ф. Шарапов особую роль отводил государству и планированию денежного обращения. Это, конечно, шло вразрез с основными идеями классической экономической теории, в частности, с известным принципом «Laissez faire – Laissez passer». Не в последнюю очередь поэтому С. Ф. Шарапов и воспринимался в общественном сознании своего времени как экономист – консерватор. Тем не менее, он справедливо отмечал, что только благодаря продуманной и взвешенной политике государства «деньги – золото, деньги – власть, деньги – темная сила и орудие рабства слабого у сильного – обращаются в расчетную бумажку, беспритязательного объективного счетчика, в орудие христианской помощи народному труду, предприимчивости и сбережению» [13]. Конечно, как и у других славянофилов, речь здесь шла о народном, социальном государстве.

Одной из важных идей С. Ф. Шарапова являлась критика спекулятивного характера современной экономики. Разводя понятия «коммерция» и «спекуляция», С. Ф. Шарапов понимал под первой законную торговлю, направленную на достижение общественного благополучия, а под второй – торговлю, преследующую узко корыстные цели и не соотносящуюся с действующим законодательством.

Что касается западных экономических теорий, то по этому поводу С. Ф. Шарапов писал: «Западные теории, так дорого стоившие нашему государственному и народному хозяйству, потеряли кредит и в общественном обиходе держатся лишь по недоразумению» [13].

Следует отметить, что вопросы денежного обращения и финансов не были единственной проблемой, интересовавшей ученого. Среди других аспектов хозяйственной жизни, которыми интересовался С. Ф. Шарапов, особо следует отметить постановку аграрного вопроса, которому он посвятил ряд своих работ, в т. ч. «Будущность крестьянского хозяйства» (1882), «Сущность аграрного кризиса» (1906) и др. Интересно, что С. Ф. Шарапов одним из первых экономистов в стране обратил внимание на изменение характера эксплуатации российского крестьянства, которое вместо кабалы у помещика попали в кабалу «к чиновнику, который занял место прежнего душе-владельца с фактически расширенными правами и без всяких обязанностей последнего» [15, с. 14]. Для консерватора – государственника такой нелицеприятный вывод, сделанный в адрес государственной бюрократии «дорогого стоил»: ученого постепенно стали подвергать незаслуженной критике, даже остракизму, ему создавали репутацию реакционера, чуть ли не клерикала и ретрограда.

Тем не менее, С. Ф. Шарапов весьма критически воспринял аграрную реформу П. А. Столыпина (1906 – 1911), высказывался против разрушения крестьянской общины как основы русского общественного устройства, выступал за приоритетное финансирование сельского хозяйства как основы всей национальной экономики. Поскольку Россия была преимущественно страной аграрной и с подавляющим превосходством по численности именно сельского (крестьянского) населения, такой подход был вполне объясним и даже правомерен, поскольку все конкурентные преимущества по производству ключевых сельскохозяйственных культур были в то время на стороне нашей страны. Россия была крупнейшим поставщиком зерновых, гречихи, подсолнечника, сливочного масла и других важнейших продуктов питания на европейские рынки. И все это создавалось крестьянством, жившим в сельских общинах, их коллективистским (соборным, артельным) трудом.

В «Открытом письме» к П. А. Столыпину С. Ф. Шарапов открыто упрекал реформатора в том, что тот просто заимствовал проект аграрной реформы у кадетов и не учел ее недостатков, тем самым поставив будущее российского крестьянства под удар. Видя начавшееся усиление социально-экономического расслоения крестьянства, разорение значительной его части, оказавшейся

не в состоянии наладить свои хозяйства на хуторах и отрубях, С. Ф. Шарапов предлагал организовать целевую поддержку наименее имущим аграриям с тем, чтобы стабилизировать ситуацию. Он активно пропагандировал осуществление переселенческой политики, исходя из существования относительного аграрного перенаселения в европейской части империи и полагал, что благодаря такому переселению можно достаточно быстро и успешно освоить окраины страны, включить их в активный хозяйственный оборот.

Круг экономически вопросов, которыми занимался С. Ф. Шарапов, был довольно широк и во всех этих вопросах он высказывал свои идеи, которые, как покажет последующий ход событий, были не просто актуальны, а вполне перспективны и конструктивны. Вряд ли обосновано суждение о том, что реформа 1861 г. и тем более аграрная реформа 1906 – 1911 гг. «впоследствии привела Россию к катастрофическим событиям в первой четверти XX в.» [16, с. 25]. Скорее наоборот, к сожалению, шанс завершить аграрную реформу в России в начале XX в. был упущен. Но об этом С. Ф. Шарапов уже не узнал, он умер в один год с убийством П. А. Столыпина.

Заключение

Из творческого наследия С. Ф. Шарапова можно и нужно извлечь и усвоить ряд уроков. Во-первых, это тезис об опоре исключительно на свои силы. Сколько бы не рассуждали финансисты и экономисты разных теоретических ориентаций о современном глобализме, именно русские славянофилы первыми поставили и аргументировали вопрос о том, что «дружба – дружбой, а табачок – врозь», что не смотря на любые потепления международных отношений, на любые союзнические взаимоотношения необходимо исходить исключительно из своих национальных интересов и приоритетов и опираться в выстраивании национальной экономики, в том числе и ее финансовой системы, на собственные силы, не рассчитывая на то, что «Запад нам поможет».

Во-вторых, необходимо усиление планового государственного начала в осуществлении внутренней и внешней финансовой политики, в связи с чем представляется актуальным провести глубокий и всесторонний анализ и пересмотр существующих взаимоотношений между государством в лице Правительства и, в частности, Министерства финансов и Центральным Банком РФ, обладающим далеко не во всех отношениях полезной автономией (самостоятельностью) и, соответственно, поступающим порой достаточно неэффективно, о чем свидетельствует все состояние финансовой системы Российской Федерации за последние тридцать лет, а также финансовые

потери от непродуманных решений, высокая инфляция, динамика на финансовом рынке, нестабильность российской валюты и т. д.

В-третьих, необходима серьезная активизация в научной разработке самой финансовой теории и теоретико-методологических оснований современной финансовой политики в соответствии с особенностями разворачивающейся новой реальности и новыми вызовами. И в этом отношении изучение накопленного российской экономической наукой опыта, в том числе и научное наследие С. Ф. Шарапова, которое благодаря публикациям последних лет [17; 18] стало доступным широкому читателю, должно стать приоритетом в системе высшего, особенно экономического образования в нашей стране.

Список литературы:

- [1] Ананьев Н. А. Политическая концепция С.Ф. Шарапова // Русская политология. 2018. № 1 (16). С. 58 – 60.
- [2] Артемьева Т.В. Новая Атлантида Михаила Щербатова // Вопросы философии. 2000. №10. С. 104 –112.
- [3] Базулин Ю. В. Теория «абсолютных денег» С Ф. Шарапова // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. 2018. Серия: Экономика. Выпуск 1. С. 40 – 49.
- [4] Базулин Ю. В. Двойственная природа денег. Русская экономическая мысль на рубеже XIX – XX веков. М.: Русская симфония, 2005. 328 с.
- [5] Бугров Д. В. Социально-политические идеалы русского консерватизма конца XIX – начала XX в. в творческом наследии С. Ф. Шарапова (исторический аспект) // Документ. Архив. История. Современность. –Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. Вып. 1. С. 232 – 245. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elar.ufr.ru/bitstream/10995/5039/2/1-2001-13.pdf>
- [6] Дубянский А. Н. Программа реформирования денежного обращения в России С. Ф. Шарапова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2004. № С. 74 – 82.
- [7] Катасонов В. Ю. Русская социологическая мысль на рубеже XIX – XX веков: К. Леонтьев, Л. Тихомиров, В. Соловьев, С. Булгаков, С. Шарапов. / под ред. Н. Н. Бойко. М.: Родная страна, 2015. 464 с.
- [8] Катасонов В. Ю. Экономическая теория славянофилов и современная Россия. «Бумажный рубль» С. Шарапова. М.: институт русской цивилизации, 2016. 671 с.
- [9] Лукоянов И. В. Российские консерваторы (конец XVIII – начало XX в.) СПб., 2003. 80 с.
- [10] Ляшенко Т. М. Первый этап литературного творчества С. Ф. Шаляпина // Филология: научные исследования. 2016. № 1(21). С. 49 – 57.

[11] Репников А. В. Русский консерватизм: Сергей Шарапов // Перспективы. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.perspektivy.info/history/russkiy_konservatizm_sergeiy_sharapov_2008-5-9-14-20.htm

[12] Сулов М. Д. Российская консервативная утопия на рубеже XIX – XX вв. Диссертация (...) кандидата исторических наук. Пермь: Пермский государственный университет, 2003. 281 с.

[13] Шарапов С. Ф. Бумажный рубль (его теория и практика). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bookchain.ai/read/sharapov-sf/bumajnyy-rubl-ego-teoriya-i-praktika/9966>

[14] Гэлбрейт Дж. К. новое индустриальное общество. М.: АСТ; СПб.: Транзиткнига, 2004. 602 с.

[15] Шарапов С. Ф. Сущность аграрного кризиса. М., 1906.

[16] Дубянский А. Н. Русские экономисты конца XIX – начала XX в. о влиянии крестьянской реформы 1861 г. на развитие сельского хозяйства России // Вестник СПбГУ. Серия: Экономика. 2011. № 2. С. 18 – 27.

[17] Шарапов С. Ф. Избранное. М.: РОС-СПЭН, 2010. 744 с.

[18] Шарапов С. Ф. Мирные речи. М.: ARCHIVE PUBLICA, 2024. 44 с.

Spisok literatury:

[1] Ananyev N. A. The political concept of S.F. Sharapov // Russian Political Science. 2018. No. 1 (16). pp. 58-60.

[2] Artemyeva T.V. Mikhail Shcherbatov's New Atlantis // Questions of philosophy. 2000. No10. pp. 104-112.

[3] Bazulin Yu. V. Theory of "absolute money" With F. Sharapova // Bulletin of St. Petersburg State University. 2018. Series: Economics. Issue 1. pp. 40-49.

[4] Bazulin Yu. V. The dual nature of money. Russian Russian economic thought at the turn of the XIX – XX centuries. Moscow: Russian Symphony, 2005. 328 p.

[5] Bugrov D. V. Socio-political ideals of Russian conservatism of the late nineteenth and early twentieth centuries in the creative legacy of S. F. Sharapov (historical aspect) // Document. Archive. History. Modernity. Yekaterinburg: Ural Publishing

House. Unita, 2001. Issue 1. pp. 232 – 245. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/5039/2/1-2001-13.pdf>

[6] Dubyansky A. N. The program of reforming monetary circulation in Russia S. F. Sharapova // Bulletin of St. Petersburg University. Economy. 2004. no. pp. 74 – 82.

[7] Katasonov V. Y. Russian sociological thought at the turn of the XIX – XX centuries: K. Leontiev, L. Tikhomirov, V. Solovyov, S. Bulgakov, S. Sharapov. / edited by N. N. Boyko. M.: Native country, 2015. 464 p.

[8] Katasonov V. Yu. The economic theory of Slavophiles and modern Russia. "Paper ruble" by S. Sharapova. M.: Institute of Russian Civilization, 2016. 671 p.

[9] Lukoyanov I. V. Russian conservatives (late XVIII – early XX century) St. Petersburg, 2003. 80 p.

[10] Lyashenko T. M. The first stage of literary creativity of S. F. Chaliapin // Philology: scientific research. 2016. No. 1(21). pp. 49-57.

[11] Repnikov A.V. Russian conservatism: Sergey Sharapov // Prospects. Online publication of the Center for Research and Analytics of the Historical Perspective Foundation. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.perspektivy.info/history/russkiy_konservatizm_sergeiy_sharapov_2008-5-9-14-20.htm

[12] Suslov M. D. Russian conservative utopia at the turn of the XIX – XX centuries. Dissertation (...) of the candidate of Historical Sciences. Perm: Perm State University, 2003. 281 p.

[13] Sharapov S. F. Paper ruble (its theory and practice). – [Electronic resource]. – Access mode: <https://bookchain.ai/read/sharapov-sf/bumajnyy-rubl-ego-teoriya-i-praktika/9966>

[14] Galbraith J. K. new industrial society. Moscow: AST; St. Petersburg: Transitkniga, 2004. 602 p.

[15] Sharapov S. F. The essence of the agrarian crisis. M., 1906.

[16] Dubyansky A. N. Russian economists of the late XIX – early XX century. on the influence of the peasant reform of 1861 on the development of agriculture in Russia // Bulletin of St. Petersburg State University. Series: Economics. 2011. No. 2. pp. 18-27.

[17] Sharapov S. F. Favorites. M.: ROSSPEN, 2010. 744 p.

[18] Sharapov S. F. Peaceful speeches. Moscow: ARCHIVE PUBLICA, 2024. 44 p.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ БОРЬБЫ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ПОВЕДЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЗАРУБЕЖНОГО САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ МВД ПО КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ)

Аннотация. В представленной статье проведен анализ влияния зарубежного санкционного давления на распространение поведения экстремистского характера среди молодежи с учетом угроз, специфичных для Кабардино-Балкарской Республики. На основе проведенного исследования действующих механизмов борьбы с указанным противоправным явлением определены наиболее перспективные направления деятельности, в полной мере учитывающие возникающие вызовы и угрозы.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистские угрозы, борьба с экстремистской деятельностью, распространение экстремистского поведения среди молодежи, санкционное давление.

SHIGALUGOVA Mariana Khasanovna

IMPROVING THE MECHANISMS TO COMBAT THE SPREAD OF EXTREMIIST BEHAVIOR AMONG YOUTH IN CONDITIONS OF FOREIGN SANCTION PRESSURE (BASED ON MATERIALS OF THE MINISTRY OF INTERIOR IN THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC)

Annotation. This article analyzes the impact of foreign sanctions pressure on the spread of extremist behavior among young people, taking into account threats specific to the Kabardino-Balkarian Republic. On the basis of the study of the existing mechanisms for combating this illegal phenomenon, the most promising areas of activities were identified, which fully take into account emerging challenges and threats.

Key words: extremism, extremist threats, combating extremist activity, the spread of extremist behavior among young people, sanctions pressure.

Российское государство в последние несколько лет переживает целый ряд значимых для внутренней и внешней политики процессов, которые в полной мере затрагивают все сферы жизни нашего общества. Большинство российских граждан в настоящее время в разной степени ощущают на себе проблемы, связанные с обострением геополитических конфликтов на постсоветском пространстве. Проведение специальной военной операции по защите ДНР и ЛНР, и появление новых субъектов в составе Российской Федерации повлекли существенные социально-экономические последствия, начиная от увеличения числа российских граждан, переехавших в зарубежные страны и заканчивая санкциями со стороны многих государств. Все выше-названные факторы оказывают серьезное влия-

ние на трансформацию восприятия происходящих в государстве процессов со стороны населения и рост социальной напряженности.

Важно отметить, что наиболее динамично на все государственно значимые процессы реагирует молодежь, что представляется весьма объективным, поскольку именно указанная категория населения заинтересована в стабильном функционировании государства и собственном развитии в благоприятных условиях. Однако высокая степень реагирования молодежи на происходящие события в государстве способна иметь и негативный характер, когда в кризисных ситуациях представители указанной категории населения становятся наиболее подверженными риску вовлечения в противоправную деятельность. В данном контексте особенно актуальной

представляется проблема распространения поведения экстремистского характера среди молодежи, что наглядно прослеживается в последние годы. Так, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации [1] в 2022 году

было выявлено более 1,5 тысяч преступлений экстремистской направленности, что на 48,2 % больше показателей за 2021 год (рис. 1). Указанное количество выявленных преступлений является рекордным за последние пять лет.

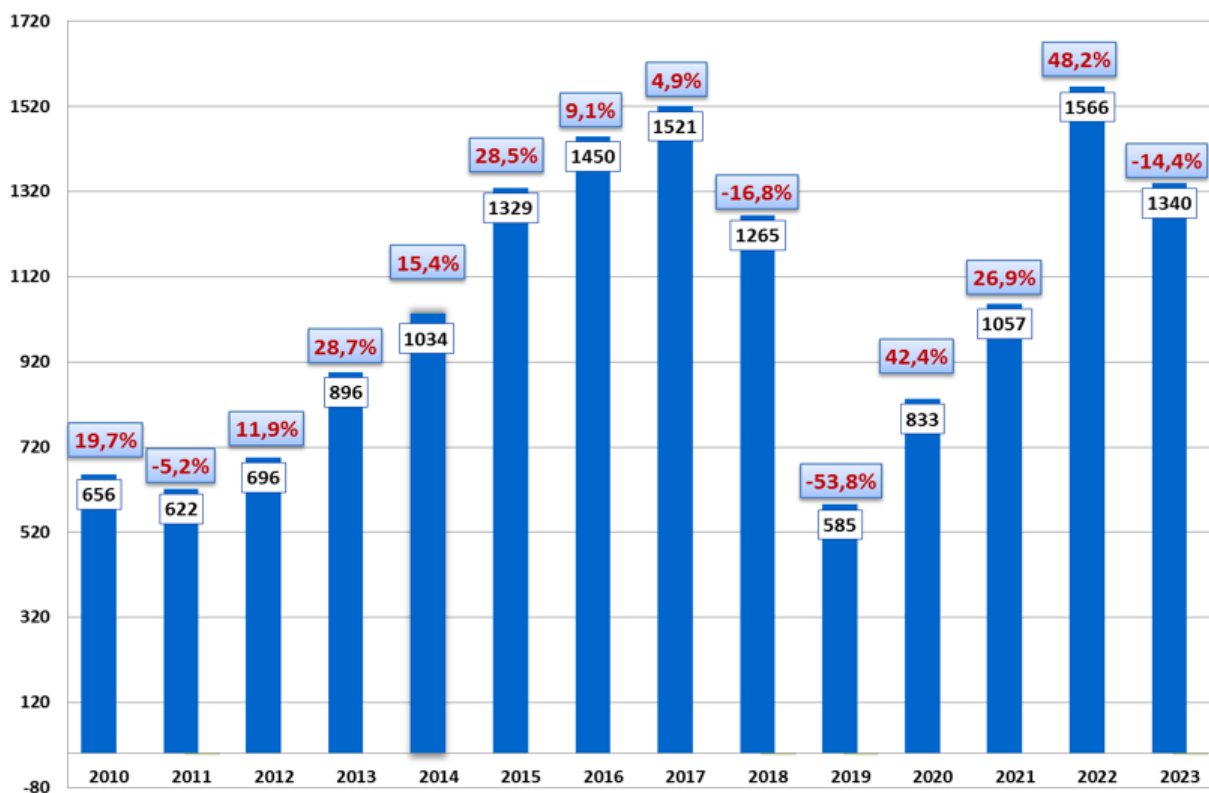

Рис. 1. Динамика зарегистрированных преступлений экстремистской направленности за 2010-2023 гг.

Вместе с тем, по данным МВД России в 2023 году наметилась тенденция к снижению количества, зарегистрированных на территории Российской Федерации экстремистских преступлений: зарегистрировано 1340 фактов [2], что на 14,4% меньше показателя 2022 г.

Вопросы распространения поведения экстремистского характера среди молодежи достаточно активно исследуются в современной правовой науке. По мнению одних правоведов, в настоящее время требуется совершенствование теоретико-правового осмысления проблем экстремизма в российском обществе, другие же акцентируют внимание на необходимости изменения антиэкстремистской деятельности с учетом современных политических и социально-экономических реалий [3]. Все вышеназванные вопросы весьма актуальны, однако в рамках представленного исследования видится необходимым сконцентрировать внимание на совершенствовании механизмов борьбы с распространением поведения экстремистского характера

среди молодежи в условиях зарубежного санкционного давления. Несмотря на то, что санкции принято исследовать в контексте социально-экономического развития населения, указанная зарубежная политика оказывает существенное влияние на трансформацию экстремистских взглядов и их распространение в российском обществе. Принципиальное значение в контексте указанного анализа также приобретает учет экстремистских угроз, характерных для различных регионов России, а заявленную проблематику планируется рассмотреть по материалам МВД по Кабардино-Балкарской Республике.

Прежде чем перейти к непосредственному исследованию современных антиэкстремистских механизмов, действующих в российском государстве, видится целесообразным конкретизировать отдельные теоретические аспекты. В соответствии с российским законодательством молодежь понимается как социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно [4], что позволяет сделать вывод о

включении в указанную категорию населения представителей совершенно различных возрастов. Так, например, молодежь признаются несовершеннолетние лица в возрасте с 14 до 18 лет, которые отличаются особым психоэмоциональным состоянием, связанным с процессом становления и развития личности и ее социализации. Все остальные возрастные категории хоть и являются совершеннолетними, что значительно отражается на объемах их дееспособности, но при этом существенно отличаются по мировосприятию. В данном случае в отдельную возрастную группу видится необходимым выделить лиц с 18 до 25 лет, которые, как правило, занимаются развитием профессиональных знаний и навыков и ориентированы на становление собственной карьеры. Если говорить о лицах старше 25 лет, то для них характерным является восприятие происходящих в государстве и обществе процессов

не только через призму собственного благосостояния, но и в рамках развития института семьи, совершенствования профессиональной деятельности, результативность чего также во многом зависит от стабильности функционирования государства в конкретный промежуток времени. Таким образом, молодежь характеризуется многообразием возрастных категорий, рассматриваемых в рамках указанного института, и для всех представителей молодого поколения особенно значимо обладать необходимыми социальными основами для развития в различных сферах жизнедеятельности. По данным Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет наиболее уязвимыми социальными группами для распространения экстремистской идеологии являются различные возрастные категории молодежи (рис. 2) [5].

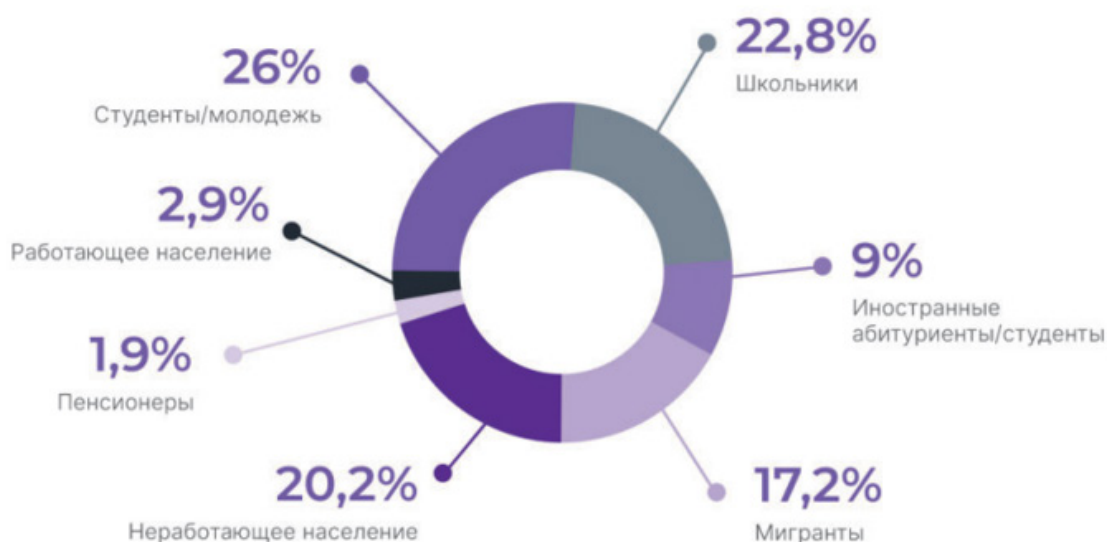

Рис. 2. Наиболее уязвимые социальные группы для распространения экстремистской идеологии

Переходя к вопросу о специфических чертах, присущих молодежи Кабардино-Балкарской Республики следует заметить, что по данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу на 01 января 2023 года возрастная категория молодежи (14-35 лет) в КБР составляет 259103 чел. или 28,69 % от всего населения КБР (в целом по России – 25,9 %)[6]. Таким образом, на основе анализа демографических показателей КБР следует отметить высокий удельный вес молодежи в составе населения Республики. В данном контексте борьба с распространением противоправного поведения среди указанной категории населения имеет серьезное практическое значение.

Кабардино-Балкарская Республика является многонациональной по составу населения: абсолютное большинство населения образуют два титульных этноса – кабардинцы и балкарцы, а также русские. Существенное влияние на формирование мировоззрений молодежи КБР оказывает религия. Преобладающей религией в Кабардино-Балкарской Республике является ислам. Важно отметить, что религиозные воззрения достаточно часто используются в контексте распространения экстремистской идеологии, однако по сути в рамках отсылок к религиозным подходам полностью искажается их реальное содержание. Речь идет о превращенных формах религиозных явлений, которые в настоящее время приобретают новые, нерелигиозные смыслы и

содержание, но в силу своего внешнего сходства с породившими их религиозными феноменами и усилий, прилагаемых заинтересованными лицами, они продолжают восприниматься в массовом сознании исключительно как религиозные явления [7]. Примерами подобных превращенных форм исламских явлений выступают: джихадизм, шахидизм, исламское мученичество и др.

В данном контексте формируется этническая и религиозная обособленность молодежи от жизни государства в целом. Усугубляет ситуацию и наличие социально-экономических проблем, молодежь, следуя радикальным идеям, пытается решить свои проблемы вне правового поля. В складывающихся условиях молодежь также становится объектом воздействия экстремистских организаций.

Среди экстремистских угроз, специфичных для Кабардино-Балкарской Республики, также следует выделить функционирование неосуфистских групп (хабашитов) и развитие неосуфистских культур (хариджизм). Данные религиозные течения имеют радикальную направленность. Существенное влияние в части развития экстремистской идеологии оказывают националистические (сепаратистские) группы, чья деятельность связана с разжиганием межнациональной розни, затрагивающей как этнические аспекты регионального развития. В условиях обострения геополитического конфликта с Украиной активное развитие экстремистская деятельность получает в рамках поддержки от государственных структур Украины и праворадикальных организаций. Функционирование последних ориентировано на разжигание в Кабардино-Балкарской Республике национальной религиозной ненависти. Для всех вышеназванных угроз наиболее чувствительной частью населения являются представители молодого поколения, поскольку в силу юного возраста и особенностей психоэмоционального восприятия действительности они в большей степени подвержены противоправным идеям экстремистской направленности.

В заключение важно отметить, что экстремизм и экстремистская деятельность весьма детально определяются в российском законодательстве, и согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» данное поведение характеризуется через конкретные деяния экстремистского характера. Указанные деяния многообразны, начиная от насильственного изменения основ конституционного строя и публичного оправдания терроризма и заканчивая использованием нацистской атрибутики и финансированием экстремистских деяний. Принципиальное значение для определения экстремистской деятельности

имеет ее направленность на разжигание вражды и розни по признакам социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии [8] и анализируемое определение вышеназванного понятия видится необходимым рассматривать как широкий подход к содержательным характеристикам экстремизма.

В узком смысле поведение экстремистского характера определяется через призму деяний, ответственность за которые предусмотрена административным и уголовным законодательством Российской Федерации, отличающихся по степени общественной опасности и объему правовых последствий для лиц, их совершивших. Представляется справедливым подход российского законодателя в части комплексной регламентации ответственности за деяния экстремистской направленности, что позволяет своевременно выявлять, пресекать и предупреждать правонарушения и преступления указанного характера.

Список литературы:

- [1] О противодействии экстремистской деятельности (с изменениями и дополнениями): федер. закон от 25 июля 2002 № 114-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.01.2024).
- [2] О молодежной политике в Российской Федерации: федер. закон от 30 декаб. .2020 № 489-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.01.2024).
- [3] В образовательных учреждениях Баксанского района прошли лекции по противодействию идеологии экстремизма в молодежной среде. URL: <https://07.xnb1aew.xnp1ai/news/item/35998249> (дата обращения: 11.01.2024).
- [4] В преддверии Дня защитника Отечества сотрудники полиции провели уроки мужества для школьников Майского района. URL: <https://07.xnb1aew.xnp1ai/news/item/35920011> (дата обращения: 18.01.2024).
- [5] Губайдуллина И.Н., Рахматуллин М.А. К вопросу о противодействии распространению экстремизма среди молодежи в сети Интернет // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. № 22-1. С. 126-127.
- [6] Зарегистрировано преступлений экстремистской направленности // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 19.01.2024).
- [7] Обзор НЦПТИ № 1 (28). URL: Обзор НЦПТИ-1(28).pdf (minobrnauki.gov.ru) (дата обращения: 19.01.2024)
- [8] Геляхова Л.А., Машекуашева М.Х. О некоторых профессионально-важных качествах

сотрудников органов внутренних дел, способствующих повышению раскрытия преступлений. Право и управление. 2023. № 7. С. 201-204.

Spisok literatury:

[1] On countering extremist activity (as amended): feder. Law of July 25, 2002 No. 114-FZ//SPS "Consultant Plus" (date of appeal: 12.01.2024).

[2] On youth policy in the Russian Federation: feder. Law No. 489-FZ//SPS "Consultant Plus" dated January 30, 2020 (accessed on: 11.01.2024).

[3] Lectures on countering the ideology of extremism among young people were held in educational institutions of Baksan district. URL: <https://07.xnb1aew.xnp1ai/news/item/35998249> (Accessed: 11.01.2024).

[4] On the eve of Defender of the Fatherland Day, police officers held courage lessons for school-

children in the May region. URL: <https://07.xnb1aew.xnp1ai/news/item/35920011> (Accessed: 18.01.2024).

[5] Gubaidullina I.N., Rakhmatullin M.A. On the issue of countering the spread of extremism among young people on the Internet//Actual problems of combating crimes and other offenses. 2022. № 22-1. S. 126-127.

[6] Registered crimes of extremist orientation// General Prosecutor's Office of the Russian Federation. Legal statistics portal. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (access date: 19.01.2024).

[7] NCPTI Review No. 1 (28). URL: [NTsPTI-1 Overview \(28\) .pdf](https://ntsp1-1.mos.ru/Overview%20(28).pdf) (minobrnauki.gov.ru) (Accessed: 19.01.2024)

[8] Gelyakhova L.A., Mashekuasheva M.Kh. On some of the professional and important qualities of employees of the internal affairs bodies that contribute to increasing the disclosure of crimes. Law and governance. 2023. № 7. S. 201-204.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАЛИНГРАДСКОЙ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ МИЛИЦИИ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Целью данной статьи является исследование деятельности сталинградской РКМ по охране общественного порядка и государственного имущества в условиях Великой Отечественной войны. Посредством обращения к историческим аспектам данного явления, а также на основе анализа архивных и иных документальных материалов автором был исследован разносторонний опыт деятельности советской милиции в период Сталинградской битвы. Рассмотрен процесс перестройки советской милиции на военный лад в связи с началом Великой Отечественной войны; проанализированы организационно-правовые основы деятельности органов милиции в военных условиях; раскрыты основные формы участия общественности в охране общественного порядка.

Ключевые слова: рабоче-крестьянская милиция, Сталинградская битва, Великая отечественная война, общественный порядок, диверсанты, шпионаж, железнодорожная милиция, транспортная милиция, Государственный комитет обороны, НКВД.

SAMARSKY Alexander Nikolaevich,
Senior Lecturer, Department of Theory and History of Law and State,
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

MASHEKUSASHEVA Margarita Khasanbievna,
Associate Professor of the Department of State and Civil Law
disciplines of the North Caucasian Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
candidate of psychological sciences

THE ACTIVITIES OF THE STALINGRAD WORKERS' AND PEASANTS' MILITIA FOR THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER AND STATE PROPERTY IN THE CONDITIONS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. The purpose of this article is to study the activities of the Stalingrad RKM for the protection of public order and state property in the conditions of the Great Patriotic War. By referring to the historical aspects of this phenomenon, as well as on the basis of an analysis of archival and other documentary materials, the author investigated the diverse experience of the Soviet militia during the Battle of Stalingrad. The process of restructuring the Soviet militia in a military manner in connection with the outbreak of the Great Patriotic War is considered; the organizational and legal foundations of the police in military conditions are analyzed; the main forms of public participation in the protection of public order are disclosed, etc.

Key words: workers' and Peasants' militia, the Battle of Stalingrad, the Great Patriotic War, public order, saboteurs, espionage, railway militia, transport militia, State Defense Committee, NKVD.

Введение (постановка проблемы). С момента окончания Великой отечественной войны, страна занималась восстановлением не только разрухи, хозяйства, производства, но и исторически верной истории, а также сведений о вкладе отдельных подразделений в дело великой Победы.

В статье приводится анализ деятельности сталинградской рабоче-крестьянской милиции по охране государственной собственности и правопорядка в условиях войны. Акцент сделан в сторону нормативных правовых актов, которые регламентировали деятельность милиции по охране общественного порядка и государственного имущества в условиях Великой Отечественной войны и приведены конкретные примеры такой работы милиции в Сталинграде.

Основное положение материала.

Для раскрытия заявленной темы, обратимся немного к истории создания РКМ. Нормативно-правовое начало положило Постановление Народного комиссариата по внутренним делам РСФСР «О рабочей милиции» [5], подписанное А.И. Рыковым 10 ноября (28 октября) 1917 г., курировавшим данное образование НКВД [7, 110 - 124].

Милиционеры проходили обязательное обучение военному делу, и соблюдали строгую военную дисциплину. В случае военных действий, они привлекались к участию в них и переходили под руководство армейских военачальников. В Положении о рабоче-крестьянской милиции закреплялось следующее: снабжение продовольствием, вооружением, обмундированием, снаряжением, а также обеспечение семей милиционеров за государственный счет [6].

Что касается Сталинградских подразделений, отметим, что деятельность НКВД более изучена, чем деятельность именно рабоче-крестьянской милиции, а если имеются какие-то материалы, то их крайне мало.

С началом Великой Отечественной войны РКМ столкнулась с тяжелыми испытаниями. Работникам милиции пришлось встать на защиту Родины наравне с солдатами Красной Армии. Их задача усложнялась тем, что теперь наряду с борьбой с преступниками и мародерами, они должны были вычлнять шпионов и диверсантов, которые могли навредить стране.

Одновременно РКМ обеспечивала и организовывала эвакуацию населения, культурных ценностей промышленных предприятий глубоко в тыл страны. Они обеспечивали порядок на оккупированных территориях, проводили разведывательные операции и помогали партизанам. В это время работники милиции проявляли настоящий героизм, самопожертвование и верность при-

сые. Многие из них погибли, защищая Родину от фашистских захватчиков. Но их подвиги не были забыты, и память о них до сих пор живет в сердцах людей [2].

Считаем важным напомнить, что сталинградская РКМ отважно стояла на пути борьбы с преступностью и доблестно охраняла общественный порядок во время войны, пресекала панические настроения, которые методично провоцировались немецкими пропагандистскими листовками, но и стойко стояли на охране государственного имущества. Великая битва длилась 200 дней и ночей, и милиционеры наравне с бойцами НКВД несли свою непростую службу.

В связи с тем, что в начале войны Сталинград находился достаточно далеко от линии фронта, через город проследовало около 450 тысяч беженцев, половина которых осела в разных районах области. А уже на пятый день фашистской агрессии в город прибыли первые эшелоны с ранеными, с каждым последующим днём их становилось всё больше. Это многократно увеличило нагрузку на РКМ, поскольку ее сотрудниками решались задачи по учёту, помощи и размещению эвакуированных, в усиленном режиме работали участковые, а также сотрудники паспортных столов.

Осложнялось решение данных задач еще и тем, что многие сотрудники милиции ушли добровольцами на фронт уже впервые дни войны. А к началу осени количество пополнивших действующую армию сотрудников составило в Сталинграде 20 % от штатной довоенной численности. Из 15 участковых в некоторых отделениях оставалось по 2-3 человека [3].

Приближение линии фронта к Сталинграду было очень стремительным. Поэтому на плечи РКМ легли также все заботы по эвакуации государственного имущества и его охране. Массовая эвакуация колхозного имущества началась уже летом 1942-го, когда немцы переправились через Дон. Сотрудники Котельниковского, Серафимовичского, Калачёвского, Чернышковского, Суровикинского, Нижнечирского, Ворошиловского райотделов милиции приняли активное участие в вывозе запасов хлеба. За несколько недель через Волгу было переправлено более полумиллиона тонн зерна, 2 млн. голов скота, свыше 3,5 тысяч тракторов и комбайнов, 5 тысяч грузовиков и 10 тысяч подвод с колхозным имуществом [3].

Во время страшных налетов немецкой авиации сотрудники милиции не только оказывали помощь населению и раненым, но также спасали государственное имущество. Так, помощник начальника 3-го отделения милиции И. Аверин, оперуполномоченный С. Стрельцов, участковые уполномоченные М. Потапов, Н. Фомичёв и другие сотрудники этого подразделения отстояли

больничные склады с запасом медикаментов и несколько магазинов. Ценность спасенного имущества исчислялась десятками тысяч рублей [3].

Интересная история связана с мельницей Герхардта № 4, руины которой были сохранены до наших дней такими, как после ее разрушения. Оказывается, данное предприятие вплоть до середины сентября 1942 года продолжало бесперебойно работать, в то время как вблизи него уже велись ожесточенные бои. Все это время здание находилось под охраной милиции, сотрудники которой нередко помогали его рабочим тушить пожары, вызванные зажигательными бомбами [4].

Стоит отметить и тот факт, что одним из направлений деятельности РКМ по защите правопорядка стала организация и руководство деятельностью истребительных батальонов.

В Сталинграде и области к лету 1942 года действовало около 80 отрядов, в рядах которых состояли милиционеры во главе со своими командирами, первыми встретившими гитлеровцев 23 августа 1942 г. в районе тракторного завода, поскольку там не оказалось армейских подразделений. Так, к месту прорыва был направлен 1-й истребительный батальон Тракторозаводского района, под командованием К. Костюченко, занявшему оборону по правому берегу речки Сухая Мечётка и сумевший остановить врага. На помощь пришли истребительные батальоны Дзержинского и Красноармейского районов, всего около 200 человек. Самоотверженные милиционеры почти двое суток удерживали занятый рубеж. Перестрелки нередко сменялись рукопашными схватками, которые не давали врагу возможности продвинуться хоть на какое-то расстояние. 25 августа при поддержке танкового батальона, подоспевшего на помощь милиционерам, враги были отброшены на полтора километра от заводских цехов [4].

Когда в Сталинград зашли немцы, начались уличные бои, в которых также принимали участие сотрудники милиции. Однако они также выполняли и роли связных и разведчиков. При исполнении этих непростых и опасных заданий отличились Виктор Столяров, Яков Котов и др.

Стоит отметить тот факт, что сотрудники Сталинградской РКМ естественно прекрасно ориентировались в городе и нередко проводили прибывших армейцев скрытными и малоизвестными путями в город на конкретные позиции. Так, оперуполномоченный 3-го городского отделения милиции Степан Стрельцов однажды подвел военных так близко к позиции врага, что застигнутые врасплох немцы были в короткий срок выбиты с занимаемой позиции.

Вклад Сталинградской РКМ огромен, так, почти 800 ее сотрудников были удостоены государственных знаков отличия.

С началом военных действий задачи и функции Сталинградской РКМ были значительно расширены. В условиях войны милиционерам пришлось выполнять круг задач, несвойственных мирному времени:

- борьба с провокациями, лживыми слухами, распространяемыми шпионами о поражении Советских войск, направленных на деморализацию боевого духа населения и его защитников;
- дезертирством, которое встречалось как в армии, так и в трудовой среде;
- мародерством;
- шпионами и диверсантами, нарушающими общественный порядок и наносящих вред государственным и военным, а также производственным и складским объектам.

С первых дней войны выдвинулся основной лозунг: «Все для фронта, все для победы!». Деятельность Сталинградской РКМ была перестроена таким образом, что теперь в ее функции входила охрана основных объектов инфраструктуры, которая обеспечивала укрепление позиций тыла, таких как: телеграфная и телефонная связь, заводы, переправы, мосты, водопровод и электроснабжение.

Особое внимание уделялось пресечению панических настроений, провокационных слухов, что стало еще одним направлением деятельности РКМ по сохранению правопорядка. «Распространители» задерживались и наказывались по правилам военного времени.

Строгую проверку подверглась работа предприятий, начал действовать усиленный пропускной режим, для предотвращения проникновений на них диверсантов (въезд и выезд работников, передвижение по предприятию, в соседние цеха, то есть абсолютно любые передвижения тщательно отслеживались).

Одним из направлений работы по сохранению правопорядка стала работа паспортных столов. Абсолютно все граждане, прибывавшие в город, были обязаны зарегистрироваться. В первые дни войны их прибыло почти полмиллиона человек, поэтому сотрудники милиции практически круглосуточно регистрировали людей, всеми силами соблюдался учет эвакуированного населения. Те, кто по какой-либо причине избегал данной процедуры, несли наказание (по факту обнаружения таких лиц). Причин такого поведения было много, и как правило, это отклонение от мобилизации в ряды Красной Армии, дезертирство, прибытие в город для совершения диверсий и сбора разведданных, а также избегание трудовых повинностей.

9 мая 1942 года ГУМ НКВД СССР издало директиву «Об организации активных мер по борьбе с уголовными проявлениями, совершае-

мыми дезертирами и другими уголовными преступниками». На основании данного документа работники милиции особое внимание стали уделять проверке всех мест, где могли скрываться дезертиры. Совместно с армейскими подразделениями проводились прочесывания местности.

Правовое положение органов милиции в местностях, объявленных на военном положении, определялось в соответствии с указаниями военных властей Сталинградская РКМ строго следила за соблюдением комендантского часа. Выход на улицы был запрещен, под запретом находилось использование света в определенные часы, каждый обязан был соблюдать светомаскировку. Автомобили, которые в запрещенные часы появлялись на улицах города арестовывались, а фары разбивались. Для этого каждый регулировщик имел деревянный молоток. Водители подвергались значительным денежным штрафам либо заключению под стражу. В случае крайней необходимости транспортные средства могли изыматься как у граждан, так и у предприятий, для обеспечения оборонительных мероприятий.

Также РКМ следила за такими, казалось бы, банальными процессами, как реализация и отпуск продуктов населению, соблюдение порядка в очередях, пресечение незаконного получения продуктов, отслеживание воров и карманников, орудовавших в местах скопления людей и пр.

В соответствии с Указом «О военном положении», на органы милиции были возложены обязанности по выполнению приказов военного командования в области поддержания общественного порядка, а также приказов по функционированию самого режима военного положения, устанавливавших время и порядок работы предприятий и учреждений, магазинов, кинотеатров, театров, других объектов.

Военные и гражданские власти издавали большое количество постановлений и решений по различным сферам деятельности. Надзор за исполнением этих актов осуществляла РКМ, которая занималась также выявлением преступных элементов в обществе, и выселением их за пределы города или определенного района. Данная деятельность регламентировалась актами режимных территорий.

В первые дни войны, когда в сторону более безопасного на тот момент Сталинградского направления хлынули железнодорожные составы, на подъездных путях скопилось более 20 тысяч вагонов. Чтобы избежать транспортного коллапса и сохранность грузов, сталинградская РКМ совместно с работниками железнодорожной милиции принимала непростые решения, относительно составов, которые должны были проехать на безопасную территорию в первую

очередь, какие эшелоны направлялись в другие регионы или на другие ветки. От их решений напрямую зависели жизни и судьба не только людей и предприятий, но и исход войны. Передвижение составов, которые были не связаны с острой необходимостью, блокировалось.

Самоотверженность сталинградской милиции прекрасно описана в книге «Солдатский подвиг милиции».

23 октября 1941 года в связи с ухудшением обстановки на юге фронта, в Сталинграде был создан городской комитет обороны, который при поддержке различных органов стал во главе всех оборонительных мероприятий в городе [4].

В распоряжении комитета находились войска НКВД, милиции, истребительные батальоны, отряды народного ополчения. Охрана государственного имущества, в том числе эвакуированного с других регионов легла на плечи рядовых милиционеров. Однажды на вокзале был замечен прилично одетый спящий на двух чемоданах мужчина, вокруг него крутились трое незнакомцев, которые были взяты под наблюдение. В какой-то момент один из них подсел к этому мужчине и притворяясь его знакомым, вскрыл его чемодан, и начал набивать карманы денежными купюрами крупного номинала. Двое других хотели также поживиться, но первый не позволял, в какой-то момент они выхватили ножи, но были задержаны сотрудниками. Оказалось, что ограбленный мужчина – кассир одного из эвакуированных заводов, который несколько дней подряд неусыпно охранял свой груз, но сломленный усталостью уснул. Так, были спасены государственные средства, а преступники наказаны по закону военного времени.

В поступавших на ремонт танках оставались боеприпасы, которые нередко «исследовались» любознательными мальчишками. Городской комитет обороны принял меры по изъятию у подрастающих защитников данных боеприпасов, во избежание несчастных случаев, которые имели место, поскольку по незнанию часто использовалась ими не по назначению, что нередко приводило к трагедии.

В истории отмечены имена таких милиционеров как И.Т. Петраков, П.И. Ромашков, которые неоднократно вступали в бой с фашистами, когда те прорывали оборону, они стойко отстояли пивзавод и центральную переправу [4].

Неоценимая помощь оказывалась и армейским подразделениям, ведь милиционеры, отлично зная местность, и город, нередко ходили и водили в их разведку, доставляли или помогая добывать ценные сведения о расположении вражеских подразделений.

Почти ежедневно сотрудники сталинградской милиции помогали пожарным города тушить

пожары на объектах городской инфраструктуры, особенно ценен был водопровод, телеграфные станции, а также промышленных объектах.

Работники пожарной инспекции проводили методичную работу по обучению работников предприятий навыкам пожаротушения, для ликвидации возгораний во время вражеских атак, а также тушения зажигательных бомб.

Нередко милиционеры оперативно отводил людей в укрытия, тем самым спасая тысячи жизней. Отметим М.С. Харламова, И.А. Карпова. В частных домовладениях также организовывались щели укрытия, всего в бомбоубежищах города могли укрыться до 220 тысяч жителей. Все эти мероприятия проводились сотрудниками РКМ на ежедневной основе неоднократно, тем самым обеспечивая соблюдение общественного порядка, и как следствие жизни и здоровья населения.

Следует особо отметить работников железнодорожной милиции, сотрудники которой охраняли общественный порядок на станциях, в пути следования эшелонов, следили за сохранностью эвакуированного имущества, пресекали мародерство и иные преступные посягательства.

Отметим, что несмотря на военное время, преступления раскрывались, следствие велось, а похищенное имущество возвращалось его законным хозяевам.

Огромный приток беженцев, естественно сопровождался большим притоком в город диверсантов и разведчиков, причем профессиональных. Группы охраны общественного порядка участвовали в выставлении заслонов милиции на ж/д станциях, переправах, дорогах, транспортных разверстках.

Важное значение для усиления охраны социалистической собственности имело Постановление ГКО от 22 января 1943 года «Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных товаров». Во исполнение его, НКВД СССР издал приказ о принятии решительных мер по усилению работы органов милиции по борьбе с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров, со злоупотреблениями карточками, с обмериванием, обвешиванием и обсчетом потребителей. Расследование по таким преступлениям рекомендовалось проводить в 10-дневный срок. Особое внимание обращалось на возмещение ущерба, изъятие похищенного, денег и ценностей, наложение ареста на имущество преступников. О причинах и условиях, способствовавших хищениям, милиция должна была своевременно информировать партийные и советские органы. Для организации работы по выполнению постановления ГКО в республики и области командировались работники Главного управления милиции.

Выводы. С 1941 года было ужесточено законодательство в отношении нарушителей общественного порядка и охраны государственного имущества. В действие вступили нормы права, необходимые в чрезвычайных условиях войны. Законы, принятые в это время, были направлены на усиление охраны общественного порядка, что являлось важным условием обеспечения обороноспособности государства.

Таким образом, деятельность милиции по охране общественного порядка во многом носила чрезвычайный характер. Основными направлениями этой деятельности являлись:

1. Обеспечение режима военного положения на территориях, где он вводился, сопровождающееся различными мероприятиями, направленными на выявление и устранение преступников и нарушителей общественного порядка;
2. Выявление и ликвидация агентов немецкой разведки и десантов;
3. Борьба с распространителями ложных и провокационных слухов и паникерами;
4. Охрана общественного порядка в условиях МПВО и надзор за соблюдением гражданами правил светомаскировки;
5. Выявление дезертиров и уклонистов от мобилизации, нарушителей воинского учета и т.п.;
6. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью. Охрана боеприпасов от детского «любопытства»;
7. Учет и размещение эвакуированных граждан и государственного имущества;
8. Строгий паспортный контроль [1].

Заключение. В память о доблестном подвиге сотрудников Сталинградской РКМ и НКВД, которые вели совместную деятельность по сохранению общественного порядка и вверенного страной государственного имущества в Волгограде был установлен единственный в стране памятник Чекистам, как символ бесстрашия и самоотверженности сотрудников органов внутренних дел, на площади с одноименным названием.

Список литературы:

[1] Кантемиров А.В. Советская милиция в Сталинградской битве (июль 1942 - февраль 1943 гг.): Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 : Москва, 2001 224 с. РГБ ОД, 61:02-12/496-4

[2] Наша история URL: <https://34.мвд.рф/гу-мвд/наша-история> (дата обращения 01.07.2024).

[3] Овчинников Н. Сталинград: ратный подвиг милиции URL: <https://mvdmedia.ru/publications/shield-and-sword/bylo-delo/stalingrad-ratnyy-podvig-militsii/> (дата обращения 01.07.2024).

[4] Самарский А.Н. Организационно-правовые основы деятельности сотрудников милиции в период Сталинградской битвы 1942-1943 годов // *Философия права*. 2019. №2 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pravovye-osnovy-deyatelnosti-sotrudnikov-militsii-v-period-stalingskoy-bitvy-1942-1943-godov> (дата обращения: 21.08.2024).

[5] Собрание узаконений РСФСР (далее СУ РСФСР). 1917. № 1. 2-е изд. Ст. 15.

[6] Становление советской милиции URL: <http://www.aikibujutsu.ru/index.php/russkaya-stranitsa/711-stanovlenie-sovetskoj-militsii> (дата обращения 01.07.2024).

[7] Токарева С.Н. Нормативно-правовые основы организации советской милиции в 1918 году // *Новый ракурс*. 2016. №17. С. 110-124.

Spisok literatury:

[1] Kantemirov A.V. The Soviet militia in the Battle of Stalingrad (July 1942 - February 1943): Diss. ... cand. Jurid. Sciences: 12.00.01: Moscow, 2001 224 с. RGB OD, 61:02-12/496-4

[2] Our history <https://34.мвд.рф/гу-мвд/наша-история> (accessed 07/01/2024).

[3] Ovchinnikov N. Stalingrad: military feat of the militia <https://mvdmedia.ru/publications/shield-and-sword/bylo-delo/stalingrad-ratnyy-podvig-militsii/> (date of address 07/01/2024).

[4] Samarskiy A.N. Organizational and legal foundations of the activities of police officers during the Stalingrad Battle of 1942-1943 // *Philosophy of Law*. 2019. №2 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pravovye-osnovy-deyatelnosti-sotrudnikov-militsii-v-period-stalingskoy-bitvy-1942-1943-godov> (accessed 21/08/2024).

[5] Collection of laws of the RSFSR (hereinafter referred to as the RSFSR SU). 1917. No. 1. 2nd ed. Article 15.

[6] The formation of the Soviet militia <http://www.aikibujutsu.ru/index.php/russkaya-stranitsa/711-stanovlenie-sovetskoj-militsii> (accessed 07/01/2024).

[7] Tokareva S.N. Normative and legal foundations of the organization of the Soviet militia in 1918 // *New perspective*. 2016. No.17. pp. 110-124.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики, бухгалтерского
учета и финансового контроля,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: staheeva53@mail.ru

КОММЕМОРАЦИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СРЕДСТВАМИ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Аннотация. Целью статьи является обобщение педагогического опыта по внедрению технологий музейной педагогики в образовательное и воспитательное пространство вуза. Исследуется образовательный и воспитательный потенциал коммеморативных практик на примере реализуемого в Уральском государственном аграрном университете проекта «Свердловск в годы Великой Отечественной войны». Описываются способы репрезентации памяти о страницах Великой Отечественной войны в музеях Екатеринбурга и Верхней Пышмы.

Авторы приходят к выводу, что музейная педагогика становится частью системы в воспитании гражданственности и патриотизма.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, современное музейное пространство, музейная педагогика, историческая память, цифровизация музеев, репрезентация памяти, коммеморация, патриотическое воспитание, метод проектов, экскурсии.

SINKO Vera N.,
Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

SHILOVTSEV Andrey V.,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Associate Professor
of the Department of Theory, Methodology and Legal Support
of Public and Municipal Administration, Ural Federal University

RAZHINA Eva V.,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University,

SMIRNOVA Ekaterina S.,
Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov M.,
PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

COMMEMORATION OF THE GREAT PATRIOTIC WAR BY MEANS OF MUSEUM PEDAGOGY

Annotation. *The purpose of the article is to summarize the pedagogical experience in the implementation of museum pedagogy technologies in the educational and educational space of the university. The educational and educational potential of commemorative practices is studied on the example of the project “Sverdlovsk during the Great Patriotic War” implemented at the Ural State Agrarian University. The ways of representing the memory of the pages of the Great Patriotic War in the museums of Yekaterinburg and Verkhnyaya Pyshma are described.*

The authors conclude that museum pedagogy is becoming part of the system in the education of citizenship and patriotism.

Key words: *The Great Patriotic War, modern museum space, museum pedagogy, historical memory, digitalization of museums, representation of memory, commemoration, patriotic education, project method, excursions.*

Проблема формирования патриотического сознания молодежи становится сегодня все более актуальной вследствие возрастающих в обществе негативных явлений: обострение проблем в социально-экономической, политической, культурной и других сферах общественной жизни. В условиях реалий сложной геополитической обстановки приходится констатировать факт снижения уровня сформированности патриотического сознания молодых людей. В связи с этим возрастает роль вузов, в стенах которых происходит духовно-нравственное становление молодежи [1, с. 298].

Для миллионов граждан России патриотизм неразрывно связан с Великой Отечественной войной. Это одно из важных событий, которые интересуют современную молодежь.

Сегодня много говорится о том, что потеря социальной памяти влечет за собой страшные последствия. В условиях информационной войны, целью которой является фальсификация итогов Великой Отечественной войны, целенаправленной кампании по дискредитации нашей победы, принижению роли Советского Союза, Красной

Армии в достижении решающей победы и освободительной миссии в Европе изучение героического подвига наших предков является настоящим уроком патриотизма.

Сохранение семейных преданий о предках, ковавших победу на фронте и тылу, изучение страниц Великой Отечественной войны в рамках гуманитарных дисциплин в вузе, участие в молодежных патриотических проектах, знакомство с документами личного происхождения сотрудников и студентов - участников войны как с ценным инструментом для воспроизведения исторической памяти в архивах и музеях вуза, просмотр кинолент и чтение литературных произведений о войне и другие формы патриотического воспитания – это наш вызов фальсификаторам истории.

История Свердловска в годы Великой Отечественной войны – это подвиг воинов на фронте, непрерывная деятельность заводов и фабрик, история ученых, писателей, артистов, которые продолжали изобретать и творить в эвакуации, тяжелая повседневность тысяч мирных жителей городов и деревень [2; 3;7].

Память об этих трагических и героических событиях находит воплощение в музейных про-

странствах, художественных галереях, архивах, библиотеках, памятниках и мемориальных досках, названиях улиц и площадей, литературных и музыкальных произведениях, постановках театров и т.д. Одним из средств сохранения и трансляции исторической памяти является научные исследования.

Коммеморация (от лат. *memorialis* — памятный) - это важный инструмент патриотического воспитания молодежи.

Огоновская И.С. выделяет следующую классификацию коммеморативных актов: поминальная, храмоздательская, топонимическая, реконструктивная, номинативно-организационная, художественная, церемониальная коммеморация. Также существуют такие виды коммеморации как музейно-выставочная, экскурсионно-экспедиционная, медийная, конкурсно-художественная, общественно-созидательная и др. [5].

К числу коммеморативных практик, которые можно реализовывать в образовательном пространстве вуза, относится проект «Свердловск в годы Великой Отечественной войны», реализуемый в Уральском ГАУ. Цель проекта - сохранение памяти о военной истории Свердловска.

Проект состоит из нескольких частей, мероприятия которого реализуются параллельно в учебное и внеучебное время. Формы реализации проекта направлены на знакомство с жизнедеятельностью Свердловска в годы войны: это посещение экспозиций музеев, архивов, проведение экскурсий, организация викторин, научно - исследовательская деятельность и т.д.

В данной статье рассмотрим способы репрезентации исторической памяти о Великой Отечественной войне у студентов средствами музейной педагогики.

Интерес общества к истории Великой Отечественной войны находит воплощение не только в реализации разнообразных патриотических и социальных проектов, но и в развитии музейной деятельности.

Экспозиционно - выставочное направление проекта «Свердловск в годы Великой Отечественной войны» включает в себя посещение музеев города. В образовательном и воспитательном пространстве вуза большую роль играют следующие музеи, которые посещают наши студенты.

1. Музей истории Уральского ГАУ (адрес: ул. Карла Либкнехта, 42).

Работа по сохранению исторической памяти, воспитанию уважительного отношения к памяти предков истории начинается со знакомства с музеем истории университета. Стенд «ССХИ в годы Великой Отечественной войны»

говорит сам за себя: с 1940 по 1945 годы в РККА и военные училища было призвано 58 студентов и 22 сотрудника института, 8 из которых не вернулись... С помощью таких экспонатов как фотографии, солдатская шинель, солдатские письма, личные дневники, документы военного времени, грамоты, награды происходит погружение в атмосферу военных лет.

О нелегкой судьбе преподавателей и студентов эвакуированных из Белоруссии, Кишинева, Киева сельскохозяйственных, ветеринарных институтов, о развитии науки в военные годы можно узнать на экскурсиях в музее.

«Свердловский сельскохозяйственный институт в годы войны благодаря сплоченной работе коллектива практически стал организацией, работавшей на оборону. Несмотря на тяжелейшие трудности, связанные с военным временем и эвакуацией, ученые и студенты выдержали все испытания. Эвакуированные украинские, молдавские, белорусские, московские, ленинградские ученые вместе с уральцами справились со своей основной задачей - выпуском специалистов для сельского хозяйства - и сумели оказать значительную помощь, как практическую, так и научно - методическую, фронту и народному хозяйству, внесли весомый вклад в развитие науки, сформировав основные научные школы и направления» [6, с. 19].

2. Музей Боевой славы Урала (адрес: ул. Первомайская, 27).

Одна из выставок музея, расположенного в Окружном доме офицеров ЦВО, посвящена вкладу Урала в дело Победы. С помощью мультимедийных инсталляций экспозиция рассказывает о боевых подвигах воинов-уральцев в годы войны. Подшивки газет военного времени в электронном виде, легендарное шествие «Бессмертного полка» с пополняющейся базой данных, демонстрация документальных фильмов в процессе экскурсии, музыкальное сопровождение – все это оказывает сильное эмоциональное воздействие на чувства экскурсантов.

3. Музей военной истории «Свердловск: Говорит Москва!» (адрес: ул. 8 Марта, стр. 28).

Экспозиция рассказывает о деятельности Всесоюзного комитета радиовещания и о работе диктора Всесоюзного радио Юрия Левитана в военном Свердловске в период с осени 1941 по весну 1943 года.

4. Уральский государственный военно-исторический музей (адрес: ул. Крылова, д. 2а). Одно из подразделений - музей воздушно-десантных войск «Крылатая гвардия». Экспозиция музея посвящена истории развития воздушно-десантных войск в России и уральцам-десантникам — участникам

Великой Отечественной и Афганской войн. Среди экспонатов — редкие фотографии, документы, письма, личные вещи, образцы обмундирования, снаряжения и вооружения.

- Мультимедийный музей «Россия – моя история» (адрес: ул. Народной воли, 49).

На облик современного музейного пространства значительное влияние оказывает активное развитие современных цифровых технологий и способов представления информации. Ярким тому примером служит исторический парк «Россия - моя история». На выставке «От завода к столице Урала», приуроченного к 300-летию Екатеринбурга, можно узнать о городе на каждом этапе его становления. Вспомнить о вкладе Урала в победу Великой Отечественной войне с помощью новейших технологий и подходов можно на интерактивной экспозиции «Николай Кузнецов. Человек - легенда», которая рассказывает о подвигах легендарного разведчика – нашего земляка, и в ходе тематической экскурсии «СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.».

Каждый год музей проводит конкурс исследовательских работ учащихся «Вспомним. Мои земляки в годы Великой Отечественной войны». Цель конкурса - сохранение исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны, изучение судеб жителей родного края, привлечение исследователей к судьбам земляков, родственников - участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла, детей войны.

- Музей истории и археологии Среднего Урала (адрес: ул. Ленина, 69/10). На постоянной экспозиции «Урал – фронту» экскурсовод знакомит с героическими страницами уральской истории XX века, именами уральских летчиков-истребителей и танкистов Уральского добровольческого танкового корпуса, рабочих-сталеваров, ученых и врачей, спасавших жизни раненых в свердловских эвакогоспиталях. Трудовой и воинский подвиг уральцев представлен образцами военной продукции, оружием, наградами и предметами быта военного времени.
- Музей радио имени А. С. Попова (адрес: ул. Розы Люксембург, 9).

Один из разделов постоянной экспозиции посвящен роли радио в тылу и на фронте (для управления войсками) в годы Великой Отечественной войны.

- Центр «Эрмитаж – Урал» (адрес: ул. Вайнера, 11).

Мемориальная экспозиция «В глубоком тылу» рассказывает об эвакуации коллекции Государственного Эрмитажа в Свердловск в годы Великой Отечественной войны.

- Музейный комплекс гражданской и военной техники (адрес: г. Верхняя Пышма, ул. Александра Козицына, 2 а) является одним из самых больших в мире музеев истории и техники и примером вклада частной инициативы в сохранение памяти о Великой Отечественной войне и патриотического воспитания. Это один из крупнейших негосударственных музеев в России, представляющий более 15000 экспонатов, в том числе около 1500 единиц гражданской и военной техники (артиллерия, бронетехника, самоходные артиллерийские установки, авиация, подводные лодки, автомобили, броневые автомобили и железнодорожный транспорт), коллекции наград, униформы и оружия. Для посетителей доступны разнообразные обзорные и тематические экскурсии.
- Центр сохранения истории Уральского Добровольческого Танкового Корпуса (адрес: ул. Репина, 19).

УДТК – это единственное в мире танковое воинское соединение, полностью созданное на средства, собранные жителями трех областей: Свердловской, Челябинской и Молотовской (сегодня – Пермский край). С первых же сражений в Курской битве уральцы снискали себе добрую славу среди частей и соединений Советской Армии, пройдя 5500 км с боями от Орла до Берлина и Праги.

С помощью интерактивной экспозиции, музейных выставок, тематических экскурсионно-образовательных программ, краеведческой и поисковой работы в Центре сохраняется память о подвиге уральцев.

«Именно музеи, в работе которых учитывается региональная специфика, выступают тем местом, где становится возможно изучение истории родного края, микроистории, локальных событий, связанных так или иначе с историей Великой Отечественной войны, способствуют обращению к более личностной и ориентированной на человека коллективной памяти о военных годах»[7].

Несомненно, посещение музеев, экспозиции которых направлены на формирование памяти о Великой Отечественной войне, оказывает мощное влияние на формирование образа войны 1941-1945 гг., повышает интерес к изучению истории нашей страны, способствует сохранению исторической памяти, что приобретает особое значение в связи с празднованием 80-летия Великой Победы.

Таким образом, включаясь в образовательное пространство вуза, музейная педагогика становится частью системы в воспитании гражданственности и патриотизма.

Список литературы:

[1] Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Кружкова Т.И., Синько В.Н., Чупина И.П. Опыт формирования патриотического сознания студенческой молодежи средствами музейной педагогики // Образование и право. 2020. № 8. С. 297-302.

[2] См. Во имя Победы. Свердловск в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. / Российская академия наук, Уральское отделение, Институт истории и археологии [и др.]; главный редактор А. В. Сперанский; автор вступительной статьи А. М. Чернецкий. Екатеринбург: «Издательство «Баско», 2005. 256 с. (Великому подвигу защитников Отечества и ковавших Победу в тылу посвящается).

[3] Героический подвиг советского народа в Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. и развитие России в XXI в. К 70-летию Великой Победы: монография. Екатеринбург: УрГАУ. 2015. 328 с.

[4] Шиловцев А. В. Из истории Московского зоопарка в период Великой Отечественной Войны (1941–1945 гг.) // Наука, образование, культура: Межвузовский сборник научных статей по материалам ежегодных Всероссийских Целищевских чтений. Посвящается памяти Заслуженного работника Высшей школы Российской Федерации, доктора философских наук, профессора Николая Николаевича Целищева, Екатеринбург, 15 февраля 2023 года. Том Выпуск 5. Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2023. С. 363-369.

[5] Огоновская И. С. Коммеморативные практики как инструмент сохранения памяти о военной истории России // Одна на всех трагедия и одна Победа. Международная научно-практическая конференция к 80-летию начала Великой Отечественной войны. Оренбург, 28-29 мая 2021 г.: сборник статей. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2021. С. 237-241.

[6] Шокин С. М., Синько В.Н. Вклад эвакуированных вузов в развитие Свердловского сельскохозяйственного института в годы Великой Отечественной войны / С. М. Шокин, В. Н. Синько // Молодежь и наука. 2019. № 3.

[7] Коробицына Л. В. Великая Отечественная война: способы репрезентации в современном музейном пространстве // История: факты и символы. 2020. №2 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/velikaya-otechestvennaya-voyna-sposoby-reprezentatsii-v-sovremennom-muzeynom-prostranstve>.

Spisok literatury:

[1] Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Kruzhkova T.I., Sinko V.N., Chupina I.P. The experience of forming the patriotic consciousness of student youth by means of museum pedagogy // Education and Law. 2020. No. 8. pp.297-302.

[2] See In the name of Victory. Sverdlovsk during the Great Patriotic War. 1941-1945 / Russian Academy of Sciences, Ural Branch, Institute of History and Archaeology [and others]; editor-in-chief A.V. Speransky; author of the introductory article A.M. Chernetsky. Yekaterinburg: Basko Publishing House, 2005. 256 p. (Dedicated to the great feat of the defenders of the Fatherland and those who forged Victory in the rear).

[3] The heroic feat of the Soviet people in the Great Patriotic War. 1941-1945 and the development of Russia in the XXI century. To the 70th anniversary of the Great Victory: a monograph. Yekaterinburg: UrGAU.2015. 328 p.

[4] Shilovtsev A.V. From the history of the Moscow Zoo during the Great Patriotic War (1941-1945) // Science, education, culture: An interuniversity collection of scientific articles based on the materials of the annual All-Russian Tselishchev readings. Dedicated to the memory of Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor Nikolai Nikolaevich Tselishchev, Yekaterinburg, February 15, 2023. Volume Issue 5. Yekaterinburg: Ural State Agrarian University, 2023. pp. 363-369.

[5] Ogonovskaya I. S. Commemorative practices as a tool for preserving the memory of the military history of Russia // One tragedy and one Victory for all. International scientific and practical conference dedicated to the 80th anniversary of the beginning of the Great Patriotic War. Orenburg, May 28-29, 2021: collection of articles. Orenburg: OGPU Publishing House, 2021. pp. 237-241.

[6] Shokin S. M., Sinko V.N. Contribution of evacuated universities to the development of the Sverdlovsk Agricultural Institute during the Great Patriotic War / S. M. Shokin, V. N. Sinko // Youth and Science. 2019. № 3.

[7] Korobitsyna L. V. The Great Patriotic War: ways of representation in the modern museum space // History: facts and symbols. 2020. №2 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/velikaya-otechestvennaya-voyna-sposoby-reprezentatsii-v-sovremennom-muzeynom-prostranstve>.

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры философии,
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: palamit@rambler.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Аннотация. Статья посвящена анализу состояния лесозаготовительной отрасли Кировской области в первые послевоенные годы, подчеркивается ее значение для восстановления экономики Советского Союза после окончания Великой Отечественной войны. Основное внимание в статье уделяется проблемам, с которыми сталкивались лесозаготовительные предприятия в этот период, а также взаимодействию местных властей с лесными трестами.

После войны Кировская область была одним из ключевых регионов для заготовки леса, необходимого для промышленных нужд страны. В первые послевоенные годы увеличился объем лесозаготовок, и улучшилось снабжение дровами электростанций и транспорта, однако одновременно проявились серьезные недоработки в работе лесозаготовителей и организации труда колхозников, мобилизованных в порядке трудовой повинности. В статье анализируются причины высокой текучести кадров в лесной отрасли, показано недостаточное внимание руководства к улучшению материально-бытовых условий жизни рабочих, что негативно сказывалось на выполнении плановых показателей. В статье рассмотрены ситуации, когда местные власти и руководители лесных организаций, пытаясь решить производственные проблемы, зачастую высказывали взаимные обвинения в адрес друг друга.

Ключевые слова: Кировская область, областная партийная организация, лесные тресты, лесозаготовки, лесная промышленность, трудгужповинность, текучесть кадров, мобилизация рабочей силы.

EGOROV Sergey G.,
Candidate of historical sciences, associate Professor,
Associate professor of the Department of philosophy,
Ural State Agrarian University

SINKO Vera N.,
Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

SHILOVTSEV Andrey V.,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
Associate Professor of the Department
of Theory, Methodology and Legal Support
of Public and Municipal Administration
Ural Federal University

RAZHINA Eva V.,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University

SMIRNOVA Ekaterina S.,
Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE LOGGING INDUSTRY OF THE KIROV REGION IN THE FIRST POST-WAR YEARS

Annotation. *The article analyzes the state of the logging industry in the Kirov region in the first post-war years, emphasizing its importance for the restoration of the Soviet Union economy after the end of the Great Patriotic War. The main attention in the article is paid to the problems faced by logging enterprises during this period, as well as the interaction of local authorities with forest trusts. After the war, the Kirov region was one of the key regions for harvesting timber necessary for the industrial needs of the country. In the first post-war years, the volume of logging increased and the supply of firewood to power plants and transport improved, but at the same time serious shortcomings in the work of loggers and the organization of labor of collective farmers mobilized by labor service appeared. The article analyzes the reasons for the high turnover of personnel in the forestry industry, shows the insufficient attention of the management to improving the material and living conditions of workers, which negatively affected the fulfillment of planned indicators. The article considers situations when local authorities and heads of forestry organizations, trying to solve production problems, often expressed mutual accusations against each other.*

Key words: *Kirov region, regional party organization, forest trusts, logging, forest industry, labor service, staff turnover, labor mobilization.*

После окончания Великой Отечественной войны Советский Союз испытывал огромную потребность в разнообразных строительных материалах, необходимых для скорейшего восстановления разрушенных промышленных предприятий, шахт, жилого фонда, строительства новых промышленных объектов. Пиломатериалы и деловая древесина в первые послевоенные годы продолжали играть важную роль в экономике страны, в народном хозяйстве наблюдался значительный дефицит этих видов продукции.

Кировская область, обладающая богатейшим лесным фондом, в соответствии с четвертым

пятилетним планом была определена как регион, в котором лесозаготовки должны были кратно возрасти. Этому решению способствовала относительная близость области от крупных промышленных центров европейской части СССР и пострадавших от военных действий и оккупации районов. Кроме этого, по территории региона проходили железные дороги в направлении Москвы и Ленинграда. Как следствие, из центра в область были направлены значительные капиталовложения на заготовку деловой древесины (авиасосна, фанерообрез, шпалы, крепеж для угольной промышленности, баланс для бумажных фабрик, лыжная болванка и многое другое) [1, Л. 14].

После окончания войны всего лесозаготовками в области было занято до ста организаций, из них основными лесозаготовителями являлись четыре лесных треста - Кирлес, Вятполянлес, Киртранлес и Комилузтранлес. От их деятельности в решающей степени зависело выполнение общего плана по лесозаготовкам в масштабах области. В 1946 году тресты успешно провели заготовку основных трудоёмких сортиментов (крепёж, шпальник, спичсырьё, фанеросырьё), дали значительно больше качественной древесины по сравнению с 1945 годом. Снабжение дровами электростанций и железнодорожного транспорта шло с перевыполнением плана, вывозка деловой древесины за год увеличилась более чем на треть [2, с. 29].

Однако в это же время должным образом не решалась проблема конструктивных недостатков поступающих в хозяйства электропил и электростанций, которые были очень сложны в эксплуатации. Кроме того, практически не происходило улучшения материально-бытовых условий жизни рабочих, занятых на лесозаготовках.

Негативные факторы в развитии лесозаготовительной отрасли в полной мере проявили себя в 1947 – начале 1950-х годах. Главные лесные тресты области в этот период менее успешно выполнили предусмотренные планом задания, что было связано с их значительным увеличением. В 1947 году министр лесной промышленности СССР М.И. Салтыков был снят со своей должности за срыв осенне-зимнего сезона 1946/47 годов. Согласно постановлению Совета Министров СССР от 29 сентября 1947 года была введена платная трудгужповинность для колхозников лесных областей и увеличена вывозка леса с 43 млн. кубометров в 1946/47 годах до 80 млн. в 1947/48 годах. Уполномоченный Совета Министров СССР Шебаршин отмечал на сессии Кировского облсовета (при цитировании первоисточников пунктуация, орфография и стиль оригиналов сохранены – авт.): «...увеличение легло на северо-восточные и восточные области (в том числе и на Кировскую область)» [3, Л. 138]. Ответственность за вывозку леса возлагалась не только на лесные организации, но и на областные и районные власти, которые должны были обеспечивать выход в лес колхозников-лесорубов и возчиков с лошадьми.

С учетом этого обстоятельства Шебаршин призывал председателей райсоветов и секретарей райкомов выполнять данные им задания и не оправдываться плохой работой лесных трестов: «...дело не в том, чтобы свести счеты с лесниками, а главным образом совместными усилиями, совместной работой обеспечить выполнение постановленных перед нами партией и правительством задач...» [3, Л. 138].

Между тем, у местных властей были вполне обоснованные претензии к «лесникам». Ещё весной 1947 года депутат от Омутнинского района отмечал: «Лесные организации в своих аппаратах имеют любые категории работников, есть кладовщики, агенты, заведующие складами, но нет лесоводов, которые бы кубики загоняли. Из Москвы приезжают назначенные начальники с настроением – не строить лесные поселки, не обеспечивать выполнение производственных планов независимо от того, что приезжают они с персональными окладами, а преследуют цель – два года проработать и построить себе дачу, и через два года каждый начальник увозит с собой личную дачу» [4, Л. 118].

Обеспечение вывода рабочей силы из колхозов в лес стало настоящей головной болью для руководства региона. Ежегодно на лесозаготовки должны были выходить более 50 тыс. человек [5, Л. 111]. В связи с этим каждый лесозаготовительный сезон в адрес обкома поступали распоряжения и телеграммы из Москвы о недостаточности принимаемых мер, невыполнении плановых показателей.

В конце 1951 года на VII пленуме Кировского обкома ВКП(б) обсуждался вопрос «О выполнении постановления Совета Министров СССР от 11 сентября 1951 г. “О лесозаготовках в осенне-зимний сезон 1951-52 гг.” и постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 22 октября 1951 г. “О неудовлетворительном обеспечении сезонной рабочей силой и гужевым транспортом лесозаготовительных предприятий Министерства лесной промышленности СССР”». Ход работы пленума показал крайне негативное отношение районных руководителей к практике и методам работы лесных организаций.

Секретарь Шестаковского райкома Мамаев указывал, что в его районе 150 пеших и 125 конных сезонных рабочих из числа колхозников «вырабатывают» больше, чем на центральном участке леспромхоза 800 рабочих постоянного кадра, 12 тракторов и другая техника. По мнению Мамаева, отсутствовал должный спрос с руководства местного ЛПХ: «...из обкома партии звонят, когда я не выведу 5-10 лошадей, звонит и Быков и Радаев и говорят, почему не вывел лошадей, срываешь план лесозаготовок, а когда в леспромхозе не работает 2/3 механизмов об этом нигде не спрашивают и поэтому, как правило, ориентируют на сезонную рабочую силу» [6, Л. 164].

Выступление Мамаева вызвало полное одобрение собравшихся на пленуме обкома партийных руководителей районного звена, в зале царило непривычное для таких мероприятий оживление. Он прямо увязал проблемы развития сельского хозяйства области с необходимостью

развития лесной отрасли за счет рабочей силы из колхозов: «Мы сегодня заслушали доклад, который вскрыл отставание области и районов в сельском хозяйстве. А почему у нас такое отставание? А вот как раз второй доклад показывает, что отставание потому (смех), что мы мобилизуем всех колхозников в лес, не учитывая остальной работы (в зале смех, шум). Я приведу пример (с места: правильно, правильно), что облисполком и обком партии не знают истинного положения в ЛПХ и других заготовительных организациях... Летский рейд требовал 200 человек, дали 80 человек, потом летом забрали, не спросив область (смех), и рейд справился с планом, дал прибыль». Позднее директор Шестаковского ЛПХ не знал, куда поставить мобилизованных пеших рабочих - «...но раз дают, то надо брать (смех)» [6, Л. 165].

Секретарь Советского райкома Татаринцов обращал внимание на тяжелые условия жизни колхозников в лесу: «Рабочие живут в чаду и негде просушить одежду и обувь», в результате болеют гриппом по 10 - 20 человек; отмобилизованы 100%, но по бюллетеням числятся меньше из-за болезней, ухода домой за кормом и хлебом. На 80 работников на лесопункт завозилось всего по 10 буханок хлеба. Лошади болели простудными заболеваниями, потому что конюшни стояли без крыши [6, Л. 174]. В то же время, если создавались благоприятные материально-бытовые условия для колхозников, они трудились с полной отдачей: «...мобилизованные попали в бригаду кадровых рабочих, заработали за 7 дней по 200 руб. Работа их вполне удовлетворяет, домой безусловно не идут, их, как говорят, колом не выгонишь. Они будут работать до конца, а те рабочие, которым не созданы условия, которые зарабатывают по 3-4 руб., конечно вынуждены ходить домой, т.к. у них не на что купить хлеба» [6, Л. 175].

На пленуме отмечались случаи дискриминации колхозников при распределении продуктов питания: «Кадровым работникам отпускается в первую очередь хлеб, сахар и другие продукты, а сезонникам то, что остается. Были случаи, что рабочие вынуждены выехать в район за продуктами» [6, Л. 197].

Особенностью лесозаготовительной отрасли была высокая текучесть кадров в первые послевоенные годы. Так, за 1947 год в лесной промышленности области на работу было принято 2285 человек, а самовольно ушло - 2202 человека [7, Л. 98]. Связано это было не только с тяжелыми условиями труда, но и со стремлением колхозников, устраивающихся на постоянную работу в леспромхозы, использовать эту возможность для легального переезда из сельской местности. Во второй половине 1940-х – начале 50-х

годов лесная промышленность стала одним из каналов «бегства» колхозного крестьянства Кировской области из деревни в города и другие регионы, где уровень жизни был выше.

В 1951 году секретарь Порезского района Лежнин резонно отмечал: «Я подсчитал по своему Порезскому району, что за три года от нас ушло в лес свыше 300 человек и как правило 25-30% сезонников остаются на лесозаготовках. Спрашивается, есть эта рабочая сила или нет в лесу? Нет. Почему руководители лесных организаций сами не работают с ними и не закрепляют в лесу и считают, что район должен дать рабочих, они знают, что рабочая сила будет, а что они сами практически предпринимают. Надо сказать, что это мостик, с которого можно уйти из колхоза, получая паспорт в леспромхозе, и через некоторое время из леспромохоза тоже уходят. Фактически этой рабочей силы нет в колхозах и леспромхозе. Пора покончить с этим делом. Если район дал рабочую силу, надо ее на лесозаготовках в леспромхозах закрепить. Мы не можем без конца посылать рабочую силу. В ряде колхозов недостаток рабочей силы, однако этому внимания не придается» [6, Лл. 196-197].

В оценке данной проблемы руководители районов не сдерживали свои эмоции. Так, первый секретарь Верхошижемского района Торопов назвал одну из лесных организаций «дикой»: «На территории Верхошижемского района ведет работу какой-то лесхимсоюз или химлессоюз, контора которого якобы находится на ст. Быстряги Оричевского района. Он работает на территории района два года, однако из руководителей этого Союза никто в районе не бывал, и неслучайно колхозники нашего района эту организацию называют не химлессоюз, а «Дикий союз», потому что они без разбора, без соблюдения правил законов делают то, что они вздумают. Колхозников принимают на работу лишь бы пришли, без всяких справок, чем вносят серьезную дезорганизацию труда в колхозах Гребневского, Дымковского и Косинского сельсоветов» [6, Л. 203].

Под «серьезной дезорганизацией труда» глава райкома подразумевал отток рабочей силы из колхозов, которому местные власти ничего не могли противопоставить. Секретарь обкома Радаев в связи с этим обратил внимание, что запрет на прием колхозников закреплен на правительственном уровне под страхом уголовного наказания: «Т. Торопов говорил о лесхимартели, которая принимает рабочих без всяких справок. 28 ноября вышло постановление СМ СССР, где категорически запрещено принимать колхозников без справок от колхозов, и руководителей, которые нарушают это и принимают без справок колхозов, привлекать к уголовной ответственности» [6, Л. 216].

На объем выполнения лесозаготовительных работ оказывала серьезное влияние недавно завершившаяся война, понесенные людские потери. Начальник «Киртранлеса» Шарков указывал, что 70% сезонных рабочих из колхозов были девушками и женщинами, которые в большинстве своем не справлялись с выполнением дневных норм [6, Л. 203].

Секретарь Нагорского райкома Кунилов на очередной сессии пленума обкома в 1952 году подвел своеобразный итог решения проблем лесной промышленности области: «На сегодня положение такое, что лес на нас наступает, а не мы на лес наступаем в сельском хозяйстве» [8, Л. 111].

Кировская область, обладая богатым лесным фондом, в послевоенных условиях стала важным регионом лесозаготовительной отрасли. Однако успешное развитие лесной промышленности столкнулась с целым рядом проблем: нехватка рабочей силы; тяжелые условия труда и быта мобилизованных колхозников; высокая текучесть кадров, обусловленная стремлением сельского населения получить на руки паспорт и сменить место жительства; недостатки управления со стороны начальников лесных организаций, областного и районного руководства. Несмотря на общий рост валовых показателей по заготовке и вывозке древесины, в целом Кировская

область во второй половине 1940-х – начале 1950-х годов не справлялась с выполнением государственного плана.

Список литературы:

- [1] Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. 2169. Оп. 1. Д. 1272.
- [2] Народное хозяйство Кировской области. Статистический сборник. – Киров, 1957.
- [3] ЦГАКО. Ф. 2169. Оп. 1. Д. 1275.
- [4] ЦГАКО. Ф. 2169. Оп. 1. Д. 1270.
- [5] ЦГАКО. Ф. 1290. Оп. 25. Д. 1.
- [6] ЦГАКО. Ф. 1290. Оп. 23. Д. 14.
- [7] ЦГАКО. Ф. 6733. – Оп. 2. – Д. 3.
- [8] ЦГАКО. Ф. 1290. Оп. 25. Д. 10.

Spisok literatury:

- [1] Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Kirovskoj oblasti (CGAKO). F. 2169. Op. 1. D. 1272.
- [2] Narodnoe hozyajstvo Kirovskoj oblasti. Statisticheskij sbornik. – Kirov, 1957.
- [3] CGAKO. F. 2169. Op. 1. D. 1275.
- [4] CGAKO. F. 2169. Op. 1. D. 1270.
- [5] CGAKO. F. 1290. Op. 25. D. 1.
- [6] CGAKO. F. 1290. Op. 23. D. 14.
- [7] CGAKO. F. 6733. – Op. 2. – D. 3.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

(№ 11 ноябрь)

2024 год

Сдано в набор 14.11.2024. Подписано в печать 30.11.2024.
Формат 60x90/8. Печ. л. 48,5. Тираж 100 экз. Заказ № 84.

Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево Московской области, ул. Ленина, д.102.